

СЕРДИТЫЙ КОРОТЫШ

ЖЕРНОВА ВОЙНЫ

2017

Человек умер и родился снова, но со своей прошлой памятью и во Вселенной мрачного 41 тысячелетия, где бушуют варп-шторма и демоны лезут из всех щелей. Предупреждаю сразу мой взгляд на этот мир немного отличается от текстов других авторов и я был бы не я если бы чего-нибудь не поменял по-своему. Фанатики, заклепочники и хаоситы в сторону, это книга в первую очередь о нормальных людях, которые поставлены в ужасные условия существования.

Глава 1

— Не дергай спусковой крючок, это тебе не х... драть! — Высокий, крепко сложенный инструктор стоял над курсантом военного училища, сложив на груди свои огромные руки и паренек его слегка побаивался, впрочем, как и весь курс.

Веса в том инструкторе было килограммов сто, если не больше, однако он не выглядел тучным и рыхлым, наоборот, под кожей перекачивались бугры мышц, двигался он с пластикой зверя, был резким и быстрым, отчего курсанты младших и старших курсов постоянно страдали на уроках рукопашного боя, которые он и проводил. Это сейчас на стрельбище инструктор отправился вместо их ротного офицера, который неожиданно заболел и сейчас, с высоты своего двухметрового роста четко следил за выполнением упражнения. Вместе с ним присутствовал прапорщик, ведущий учет стреляных гильз и выдающий патроны, два его помощника, притащившие ящик и использовавшиеся как тягловая сила, собственно, как и остальные курсанты, которых было чуть больше ста штук. Сейчас группы стояли в ожидании своей очереди "на пострелять" и терпеливо ждали, когда въедливый инструктор закончит с этой четверкой и займется следующей.

— Так, ноги раздвинь. — Пнул тот курсанта. — Да не так широко, не девка поди, — он даже не ухмыльнулся, оставшись угрюмым, хотя некоторые давили лыбу. — Упрись локтем в землю так, чтобы было удобно, совмести планку прицела с мушкой, выстави на "П", чтобы было проще. Сейчас ты не знаешь, куда полетят пули, поэтому выпусти пару патронов на одиночном огне, чтобы пристреляться. Узнай, как ведет себя автомат, куда у него ствол загнут. Это кто там смеется? — инструктор резко обернулся и узкими щелочками глаз всмотрелся в замершую группу.

Чурка долбанная, подумал кто-то из весельчаков-курсантов, затаившись, чтобы его не опознали, но уши предательски покраснели и по лбу протекла капелька пота, которую инструктор предпочел не заметить. Молодые еще, глупые, покачал он мысленно головой, не понимают, что от этого может зависеть их жизнь в бою. Воспоминания нахлынули лавиной, но он быстро выгнал их из головы — слишком страшно, жутко, чтобы демонстрировать и уж тем более рассказывать это курсантам. Лежавший перед ним поерзал и доложил:

— К стрельбе готов!

— Огонь. — Просто сказал инструктор и раздались резкие хлопки — автомат пару раз вздрогнул в потных ладошках курсанта и выпустил очередь по три патрона, которые славно разлетелись рядом с мишенью. — Я же сказал — одиночным! — напомнил нерадивому ученику инструктор. — Переключи планку и давай еще раз, патронов не жалеть.

— Как это не жалеть?! — взвился прапорщик. — У меня все по учету, на каждого по двенадцать штук! Отстрелял и свободен!

Инструктор повернулся к жмоту и оставил огневой рубеж, подойдя вплотную.

— Слушай сюда, чернильная душа, — произнес он своим хрипловато-скрипучим голосом, повредило связки в боестолкновении, хорошо, что удалось вообще спасти голос, а то бы пользовался речевым модулятором. — Я не для того сюда курсантов привел, чтобы они по двенадцать патронов выпустили и разбежались по училищу траву и бордюры красить! Я привел их сюда, чтобы каждый как минимум научился попадать в цель, а для этого двенадцати штук маловато, смекаешь? — Снова смешки, но редкие и негромкие, однако инструктор услышал, но не стал оборачиваться — он буравил взглядом прапорщика. — У тебя в ящике две тысячи с хреном патронов и ящичков таких ты взял с собой три штуки, значит уже списал все шесть четыреста, а у меня здесь сто пятнадцать человек и каждому по двенадцать патронов это получится... — инструктор на время задумался, — как раз чуть больше ящичка. Так что каждому по магазину как минимум и чего ты жмешься, это твои личные патроны что ли?

— Есть норматив. — Начал упорствовать прапорщик.

— К черту норматив, нужно ребят стрелять научить, а не нормативы высчитывать! — взорвался инструктор. — Когда они под пулями лежать будут, то обязательно припомнят эти твои двенадцать патронов.

— Сбрендил что ли? — удивился прапор. — Какие пули? Кто в них стрелять будет?

— Идиот, всегда найдет тот, кто захочет тебя убить. — Мрачно произнес инструктор.

— Еб... ся? — ласково спросил его прапорщик, на что получил в харю и потерял сознание от одного удара, перелетев через стульчик. Инструктор потер сбитые костяшки пальцев и посмотрел на тело жирного жмота. Курсанты замерли и выпучили глаза, глядя на эту картину — никто не проронил ни слова. Инструктор мысленно вздохнул и подошел к прапору, чтобы проверить его здоровье, как вдруг понял, что тот мертв. Сердце бухнуло два раза и зашпешило снова, но военный понимал, что сотворил нечто ужасное. Хорошо поставленный удар отправил прапорщика на небеса. Чтобы точно удостовериться в этом, инструктор присел и приложил пальцы к жилке на шее — та даже слабо не дергалась. Он посмотрел на одного из солдат, помощника прапорщика и сказал:

— Мертв. Звони начальнику училища. — После чего встал и развернулся к курсантам, которые чуть подались назад услышав его слова. — Стрельбы отменяются, всем отстегнуть магазины и разрядить автоматы.

Курсанты завозились, парочка встала с земли и начала отсоединять магазины, как инструктор заметил непорядок.

— Балда, куда направил автомат?! В землю или на стрельбище!

Курсант, напуганный произошедшим, совершенно ничего не соображая от окрика инструктора, который шел к нему, чтобы отобрать оружие, наконец-то отстегнул магазин, но оставил патрон в патроннике. Увидев, что к нему приближается убийца, ученик запаниковал, он и так боялся здорового дядьку, а тут тот еще и шел к нему, так что курсант, сам того не понимая, что делает, направил оружие в сторону инструктора.

— Блять, опусти ствол, дебил! — резко выкрикнул тот и запоздалая мысль возникла в голове, что не надо было этого делать, как напуганный окриком курсант спустил крючок. Пуля медленно вылетела из ствола, инструктор видел ее как в замедленном кино. Он попытался уклониться, включились инстинкты и рефлекс выживания в бою, но расстояние было небольшим и времени совсем не оставалось, тело просто не успевало среагировать и осознание смерти пришло само собой — стальное жало попало ему точно в лоб и вышло с

другой стороны черепа, проделав аккуратную дырочку в голове. Тело инструктора стало падать и лицом уткнулось в землю — он был мертв, хотя бы в этом ему повезло. Курсант выронил автомат и завыл так пронзительно и дико, как воеет зверь, когда ему больно и страшно. Никто не решился подойти к нему, чтобы успокоить — то, что произошло на стрельбище, все запомнили надолго.

— Хи-хи. — Произнес кто-то в темноте на грани сознания. — Человеческий воин, хи-хи, сладкая добыча, но еще слабая... хи-хи, станешь сильным — умрешь в муках... хи-хи-хи... вкусно... и приведешь еще более сильного... ням-ням...

Свет включили внезапно и сразу. Инструктор открыл глаза и осмотрелся — полутемный свод пещеры, освещенный резкими всполохами огня, языки которого метались, то разгоняя тени, то снова сгущая их, не позволяя как следует осмотреться. Он покряхтел, пытаясь встать и понял, что тело ему плохо подчиняется, оно словно какое-то неуклюжее, слабое и неповоротливое, словно его спеленали. Впрочем, так оно и было — он лежал в каком-то свертке из шкур и не мог в нем пошевелиться. Плен, тут же возникла мысль и пропала, потому что мозг вспомнил последнее, что произошло с ним. Смерть жирного прапора, пуля в голову и темнота, в которой кто-то насмеялся над ним, однако его смешки не пугали инструктора, бывшего офицера спецподразделения разведки, который успел повоевать там, где были интересы его страны, отдавая свой долг родине и выполняя приказы командиров. Однако, после стольких лет службы его "списали на берег" за чрезмерную жестокость по отношению к пленным и террористам, а также прочим криминальным элементам. Хотя, к тому времени у инструктора сложилось впечатление, что он просто сделал что-то неправильное и ликвидировал того, с кем элиты собирались дружить, поставляя ему оружие. Ведь подогревать обе стороны конфликта это всегда выгодно, получая прибыль с того и другого. Только он, наивный дурачок, этого не понимал. Ликвидировать его не успели или не смогли, он не знал, хотя, может быть, за него вступились высшие силы в лице сотрудников главка и бойца просто уволили из подразделения, предложив место инструктора в армейском училище, приказав нос не высовывать. Ну, вот он и не высовывал, пока не ухлопал этого придурка-прапорщика, который своим необдуманном словом вызвал такую бурную реакцию у бывшего капитана разведки. Сейчас он корил себя за это поспешное действие, приведшее к такому печальному результату, однако большее его удивление и любопытство вызывало то, что как он остался жив, ведь пуля попала точно в лоб, а таким ранением не живут в принципе. И что это за место, может быть он был без сознания и его тело отдали тем самым моджахедам, лидера которых он и хлопнул? В качестве примера для показательной казни? Ну а что, вполне могли это сделать, ума у них на это хватит. Капитан прекратил пока ворочаться и попытался прислушаться, чтобы понять, о чем толкуют бородатые товарищи, которые наверняка сидят возле костра, пьют свою "чачу" или еще какой "архыз" и горланят непонятную тарабарщину. Но пока все было тихо и инструктор попытался повернуться, чтобы разглядеть тех, кто сидел возле костра, хотя бы какое у них оружие, во что одеты и кто таковы. Но то, что он увидел, заставило его усомниться в том, где он находится.

Во-первых, костер горел не на дровах, а на углях, то есть горючих камнях, сложенных пирамидкой, над которыми был подвешен котел, а вот рядом с ним находилось нечто, одетое в шкуры, подвязанное ремнем, на котором были удобно размещены подсумки с различным

содержимым, которое скрывалось внутри. Одежда из шкур, ремень и подсумки были тщательно и с любовью подогнаны по фигуре существа, которое и помещивало глиняной ложкой варево, рукоять которой была отформована по рельефу пальцев. Существо сидело спиной к инструктору и молча творило священнодействие над котлом, не обращая внимания на того, кто лежал у нее за спиной. Было оно широким, по комплекции напоминало человека, однако торчавшие из безрукавки руки с переплетенными узлами бугрящихся мышц точно говорили о том, что существо по силе не уступает капитану, а его обвислые уши, напоминающие ободранные лопухи, ну точно не походили на человеческие. Огромная коса темных заплетенных волос спускалась до пояса, виски и часть черепа за ушами были выбриты и в свете костра кожа казалась совершенно белой. Да, наверное, существо можно было назвать человеком, однако инструктор каким-то внутренним чувством ощущал, что это не так. Видимо, он ерзнул слишком громко, потому что существо вынуло ложку из котла и положило ее на глиняную дощечку для резки овощей рядом с ножом, который по форме напоминал мачете и повернулось к инструктору. Тут он и разглядел его лицо. Точнее ее.

Существо оказалось женщиной — во всяком случае у нее была грудь, хотя может быть это и гермафродит какой-нибудь, капитан не знал, но сейчас он рассматривал ее внимательно. Широкий расплывшийся нос как у чукчей или алеутов, короче северных народов, спрятанные внутри мощного черепа глаза с вертикальным зрачком, которые внимательно и умно смотрели на инструктора, широкие скулы, чуть зауженный подбородок, однако все равно напоминающий лопату экскаватора, такой челюсти любой питекантроп бы позавидовал, в общем, существо напоминало человека, хотя было шире, сильнее и мощнее, чем современники капитана. Неожиданная мысль закралась в его голову, что он мог очутиться где-нибудь в прошлом Земли и сейчас наблюдает своего далекого предка, однако торопиться с выводами не следует — нужно все тщательно проанализировать. Капитан иногда почитывал интернетное чтение, но так, больше со скуки, однако жизнь его научила не паниковать в трудной ситуации, а в первую очередь включать мозг. Что он и попытался проделать, орать от страха всегда успеется.

— Ты съешь меня? — попытался спросить инструктор, но вместо слов раздалось какое-то бульканье, а язык просто не подчинился его воле, поэтому фраза превратилась в сплошное "бубабубабу, ыыы!".

Женщина встала (ладно, пускай будет женщина) и подошла к капитану, который неожиданно оказался очень мелким по сравнению с ней — гигант-гора возвышалась перед пигмеем. Существо (или человек? Пускай будет человек, все же похож) взяло его на руки, освободило одну из своих грудей и начало совать сосок капитану в рот. Тот попытался было ее оттолкнуть, как заметил свою ручку. Именно так, ручку, которая больше всего напоминало младенческую, но уже сильно развитую в мышечном плане. Вот тут ум окончательно заехал за разум и инструктору показалось, что он сбрендил. Он был младенцем! Чертовым писающим в памперс, а точнее в шкуры, пищащим младенцем, вот откуда эти звуки — голосовые связки были еще не тренированными и на данный момент умели только громко горланить, зовя на помощь. Вероятно, он недавно родился, вон как набухли сосцы у женщины, которая, вероятно и являлась его матерью. Здесь, в этом неведомом и непонятном мире пещерных людей, которые, однако, знали, как добыть огонь, как получить металл и сталь и уж тем более как сделать посуду из глины, правильно ее высушить и обжечь, сотворить бытовые вещи и оружие, что уже говорило о разуме. Разве современный человек может, допустим, выделывать шкуру? Что для этого нужно он знает?

Квасцы, соли, все это надо смешать в правильной пропорции, замочить и выдержать определенное время. Если пигмей не знает как обращаться с айфоном, это не значит, что он туп как пробка, он ведь прекрасно выживает в своей среде, где обычный человек загнется от лихорадки в два счета. Или его схарчит какой-нибудь хищник. Так что здесь, в этом мире пещерных людей капитану предстоит многому у них научиться, если он хочет выжить, раз уж по недоразумению высших сил получил второй шанс и сохранил свою память. А то, что здесь приходится защищать свою жизнь с оружием в руках инструктор это понял сразу, потому что количество ножей, мечей, сабель, топоров и прочих колюще-режущих предметов превышало необходимое в разы. Женщина продолжала пихать ему свой сосок и тело ребенка автоматически принялось поглощать такое питательное и нужное ему для роста молоко, пока инструктор отвлекся в своих думах. Он даже сам не заметил, как начал причмокивать и только потом понял, что по его глотке течет что-то теплое и вкусное. Да и хрен с ним, подумал он, мысленно махнув рукой и начал поглощать еду. Раз уж я теперь недавно родившийся младенец, то надо этим пользоваться, но как, блин, я сохранил память о своей прошлой жизни? Что если все младенцы ее помнят до определенного момента, пока им голову не забьют всякой цивилизованной хренью? Надо бы постараться не забыть навыки, раз уж мне так повезло родиться в этом мире с нужными знаниями и умениями. Интересно, можно ли эти навыки применить к моему новому телу? Если можно, то надо их закреплять в первую очередь.

Пока капитан кормился, в пещере раздались чьи-то шаги и женщина обернулась, улыбаясь (улыбка питекантропа, блин) — идущий от входа мужчина был еще более широк и высок, чем она и носил более короткую такую же заплетенную косу волос. От него пахло дымом, металлом и потом, да и вообще в пещере заметно воняло шкурами, что инструктор списал на образ жизни аборигенов. Мужчина прислонил обоюдоострый топор, который в человеческой истории именовали лабрис, присел на корточки рядом с кормящей женщиной и нежно и мягко погладил капитана по голове своей огромной лопатообразной ладонью. Видим, отец, сообразил тот, наблюдая за поведением мужчины, который сунул свой нос в варево, после того, как "поприветствовал" ребенка. Женщина произнесла ему что-то на своем языке и инструктор застонал — предстояло еще учить эту тарабарщину. Там были знакомые тюркские и арабские слова с вкраплениями индийских полноценных фраз, как понял капитан. Все эти киш-миш, хран-мран и прочая лабуда. Это у младенца память свободна для восприятия нового, у него же все ячейки забиты до отказа и вместить что-то новое будет сложно, хотя, как показывает практика, находясь с языковой среде человек учится достаточно быстро, ведь ему необходимо средство коммуникации.

Покормив его, мать занялась мужем, который уже прямо так черпал варево из котла большой ложкой, которую инструктор принял за поварешку. Наевшись, он оглядывал пещеру более внимательно, рассматривая следы работы киркой — жилище было рукотворным, выбитым в скале и рассчитанном на одну семью, ну, максимум на две, потому что места на самом деле было не так уж и много, а от входа, занавешенного шкурами, инструктора отделяло максимум шагов двадцать великана-отца. Это для него мелкого он казался великаном, каков же его настоящий рост, капитан затруднялся ответить, потому что никаких измерительных приборов и инструментов не заметил — в пещере было много оружия из стали и поделок из металла и глины, но ни одной деревянной вещицы, даже игрушек и тех не было. Все вещи были соразмерно размерам родителей и вот так определить на глаз каков их рост в метрах было очень сложно. Если считать, что они нормальные люди, то, выходит, что

папаня где-то двухметровый, а мать чуть ниже. Но блин, попади он к пигмеям, тоже решил бы, что они двухметровые гиганты. И эталона метра с ним никто не отправил, да и фиг с ним, не в росте дело.

В углу заботливо были сложные запасы горючего камня, по виду напоминавшего сланец или уголь, на веревках, сделанных из жил каких-то крупных животных висели и сушились выделанные шкуры, уже готовые к пошиву из них одежды. Также рядом на вбитых в скальную стену гвоздях висели какие-то корнеплоды или высушенный лишайник, видимо, это приправы, которые добавляют в пищу. От входа изредка тянуло свежестью ветра и морозного воздуха и капитан решил, что они находятся высоко в горах. Йети, блин. Он перекатился поближе к огню — тело после еды закономерно не погрузилось в сон, а получило своего рода допинг и сейчас жаждало действия. Родители разговаривали и теперь вблизи инструктор рассмотрел их более тщательно.

Плечи, обнаженные руки, лица и черепа были покрыты многочисленными шрамами, у матери не так ярко выраженными, у отца же попадались более глубокие, но сросшиеся отметины. Сравнив следы от когтей с размерами родителя, инструктор понял, что местные зверюги не уступали ему в росте, а может быть даже превосходили, так что этот мир, в котором ему довелось родиться с памятью, оказался не так гостеприимен, как казалось на первый взгляд. Так что нужно как можно быстрее становится на ноги и учится себя защищать с оружием в руках. Огнестрелы тут вряд ли есть, а если и есть, то таким дикарям местные испанцы их точно не продадут, так что старый добрый рукопашный бой и сражения на мечах ему обеспечены, нужно только научиться последнему, ведь работа с ножом это не то же самое, что махать мечом. Тут есть свои секреты и уловки, которые следует перенять и изучить как можно тщательнее, раз уж ему выпал второй шанс прожить жизнь со своей памятью.

Капитан рос быстро, буквально не по дням, а по часам, хотя, все это могло быть способностями самого организма, чем скорее встанешь на ноги, тем лучше у тебя шансы выжить. В дикой природе детеныш косули или антилопы практически сразу встает на ноги после рождения, ведь не имея возможности сбежать, он становится добычей хищников, а то что здесь есть хищники гораздо сильнее, быстрее и резче гепардов, леопардов, львов и тигров, то сомневаться не приходилось — к отцу иногда приходили его "приятели по работе", которые трепались о своих подвигах. Он перенимал привычки и навыки местных людей, чтобы стать такими же как они и не выделяться, тем более, раз они живут здесь уже достаточно долго, то изучили этот мир и лучше проанализировать и обобщить их опыт, чем набивать шишки самому.

Это был суровый заснеженный мир, населенный существами, испокон веков борющимися за свое выживание в такой экстремальной среде. Когда капитан первый раз, стоя на пороге пещеры, окинул взглядом развернувшуюся перед ним картину утопающих в снегу гор, которые редкими серыми вкраплениями камней разбавляли безрадостную картину, то понял, что попал за все свои дела в снежный ад. Не пекло, где варился бы на сковородке, но здесь замерз бы мигом. Снег лежал вековыми пластами, редко когда сходя лавинами, если прямым лучам местного светила удавалось нагревать его поверхность и тогда в горах раздавался дикий гул, снежная ледовая масса неслась вниз, уничтожая и погребая все на своем пути и если кому-то не повезло оказаться у нее на пути или уж тем более жить на таком склоне, то его ждала незавидная судьба. Раскапывали таких

неудачников долго, к тому же на смерть со всей округи сбегались хищники, чувявшие кровь, и спасателям приходилось уже отбиваться от них. Капитан видел, с кем ему придется иметь дело и понимал, что без физической подготовки и умения махать тем же мечом тут хрен выживешь.

Первые были чем-то похожи на волков с родной Земли, однако имели не четыре лапы, а шесть, передние конечности заканчивались острыми пиками и не служили опорными, кроме зубов и диких когтей такие твари были вооружены еще и рогами, а их шкура была очень плотной, поэтому очень легко держала удар боевого топора или меча, так что местных охотников спасало только знание уязвимых мест на теле хищника. Охотились они всегда поодиночке, реже по двое и это был несомненный плюс в сторону защитников, потому что выйди человек один на один с такой тварью, то он бы непременно проиграл — слишком она была быстрой и смертоносной. Но с этими можно было как-то справиться, а вот другой подвид хищников старались уничтожать полностью, потому что он нес в себе угрозу всему человеческому виду.

Как уж там размножались мохнатые твари, капитан не знал, но зато видел, что делает стая голотелых зубастых и когтистых зверюг, напоминающих насекомых — шесть ног, сверху тяжелый панцирь, который потом можно использовать вместо щита, мощные жвала или зубы, шипы по всему телу, оно было таким же резким, как Мохнач, именно так можно было перевести название "волка". Этих же звали Паразиты, потому что твари похищали людей, тащили их в свое гнездо, в котором матка откладывала яйца в тела еще живых или не очень, из которых очень быстро вылуплялись новые твари. Жили они не долго, но их было так много, отчего специальные отряды охотников постоянно выслеживали их, чтобы уничтожить гнезда. Паразиты были живучи, их панцири крепкими, но нападали они всегда скопом, пытаясь задавить численностью и справиться с ними, будучи в меньшинстве было практически невозможно — когда тебя атакую со всех сторон, вертись не вертись, а все равно получишь удар в спину. Все это капитан вызнал у приятеля отца, когда тот заходил на огонек. Язык учился быстро и легко и уже к году (ну, наверное прошел год, потому что часов здесь ни у кого не было, а пейзаж совсем не менялся, кроме как закатов и рассветов, из чего инструктор заключил, то смены времен года тут тоже не предвидится) он мог общаться со своими соплеменниками.

Из разговоров и расспросов инструктор, которого называли Хватом, уж за какие заслуги, он не знал, выяснил, что его народ занимался добычей в горах горючего камня и металла, причем залежи последнего были очень скудны и приходилось очень много трудиться, чтобы наскрести из породы хотя бы на меч, так что здесь оружие было на вес золота. Оно и было золотом и валютой, из чего капитан заключил, что их семья может считаться зажиточной, имея в своей пещере столько металла. Деревя тут практически не было, если не считать тех редких зарослей кривых растений, что пытались тянуться к свету, произрастая возле горячих источников и гейзеров. Основной же растительностью были мхи и лишайники, которые цеплялись за жизнь на крутых скалах и чувствовали себя превосходно, впитывая лучи светила. Люди научились их разводить в пещерах, чтобы прокормиться в голодные годы, когда не удавалось добыть мясо или поставки от поморов сходили на нет — тем тоже надо было умудриться поймать рыбу.

Жизнь здесь была в соленом океане и там, при всем многообразии видов, конкуренция была еще острее, чем на земле. Огромные гиганты пересекали подледные воды, делая мощные полыньи и продухи в континентальном панцире, позволяя кислороду насыщать

воду, создавая газообмен сред. Вслед за ними плыли хищники, но гиганты были им не по зубам, поэтому приходилось охотиться на более мелкую живность, которая питалась отходами жизнедеятельности исполинов. Опять же в океане наверняка был планктон, который гиганты и потребляли, иначе как они могли прокормиться? Хват с интересом слушал рассказы взрослых, сидя у костра, точно также как и другие дети, пытаясь определить, где было хвастовство и байка, а где правда.

Здесь не было школы — все учились самостоятельно и на своих ошибках или же выбирая себе учителей поопытнее и мудрее, чем остальные. Родители учили детей как снять шкуру с Мохнача, добыть жил и сделать из них веревки, как правильно замочить шкуру, чтобы она не испортилась, какие для этого нужно применить вещества и соли, как размять потом и сшить правильно, чтобы сразу же не порвалась. Капитан с интересом впитывал новую науку, которая помогала здесь выжить. Местные не были тупыми, как кто-то мог подумать, они были поставлены в такие условия существования при очень скудных ресурсах и даже здесь пытливый человеческий ум находил выход, что уже говорило о их сообразительности. Попади сюда современник он бы точно сразу же откинул бы копыта, потому что по снегу тоже надо было правильно уметь передвигаться, не говоря уже о беге. Про лыжи здесь знали, но они были не у всех — дерева не было совсем, его сэкономили, стараясь действительно пускать на нужные вещи, а не безделушки, вот поэтому здесь не было игрушек, древок копий и топорищ, колес (какие, к черту, колеса в снегу?), телег и прочего. Сани были — полозья делались стальными, поперек которых клали копыта, связывали все это крепко-накрепко веревками из жил, сверху натягивали шкуры и таким образом перевозили нехитрый скарб или крупные слитки добытого металла в кузницу, расположенную в горах. Отец работал на добыче металла, мать — горючего камня и как только Хват научился ходить его приставили в помощники вместе с такими же детьми — здесь рано начинали работать и никто не сидел без дела, тунеядцев не было от слова совсем, потому что только сообща можно выжить, индивидуалистов или прикончили давно или же выгнали. Капитан с интересом наблюдал, как маленькие человечки таскают уголь или сланец, вырубленный родителями, складывая его в небольшие кучки. Основную массу отправляли в какой-то замок, где это, Хват не понял, но уяснил, что цивилизация здесь все же какая-то есть. Ведь раз есть замок, значит должен быть и хозяин, а там рыцарская дружина как минимум. И замок — это крепость, сложенные вместе камни как минимум, стены и башни, как он себе это представлял. А раз есть все это, значит где-то существует как минимум карьер с известняком, основой цемента и примитивного раствора. К тому же их выработка могла быть не единственной на планете, где-то может быть металла было больше, где-то угля меньше, но пещерные жители с обогревом проблем не испытывали. Стоит сказать, что и холода как такового капитан не чувствовал — видимо поколение за поколением люди уже настолько приспособились к местному климату, что могли существовать даже без шкур, кутаясь в них только в особо сильные морозы. Работа на свежем воздухе разгоняла кровь, тело становилось сильнее и выносливее, у детей вообще всегда гораздо больше энергии, чем у взрослых и, отработав свою смену, большинство начинало скакать по площадке, выясняя, кто из них сильнее. Родители не вмешивались в эту возню, где разбитые носы, оборванные уши и синяки были обычным делом — во-первых, сами разберутся, во-вторых, ничто так не закаляет характер, как здоровая конкуренция. Хват тоже принимал участия в потасовках, изредка применяя пришедшие с ним сюда знания. Сначала, он думал, что займет много недоброжелателей и врагов, но случилось как раз наоборот —

дети тянулись к нему, каждый старался подражать с ним и довольно улыбался, когда был бит, выяснив несколько новых приемов. Некоторые быстро перенимали ухватки и броски капитана и тоже начинали применять их в бою, так что скоро он своими приемами породил себе достойных соперников, так что приходилось все больше и больше тренироваться и извиваться, чтобы не быть битым. От всех этих драк и потасовок ума не прибавлялось это точно, однако и взрослые и дети знали, что такое счет, складывая на пальцах числа, но не имели письменности, зато получили взамен ее хорошую тренированную память, ведь здесь передавали знания о древних временах рассказывая в кругу костра.

В очередной раз слушатели, как дети, так и взрослые, расселись возле огня, чтобы внимать байкам старика Говоруна, у которого был не просто хорошо подвешен язык — он явно любил погреть свои старые кости и поучить молодежь. Деда не гнали из поселения, все же один из старейших жителей, но скоро придет и его время, он возьмет меч или копье и уйдет в пустоши, чтобы сразиться со Снежным Червем, Мохначем или рыщущей в поисках добычи стаей Паразитов. Здесь предпочитали умереть в бою, чем сидя у костра. Однако, похоже, у Говоруна было другое мнение, но он его не высказывал, понимая, что старейшине может не понравиться его предложение. И да, старейшина не значит самый старый, просто более сильный, умелый, мудрый вождь, который защищает поселок, решает проблемы с соседями и заключает торговые союзы.

Посиделки устраивали на месте выработки горючего камня, необходимое количество уже приготовили к отправке в замок, остальное же тащили по пещерам, но светило еще пока не собиралось закатываться, так что время оставалось, чтобы послушать старика. Хват к тому времени закончил возню со своим главным соперником Горелым, который и являлся его самым близким другом — мальчишка был не намного старше самого капитана, но оказался чрезвычайно упертым и сообразительным. Он внимательно следил за схватками инструктора, потом пытаясь воспроизвести броски. Вспотевший от физической работы тела, капитан тщательно растерся снегом, которого вокруг было полно, чтобы удалить грязь и пот с плотной кожи. Он не чувствовал холода, скорее свежесть, что еще больше укрепляло здоровье организма — тут никто не более, даже про банальный насморк не знали. Глядя на него, многие тоже стали совершать подобный ритуал, да и вони вокруг от немых тел поубавилось. Дети росли как на дрожжах, но все же пока не дотягивали до роста взрослых, оставаясь приблизительно на уровне пояса. Они расселись возле костра, Говорун поковырял ногтем у себя в зубах, достав кусочек застрявшего мяса и кинул его в глотку, проглатывая. Страж оперся на копье, развесив уши, посчитав, что сейчас относительно безопасно, Мохначи еще не вышли на охоту, Паразитов поблизости не видели, а Снежные Черви сюда не забирались — высоко и скалы не давали им проделать проход для себя под снегом. Мясо у червей вкусное, подумал страж, облизнувшись, надо бы попроситься на охоту, сходить на равнины, устроить западню.

— Ну что, — кряхтя, проговорил старик, — хотите узнать, откуда мы здесь взялись?

— Хотим! — пискнула Варежка, самая младшая из всех.

— Хм, ну тогда слушайте. — Дед устроился поудобнее, кинув недовольный взгляд на пару драчунов — Хвата и Горелого, которые снова затеяли возиться и пихали друг друга кулаками в плечи, хотя вроде бы уже успокоились. — Эй, там! — воззвал дед и дуболомы немедленно прекратили толкаться. — Если не интересно, то проваливайте!

— Да мы посидим, дед Говорун. — Ответил Хват и пнул ногой Горелого по заду, когда тот приподнялся и потянулся, чтобы дернуть за косу сидящую впереди Льдинку. Та не

осталась в долгу и мальчишка отхватил тумаков уже с двух сторон.

— Вижу я, как вы сидите. — Проворчал тот и, видя, что глазенки Варезки уже стали грустными в ожидании рассказа, начал. — Так вот, давным-давно, когда Шар, на котором мы живем еще не был таким белым, перенесла нас сюда большая железная птица, внутри которой томились многие народы...

— Что такое птица? — спросила Варезка.

— Это летающий Мохнач. — Говорун изобразил руками, как именно он передвигался по воздуху.

— А почему сейчас нет летающих Мохначей?

— Если бы они были, то мы бы с вами тут не разговаривали. — Проворчал старик. — Это смерть с небес, бесшумная и невидимая. Раз и нет тебя. — Он растер кулак по раскрытой ладони и даже потасовщики прекратили свою возню. — Нам повезло, что когда Шар стал ледяным, то все летающие птицы исчезли, они вернулись в воду, которая скрыта под панцирем и теперь живут там.

— Панцирь как у Паразита? — спросил не так далеко ушедший по возрасту от Варезки мальчишка Кость.

— Гораздо крепче. — Покачал головой Говорун. — Поморы, что живут на берегу океана и даже отваживаются заходить на лед, берут у нас огнивец, чтобы прожигать дыры в нем и только тогда можно поймать жителей вод или устроить ловушку для Снежного Червя, если знать его путь.

— Кто такой Снежный Червь? — спросил кто-то. — Он опасен?

— Еще как! — хмыкнул старик. — Он выпрыгивает из-под снега, его длинные пальцы, которые растут возле рта, миглом оплетают добычу, а зубы, похожие на пластины, перемалывают твое тело с кашу. Он невидим и неслышим, но его можно почувствовать опытным нутром охотника. Червь, когда движется, разрывает снег и изредка делает глотки воздуха, вот по этим его мимолетным появлениям, а также дрожи наста, которую он создает можно вычислить направление его движения. Только опытные охотники могут ловить червя.

— Я стану охотником. — Твердо сказал Подмышка и дети засмеялись — он был самым худым и малорослым из всех.

— Не стоит веселиться над Подмышкой, он еще маленький и может всех вас перегнать в росте и даже Хвата победить, если тот будет храпеть, как сейчас. — Говорун указал на прикорнувшего капитана, который, однако, все слышал. — Каждый из вас может стать храбрым воином или же умелым кузнецом, все решит совет старейшин.

— Что за совет старейшин? — спросил любопытный Кость.

— Раз в несколько периодов собирается совет, который отбирает самых лучших воинов, охотников, кузнецов и швей для службы нашему Императору. — В глазах Говоруна зажегся немного фанатичный огонек, а при словах об Императоре капитан поднял голову, словно бы проснувшись. Это интересно, старик съехал со своей накатанной пластинке благодаря прозвучавшему неожиданному вопросу, обычно все заканчивалось сагой о превозмогании, который претерпел народ, высадившийся из нутра железной птицы. А тут что-то новенькое. — Только самые достойные и сильные вознесутся ввысь и повидают другие миры, не такие холодные как наш.

— Что это за миры? Там тоже живут люди? — спросил Кость.

— Много людей. — Старик засмеялся. — Наш мир это только маленькая часть такого большого государства как Империя. — Последнее слово Говорун произнес на другом

языке, но капитан понял его — похоже, это была латынь. Ага, значит тут цивилизация не ограничивается только этими скалами, снегом и камнями и этой планетой, где-то вне этого мира есть другая жизнь и это явно люди. Хотя, может быть и нет, смотря что старик подразумевает под этим Империумом, возможно это какие-нибудь инопланетяне, которые любят харчить людишек на завтрак, обед и ужин и придумали для пещерных тупиц сказку про рай в небесах. Надо бы старого порасспросить про этот Империум. — Мы только маленькая снежинка в пространстве этого государства, которое управляется мудростью Бога-Императора! Он следит за всеми и защищает каждого, он знает все о ваших делах и поступках, он направляет вас своей волей и разумом прокладывает путь человечеству к другим мирам и звездам! Он велик и могуч, а мы по мере своих сил помогаем ему стать еще более величественнее и защищаем границы Империума!

Похоже на фанатичную речевку, подумал Хват. Явно старикан запомнил все это с агитационной речи этих самых поклонников Бога-Императора и тут с моими расспросами можно ступить на очень скользкую дорожку веры, за любой не вписывающийся в канву вопрос могут и голову отрубить. Впрочем, судя по выражению физиономий взрослых, этот Бог-Император давно подзабыл о том, что существует наш мерзлый шарик и если тут и появлялся, то это было очень давно, а его поклонники и подавно не знают, что существует такая мерзлая дыра. Ну-ка, подбодрим старика.

— Этот Император... он летает на железных птицах, как мы в прошлом? — спросил капитан и Говорун уставился на него.

— Нет, он сидит на Золотом Троне Священной Терры и оттуда видит помыслы каждого, ему нет надобности перемещаться в пустоте, потому что он одновременно везде и нигде.

— Как это?

— Тебе не понять, Хват, только и можешь, что в челюсть стучать.

— Так ты расскажи, Говорун, я очень способный, я пойму. — Попросил его капитан.

— Хм, раз ты такой любопытный, то тебе надо попасть на Совет Старейшин и убедить их в том, чтобы они отправили тебя на службу Императору, там все и узнаешь.

— Не пудри мозги парню, Говорун. — Прогудел один из взрослых, кажется Топор. Он повернулся к капитану и произнес. — Я знаю поболее этого старика, который уже давно выжил из ума. Чтобы попасть на службу в Имперскую Гвардию, надо сначала пройти отбор Испытанием, потом сразится на Арене и уже после этого Верховный Вождь решит достоин ли ты служить ему.

— Во как. — Крякнул Хват. — То есть все зависит от Верховного Вождя?

— Набор в гвардию объявляют раз в пять периодов. — Ответил Топор и капитан отметил, что время тут считать тоже умеют, но как определяют? По луне, которой нет? Или по звездам? А может быть эта Гвардия просто снабдила Верховного Вождя часами и показала, что когда на календарике пять раз сменится число, то надо предоставить столько-то и столько-то? Надо бы со всем этим тщательно разобраться. — И служба там не сахар — придется сразиться с ксеносами, инопланетянами, которые хотят захватить территорию Империума, да еще и есть демоны Хаоса, которые жаждут прорваться в наш мир. Служба в Гвардии почетна, но она опасна, точно также как жизнь на нашем Шаре.

— Ты-то откуда это знаешь, Топор? — спросил его другой родитель, кажется Дрын. — Ты же не прошел Испытание также как и я.

— Если я его не прошел, это не значит, что я не знаю всех правил отбора. — Спокойно отозвался тот. — Испытание приходится проходить в одиночку, никто тебе не поможет.

Если вернулся с добычей в замок, то хорошо, проходишь на второй круг, если же нет, то просто возвращаешься назад и имеешь право попробовать в следующий раз. Если кто-то чувствует в себе силы превозмочь трудности, то старательно прилагает усилия, если же ты понимаешь, что не можешь послужить Императору, то и нечего тебе там делать.

— А кто-нибудь возвращался назад? — спросил Хват.

— Кто в здравом уме и твердой памяти вернется на этот мерзлый шарик? — с усмешкой спросил Топор. — После службы в Гвардии ты имеешь право остаться на любом из миров Империиума или же податься в Вольные Торговцы на заработки. Многие так и делают — никто пока еще не вернулся назад.

— Но если никто не вернулся, то почему бы нас не переселить на более благоприятную планету? — спросил Хват.

— Мы нужны Империиуму именно такими. — Ответил Крут вместо Топора. — И никто не погонит Железную Птицу, чтобы загрузить в нее всю планету — это невыгодно. Э.экороминейчески, как-то так. — Выговорил незнакомое слово воин.

— Тогда зачем нужна служба в Гвардии?

— Чтобы нас могли защитить от вторжения ксеносов.

— А сами мы что, не можем?

— Поверь мне, всегда есть кому защищать, ведь поступив на службу в Гвардию ты отправишься на защиту других миров, которым требуется помощь и мы тут не исключение. Кто-то придет и нам на выручку, вот зачем мы отправляем наших лучших воинов и охотников — чтобы они показали всю силу и доблесть нашего мира и тогда, возможно, кроме вербовочного пункта к нам сюда придет цивилизация с ее машинами и механизмами. — Топор сплюнул в снег. — Хотя последнее для них явно закончится плачевно.

— Почему? — спросил Кость.

— Они не выживут в нашем мире, их техника замерзнет также как и они сами, они станут добычей Мохначей и Паразитов и тогда просто выжгут нашу родину, применив свое могучее оружие, потому что всегда так делают, если не могут понять или совладать с природой. Люди в Империиуме слабы физически, но не духовно. Им бы закалится еще чуть-чуть и получились бы мы.

— Ересь! — вскричал Говорун. — Ты говоришь как еретик и предатель! Империиум признал нас людьми и никогда не опустится до экстерминатуса!

— Ты правда так думаешь? — ехидно спросил его Топор, положив свое оружие на правое плечо. — Или тебе промыла мозги Имперская пропаганда? Они не поставили здесь завод только потому, что с нас нечего взять кроме нас самих. Металла мало, горючего камня нам самим едва хватает, скоро эта жила закончится и нам придется искать новую, а это множество смертей в пути, обустройство пещер и налаживание быта. Мы не успеваем увеличить свою численность, как Империиум требует еще больше воинов. Нам повезло, что Вождю удалось договориться с ними хотя бы об оплате раз в пять периодов, а не каждый, такими темпами здесь бы мало кто остался жить. Я это понял во время Испытания, поговорив с одним из вербовщиков, считавшем нас тупицами. — Топор ткнул пальцем в небо. — Там жизнь еще хуже, чем здесь.

— Ты просто трус. — Говорун показал на Топора пальцем.

— Не тебе обвинять меня, старик, хотя я и уважаю твой возраст, но не твои речи. — Спокойно ответил Топор. — Мы вынуждены поставлять Императору лучших воинов только

потому, что можем лишиться его защиты, против многочисленных ксеносов мы не выстоим, впрочем наша планета может им и не нужна, но сферу влияния расширить за счет нее они непременно захотят.

А этот Топор явно умнее, чем все остальные, подумал капитан, вон какие речи ведет и знает гораздо больше, чем все остальные об этом Империуме. Да, служба в Гвардии явно не сахар, постоянная война хрен знает с кем, но перспектива покинуть этот мерзлый шарик все же выглядит гораздо приятнее, чем провести всю жизнь тут. Надо бы побольше узнать об этой вербовке.

— Позволь спросить, Топор, — Хват поднял руку, — если мы отправляем наших лучших воинов служить в гвардию, то здесь остаются те, кто не прошел испытания, значит, они менее опытные и сильные, чем те, кто ушел отсюда. Это не скажется на нашем народе?

— Подразумеваешь потомство? — догадался Топор. — А ты сообразительный малый. Вообще-то вождь придумал одну хитрую штуку, выверт, чтобы отправлять Императору не очень качественный товар.

— Ложь!! — заорал Говорун. — Еретик!!

— Заткнись, старик. — Оборвал его Клык, родитель Горелого. — Я знаю, что Топор говорит и поддерживаю его — если у нас останутся одни слабые и хилые неумехи, то мы в скором времени полностью выродимся. И тебе это прекрасно известно. — Он ткнул кривым пальцем в деда. — Оставь свои речи для ушей Инквизитора, если с ним вдруг встретишься. — Клык вышел вперед, поближе к костру. — Вам, малышня, надо сразу же узнать правду — Испытание — это в первую очередь определение возможностей охотника, как он умеет выслеживать добычу и ловить ее или воина, сумеет ли он выстоять против врага. Прошедший его попадает на Арену, где дерется с такими же как и он успешными и опытными воинами. Из прошедших несколько кругов схваток выбирают самых сильных, храбрых и умных — они идут служить в Гвардию, все это так, но дело в том, что таких не более трех кулаков, остальные же "счастливчики" идут довеском — их уже определяет жребий старейшин в поселениях. Это позволяет нам проводить своего рода искусственный отбор, коли уж вам повезло выжить в нашем мире. Опытные и храбрые воины и охотники возвращаются обратно в дома и заводят семьи с такими же сильными охотницами как велит наш Верховный Вождь. Я, Крут и Топор, мы прошли все Испытания, мы славно бились на Арене, но жребий выпал нам вернуться назад, что мы и проделали. Вам в скором времени предстоит то же самое — отбор проводится каждые пять периодов. От вождя к нам прибудет посланник за новой порцией мяса для Империума и уже жребий решит вашу судьбу — будете ли вы служить Императору или же останетесь здесь и заведете семьи. Скоро грядет праздник и вы все увидите своими глазами. Наш народ выживал тут многие годы, прежде чем Империум нашел нас и обложил такой данью. Они приходят за рекрутами каждые пять лет, но отбор проводится раньше, ведь вас еще нужно будет научить общему языку, на котором разговаривают во внешнем мире — нашу тарабарщину там не понимают. Научить счету и письменности, но это по желанию, все равно имперцы считают нас тупыми и их не надо разочаровывать. — Клык усмехнулся, глянув на присмирившего Говоруна. — Что касается тебя, старик, ты умеешь славно болтать, но не о том, что нужно нашей молодежи. В старое время тебя бы уже выгнали как обузу нашему поселению, но новый Вождь отменил это правило, так что живи. Пока. Но если тебе вздумается снова пудрить неокрепшие умы пропагандой Империума, то, клянусь, я сверну твою шею не задумываясь. Наши лучшие сыны и дочери уходят служить, чтобы пожертвовать собой ради остальных и не тебе

осквернять память о них речами о воле Бога-Императора, которых они наслушаются вдоволь от Проповедников и Комиссаров. — Клык оглядел всех возле костра. — Мы молимся своему богу Небесному Кузнецу, тому, кто принес нам секрет стали и горючего камня, вот наш истинный спаситель, а не сидящий неизвестно где на троне чужой бог, который только и может что призывать к себе на службу лучших сынов нашего народа, посылая их на убой и требует с каждым периодом все больше и больше.

Костер весело потрескивал и все хранили молчание, переваривая услышанное. Больше всех раздумывал Хват над словами Клыка. Что ж, видимо, этот Империиум то еще местечко со своими уставами и правилами. Если он хотя бы немного напоминает старую добрую земную армию, то выжить там можно, даже и сражаясь с ксеносами, ведь здесь ты все время ждешь нападения от зверей и прочих гадов, так чем инопланетяне лучше? Только тем, что у них есть огнестрелы, а может и пушки покруче, раз уж тут люди летают меж звезд. Вот эта информация гораздо интереснее, чем вся остальная лабуда про Империиум. Святейшая Терра, Земля с латыни, хм, значит человечество смогло распространиться по галактике и занять достаточно крупную территорию, раз уж на нее постоянно покушаются всякие пришельцы и прочие гады. Да и времени это заняло немало, что ж, значит, я родился в отдаленном будущем и напророченные Прокопенко катаклизмы так и не случились на нашей многострадальной Земле. Хм, хотелось бы взглянуть на историю, которую писали в этом мире. Так, что там говорил Клык по общий язык? Придется еще и его учить, блин, моя башка точно распухнет от лишних знаний, на этом хоть научился более-менее сносно говорить и запоминать сказанное, они же вон как итальянцы трещат не переставая, это достаточно сложно, улавливать такие массивы информации. Но ничего, время есть, период, это видимо год, хотя я могу и ошибаться, подумал капитан, вставая от костра.

Что-то зашуршало в темноте — светило уже успело закатиться за вершушки гор и теперь на поселение опустились сумерки — воины встrepенулись, схватились за оружие. Говорун побледнел, как бы он не расхваливал свои прошлые подвиги, но был уже стар и не мог себя защитить. Клык всмотрелся в темноту, Топор держал наготове оружие, слитным движением способный отразить внезапную атаку. Со стороны часового не раздалось даже шороха, когда Крут взял небольшой уголек из костра, держа его на лезвии меча и пошел проверить пост. Что-то застрекотало и свалилось на него сверху, нечто такое большое и круглое, однако Клык успел разглядеть, что это, а также труп мечтающего о мясе червя стража.

— Паразиты!! — его крик отразился от скал.

Все тут же подскочили и ошeтинились оружием, многие схватились за горящий сланец и, обжигаясь, начали раскидывать его по площадке, чтобы осветить как можно большую площадь. В свете огня казалось камни шевелятся, но это пришли за своей данью мерзкие насекомые. Крут успел подставить меч под падающее тело и тварюга застрекотала от боли — одно из ее жвал оказалось отсечено, однако воину тоже досталось, острым когтем она расцарапала ему плечо почти до кости. Топор, Клык, Замах и Дрын не стали ждать, когда стая навалится на детей и взрослых всем скопом, а первыми подскочили к Круту на помощь. Мать сунула Хвату кинжал в ладонь и выставила вперед себя копьe — детей загнали в центр, чтобы не мешались, женщины организовали вторую линию обороны, тогда как мужчины сражались в передовых рядах. Уже появились первые убитые звери, однако основная масса старалась проникнуть к центру и захватить нескольких детей, более слабых особей, чем взрослые, чтобы понаделать из них инкубаторов. Хват стоял спиной к спине с Горелым, который получил из рук своей матери небольшой топорик на деревянном древке —

невиданную ценность.

— Прикрывай. — Просто сказал ему капитан и мальчишка кивнул. Здесь рано учатся убивать и выживать, чтобы пренебрегать взаимовыручкой. Этим аборигены инструктору и понравились — они были грубы, иногда невежественны, частенько били друг другу морды, но всегда сплоченно стояли перед лицом общей опасности, забывая обиды. На них можно было положиться в бою.

Две твари перепрыгнули через мужчин и оказались рядом с женщинами, которые попытались ткнуть их копьями, однако наконечники скользнули по хитину, а зверюги не стояли на месте — двое тут же подхватили в передние конечности тех, до кого смогли дотянуться. Варезка ткнула похитителя своим ножиком, который ей вручила мать, девочка не визжала и не кричала, она молча боролась за жизнь, однако ее слабый удар не смог пробить защиту твари. Сверху на панцирь обрушился топорик Горелого, насекомьш двинул тому лапой в живот, и собирался выпрыгнуть с добычей из круга, как что-то несколько раз ударило его в живот, а потом отсекло левую переднюю конечность. Хват держался левой рукой за среднюю ногу твари и сосредоточенно тыкал кинжалом в незащищенную область, туда, где хитиновые плиты напозлали друг на друга. Тварь присела, пытаясь его раздавить, однако капитан чудом вывернулся из под нее, чтобы резануть по правой конечности, которая держала девочку. Тут им на помощь подоспел Кость, который кувалдой зарядил прямо в голову насекомьшу и тот на мгновение потерял ориентацию, чтобы его успели заколоть женщины своими длинными копьями, отразив атаку второго. Варезку быстро освободили, но это было только начало — твари посыпались внутрь как из ведра, мужчины сражались сразу с несколькими и им было не до того, чтобы спасать детей, тут бы самим выжить, так что женщины оказались единственными защитниками. Клык издал пронзительный рев, призывая подмогу — сейчас мужчины, что возвращались с рудного карьера, должны их услышать и быстро прибыть, если их самих не перехватили по дороге. Стало понятно, что это не рядовое нападение, похоже, где-то поблизости находится их матка, которая скоро лопнет, если не отложит свои личинки. В случае задержки они вполне могут развиться внутри нее, а более умной особи этого явно не хотелось.

Уже несколько тварей валялось на площадке бездыханными, а они все прибывали. Клык уже устал рубить жвала, ноги, хитин и головы, однако сама мысль о том, чтобы сдать не посещала его голову — нужно защитить наследие, это самое важное. Из множества нанесенных когтями и жвалами ран сочилась кровь, но мужчина не обращал на нее внимания, продолжая кромсать тварей. Он краем глаза видел, что кого-то из детей уже утащили, остальные разбились на группки и отражали нападения паразитов. Хват бился рядом с его сыном, к ним присоединился Кость и втроем они успешно отогнали одного из нападавших, а Огневка насадила того на копьё, пригвоздив к площадке, однако расслабляться было рано — насекомые старательно пытались похищать самых слабых и натиск их воинов не ослабевал.

Капитан первый раз участвовал в такой мясорубке, чтобы лицом к лицу с противником. Быстрым, резким, хорошо защищенным, но тупым зверем и это было еще тяжелее, потому что он действует на инстинктах и они заложены в нем природой, а не воспитаны разумом. Его можно перехитрить, но если он один или двое, но целая стая? Тут нужно только колоть и рубить, уклоняться и выживать, стискивать зубы, получая раны и продолжать сражаться. Потому что тот, кто в душе уже сдался — мертв. Как старик, который ослаб настолько, что успел немного стукнуть своим посохом кого-то из монстров, а те уже приятно им закусили

— эта плоть не годится для разведения потомства, слишком мало жизненных соков, тут нужно свежее мясо и желательно молодое.

Ребята втроем вырвали из пасти твари Льдинку, которой слегка прокусило ногу и сейчас сломанная конечность болталась, но девчонка смогла усесться на попу и зло сжимала маленькое копыце, которое сделал для нее отец, уперев ее в площадку. Хват слышал рев Клыка, как тот взывает о помощи и нужно продержаться немного — скоро прибегут рабочие с рудного карьера и Паразитам придется отступить, если их Королева не хочет потерять всех своих детей. Еще один пробился через защитников — Топора натурально затоптали, но он был еще жив и пытался руками отрывать конечности тварям, свое оружие воин где-то потерял. Кинжал капитана метко ударил прямо в глаз паразиту и тот заверещал, а Горелый добавил своим топориком, Льдинка ткнула копыцем и тварь засучила ногами, пока чей-то лабрис мощным ударом не отрубил ей голову — рядом показался Рог, отец капитана, одетый в шкуры. Он сверкнул злым взглядом и не глядя отмахнулся от атаки более мелкой твари, после чего зарубил еще нескольких. Его удары были настолько сильны и могучи, а паразиты из этого выводка видимо уже ослабли, раз Королева погнала их так далеко за инкубаторами. Возможно, они выдержали несколько атак мохначей, которые любили полакомиться внутренностями паразитов, вскрывая их панцири своими передними пиками как консервную банку. На площадку стали вбегать еще взрослые и атака захлебнулась — Королева поняла, что придется довольствоваться малым и отозвала своих слуг. На месте побоища остались как минимум тринадцать тел паразитов, еще два пытались уползти, но их безжалостно добились. Топор был еще жив, его здорово порвали, ноги и руки были сломаны, однако сердце еще билось и рядом с ним тут же присела жена, которая начала промакивать раны относительно чистыми шкурами и засыпать снегом, чтобы промыть от яда. Организмы аборигенов уже приспособились к этим токсинам и единственное, от чего мог умереть Топор это от потери крови.

— Они унесли троих! — тяжело дыша произнесла одна из женщин, что защищала площадку. — Нужно их нагнать, Королева не должны быть далеко, она привела сюда почти все Гнездо.

— Значит на сносях. — Задумчиво произнес старейшина Жердь — он был самым высоким в поселении. — Клык, Дрын, возьмите угли, пойдем по следам. — Мужчины кивнули. — Лоза, Кинжал, Одноглазый, Барон, Щипок, останетесь с женщинами и детьми, проводите их в общую пещеру, сегодня все разместимся там — паразиты могут устроить засады. Остальные — вперед.

Раздав приказания, старейшина скрылся в темноте вместе с воинами и охотниками. Стоит сказать, что ночи у нас были слишком темными — спутников у планеты не было, а звезды на небе сияли не слишком ярко и были очень редки, так что даже вездесущий снег не мог отразить их бледное сияние и приходилось напрягать зрение в темноте. Для Топора из копий сделали носилки, Хват, Горелый, Подмышка и Кусок подняли тяжелого мужчину и потащили вслед за ушедшими впереди воинами, которые проверяли дорогу ведущую к главному пещере, где проходили собрания и жили те, кто не успевал или не хотел вырубить в скале себе персональное жилище. Капитан понимал, почему именно их назначили в носильщики — силенок у ребят вполне бы хватило для переноски раненого, а вот если бы его тащили воины, то вовремя не смогли бы среагировать на возможное нападение, так что тут Хват с ними был полностью согласен. Постепенно из его памяти стиралось старое имя, которое в новой жизни было никому не интересно, да и не нужно, здесь же он получил новое

имя, также как и шанс на новую жизнь и к нему нужно было не просто привыкнуть, сжиться с ним, стать тем Хватом, которого в нем видели родители и остальные. Ну и по возможности сохранить полезные навыки из прошлой жизни, которые могли бы пригодиться здесь. Поэтому отныне его имя Хват и это его народ.

По счастью на них никто не напал и до пещеры добрались без приключений, где на входе стояла встревоженная охрана. Она не бросилась очертя голову на помощь, хотя понимала, что без подмоги люди на площадке не выживут. Никто не мог поручиться, что нападение могло быть отвлекающим маневром, а в пещере было как минимум несколько женщин, готовых родить, и маленьких детей, которые только недавно научились ходить. Хват в который раз задумался над течением времени здесь. Ощущал он себя сейчас как десятилетний мальчишка, хотя мог сказать, что времени прошло не так уж и много, но тут почти ничего не менялось и это было первое такое масштабное нападение на поселение. Мохначей он уже видел издали, понимал, что это умный и хитрый зверь, который охотится в одиночку, очень сильный противник и опасный в бою. Охотники редко ловили его в одиночку, на это отваживались очень храбрые, опытные и смелые, новичкам там не место.

Топора положили поближе к огню и сменили пропитанные кровью повязки. Ребята разбрелись по пещере, на костер кипело варево и каждый получил свою порцию супа с кусочками мяса. Паразитов есть было нельзя — мясо после смерти моментально превращалось в какую-то жижу, но зато хитиновые панцири и пластины становились еще крепче и из них делали латы, которые вполне могли соперничать со стальными. И если последние являлись показателем достатка, то первые несли функциональность и были гораздо легче. В общем, чтобы выжить здесь использовали все, даже наконечники многих копий являлись остатками ударных когтей паразитов или же рогами мохначей. Стальных было немного, но, благодаря Небесному Кузнецу и переданному им секрету стали они могли вполне пробивать защиту зверей.

Хват присел возле стены и прикрыл глаза — он получил несколько не смертельных ран, просто глубоких царапин и отказался от перевязки, понимая, что есть гораздо тяжелее раненые. Например, Лыдинка теперь ходила с трудом — ударом конечности паразит сломал ей ногу и порвал связки, да так, что кость торчала наружу и ей наложили шину, чтобы нога поскорее срослась, однако девчонка даже не пикнула, хотя до пещеры ее на своем горбу тащил крупный и самый здоровый из всех ребят Ворох. Сейчас она также сидела возле костра как и все остальные и даже не берегла поврежденную ногу — регенерация здесь у людей потрясающая. Все воспринимали это как само собой разумеющееся и никто тащившего ее парня не поблагодарил, да он и не нуждался в многочисленных спасибо — выживание поселения превыше всего, а выживание женщин, которые могут дать потомство еще важнее. Рядом с Хватом присел Горелый.

— Славная была драка. — Он запустил пальцы в чашку, сделанную из глины, и выудил оттуда кусок мяса, который тут же проглотил. — Я бы хотел еще.

— На твой век хватит. — Буркнул капитан, разглядывая, мальчишка обсасывает пальцы. — Ту руки хоть помыл?

— А чего их мыть?

— Грязь, кровь, токсины с паразитов, занесешь себе болячку — будешь животом маяться.

Горелый сыто рыгнул.

— Не, мне что в брюхо попало, то пропало.

— Ну смотри, я предупредил. — Пожал плечами Хват.

Охотники вернулись почти под утро с двумя детьми — мальчишкой и девчонкой, и тремя тяжелоранеными — Королева очень не хотела отдавать свою добычу. Кроме этого отсутствовали еще четверо и старейшина сказал, что они пали в бою. Он отдал их женам сломанные символы замужества, тем самым разрывая их брак и показывая, что это теперь свободные женщины. Тела убитых сожгли согласно ритуалу, чтобы зверье не смогло ими полакомиться, да и паразиты вполне могли отложить в мертвецов личинки, которые начинают моментально развиваться, когда тело попадает в тепло. Такие случаи уже были и теперь люди предпочитали сжигать павших воинов на поле боя, а не тащить их для погребения в свой поселок. Жердь устало присел возле костра и принял из рук старшей жены свою долю супа.

— Те, кто отдохнул, пусть соберут панцири паразитов. Королеву тоже стоит распотрошить — ее щит очень прочный, можете сделать из него волокушу. — Мужчины кивнули. — Всем, кто участвовал в битве — отдыхать. Клык, назначь дозоры, охотникам готовиться к приходу мохначей или червей — они еще ночью почувствовали запах крови, можно добыть мяса.

— У червей мясо вкусное. — Пробормотал Кость, но мать пнула его, чтобы не высовывался. Жердь посмотрел в сторону детей.

— Все славно сражались в эту ночь. — Объявил он. — Однако скоро близится праздник Поклонения, все сильные и достойные мужчины должны будут уйти на Состязания когда прибудет посланник Верховного Вождя. — Он помешал глиняной ложкой суп и поднял глаза на всех оставшихся в живых в поселении, всего человек сто, может чуть больше — пещера могла вместить много людей, но столько народу не было. — Они вольются в караван с жителями равнин и поморами — волокуша из панциря Королевы будет подарком Верховному Вождю, также как и добытый нами металл и горючий камень. После того, как мужчины уйдут, мы будем искать новое место для поселка. Я сказал. — Старейшина начал молча потреблять пищу.

Все склонили головы в знак согласия с его словами. А что еще оставалось делать, тут не махровый либерализм и не демократия — как вождь сказал так и будет, а кто противится его воле, то легко может погибнуть в поединке. Тут зело уважали рукопашный и ближний бой, да и всевозможные демократические зерна тут не прижились бы, вон, Говоруна с его Императором никто не кинулся спасать, не до того было. Так что всякая либеральная прослойка тут в первую очередь попередохла бы. Хват пошел вместе с мужчинами за трофеями — там где-то валялся и им убитый паразит, с которого получились бы неплохие наплечники, наколенники и наручи. Да и грудь прикрыть чем-нибудь не помешает.

Только при свете солнца можно было тщательно рассмотреть картину случившегося — повсюду валялись мертвые тела паразитов, среди которых прятался молодой мохнач, привлеченный запахом крови и мяса. Он уже слизал все внутренности у тварей и сейчас заметил людей, не зная что ему делать — напасть или сбежать. Охотники заметили его раньше и Клык остановил группу.

— Дети — назад. Подождем, может быть уйдет.

— А как же мясо? — спросил Дрын.

— Если нападет, то будет мясо, если сыт, то убежит, сами мы провоцировать его на атаку не будем. Где-то рядом его мать.

— Слишком молод? — спросил Рог, отец Хвата, который взял в схватке с Королевой

много трофеев, но отказался отдыхать и пошел с сыном на площадку.

— Похоже на то. — Клык был опытным охотником и точно знал повадки зверей, мог их чувствовать. — Подождем.

Однако мохначи уходить не собирались — к детенышу присоединилась мать, зверь раза в два крупнее мелкого и превосходящая в росте самого высокого охотника в группе. Хват сравнил размеры тварей и впечатлился, особенно передними острыми костяными пиками вместо пальцев — на такую насадит как на шампур. Звери ворчали, детеныш продолжал хлюпать жижей, которая осталась в паразите, мать настороженно следила за людьми. Клык вздохнул — он понял, что без схватки не обойтись.

— На мелкого внимания не обращаем. — Произнес он. — Главное вырубить мать, она матерая и опытная, вон сколько шрамов на шкуре и до сих пор жива. Молодой может напасть только на детей, посчитав их за свою добычу, так что Хват, Горелый, Подмышка, возьмите копыя и упрете их в землю, когда он прыгнет. Бить мохнача следует с боков и в шею, там, где костяной воротник чуть-чуть поднимается. Передними конечностями он вас не достанет, если насадится на копые, а вы его будете крепко держать, главное, не давайте себя повалить — разорвет. Щипок, останься с ними. — Клык втянул носом воздух. — Готовится. Теперь с матерью — ударим сразу с двух сторон, кому-то надо будет подманить ее, чтобы заинтересовалась им.

— Я это сделаю. — Рог поднял ладонь вверх.

— Хорошо, — Кивнул Клык, — бьем также в шею, в подмышечную впадину средней лапы, в живот, можно в задницу, это ее взбесит и она начнет прыгать по площадке, тогда наша задача измотать ее. Запомнили уязвимые места? — все покивали. — Тогда начинаем.

Крупная тварь заворчала сильнее, когда Рог вышел вперед и стукнул топором о кинжал, словно вызывая ее на бой. Она оттолкнула хитиновый панцирь, задрала морду к небу и пронзительно завопила, предупреждая, что это ее добыча. Звук прокатился по горам и пропал в вышине снежных вершин. Мохнач стукнула передними конечностями друг о друга и неожиданно быстро прыгнула к Рогу, чтобы единым ударом насадить его как бабочку на булавку. Однако отец Хвата не стоял, щелкая клювом, он подхватил копые и также упер его древко в площадку, приготовившись к удару. Копые было полностью стальным и металл глубоко вошел в грудную пластину твари, попав между костей, проткнув плотную кожу. Мохнач завывала от боли и заскребла пиками, стараясь попасть по Рогу, но тому ловко удавалось уклоняться. На залитую красным площадку снова закапала кровь, замерзая на ветру, мохнач дергался, но на него с боков уже обрушился град ударов. Рогу повезло, что копые попало именно в щель грудных пластин — оно могло легко соскользнуть и отлететь в сторону от натиска такого могучего зверя, ведь мохначи дерутся друг с другом именно так, стараясь ударить в грудь, чтобы убить наверняка и пронзить сердце. Остальные охотники начали сильными ударами колоть в живот, в шею, в подмышки и тварь, наплевав на торчавшее из груди копые, которое доставляло ей некоторый дискомфорт, тут же атаковала их. Но белокожие звери, замотанные в шкуры, оказались трудной добычей — они были резкие и быстрые, уходили от ударов ее лап и при этом продолжали колоть тело чем-то острым, причиняя боль. Она еще не сталкивалась с этим видом зверей, зная повадки своих родичей и этих вкусных стайных тварей, поэтому не могла знать, что они такие хитрые, эти белокожие звери. Ее сын поспешил на выручку и предпочел напасть на более мелких зверят, рассудив, что они вряд ли смогут с ним справиться, но они также начали колоть в него копыями, а один вдруг каким-то образом оказался у него на спине, вцепившись в шкуру. Сын

тут же упал на спину, чтобы придавить врага своим телом, но открылся для удара в живот, чем звери и воспользовались. Мать видела, что ее детеныш медленно умирал и звал на помощь и от этого разъярилась еще больше. Она отбросила с дороги кого-то и кинулась на защиту малыша, как что-то подрубило ей ноги и зверюга споткнулась. Она не успевала добраться до сына и поняла, что смерть пришла за ней, потому что враг замахнулся и ударил прямо под шейный ворот, отсекая ей голову.

Хват тяжело дышал, придавленный тушей зверя — когда копыта соскользнули с грудной клетки, то каким-то образом он очутился на спине детеныша, вцепившись в его шерсть и не растерялся, воткнув свой острый кинжал прямо в пульсирующую вену на шее. Тот немедленно завалился на спину, чтобы раздавить его и стало не продохнуть, нога оказалась прижата, рядом то и дело щелкали пики, как друзья пришли на выручку, воткнув копыта в живот твари, а Щипок еще и провернул наконечник внутри. Детеныш завопил от боли и мамаша кинулась на выручку, однако и остальные охотники не сплеховали — подрубили ей ноги и сейчас добивали могучего зверя. Клык опустил свой топор и сказал:

— Не встречалась еще с нами, повезло нам, что не знала про копыта. — Он посмотрел на Хвата, которого вытаскивали из-под туши. — Жив?

— Помят только. — Ответил тот, ворочая челюстью, проверяя все ли зубы на месте. — Придавил так, что не вздохнуть, не пернуть.

— Это да. — Захохотал Рог. — Молодец, сын!

— Давайте шкуры снимем и мясо нарежем, пока еще теплое. — Предложил Щипок. — Да и дозоры выставить не помешает.

— Думаю, сюда уже никто не придет. — Произнес Клык, глядя в сторону гор. — Она предупредила всех, что это ее добыча и раз ответного рева мы не слышали, то и оспаривать ее право никто не стал. — Охотник посмотрел на людей. — Теперь понимаете, что это не паразиты, от мохнача в одиночку не отмашешься.

— Это да. — Хват разминался, массируя придавленную ногу. — Тяжелый.

— Много одежды. — Кивнул Дрын. — Хорошая добыча.

В дозор поставили мальчишек и Щипка, а сами очень быстро разделали туши и погрузили куски на самые крупные панцири, чтобы по снегу дотащить до пещеры. Впрячься пришлось опять же мальчишкам — воину нужны свободные руки, чтобы защитить караван. Хват тянул свою волокушу, было тяжело, придавленное детенышем тело ныло от удара, который чуть не вышиб из него дух, но, слава Богу, кости и кожа были крепкими и не сломались, а синяки он уже давно перестал считать. Пещера встретила их восторженным ревом — все слышали как орал мохнач и понимали, что группе охотников будет сложно. Однако все обошлось, даже никто не погиб, если не считать синяков, ушибов, резаных ран и царапин — вертелась мамаша с копьем в груди уж больно бодро. Женщины сразу же занялись готовкой мяса, кто-то начал его вялить, запасая впрок, другие приняли шкуры и добыли соли, погрузив в ванны с раствором. Хвату стало интересно, в главную пещеру он заглядывал редко и теперь изучал обустройство поселка с интересом.

Ванны были просто высечены в камне, воду брали из небольшого подземного водопада, который тек в пещере. И если кристаллы соли можно было найти тут же, то вот квасцы или какую-то мазь готовили из смеси лишайника, измельченного камня, вероятно песка и вытяжки из жил, все это смазывали жиром и натирали шкуру прежде чем погрузить в соляной раствор. Шерсть не скоблили, хотя может быть это делали потом при производстве обуви — шили что-то наподобие индейских мокасинов, где подошвой выступала

обработанная кость. Сапоги получались крепкими и носились всю жизнь, во всяком случае у взрослых — дети же бегали в мягких мокалинах, на них тратить кость никто не собирался.

Еды было много, горючего камня тоже, так что никто добывать металл и сланец не пошел — все остались в пещере, к тому же со дня на день ждали посланника. Жердь с утра разослал геологоразведчиков, чтобы нашли в горах новое месторождение металла или горючего камня, ведь в скором времени предстояло переселение. Люди могли пропасть на сутки или вообще не вернуться, будучи съеденными, но не противились воле вождя и ушли парами. Остальные же пока решили добить рудную жилу, которая давала все меньше металла и набрать сколько унесут горючих камней. Их было много, но делить поселок или добывать только сланец Жердь не собирался — ему нужен был металл.

Посланник прибыл через три дня — дозорные заметили его караван издалека и вождь выдвинулся на встречу. В это время поселковые трудились на рудной жиле, детей поставили на горючий камень, который вырубать было вроде как попроще, да и заметно, где идет слой сланца. В охрану выделили трех воинов, которые тщательно следили за склонами гор и дорогой. Хват махал киркой, откалывая крупные куски, а более мелкие Варезка и Кость оттаскивали их в кучки. Ребята работали как заведенные, сил было много, свежий воздух бодрил и даже рутинная работа не надоедала, потому что мелкота постоянно перебрасывалась шутками.

— Эй, Горелый, что это у тебя сзади сверкает? — смеясь, показывал пальцем Дрищ.

— Что? — мальчишка начинал крутиться.

— У тебя жопа горит! — кричал ему Дрищ и отбежал подальше, чтобы не получить тумака. — Потому ты и Горелый!

— Да у него глаз черный, как горючий камень, вот и Горелый. — Вступился за друга Хват.

— А ты почему Хват?

— А ты почему Дрищ? — отвечал капитан вопросом на вопрос и забияка задумывался, пока не начинали смеяться уже над ним.

— Смотрите, что я нашла! — Варезка протянула небольшой сверкающий при свете дня камешек. — Красиво!

На руке девочки лежал алмаз, ну или может быть другой какой драгоценный камень, Хват в этом не разбирался.

— Твердый. — Попробовала Варезка его на зуб.

— Дай сюда! — подбежал Кость и отобрал камушек.

— Мое!! — завопила Варезка. — Он отобрал!! — она насупилась.

Подмышка ловко подставил подножку Кости и тот шваркнулся носом о твердую площадку. Взрослые смотрели на это сквозь пальцы.

— Не хорошо. — Произнес Ворох, оставив кирку, подходя к встающему мальчишке. — Отдай Варезке, она нашла.

— Мое! — пристукнула ногой девчонка.

— Давай, Кость, не жмись. — Хмыкнул Хват, мощным ударом сразу же откалывая большой кусок, а потом дробя его на более мелкие, чтобы было не так тяжело и поместилось в наплечную корзину из хитина паразита. — Себе потом найдешь.

— Нужна тебе эта девчачья безделушка. — Шмыгнул носом Горелый. — Или ты девочка?

— Я не девочка! — Кость вернул камушек Варезке. — Я воин!!

— Слышь, воин, ну-ка, быстро метнулся за огнивцем. — Пробурчал Хват, снова вырубая сланец.

— Хватит на сегодня. — Объявил Дрын, оставшийся за старшего. — Много нарубили, молодцы, нам теперь все это тащить в пещеру.

Дети отдали рабочий инструмент мужчинам, которые все навьючили на одного, мальчишки приняли на спины корзины, в которые девочки начали складывать камень, после того, как часть осталась на площадке, но "ранцы" были полны, то процессия тронулась к поселку и именно в это время протрубил рог, возвещая, что посланник Верховного Вождя прибыл. Дрын встрепенулся и ускорил шаг, но его окрикнул Щипок, чтобы не торопился — дети просто не успеют.

Возле пещеры стояли сани, которые Хват осмотрел самым внимательным образом, благо, что был не один такой любопытный — полозья были стальными, широкими, чтобы не проваливались в снег, а вот настил между ними был деревянным. Он даже провел рукой, чтобы убедиться в этом — натуральное обработанное дерево. Видимо там, где стоял замок гейзеров было больше или же иногда наступало самое настоящее лето и не вся планета была затянута льдом. Но, сообразив, что раз здесь существовало сообщение между мирами, то древесину могли и завести с какой-нибудь из планет, а такие сани это просто показатель статуса. Дерево здесь было на вес золота, вот только последнего Хват не видел, не считая алмазов, которыми никто даже не заинтересовался. Аборигены не видели перспективы их применения, а инструктор хорошо запомнил слова Топора и Клыка о Империуме, чтобы вылезать с предложением о торговле. А ну как все повернется точно также как предсказывали эти двое? Аборигенов просто сметут, когда прибыль станет выше человеческих жизней. Надо бы разобраться, что это еще за Империя такой и чем так страшна служба в гвардии.

В пещере возле костра уже собрались представители Верховного Вождя — посланник со свитой, все одетые в отлично выделанную, сшитую кожаную одежду, сапоги, штаны, поверх имели кольчуги, кое-кто даже щеголял в доспехах и шлеме. Сразу было видно, что это богатая воинская элита — металла на них висело немеряно, все вооружены мечами и боевыми топорами на деревянном топорище, вели себя немного важно, что явно не понравилось некоторым из мужчин поселения, да и сам старейшина сморщил нос при таком снобском поведении, что не укрылось от взора посланника.

— Ты чем-то недоволен, вождь? — спросил он.

— Мы собрали оговоренное количество горючего камня и металла, отдаем своих лучших охотников и воинов для Состязания, — произнес Жердь, — но твои люди ведут себя здесь как хозяева, забыв законы гостеприимства. Где ты их набрал, посланник?

На этот раз сморщился представитель местной власти, а некоторые из воинов положили ладони на рукояти мечей, услышав в речи старейшины крамолу, направленную в их адрес.

— Ты знаешь закон, который принес нам Империя — каждые пять периодов отдавать для службы в гвардии десятую часть населения планеты и мы его неукоснительно исполняем. За это мы получили дерево, — Ага, кивнул сам себе Хват, — металлы, инструменты, что позволило вам превратиться из зверей в людей. Мы ОБЯЗАНЫ так делать иначе ты знаешь, что может произойти. — Посланник особенно выделил это слово. — Что же касается моих людей, то мне придал их в охрану Верховный Вождь и оспаривать его волю я не собирался. Их поведение на их совести и отвечать они будут перед своим вождем, не перед тобой.

— Странные ты речи ведешь, посол. — Жердь встал с камня, на котором сидел и наши охотники подобрались. Выдержав схватку с мохначами и паразитами, они совершенно не боялись своих родичей, которые были готовы поднять на них оружие. — Раньше ты мог только просить, но сейчас уже требуешь, приводишь в мой поселок каких-то головорезов. — Недовольное бурчание в рядах посланника. — Ты думаешь я не вижу, что они из Изгоев? Где тотемы поморов? Где метки степняков? Где закопченные рожи пещерников?

— Они из уничтоженного паразитами поселка в горах, поэтому не носят знаков. — Ровно ответил посланник. — Разве я должен отчитываться перед тобой, вождь?

— Я здесь главный. — Ответил ему Жердь и обвел рукой пещеру. — Меня выбрали эти люди, чтобы я вел их и я не обману их ожиданий. Мы не отказываемся от своих обязательств, данных Верховному Вождю, но и хотим, чтобы в нашем доме гости вели себя по нашим правилам. Если я приду в твой дом, посланник, и разожгу костер на полу, разве ты не возразишь мне? — Жердь буравил более низкого человека взглядом.

Один из его свиты демонстративно харкнул на пол, подчеркивая тем самым свое пренебрежение к хозяевам. Старейшина глянул в его сторону и вопросительно посмотрел на посланника, который чуть прикрыл глаза, словно извиняясь за поведение воина.

— Давайте не будем обострять обстановку. — Произнес он. — Мы просто заберем что нам причитается и уйдем.

— За плевок он должен ответить. — Проревел Клык, указывая на воина. — Прямо здесь и прямо сейчас.

— У вас еще будет возможность встретиться с ним на арене. — Повернулся к нему посланник.

— Я уже был на арене, посол и знаю, что там дерутся не до смерти. — Клык посмотрел на вождя. — Жердь, ты что, не видишь, что они не те, за кого себя выдают?

Воины разом побледнели и вытащили мечи. Вот это номер, подумал Хват, хватаясь за кинжал, который прочно занял свое место на поясе в ножнах из шкур. Видимо, это какая-то дикая банда, остатки разоренного паразитами или мохначами поселка, которые не захотели идти под чью-то руку, а решили промышлять грабежом и убийствами. Изредка охотники рассказывали такие истории о встрече с такими дикими бандами. Похоже, что каравану посланника не повезло. Тот, кто выдавал себя за него, ощерился и немедленно атаковал Жердь, стоявшего рядом, вот только старейшина не зря носил свой титул.

Вождь был готов к атаке, он отшагнул в сторону, перехватывая руку "посла" с кинжалом, ломая ее, а потом сильным ударом отправляя того в нокаут — бандит просто не ожидал, что с ним справятся так быстро. Его тело тут же спеленали веревками, чтобы потом допросить. Если уж Жердь один на один вышел с мохначом и победил его, то что тут говорить о каком-то изгое? Остальные зарычали и кинулись на мужчин, чтобы пробить себе дорогу к выходу, где уже раздавался лязг мечей — там стража дралась с бандитами, которые незаметно подошли по склону горы. Их было много и навалились они как паразиты разом, так что двоим часовым, Мошонке и Однорукому не повезло, хотя они смогли все же забрать с собой на тот свет равное количество противников.

В пещере все жители были в первую очередь воинами и охотниками и всегда были готовы отразить атаку. Хват, Горелый, Подмышка, Кость, Вонючка, Коса и остальные дети, в том числе и девчонки не сплеховали и тоже кинулись в битву, хотя против взрослых не имели шансов, но втроем или вчетвером на одного то вполне могли справиться. Бандиты были шустрými и быстрыми, достаточно ловкими и резкими, однако люди защищали свое

поселение, рядом с ними были дети и жены и это еще больше прибавляло сил воинам. Клык могучим ударом чисто разрубил крепкий череп "плевуна" и отразил атаку другого, кто попытался ткнуть его мечом, однако бандит не понял с кем связался и рухнул на пол пещеры с улыбкой на полголовы — верхняя часть отсутствовала. Внутри изгоев набилось не больше десятка, так что достаточно быстро с ними разобрались и мужчины приготовились отразить штурм, услышав крики бандитов снаружи. Там не горели желанием лезть внутрь, успев подхарчиться с каравана посланника и сейчас решали, а стоило ли оно того. Когда Крут и Рог выскочили из пещеры первыми, то в них полетели копья, часть из которых удалось отбить, однако одно прочно засело в ноге отца и Хват поспешил ему на помощь, стараясь защитить от набегающих бандитов. Кто-то из них не ожидал такой прыти от пацана и очень удивился, когда получил резаную рану под коленку, а потом еще и удар кинжалом в пах. Мелкота была слишком шустрой, ловко передвигалась по снегу и не сильно проваливалась, так что воин заревел скорее от обиды, чем от боли, как Рог с криком боли вытащил копье и сильным ударом вбил его наконечник в горло бандиту. Из пещеры уже выбегали остальные защитники и бандиты, поняв, что могут остаться в меньшинстве, попрыгали в сани, предварительно успев их развернуть, чтобы скатиться вниз с горы. Самые трусливые заняли места в передних рядах, более тупые или храбрые продолжали драться с пещерниками, погибая один за другим — атаку на изгоев возглавлял Жердь, получивший уже с десятков резаных ран, но не обращая на них внимания. Его пьянило ощущение битвы, запах крови и смерти, его ноздри широко раздувались, а меч опускался на головы без остановки. Вождь вел себя словно берсерк, которому нипочем вражеские атаки и изгой дрогнули, побросав своих раненых на поле боя. Клык метнул свой топор прямо в лыжу саней, чтобы остановить их, Хват и Горелый успели добежать до них первыми и теперь запрыгнули внутрь, не давая троице бандитов сбежать — остальные просто не успели сесть в последний вагон. Думая, что с мальцами они справятся самостоятельно, двое из них, оставив третьего рулить, ткнули в тела парнишек мечами, но не тут-то было. Хват вцепился мертвой хваткой (вот откуда имя!) в шкуру бандита и двумя ударами кинжалом в горло убил его, но получил глубокую резаную рану бедра левой ноги, когда второй атаковал капитана. Горелый сбоку воткнул бандиту в висок топорик и тот ему даже помог — сани подпрыгнули на торчавшем из-под снега камне, рулевой не справился с управлением и транспорт завалился, разметав всех по снегу. Хват удачно упал на спину, проехался на заднице и его не накрыло санями, чего не скажешь о Горелом, который здорово получил по башке. К ним уже бежали воины из пещеры, третий бандит очухался, увидел мальчишку и метнулся к нему, чтобы прибить, но провалился в снег, а Хват, перехватив кинжал за лезвие, метнул его изгойю в лицо. Тот был плохо сбалансирован, поэтому попал не клинком, а рукоятью и не оставил даже отметины. Бандит зарычал и выбрался из снежного плена, чтобы убить мальчика, как метко брошенное копье воткнулось ему в бок и изгой завалился, хватаясь за древко. К саням уже подбежали двое — Рог и Клык, отец Горелого. Они добились еще живых бандитов и перевернули сани, чтобы подтащить их к пещере, где бой уже заканчивался — изгой бросились бежать, но их закидали копьями в спину.

— Ты как, сын, ранен? — спросил Хвата отец.

— Бедро порезали. — Тот попытался встать, но охнул, а кровь еще больше запачкала белый снег.

Рог молча взял сына на руки и положил на сани рядом с Горелым, который был без сознания — его здорово приложило санями. Мужчины вдвоем впряглись в повозку и

поташили ее ко входу в пещеру, пока Хват сам себя перебинтовывал чистыми шкурами.

Возле пещеры лежали как минимум тридцать тел бандитов и семеро пещерников, тех, кто пал в бою, храбро защищая своих. Внутри было еще с десяток бандитов, ровно столько, кому хватило доспехов охраны посланника. Когда Рог попытался внести на руках сына в пещеру, который вполне мог сам передвигаться, пусть и хромая, Жердь уже вспорол горло подменному послу — он узнал все, что ему нужно.

— Так, — вождь повернулся к своим воинам, которых из тридцати десятков осталось всего девятнадцать — внутри пещеры лежали мертвыми еще двое. — Щипок, Дрын, приберитесь снаружи, все тела сжечь. Дети, кто на ногах, помогите им. Все, кто может стоять на ногах — за мной, нужно найти тело посланника и его свиты.

— Бандиты могли сжечь их, вождь. — Произнес со своей лежанки Топор, который еще не оправился от полученных ран и скрипел зубами, когда началась свалка в пещере, однако смог ткнуть кого-то копьем в спину.

— Не сожгли — спрятали в снегу, чтобы черви не добрались. — Пробурчал Жердь. — На будущее. Они людоеды и грабежом занимаются уже давно. В схватке с воинами посланника они потеряли два десятка своих воинов, это была славная битва. — Старейшина склонил свою голову в знак почтения к павшим воинам и все в пещере повторили его жест. — Нам нужно найти тело посланника и рассказать все Верховному Вождю.

— В нем паразиты могли уже отложить личинки. — Заметил Клык.

— Не отложили — людоеды умеют скрывать запах тела, натирая его каким-то составом. Так мне он сказал. — Жердь указал на убитого им лжепосланника.

— Нам бы этот рецепт пригодился. — Проворчал Щипок. — Если тебя не учует зверь, то это славная охота может получиться.

— Мыться надо чаще. — Засмеялась его жена. — Тогда и запаха не будет. Они, наверное, омывают покойников, а потом закапывают в снег, вот и нет запаха.

— Может быть. — Кивнул Жердь. — Я возьму с собой десяток. Рог, Клык, Крут, Запах Ворох уже достаточно взрослый, Скала, Кусок, Твердь, Лоб, Шорох, пока достаточно. Остальным прибраться здесь и в пещере, тела, как я уже сказал, сжечь.

Вождь и названные им скрылись в снегах, чтобы отыскать тела посланника, при этом Ворох сиял как начищенная бляха армейского ремня. Хват хромал по пещере и его усадили вместе с другими тяжелоранеными, чтобы менял повязки и грел воду на костре. Горелый пришел в себя и лупал глазами, пытаясь сообразить, что именно произошло. Топорик свой он потерял, когда перевернулись сани и его мигом отправили вместе с Вонючкой искать его и кинжал Хвата. Нечего разбрасываться оружием. Навыки поиска в снегу парни уже имели, так что должны были прорыть руками и носами достаточно большую площадь, чтобы найти искомое. Хват грелся возле костра, от движений его рана раскрылась и начала кровоточить. Тут бы сшить ее, подумал капитан и вспомнил про иглы и тонкие жилы, которые использовали как нитки.

— Варезка, — позвал капитан, — передай мне нитку и иглу.

— Зачем? — спросила любопытная девочка, которую поставили кашеварить — война войной, а обед по расписанию, пока взрослые прибирали трупы и мыли пол пещеры от крови.

— Рану зашивать буду. — Хват показал глубокий разрез, сочившийся кровью, которую каждый раз приходилось промокать. Мать была занята на работах, видела, что сын живой и находится в безопасности, так что не беспокоилась. Тут люди получали и гораздо серьезные

раны и выживали, ничего страшного, взять хотя бы того же Топора, которого натурально замесили паразиты, всего исколов своими жвалами и острыми ногами, понаделав дырок в теле больше чем в дуршлаге и ничего, живой, вон лежит, глазами лупает. Так что пока сын под присмотром можно и делами заняться, хищников отвадить, а то за эти три дня поселок потерял очень много воинов и защитников, а новые пока еще не выросли, но уже сейчас видно, что добрыми бойцами будут.

— Сейчас. — Девочка не стала спорить и быстро принесла требуемое, после чего села рядом и стала наблюдать, как Хват прокалывает себе кожу, стягивая жилами и завязывая в узелок.

Тут нужна была бы кривая игла, но так как рыбу тут не ловили и похожих крючков не было, так что приходилось пользоваться тем что есть. Кожа приподнималась и прокалывалась насквозь. Что самое странное, сильной боли Хват не испытывал, чтобы в месте ранения применили анестезию или так отсутствовали нервные рецепторы. Может быть именно этим объяснялась повышенная невосприимчивость холода? Варезка, и подтянувшаяся к ней Льдинка наблюдали как Хват орудует иглой и достаточно быстро заштопал сам себя. Он связал последний узелок, оторвал нитку и протянул иглу девочке.

— Благодарю.

— Теперь кровь не будет течь так сильно. — Заметила Льдинка. — Ты это где-то видел?

— Я подумал, раз мы сживаем кожу шкур, то почему нельзя зашить свою собственную? — ответил капитан, — а не ждать, когда рана срастется сама собой. Так будет быстрее.

— Тогда надо зашить дядьку Топора. — Сказала Варезка. — А то он весь в полосах.

— Чего это вы собрались надо мной учинять? — встрепенулся тот. — Не надо меня шить, я и так уже почти здоров.

— Лежи, здоровый. — Произнесла, проходя мимо воина одна из женщин. — Еще как минимум дней девять или десять.

Счет тут знают, подумал Хват, но ему почему-то не учат. Как же так? Или привыкли считать на пальцах? Странно все это, надо бы добраться до замка, там, возможно, более продвинутая цивилизация чем пещерники. Но чтобы туда добраться, нужна сначала вырасти, а это как минимум до следующей пятилетки. Хват не заметил, как пригрелся и уснул.

Вождь с воинами вернулись с телом посланника и несколькими воинами только на следующий день — банда напала на них в предгорьях, когда те уже преодолели основной путь и предвкушали отдых в компании поселка. Что поразило Хвата, так это то, что посланник был ниже ростом их всех и едва дотягивал до коротышки Щипка, да и кожа его не была белой, какой-то серо-зеленой, покрытой оспинами. Все с интересом смотрели на труп посла Верховного Вождя.

— Отчего он такой? — спросил кто-то из детей и на него не зашикали — этот вопрос вертелся у всех на устах.

— Он с другой планеты. — Ответил старейшина. — Был послан сюда Империем, видите эти металлические трубки у него на голове и пластину, закрывающую отверстие в черепе? Над ним поработали люди Империема, превратив в своего верного слугу.

— Это что, нам тоже в башку трубки вставят? — спросил со страхом Дрын. Он дико боялся всего непонятного.

— Не знаю. — Пожал плечами вождь. — Те, кто покидает планету для службы в гвардии еще ни разу не возвращались.

— Я не хочу. — Твердо сказал охотник.

— Кто же тебя спрашивать будет. — Хмыкнул Жердь. — Но мне это тоже не нравится.

— Его не заразил паразит? — спросила одна из женщин и старейшина наклонился, чтобы заглянуть в рот мертвеца.

— Ожога нет, плоть чистая, так что все в порядке. — Сообщил он и все вздохнули с облегчением. — С воинами тоже все нормально.

— Когда понесем их в замок? — спросил Клык, поигрывая топором. — Мы должны были уже отправиться сегодня вместе с посланником. Место встречи не изменилось, также возле дорожного камня?

— Да. — Кивнул вождь и посмотрел на пещерников. — Мне придется идти с вами, занять место убитого.

— А кто нас поведет в горы на новую выработку? — спросила одна из женщин, кажется жена Дрына.

— Разведчики еще не вернулись?

— Нет.

— Дождетесь их и уходите. — Распорядился вождь. — Я заберу с собой полтора десятка мужчин и три десятка женщин, четверо воинов останутся в поселке, брюхатые и с малолетними детьми тоже. Дети младше восьми периодов также будут с вами. Ожог, оставайся, будешь кузнецом в поселке. За старшего, пока меня не будет — Топор. Если я вытяну жребий, то он станет старейшиной поселка. Я сказал. — Жердь склонил голову в знак окончания своей речи.

Топор приподнялся на локте и осмотрел "свою паству".

— Придется подождать, когда я смогу встать на ноги. — Проворчал тот.

— Мы уходим сейчас же. — Произнес вождь. — Жены воинов и охотников идут с ними, остальные — по желанию.

Оставшихся без мужчин женщин за последнее время было большинство и они незамедлительно согласились. Дети, чьи родители уходили в замок, становились общими детьми поселка и имели свой особый статус. В том смысле, что их не шпыняли, они считались полувзрослыми, имеющими право голоса и отвечающими за свои поступки. Так мать Хвата и Горелого отправлялись за своими мужьями и было неизвестно, вернуться они или нет, так что оба приятеля автоматически становились полноправными членами "племени". Они могли ходить на охоту, работать в кузне, изучая и перенимая мастерство, заступать на посты часовыми, в общем, хоть и маленькие еще, но уже доказавшие, что на них можно положиться в бою. Хват не переживал по поводу потери родителей, собственно как и многие дети, которые наоборот гордились такой честью. На этой планете рано вступаешь во взрослую жизнь и, не умея себя защитить, быстро подохнешь. Своего рода естественный отбор, где выживает сильнейший.

Старейшину и его воинов собрали быстро, сани посланника починили и уложили его тело на них вместе с погибшими бойцами свиты, после чего караван отправился к замку на проведение Состязаний. Это должен был состояться праздник поклонения с обжорством мяса и песнями и танцами, однако нападение бандитов смешало все планы поселка и теперь оставшимся приходилось бороться за выживание, потому что в любую секунду могли нагрянуть мохначи или паразиты. Топор первым своим указом запретил выходить из пещеры пока не вернутся разведчики — припасов должно было хватить на десятидневку, это потом нужно будет думать, где добыть мяса. Или же прожить на похлебке из лишайников и мха,

который заботливо разводили в пещере, да и корнеплоды кустиков, произрастающих возле гейзеров, тоже годились в пищу.

Хват оправился почти за день — сшитая кожа и ткани отрегенерировали быстро, что само по себе было удивительно и прекрасно, так что швы пришлось сразу снять. Воины, получившие более тяжелые ранения поправляли здоровье подольше, только Топор продолжал валяться на лежанке, потому что организм кроме полученных ран боролся еще и с занесенным токсином, но женщины поили его отваром из лишайника и кормили как на убой, чтобы новый вождь быстрее восстановил свои силы.

Через три дня вернулись разведчики и, что более всего радовало, в полном составе, никто не погиб и не получил увечий, так что Топор распорядился их побыстрее накормить, а уже потом держать ответ перед ним. Новостями перекинулись довольно быстро и Дух сладко вытянул ноги к костру — на обратном пути они попали в буран, который уже ослаб и ушел бушевать дальше на север, так что они слегка замерзли.

— В двух дневных переходах к западу мы нашли богатый выход руд. — Произнес он наконец. — Там еще никто не проходил, даже следов мохначей не было видно, не говоря уже о паразитах. — Разведчик посмотрел на Топора — для него весть о смене власти не стала удивительной. — С пищей будет плохо, места там совсем глухие, зверье не забредает, гейзеров нет, водопоя тоже. Это выше в скалы, придется вести выработку углубившись в пещеру — там есть несколько естественных скальных выходов и придется пробиваться по ним, а под потолок ставить металлические крепи, чтобы не рухнул на голову.

— Слишком накладно. — Покачал головой Топор. — А что, руды там много?

— Жила широкая. — Дух размахнулся руками, словно показывая, — в породе много металла, она даже имеет стальной блеск.

— Получится добрая сталь. — Кивнул Ожог, которого прозвали так за кузнечное ремесло, да и на роже у него был характерный отпечаток. — Как думаешь, вождь, стоит оно того?

— Стоит. — Проворчал Топор. — Это место надо покидать, слишком много крови и боли, даже старый запах привлечет зверье. Думаю, что потом можно будет организовать тут засады, если обустроимся на новом месте, то будем посылать охотничьи партии.

— Нужно оставить здесь знак, куда мы ушли. — Произнесла одна из женщин, Косица. — Понятный только им.

— Непременно оставим. — Кивнул назначенный старейшина. — Пока же начнем собираться, горючего камня там много?

— Мы не нашли. — Развел руками Дух.

— Плохо. — Произнес Ожог. — Придется таскать отсюда, а это прямая дорога к нашему новому дому.

— Мы поищем еще. — Произнес разведчик другой двойки, Сморчок. — Если есть такая богатая руда, то рядом непременно должен быть и камень.

— Не всегда. — Покачал головой Ожог. — Но что попусту сотрясать воздух — нужно готовиться к переходу. Пока же предлагаю заранее поохотиться.

— Согласен, нужно сделать запасы. — Кивнул Топор. — Щипок, Дрын, возьмите с собой Хвата, Подмышку Горелого, пусть учатся.

— Хорошо.

— Хват еще не оправился от раны на ноге. — Произнесла Льдинка, конечность которой уже зажила, но девочка хромала — кость срасталась неправильно и от этого она выглядела

скособоченной.

— Доброму воину боль не помеха. — Проворчал Топор и посмотрел на парня. — Что скажешь, Хват?

— Пойду. — Спокойно ответил тот. — Нечего тут задницу отсиживать.

— Молодец! — захохотал Дрын и хлопнул капитана по плечу. — Настоящий охотник!

— Пойдем к Трем Клыкам, — решил Щипок. — Будем делать ловушку на мохнача там.

— Нет. — Покачал головой Топор. — Хватит с нас мохначей, берите волокушу и спуститесь на равнину, там ползают черви, да и навестить соседей не помешает, узнать новости, да выяснить не нападали ли на них людоеды.

— Это же почти восемь дней пути туда и обратно! — поразился Дрын.

— Мы в это время уже начнем обустриваться на новом месте, еды нам пока хватит, народу немного, а потом вы притащите еще. Это понятно?

— Когда выходим? — спросил Щипок.

— Можете прямо сейчас.

— Хорошо, соберем самое необходимое.

Назначенные охотниками взяли с собой копыя, топоры, кинжалы и мечи, сплетенную ловчую сеть для червя, в наплечные сумки положили столько огневца сколько могли утащить, вяленого мяса пожевать в дорогу, небольшую волокушу, чтобы тащить куски зверя и удалились из пещеры. Хват первый раз выходил так далеко точно также как и остальные ребята и если Щипок частенько промышлял охотой на червя и знал все премудрости, то вот Дрын был в этом деле новичок, предпочитая воинское дело и работу в шахте. Но учиться никогда не поздно — здесь каждый владел кучей навыков, предназначенных для выживания.

За день они спустились с гор, в спину им дул попутный ветер, подгоняя охотников, так что ночевать пришлось в снегу, где Щипок вырыл берлогу и показал, как устроить вход, чтобы не задохнуться во время сна. Можно было построить иглу, как это делали жители равнин, которых тут называли степняками, имея в виду ровную снежную поверхность. У тех глаза были еще уже, потому что спастись от яркого солнечного света, который отражался от белоснежной поверхности и мог вызвать ожог роговицы глаза, с помощью подручных средств тут не умели — годы эволюции выработали свой механизм и здесь спасал вертикальный зрачок, который как у кошки или змеи сужался до щели, позволяя проходить только части света, остальное отражая поверхностью белка. Ночью наоборот, зрачок расширялся как у лемура и люди видели все относительно хорошо, только в монохромном свете — черно-белым. Впрочем, и днем зрение не баловало красками — зрачок позволял проходить только узкой части спектра, отчего цвета некоторых предметов были блеклыми, но зато очень четкими. Хват очень быстро привык к особенностям нового зрения и не переживал по этому поводу.

Ночью никто не замерз, ветер утих и часовому не потребовалось постоянно очищать вход от снега, пока остальные спали. Менялись через некоторое время, Щипок показал, как считать часы по таянию снега в чаше, подвешенной на небольшом костерке, который разожгли используя сланец. Когда чаша наполнялась водой, то часовой выпивал ее и будил следующего и так по кругу.

— Можно следить за течением времени по звездам, — рассказывал Щипок, — но это трудно в пасмурную погоду и в буран, но зато можно верно держать направление, никогда не ошибешься.

Он начертил кончиком кинжала на утопанном "снежном полу" контуры созвездий.

Мальчишки слушали внимательно и запоминали науку, а Дрын в это время стоял на страже, расчищая вход.

— Если между звездами провести воображаемые линии, то можно создать рисунок и ориентироваться по нему. Эта звезда всегда висит в одной точке неба. — Щипок ткнул лезвием в крупную точку, являющуюся вершиной треугольника. — Вокруг нее всегда крутятся две звезды, которые легко определить по этому рисунку в виде рога. Мы так и зовем его — Рог. Здесь Лапа, Зуб, Скала, там Вершина и Крепость. Правда, похоже на стену замка? А, вы же не знаете как она выглядит, ну ладно. А вот центром неба является Треугольник — Три угла, один из которых всегда стоит на одном месте. Вот по нему можно легко ориентироваться ночью.

— А днем? — спросил Горелый. — Если на равнине?

— По солнцу. — Ответил Щипок. — Встает оно на востоке, садится на западе, по тени можно определить направление. Днем я покажу как, ночью это сложно сделать. — Он засмеялся. — Давайте спать, за Дрыном дежурит Подмышка, потом Хват, потом Горелый, потом я, когда самый сон. — Охотник завернулся в шкуру и моментально засопел. Капитан тут же последовал его примеру — ему в прошлой жизни не один раз приходилось ночевать и в гораздо худших условиях.

Его растолкал Подмышка, когда выпил свою воду и Хват набрал полную чашку, подвесив ее над костерком. Он расчистил вход от немного наметенного снега, высунулся наружу, чтобы посмотреть на незнакомые звезды, которых было очень мало и очертания Треугольника, Рога, Скалы и Лапы угадывались очень четко. Проведя линию по следам, он понял, что они жили на северо-востоке-востоке и сейчас должны были перевалить через хребет, чтобы пройти к новому месту. Видимо, где-то там, в горах существовал проход, раз разведчики смогли найти месторождение и в доказательство своих слов принесли пару камней, которые Ожог чуть не обнюхал. Судить о породе по одним только камушкам он не мог, но поверил разведчикам на слово — тем не было выгоды врать. Они справятся, подумал Хват и вернулся в берлогу. Вода в чашке даже не начала таять и он понял, что просидит как минимум несколько часов. Интересно, сколько тут на самом деле длится стандартный человеческий час, подумал Хват, вынув кинжал из ножен и проведя пальцем по лезвию. Пока не доберусь до цивилизации, не узнаю, решил он и посмотрел на спящих товарищей.

Хват не клевал носом, он осмотрел свою одежду, кое-где подлатал захваченными из дома нитками. Вот так, усмехнулся капитан, он уже считает эту мерзлую дыру своим домом. Ну а как иначе если он здесь родился? Если его молодое тело приспособлено к этим условиям? Он не мерзнет так сильно как человек, достаточно силен и физически развит, о чем говорят бугрящиеся на руках и ногах мышцы, конечно, не такие здоровые как у взрослых, но это не проблема. Его кожа достаточно плотная, чтобы выдержать удар тупого конца палки, кости крепкие, хотя тоже могут сломаться, это если приложить большую силу, он видит в темноте и не чувствует холода, может почти двое-трое суток обходиться без пищи и даже больше и при этом не испытывает дискомфорта, а его физические данные сохраняются на должном уровне. То есть он может сражаться и бежать, выносливость тут тоже тренируют с рождения. По сравнению с обычным человеком он силен и могуч и имеет серьезное преимущество перед ним. Что ж, вот и проверим. Хотя человек может сорок суток прожить без еды, но вот сможет ли он все это время сражаться и выживать, это уже другой вопрос. Но Хват был почему-то уверен, что его возможности по голоданию гораздо выше, чем современного человека. Ведь когда в поселке осталось мало еды и дети в основном пили

бульон, сваренный из лишайников, он не испытывал чувство голода, скорее это было сделано для того, чтобы они поддерживали свой тонус. Взрослые так вообще не притронулись к вареву, предпочитая мясо и пока охотники не вернулись с добычей вообще не ели. Даже не жевали выжимку из лишайников, которую малыши с удовольствием обсасывали.

За этими мыслями быстро прошло время и Хват выпил чуть прохладную воду, выплеснул остатки и растолкал Горелого, который во сне пустил слюну — пришла его очередь дежурить.

Утром быстро пожевали вяленого мяса и выдвинулись в путь — Щипок решил сначала проведать соседей, да и поговорить с местными охотниками тоже не помешает — они могли знать маршруты миграции снежных червей. Опытный снегоход, он четко выбирал дорогу, зная, куда ставить ногу, где наст был твердым и легко выдерживал вес взрослого человека. К тому же у каждого на ногах были снегоступы сделанные из тонкой металлической проволоки с натянутой шкурой, своего рода лыжи, которые позволяли скользить по снегу, а направление роста волоса на шерсти не давало скатиться назад. Это нельзя было назвать лыжами в прямом смысле, скорее, нечто среднее между снегоступами и охотничьей лыжей, но приспособление работало на ура. Скорость передвижения отряда была быстрой, мальчишки бежали наравне со взрослыми, что радовало Щипка еще больше — он видел, что подрастает достойная смена.

Еще одна ночевка в снегу и к середине следующего дня они вышли к курящимся дымком иглу, стоящим посреди снежной равнины. Светило не слепило глаза, но Хват все равно приложил руку козырьком ко лбу, хотя в этом не было надобности — глубоко посаженные в черепе глаза предохраняла тень надбровных дуг. Сделанные из снежных блоков, домики стояли кругом, где в центре была иглу побольше — вероятно, дом вождя. Туда-то охотники и направились, но были тут же остановлены охраной, которая все это время пряталась в снегу и была одета в белоснежные кожаные накидки. Щипок остановился и поднял ладони вперед, демонстрируя свои мирные намеренья, однако воины племени вели себя насторожено.

— Вы кто? — рычащее крикнул один из них, видимо, начальник стражи.

— Мы — пещерники с Грохочущего Отрога. — Ответил Щипок, так как был за главного. — Идем охотиться на снежного червя. — Он стянул с себя "рюкзак". — Вот, мы готовы принести вам дары. — Он показал крупный кусок сланца, чем вызвал заинтересованность степняка.

Часовые перестали тыкать в сторону охотников оружием, но не убрали его, а главный вместе с еще двумя охранниками подошел ближе к Щипку.

— Хорошие дары. — Согласился он, внимательно его разглядывая. — Но я не помню твое лицо, к нам всегда приходил Клык и Шрам.

— Шрам погиб в битве с людоедами. — Ответил ему Щипок. — Теперь это имя свободно и им нарекут следующего младенца. — Охотник приложил щепоть пальцев ко лбу и начальник стражи повторил его жест. — Клык ушел вместе с вождем Жердью к замку, как того требует закон дня Поклонения.

— Вот как. — Кивнул главный. — Что ты знаешь про этих людоедов?

— Они напали на посланника Верховного Вождя, переоделись в его одежду и хотели тайком проникнуть в нашу пещеру, чтобы ночью вырезать всех при поддержке своих, но оказались слишком нетерпеливы. — Кратко ответил Щипок. — Была славная битва, но много воинов погибло, а за два дня до того на нас напали паразиты, чья матка была на

сносях и мы понесли потери. — Начальник стражи грустно помотал головой. — Наши запасы металла и горючего камня истощились и вождь принял решение покинуть это место.

— Я скорблю вместе с вами. — Произнес начальник. — Меня обуревают ярость и гнев на людоедов, которые напали на посланника Верховного Вождя и я испытываю грусть, что не я вспорол брюхо их вождю! Десять дней назад они тайком пробрались в наш поселок под видом охотников, мы разделили с ними кров и еду, как этого требует обычай, но они вероломно отплатили нам, унеся наших детей и перебив часть воинов, зарезав во сне. — Страж сжал кулаки. — Вы отомстили за нас.

— Среди людоедов не было детей. — Задумчиво произнес Щипок. — Может быть здесь есть еще одна банда?

— Хм, может быть. — Согласился с ним главарь. — Мы будем настороже. Приглашаю вас обогреться у нашего очага и разделить с нами пищу.

— Я принимаю ваше приглашение. — В знак своих добрых намерений Щипок протянул начальник стражи свой кинжал рукоятью под правую руку, на что тот кивнул и принял без колебаний. Это означало, что гости ничего не скрывают и полностью доверяют хозяевам. Щипок узнал начальника стражи по описанию, данному Клыкком — это был Ушиб, сильный и ловкий воин, ударом кулака убивший паразита. И ему можно было доверять.

Гостей провели в большую иглу, приняли сланец как дары, чему несказанно обрадовались — с топливом для обогрева строений у степняков была напряженка. Они кололи крупные куски на мелкие, собирали даже пыль, которую тоже сгорала без остатка. Небольшой маленький костерок создавал благоприятную для проживания температуру. Щипок и остальные поприветствовали вождя жителей равнин, пересказали ему свою историю, узнали местные новости, которые им уже быстро разболтал Ушиб. Они тоже были вынуждены отправить часть воинов на Состязание своим ходом и, возможно, Жердь уже встретился с ними возле дорожного камня и объединенная группа держала путь на запад, где возле Могучего Хребта стоял замок Верховного Вождя.

— Где нам будет дозволено поохотиться? — спросил Щипок, потому что это были владения степняков.

— С вами пойдет наш следопыт. — Ответствовал вождь и один из его людей тут же пересел к группе пещерников. — Его зовут Зоркий, он найдет для вас хорошую добычу. Я вижу, что мужчин у вас осталось не так много, раз вы взяли с собой мальчишек?

— Они уже славно проявили себя в битве и их родители отправились на Состязание, так что можно считать их полноправными воинами. — Объявил Щипок и Горелый даже приосанился от таких слов, возгордившись, однако получил незаметный тычок от Хвата.

— Мы тоже испытываем недостаток в воинах, но не в женщинах. — Произнес вождь. — Что если через пару циклов, когда вы устроитесь на новом месте, нам не объединить наши поселки в празднике жизни и не заключить несколько союзов?

— Можно. — Степенно согласился Щипок. — Но я должен передать ваши слова нашему вождю.

— Я уверен, что он согласится. — Также кивнул ему старейшина.

Хват понимал, зачем это было нужно — чтобы не случилось вырождения. Племена и народы всегда обменивались женщинами, совершая набеги или просто крадя их. Здесь же жизнь была очень сурова, чтобы еще нападать на соседей (людоеды не в счет, в каждом человеческом обществе есть свои отморозки), поэтому и был придуман праздник Обновления, когда крупные поселки заключали союзы и выдавали своих свободных женщин

и дочерей за охотников и воинов другого племени. И от этих браков народ только укреплялся. Некоторые женщины при словах вождя уже начали стрелять глазками в прищельцев и даже глядели на мальчишек как на будущих мужей, но Щипок мужественно вытерпел все их поползновения — уронить честь пещерников при чужом вожде он не мог.

Посидели у огня, поговорили о разном, старейшина предложил переночевать, чтобы завтра с утра идти на охоту, потому что путь на самом деле был неблизкий — черви в это время мигрировали в сторону моря и добычи становились меньше. Выручали поморы, которые ловили рыбу и прочие морепродукты, обменивая их на шкуры, изделия из панцирей и конечностей паразитов, изредка беря горючим камнем, которого в поселении было немного, но когда оставались "излишки", то ими можно было поделиться с соседями. Сами же поморы кроме морепродуктов поставляли топленый жир, плотную и прочную кожу морского зверя, его трубчатые кости, из которых делали музыкальные инструменты. Хват в первый раз увидел такой "оркестр", когда вождь в честь прибытия гостей повелел музыкантам сыграть. Три женщины устроились возле стены иглу, в центр вышли еще пять, которые танцевали под музыку, а все присутствующие хлопали в ладоши в такт. Капитан внимательно осмотрел инструмент насколько позволили хозяйки — две дудки или свирели и рог из крупной кости, наверное ребра кита или подобного ему размерами существа. По звуку все это напоминало орган с вплетением скрипки, короче, симфония была еще та, но странное дело, музыка не раздражала. Гости стоически вытерпели испытание ушей, потому что судя по рожам Дрына и Щипка им не слишком нравились резкие звуки, но недовольства они не выказывали, что уже хорошо. Подмышка наоборот, слушал с удовольствием, Горелому было наплевать — он зыркал на девушек, Хват же оставался спокоен как удав и изредка одергивал товарища, чтобы не натворил чего. По молодой дурости портить отношения с соседями как-то не хотелось.

Для ночевки охотникам выделили небольшую иглу, где они перекусили своими запасами и выставили часового. На всякий случай, но все обошлось — поселковые действительно относились к ним по-дружески или же сами караулили охотников, чтобы не безобразничали. Утром к группе подошел следопыт Зоркий, который и повел пещерников на место предполагаемой охоты. Предстояло пройти еще день и, возможно к вечеру, когда уже недалеко будет до поморов, устроить засаду. Черви ползли к морю, где и кормились, но ночевать всегда возвращались на сушу. Хват еще не видел червей и представлял их как дождевых или прочих гусениц, однако это было не так. Зоркий сразу же предупредил, как только остановились на ночлег:

— Не вздумайте упасть в яму с червем — раздавит. Вы же прихватили сеть?

— Да. — Щипок показал плетеную из жил "авоську".

— Хорошая сеть. — Помял изделие в пальцах Зоркий. — Крепкая.

— Три поколения с ней охотимся. — Гордо заявил Щипок. — Подлатаем чуток и снова в дело.

— Добрый мастер делал, не жадный. — Согласился следопыт и начал рисовать на снегу, пока еще светило не закатилось за горизонт. — Сначала найдем путь движения червя — это просто, главное засечь продухи в снегу, которые он делает. Тут глубоко, где-то два человеческих роста, но снег очень плотный, внизу лед, так что не провалитесь. Червь, когда движется, уплотняет его еще больше, создает такие ледяные тоннели и если часто ими пользуется и не прокладывает новые, то они от этого становятся еще крепче. Крупные черви делают большие проходы, по ним движутся более мелкие и с большей скоростью, чтобы не

рыть своих. Когда два червя в тоннеле, то тот, кому он принадлежит, может задрать прищельца, но такое случается редко — черви чувствуют друг друга очень далеко и не лезут если тоннель занят. Так что следить будем по продуху и по дрожанию снега.

— Разве его можно так далеко почувствовать? — усомнился Подмышка.

— Можно. — Усмехнулся Зоркий. — Червь длиной с четыре-пять человеческих роста, а есть и покрупнее. Когда он движется, то плотный снег начинает трястись и даже осыпаться.

— Сеть в тоннеле будем вешать? — деловито спросил Щипок.

— Конечно. — Кивнул следопыт.

— С какой скоростью движется червь? — спросил Хват. — Не порвет он ее, когда врежется?

Охотники переглянулись и захохотали, хлопая себя по коленям.

— Ты что, хотел червя сетью поймать? — смеялся Щипок. — Он очень быстр и силен, ему эта веревочка на один зуб. Нет, Хват, мы сделаем по-другому — сеть нужна, чтобы червь не повернул назад.

— Объясни. — Попросил капитан.

— В проложенный червем тоннель спускается охотник и разжигает костер, чтобы привлечь его внимание — черви реагируют на тепло. Остальные в это время прячутся наверху, обмазавшись этим. — Щипок извлек небольшую баночку, сделанную из глины и показал пахучий состав типа вазелина. — Она позволяет скрыть тепло, чтобы тебя черви не видели. Охотник спускается вниз голый, также как и остальные наверху тоже голые — мазаться надо полностью, одежду спрятать подальше, потому что от нее идет запах, а червь очень к нему чувствителен. Тот, который в тоннеле, вбивает копыя в стены так, чтобы зверь на них напоролся.

— Вот вам зачем кирка! — сообразил Горелый.

— Да, ледяные стены очень прочные, почти как камень. — Кивнул Зоркий. — Поэтому надо будет потрудится. Да не бойся, — хлопнул он Хвата по плечу, — не обморозишься. Мазь, она и от холода защищает, иначе как бы тогда поморы рыбу ловили.

— А как они ее ловят? — тут же поинтересовался капитан.

— Отважные ребята. — Выпятив нижнюю губу, произнес следопыт. — Натираются мазью, а потом ныряют в море с копьем в руках.

— Так мазь же смывается.

— Со временем да. — Теперь Хват понял, чем это постоянно воняло от охотников — они постоянно мазались местным аналогом вазелина.

— Но она же вонючая. — Поделился он наблюдением. — Как тогда черви вас не видят?

— Так мазь сделана на основе их слизи, что выделяется из желез. — Ответил Зоркий. — Черви ведь голые, кожа хоть и плотная, но от движения стерлась бы, а слизь позволяет им скользить. Не бойся, они тебя даже не заметят — смазка выделяет запах, который им знаком, они себя чувствуют в безопасности, поэтому в ловушку и попадают. Это друг друга они по другому запаху определяют, вот тогда бы действительно была проблема, а так не бойся, не сожрут они тебя. — Хлопнул снова по плечу Хвата Зоркий.

— Это что же, я вниз полезу?

— А почему бы и нет? — вопросом на вопрос ответил Щипок. — Когда-то надо начинать.

Капитан на это только пожал плечами.

— Ладно, выставил я эти копыя там, в тоннеле, дальше что?

— Ждем червя. — Просто сказал Зоркий.

— И сколько?

— Да кто ж его знает.

— А если копыя не в ту сторону смотрят?

— Утром черви всегда движутся к морю, вечером — назад. Нам нужно найти один из тоннелей, который еще используется ими.

— То есть, они могут по ним и не передвигаться? — уточнил Хват.

— Все тоннели выходят в море в определенных местах, а там червей уже самих караулят более крупные и прожорливые хищники. — Пояснил Зоркий. — Так что они ребята хитрые — постоянно меняют место своего выхода, возле моря прорывая сеть тоннелей, но к нему движутся друг за другом на расстоянии по одним и тем же. Это чтобы избежать конкуренции. Мелкие черви так вообще сидят в логове и выходят только когда солнце светит в макушку. Быстро доползут до моря, поймают какую-нибудь рыбешку и назад — так и живут, пока не вырастут.

— А как же тогда поморы рыбу ловят, если их самих могут схарчить? — спросил Хват.

— Ты поморов видел? — спросил его Щипок.

— Нет. — Покачал головой капитан.

— Они немного не такие как мы. — Произнес охотник, вытягивая ноги к огню. — Черепа вытянутые и острые, на пальцах перепонки, ступни ног длинные и вытянутые, глаза закрыты какой-то пленкой, чтобы видеть в море. Ну, я так думаю. Они худые, вытянутые, высокие, но при этом не уступают нам в силе. Наш вождь Жердь на четверть помор — кровь пещерников сильнее, только рост и остался.

— Поморы не заключают с нами и с другими сухопутными жителями брачных союзов. — Сказал Зоркий. — Они предпочитают выводить свою породу морских охотников и делают это блестяще. Они как рыба в воде, может быть скоро совсем туда переселятся.

— Они тоже участвуют в Состязании? — спросил Хват.

— Нет. — Покачал головой Щипок. — Империи не зачем знать о них — они нас-то за людей не считают, а этих рыболодей так вообще сразу же истребят.

— Но почему? — не понял Хват. — Мы живем здесь давно и просто приспособились к местным условиям, также как поморы приспособились нырять в море и добывать пищу. За что нас можно ненавидеть и убивать?

— Не знаю. — Пожал плечами Щипок. — Топор объяснил бы тебе лучше, он с вербовщиком разговаривал, может быть что-то новое узнал.

— Если Империи так к нам относится, то зачем мы идем его защищать? — задал вопрос Горелый, который вертелся у Хвата на языке.

— Потому что это наш долг. — Спокойно ответил вместо Щипка Зоркий. — В пустоте множество населенных людьми миров, которые постоянно подвергаются атакам враждебных нам чужакам. Скажи мне, людоеды, которые пришли в ваш дом, они хотели вам добра?

— Нет, конечно! — воскликнул Подмышка. — Они просто хотели нас съесть!

— Вот и ответ на твой вопрос. — Зоркий разгреб снег, словно зарывшись в него. — Чужаки всегда приходят в наш дом, не спрашивая нас хотим мы этого или нет. Какая жизнь на других планетах Империи я не знаю, но точно уверен, что они меньше из зол, которому мы должны противостоять. Они, хотя бы не посягают на наши обычаи и ритуалы, считая дикарскими и на этом спасибо. А если бы пришли какие-нибудь чужаки со звезд, то просто вырезали бы нас под корень. Забавы ради. И так может быть с каждой планетой

Империума, если не будет гвардии. А чтобы существовала гвардия, то ее нужно постоянно пополнять воинами и мы не исключение. Просто, если вы попадете туда, то границы вашего мира расширятся до границ Империума, вы поймете, что это один общий для вас дом. Да, где-то над нами потешаются, считают дикарями и тупыми варварами, но от этого нам ни холодно ни жарко — без нашей помощи слабые людишки пропадут.

— Не такие уж они и слабые, раз смогли захватить такую громадную территорию. — Хват обвел рукой участок звездного неба.

— У них есть машины и механизмы, это хорошее подспорье в таком деле, вроде наших копий и мече. — Заметил Щипок. — Если человек не может приспособиться к среде, то он изменяет ее под себя. К добру это или к худу, я не знаю, но время рассудит. Пока же мы должны платить дань Империуму своими воинами.

— И много нас? — спросил Хват. — Живет на планете?

— Много. — Кивнул Щипок. — Три кулака, по три кулака и еще раз три кулака. Я не знаю. — Пожал он плечами.

— Кулак — это сколько? — спросил Горелый.

— Сколько у тебя пальцев на руке?

— Пять!

— Всего десять, это будет десяток. — Начал обучать счету Щипок. — Десять пальцев по десять — сотня. Десять сотен — кулак. — Ага, значит тысяча, подумал Хват. И чего? На планете всего двадцать семь тысяч жителей? Да ну на фиг!! — Три кулака — три десятка сотен. Дальше считать незачем — большое число, но имперцы любят все считать. — Охотник начал сжимать кулаки и шептать про себя, считая. — По их словам нас что-то около одного десятка лимолонов, вроде бы так. А с поморами будет еще на два больше — Напряг память охотник.

Двенадцать миллионов!!! На такую огромную территорию?!! И как они до сих пор не размножились за столько лет? А тут я маху хватил, здесь же хрен размножишься — зверюги и прочие твари могут вырезать поселение за один день, а восстанавливать численность люди будут годами. То-то население Европы было таким небольшим в средние века, то эпидемия оспы, то чума или еще какая холера, а потом еще и междусобойчики постоянные. Но у них не было таких мерзких опасных тварей как здесь, да и крестьяне плодились как сумасшедшие — интернета и телевизора не было. Хотя... здесь я тоже активной половой жизни что-то не заметил — все заняты выживанием. То на охоту ходят, то уголек рубят, то от людоедов защищаются. И при этом постоянно кто-то гибнет, поэтому и к смерти тут относятся проще — не боятся ее, потому что знают, что она может постучать в двери в любой момент. Да еще этот рекрутинг со стороны Империума совершенно не способствует увеличению населения.

— Много. — Согласился Горелый, услышав незнакомое слово.

— Давайте спать. — Сказал Зоркий. — Нужно отдохнуть перед охотой.

Возражений не последовало — Дрын дежурил первым как и в прошлую ночь — график менять не стали.

Утром встали, быстро позавтракали и Зоркий приступил к своему делу — выслеживанию червя, видимо, они уже приблизились к их маршрутам. Вскоре он заметил небольшие облачка пара, которые выходили из-под снега в разных местах и указал на них. Охотники двинулись туда, но не спешили, потому что быть атакованными снизу никому не хотелось. То тут то там возникали новые паровые выбросы и Хват отметил, что поле

достаточно густонаселенное, хотя вождь степняков говорил об обратном. Щипок тоже обратил на это внимание и Зоркий вытянул руку, указывая вдаль.

— Там море. — Просто сказал он. — Уже близко. А поселок поморов там, — на этот раз махнул чуть правее. — Можем завернуть после охоты, если хотите. У вас горючий камень еще остался?

— Нам на обратную дорогу чтобы согреться хватит и этого. — Щипок взвесил чуть отощавший мешок, хотя рюкзаки Горелого и Подмышки еще не тормозили, значит охотник сразу предполагал выгодно поторговать. — Можно что-нибудь выменять.

Зоркий кивнул, соглашаясь. Поменять рацион никогда не помешает. Пещерники выращивали вкусный и полезный мох, добывали горючий камень и металл, но с едой у них всегда были проблемы, так что поморы и степняки постоянно снабжали их пищей. Выгодный бартер.

— Там. — Указал он и Щипок кивнул, доверившись. Зоркий был следопытом в седьмом поколении и прекрасно чувствовал, где можно устроить засаду. — Рыть будем там, черви уже прошли к морю, теперь нужно все сделать по уму.

Обнаружили тоннель быстро. Пока Горелый и Подмышка долбили лед, чтобы проникнуть внутрь, Хват разделся и Щипок, набрав мази, начал превращать его в загонщика. Пришлось покрыть всю кожу этим составом, но он хорошо размазывался и на самом деле его уходило не так много, как сначала подумал капитан. Баночки хватит еще на несколько раз, чтобы смазать не одну группу охотников. Лицо и волосы он смазал более тщательно, в нос ударил резкий запах мази, но к нему за свою жизнь капитан уже по привычке, так что быстро перестал обращать внимания. Щипок не соврал — Хват совершенно не мерз, наоборот, ему стало жарко. Мазь создавала защитный слой от проникновения холода, не выпускала тепло из тела, но и закупоривала поры, а телу все же нужно было как то дышать, так что какие-то места охотник не смазывал совсем, заявив, что червь и так его не увидит.

— У него нет глаз, так что бей смело. — Наставлял Щипок. — Когда расположишь копья и червь на них наткнется, — говорил он, смазывая той же мазью наконечники и древка, — то руби его пальцы, что возле рта растут что есть силы — если схватит тебя, то назад уже не выпустит. Мы опустим сеть и первым делом, что сделает червь — попытается назад и тут-то запугается. Он может порвать сеть с ходу, но разорвать своим телом, если запутался — никогда. Она частично его обездвижит. Мы будем рубить его сверху, а ты бей прямо в пасть или отсекай пальцы. Запомнил?

— А если там появятся другие черви?

— Не появятся — узнают, что тоннель занят. Но, когда его убьем, то у нас будет немного времени чтобы поднять его на поверхность и оттащить от тоннеля — тело остывает быстро и запах тепла уходит.

— Разделять ночью будем? — Хват посмотрел на небо.

— Если повезет, то наевшись, кто-то из червей поползет обратно уже к полудню. — Ответил Зоркий, ковыряя дыру для сети. — Ты готов?

— Да.

— Тогда полезай.

Хват спрыгнул вниз, принял копья и кирку, которой предстояло играть роль ледоруба. Тоннель не был идеально круглым — он был чуть сплюснутым сверху и снизу, так что стоять было удобно. Подошвы ступней лед не охлаждал — их капитан смазал сам, отморозить пальцы совершенно не хотелось. Он закрепил копья так, чтобы стальные древки упирались в

толстый лед и торчали как колья. Выбрать нужный угол было сложно — металл скользил, но подсказки опытного Зоркого и Щипка сделали свое дело — капитан пару раз переделывал свою работу, чтобы все стояло крепко и надежно. Конечно, когда червь поползет назад, он непременно вырвет из льда копыя, но вот вытащить их из тела не сможет — они имели специальные зазубрины, которые не давали вырвать их. Обхватив древка своими ротовыми щупальцами, червь нанесет себе еще большие раны, разбередив их и тут самое главное отсечь ему их как можно больше, ведь, судя по описанию, щупальцев было где-то с десятков.

Хвату не было холодно, но он все равно ходил по тоннелю, изредка подпрыгивая и приседая. Сказывалась привычка, приобретенная еще в армии, да и сознанию было дико, как это, вокруг лед, а тело не мерзнет, нужно обязательно двигаться, чтобы не дать дуба. Горелый скинул ему кусочек вяленого мяса пожевать и, когда капитан старательно работал челюстями, он вдруг ощутил, что тоннель дрожит, а Зоркий предусмотрительно крикнул:

— Началось! Идет!

Мясо было проглочено в один присест, Хват взял копые, верный кинжал висел на веревочке на поясе, а под ногами лежал лабрис отца — он не забрал его с собой, оставив сыну, торжественно вручив на проводах. В тоннеле раздался гул и впереди в темноте показалось нечто, что шевелилось и пыхтело. Капитан почувствовал себя зрителем первого кинофильма братьев Люмьер, вот только этот поезд мог снести его в один момент, если копыя не выдержат и вылетят из своих пазов.

Червь появился неожиданно и Хват чуть отступил назад. Со всего маху тварь налетела на торчавшие шипы и пронзительно закричала от боли — копыя воткнулись в мягкое небо, в уголки пасти, в покатый лоб и даже в одно из щупалец. Стальные древка чуть согнулись от напора и резкого удара, наконечники полностью вошли в тело, крепко там застряв, зверюга стала отползать назад и сверху упала сеть, в которую попал ее хвост. Хват четко разглядел тварь — от червя у нее было только кольцеобразное тело не больше, а так оно мордой напоминало кальмара-переростка, только безглазого. Его щупальца имели присоски и сейчас старались выдернуть шипы, торчавшие из плоти — зверь был крупным, во всяком случае чуть меньше тоннеля, поэтому и развернуться в нем не мог — ему пришлось бы разбить стенку и прокопать новый.

— Не дай ему уйти, руби!! — прокричали сверху и Хват очнулся.

Он ловко подскочил и ткнул копьем прямо в голову твари сбоку, потому что червь, поняв, что позади создано какое-то препятствие, начал складывать щупальца веером и, не обращая внимания на боль, пытался покинуть ловушку. Однако хвост уже запутался в натянутой и закрепленной наверху сети и не пускал его и охотники начали колоть его тело мечами и копиями. Хват оставил копые торчать, увернулся от другого древка и проносающегося над ним щупальца, схватил лабрис и удачным ударом тут же отрубил один из отростков. Зверь взревел еще громче, все вокруг заляпывая своей синей кровью, копыя в теле ходили ходуном, расковыривая раны, сверху постоянно кололи, причиняя боль. Червь рванулся вперед, но тут одно из копий уперлось в паз и вошло еще глубже, отчего тварь дернулась назад и получило новый удар топора, который отрубил другое щупальце — сталь была больно хорошей и срезала даже такую плотную кожу чисто как бритва.

Агония червя продолжалась минут пять или больше, а может быть длилась и секунды, часов у Хвата не было, а время всегда так субъективно. Своими конвульсиями червь обрушил часть свода тоннеля, облегчив работу охотникам по его подъему и чуть не завалив капитана, но тому удалось откопаться и избежать встречи головы с ледяной глыбой. Все охотники

спешили разрыть снег, чтобы зацепить тело червя специальными крючьями, которые прихватил с собой Щипок — они были стальными в отличие от костяных, которыми пользовался Зоркий. Вшестером сильные люди напряглись и выволокли тело из тоннеля. Им помогло, что слизь червя еще не успела замерзнуть и прекрасно скользила по льду. Наверное, это как чернильная железа у моллюсков и кальмаров, подумал Хват, только здесь она приобрела другие свойства. Тело оттащили подальше от обрушенного тоннеля и Зоркий тут же схватил охапку снега и начал растираться, пытаясь смыть с себя часть мази.

— Быстро справились. — Сказал он. — Повезло.

— Запах останется? — Подмышка понюхал свою подмышку.

— На всю жизнь. — Засмеялся Щипок. — Ты теперь охотник, Подмышка, это не смывается ничем.

— Зачем тогда мыться снегом? — прогудел Горелый.

— Коже надо сбрасывать тепло. — Пояснил Зоркий. — Иначе ты перегреешься и умрешь. Тело должно отдавать жар и охлаждаться. Если этого не делать, то со временем ты будешь чувствовать себя плохо, станешь слабым и любой зверь сможет тобой закусить.

— Вот почему на червя мы охотимся редко. — Произнес Щипок. — Часто это делать не рекомендуется. — Он посмотрел на тело исполина, которое навскидку было метров десять. — Пожалуй, в волокушу это все не влезет.

— Мы поделимся мясом и поморы или степняки дадут нам еще одну волокушу. — Предложил Хват и Щипок посмотрел на него с уважением.

— Славная охота. — Объявил он, обтираясь шкурой. Тело почувствовало дуновение морского бриза и охотник решил, что хватит. Всю мазь не смыть, нанесенная первый раз она въедалась окончательно и четко определяла статус человека в поселке. Охотники нередко переходили в воины и наоборот, так что воняли тут все кому не лень.

— Где поселок поморов? — спросил Хват. — Может быть дотащить тушу до них и там разделать? А то вдруг из-под снега появятся его приятели. — Капитан указал на червя.

— Можно. — Согласился Зоркий и все охотники впряглись, натянув сеть и удерживая за концы.

Тащили достаточно быстро — червь со временем становился тяжелым, кровь замерзала, превращаясь в лед, но парни и мужики были сильные, а следопыт четко удерживал направление на деревню поморов. Впрочем, их уже заметили и поспешили на помощь — часовые разглядели, что несколько точек тащат одну большую. Когда стражи побежали к ним, то мальчишки разглядывали их с интересом.

Поморы действительно отличались от остальных людей высоким ростом, перепонками между пальцев, длинными "ластами", в которые превратились ступни. На них было минимум одежды, только чтобы срам прикрыть — натуральные воины племени мумбо-юмбо. И при этом их кожа лоснилась — похоже они тут все использовали мазь и при этом постоянно, но вот от перегрева не страдали. Видимо, не все области тела смазывались, позволяя свершаться терморегуляции и выделению токсинов через пот. Носов у них почти не было, их заменяли специальные клапаны, а вот жаберных щелей или еще какого механизма подводного плавания Хват не заметил. Наверное, они могли задерживать дыхание надолго как дельфины. Глаза были с таким же вертикальным зрачком как у всех остальных, но еще и снабжены какой-то перепонкой вроде второго века как у ящериц. Она позволяла четко видеть в воде, что, естественно, было преимуществом. Вообще, поморы оказались гибкими и пластичными, их движения на суше выглядели плавными и выверенными, словно они плыли

в воде. Часть воинов тут же начала помогать охотникам тащить тушу и дело пошло быстрее, а часть побежала назад в поселок — предупредить о гостях.

Зоркого здесь знали, поэтому к нему вопросов не возникло, а вот Щипка и остальных рассматривали особенно тщательно. Все же пещерники отличались даже от степняков, хотя и смешивали с ними кровь — были они широкими в кости, низкорослыми по сравнению с остальными, но очень крепкими и сильными, да и зрачок у пещерников был гораздо уже, потому что частенько приходилось работать при свете маленького уголька. Степняки отличались более высоким ростом и не таким крупноватым телосложением, но тоже были крепкими ребятами, а так как жили при постоянном солнце, то их зрачки вообще превратились в вертикальные щелочки, но все же с жителями снежных равнин у пещерников было больше общего, чем с поморами.

Щипок отдал им рюкзак с горючим камнем и в поселке возрадовались дарам до такой степени, что предложили в обмен немного кости, мяса рыб и приготовленное мази. Мяса у охотников и своего хватало, а вот за дополнительную волокушу, которую сделали из хребта и ребер какого-то морского чудовища Щипок отвалил им остатки горючего камня и несколько полностью железных копий.

— Еще сделаем. — Просто сказал он и все согласились — жадничать тут было не принято. — Металла у нас много.

Червя быстро разделали на куски, мясо пропитали специями, приготовленными из растертых в порошок водорослей и законсервировали из морской соли, которую поморы выпаривали из воды в котелках на маленьких костерках. Щипок официально заключил союз с рыбоедами, пообещав им поставлять горючий камень в обмен на морепродукты и мясо червя, на которого они частенько охотились. К тому же поморы предлагали очень искусно выделанную кожу морского зверя и охотник с честью принял ее — можно будет сделать кожаную одежду, в которой ходят только воины Верховного Вождя да и он сам.

У поморов пробыли два дня, после чего отправились назад — предстояло еще разыскать новое местожительства пещерников. Шли тяжело, нагруженные мясом и тащили волокуши попеременно, чтобы каждый смог отдохнуть. От обиталища червей ушли далеко и не опасались нападения снизу, но, подходя к горам, охотники могли встретиться с разведчиками паразитов или мохначами, привлеченными запахом людей и плоти. Это была самая тяжелая часть пути, двигались нагруженные, в горы тянуть волокуши было сложно и тяжело, поэтому Щипок принял решение послать Дрына вперед, чтобы привел помощь — до старой пещеры оставалось четверть дня пути и там охотники решили передохнуть, заодно и дождавшись своих.

До пещеры добрались когда светило уже закатилось за горизонт. Горелый привычно вошел в каменную обитель и застыл на пороге — кругом лежали мертвые тела, а рядом со своей женой сидел Дрын и баюкал ее голову у себя на груди. Щипок оттолкнул парня и сам вбежал внутрь, чтобы разобраться, что именно произошло.

Остатки банды людоедов действительно разделились — часть из них напала на поселок степняков, а вот вторая, которую перебили, переделась в посланника и его свиту и обманом решила атаковать пещерников, убив сразу двух зайцев — они добывают металл и огонь, у них есть еда на какое-то время и убежище, чтобы спрятаться. Но не срослось и когда остатки банды подошли к пещере, то люди собирались совершать переход. Четыре десятка людоедов ударили сходу и двенадцать воинов, оставшихся с женщинами и детьми мало что могли противопоставить звериной жестокости бандитов. Все, кто мог и умел держать оружие

дрались отчаянно, но все же пали в битве — здесь были все оставшиеся в том числе и разведчики. Хват почувствовал, как у него в груди разгорается пламя ярости и гнева — маленьких детей не было, их увели куда-то выжившие бандиты, женщины лежали убитые, нового вождя, Топора, закололи прямо на ложе, но тот смог убить двоих. Людоеды понесли большие потери и их едва ли осталось с десятков, может даже меньше, но поселок перестал существовать. Щипок бродил по пещере, разглядывая и разгадывая следы битвы, Горелый также как и Подмышка застыл на пороге.

— Что будем делать? — спросил он севшим голосом. — Нашего поселка уже нет.

— Первым делом отомстим за павших. — Стальным голосом произнес Хват и Щипок вскинул голову, посмотрев на парня. — Они не могли далеко уйти, они вернуться. Скорее всего направились за горючим камнем, чтобы съесть наших... — он сглотнул, но продолжил, — ... наших родичей.

Дрын отнял голову своей жены от груди и в его глазах зажегся безумный огонек. Он встал и его фигура стала как можно больше и выше.

— Мы отомстим за вас. — Сказал он, немного отойдя от смерти настолько близкого ему человека. — Я обещаю тебе, Ласка, что каждый мой удар меча отрубит голову одному людоеду.

— Давайте устроим им шикарную встречу. — Произнес Щипок, вернувшись к входу. — Волокуши с мясом спрячем здесь, — охотник указал где именно, — они тут впервые, не найдут, а жрать хотят очень сильно и уверены, что убили всех в пещере, поэтому чувствуют себя в безопасности.

— Устроим засаду здесь. — Произнес Хват, вспомнив свою прошлую жизнь. — Они разведут огонь на старом месте и когда будут заняты, тут-то мы на них нападём. Дрын, ты лучше всех метает копьё, спрячься возле входа, а мы схоронимся внутри. Когда зайдут, разберем цели и атакуем, нужно бить наверняка и сразу, чтобы больше не встал.

— Согласен. — Кивнул Щипок.

Людоеды ввалились в пещеру весело гомоня — они тащили в заплечных сумках много горючего камня, ведь теперь у них новый главарь, гораздо умнее предыдущего, который бесславно погиб в этой пещере, но они отомстили за него. Зато теперь у них есть много вкусного нежного человеческого мяса и его хватит надолго. Они даже могут поселиться в этой пещере и совершать набеги на окрестные горные поселки, похищая женщин и маленьких детей, которые еще не знают, как надо правильно жить. Их можно обучить и все будет хорошо, племя людоедов пополнит свою численность и уже можно будет подумать о том, чтобы напасть на степняков, которые смогли проредить их численность. И отомстить! Но месть это блюдо, которое следует подавать холодным и новый вождь хорошо осознавал это. Каково же было его удивление, когда один из трупов зашевелился и отрубил ему ногу, а потом...

Людоедов осталось меньше десятка и они все толпой направились за сланцем, потому что никто не хотел оставаться один или даже вдвоем — стадный инстинкт. И они совершенно не ожидали, что кто-то из пещерников выжил, ведь бойня прошла два дня назад, они даже тела в кучу не убирали, предпочитая вырезать из тела вкусные куски. И когда на них неожиданно напали мертвецы, все перемазанные кровью, восставшие, чтобы отомстить, то людоеды перепугались. Они даже не смогли сравнить размеры этих нападавших, что среди них было только два взрослых, остальные трое — дети, но даже этого хватило, чтобы перебить бандитов.

Хват дрался сосредоточенно и жестко — он одним ударом отрубил людоеду ногу, от атаки второго увернулся и всадил ему кинжал в бок, в печень. Ногой пнул в пах и опустил лабрис на голову, отделяя ее от тела. Капитан и остальные специально измазались кровью, чтобы сойти за павших, да и смердящая вонь от трупов в пещере скрывала их собственную. Хотя воздух был и морозным и тела разлагались не так быстро, но запах никуда не делся, да и людоеды постоянно нагревали пещеру. Главарь, у которого подрубили ногу, прокричал клич, однако это ему не помогло, потому что восставшие мертвецы один за одним убивали его воинов, которые даже защититься как следует не могли, пораженные вирусом страха. Дрын метнул копьё и оно проткнуло насквозь одного из людоедов — ярость и ненависть к ним вели мужчину. Он вынул меч и с ходу зарубил еще одного, даже не обращая внимания на его слабую попытку атаковать. Он шел по пещере словно Бог войны, раздавая плюхи направо и налево, направляя свой карающий меч на недостойных. Все как-то очень быстро закончилось — девять людоедов лежали в пещере с отрубленными головами, а над ними стояли мстители, тяжело дыша, измазанные в своей и чужой крови. С лезвия лабриса капало и Хват отрезал часть одежды людоеда, чтобы обтереть топор. Месть свершилась, но не было того чувства удовлетворения, которое приходит следом. Его словно выпили до дна ведь мертвых не вернешь. Щипок устало присел на тело главаря и поставил боевой топор между ног. Он глянул на мальчишек, на Дрына и спросил как у равных.

— Что будем делать?

— Для начала — сождем тела родичей. — Произнес хрипло Хват. — Отправим их в путь к Небесному Кузнецу. А потом... здесь еще есть в горах поселения?

— К северо-востоку. — Дрын махнул рукой. — Хочешь, чтобы они приняли нас?

— Создать свой поселок мы не сможем — нас слишком мало, жить на равнине я не хочу, там как-то... неуютно. Так что остается только это.

— Поселок Обвала может нас принять. — Щипок встал. — Там у меня родич, моя сестра, которую отдали в жены Жевуну. — Охотник посмотрел на Хвата. — Я тоже считаю, что нам нужно попробовать к ним присоединиться, думаю, нам не откажут.

— Так и сделаем. — Кивнул Хват.

Они сложили большой костер из горючих камней, который было видно издалека и когда уходили, таща металл и часть мяса на волокушах, то его зарево еще долго сияло в лучах восходящего светила.

Глава 2.

— Тихо. — Произнес Хват как всегда балаболящему ни о чем Болтушке, который даже не нуждался в собеседнике — парень постоянно говорил, за что и получил свое имя, больше подходящее девочке.

Его группа приближалась к гнездовищу паразитов с северо-восточной стороны, тогда как отряды искусных охотников Серого и Меченого должны были обойти с юга и запада соответственно и проникнуть внутрь через расщелины в скалах. Паразитов выслеживали очень долго, их Королева несомненно оказалась гораздо умнее, чем все остальные

представители ее вида. Она никогда не отдавала приказа атаковать наобум, ее поданные действовали тихо и незаметно, убивая часовых только в случае своего обнаружения, оставаясь настоящим бедствием для поселка.

После возвращения с первой удачной охоты на снежного червя прошло почти пять периодов. Время тут вычисляли по цветущему только один день растению, что произрастало в долине гейзеров, где и стоял поселок пещерников. Тут даже немного таял снег, теплые ключи били из-под земли, но купаться в каменных ваннах было запрещено — содержание вредных веществ зашкаливало. Однако растения даже здесь приспособились выживать, цепляясь своими корнями за скалы и тянулись ввысь, к светилу.

Когда перед Обвалом, старейшиной поселка предстали остатки некогда сильного и могучего рода Стальной Кирки, то он, вождь поселка и глава рода Железного Клыка, принял на себя обязательства позаботиться о выживших, которых осталось всего пятеро — двое мужчин и трое мальчишек. Жердь с остальными не вернулись с праздника Состязания и Щипок понял, что Имперская Гвардия получила свою порцию бойцового мяса, но все радовались и желали воинам удачи, ведь сейчас она была им очень нужна.

Охотники принесли щедрые дары в виде мяса, металла и оружия, но горючего камня у них не было и это стало проблемой — поселок Железных Клыков не имел поблизости выработок сланца и приходилось посылать караваны к соседям — Черным Рудокопам, которые владели достаточно крупным месторождением. С ними у Обвала был заключен союзный договор о взаимопомощи и отражении атак как зверей, так и людоедов. Особенно он укрепился после рассказа охотников, а чтобы проверить их слова в пещеру к Кирке был послан отряд и следопыты подтвердили, что все так и было. Чудо, что мальчишки и два охотника смогли перебить всех людоедов, но тогда ими вела месть, а Небесный Кузнец всегда воздаст по заслугам тем, кто этого заслуживает. Вождь принял новых членов в большую семью, однако шрамы на сердцах всех пятерых были достаточно сильными, чтобы снова обрести покой и любовь. Пока же их не трогали и мужчины трудились охотниками и воинами, а мальчишек сразу же поставили в охрану караванов, чтобы побыстрее постигали воинскую науку.

Вскоре эти трое стали проситься в охотничьи партии и Обвал разрешил им ходить на мохнача и истреблять паразитов, совершать далекие вылазки на много переходов в составе группы и ребята всегда возвращались с добычей. Лидером у них был Хват, невысокого роста крепко сложенный почти квадратный паренек, очень сильный и быстрый, но молчаливый, собственно как и его приятели — Подмышка и Горелый, которые вскоре набрали собственные группы охотников из детей младшего возраста, хотя их самих в пору было еще считать детьми, однако если умеешь держать в руках копьё и ловко его метать, то почему бы тебе не применить свои навыки для пользы дела, а не махая киркой в шахте. Род Железных Клыков был достаточно многочислен и всегда выделял для Состязаний самых лучших воинов и охотников, так что мальцов было много и учились они всегда у достаточно опытных бойцов. Сначала группы водил Щипок, но он погиб два периода назад во время охоты на мохнача, который оказался матерым старым умным зверем. Тогда погибло много охотников, но и добыча была славной — следопыты выследили того, кто когда-то убил прошлого вождя рода и теперь череп зверя висел над стулом старейшины, символизируя свершившееся воздаяние над убийцей. Хват был одним из тех, кто участвовал в той охоте и выжил, тем более, что именно он нанес завершающий удар, окончивший жизнь мохнача. Его здорово ранило, но парень выкарабкался, в нем была сильная жажда жизни, словно он знал,

что еще не все успел сделать в этом мире. Сейчас ему шел уже девятый период и пришло время создать семью, но в этом и была проблема точно также как и с двумя его приятелями.

Все трое ждали праздника Поклонения, чтобы отправиться на службу в Имперскую Гвардию. Когда первый раз вождь Обвал заговорил с одним из лучших своих охотников о том, что ему надо выбрать себе жену, дабы продолжится в своем семени, пока он сам не пропал где-нибудь в битве, то Хват вежливо отказался. Он понимал, зачем вождю это нужно — хороший генетический материал надо стараться размножать, тогда у племени и рода больше шансов получить здоровое сильное потомство, но капитан к этому не стремился — его здесь ничего не держало, на этой планете, но здесь хоть не было скучно. Каждый день приносил что-то новое, ты не знал, выживешь ты в схватке или умрешь, к этому чувству быстро привыкаешь, но и привыкаешь также к подобной рутине. Как современный человек ходит каждый день на работу и только во время отпуска может расслабиться, так и у Хвата пока еще не было такого вот отпуска. Сплошные клыки, когти, рога, шипы и жвала перед носом. Почти каждодневные схватки, в которых он постоянно учился, потому что невозможно познать все. Он перенимал уловки и опыт охотников, придумывал свои, что облегчало жизнь нового рода, и, хотя их приняли, но он чувствовал, что здесь чужой. Также как и его приятели. Родители ушли куда-то в космос и он хотя бы мечтал с ними встретиться, где-нибудь там, на одной из планет Империиума. Он уже знал эти горы как свои пять пальцев, ходил с караванами к соседям, степнякам и поморам, страдал от ран и со звериной жестокостью сражался с врагами, но, зная, что мир не ограничивается этой планетой, хотелось посмотреть что там, за орбитой. И потом, семья предполагала ответственность, а он не хотел, чтобы его сын или дочь остались сиротами. О чем прямо и сказал вождю. Обвал кивнул, принимая его ответ.

— Значит, хочешь пройти Состязание и отправиться в гвардию? — спросил он.

— Если выпадет жребий, то да. — Кивнул Хват. — Если мне предстоит вернуться назад, то тогда я сразу же заведу семью, даю слово.

Несколько сердец девушек рода забились часто и быстро, но на физиономиях не дрогнул ни один мускул — здесь умели скрывать эмоции. Старейшина хлопнул в ладоши.

— Так тому и быть. А вы что скажете?

— Я бы хоть сейчас, — произнес с ухмылкой Горелый, — но поддержку Хвата, рановато пока.

— А ты?

— Я с ними. — Ответил Подмышка. — Я как все.

— Горой друг за друга. — Снова кивнул Обвал. — Я не хочу, чтобы род Стальной Кирки прервался, ведь вы последние. Если вы все уйдете с планеты, то кто будет добывать металл и горючий камень в горах?

— Мы вернемся. — Твердо и убежденно сказал Хват. — Во что бы то ни стало, мы вернемся назад и приведем с собой всех родичей Стальной Кирки, которые ушли на службу в гвардию, ведь мы не последние.

— Верю, что так и будет. — Старейшина в третий раз склонил свою голову. — Да свершится сказанное и будет начертано на стенах нашего дома! Праздник Поклонения через десять дней, к этому времени я хочу видеть голову Королевы паразитов рядом с этим черепом мохнача! Это будет засчитано как Испытание перед посланником Верховного Вождя! И он поймет, что я посылаю на службу не просто самых лучших своих охотников и воинов — я посылаю будущее рода!

— Разве так можно? — усомнился Хват.

— Можно. — Ответил Обвал. — Скажу больше — Испытания проходят только те, кто живет далеко или чей род не так хорошо известен как наш или чей-то другой. Судьям нужно знать, на что способны воины и охотники, что отправятся на службу Империи. Так что сразу же перейдете на второй круг — к рукопашным схваткам! — вождь явно возрадовался такой перспективе, но сразу же сник. — Жаль я не смогу пойти с вами и посмотреть на Состязания, ведь это самое опасное время для рода — враги и звери так и норовят покуситься на наше имущество. А ведь было бы интересно посмотреть на вытянутые рожи рода Гнилого Зуба! — Обвал засмеялся и его хохот подхватили остальные — воины и охотники соседей всегда пытались конкурировать с Клыками, но пока еще дело дальше произнесенных слов не пошло.

— Голова Королевы скоро будет у тебя, вождь. — Ответил Хват.

Следопыты уже давно пытались выследить гнездо и если бы у них не было доказательств, что именно в этих горах, в расщелине, где протекает река, подогреваемая пускай и замедленной, но вулканической деятельностью, то старейшина и не дал бы такого задания. Он не был самодуром и не требовал невыполнимого. Хват собрал свою группу, куда вошел и Горелый, Подмышка остался с Меченым. Также в ней были восьмилетний (восьмипериодный как-то не звучит) Болтушка, его одногодки Шрам и Разрез, взрослые дядьки Пинок, Стан и Ледоруб. Охотников было немного, но большого количества и не требовалось — они хотели завалить проходы, чтобы погнать Королеву и ее свиту в ловушку с помощью едкого дыма и грохота. Паразиты не имели развитых органов обоняния, зато отличный слух и зрение. Как удалось выяснить опытным путем (за что заплатили многочисленными смертями) паразиты сильно нервничают и бегут без оглядки от горящего ствола кустарника, который растет только возле гейзеров и впитывает их ядовитые испарения, отчего и имеет такое свойство накапливать токсин в своих стеблях. Предполагалось, что группы проникнут по щелям, побросают подожженные ветки, чтобы выгнать Королеву на свежий воздух да там и завалить. Плетень из металлических прутьев над входом вязали долго и делали прочно, складывая камни так, чтобы вышибить подпорки и обрушить их в тот момент, когда паразиты будут выбегать из гнезда. Сейчас Королева находилась в периоде созревания личинок и станет сильно нервничать, чтобы сохранить потомство, ведь ее жизнь священна, нежели остальных слуг. Если же она окажется слишком умной или тут будет другой выход, то придется охотникам ее догонять и вступать в схватку, чего хотелось бы избежать.

Поселок усилил дозоры, оборудованные в горах секретные посты наблюдателей, которые предложил сделать Хват очень сильно облегчили жизнь рода, а условные сигналы, подаваемые стражами, могли рассказать о надвигающейся опасности. В общем, охотники выдвинулись к месту встречи со своей судьбой, по пути чуть не придушив Болтушку и не завязав ему рот. Из него вырастет хороший следопыт, поэтому Хват и взял его с собой, однако у него был очень серьезный недостаток — словарный понос. Он мог говорить долго, много, муторно и не переставая, из-за чего даже девчонки и женщины избегали его общества, а Обвал грозился продать Болтушку своим самым злобным врагам, чтобы тот заговорил их до смерти, но даже это не пугало парня — ему все было как с гуся вода.

— А знаете, — продолжил Болтушка шепотом, — что на северном склоне, это там где растет лишайник Будь Здоров и мох-трава...

Щелк! Болтушка получил огромным кулаком по кумполу и сразу же замолчал. Идущий

позади него Горелый не удержался и огрел молодого охотника.

— Достал. — Одними губами сказал он и Хват его услышал, но сделал знак, чтобы все замерли — впереди, в расщелине показалось какое-то большое тело, которое промелькнуло в проходе.

Щель между скал, где они продирались, была слишком узка для паразита и охотники не опасались нападения, но вот быть обнаруженными раньше им очень не хотелось. Сейчас пещерников выручало ночное зрение, ведь кое-какой свет в каменных тоннелях все же был, пусть и слабый — излучал его люминесцентный мох, который рос тут и там, стараясь быть как можно ближе к воде. Впереди шумела подземная река и Хват понял, что они уже близко.

Он подошел вплотную к щели и осторожно выглянул наружу. Внизу располагалось гнездо и внутри ворочалась Королева, которую Хват видел впервые. И если обычные паразиты напоминали пауков или жуков, то вот эта главная матка была какой-то квинтэссенцией всех насекомых. Брюшко не было раздутым до каких-то невероятных размеров, скорее чуть полнее чем у остальных, но вот количество шипов, усов, рогов, жвал и глаз просто зашкаливало. Хитиновая защита полностью скрывала тело Королевы, голову венчала уродливое подобие короны, чем-то напоминающая подобное устройство у матки "Чужого" из одноименного фильма, но при этом несло функциональное назначение — прикрывало уязвимую шею. Ног у нее было не шесть а все восемь или десять, собственно, что увеличивало ее подвижность и скорость. Это был очень серьезный противник, который мог легко тебя уколошить в рукопашной схватке. Но теперь Хват и остальные охотники не ходили в шкурах с топорами за поясом — достаточное количество добытого металла и хитина позволило опять же через множество проб и ошибок создать броню для человека, в которой он бы не терял подвижности и был хорошо прикрыт в уязвимых местах. Так грудь и спину закрывал хитиновый доспех, который при нагревании, оказывается, становился пластичным, а при резком воздействии холодом замерзал и становился хрупким, то есть ломался от одного удара. Чтобы этого не происходило его охлаждали постепенно, словно металл, а потом еще и опускали в воду, где материал приобретал неплохую прочность. Как доспех против клыка или когтя мохнача он не выдерживал никакой критики, однако паразиты при виде хитина как-то сразу терялись и медлили нападать — в их сознании четко закрепилось, что подобным образом могут выглядеть только сородичи. Ни еще доспех неплохо держал удар мечом или топором — не прямой в грудь, а скользящий, что очень помогало в схватках с людоедами. Чем охотники и пользовались.

Головы прикрывали шлемы, на руках и ногах имелись защитные пластины, пояс и пах прикрывала наборная юбка из пластин, нашитых на кожу червя, которая также являлась подкладкой под хитин, чтобы не натирал. В общем, броня была послойной и хорошо сохраняла тепло на тот случай, если охотнику пришлось заночевать без огня в снежной равнине. Броню делали не для всех, очень дорого было, уходило много металла и кожи, которую можно было обменять на еду, но вождь Обвал прислушался к мнению Хвата и повелел оснастить ею самых лучших воинов и охотников, отчего смертность среди остальных резко пошла вниз потому что появилась специализация, кто-то сидел и рубал руду с угольком в шахте, а кто-то добывал еду и сражался. Люди стали меньше помирать от ран, полученных в битвах, а изредка налетающие на поселок людоеды так вообще стали обходить его десятой дорогой, особенно тогда, когда Хват со своим отрядом вырезал полностью их поселение, не пощадив даже женщин и детей. Он прекрасно помнил, что произошло почти пять лет назад. Любой толераст и либераст сказал бы, что это негуманно, что человек

должен нести свет истины таким дикарям как людоеды, но вот интересно, чтобы он вопил, когда его ногой так славно закусил бы? Тоже вещал бы о мире и ненасилии? А то, что женщины могут родить таких же людоедов, а из детей вырастут те же людоеды, он как-то не задумывался? Этих людей невозможно было переубедить или даже научить — попробовав один раз плоть своего сородича, они уже не могли остановиться. И Хват подарил им то, что было в его силах — быструю смерть. До сих пор перед глазами стояли истерзанные тела Варезки, Льдинки, Огневки, Кость с зажатым в кулаке топориком и лежавший рядом с ним воин людоедов с пробитым черепом — мальчишка сделал все, чтобы погибнуть не напрасно. Хват хорошо запомнил ту картину и не собирался допустить подобного в будущем.

Королева устроилась в гнездовище, возле нее собрались солдаты или трутни, кто они там в иерархии, Хват не знал — он просто ждал, когда остальные охотники выберутся из своих расщелин. В руке уже был зажат ствол, огниво наготове, чтобы поджечь его, а остальные терпеливо ждали, когда же можно будет выбраться из тесноты и наконец-то размяться в битве. Королева наверняка побежит, а свою свиту оставит сражаться, значит на долю Хвата отрезанных голов хватит. Он заметил, что на противоположной стене чиркнул огонек огнива и сам сунул Горелому ствол. Тот сразу же высек искры, которые попали на пропитанную жиром поверхность ствола, чтобы дерево занялось как следует. Хват швырнул разгорающуюся палку вниз, прямо Королеве под бок, с той стены полетела такая же, да еще и сверху откуда-то — все загонщики уже были здесь.

Королева заверещала и ее слуги тут же принялись тушить огонь, топча его или пиная палки, но едкий дым быстро начал наполнять помещение, что вгоняло их в панику. Кто-то из двоих самых храбрых попытался проглотить горящие палки, но обжегся, а Хват метал их одну за одной — было бы глупо надеяться только на единственный ствол. Пещера очень быстро озарилась множеством горящих веток, все начало заволакивать сизым туманом, паразиты заверещали и кинулись по щелям врассыпную, часть из них полезла на стены, а вот Королевы уже не было — она бежала на воздух.

— Вниз! — прокричал Хват, держа в руке отцовский лабрис и первым соскользнул по скале, чтобы приземлиться на уступ и одним ударом отрубить паразиту лапу, который пробежал мимо. Тот удержался на стене, но сварившийся на него сверху Горелый увлек того вниз и оба плюхнулись на каменный пол.

Расщелина заканчивалась невысокого, всего роста два-три, так что никто при прыжке не получил повреждений, а вот паразиты в дымной пещере метались как сумасшедшие и сталкивались друг с другом, не разбирая где враг. В этой сутолке удалось частично уполовинить население пещеры, разбросанные тут и там маленькие человеческие кости говорили о том, что именно сюда твари таскали украденных детей.

— Вперед, — прокричал Хват своей группе. — Не дадим ей уйти!

Возле выхода из пещеры стоял слухач, который дал отмашку приготовиться выбить подпорки из-под камней. Сильные мужики, которые в шахте одним ударом кирки вырубали по куску породы размерами с них самих, натянули веревку, которая была привязана к упорам. Слухач и наблюдатель сидел чуть в стороне и должен был махнуть рукой именно тогда, когда появится Королева. Он уже слышал крики и вопли, несущиеся из пещеры, понимал, что охотники сейчас там крутят шашни с самой смертью, пригласив ее на танец и, вытаращив глаза, до боли всматривался в темноту. Он заметил какое-то движение, что-то большое быстро двигалось на него, но решил все же убедиться, когда вперед Королевы, по ее приказу рванули двое паразитов.

— Тяни!! — заорал слухач и мужики, охнув, дернули за веревку, которая чуть не порвалась, но все же сделала свое дело — камни полетели вниз, вызывая обвал.

Слухач метнулся в сторону и побежал без оглядки, чтобы не погибнуть от камней. Он не видел, как булыжник размозжил голову паразиту, как валуны падали один на другой, прочно закупоривая вход в пещеру. Он не видел, как один из камней, отскочив от большого, ударил Королеву в лапу и та, завизжав, отпрянула назад и избежала своей участи быть погребенной. Мысли в ее мозгу метались в поисках ответа — что делать дальше, как выжить, ведь позади была медленная смерть, которая источала такой губительный яд для ее нежного организма, несущего в своем чреве зародыши новой жизни. А впереди единственный выход из пещеры был перекрыт. Но тут она почувствовала, что на слуг кто-то напал, кто-то, в поисках детенышей которого она отправляла своих разведчиков и Королева поняла, что ее выследили. Она заскрипела от злости и негодования и решила покарать этих нечестивцев, отправив часть слуг разгребать завал — пока что в ее распоряжении были многочисленные силы.

Хват одним из первых натолкнулся на защитные отряды Королевы, собственно как и разглядел ее саму, стоящую возле обвала. Она что-то отвратительно пищала и несколько паразитов ударным трудом рыли выход наружу, чтобы спастись из удушливого плена — гасить горящие палки не стали и дым потихоньку проникал сюда. Один из паразитов кинулся на человека и Хват, уйдя в стороны плавным хорошо отработанным движением, пропустил его и рубанул по лапам, после чего идущий позади Пинок всадил твари в голову копьё, убивая паразита. И вот тут они все рванули на горстку охотников, посчитав, что их так мало, однако...

Позади возникли пращники, очень меткие камнеметатели, которые начали закидывать ораву паразитов "газовыми" бомбами. У Хвата и остальных на лицах были смоченные повязки, через которые они и дышали. В шахтах часто скапливался удушливый газ и опытные рудокопы хорошо знали какое коварное действие он оказывает на организм человека. Поэтому смоченные в воде маски там носили все, а потом Хват предложил сделать угольный фильтр как в противогазе. Опять же методом проб и ошибок удалось сшить из кож плотно облегающую морду маску, которую еще и смазывали жиром, чтобы прилипала. Специальный кармашек набивался раскрошенным в крошку углем, смачивался водой. Мощности и объема легких взрослых мужчин хватало, чтобы втянуть в себя отфильтрованный воздух и проблема в шахте была решена. Почему бы охотникам не воспользоваться противогазами, охотясь на Королеву? Хват думал, как изготовить бомбы на основе подземного газа, но, во-первых, его надо было как-то закачать под давлением в герметичный сосуд, а ни одна глиняная чашка, изготовленная мастерами, не могла обеспечить этого, сколько ты не смазывай крышку. И второе — для добычи и сжижения газа у людей есть специальное оборудование, а чего-то подобного под рукой у Хвата не было, да и не знал он как это сделать. Так что пришлось рубить бошки постаринке и учиться фехтовальному делу.

Паразиты наседали, но газовая атака сделала свое дело, Королева занервничала и отозвала больше слуг копать выход, чем охотники и воспользовались — они прорвали ряд защитников, рассекли его по флангам, получив редкие царапины и неглубокие раны и метнули копьё в копателей. Часть попала, часть промахнулась, но темп работ явно снизился, а Королева, запищав и поняв, что ее шансы выжить быстро стремятся к нулю, сама вступила в битву. Удары ее лапы были мощными и страшными, отбрасывая нападавших, но защита выдерживала, надо было только беречь голову. Хват оказался ближе всех в матке, сильным

ударом перерубил ей ногу, однако Королева даже не шелохнулась — она мощным ударом конечности отправила человека в полет, но тот успел вцепиться мертвой хваткой в подрубленную ногу и просто мотанулся в воздухе, мелькнув ногами. Мелкие хитиновые шипы вонзились в ладонь, кровь начала сочиться, но охотник не обращал внимания на боль — он перехватил поудобнее лабрис и сильным ударом засадил его снизу вверх Королеве в грудную клетку, пробив сталью мягкую перепонку, где сходилась хитин. Та заверещала и сосредоточила свое внимание на противной букашке, осыпая Хвата ударами, однако другие охотники тоже не дремали. Когда Королева отвлеклась, в нее полетели оставшиеся копья, а с двух других сторон ноги рубили Пинок, Стан, Меченый, Подмышка и остальные. Топоры и мечи опускались, рассекая хитин, на слуг-паразитов просто не обращали внимания, потому что люди ощутили какой-то всеобщий порыв, они поняли, что побеждают и это чувство не просто придало им сил, твари хорошо почувствовали настрой противника и дрогнули, тем более, что их Королева, почти моментально лишившись подвижности, плюхнулась на брюшко и множество копий и мечей вонзились в ее голову, завершая ее земной путь. Смерть матки парализовала волю слуг и они застыли болванчиками, потеряв свою невидимую связь с руководителем, еле шевеля усиками.

— Перебить всех. — Распорядился Хват, вставая с пола, поднимая лабрис.

Он был весь измазан своей и чужой кровью, из множества порезов сочилась кровь, но битва была еще не закончена. Какая-то из тварей прошла по лбу и теперь кровь из раны заливала глаза и ее приходилось некоторое время вытирать маской и ждать, пока она не остановится и не запечется. Обычно на это уходили минуты — регенерация у людей, живших на этой планете была явно выше, чем у современников капитана и в этом отношении ему повезло. Он двумя ударами добил паразита и посмотрел на почти прокопанный наружу тоннель — как отсюда выбирать будем он почему-то не подумал. Наверное, старею, усмехнулся Хват. Я уже настолько сжился с местными аборигенами, что стал думать как они и совершать поступки, как они, оглядываясь на ритуалы и обычаи. В цивилизацию, срочно, с усмешкой подумал он, а то еще придется усесться на трон вождя, завести трех жен и наплодить кучу детей, тогда я точно помру со скуки в этой мерзлой дыре.

Паразитов осталось десятка два и охотники быстро их перебили, потому что никакого сопротивления они не оказывали, пытались пищать и убежать, что и проделала парочка. Их не стали ловить — без Королевы они ничего не смогут, даже прокормиться, так что сдохнут в этих пещерах со временем. Болтушка ходил по полю боя и ковырял стены.

— О, смотрите, горючий камень! — показал он кусочек сланца. — Его здесь полно!

— Далеко от поселка. — Осадил его Меченый. — Да и потом, что-то я не горю желанием возвращаться в эти пещеры для его добычи, в этих ходах легко заблудится.

— Давайте выбираться отсюда пока не задохнулись. — Дым уже сгустился и многие даже через маску стали ощущать запах гари. Хват первым полез на кучу камней и стал откидывать завал.

К нему присоединились остальные, тогда как Пинок сосредоточенно отпиливал голову Королевы, чтобы предъявить ее вождю — мол, мы выполнили твой приказ. Снаружи слышали шорох и стук, решили, что это пробираются выжившие паразиты и приготовили копья, как человеческая рука с запекшейся кровью прорвалась наружу. Хвата вытянули первым, расширили проход, чтобы протащить голову, расширили проход для того, чтобы пронести трофеи — нужные в изготовлении доспехов части хитина паразитов. Все это погрузили на волокуши, собрали металлический плетень и подпорки, порывшись в снегу,

негоже бросать такой ценный материал и отправились в поселок праздновать победу — вот-вот должен был приехать посланник Верховного Вождя.

Хват и остальные получили в этом бою памятные отметины на теле и лице. Собственно почти у всех охотников были или оборванные уши и сломанные носы или куча шрамов на лицах, причем от глубоких, до простых царапин. Сам Хват в этом бою получил две борозды на лоб от когтей паразита, черту, пересекающую левый глаз, нос и уголок рта, который оказался чуть порван и его пришлось зашивать он заимел давно, так что уже несколько периодов парень щеголял улыбкой Джокера. Правда с одной стороны. Мощный подбородок тоже не обошелся без отметин, но там жили совсем маленькие царапины, которые даже за раны никто не считал. Самое главное, что глаза были целы — их предохраняли глубокие впадины и надбровные дуги черепа. В кои-то веки Хват поблагодарил судьбу, что родился не обычным человеком, который быстро загнулся бы в этих кошмарных условиях, а натуральным эскимосом-питекантропом.

Их встретили восторженным ревом, когда наблюдатели заметили караван приближающихся охотников с добычей — хитиновые панцири тащили на себе, металл и лишние копья везли на волокушах также как и несколько крупных кусков горючего камня — чего добром разбрасываться. Вождь вышел встречать охотников и неистово хлопал в ладоши, подпрыгивал и кричал. Его статус старейшины поселения не позволял самостоятельно ходить на охоту, но иногда так хотелось тряхнуть стариной. Это в маленьких родах вождь вместе с охотниками добывал пищу, также как и с воинами отражал атаки в случае нападения на поселок. Здесь же народу было много и активность старейшины сводилась к заключению мирных договоров или выгодных сделок, чем бряцанье оружием. Так что, заметив, что такое опасное предприятие закончилось довольно успешно, Обвал первым делом велел разжечь костры и устроить праздник раньше времени, тем более, что повод был — со стороны перевала приближался караван посланника Верховного Вождя. Они пришли чуть раньше и народу там было много — похоже, что сначала посол посетил роды Верховиков и Сгорбленных Рудокопов, а до этого долго бродил по равнине, собирая рекрутов, уже потом решил заглянуть на огонек к Железным Клыкам. Но его охотники прибыли раньше и теперь будет чем похвастать перед посланником.

Хитиновую корону матки паразитов водрузили рядом с черепом мохнача и Обвал провел ладонью по гладкой поверхности.

— Ну вот, — сказал он, любуясь трофеем, — теперь нужно еще голову снежного червя и будет полный набор.

Охотники заулыбались, понимая шутку. Хват прошел в свой угол за занавеску, который располагался недалеко от входа, чтобы одним из первых встать на защиту поселка. У него не было семьи и поэтому он также как и все неженатые парни жил в общей пещере, которая, надо сказать была раза в три-четыре больше той, в которой обитал род Стальной Кирки и постоянно расширялась. Каменотесы знали, где именно долбить, чтобы не обрушить свод, самые опасные места давно уже были укреплены железными балками и каменными подпорками, если металла не хватало, так что о безопасности тут думали в первую очередь и можно было не бояться, что все это великолепие, созданное природой, обрушится тебе на голову. Хват снял с себя доспехи, оставшись только в набедренной повязке из шкур, да в мокасынах. Одежду надо было тщательно выстирать и очистить металл от засохшей крови, а также позаботиться об оружии — отцовском лабрисе и кинжале, который вручила ему мать. Кроме этих памятных изделий он обзавелся неким подобием катаны, для которой сшил

кожаные ножны — это было запасное оружие на всякий случай. Заставить кузнеца сделать именно такой клинок было очень сложно, Хват примерно представлял себе технологию изготовления — в интернете на Земле было полно подобного, но вот воплотить это в реальности оказалось очень сложно. После многих проб и ошибок, закалки в воде и в снегу, он получил необходимую прочность и остроту стали, после чего занялся кропотливой заточкой и результат его вполне удовлетворил. Конечно, по сравнению с японским изделием это не выдерживало критики, но было острым и очень надежным, а это самое главное. Кроме этого на поясе всегда висели пара метательных ножей, но это скорее против людей — мохначу или паразиту такая зубочистка все равно что слону дробина, но Хват никогда с ними не расставался. Он даже спал с оружием, впрочем как и все остальные.

Вода была рядом и он уже собрался спуститься дальше в пещеру, где было подземное озеро, которое подогревали теплые источники — пить из него было нельзя, жидкость содержала известняк в больших количествах, вымывая его откуда-то. Его первое время пытались выпаривать, чтобы очищать воду, но потом бросили это занятие, предпочитая там купаться или стирать одежду. В отличие от Стальной Кирки, где о гигиене знали, но мылись время от времени, Железные Клыки практиковали чистоту, хотя кто-то из стариков и ворчал по этому поводу, говоря, что все болезни от частого мытья. Хват сам приложил немало усилий, чтобы заставить поселковых мыться, хотя уже привык к специфическому запаху мази, но видеть умытые лица и чистые волосы у женщин гораздо приятнее, чем неопрятные всклокоченные колтуны.

— Давай я. — Раздался голос от "порога", где, отодвинув занавеску в сторону, стояла высокая девушка, одетая по последней моде в кожаные одежды. Хват хмуро посмотрел на нее.

— Не надо, Смеяна, я сам.

Та фыркнула, но не ушла, продолжая буравить взглядом парня.

— Почему ты отказываешься?

— Ты знаешь правила.

— Ну и что, если я просто хочу тебе помочь.

— Это будет расценена не просто как помощь. — Хват посмотрел на ее чистое, без шрамов лицо, на чуть оголенные плечи, которые не несли на себе следов насилия. — Ты дочь вождя, ты достойна большего.

— Лучшего, ты хотел сказать? — уточнила девушка полувопросительно. — Но ведь ты и есть лучший, самый лучший охотник в роду.

— Я не вашего рода, а приемыш.

— Брось, кто это тебе такое сказал? — удивилась та. — Вас уже давно считают своими.

— Но я так не считаю. — Хват хмуро продолжал на нее смотреть. — Может быть уже дашь мне пройти?

— Иди. — Фыркнула та и, развернувшись, ушла.

Хват вздохнул и потопал как был к озеру, чтобы набрать воды — стираться на берегу было бы свинством, а его тут и так хватало. За ним увязался Подмышка, который тоже тащил свою одежду. На полуголых парней никто не обращал внимания — это было в порядке вещей, не голозадыми же они тут разгуливают, хотя некоторые девушки бросали искоса заинтересованные взгляды на мощные торсы, все покрытые шрамами. На теле Хвата натурально живого места не было — рубцы заживших ран и разрезов перемежались с только что нанесенными. Но организм был молодой и на нем все заживало как на собаке.

— Ну и чего ты? — спросил Подмышка.

— Что? — не понял Хват.

— Самая красивая девушка вьется возле его жилища, а он ее не замечает!

— Ты знаешь правила. — Буркнул Хват.

— Ну знаю, дальше что? Да ее отец только рад будет, если ты создашь с ней семью, да он сам первый наплюет на правила, если заделаешь ей ребенка.

— Да? — прищурился парень. — И тогда мы превратимся в стойбище дикарей, которые только и могут, что совокупляться, орать и бить друг другу по головам. Сколько раз тебе напоминать, Мышь (между собой Хват всегда называл Подмышку сокращенным именем), что общество определяют правила, которым оно должно следовать. Не будет правил — не будет общества, даже такого как наше. Даже у паразитов есть строгая иерархия, так что же, мы не разумнее паразитов что ли? Мы установили себе законы, которые надо соблюдать иначе наступит анархия, из которой потом все равно родится порядок. Так вот, чтобы этого не случилось, я про анархию, если ты не понял, то нужно поддерживать порядок. Иначе придет хаос. Поэтому мы и выживаем в этом мире, что соблюдаем правила. А то станем как людоеды.

— Тьфу на тебя. — Фыркнул тот. — Умеешь ты все так правильно повернуть, что аж тошно становится. — Он набрал воды в таз, который и притащил с собой. Тазов сделали мало и они были общими, так что надо было успевать постираться, пока кто-нибудь еще не захочет привести себя в порядок, все-таки посол прибывает.

— Учись пока я жив. — Хмыкнул Хват, набирая в свой таз воды.

Они немного поплескались, смывая кровь, потом набрали еще воды и потопали обратно. Назад шли медленно, боясь расплескать. Шаловливые дети бегали кругами, мешаясь под ногами, но опытных охотников и воинов это совершенно не беспокоило, даже наоборот, можно было дополнительно потренироваться и поспорить, кто первый донесет полное корыто. Сошлись на ничьей. Подмышка пошел стирать свои портки, Горелый так вообще никогда не утруждал себя подобным занятием, только из-под палки, но Хват уже устал его убеждать и махнул на приятеля рукой. Хочет быть свиньей, пускай, он никого насильно тащить в ванну не собирается. Вот его будущей жене явно не позавидуешь — вонючий грязный муж это то еще зрелище. Представив такое, Хват засмеялся, оттирая кровь со штанов.

Он быстро привел себя в порядок, повесил одежду сушиться — веревок хватало. Охотники обеспечили поселок мясом на несколько циклов и оно сейчас хранилось в морозильнике, который тщательно охраняли. Все понимали, что после дня Поклонения население резко уменьшится, ведь уйдут не только мужчины, но и женщины. Это потом некоторые из них вернутся, но до этого времени еще нужно дожить. Почистив и подточив оружие, Хват одел подменные штаны, которые сам же и сшил, не доверяя работу женщинам, чем их сильно обидел и они побежали жаловаться вождю, который посмотрел на эти бабские упреки сквозь пальцы, да еще и прикрикнул. Здесь феминизм и равноправие не пройдет — мужчина главный и точка. А что они там себе в голове думают, то это не мужское дело, главное, чтобы еда была всегда готова и костер можно было разжечь сразу же, подолгу не раздувая угли. Женщины, понятно, дулись, но поделаться ничего не могли — они от природы слабее мужчин, хотя выглядят даже иногда рельефнее. Следят за фигурой. Ну еще бы, а то целлюлит нарастет.

Пиروвали весь вечер и речи звучали почти всю ночь, но Хват не собирался сидеть

допоздна — он должен быть бодр и с трезвой головой. Тут готовили слабый алкогольный напиток, замачивая лишайник надолго, не варя его, а настаивая, пока от браги не начинал идти характерный прокисший запах. Потом добавляли немного каменного мха, снова настаивали и так несколько раз, потом очищали всю эту муть и пили. На вкус наверное как полынь, горькая хрень, но забористая. Хват ее не потреблял, в отличие от Горелого. Тот вообще попробовал все взрослые вещи и они ему понравились.

А утром, когда вождь только лег спать, появился посланник и с хитрой физиономией разглядывал помятую и не выспавшуюся рожу старейшины, который принял вчера на грудь очень много веселящего напитка и сейчас маялся похмельем. Ему бы здоровье поправить, да этикет не позволяет — сначала разговор с послом, потом уже новый праздник. Здоровье у вождя было отменное, а вот головушка болела и при каждом слове посланника он морщился, чем еще больше забавлял того.

— Долгих периодов тебе жизни, вождь Железных Клыков Обвал. — Поприветствовал его посол. — Хорошо ли нынче горит в твоей пещере огонь? Ярко ли?

— Милостью Небесного Кузнеца не жалуемся. — Буркнул в ответ старейшина, дыхнув перегаром на посла. — Однако, я ждал вас еще вчера.

— Внезапный буран заставил нас остановиться в дороге. — Грустно ответил посол. — Но, я вижу, ты уже начал проводить праздник без нашего участия?

— Это... — вождь почесал бок, — мои охотники выследили и убили Королеву паразитов, что ночами воровали наших детей, даже сторожевые посты не помогали. — Обвал вздохнул. — Но, слава Кузнецу, нам сопутствовала удача и мерзкую тварь удалось завалить.

— Много ли охотников погибло?

— Ни одного. — Важно, с гордостью ответил Обвал. — У меня самые лучшие воины и охотники по эту сторону Зубастого Хребта! И они еще раз доказали это! Вот, посмотри на эти трофеи, что висят над моей головой — это башка хитрого матерого старого мохнача, к которой присоединилась корона матки паразитов. Еще мерзких пальцев снежного червя не хватает для того, чтобы замкнуть треугольник.

— Так зачем же дело стало? — спросил, хитро улыбнувшись, посол. — Пошли своих лучших охотников, будет тебе еще один трофей.

— Они только что вернулись с такого опасного мероприятия как охота на Королеву, — ответил Обвал, — где оставили всю свою удачу. Боюсь, что еще одно Испытание будет для них сложновато.

— Раз они такие ловкие и шустрые, то с червем справятся по щелчку пальцев. — Произнес посол.

— Тебе мало доказательств? — спросил напрямую Обвал, которого этот обязательный разговор утомлял с самого начала.

— Достаточно. — Хмыкнул посол. — Может быть в следующий раз...

— То-то же. — Важно поднял палец вождь и икнул. — Будешь сам выбирать или мне предоставишь?

— Сам. — Вздохнул посол. — Это моя обязанность и пренебрегать ей я не собираюсь.

— Тогда валяй. — Разрешил старейшина и облегченно откинулся на стену пещеры. Сидел он на вырубленном в скале каменном кресле и, предоставив дальнейшие действия послу, тут же задремал, чем вызвал улыбки некоторых пришлых воинов, что отправлялись на Состязание. Однако долго улыбки им давить не дали — часовые, стража и воины нахмурили

брови и весельчакам пришлось принять свой обычный вид, дабы не пострадать.

Все взрослое население поселка, кроме детей младше девяти периодов и стариков, которым уже давно было за сорок выстроилось перед послем, таким же человеком как и они. Хват с интересом разглядывал немного пузатого посланника — видимо годы сытой жизни в замке Верховного Вождя сделали свое дело. Нет, несомненно, посол брал в руки оружие и, возможно, неплохо с ним управлялся, но для сохранения навыков требовались постоянные тренировки, а вот ими-то он явно пренебрегал, во всем полагаясь на охрану. А тут были воины, на первый взгляд явно сильнее и выше, чем Хват, но вот насколько они искусны в бою? Он автоматически начал прикидывать, как вырубить их максимально эффективно и это не укрылось от внимательного взгляда посла, у которого глаз был наметан еще когда Хват не родился. Он мысленно отметил покрытого шрамами лысого парня как особо опасного и двинулся дальше, разглядывая мужчин и женщин. В пещере стояла гробовая тишина, изредка нарушаемая всхрапами Обвала, который забил на этикет и уже откровенно спал. Посол не обращал внимания на такое отношение к его персоне — он бывал в местах и похуже, выполняя волю Верховного Вождя. Его и убить иногда пытались, когда род серьезно пострадал от набегов тварей как животных так и человеческих или же в результате каких-нибудь странных и непонятных болезней. Отдавать своих мужчин и женщин неизвестно куда не хотел ни один вождь, тем более все знали, что случилось пять периодов назад с родом Стальной Кирки, который вырезали людоеды, когда часть ушла в замок, соблюдая закон. Правда, там осталось всего ничего, но тем не менее даже эти остатки не собирались возрождать его. Кстати, где-то среди этих людей есть и представители Кирки. Посланник задумался, рассматривая пещерников. Ему нужно было набрать еще пять десятков, а здесь присутствовало как минимум втрое больше, так что главное не ошибиться с выбором. Взять больше середняков, нескольких кузнецов, которые могут пригодиться самому Верховному Вождю, умелых охотников и воинов — эти пойдут прямиком в Имперскую Гвардию, нам такие конкуренты не нужны. В последнее время люди с небес стали требовать все больше и больше рекрутов и приходилось прикладывать много усилий, чтобы соблюдать свои обычаи, не вызывая подозрения у подобных деревенщин. Назад теперь никто не возвращался, как это было несколько Состязаний назад. От Испытаний пришлось отказаться, потому что резко возросла смертность и пришлось придумывать байку о том, что все они славные воины и поэтому сразу же допускаются ко второму кругу Состязаний, где славно получали по мордасам. Люди любили подобные виды развлечений, так что Арена стала обязательным условием для поступления в гвардию, командирам которой было все равно, что за рекруты попадают к ним в руки. Они все равно всех увозили с планеты в учебный центр, как знал посол.

— Так ты, ты, ты, ты... — начал он определять тех, кому выпал счастливый билет в космос, — ... ты и ты. — Посол задумчиво посмотрел на привлекшего внимания парня, колеблясь, взять его или оставить. — И ты. — Решил он. Все же пускай подобный убийца сложит голову в другом месте, чем в скором времени займет место лидера. Посланник нутром чуял, что тот может доставить неприятностей в будущем. — Пойдете со мной.

— Господин посол. — Парень вышел вперед, чем несказанно удивил "чиновника", а охрана посланника напряглась. — Позвольте взять еще двоих. — Он ткнул пальцем в верзилу и худого парня. — Обещаю, вы не пожалеете.

— Хм, — задумался тот. В принципе, что он теряет? Ясно же как день, что это его закадычные приятели вот и пускай отправляются все вместе на службу — Обвал потом его

благодарить будет. Хотя, судя по тому как он себя ведет, ему уже совершенно наплевать на праздник, главное, чтобы вовремя выдавал нужное количество угля и металла, а то имперцы начинают нервничать, когда поставки задерживаются. — Ладно, пускай и они тоже. Всем, кого я назвал, попрощаться с родными и близкими, собрать свои вещи и быть готовыми к выходу, отправляемся через час.

— А час — это сколько? — спросил кто-то из рекрутов.

— Час — это когда вот эта маленькая стрелка сделает полный оборот. — Пояснил посол, продемонстрировав наручные часы.

Зрачки Хвата автоматически сузились. Часы, значит, подумал он. Пока мы тут жопу в пещерах морозим и время по водяным часам считаем, когда водичка на лету замерзает, у вас там в замке все блага цивилизации? Теперь понятно, почему мало кто возвращается — кому захочется снова окунуться после комфорта в мороз ущелий и смерть в горах? Мне интересно, почему вы не продвигаете цивилизованную жизнь по всей планете? Или элита должна жить отдельно от черни? Видимо, в любом человеческом мире ничего не меняется — одни всегда гадят на головы другим, а те облизываются от восторга и требуют еще. Подкинешь ты вождю такую вот безделушку и получишь полностью лояльный род. Хм, интересный подход. Испанцы с ацтеками тоже за золото бусами торговали, так почему бы и здесь не проверить подобный фокус. Поэтому он и не взял с собой много народу, чего бы там не говорили, будет кому уголек и железо в шахтах рубать, а нас так и быть в гвардию отправят, чтобы откупиться. Или есть что-то еще? Похоже, я здесь многого не знаю, вот заодно и выясним.

Толпа у входа загудела, понимая, что могут лишиться яств. Посол повернулся к ним.

— Чем вы не довольны? — резко спросил он. — Это вам первое Испытание — ограничить себя в своих желаниях. Собирайтесь, — это уже новым рекрутам, — мы отправляемся немедленно.

Народ, недовольно гудя, разошелся. Собственно, Хват был уже давно собран, оставалось только одеть доспех и закрепить оружие как в охотничьем походе. Он решил взять с собой запас вяленого мяса, высушенных лишайников, которые напоминали лепешки и их можно было долго задумчиво жевать, обманывая желудок. Собравшись, он сунулся к Подмышке, который все никак не мог решить, что именно брать с собой.

— Я тебе уже сколько раз говорил — доспехи, оружие, еда, горючий камень. Все. — Рубанул Хват ребром ладони воздух. — Собирайся как на долгую охоту — путь наверняка предстоит неблизкий.

Подмышка кивнул — он всегда доверял старшему товарищу, хотя Горелый иногда и прислушивался, но поступал по-своему, дебил. Хват распахнул занавеску, где жил верзила и увидел, что тот по-быстрому трахает какую-то девушку. Занавеска бесшумно опустилась, а капитан отступил, ухмыльнувшись. Если она забеременеет, то в поселке станет одним тупоголовым Горелым больше. Дитина не был совсем уж тупицей, однако очень часто следовал инстинктам своего тела и от этого были все его проблемы. Он был силен, даже сильнее Хвата, страшен в бою и неукротим, но и платил за свою мощь немного скудным умишком, хотя по его отцу этого не скажешь. Наверное, какие-то гены передались от деда или матери или вообще неизвестно от кого.

— Заканчивай там побыстрее. — Проворчал Хват так, чтобы было слышно за занавеской. Девушка пискнула от удивления. — Думаешь, не слышно как вы там пыхтите?

— А ты не подслушивай. — Ответил Горелый, продолжая свое дело как ни в чем не бывало — его ничем нельзя было смутить в отличие от его пассивности, которая готова была

провалиться под землю от стыда, узнав по голосу говорившего.

— Девчонка пусть сидит там до тех пор, пока мы не уйдем. — Произнес Хват. — И пусть избавиться от плода. Если надумает родить, то ее выгонят из поселка.

— Я передам. — Ответил Горелый, хотя та все отчетливо слышала.

Неожиданно час прошел очень быстро и посол приказал отчаливать. Мужчины и женщины еще долго стояли возле входа в пещеру, когда караван рекрутов уходил из гор, последние сторожевые посты остались за спиной — впереди ждала неизвестность. Хват по привычке вел отряд, то есть шел впереди всех. Посол отобрал самых молодых не взяв уже опытных мужчин, не считая Меченого. Но у того само по себе выражение лица было какое-то детское, да еще и шрам придавал некоторый оттенок наивности, вот посланник и ошибся. Однако охотник был сообразительный и опытный и тут же присоединился к Хвату, который следовал в начале колонны.

— Странно, что они не определили замыкающих и авангард, а также наблюдателей. — Произнес Меченый, поравнявшись с капитаном. — Ведут себя как будто на прогулке.

— Ну, с молодыми все понятно. — Ответил тот. — Однако почему охрана посла совершенно не беспокоится? Места тут опасные, любой мохнач может устроить засаду в снегу.

— Мне тоже это не нравится.

— Видишь, они тащат какой-то большой ящик на волокуше? Что если там не имущество посла и дары, а оружие?

— Какое такое оружие?

— Которое нельзя показывать пещерникам или жителям равнин. — Хват посмотрел прямо в глаза Меченому. — Верховный Вождь наверняка за рекрутов получает поставки из Империиума, что если там не мечи и топоры, а кое-что покруче? Что-то такое, от чего мохнача может разрывает пополам?

— Но тогда... — Меченый замолчал, — если мохнач нападет, то его надо еще достать. — Он указал на ящик.

— Посмотри сколько вокруг народу? — Хват обвел караван рукой. — Никак не меньше нескольких сотен. Думаешь кто-то заметит, что мохнач украл человека? Спасение утопающих дело рук самих утопающих — послу наплевать, сколько дойдет в конце, наверняка он взял больше рекрутов, чем должен был привести.

— Чего?

— Я говорю, что никто тебе не поможет, кроме тебя самого. — Пояснил капитан. — Ну, или ближайших воинов. А пока они будут отвлекать мохнача, можно легко достать это оружие и использовать по назначению, а потом объявить о том, что Верховный Вождь заботится о своих подданных. Ну, или набрехать что-нибудь про великодушных Богов — вся эта братия легко поверит в чудо.

Меченый с испугом уставился на Хвата.

— Ты подвергаешь сомнению право Верховного Вождя управлять нами?

— Скорее, мне не нравится, что тут происходит. — Ответил капитан. — Смотри, мы должны были устроить праздник, все приготовили. То, что мы начали раньше это другой вопрос, но они пришли издалека, устали с дороги, им нужно обогреться как минимум и отдохнуть, пополнить запасы провизии и насытиться и что делает посол? — К разговору двух опытных охотников прислушивались и другие члены отряда. — Он велит нам собираться поскорее и валит на всех парах из поселка. Почему?

— Почему? — спросил его Меченый.

— Может быть, он торопится куда-то или опаздывает, я не знаю, но его охрана больше напоминает мне стражей нас самих, чтобы мы не разбежались по пути или не прирезали посла. И вообще, что-то с этим набором в гвардию нечисто. По какому критерию он выбирал? Оглянись!

— Самые молодые и сильные.

— Вот. Именно в этом возрасте заводят семьи, чтобы род укрепился, а он оставил в поселке пусть и крепких, но уже женатых мужиков, стариков и детей. Если забирают молодёжь, то разве это говорит о развитии рода? Скорее это нужно для того, чтобы поддержать его на одном уровне — будет кому добывать металл и горючий камень, охотится, чтобы не сдохнуть. Сколько с нами молодых девушек? — Хват ткнул себе за спину пальцем.

— Э-э, — Меченый быстро подсчитал в уме. — Почти два десятка.

— Я уверен, что они не будут участвовать в Состязаниях, а отправятся в другие рода, чтобы стать там женами.

— Вот еще! — фыркнула Веселушка. — Никто меня не заставит!

— Даже воля Верховного Вождя? — ехидно спросил Подмышка, который начал понимать, куда клонит Хват.

— Ну-у-у, — протянула девушка, задумавшись. Она была славная охотница, но все же женщины редко участвовали в такого рода мероприятиях, так что навыки ее были слабоваты.

— Женщины не воины и не охотники — они хранители очага. — Убежденно сказал Хват. — Зачем на Состязаниях женщины? Что если в замке в это время собираются вожди крупных родов, которые выбирают для своих сынов невест?

— Ну ты сказанул! — восхитился Меченый. — Этого не может быть!

— Разве? — в который раз произнес это слово Хват. — Это мы живем в такой глуши, что до ближайшего поселка дни пути, а возле замка их может быть как лишайника под солнцем напехано.

— Вот дойдем, там и посмотрим. — Прогудел Горелый, держа свой боевой топор за рукоятку, положив его на плечо.

— Никто из нас не вернется назад. — Произнес Хват. — И они не возвращаются не потому, что не хотят, а потому что не могут. Я в этом уверен. Давайте держаться вместе, мы единый род, наша сила — в единстве, по одиночке нас будет очень просто перебить.

— Согласен. — Кивнул Меченый и первым поднял ладонь к светилу, вроде как проголосовав. Тут же почти пятьдесят рук взлетели вверх. — Нужно назначить замыкающих.

— Я пойду. — Хват положил ему руку на плечо. — Возьму с собой Подмышку.

— И я с вами, можно? — пискнула Веселушка.

— Давай. — С улыбкой согласился Хват. — Меченый, веди отряд так, как будто вышел на охоту за мохначом. Всем быть предельно внимательными, на ночь выставим своих часовых, что бы там посол не говорил.

Отряд произвел ротацию кадров, что не укрылось от одного из стражей посла, который тут же зашептал ему на ухо. Тот кивнул, мол, принял к сведению.

— Пускай боятся. — Ответил он. — Они же варвары, дикари, когда придут в замок, то в их открытые от удивления варежки может поместиться даже мохнач. — И засмеялся своей шутке. — Все первое время боятся, не понимая открывающихся перспектив службы в гвардии.

— Они поменялись местами — видимо, ожидают нападения.

— Здесь опасно? — встревожился посол.

— Не знаю. — Пожал плечами начальник охраны. — Они же местные, они могут знать.

— Держи пушки наготове. — Вполголоса произнес посланник. — Я не хочу погибнуть в этих снегах.

— Здесь совсем дикая природа со всеми ее прелестями. Давно уже надо было прекратить эти походы за рекрутами — пускай сами добираются.

— Оно, конечно, хорошо, но тогда мы будем зависимы от мнения местных вождей и старейшин, а нам не нужно, чтобы они получили самостоятельность и ты это прекрасно понимаешь. Только мы можем раскрыть им секрет как получить звездный металл. Пока же пускай добывают руду и сидят в своих пещерах, не высывая носа. Заметил, что у некоторых из них оружие из сплава? Сразу видно древнюю работу человеческих кузнецов. Может быть эти дикари и правы, что когда-то на эту забытую дыру сошел с небес Кузнец, который и научил их производить подобное. Наверное, он был из Механикусов, иначе кого еще можно было посчитать за Небесного Кузнеца?

— Императора. — Буркнул страж и посол с интересом посмотрел на него.

— Вряд ли, — пожал тот плечами, — согласно истории Император вернулся на Терру и поручил своим сыновьям-примархам продолжить его дело, а в этот сектор подавно никто из них не заглядывал, кроме святого Макария.

— Кто же это мог быть?

— Не знаю, да это и не важно. Просто приглядывай за новичками, чтобы они не устроили драк с другими рекрутами, а то начнут выяснять кто тут главный.

— Хорошо.

На ночлег остановились в предгорьях и снова никакой заботы об охране подопечных. Хват видел, что посла, конечно, не оставили без защиты, но вот на остальных ему было по большому счету наплевать. То есть что будут кушать будущие солдаты, чем грется возле костра, замерзнут ли или станут добычей его не волновало. Он словно Моисей в снежной пустыне — водит всех, а зачем никто и не знает, просто чтобы потянуть время. Но Хват не собирался доверять послу — они с Меченым выставили часовых, определили очередность дежурств, озадачили девушек варить похлебку. Многочисленные соседи, которые уже долгое время были голодными, потянулись на запах еды и им не отказали. Хват пригласил к костру нескольких человек и начал расспрашивать:

— Сколько вы уже в пути?

— Почти восемь дней. — Ответил один, жадно поглощая пищу.

— И что посол, не кормит вас?

— Как видишь.

— Даже не дает охотиться. — Проворчал второй.

— А его охрана? Пресекает подобные действия?

— Они охраняют только его. — Хват и Меченый переглянулись. — И питаются отдельно, с нами не делятся.

— У вас есть опытные охотники? — спросил Меченый.

— Нет, мы ходили на охоту, но больше как помощники. — Ответил первый, сметав все в себя. — Воинов среди нас тоже мало, но оружие в руках держать умеем. — Он посмотрел на крепко сбитых пещерников. — Мы жители равнин по ту сторону гор, мы охотимся на червя, редко когда мохначи забредают на нашу территорию — тогда пытаемся убивать их.

— Чем вы живете? — спросил Хват.

— Мы быстро бегаем. — С гордостью ответил парень и облизал глиняную ложку. — Мы разносим вести по станам и поселкам, разведываем где есть горючий камень или еда, делаем хорошую кожаную одежду из плоти червя и торгуем ей с вами.

— Не с нашим родом. — Покачал головой Меченый. — Иначе я бы знал. Род Северного Ветра? — он указал на вышитый на одежде тотем.

— Да. — Кивнул парень. — Нас не так много, поэтому забрали только половину.

— Разведчики нам пригодятся. — Произнес Хват, глядя на длинные ноги парня. — Вы наблюдательны?

— Конечно. — Кивнул тот.

— Далеко от лагеря находится логово снежного червя?

— Совсем рядом. — Ответил бегун. — Вечером я видел как он дышал — это в той стороне. — Он махнул рукой.

— Верно. — Согласился Хват. — Так почему бы вам не раздобыть себе пищи в таком случае?

— Я не уверен, что мы справимся с червем. — Ответил парень.

— Ты видишь, что послу на вас наплевать. — Жестко произнес Хват. — Если хотите выжить, то нужно заботиться о себе самим. — Он встал. — На этот раз мы обеспечим вас едой, но потом вам придется ее добывать самим, потому что такую ораву мы не прокормим, нам самим нужно есть. Или сходите на охоту прямо сейчас.

— Караван покидать нельзя. — Парень замотал головой.

— Ты же сказал, что охране наплевать, где вы и что с вами?

— Ну... — разведчик помялся. — Они нас пересчитывают. Каждое утро. И вечер. И если кого-то нет, то наказывают всех из отряда. Плетями.

— Вот как? — поднял бровь Хват. — Надсмотрщики? — он посмотрел на Меченого.

— Они должны довести нас всех до замка.

— Если бы это входило в их задачу, то они тряслись бы над вами как мамки. — Жестко сказал Меченый. — А так ваша жизнь для них ничто, не стоит и когтя паразита. Сдохните — они в следующем поселке наберут столько, сколько надо.

— Они сказали, что больше никуда не будут заходить — вы последние.

— Тогда тем более надо идти на охоту. — Хват сложил руки на груди. — Покажи своим охотникам место лежки червя и они добудут вам мясо.

Парень встал и ушел в ночь, что-то пробормотав невнятное. Вместе с ним ушли и остальные.

— Думаешь, они последуют твоему совету? — спросил Меченый.

— Нет. — Покачал головой Хват. — Эти места им незнакомы, они боятся — слишком молодые и не решаются. Среди них нет старших, которые уже давно бы задали вопросы послу. Вот почему тот набирает только молодых — обычно они помалкивают в тряпочку.

— А меня почему взял?

— Ошибся. — Хват пожал плечами. — Ты лицом выглядишь моложе прожитых периодов. Да и среди остальных отрядов я видел нескольких опытных воинов, видимо, чтобы за молодежью приглядывали.

— Благодарю за комплимент. — Меченый откланялся.

— Нам надо быть настороже этой ночью и остальными тоже. — Произнес капитан. — Они испугаются пойти на охоту, но не побоятся отобрать у нас еду, посчитав, что так проще.

— Это тоже сойдет за Испытание?

— Ну да. Им можно прикрыть все что угодно. Поэтому не расслабляемся — я дежурю в самый сон. — Хват плюхнулся на снег и завернулся в шкуру — сегодня будет ясная морозная ночь без ветра.

Они пришли в час Быка как и предполагал Хват — несколько теней медленно приближались к спящим родовичам, чтобы явно не поздороваться — их целью были сумки, набитые едой. Перехватить дураков не составило труда — Хват специально, чтобы все в лагере видели, сложил все "богатства" в одну кучу и сделал так, что только один часовой клевал в это время носом, дежуря. На это голодные люди и купились. Они не знали, что несколько охотников и воинов растворились в темноте, чтобы вернуться назад, прокопавшись под снегом и устроив засады. Уж что-что, а воевать против людей Хват умел гораздо лучше, чем против животных, какими бы они хитрыми не были, но зверь есть зверь, а человек всегда выдумает какую-нибудь подлость и гадость, которую не ожидаешь от честного бойца, каковыми являлись те же мохначи.

Когда воришки приблизились настолько, что можно было дотронуться до кучи, как один из них извлек нож и приготовился нанести удар спящему часовому, которого изображал Хват, точно в шею, как он вдруг неожиданно для атакующего проснулся, перехватил его руку — оружие полетело в снег — и сломал ее. Вор заголосил от боли, его приятели попытались ретироваться, чтобы избежать наказания, но тут наст у них под ногами вздыбился вверх и оттуда выпрыгнули воины, которые и повязали всех четверых. Лагерь наполнился криками, старший отряда, к которому принадлежали воры, гневно выпучивал глаза и отвергал все обвинения, которые ему предъявил Хват.

— Это только их дело, не мое! Я не отдавал такого приказа! — кричал он. — Я отказываюсь от них!

— Ты принял на себя ответственность за людей, которых ведешь по приказу посла. — Твердо сказал капитан. — И я не верю, что ты был не в курсе об их замыслах.

— Ты смеешь обвинять меня, мальчишка? — закричал старший, хотя сам был по возрасту может быть на период взрослее. — Я не видел, чтобы ваш вождь назначил тебя старшим!

— Мы сами выбрали его. — Рядом с Хватом стоял Меченый, непоколебим как скала. — И не тебе оскорблять лучшего охотника и воина нашего рода.

— Это лучший? Пф! — юнец насмеялся. — Да я легко уделаю его одной левой!

— Хочешь поединок? — спокойно спросил Хват, заметив, что к двум родам уже спешит стража посла — они должны были пресекать драки и сейчас были злы, потому что еще стояла непроглядная темень и они как следует не выспались, а эти тупицы уже устроили драку между собой. — Я готов.

Хват стоял расслаблено и спокойно и это еще больше насторожило старшего отряда Северного Ветра. Он не был искусным фехтовальщиком, просто сыном одного из советников вождя и частенько просиживал штаны в поселке, ведь на охоту и собирательство всегда было кому ходить, но видел, как воины сражаются. Опытные рубаки никогда не накручивали себя, больше помалкивали, а этот молодой парень, на лице которого было шрамов больше, чем девчонок, которых успел отлюбить старший, явно был из таких умелых воинов и это пугало парня. Идея украсть еду принадлежала, конечно, ему, но вот признаваться в этом, конечно, не стоило. И сейчас он стоял перед выбором — напасть и умереть или обратить все в шутку и потерять авторитет — пещерник ждал его ответа.

— Я не буду с тобой драться. — Наконец решился старший. — Ты еще слишком молод,

чтобы погибать от моей руки.

— Ты сказал свое слово, изволь ответить за него. — Ответил Хват. — Бери в руки оружие и сражайся как мужчина.

— Что тут происходит? — вклинился посол, который решил, что ситуация может дойти до смертоубийства и старший отряда Северного Ветра вздохнул с облегчением и первый высунул язык.

— Этот пещерный дикарь обвинил меня и моих людей, что они хотели украсть у них еду! Я считал, что мы находимся в безопасности под присмотром стражи Верховного Вождя и закона, который не допустит подобного, но я ошибался! Зачем вообще надо было брать этих варваров с собой?!

— Не тебе обсуждать действия Верховного Вождя! — резко ответил посол и старший заткнулся, хорошо понимая, когда надо показывать гонор, а когда не следует. — Это правда? — спросил Хвата посланник.

— Мы поймали эти четверых, когда те тянули свои ручонки к нашим запасам. — Капитан указал на воров. — Согласно их тотемам и лицам они входят в его отряд.

— Я не давал им такого приказа! — тут же отверг обвинения старший.

— Он первый предложил выяснить правду путем поединка. — Просто сказал Хват. — Я только согласился.

— Никто здесь сражаться не будет. — Твердо сказал посол. — У вас еще будет возможность показать свою удаль на Арене.

— На Арене убийства запрещены. — Твердо сказал Хват, глядя послу прямо в глаза и тот понял, что этот пещерный северянин способен перебить их всех несмотря на чудооружие, которое они таскали в ящике. И его приятели выглядели такими же отвязными головорезами. Тут посол неожиданно вспомнил, что Обвал хвастался о своих охотниках, которые сумели убить Королеву паразитов, не потеряв при этом НИ ОДНОГО воина, что уже говорило об их навыках. Кто же знал, что эти дикари на подобные вылазки посылают молодых, чего остальные более-менее цивилизованные поселки и рода не делают! Они стараются беречь свое потомство, постепенно обучая их, а не так как эти просто кидая в битву. Но, с другой стороны, в сражениях закаляется характер. И сейчас посол не знал как поступить — разреши он поединок и тогда лишится поддержки одного из родов, но приобретет уважение этих дикарей и таких же варваров с севера, что сейчас кивают головам, соглашаясь со словами мальчишки. Запрети — и сам вполне может лишиться жизни, даже оружие, спрятанное в ящике не поможет. Но варваров много и сопротивляться им сложно, так что придется все же юнцу рода Северного Ветра ответить за свою глупость — посол знал, кто промышляет кражами в караване. — А за преступлением следует наказание. Если он прав, то легко сможет победить меня, ведь неправедного не покарает Небесный Кузнец, который следит за тем, чтобы мы соблюдали ПРАВИЛА. — Последнее слово Хват специально выделил.

Народ одобрительно заголосил.

— Правильно, пускай дерутся!

— На восходе, как того требует обычай!

— Лучше согласится. — Шепнул на ухо послу начальник стражи. — Здесь полно варваров и они сильно уважают свои порядки, если пойдем поперек, то они и нас могут перебить, даже пушки не помогут.

— Они у тебя с собой? — также шепотом произнес посланник и страж кивнул.

— Лазпистолет в кобуре, "Потрошители" в ящике.

— Нам не нужен долговременный конфликт — этот молодой головорез все равно прикончит болвана. — Тихо произнес посол, словно советуясь с начальником или рассуждая вслух. — Лучше им уступить, ты прав. — Он хлопнул в ладоши. — Хорошо! Как того велит обычай драться будете на восходе, можете облачиться в доспех и выбрать оружие, только одно. А сейчас всем разойтись!

— До рассвета осталось немного. — Вроде бы негромко сказал Хват, но его услышали все. — Я дам этому хлюпику фору — буду сражаться голым по пояс без доспеха и щита. — Он буравил взглядом старшего отряда Северного Ветра и тот постепенно размякал от этого взгляда, понимая, что ему ничего не светит. — И потом, посол, у меня к вам вопрос, раз эти отряды мохначей воруют у своих братьев еду, то почему вы не позволяете им охотиться?

Это поставило посла в тупик, но начальник быстро выкрутился, брякнув:

— Это Испытание, болван! Достойны ли они того, чтобы стоять даже на Арене!

— Хм. — С сомнением в голосе произнес мальчишка. — На Испытание можно списать все что угодно, но разве вам нужны холодные трупы, умершие от голода, для службы в Имперской Гвардии? Думаю что нет, так почему вы не позволяете хотя бы охотиться? Тут недалеко находится логово снежного червя, охотники могли бы раздобыть себе мяса.

— Здесь я решаю кто и куда идет. — Твердо сказал посол. — Или меня тоже вызовешь на поединок?

— Было бы неплохо. — Мотнул головой мальчишка и сердце посланника бухнуло, а начальник положил руку на рукоять лазпистолета. — Но дело в том, что я не знаю, где находится замок Верховного Вождя и раз уж нас выбрали для службы в гвардии, то не хотелось бы подводить Императора и нашего вождя в придачу. — Он имел в виду Обвала и посол это понял.

А этот маленький засранец умен, восхитился посол, надо поскорее спровадить его с планеты. Его и всю его банду головорезов. Сам же посол объявил:

— Раз уж мы здесь задержались на некоторое время в результате ваших дикарских разборок, то желающие могут поохотиться. Как только поединок завершится, то обе стороны должны принести клятвы замирения, неважно кто из них победит, чтобы в дальнейшем не таить злобы и ненависти. Те же, кто нарушит данную клятву, будут мною казнены. Охотников за мясом мы ждать не будем — нагоните нас по нашим следам. — С этими словами посол удалился на место своей стоянки.

К Хвату подошел крупный парень, который протянул свою лопатообразную ладонь для рукопожатия. Он был вышел Горелого на голову и вообще выше всех, да и шире в плечах, такая горилла, вставшая на ноги.

— Гора. — Представился он. — Старший отряда рода Ползунов.

— Хват, охотник Железных Клыков. — Капитан пожал ладонь.

— Не старший? — удивился Гора.

— Старший, но скромный. — Ответил за Хвата Меченый. — Чего хотел? — спросил он немного грубовато.

— Где вы видели логово червя? — спросил верзила. — Мы растягивали запасы, но два дня назад они закончились, а брюхо от голода уже сводит.

— Сколько вы в пути? — спросил Подмышка.

— Полтора десятка дней. — Гора обвел рукой снежную равнину, которая уже стала немного сереть — светило медленно восходило. — Эти места нам не знакомы, а мои

охотники плохо определяют логова червей — они у нас не водятся. Мы, в основном, охотимся на мохначей, изредка на паразитов, но их жижу пить крайне не рекомендуется.

— Их можно употреблять в пищу?! — удивился Хват.

— Только по праздникам. — Улыбнулся Гора. — Ядовитая жидкость, но позволяет быстро восстановить силы и часто пить нельзя — можно заболеть и умереть. Так где находится логово?

— Как же вы будете охотиться на червя, если никогда этого не делали? — спросил Меченый.

— Тот, кто ловил мохнача живьем, то и с червем справится. — Прогудел верзила. — Я так думаю.

— Подмышка, Живчик, Голова, пойдете с ними, расскажете и покажете все, если что, поможете. — Распорядился Хват. — У вас не так много времени — червь большой, завалить его не проблема, проблема не попасться под его тушу и ротовые пальцы, да и клюв у него очень крепкий. Думаю, что времени, когда я закончу разбираться с этим вором, вам хватит, если пойдете сейчас.

— Благодарю. — Гора прижал ладонь к груди и ушел вместе со своими охотниками и проводниками Клыков. Больше никто не возжелал раздобыть себе пропитание или присоединиться к Ползунам. Верховики и Рудокопы имели свои запасы еды, в дороге были недолго, а после произошедшего конфликта решили держаться поближе к Клыкам и перетасили свои костры.

Когда взошло светило и снежная равнина озарилась его яркими лучами, отразившись от снега, поединщикам отвели площадку с твердым настом, чтобы не провалились. Народу на зрелище собралось много — все, кроме ушедших на охоту воинов Горы. Посол смотрел на все это поджав губы, начальник стражи держал наготове лазпистолет, из ящика достали пару "Потрошителей" и вооружили ими самых верных и надежных воинов. Сейчас они скрывали их под широкими одеждами, вроде как смотря на поединок, оставшись в одних накидках. Хват по движению руки начальника охраны посла еще там понял, что тот носит в кобуре оружие. Огнестрельное или какое-то продвинутое, он не знал, но предполагал, что таким варварам как его народ вряд ли доверили бы что-нибудь убойное. Но оно было дистанционным и стреляло очередями, так что опасаться его было необходимо.

Он разделся до пояса, утренний морозец приятно охлаждал кожу, разогрел все мышцы — народ увидел тело молодого поединщика, все покрытое шрамами. Именно на такой эффект и надеялся Хват — опытные рубаки, которые тоже тут присутствовали, не всю же молодежь отправлять, взять хотя бы того же Гору, тут же поняли, что этот мальчишка совсем не прост. Только этого не понял болван старший, который решил, что его доспех легко защитит от тонкого меча этого зарвавшегося дикаря, да и полуголого его будет проще прихлопнуть.

— Я легко убью тебя! — он указал кончиком своего меча на Хвата. — Ты совершил ошибку, отказавшись от брони!

Хват ничего не ответил — зачем разговаривать с трупом? Катана покоилась на левом бедре в ножнах, рука была готова выхватить ее в любой момент и произвести удар. Тренироваться приходилось в перерывах между сражениями, но получалось неплохо, прямо как в фильмах Акиры Куросавы про самураев. Здесь таких фехтовальных техник не знали, так что все приходилось выдумывать с нуля, где-то переделывая приемы работы с мечом, где-то вспоминая по давно виденным фильмам. Хват считал себя уже достаточно подготовленным бойцом — множество схваток с тварями и людоедами доказывали это, раз

уж он выходил в них победителем.

Толпа заулюлюкала, требуя начинать, и Хват медленно двинулся по кругу, обходя противника по часовой стрелке. Тот немедленно вынул меч и держал его перед собой, не рискуя нападать. Капитан дернулся, вроде как начиная движение, но отступил — просто проверил реакцию. Что ж, противник был немного напуган и просто замахал мечом, как его учили, чем вызвал смех в толпе — все видели, что Хват даже не приблизился к нему. Тогда пунцовый от стыда старший заорал какой-то клич и кинулся на капитана. Все закончилось быстро как и заканчиваются подобные схватки — резкий взмах катаной, отступ и вот голова поединщика летит в снег, а его тело продолжает судорожно махать мечом и бежать. Оно рухнуло в снег за три шага от капитана. Хват одним движением смахнул с лезвия пока еще теплую кровь, после чего вложил в ножны катану и подобрал голову старшего, держа за длинную гриву.

— Небесный Кузнец вынес свой приговор. — Все молчали, слишком все быстро закончилось, только начальник стражи сильнее стиснул рукоятку лазпистолета — этот паренек еще опаснее, чем его банда. — Справедливость восторжествовала. Больше у меня претензий к роду Северного Ветра нет. Но если еще кто-то покусится на наши запасы, то его ждет смерть без суда поединком.

— А не забываешься ли ты малец? — спросил его посол. — Пока что я веду этот караван.

— А я отвечаю за своих людей. — Спокойно произнес Хват, прикидывая как бы поточнее метнуть катану в лоб посланнику. — И за припасы, так что все честно. Пусть не лезут к нам и мы не тронем их, по-моему справедливо.

— Хорошо. — Улыбнулся посол. — Раз вы здесь закончили, то собираемся, нам идти еще больше десяти дней пути на юго-запад.

— Нужно сжечь тело. — Произнес Меченый и оглядел толпу. — Вы все знаете, что происходит, если этого не сделать.

— Вот и займитесь этим. — Проворчал посол, удаляясь.

Через двенадцать дней они добрались до замка. Или посол немного заблудился или специально решил помуржить строптивых пещерников, которые совершенно не заглядывали в рот послу, а собрались все вместе, все три рода и примкнувшие к ним ползуны, организовав что-то вроде временного союза. Посол взял на себя руководство обезглавленным родом, представители которого не пытались больше воровать еду, но и охотится не хотели или не умели, так что пришлось их подкармливать. Посол должен был доставить три сотни рекрутов, здесь же было гораздо больше — он всегда брал больше, потому что смертность в пути зашкаливала. Но эти дикари умудрились сплотиться, причем виноват был во всем этот лысый мальчишка. Посол скрипел зубами, но сделать с ним ничего не мог. Если бы он приказал своим воинам его убить, то пещерники немедленно разорвали бы их в клочья, даже пушки не помогли бы. А если бы в их руки попало оружие, то... следующим Верховным Вождем может стать кто-нибудь из этих недоумков, просто проболтавшись о пушках на Собрании Вождей Родов. Если можно их иметь Верховному Вождю, то почему остальным нельзя? И в следующий раз солдат Империи может встречать другой человек, который и разговаривать с ними может по-другому.

Вокруг Хвата кроме его собственного рода собралось почти двести восемьдесят человек и эту ораву нужно было чем-то кормить, так что капитан, посоветовавшись со старшими

отрядов, послал охотников на промысел. Пока шли вдоль моря, то ловили рыбу на костяные крючки и веревку, игравшую роль лески, но Хват не Иисус, чтобы накормить всех двумя рыбами и пятью хлебами, так что пришлось думать, где добыть пищу. Чем ближе подходили к замку, тем меньше становилось еды, живность как будто растворилась, от моря они повернули на юг, когда длинная коса закончилась. Питаться снегом никто не умел и пока пришлось затянуть пояса и выдавать еду порционно. И если пещерникам была не привыкать голодать, то люди Горы все чаще поглядывали в сторону посла, который начал щедро кормить людей Северного Ветра. Однако верзила понял настроения некоторых и подавил бунт в зародыше, вправив мозги.

— Он нас специально ведет по пустым местам. — Ворчал Меченый. — Где даже следов червей нет. Хочет, чтобы мы на Арену уставшими и изможденными вышли.

— Чтобы избавиться чужими руками? — спросил Хват. — Может быть. Но разве мы сдадимся?

— Нет! — заорали те, кто его слышал, а в лагере посла вздрогнули — эти дикари постоянно собирались вместе на стоянках и вопили как умалишенные, обхватив друг друга за руки и водя хоровод возле костра.

Потом каждый получал небольшой кусочек мяса и лепешку, запивал талой водой и ложился спать. Чтобы, блин, нестись галопом по снегу быстрее чем стража тащила ящик, как будто они и не голодали — сил у здоровенных дураков было много. Посол мог привести их в замок еще два дня назад, но решил проявить характер, а теперь уже и сам был не рад, что забрал дальше к югу. Надо поворачивать на северо-запад и тащиться через перевал, по-другому не пройти. Начальник стражи уже несколько раз намекал послу, то даже их запасы закончатся к вечеру и завтра жрать будет нечего. Посол, конечно, внял, определился ночью по звездам и потопал в нужном направлении, хотя начальник и сам мог всех вывести, но закон требовал сопровождать придурка, который возомнил себя важным и в итоге мог проиграть.

Но чертовы дикари даже не переживали по поводу холода и голода — у них были теплые накидки, они делились едой, их поисковые охотничьи партии носились по снегу быстрее мохнача, выслеживая добычу, которая давно покинула эти места, потому что всех опасных повыбили в двух днях переходов. Таково было повеление Императора, который все собирался тут поставить гарнизон, да так и не собрался. А зверье ушло. Дальше на юг, потому что замок стоял в предгорьях и на север прохода не было. Также как и не было в этих горах металла, горючего камня и прочих полезных для добычи руд. Так что Верховный Вождь был вынужден требовать поставки с пещерников, а чтобы наивные дикари не обиделись, все это обставили как дань Императору. Отчасти, так оно и было, но часть металла вождь всегда оставлял себе.

Так что когда караван поднялся на перевал и начал спускаться в естественную котловину, образованную скалами, то Хват тут же заметил замок. И понял, что местные аборигены не приложили к его постройке свою руку. Высокая гладкая стена окружала строения внутри — длинный шпиль башни, заканчивающийся широкой круглой нашлапкой диска, своего рода диспетчерская вышка, решил Хват. Часть зданий была похожа на казармы или склады, но выполненными в готическом стиле — остроконечные башенки, крутые крыши. Одно здание было явно крупнее других, наверное там и располагалась резиденция вождя. Единственное строение, которое было чуждым законченному ансамблю — это колизей, арена, сляпанная из скальника, даже было заметно, где его брали — часть горы

обвалилась. Похоже, именно там и проходили схватки, на свежем воздухе, при восторженном реве толпы, которая расположилась на каменных лавках. Что ж, космический корабль явно не поместится внутри этого монастыря, так что придется топтать до него пешком, подумал Хват, спускаясь вместе с остальными вниз по тропе. Хотя замок был уже виден, но топтать до него нужно было никак не меньше чем полдня. Народ загомонил, чувствуя окончание путешествия, долгожданное тепло, еду и отдых. Ага, держите карман шире, подумал Хват, если они вели вас сюда как скот, то и дальше будут обращаться соответственно.

К вечеру путники добрались до ворот крепости, в которых была прорезана широкая дверца. Хват внимательно осматривал гладкие чуть шероховатые стены, похоже на монолитный бетон, подумал он, явно строители были не местные. Кто-то из вождей нашел этот замок и занял его, а потом и для остальных придумал сказку про рукотворное чудо. Нашим нравится, вон как рты пораскрывали. Особенно внушает статуя двуглавого орла. Оба на, что тут делает символ Российской Империи? Похож, похож, что-то среднее между американским и русским орлом, этакий гибрид. Ладно, хрен с ним, с орлом, а что тут обозначают два мужика в явно громоздких неудобных доспехах? Одни наплечники чего стоят, и меч длиной в половину их роста, которые они устроили между ног и оперлись на рукояти. И лица такие мужественные, суровые, явные воины. Первые поселенцы на этой планете? А чего тогда все из замка дернули? Историю тут никто не записывает, писать-то не умеют, рисовать могут, но не более, алфавита-то нет. А то, что старики бают, так они половину сами выдумывают, вспомнить хотя бы Говоруна. Хм, и стражи тут побольше, вон как зыркают. И посол куда-то свалил, бросил своих подопечных. И что дальше?

Хват притормозил возле ворот и дождался, когда последний зайдет в дверцу, после чего закрыл ее — охотники и воины встали кругом, к ним подошел какой-то важный человек, сопровождаемый стражниками.

— Мужчины — направо, женщины — налево. — Пробасил он, указав на два здания, стоящих рядом.

— Зачем? — спросил его Гора.

— Чтобы ты спросил. — Грубовато буркнул тот. — Таковы правила.

— Мы бы хотели с ними ознакомиться. — Хват поспешил к начальнику. — Чтобы в будущем знать и не нарушить их.

— Все просто, — тот сложил могучие руки на груди. Был он выше Хвата почти на голову, только Гора все равно был тут самым высоким, — там вас накормят и напоят, мужчины отправятся на службу в гвардию, женщины будут распределены по родам.

— То есть как? — спросил кто-то из девушек. — Вернемся назад?

— Нет. — Помотал головой начальник. — Вы не пойдете служить и не пойдете на арену — вы пойдете на смотрины и каждый из вождей крупных родов заплатит за вас достойную цену.

— Попахивает работорговлей. — Спокойно произнес Хват и народ загомонил — что это такое здесь все прекрасно знали. Людоеды частенько угоняли захваченных детей или женщин, чтобы те обслуживали их, ну и пища опять же под боком. У свободных людей пещер и равнин рабства не могло быть по определению — все держались друг за друга, чтобы выжить. — Наши девушки свободны и сами вольны выбирать, куда им идти.

— Здесь вы никто. — Начальник презрительно посмотрел на всех. — И звать вас никак. — Он сделал знак и стражники выхватили оружие, у некоторых капитан опознал

огнестрелы, их было три, может быть четыре штуки — остальные вооружены саблями, мечами, топорами и копьями и с ними можно было легко справиться. Оружие было похоже на ППШ благодаря своему барабанному магазину, но только ствол крупнее, да еще зачем-то украшено черепами. — Вы будете делать, что Я вам скажу, это ясно?

— Убьете нас если мы не подчинимся? — спросил его Хват. — Тогда какой смысл в сказке про набор в гвардию? Его ведь нет?

— А ты умнее остальных, мальчишка. Набор в гвардию существует, только не для всех — только вас, скудоумных и достойна армия Империи, — начальник натурально издевался. — Идиоты бросаются в драку, дураки умирают здесь же. Видите эти штуки, — начальник повернулся, показывая на оружие, как Хват бегом приблизился к чиновнику и, так как стоял он недалеко, было уже темновато, стража расслабилась, потому что редко когда не стреляла из оружия один вид которого внушал страх дикарям, пнул под колено расфуфыренного вельможу и приставил нож к горлу.

Все замерли, стражники навели на капитана оружие, но стрелять не спешили — начальник был в заложниках и они просто не знали, что делать.

— А теперь слушай, что я тебе скажу. — Прошипел на ухо побледневшему начальнику Хват. — Мы не для того бродили пятнадцать дней по снежной равнине, чтобы узнать, что ваша банда захватила замок и диктует остальному миру свои условия. Есть у вас связь с Империей или нет, мне наплевать, я привел сюда СВОИХ людей и разделять их я не буду, не важно какого они пола. И, думаю, что остальные старшие отрядов со мной согласятся. Мы готовы соблюдать правила, данные нам Небесным Кузнецом, но про те, которые вы сами себе выдумали мы не знаем и не согласны, что наши девушки идут сюда в качестве товара, который будут выбирать. Мы сами решаем с каким родом заключить брачный союз, а не по желанию кого-либо, будь тот хоть Верховный Вождь, хоть сам Небесный Кузнец или Император. — Хват пощекотал лезвием горло начальника и тот сглотнул, его кожа была нежнее, чем у пещерников и остро заточенное лезвие уже пустило ему немного крови. — Скажи им, чтобы бросили пушки. Живо!

— Опустите оружие. — Замахал тот рукой — жизнь была важнее, однако стража колебалась, но все же выполнила приказ.

— Подмышка, Меченый, Шрам, заберите их.

Охотники метнулись и подобрали оружие — стража злобно смотрела на них, но поделаться ничего не могла, их начальника держали на ноже.

— Что тут происходит? — раздался властный голос и на мороз вышла свита Верховного Вождя, вооруженная до зубов. — Почему у моего распорядителя нож у горла?

— Он был недостаточно любезен. — Крикнул Хват, разглядев посла возле вождя, который уже был одет не в шкуры, а в красиво украшенные меха — такое никогда никто здесь не делали, да и не умел делать. А одежда вождя была втрое богаче украшена чем у посла. — А ты видно Верховный Вождь?

— А кто ты, мальчик? — спросил тот.

— Старший отряда Железных Клыков Хват. — Ответил капитан.

— И почему ты нарушаешь закон? Угрожаешь жизни моего распорядителя?

— Как я уже сказал, он был недостаточно любезен. — Произнес Хват. — И вел себя по-хамски, а мы не уважаем тех кто ведет себя по-хамски.

— Ты знаешь такую поговорку, мальчик, — прищурился вождь, — которая гласит, что со своим уставом в чужой монастырь не ходят?

— Я понял, куда ты клонишь, вождь. — Ответил капитан. — Но своих женщин в рабство мы не отдадим и точка. Мы пришло сюда все вместе и уйдем тоже.

— Кто сказал о рабстве? — удивился вождь. — Разве кто-нибудь произносил это слово?

И свита услужливо засмеялась. Хват почувствовал себя дураком, да только отступить было поздно.

— Убери нож от горла моего Распорядителя, мальчик, и, клянусь, ты не будешь наказан. И никто из вас не будет наказан, а наказан будет посол, который не удосужился разъяснить вам правила поведения в замке. — Вождь сдвинул брови и посмотрел на посла, который сжался и стал как будто меньше, хотя все это могла быть игра на публику. — Нам нет нужды совершать убийство, потому что это будет на руку врагам Империи, на службу которого вы все отправитесь. Таков принесенный закон.

Хват медленно убрал нож, спрятав в ножны. Распорядитель хотел пнуть парня и отдать приказ, чтобы всех расстреляли, но тут был вождь, который явно не был заинтересован в многочисленных смертях накануне прилета корабля вербовщиков. Однако злобу на этого парня он затаил и решил расквитаться с ним по-другому. Обязательно расквитаться.

— И верните оружие моим людям, ведь вы не знаете как с ним обращаться, а в гвардии вас все равно научат.

— Хват? — спросил Меченый, вертя непонятную штуку в руках.

— Отдай им. — Произнес капитан, держа наготове метательные ножи. Если пойдет заваруха, то он сможет добраться до пушки и перебить всех этих лицемеров, вот только и часть охотников пострадает.

— Видите, вы же можете быть благоразумны. — Улыбнулся вождь. — Проследуйте пока в казармы или вы хотите провести ночь на снегу? Тут в горах изрядно холодно. — Вождь показушно поежился.

— Мы встанем лагерем там. — Спокойно ответил Хват. — Все нужное у нас с собой.

— Ну что ж, раз вы не желаете спать в тепле... — Вождь повернулся спиной и брякнул. — Корабль прилетит на рассвете, советую к этому времени как следует отдохнуть.

— А как же Состязания? — спросил Гора.

— Моим указом они отменены — слишком много увечий и случайных смертей. — Объяснил напоследок вождь. — Нас слишком мало, чтобы платить десятину Империи.

С этими словами он ушел и с ним стражники потянулись внутрь. Кто-то вздохнул.

— А могли бы сидеть в тепле и под крышей. — Это были нытики Северного Ветра.

— Дурак. — Ответил Хват. — Мы бы сидели под замком, да еще и оружие наше отобрали. Я уверен, что эти казармы — тюрьма.

— Все, что нам рассказывали, оказалось ложью. — Произнес Меченый. — Грустно.

— Давайте устраиваться на ночь. — Предложил Гора. — Все, что не делается, все к лучшему, а так мы узнали, что мудрость Верховного Вождя — сказка.

А он философ, подумал Хват, наблюдая за народом. Недовольными остались только Ветры, которых кормили и заботились о них, а сейчас вдруг бросили и они остались наедине с этими дикарями. Остальные просто пожали плечами — еды пока хватало и даже если корабль не прилетит утром, то как минимум пять дней они продержатся на своих харчах. Охотникам не привыкать ночевать в поле, а тут есть защита от ветра — высокие стены монастыря прекрасно от него спасали. Хват подошел к Меченому.

— Ты запомнил дорогу?

— Да, а что?

— А то, что можно было оказаться тут гораздо быстрее, а этот посол водил нас кругами, думая, что мы не пойдем. — Капитан указал на первые появившиеся звезды. — Я к чему клоню — надо кому-то вернуться назад.

— Назад?

— Да, рассказать, что тут происходит, чтобы будущие рекруты были готовы, да и вообще, пора бы прекращать этот балаган.

— Тут я с тобой согласен. — Охотник сжал кулаки и скрипнул зубами. — Столько периодов они сдавали наших родичей как скот!

— Ничего, в скором времени порастрясем их на предмет цивилизованных благ.

— Чего?

— Тайного знания. — Перевел Хват. — Короче, надо отправить назад человек пять из разных родов — нас много, не сразу заметят пропавших и объяснить вождям, что тут происходит на самом деле.

— А если пересчитают перед отправкой?

— Им будет не до этого — корабль прилетит. — Махнул рукой капитан. — Ну так как?

— Кого хочешь отправить?

— Тебя, конечно.

— Ну уж нет, я тут останусь.

— Слушай, ты же сказал, что дорогу запомнил.

— Болтушка у нас лучший следопыт, пускай он идет.

— Ага, ты думаешь ему поверят? Нет, друг, тут нужен авторитетный охотник.

Меченый вздохнул.

— Знаю, что ты прав, но не могу согласиться.

— Придется, друг. — Хват положил ему руку на плечо. — Ты должен все рассказать, про посла, про Верховного Вождя, про замок, который даже не они построили — посмотри на эти стены и на Арену, которой уже давно не пользовались! Ты должен донести мысль до Обвала об объединении пещерников и степняков, о создании действительно крупной силы, союза, с которой местные вожди могли бы считаться. Иначе это будет продолжаться период за периодом. Теперь я понимаю, почему мало кто возвращался.

— Да. — Кивнул Меченый. — Похоже, дуракам давали возможность биться на арене, чтобы потом выгнать назад, рассказывая красивую сказку, ведь легенду надо поддерживать, а потом и вовсе перестали. В прошлый раз никто не вернулся. Да я и сам так считал, пока не увидел эти отъевшиеся рожи в теплых одеждах! Хват, ты должен идти вместо меня! — Меченый вцепился в доспех капитана.

— Нет. — Мягко отстранил его парень. — Я не могу разорваться — кому-то надо приглядеть за ними. — Он кивнул на разжигавших костер девушек, на охотников, которые готовились ко сну, на распределявшего дежурства Гору и кучковавшихся Северных Ветров. — Их ведь там, — он указал вверх, — могут обвести вокруг пальца еще быстрее и хитрее, чем здесь — мы ничего не знаем про Империи, кроме как из рассказов стариков. Ты расскажешь все Обвалу и когда я приведу мой и твой род назад, то хочу, чтобы здесь действительно был порядок. Революций устраивать не надо, главное создать сильный альянс родов, да и вождям неплохо бы нагрнуть в гости к этим господам, чтобы выяснить правду.

Меченый схватил Хвата за предплечье и сильно сжал.

— Я запомню твои слова и передам их вождю. Но как мы выйдем — ведь ворота охраняются.

— Это просто. — Хват улыбнулся. — Вспомни, как мы лазили по каменным кручам.
— Я понял тебя. — Меченый улыбнулся в ответ.

Верховный Вождь был зол. На посла, который умудрился испортить отношения с рекрутами, на распорядителя, который повел себя с ними слишком нагло, на себя, в конце концов, что не доглядел за этими недоумками. В последнее время северные дикари начали уже что-то такое подозревать и набирать солдат в гвардию, чтобы платить десятину стало все сложнее и сложнее. Вождь знал, что там, в небесах, идет бесконечная война всех со всеми, что там рвутся бомбы и стираются в пыль целые города-ульи. Он видел все это на картинках, которые показывал летающий череп и сразу же поверил в них, потому что это не могли быть сказки — все выглядело по-настоящему. Комиссар сказал, что это хроника одного единственного сражения и сначала вождь с интересом рассматривал "пикты" — мелькающие картинки. Он немного знал общий язык, на котором говорили в Империуме, так, с пятого на десятое, но все же мог понять, о чем толкует ему комиссар.

А все было просто — каждые пять лет они обязаны были поставлять на службу в гвардию воинов. Что-то около трехсот тысяч. Вождь принял пост Верховного Вождя от своего отца и был немного в курсе происходящего и если отец еще яхшался с северными вождями, соблюдая их дикарские правила, то сын был намерен прекратить эту практику. В позапрошлый прилет часть "отбраковали" и отправили назад, но большинство с радостью полезли в корабль и покинули планету. Чтобы уже не вернуться. Вернулись единицы и они были сторбленными стариками, отдавшими жизнь во благо Империи. Причем все как один вели безумные речи и страшились Экстерминатуса — полного уничтожения жизни на планете. Вождь видел, что им каким-то образом запудрили мозги и теперь они были больше похожи на безумцев.

Поэтому в прошлый прилет корабля он приказал их всех расстрелять. Из оружия, которое получил от имперцев "для поддержания мира и порядка", согласно новому договору. Впрочем, комиссару было абсолютно наплевать на то, как тут живут и выживают аборигены — он должен был предоставить пушечное мясо для гвардии и точка. Когда корабль улетел, то всех выживших ветеранов перебили, что было не просто сделать — пройдя множество битв и сражений, они стали не просто опытным воинами, они были элитой и вождь боялся этого гораздо больше, потому что подобная элита была насквозь безумной — она шептала какие-то молитвы на общем языке, взывала к Богу-Императору и с силой берсерков бросалась на стволы. Именно тогда вождь принял решение, что больше ни одна нога ветерана не ступит на поверхность планеты.

Он сел за стол в тронном зале, как всегда было много еды и питья — в прошлый свой прилет имперцы оставили много деликатесов, банки с тушенкой, сухой паек и спиртное. Вкусное и бодрящее, а не та самогонка, которую варвары хлещут в своих пещерах. Тогда же и произошло то, что еще больше укрепило вождя в мысли, что пора прекращать миндальничать с северными дикарями.

Один и отрядов отказался разделяться. Его вел их вождь, высокий, выше всех, но худощавый, что выдавало в нем кровь поморов, этих мутантов, которых Верховный старался не показывать имперцам, они и аборигенов-то воспринимали нелюдями, чего уж говорить про рыболодей. Увещевания и угрозы не помогли — вождь был упертым как и все северяне. Он даже что-то заподозрил и тогда пришлось отдать приказ убить их всех. Мужчин и женщин, всего что-то около четырех десятков против вооруженных "Потрошителями"

стражников, они мало что могли сделать, но ярость дикарей удивила даже Верховного — они смогли уполовинить его стражу, пока все не погибли. Страшный и могучий народ, неукротимый в схватке, который даже не могут остановить разрывные патроны дробовиков. Мужчин было всего полтора десятка, но они сражались с одержимостью демонов Хаоса, пытаясь добраться до вождя и только наличие дистанционного оружия помогло страже одержать верх. Тела быстро сожгли в неприметном месте, там, где уже покоились кости ветеранов, а вождь в который раз наставлял послов, чтобы были как можно дружелюбнее с варварами. Но один опять все просрал!

Против почти трех десятков Верховный не рискнул выступить. Не потому, что стража не справилась бы, хотя, он и тут сомневался. Он видел лица этих людей, написанную на них решимость пойти за наглым мальчишкой куда угодно — тот, видимо, сделался для них лидером огромной силы — и этих воинов не остановили бы ни пушки, ни даже огонь из стационарных лазерных турелей. Да и сам вождь мог бы серьезно пострадать — до парня было шагов тридцать, а копье летит на все сорок и даже пятьдесят. Охрану составляли человек сорок, против трехсот они ничто, поэтому вождь включил все свое красноречие, чтобы сгладить назревающий конфликт. Не хотят разделяться, ради бога, пускай сидят и мерзнут ночью, женщин для других родов все равно набрано достаточно, а эти дуры пускай послужат в гвардии подстилками своим мужикам, он ничего не имеет против. Пускай хоть все там передохнут, он все равно наберет из северных народов столько рекрутов, сколько нужно.

Еще дед его отца придумал эту красивую легенду про Состязания и Испытания. Южные вожди неохотно отдавали своих воинов и охотников, предпочитая платить пушниной, морским зверем, кожами и костью. А еще они создали что-то вроде воинского союза и с их мнением пришлось считаться, потому что патроны для пушек имели свойство заканчиваться и призывать все к подчинению становилось все сложнее и сложнее. Тогда дед и договорился с южанами о сотрудничестве — они снабжают замок пищей и одеждой, которые там наострились делать гораздо качественнее и красивее, чем северяне, а тот, в свою очередь, не облагает их поселки рекрутским налогом. Вообще, жизнь на юге была достаточно комфортной — там даже в определенный период становилось тепло и произрастали семена различных растений, но только недолго. Длилось все это великолепие дней десять, может чуть меньше, даже снег не успевал растаять и зелень пробивалась через него, но и температура в это время повышалась и можно было ходить без одежд. Если бы северяне узнали об этом, то снялись бы со своих мест и дружно двинулись на юг, однако... Только в северных горах можно было найти металл и уголь — все остальные были бесплодны. Южные равнины позволяли охотиться на червей, на попрыгунчиков, разводить трехрогов как средство передвижения, но эти неповоротливые бронированные животные не забирались далеко на север — они привыкли к своему ареалу обитания. А вот северяне были сведущи в секретах стали и тщательно их охраняли, не делясь с пришельцами. Только здесь, в кузницах замка, его дед мог из слитков металла ковать мечи, наконечники для копий, сабли, топоры и другое оружие, продавая все это на юг. Замок был посредником между югом и севером, которые не знали друг о друге, ну, кроме южных вождей. Тем очень сильно нравились северные девушки, статные, сильные, ловкие и пластичные, не то что раздувшиеся южные коровы. И дед придумал еще одну штуку — торговлю женщинами на юг. Эти северяне были слишком доверчивыми и наивными до такой степени, что раскрыв рот слушали сказки послов из замка. Все это продолжалось до сегодняшнего времени и его задача, как вождя, не

допустить разглашения тайны. Тогда их власти придет конец — северян не остановить. Это южане не горят переселятся на север, где гораздо холоднее, чем у них, а вот дикари вполне способны их потеснить. И чтобы не случилось этого передела, он, Верховный, следит за равновесием.

К вождю снова приблизился тот самый посол, что привел последнюю партию дикарей.

— Мой вождь, вы же не оставите все как есть? — с надеждой спросил он. — Разве вы не накажете их?

— Нет. — Мотнул тот головой. — Их накажет Империиум, нам уже нет до них никакого дела.

— Но среди них много хороших девушек!

— И что с того? Ты хочешь, чтобы они сбежали по дороге на юг? И рассказали все, что произошло с ними?

— Они не доберутся до гор, я тщательно запутывал следы.

— Не будь таким наивным, Горрах. — Фыркнул вождь. — Это северяне, они всегда умели хорошо ориентироваться как в горах, так и на равнине. Ты сам рассказывал, что они могут найти себе пропитание и поймать червя голыми руками, так почему ты думаешь, что их женщины на подобное не способны? Нет, пусть все отправляются в гвардию, затем они сюда и пришли. Ты усилил посты, как я приказал? — спросил Верховный у начальника стражи.

— Да. Все выходы и входы в крепость закрыты, охрана утроена.

— Хорошо, главное, чтобы из них никто не сбежал ночью. Их лагерь хорошо виден?

— Да, мой вождь, — кивнул начальник, — как на ладони. Если что, мы можем накрыть всю их компашку с турели.

— Не стоит, в этот раз у нас и так недобор, похоже, вожди начали что-то подозревать и все чаще угрожают послам.

— Может быть натравить на них людоедов? — спросил, рассуждая, начальник стражи.

— Хм, интересная мысль. — Вождь задумался. — Но ту крупную банду уничтожили, как ты помнишь.

— У людоедов теперь новый лидер, даже кровожаднее, чем прошлый. — Произнес начальник. — Он может доставить немало хлопот, к тому же он изрядно умен, что в будущем может сильно навредить нам, если он бросит заниматься дурью и выступит против нас.

— Его стоит опасаться, ты прав. Но против больших пушек они мало что сделают. — Кивнул Верховный. — Поэтому отправь с его бандой проводников, чтобы вывели их к нескольким крупным поселкам, а то северяне уже стали забывать, что представляют из себя набеги эти зверей. Да и подкормить их тоже не помешает.

— Как прикажете. — Кивнул начальник.

— А эти... пускай живут. Я уверен, что это до первого сражения с врагами Империиума если их раньше не расстреляют за их убеждения.

Посол улыбнулся — этот самоуверенный и наглый парень точно получит по заслугам.

Распорядитель был зол и ничего умнее не придумал, как вызвать обидчика на прием к Верховному Вождю и убить его. Такой позор может быть смыт только кровью, так решил для себя вельможа и отправил десяток своих бойцов, которые подчинялись напрямую ему, чтобы под предлогом встречи вывели наглеца из лагеря и прибили в темноте. Остальному

сброду можно будет объявить, что их лидер удостоился милости напрямую из рук вождя, который решил, что такой сильный умелый и опытный воин просто необходим в его замке как советник. Прошлые рекруты проглатывали эту сказку без труда, когда надо было кого-то незаметно "удалить". Однако у границ лагеря стражу встретили дозорные, которые молча выслушали приглашение и послали за мальчишкой, который немедленно явился.

— С чего бы это вдруг Верховному Вождю я понадобился? — спросил тот.

— Я просто выполняю приказ. — Прогудел ответ стражник.

— Хорошо. — Кивнул Хват. — Булава, Молот, пойдете со мной.

— Нет, — помотал головой страж, — ты один.

— Даже так. — Понять, что на уме у этих крепостных не составило труда — он бросил вызов их вождю и чиновнику, нарушил сложенный порядок и теперь должен поплатиться за это. — Ладно. Не надо. — Это уже своим. Подмышка хорошо понял знак, когда Хват сложил пальцы, вроде как останавливая бойцов — сопровождайте меня. — Тогда идем.

Они пошли в ночь, только не в сторону большого дома, напоминающего храм, а куда-то в район казарм и даже за них. Хват шел молча, краем глаза наблюдая, как крадутся за ним в отдалении охотники. Стража хранила молчание, впереди капитан разглядел знакомую фигуру распорядителя — его предположения полностью подтвердились.

— Что, решили меня кокнуть, пока никто не видит? — громко спросил он у вельможи, который оскалился на это.

— Ты слишком проницателен.

— А как же приказ Верховного Вождя нас не трогать?

— Он не огорчится, если тебя не станет, наоборот, будет меня благодарить.

— Всю вашу шайку нужно вырезать. — Спокойно произнес Хват. — Кто же знал, что тут у вас за гнездо паразитов.

— Я скажу тебе больше. — Хвастался распорядитель. — Это гнездо существует здесь долгое время и вы, северяне, как болваны радостно топаете сюда, чтобы принять участие в мордобое. Вы действительно настолько тупы, что даже не можете осознать всей правды? Вы и носа из своих гор не высовываете и это нас устраивает, точно также как и вождей южных народов, где и климат помягче и пищи побольше. — Распорядитель усмехнулся. — Убейте его!

Стража не взяла с собой пушки, шум выстрелов которых мог привлечь внимание. Но с клинками они неплохо так обращались. Неплохо для стражи, но не для того, который почти всю свою жизнь провел в сражениях с быстрыми ловкими зверями. Когда двое замыкающих только поднимали мечи для замаха, как катана Хвата уже покинула ножны и рассекла им животы, как раз в районе примыкания нагрудного доспеха и юбки. Оба схватились за раны и немного отступили в стороны, давая дорогу другим, как на них самих напали сзади, перерезая горло.

Внезапно, словно из ниоткуда возникли охотники, которые тут же молча бросились в битву. Хват к тому времени успел подрезать пятерых, одного смертельно, но и получил еще одну отметину на плечо. Раны не было видно — ее скрывали меха, однако он чувствовал некоторый дискомфорт. Все же северяне были намного сильнее местных, поэтому схватка очень быстро закончилась и к горлу побледневшего распорядителя второй раз прижался нож.

— Они погибли по твоей вине и глупости. — Произнес Хват. — Теперь, что ты там говорил про южные рода?

Распорядитель, пытаясь спасти свою жизнь, вывалил охотнику все, что знал о поселках на юге, об их обычаях и традициях и что самые крупные из них заключили сделку с Верховным о поставке им женщин с севера, которые всегда рожали крепких и здоровых воинов. Выслушав новые сведения, Хват перерезал ему горло и охотники вместе с ним быстро скрыли все следы преступления.

— Ничего не берите с трупов. — Предупредил капитан. — Это может вас выдать. Пусте их оружие и броня покоится с ними.

Подчиненные кивнули. Они все были его родичами и уже давно поняли, что Хват думал всегда на два шага вперед. Даже этот его эмоциональный импульс с распорядителем в самом начале, когда он угрожал ему ножом. С одной стороны это было глупо, но, приняв на себя ответственность старшего отряда, он не мог позволить себе разделить его по чьей-то злой воле. Старший отвечает за всех, независимо от пола воина или охотника. Они могли всех убить, но Хват знал, что местные нуждались в них самих еще больше, ведь тогда на службу Империи придется идти кому-нибудь из них, а страже очень не хотелось покидать комфортные насиженные места. Так что он не сильно и рисковал, просто обозначил позиции своего отряда как более свободные и независимые, чем у остальных. И Верховный понял это. И согласился с ним, намекая, что хорошо бы вам убраться с планеты, чтобы не мутить воду. Хват давно уже принял решение покинуть этот холодный мир, чтобы попытаться разыскать в цивилизации родителей и родичей и уже с ними вернуться назад. Но и бросать оставшихся здесь не предупредив об умыслах Верховного он не хотел. Поэтому, как только прикопали стражников и их предводителя, охотники вернулись в лагерь, который на первый взгляд мирно спал — люди прокопали себе берлоги и грелись возле огня.

Меченый, Ладонь, Хлопок, Свирепый, Размах уже ждали Хвата вместе со своими старшими отрядов. Услышав известия и предложение идти, Гора замотал головой.

— Мне мой вождь не поверит. — Прогудел он. — Лучше отправлю Хлопка, он близкий знакомый его сына.

— Я тоже не пойду. — Произнес старший Верховиков — Жила. — Здесь некому меня заменить.

— Тогда решили. — Сказал старший Рудокопов — Мастер. — Нужно отправлять их уже сейчас — как раз достаточно стемнело.

Хват быстро пересказал им новости.

— Попробуйте убедить вождей послать экспедицию на юг, у них еще есть пять периодов для следующего Дня Поклонения. Нужно создавать союз уже сейчас, Верховный узурпировал связь с Империей и пользуется этим, возомнил себя здесь наместником, который может решать за свободный народ. — Произнес Хват. — Постарайтесь втолковать это вождям.

— А если они не поверят и решат, что мы просто сбежали? — спросил Свирепый.

— Пусть кто-нибудь из них сам прогуляется на юг или до замка — дорогу вы теперь знаете. — Хват пожал плечами. — Хорошо бы взять с собой кого-нибудь из местной стражи, но тогда за вами пустят погоню.

— Еще пускай попробуют догнать! — погрозил кулаком Ладонь.

— Рисковать не будем — уже то, что мы узнали гораздо важнее.

— А вы все-таки полетите? — спросил Хлопок.

— Мы обязательно вернемся, кто-то же возвращался, но я не уверен, что покинул стены этого замка. — Хват обвел рукой большой внутренний двор. — И что с ними стало, я могу

только догадываться.

— Думаешь, что сыграй Империум с нами в правду, то никто бы не пошел к нему на службу? — спросил Меченый.

— Империуму все равно кто перед ним, воин, охотник или же вождь, все равны, но некоторые, по-мнению Верхового равнее других. Ты же видел пушки в руках его стражи? И он не делится ими с остальными, а это сильно облегчило бы родам жизнь, да и некоторые изделия имперцев тоже. Значит, это не в его интересах обеспечить развитие и процветание родов. Он сидит на ключевом месте, так что придется его немного подвинуть. Но не атаковать очертя голову, а как следует все продумать. Это все равно, что устроить ловушку на Королеву паразитов, она умная бестия, только та, что сидит в этом замке еще умнее.

— Я тебя понял. — Кивнул Меченый. Он посмотрел на спрятавшиеся за облаками звезды. — Пора.

— Пора. — Кивнул Хват и охотник крепко обнял парня, прощаясь. Точно также и поступили остальные, похлопав по спине друг друга.

Длины веревки и силы метуна хватило, чтобы перекинуть "кошку" через стену и вся пятерка очень быстро оказалась на той стороне. Хват переживал, что тут стоят скрытые камеры и датчики движения, встроенные в стену, но тревогу никто не поднял и беглецы растворились в начинающиеся снежной буре. Они дойдут до перевала ночью, спрячутся в снегах на время отлета корабля, чтобы их не заметили сверху, а потом продолжат свой путь. Пятерка охотников, снабженная провизией, должна очень быстро добраться до своих поселков и рассказать о случившемся, тем более, что Мастер упомянул об их вожде Громе, который совершенно не хотел отдавать молодежь для службы.

— Возьми опытных. — Предлагал он, но посол упорствовал и между ними чуть не случился конфликт, но все же разум взял верх, не доведя до смертоубийства. И теперь Мастер жалел, что не прибил посла еще там.

— А теперь всем спать. — Объявил Хват. — До рассвета еще далеко и как нас встретит следующий день мы не знаем.

Транспортный корабль "Завет" при сопровождении двух легких крейсеров, вышел из варпа в точно назначенный срок и в нужном месте и капитан вознес хвалу Богу-Императору за то, что ужасы хаоса не коснулись их и обошли стороной, а навигатор в очередной раз подтвердил свою квалификацию профессионала. Экипаж всегда молился на своего штурмана, который не просто чувствовал течения варпа, но и умудрялся огибать места обитания всевозможных демонов и шторма, которые бушевали в имматериуме. Капитан каждый раз страшился, когда они прибывали на столичную планету сектора, что его опытного навигатора отберут и поставят какого-нибудь сопливого мальчишку или девчонку, которая точно приведет их корабль к гибели. Они вместе служили на этом транспортнике уже достаточно долгое время и хорошо знали друг друга, поэтому навигатор всегда доверял своему капитану, также как и тот, каждый раз во время выхода их варпа кладя ладонь на рукоять лазпистолета, надеясь, что тот не окажется одержимым.

— Я это еще я. — Прошелестел псайкер и капитан расслабился, но ненадолго.

— Отчет по системе. — Затребовал он.

— Мы вышли из варпа в расчетной точке, сэр. — Ответил старший офицер-оператор сканирующих систем. — Планета ЛВ-семнадцать дробь три, пятая от светила, спутников не имеет, орбитальной инфраструктуры не обнаружено, будем на орбите через полчаса.

— Готовьте челнок. — Распорядился капитан. — Связь с крейсерами.

В этом походе по сбору рекрутов он был главным — капитаны легких крейсеров подчинялись ему напрямую и вокс-передатчики обеспечивали прямую связь, так что надобности в астропатах не было, только если получить тревожные известия из дома. Перед командиром похода возникли два гололитических изображения капитанов имперских судов.

— Сэр? — спросили они в унисон.

— Состояние экипажа и псайкеров? — задал капитан волновавший его вопрос со времени выхода из варпа.

— Все отлично. — Доложил тот, что был справа. — Навигатор и астропаты чувствуют себя прекрасно.

— Экипаж бодр и готов к службе.

— Хорошо, перекройте систему, обеспечьте нашу безопасность, особое внимание на сектора А-девять и Б-двенадцать. — Там находились крупные варп шторма и Глаз Ужаса, так что хаоситы могли вылезти только оттуда, если не заблудились по дороге и не свернули где-нибудь, обходя островок в имматериуме. Конечно, они могли появиться с любого направления, но капитану было так спокойнее, когда эти сектора находились под прицелом орудий крейсеров.

— Выполняю. — Ответили командиры судов, не обсуждая его приказ, и начали раздавать указания.

В трюме готовили челнок к спуску на покрытую льдами планету, где только одна узкая полоска воды в районе экватора меняла однообразный пейзаж. Солдаты загрузили контейнер с подачками, как его называл капитан и сейчас занимали свои места в транспорте. Спускаемый модуль для перевозки бронетехники был большим, но ангар для него еще больше, ведь этот корабль, а точнее транспортная баржа, легко брала на борт с десятков таких челноков, размещая их в отдельных ангарах. Кроме того помещения для перевозки техники были переоборудованы для принятия рекрутов. Многоэтажные казармы, в каждую из которых легко вмещались до сотни тысяч человек — баржа была огромной, длина ее составляла 15 км, а ширина около 2. Тут и экипаж был большим ведь обслужить такую махину это надо постараться и одними только сервиторами не обойдешься. 25 тысяч матросов тщательно следили за отсеками своей ответственности и если где-то случалась поломка, то механикусы немедленно приступали к ремонту используя матросов как подай принеси. Да и то большая часть из них играла роль полиции и сил безопасности на транспорте, а также часть набирались в абордажную группу, а то всякое может случиться. Техножрецы уже закончили обслуживание челнока и сейчас пели литании на удачный полет и возвращение. Молодой гвардеец осторожно сел рядом с бывалым солдатом и пристегнулся, на что тот посмотрел с усмешкой.

— Брось, парень, — сказал он с усмешкой, — разве тебе не хочется прокатится вниз как на горке?

— Нет, сэр! — мотнул тот головой.

— Ты мне тут не сэркай. — Нахмурился солдат с нашивками капрала. — Сэркать капитану и остальным офицерам будешь, ко мне же просто обращайся по званию капрал или по имени — Рэд. Понятно?

— Да сэр, э-э, то есть капрал!

— То-то же. — Он откинулся на спинку кресла. — Сейчас загрузим партию этих недоумков и рванем в учебный центр, а то что-то это путешествие стало меня утомлять.

— Недоумков? — спросил рядовой, который совсем недавно попал на службу в гвардию и его распределили на этот транспорт как раз перед отправкой. Уже почти полгода они бороздили пространство Империи, собирая рекрутов.

— Ты что, не видел, кого мы грузим? — спросил удивленно Рэд.

— Это мой первый спуск вниз, капрал. — Честно признался рядовой. — До этого я был в нарядах по кухне, а отлучаться оттуда запрещено.

— Ясно, из мойки и носа не высывал. — Подвел итог вояка. — Ну так слушай, что тебе расскажет опытный гвардии капрал Рэд Стокер. — Он обвел рукой небольшую каюту, где помимо их находились еще десять человек. — Наш транспорт, кроме перевозки войск до места назначения, еще и занимается сбором рекрутов для службы в нашей прославленной Имперской Гвардии. И наша миссия немного отличается от заданий всех остальных — скоро ты убедишься в этом, потому что в эту орбитальную калошу, на которой мы спустимся вниз, ползут огромные, вонючие, сильные мужики-огрины, одетые в свои шкуры, с топорами и мечами за спинами, размерами с тебя.

— С меня? — удивился рядовой. Он знал, кто такие огрины — нелюди, считающиеся вторым, а то и третьим сортом людей в Империи, огромные тупицы, не могущие связать и двух слов, но зато обожавшие воевать как орки. Так ему рассказывали в школе. Но вот живого огрина паренек еще не видел. — Что, правда?

— Увидишь. — Хмыкнул капрал. — И еще, не надо их недооценивать. Да, с виду они, конечно, страшноваты и простоваты, но не так тупы, как говорят в Империи. Конечно, до офицеров с их куцыми мозгами им не дорасти, но, заметь, из огринов формируют отряды для помощи гвардии, когда она попала в самую глубокую дырочку Очка Ужаса и командуют ими сами огрины в звании сержантов. Что они там рычат друг другу никто не знает, да и Имперское Академическое Собрание тоже никогда не интересовалось этим вопросом, но сражаются они эффективно, этого у них не отнять.

— Это получается, что над ними нет офицеров?

— Есть приписанные к огринским отрядам комиссары, вот им действительно не позавидуешь. — Хохотнул капрал. — Всю жизнь возиться с тупоголовыми и нюхать их вонь не каждый сможет. То-то они все напиваются в ближайшем офицерском баре вдрызг, как только попадают в цивилизацию. Правда некоторые из них вдруг начинают балакать на их наречии, переодеваются в доспехи или напяливают их шлемы и носятся с криками и воплями вместе с громилами. Видимо коллективный разум и психопол здоровяков так сильно воздействует на слабовольных комиссаров. — Капрал хрюкнул от смеха. — Наверное, огрины ближе к оркам, чем к людям.

Рядовой вздрогнул при упоминании орков.

— А эти огрины, они опасны для нас? Вдруг зарубят своим оружием ни с того, ни с сего?

— Только если ты украдешь что-нибудь у них. — Ответил Рэд. — Ну или косо посмотришь на его оружие, имущество и бабу. Но ты не бойся, мы и не с такими справлялись. На этой планете, — он ткнул пальцем вниз, в пол, — живет не так много огринов, поэтому мы перевезем их всего за пару-тройку ходок.

— Отчего их так мало?

— А ты попробуй, проживи на куске льда и камня, где нет жратвы и всякое зверье норовит тебя схарчить. Так что, несмотря на их размеры, это довольно шустрые ребята и в плане выживания они мастера.

— Почему же они такие большие?

— Слушай, что ты за деревенщина такая? — спросил его капрал. — Я думал, все в Империи знают про огринов.

— Я с Люциуса-два. — Ответил рядовой. — И жил в городе-улье. У нас огринов никогда не видели и учитель просто упоминал их, особо не останавливаясь.

— Ну, видимо с образованием у вас там беда. — Покачал головой Рэд. — Огрины живут при высокой гравитации и высоком содержании кислорода, так что не забудь натянуть на морду маску, а то живо копыта откинешь. А этим уродам придется еще объяснять, что намордник служит не для того, чтобы они не покусали кого-нибудь. — Капрал вздохнул. — Мы сюда каждые десять лет прилетаем, я тут уже второй раз и должен тебе сказать, что местные парни сильно отличаются от остальных огринов и фору дадут сто очков вперед любому.

— Это почему?

— Да потому что они умеют добывать металл и делать из него отличное холодное оружие, это раз. — Рэд загнул палец. — Два — они не в набедренных повязках бегают, а снимают шкуру с животных и шьют одежду. И три — несмотря на их размеры они варят отличную самогонку. — И капрал пихнул рядового, засмеявшись. — И даже иногда моются, хотя пахнет от них также мерзко как и от остальных.

— Внимание, экипаж, взлет через две минуты. — Объявил машинный голос и Рэд быстро пристегнулся.

Рядовой обратил на это внимание, но ничего не сказал. Он был неглупый парень и размышлял о другом, раз эти огрины могут добывать металл, делать оружие и шить одежду, то они не такие уж и тупые, какими про них рассказывали в школе. Ведь для того, чтобы сшить ту же одежду нужны как минимум ткани и нитки, а где они все это достанут на своей планете? Шить из шкур тоже надо уметь, ее необходимо определенным образом высушить, замочить в растворе, чтобы она осталась прочной и крепкой, потом уже шить. Рядовой по своему опыту знал, как это тяжело получить правильную кожу, потому что наблюдал, как мать работает на обувной фабрике по производству сапог. Она уже получала готовый материал, который шел на сапоги и рассказывала любопытному сыну, как именно его получают и этот процесс был непростым и технологическим. Так что тут капрал не прав, называя огринов недоумками.

— Как же их занесло сюда? — спросил сам себя рядовой и капрал подумал, что вопрос обращен к нему.

— Большинство миров огринов это бывшие планеты-тюрьмы, куда ссылали всякое отребье и бандитов, но есть и колонизационные миры вроде этого. Просто, после войны с Железными Людьми многие планеты оказались предоставлены сами себе и выживали как могли. Здесь населения мало, по данным что-то около двенадцати миллионов наберется, смертность у них уж больно высокая, да и от холода и голода погибают многие, опять же банды людоедов есть, как рассказывал мне один из них. Рождаемость низкая, короче, этот мир не предназначен для людей, но они тут все равно как-то живут.

— Ты понимаешь их речь? — удивился рядовой настолько, что даже забыл обратиться к Рэду по званию, но тот не заметил этого. Или предпочел не заметить. Среди солдат были приняты немного другие отношения, чем среди офицеров и, называя друг друга на ты, даже старшего по званию, они не требовали четкого соблюдения устава.

— Они говорят на одном из старых диалектов Моррана, моего родного мира. Я

понимаю их тарабарщину через пень колоду, но все же кое-что могу сказать. У них там что-то вроде родоплеменного строя, свои поселки и деревни, опять же с едой плохо, да и кроме зверей они еще и между собой постоянно на ножах. Типа северяне не любят южан и наоборот. Но это в разных районах планеты. Я сильно не интересовался, так, чтобы время убить, когда идешь в варпе, вот и трендел с ними. Знаешь, много интересного узнал и понял, почему их тупыми считают — им язык тяжело выучить, не ложится им низкий готик в память, если только гипнограммой как кувалдой не вбивать, вот они и мычат хрен знает что. Хотя научиться могли бы, но кто будет с ними возиться, а так ребята они усидчивые, еще бы сутки там больше тридцати стандартных часов, год идет за два. Один из комиссаров даже часы кому-то из них подарил. Механические, показал, как заводить.

— Так они же большие, на огрина не налезут. — Засомневался рядовой.

— Это были огринские часы, предназначенные для их сержантов. — Пояснил капрал. — Комиссар демобилизовался потом, а часы остались.

— Так вот почему ты летишь вниз! — догадался рядовой. — Как переводчик.

— И не только. — Кивнул капрал. — Сейчас мы обменяем еду, чтобы они не сдохли с голоду и оружие, чтобы не померли раньше времени, на триста тысяч счастливых харь, которые залезут в нашу коробочку быстрее, чем ты успеешь сказать: "Хоп". Партиями, конечно. А потом прилетим еще раз, когда они изволят расплодиться до нужного количества.

— Что, правда?

— Увидишь. — Капрал закрыл глаза. — Про маску не забудь. Хотя, ты и двинуться не сможешь с места при их двойной гравитации, если наш пилот отключит генератор.

Челнок стартовал и свечой пронзил атмосферу, опускаясь в клубящиеся снежные облака, идя по пеленгу навигационного маяка, которые местные обслуживали, а точнее, заряжали батареи и включали во время прилета корабля. Техножрецы последние волосы бы выдернули у себя на заднице, если бы узнали о таком, но их как всегда держали в неведении. Пилот не знал, как они догадывались о том, что за рекрутами прилетят именно сегодня, возможно, астропаты обеспечивали связь, но тогда среди огринов должны быть латентные псайкеры, а это невозможно, шанс один из миллиона миллионов, что такой родится именно на их планете. Он давно перестал забивать себе голову подобной ерундой, предпочитая просто управлять летательными аппаратами, делать то, что ему действительно нравилось, пока еще оставалась возможность. На транспортный корабль нападали редко, хотя летал он по почти неизученным областям и трассам, всегда меняя места назначения и пилот был рад этому — все же он уже стар для фигур высшего пилотажа, потому и сидит за штурвалом челнока.

Радар показывал приближающиеся снизу горы, пилот чуть подкорректировал курс, обходя особенно высокую вершину. Маяк четко транслировал сигнал и орбитальный челнок, который размерами вполне соответствовал трем зданиям вместе взятым, начал заходить на посадку, поднимая тучи снега вверх, выжигая дюзами лед на бетоне посадочной площадки, которую каждый раз заметало со временем — местные ее не чистили. То ли забыли, то ли забили, а может и не знали, огрины же, тупые громилы. Пилот был стар и садился тут уже в четвертый раз и при третьем капитане "Завета". Ему уже было за девяносто, но он чувствовал себя превосходно и продолжал летать. Посадочные опоры нащупали бетон и челнок мягко опустился на них, не глуша движки. Генератор искусственной гравитации работал, чтобы солдатам было комфортно, а то планета раздавит их в лепешку.

Когда челнок сел, капрал отстегнулся от кресла и поманил за собой рядового. Они

вдвоем открыли люк и пока один глазел на поднятую кораблем пургу и, получая крупные хлопья снега в лицо, второй в это время краном подцепил контейнер и выбросил наружу.

— Смотри внимательно, сейчас пойдут. — Прокричал капрал на ухо рядовому через вой движков, которые и поднимали снег вверх. — И надень маску, болван!

Тот немедленно последовал его совету и стал смотреть вниз, где раскрылся другой люк в трюм побольше. Там не было посадочных кресел, просто голое помещение с гладкими стенами, даже без ручек. Мы повезем огринов как скот, подумал рядовой, наблюдая за тем, как из поднятого искусственного бурана появляются огромные тени. Они выныривали словно из ниоткуда и заходили в корабль, как сомнамбулы.

— Какие-то они вялые. — Поделился наблюдением с капралом рядовой.

— Это чтобы не буянили при посадке. — Ответил тот. — Местные рекрутов чем-то опаивают и те ведут себя как шелковые. Пока не проснутся с похмелья, а потом уже поздно — ты в гвардии. — Он засмеялся. — А в учебке их все равно всех обломают.

— Это как?

— Приставят проповедника и тот будет загонять им про Бога-Императора.

Рядовой изумленно посмотрел на капрала, который прижал палец к губам и ухмыльнулся.

— Что, думаешь, что я еретик, раз так сказал? — Рядовой замотал головой. — Просто я имею свое мнение, но редко когда высказываю его. А ты нормальный парень, меня не сдашь, я же вижу. Если ты сам так крепко веруешь в Бога-Императора, то почему не носишь знак аквилы на груди? — Рэд ткнул пальцем рядового в нагрудную пластину защиты.

— На Люциусе-два почитают Бога-Императора. — Ответил тот. — Как единственно возможного. Ну, вместе с примархами конечно. Но чтобы огрины не знали о Боге-Императоре...

— Конечно, все боятся вездесущих пальцев Инквизиции и Ордо Еретикус, да только святоши далеко от нас, а мы тут и можем болтать, что нам угодно. — Капрал хмыкнул. — На столичных планетах или храмах, при долбанутых комиссарах и инквизиторах даже не думай что-нибудь подобное брякнуть про Императора, который, кстати, был против обожествления себя. — Рядовой выпучил глаза. — Что, удивлен? Почитай на досуге историю Империиума, она есть в корабельной библиотеке и даже одобрена церковью. Так что тут у них концы с концами не сходятся. Нет, несомненно, Император могущественный и сильный псайкер, он сделал невозможное — объединил множество миров, встал на нашу защиту против хаоса, который оказался излишне материален и человечество его отблагодарило, навсегда избрав своим Богом. Но и как любой Бог, он наверняка не обидеться на нашу болтовню тараканов с нем, чего, понятное дело, инквизитор не упустит. — Капрал похлопал рядового по спине. — Эти ребята верят в своего Бога, — он указал вниз, на бредущих огринов, — который считается Экклезиархией ересью и чтобы ее изгнать из их голов, то они частенько применяют гипнограммы, где основные постулаты вырублены словно топором. Человек с сильной волей сможет им сопротивляться, но они — нет. Их головы не забиты знаниями и поэтому любая церковная догма ложиться как на чистый лист бумаги. Некоторые святоши настолько уверены в незыблемости своих писаний, что лоб расшибут, молясь в храмах, однако вспомни Эпоху Отступничества и что творил этот самый главный проповедник Вандир. И как теперь мы должны относиться к церкви после всего, что она натворила?

— Откуда ты все это знаешь? — этот разговор все меньше нравился рядовому, он даже заподозрил капрала в том, что тот был провокатором.

— Ты думаешь, я всегда служил на этом корабле? — усмехнулся Рэд. — И был капралом? Когда-то я командовал батальоном, но случай поставил крест на моей офицерской карьере и меня разжаловали и сослали сюда, возиться с этим сопливым детским садом.

— Не расскажешь?

— Нет. — Покачал головой капрал. — Да ты уже и сам понял, что оказался здесь не случайно — случайные люди сюда не попадают ибо никому не охота работать с огринами.

— Они вроде бы смирные. — Решил сменить тему рядовой, наблюдая за потоком заходящих людей, которым буран был нипочем.

— Я же тебе уже сказал, что... — капрал замолчал, углядев среди движения некоторый непорядок.

Несколько огринов остановились на аппарели возле входа, пропуская основной поток. Они оглядели помещение, один из них указал куда-то в угол и вдруг от толпы отделились достаточно много человек, которые устроились поудобнее, пропуская опьяневших. Их было много, но по сравнению с толпой рекрутов капля в море. Рэд с интересом наблюдал за ними — он видел, что среди них большинство молодых, точно таких же как и грузились в транспорт, но даже не поведение заинтересовало капрала — среди них были женщины. Он давно не видел огринских женщин, которые служили в гвардии, но больше в частях инженерного обеспечения. Про женщин-воительниц он не слышал, а с этой планеты их не было и подавно. Но, видимо что-то изменилось, раз они теперь здесь.

— Что такое? — спросил рядовой.

— Видишь вон ту группу огринов? — Рэд указал пальцем. — Они ведут себя по-другому, чем остальные. Я даже сказал бы, что они не пьяны, как большинство, а сохранили трезвый ум. Так вот, среди них есть женщины.

— Женщины? — удивился рядовой. — Я не вижу!

— У них фигуры не такие квадратные как у мужиков и они все чуть пониже ростом, челюсть чуть вытянутые, лица не грубые. А титьки в шкурах не видно, но у меня-то глаз наметан.

— И чего?

— А то, что местные огрины никогда не брали с собой женщин для службы в гвардии.

— Ну, когда-то все бывает в первый раз.

— Это очень странно, я бы поговорил с ними.

— Так спустись вниз.

— Шутишь? Они же меня растопчут, когда взлетать будем. — Капрал замотал головой. — Нет уж, я лучше перекинусь парой слов после возвращения на корабль.

— Как хочешь.

Рядовой увидел, что аппарель подняли — остальных рекрутов отрезали и они ткнулись носом в стальную плиту, а потом отошли подальше. А может быть и не отошли, в следующий раз оставшиеся в живых оргины после старта челнока обязательно залезут внутрь. Хотя, вообще-то местные следили за тем, чтобы рекруты не калечились и гнали их на погрузку партиями. Они поспешили вернуться на места, но пилот был одним из лучших, так что никто даже не понял, как челнок покинул планету и пристыковался к транспорту. Они насколько это было возможно быстро выгрузили эту партию и вернулись за следующей, потому что капитан не хотел терять ни минуты.

Хват покидал планету с двояким чувством — с одной стороны он узнал много нового про делишки Верховного Вождя и теперь вроде как бросал свой род, просто убегая от проблемы. Но с другой, останься он, то кто присмотрит за этими детьми? Они все знали о своем мире, но там лежала чуждая им цивилизация со своими законами и правилами, которые могли быть даже гораздо хуже и жестче чем здесь. И пропасть там гораздо легче, сунуть голову туда, куда не нужно и получить по соплям. Хват сам вспомнил свою прошлую жизнь и службу в армии, если эта гвардия будет хотя бы чуть-чуть похожа на его родную службу, то это существенный плюс. Если же нет, то базовые знания у него есть и обучить остальных не составит труда.

Когда корабль сел и стража выгнала людей из одной казармы, то охотник сразу же обратил свое внимание на их поведение — они были как будто опоены чем-то. Им приказали — они выполнили. Значит еще и это, подумал Хват, скрипнув зубами, жаль, что я не могу оповестить Меченого, он еще бы добавил подробностей в рассказе про делишки Верховного. Хват увидел его, стоящего на пороге замка, одетого в меха, маленькую фигурку. Охотник точно знал, кого вождь выглядывает в толпе и остановился. Тот почувствовал его взгляд и в это время Хват провел себя ребром ладони по горлу. Похоже, что вождь понял этот жест, но ничего не предпринял — капитан видел, что корабль оснащен бортовыми пушками и турелями, так что любая заваруха случившаяся возле него немедленно кончится смертью. Его, конечно, а не вождя.

Его группа зашла по аппарели в голый трюм, они разместились недалеко от выхода в углу, собрались в кольцо. Народу было много, а корабль был настолько большим, что они перли и перли. Тут явно не три тысячи и даже не тридцать, а вся сотня и при этом они плотненько заполнили трюм. Высокие потолки позволяли тут перевозить груз штабелями, места было не просто много, а очень много, так что Хват крутил головой. И при этом на корабле было легко. Он даже подпрыгнул и с удивлением достал до потолка. Приземлился на железный пол, не почувствовав сильного удара. Видя его прыжок, многие тут же решили его повторить и корабль некоторое время гудел от веселящихся охотников. Пилот почувствовал, что живой груз начал раскачивать корабль, посмотрел в камеры и увидел, что огрины скачут как умалишенные. Ну, я вам сейчас попрыгаю, решил он и увеличил тягу генератора. Много топлива он не съест, зато дебилы успокоятся.

Неожиданно тяжесть возросла и прыгать высоко стало невозможно, так что все устроились в круге и Мастер затянул песню рудокопов, чтобы подбодрить товарищей. Пилот слышал в динамиках, как огрины собрались в круг и хрипят что-то на своем языке, изредка подвывая. Так вела себя только малая группа, остальные были то ли пьяными, то ли близки к этому состоянию — им было все пофиг. Лишь бы пол мне не заблевали, подумал пилот, выходя на орбиту. Перед ним висел 15-ти километровый транспорт, двери одного ангара приоткрылись и челнок продавил пленку силового щита, чтобы не разгерметизировать большое помещение. Полет закончился слишком быстро, но пилот знал, что придется совершать еще как минимум два рейса, так что он еще успеет насладиться управлением такой огромной машины.

Огринов уже встречала бригада техножрецов с сервиторами, которые настроили свои словари на их язык, чтобы поскорее принять эту партию. Когда аппарат опустилась, то "банда" Хвата была первой на очереди. Капитан уставился на киборга, который возник перед ним. Его в первую очередь поразило не наличие множества трубок, идущих из тела, и не механические руки и дополнительные клешни-манипуляторы, а рост. Рост всех людей едва

дотягивал ему до груди, а Гора так вообще превосходил всех вдвое.

— Проследуйте на медицинскую комиссию по желтой линии. — Сказал этот механический человек. — В случае неповиновения будет произведен удар током.

— Не так быстро, жестянка. — Произнес Хват и киборг уставился на него своими камерами. — Мы не против, только будь чуть-чуть повежливее.

— Что такое, брат Вагнер, огрины имеют наглость возражать? — произнес подошедший к киборгу человек. — Прости их, они же как дети, привыкли играть в снежки и рубить кого прикажут.

— А ты кто? — спросил Хват, придерживав своих, которые колонной выстроились у него за спиной, тогда как опьяненные, словно получив команду, начали движение и топали по желтой линии, сопровождаемые киборгами, так что выгрузка шла по плану, просто отдельная группа людей пока не слишком торопилась покидать борт.

— Я капрал Стокер, болван. — Ответил человек. — И раз уж вы записались в Имперскую Гвардию, то вам следует выполнять мои приказы или же приказы брата Вагнера.

— Что-то не припомню, что ставил свою подпись под документом. — Ответил Хват и человек удивленно посмотрел на него. — Вот когда мой отряд заключит контракт на службу, тогда и будем разговаривать как начальник и подчиненный, а пока извольте быть любезными.

— Что с вами случилось? — с любопытством спросил капрал такого наглого и умного огрина. — Вы не надрались как эти?

— Их опоили. — Ответил Хват. — А мы... слегка не сошлись во взглядах с нашим Верховным Вождем.

— Хм, и сколько вас?

— Две сотни и еще восемь десятков.

— Да ты умеешь считать! — поразился капрал, киборг же хранил молчание.

— Мы все умеем. — Спокойно ответил Хват. — Почему тебя это поражает?

— Потому что редкий "огрин" способен на такое.

— Кто?

— "Огрин". Ах да, вы же не знаете как вас называют в Империи. Так вот, "огрин" ваше официальное название.

— "Огрин". — Произнес Хват, словно пробуя слово на вкус. — Как вам? — спросил он стоящих за спиной Жилу и Мастера.

— Сойдет. — Кивнул рудокоп. — Хотя я бы предпочел, чтобы меня звали человек.

— Ну, это нужно еще заслужить. — Произнес капрал. Говорил он с акцентом, но громилы его понимали, да и отвечали вроде бы внятно, так что беседа шла, разгрузка тоже и можно было потянуть время — все равно их выпнут из челнока, как бы они этого не хотели. — А раз вы уже здесь, то надо пройти медкомиссию, идите вдоль желтой линии, там будет множество комнат с техножрецами, вот этими вот дружелюбными ребятами, просто выполняйте их указания и все, а то они нервные становятся, когда кто-то не подчиняется.

— Электрошокером грозят? — спросил Хват, произнеся первое слово по-русски, чем ввел капрала в ступор.

— Надеюсь, это было не ругательство? Я не знаю такого слова, на каком это наречии?

— Нет, это не ругательство. А наречие... оно древнее. — Мотнул головой охотник, объясняя.

— Тогда вперед. — Капрал пригласил их сойти с корабля широким жестом.

— Оружие останется при нас?

— Таскайте с собой, если хотите, но здесь безопасно. До той поры, если вы не будете им тут размахивать, а то СБ корабля живо вас спеленает, да поставит к стенке.

— Это корабль? — поразился Хват. Помещение было не просто огромным, в нем тот самый огромный транспорт, что приземлялся на планете, выглядел детской игрушкой.

— Да, транспортный корабль "Завет". Хотя больше подойдет определение "баржа", но в вашем языке нет такого слова. — Капрал улыбнулся. — Ну что, пойдём?

— Пойдем. — Кивнул Хват и повернулся к своим. — Идем по желтой линии, никуда не сворачиваем, не прыгаем, оружием не машем, выполняем все команды этих вот чудиков. — Он указал на техножреца, который так и не произнес ни слова.

Они вышли из корабля и сразу же почувствовали себя легко — к пониженной гравитации нужно было еще привыкнуть. Каждый стоящий внизу киборг раздавал какие-то маски, на некоторых их напяливали силой, так что Хват решил не ерепенится, может быть бояться от них заразиться или еще что-нибудь в этом роде. Рядом с ним шагал капрал, едва достигая макушкой до локтя и охотник спросил.

— Эти маски. Зачем они?

— Это чтобы вы не задохнулись. — Ответил тот. — Там сменные "кислородные патроны" стоят — делают концентрацию воздуха привычным для вас. Иначе будете задыхаться, для вас низкое содержание скажется на кровеносных сосудах и работе сердца, частая утомляемость, отдышка, короче, можно и в ящик сыграть.

— Ясно. Все слышали?

— Да. — Ответили позади — сплоченный отряд пещерников и присоединившихся к ним людей Горы топал вслед за Хватом. Северные Ветры решили избежать такого соседства и рассосались в толпе таких же как они олухов и оболтусов.

— С нами проблем не будет. — Уверил капрала Хват. — Мы не знаем ваших обычаев, поэтому можем их случайно нарушить, так что лучше будет пока ограничить наши контакты.

— Само собой. — Кивнул капрал и указал рукой в один из проемов. — Следуйте туда, я вас покину, служба. — И быстро потерялся.

Пришлось Хвату вести свой отряд уже по одной из желтых линий, которая упиралась в комнату с техножрецом. Старший вошел первым и тут же уставился на незнакомое громоздкое оборудование. Наверное, сканеры или что-то подобное, подумал Хват.

— Раздевайтесь. — Проскрипел киборг. — Догола. Одежду кладите сюда. — Его спинной манипулятор указал в корзину. — После медосмотра вы получите ее выстиранной и продезинфицированной. — Эти слова техножрец заменил на подходящие аналоги в языке Хвата.

Пока охотник раздевался и складывал оружие, второй техножрец просканировал его имущество и быстро перекинулся фразами со своим коллегой.

— Высокое качество закалки стали. — Произнес он на техно-лингва. — Состав — углерод ноль девять процента, общий состав марганца, никеля, кремния, хрома, меди не более ноль целых шести десятых, серы и фосфора незначительное количество, все остальное железо. Прочность соответствует композитному доспеху, заточка грубая, но оружие еще острое. Вопрос: как можно в дикарских условиях получить подобную сталь?

— Забытая технология? — предположил его коллега.

— Возможно, но тогда нужно отправить сюда исследовательскую экспедицию.

— Нецелесообразно. Слишком большие расходы и опасные условия для проведения

изысканий. Орден не согласиться.

— Посылать отчет по оружейной стали?

— Нет, поставь обычный набор. — Техножрецам не хотелось морозить механические задницы на этой ледяной планете, потому что их бы обоих и отправили на поиски секретных технологий, но они, сравнив материалы, поняли, что на мирах-кузницах могут производить и более прочные стали, а этот образчик варварской культуры будет больше интересен археологам, не более. — Оружие все равно придется вернуть, примитивный разум боится остаться беззащитным.

— Согласен. Считаваю антропометрические данные. — Техножрец напрямую подключился к аппаратуре. — Рост — два метра шестьдесят семь сантиметров, вес — сто сорок три килограмма, немного ниже нормы. Наличие жировой массы — не более семнадцати процентов, мышечная масса — пятьдесят шесть, остальное сухожилия и кости. Костный скелет укреплен естественным углеродом, кожный покров очень плотный, имеет несколько слоев эпидермиса, поры закрытые, нервные кожные окончания слабые и малоразвитые, однако сама нервная система устойчивая и проводимая. Вывод — индивидуум имеет быстроту реакции сравнимую с генетически усовершенствованным космодесантником, не уступает ему в силе, но присутствует слаборазвитый мозг, защищенный толстыми костями черепа. Размеры мозга совпадают с размерами обычного человека, что для такого организма неприемлемо. Согласно сканированию возраст индивидуума соответствует девятнадцатилетнему человеку. Болезней внутренних органов не обнаружено, но на кожном покрове имеются следы многочисленных порезов, кости конечностей срастались не по одному разу, но нарушений во время этого процесса не произошло. Кроме этого кожа индивидуума покрыта каким-то химическим составом органического происхождения, который закрывает его поры, не обеспечивая должной терморегуляции. Рекомендации — частое принятие ванны.

— Мои обонятельные рецепторы улавливают его вонь даже отсюда. — Произнес второй. — Я все записал, личное дело составлено.

— Как твое имя, солдат? — спросил техножрец у раздевшегося капитана.

— Хват.

— Проходи в следующую комнату, Хват, оружие можешь взять с собой.

— Спасибо. — Буркнул капитан, перекидывая пояс через плечо, катана в ножнах в левой руке, топор в правой, кинжал болтается в чехле на поясе, метательные ножи пришлось бросить в сумку.

Когда он прошел дальше, то в него ударили струи воды с каким-то моющим составом и пришлось поворачиваться под ними, чтобы не замочить оружие. Помывка очень быстро закончилась, заменив привычный запах слизи червя на пахучий ароматизатор шампуня. Волосы Хват стриг во-первых, чтобы не схватили за них в бою, во-вторых, чтобы избежать появления насекомых, вшей или гнид, которые водились на грязнулях-охотниках. Он и всех своих заставлял чаще мыться, ну, кроме Горелого, который был той еще свиньей и здесь коса нашла на камень. Как только помывка закончилась, то звякнул сигнал и открылся шкаф с лежащей в нем одеждой — шкуры были выстираны и пахли также как и сам Хват, а доспех наконец-то отмылся дочиستا от застарелых пятен крови.

— Пройдите в следующее помещение и ожидайте. — Произнес синтетический голос.

Пока что не так плохо, подумал Хват, облачаясь и привычно распахивая оружие, во всяком случае не убили и даже помыли, провели медобследование, вот еще покормили бы и

жизнь однозначно удалась. Нужно дождаться своих и молиться, чтобы они не оторвали кому-нибудь из киборгов голову, а то наказание может быть неотвратимо.

Путешествие через варп началось.

Глава 3.

Капрал Рэд Стокер добился разрешения аудиенции у тупоголового секретаря-сервитора своего непосредственного командира лейтенанта Брэма в тот самый момент, как только корабль прыгнул в варп и послышалось хорошо знакомое гудение генераторов Геллера. Лейтенант же плеснул себе в кружку амасека и залпом выпил. Брэма это назначение на обычный транспорт совершенно не радовало, он не для того жопу на службе рвал, чтобы в итоге оказаться на корабле, который собирает по всему субсектору тупоголовых рекрутов-огринов и доставляет их в учебку. Естественно, он считал, что это все происки его конкурента, лейтенанта Бэзила, который смог подмазать чиновников Администратума и обеспечить ему такой "желанный" перевод. Нет, с одной стороны здесь было неплохо — еда и выпивка под рукой, никто не беспокоит по пустякам, инквизиция со своими страхами и проповедники с еретиками далеко и совершенно не нужно бояться брякнуть что-нибудь не то. Потому что на этом корабле собрали всех, кто когда-либо проштрафился. Взять к примеру нашего славного капитана, которого поймали на продаже ксеносских артефактов. Он ведь бывший Вольный Торговец и так глупо попался. Понятно, что его сразу же лишили лицензии и могли бы легко расстрелять, но тут чья-то светлая голова из начальства вспомнила, что недавно их транспортный корабль подвергся атаке эльдарских пиратов и был полностью разграблен, а потом уничтожен. И капитану предложили занять его место. Любой бы ухватился за эту возможность сохранить себе жизнь и наш бравый командир не исключение. Часть команды заменили гвардейскими матросами, некоторые помещения переделали для аппаратуры техножрецов, которые по большей части и возились с огринами, определяя их физические параметры и интеллектуальный уровень. Служба лейтенанта сводилась к одному — пресекать драки между рекрутами, когда они по своим дикарским привычкам начинали выяснять кто из них главный, но даже на это он смотрел сквозь пальцы. Ничего страшного в этом нет, что дуболомы сломают пару челюстей или рук, может быть поумнеют.

Этот рейс не был первым как не был и последним. Для службы в гвардии набрали огринов с пяти планет, последней остановкой была эта ЛВ-как-там-ее, в простонародье получившая название Мерзлая Дыра. Даже на Валхалле по слухам теплее, чем тут, но лейтенант никогда не высаживался на поверхность — он вообще был переведен перед самым турне корабля. Рекрутов с планеты поставляли всегда мало просто потому, что населения тут почти не было, не наберется даже на четверть города-улья. Да и не нужна была никому эта Дыра. Даже орки сюда не заглядывали, не говоря уже о других. Мертвый ледяной мир.

Лейтенант снова хлебнул амасека, как в его кабинет вежливо постучали. Он быстро спрятал бутылку и кружку, после чего поправил форму и произнес:

— Входите!

На пороге возник капрал, который занимался размещением огринов, общением с ними

и непосредственным контролем, вроде бы так его представили лейтенанту. С ним тоже была связана забавная история — бывший командир пехотного батальона, он банально проспал приказ о наступлении или же саботировал его, неизвестно, но полевой суд приговорил его к расстрелу, если бы опять не божественное вмешательство неизвестных сил — расстрел заменили пожизненной ссылкой на этот корабль по воле одного из командиров. Как выяснил лейтенант о капитане, тот хорошо знал огринов, а части всегда испытывали нехватку кадров для работы с ними — мало кто желал нюхать их вонь и выслушивать непонятную тарабарщину.

Лейтенант сразу расслабился и закинул ноги на стол, достав бутылку и кружку с недопитым спиртным.

— Чего хотел?

— Сэр. — Капрал небрежно отдал честь, на что лейтенант не обратил внимания — все же бывший офицер, который службу знает лучше него, да и старше по возрасту, а опыт Брэм уважал. — Я насчет последнего набора с Мерзлой Дыры, там есть сообразительные ребята, было бы неплохо, чтобы ими занялся лично Карл Хольтц.

— Это полковой комиссар в учебке? — спросил лейтенант, который сдавал свой живой груз тамошним инструкторам.

— Да, лейтенант. — Кивнул капрал. — Их немного, чуть меньше трех сотен, но они сплоченная команда, может получиться полноценная штурмовая рота, если добавит еще столько же, то можно будет сформировать батальон. В этом наборе достаточно много умных ребят.

— Даже так? — изобразил удивление лейтенант. — Знаешь, а мне все равно, кто ими будет заниматься и кем они будут служить в дальнейшем — наша задача доставить их до места обучения и точка.

Капрал приблизился к столу и лейтенант скинул с него ноги, что-то такое изменилось в облике солдата, теперь перед ним стоял настоящий боевой офицер и сверлил начальника взглядом. Положение его позы, поведение, выражение лица — все говорило если не о комиссаре, то об полковнике как минимум. Капрал оперся кулаками в стол и наклонился к лейтенанту, дыхнув на него запахом лука и синтетической каши.

— Послушай, лейтенант, я с тобой сейчас поговорю как офицер с офицером и плевать, что на мне эти капральские нашивки. Я понимаю, что тебе наплевать, что ты долбаный карьерист и подставишь любого, если тебе будет выгодно, да ведь только дальше этого корабля только штрафбат, но вот я его не боюсь, а вот твоя жопа там явно будет лишней, так что я тебя прошу, сделай как я сказал.

Лейтенант выдохнул — ему показалось, что смерть сейчас прикоснулась к его коже, постояла рядом и отодвинулась.

— Зачем тебе это?

— Не хочу, чтобы святоши промыли им мозги своей пропагандой. — Мрачно отозвался капрал и Брэм замер, а потом его рука потянулась за лазпистолетом. Он что, культист? Скрытый фанат кого-то из Богов Хаоса? Тогда его нужно как можно быстрее ликвидировать, то-то ему не нравилась та история с неисполнением приказа. Но Стокер как будто прочел его мысли и усмехнулся. — Что, застрелить меня хочешь? Думаешь, что я поклоняюсь Богам Хаоса и у меня в штанах спрятан хвост? Если бы это было так, то сейчас бы ты тут клювом не щелкал — я сражался с еретиками, культистами и демонами Хаоса когда ты еще под стол пешком ходил. Так вот, послушай, что я тебе расскажу про огринов, лейтенант. — Он по-

свойски присел на край стола. — И прекрати уже тянуть свои потные ладошки к лазпистолету, я все равно буду быстрее. — Ствол личного наградного лазпистолета Стокера, который даже трибунал у него не смог отобрать, теперь смотрел в лоб Брэму — капрал не изменил положения своего тела. Лейтенант медленно убрал руку с рукояти и Стокер тут же спрятал оружие в кобуру, разведя руками, говоря, ну видишь, мы же можем спокойно вести беседу.

— Я поведаю тебе историю, которая случилась со мной лет эдак восемнадцать назад, когда я еще был командиром батальона сто тридцать седьмого пехотного полка Морранских Крушителей. Нас перебросили заткнуть прорыв орков на одной из планет сектора Доминус, как сейчас помню это был прекрасный аграрный мир Сан-Хосе, там жили в основном фермеры, городов-ульев как таковых не было, многочисленные сады с фруктами и поля с ягодой и корнеплодами. Рай, в общем. И вот на голову этих несчастных земледельцев и пахарей плюхнулись орки со своим Вааагхом, вел их тогда какой-то мекбосс, даже не знаю его варварского имени. И вот эту зеленую ораву мы должны были задержать до прихода основных сил, потому что с нашей воинской части, дислоцированной на планете Ров соседней системы было рукой подать. И вот мой батальон, в котором половина была необученных новобранцев, кинули в сражение с этими громилами. Лейтенант, ты знаешь, как выглядят орки? — Осведомился Стокер и тот кивнул. — Хорошо, потому что потом пойдет самое интересное. Как всегда нас кинули в самую жопу, в самую темную и глубокую ее дырочку, что даже просвета не видно. Задача стояла атаковать орочий лагерь, чтобы лишить их тыловой поддержки, да только оркам она не нужна — они тут же на месте собирают свое оружие, красят его в красный цвет и довольно метко начинают стрелять. А еще они обожают рукопашные схватки. Когда новобранцы увидели эти свирепые рожи, кривые торчавшие зубы и душераздирающие вопли, то часть из них немедленно напрудила в штаны и тут-то нам и пришел бы самый настоящий Вааагх, но наш полковой комиссар не подвел, воодушевив их с помощью доброго слова и болтера, так что первый натиск мы выдержали, хотя должны были атаковать. Во время первой атаки орков у меня осталась в живых только самая опытная часть батальона и мы еще сражались, когда с неба плюхнулся челнок, из которого оравой выбежали огрины. — Капрал не спрашивая разрешения взял бутылку у лейтенанта и хлебнул прямо из горлышка. — Хороший амасек. — Одобрил он. — Так вот, нам повезло, что мимо в варпе проходил такой вот рекрутский транспорт и астропаты услышали вопль о помощи с планеты. Капитан корабля был старый флотоводец, бывший командир имперского крейсера, которого перевели на другой корабль по выслуге лет, но он жить не мог без флота. Услышав призыв, он немедленно разорвал прыжок, его навигатор поистине был рожден в варпе, раз провел транспорт так быстро как смог и на головы оркам свалились огрины. Необученные обращению с оружием, сопливые новобранцы, как бы я сказал, но яростные в рукопашных схватках, а их мечи и топоры легко рубили орочи головы и вполне конкурировали с силовыми мечами астартес или фригидных лесбиянок сорориток. Именно они отбросили противника, а когда орки в меньшинстве, то по-быстрому делают ноги под крыло своего мекбосса. Короче, все окончилось благополучно. Так вот, к чему я все это говорю, те огрины сражались не во славу Императора, как любят твердить церковники и Инквизиция, они сражались, потому что нам была нужна помощь, а в их мирах без взаимовыручки не выжить. Ими никто не командовал, транспорт просто перевозил их до места, однако они очень хорошо ориентировались в ситуации и применяли хитрые тактические приемы, а не лезли в лоб как некоторые астартес. — Капрал снова

хлебнул. — И тогда я понял, как мы сильно ошибались, считая их тупоголовыми, раз человек не может выучить чужой язык, ну не дано ему, то необязательно он тупой. В чем-то он может и превосходить тебя. Как только на Сан-Хосе навели относительный порядок, чтобы мы и местное СПО добились разрозненные остатки войск орков, огринов погрузили на транспорт и он отбыл по назначению, мы тоже после зачистки вернулись на перегруппировку, где наш полковой комиссар затребовал в свое подразделение хотя бы роту огринов. Его просьбу удовлетворили и вскоре к нашему месту службы прибыли эти великаны. И что ты думаешь?

— Что? — спросил лейтенант, хотя уже догадывался.

— Они все были болванами. — Подвел итог капрал. — Орала молитвы Императору, возносили хвалу, молились пять раз в день и шли в бой со счастливыми улыбками на лицах. — Стокер наклонился ближе к Брэму. — Они уже не были собой. Чертовы святоши промыли им мозги своими проповедями. — Капрал порылся в нагрудном кармане и достал блок ОСД. — Вот, здесь пикты с заварухи на Сан-Хосе. Посмотри, а то подумаешь, что я все придумал.

Лейтенант не стал возражать и подключил носитель информации к когитатору. Здесь было много файлов, но он сразу же увидел обозначенный крупными буквами: Сан-Хосе. Внутри папки оказались несколько видеофайлов и множество картинок. Он на пробу включил первый. Изображение на экране затряслось, было видно, что снимал не летающий пикточереп, а камера закреплена на шлеме офицера. Здесь творился настоящий ад, что-то постоянно взрывалось, оператор постоянно выхватывал землю, плюхаясь в нее носом чтобы уйти от обстрела, показывая изредка куски боя. Орки валили толпой, но постоянно откатывались, потому что встречали ожесточенное сопротивление громил в стальных доспехах, которые ловко уклонялись от их выпадов и атаковали в ответ. Они не бросались с ревом и воплями, как подумал было Брэм, нет, они вели себя спокойно и уверенно, при этом используя оружие, находящееся под рукой. Один из огринов двумя ударами нейтрализовал пару лезущих к нему орков, перехватил пушку одного из них и выстрелил в третьего и оружие сработало! Оно не взорвалось у него в руках, оно стреляло по самим оркам и наносило существенный урон! Лейтенант остановил запись и удивленно посмотрел на капрала.

— Как это?

— Ты про стрельбу из орочьей пушки? — с ленцой ответил Стокер. — Я думаю, что нашел ответ — огрин НЕ ЗНАЛ, что она может взорваться, он видел, что она стреляет вполне нормально и даже попадает. У него не было в голове вложенных догм о том, что орочье оружие непригодно для использования. Я тебе скажу больше, он даже начал подбирать их амуницию и перезаряжать его. Понимаешь?! — капрал наклонился к лейтенанту. — Дело не в психополе оркоидов, как мы все думали, а в ВЕРЕ. Орк верит, что оно работает и оно работает. Человек не верит и знает, что оно собрано из хлама, поэтому оно и взрывается у него в руках. Огрин верил, что оружие работает, он видел, КАК оно работает, поэтому оно у него и стреляло. Подбери его человек и он бы получил увечье. Перемотай до седьмой минуты, тут будет мой самый любимый момент.

Лейтенант так и сделал. Продолжившийся видеоряд показал, как часть огринов и солдат отступила перед орками, как вдруг те заверещали еще громче и с фланга им неожиданно ударил отряд великанов. Зеленые просто не ожидали такого, не заметили в пыли боя, что кто-то может совершить подобное, незаметно подобравшись. Орков моментально изрубили в

капусту.

— Разве это не был приказ комиссара?

— Нет. — Мотнул головой Стокер. — Его тогда серьезно ранило, медики не успевали штопать раненых и если бы не огрины нас бы размотали. Это придумал кто-то из их лидеров, вождей, патриархов или как там они называются. Похоже, ему часто приходилось загонять добычу. А теперь посмотри это видео. — Капрал ткнул пальцем. — Здесь воюют уже обработанные проповедниками огрины.

Лейтенант шлепнул по файлу и тут же обратил внимание, что великаны просто идут строем и стреляют, даже не пытаясь укрыться, не уклоняясь от взрывов и летящих в них снарядов. Они просто шли волна за волной, читали молитвы и скороговоркой произносили литании, когда меняли магазины у своих "Потрошителей". И шли. На убой. Как пушечное мясо, которое просто перемальвали. Брэм посмотрел на Стокера.

— Я не понимаю, это ведь просто убийство. Ты показывал первое видео кому-то из офицеров или инквизиции? Они бы нашли управу на это. — Он ткнул пальцем в экран, где огрины просто умирали под пулями, выигрывая время для удара по противнику имперских войск.

— Да куда я только не писал и не рассылал. — Махнул рукой Стокер. — Запись посчитали подделкой, меня — провокатором и тайным культистом ереси. — Он закатал рукав, показывая отметины от раскаленных щипцов. — Инквизитор, понятное дело, выбивал из меня признание, но я не мог рассказать ему о том, чего не было, так что меня просто вернули назад с понижением звания, потому что кому-то нужно защищать Империум, пока Инквизиция ищет в его рядах врагов. Потом снова восстановили, а затем я сделал эту запись, в которой мы понесли огромные потери, отказался выполнять заведомо самоубийственный приказ, ну и меня ушли.

— В деле написано, что ты "проспал" приказ о наступлении.

— Ну, это они так написали, я же просто не хотел губить людей, мне смертей огринов хватило. Я после разжалования попал сначала в их учебку и видел весь процесс "оболванивания". Как мне сказал один из святош, только таким образом можно вытравить из дикарей их еретическую веру и обратить в истинную. Только по мне лежала в гробу такая вера, которая лишает их души.

— Не богохульствуй. — Строго сказал лейтенант. — Если бы не вера, то мы бы склонились перед демонами Хаоса.

— Знаешь, — задумчиво сказал Стокер. — Я воевал против демонов и я ведь не святоша. Судя по их словам меня уже давно должны были переманить на сторону Губительных Сил, однако этого не произошло — я четко видел грань между злом и Империумом. Да, на некоторых планетах жить непросто, да многие голодают и страдают от заскоков инквизиции или планетарных губернаторов, но то что нам несет Хаос... он еще хуже. Демоны постоянно совращают тебя и вот здесь церковники правы в одном — вера спасает. Не та вера в Бога-Императора, а та, что сидит у тебя глубоко в душе. Не путать веру и религию с ее догмами. Так вот, то, что творят святоши — религия, а веру мы всегда носим с собой и мне не нужен посредник между Императором и мной. Я в любой момент могу к нему обратиться в душе и получу ответ. — Стокер посмотрел на посеревшего Брэма. — Император сейчас находится на грани — он не может воплотиться в варпе, потому что его удерживают здесь, на Терре, но и вернуться он тоже не может. Поэтому если и способен влиять на реальность, то только косвенно, изредка проявляя свою волю через живых. Живые

святые, слышал о таких?

— Это вроде как в ордене сорориток? Или нет? — припомнил Брэм.

— Не обязательно. — Мотнул головой капрал. — Я знал одного такого, Инквизитор Лондар, именно он помогал нам бороться с проявлением Хаоса. И если мы истребляли культистов, мутантов и прочих уродов, то он боролся непосредственно с демонами. И при этом ругался как сапожник, а после боя употреблял столько амасека, сколько ты и выпить не сможешь и при этом поносил Экклизиархию последними словами. Именно от него я подцепил это слово — святоша. Знаешь, они, оказывается еще более коррумпированы, чем чиновники Администратума. Так вот Инквизитору это никак не мешало бороться с нечистью, лезущей из варпа, наоборот, его крепкое словцо даже изгоняло некоторых демонов. А все почему? Потому что он был силен ВЕРОЙ и не нуждался в костылях, которые нам протягивает церковь в виде молитв и прочего. — Лейтенант задумчиво молчал. — Записываешь? — поинтересовался капрал.

— Нет. — Мотнул тот головой. — Раньше записывал, когда служил на легком крейсере, потом прекратил, после того, как попал сюда. Дальше штрафбата не пошлют, в этом ты прав. — Он еще пощелкал ролики и открыл пиктографии.

На одной из них здоровенные огрины, улыбаясь, стояли рядом с обычными солдатами, которые выглядели карликами, положив некоторым на плечи свои лапищи, некоторых чуть приобнимая. Одного огрин даже посадил на шею и тот, растопырив руки, показывал знак победы, что-то крича от восторга. Люди и нелюди, каковыми их считали в Имперуме, вместе радовались разгрому врага, и тому что остались живы. Много пиктов было с той аграрной планеты, а часть уже была снята позже, где счастливые лица огринов сменили имбецильные выражения на их физиономиях. Эти явно гордились тем, что умирали во славу Императора.

— Их ждет то же самое? — спросил лейтенант, указав пальцем в сторону жилых казарм.

— Ну да. — Кивнул Стокер. — Поэтому я и прошу тебя отправить хотя бы часть из них на обучение к Хольтцу.

— И что, это для них будет лучше?

— Они останутся сами собой. — Ответил Стокер. — Хольтц — мой бывший полковой комиссар и я помогаю ему по мере возможностей, отбирая самых смышленных. Основанная масса да, тупицы из тупиц, но ведь среди них есть лидеры, а тут целая группа почти в триста человек, не двадцать или тридцать, а триста! Это полноценная рота огринов! Еще несколько сотен и можно будет сформировать полк.

— Разве комиссар может препятствовать работе проповедников? — засомневался Брэм.

— Он гоняет их куда подальше от своих подопечных и присутствует на их лекциях о Боге-Императоре, вставляя свои комментарии.

— Тогда почему его не расстреляют как еретика?

— Потому что не все в гвардии такие тупые догматики, как святоши. У начальника учебной части, полковника Дорста есть полномочия регулировать учебный процесс, чем он и пользуется. Часть огринов действительно пройдет полный курс послушания у церковников, а часть получит хорошую подготовку, которую можно осуществить за два месяца, и пойдет в войска. Многие хотят усилить свои полки ротами огринов, но им не нужны тупоголовые бойцы, а вполне себе адекватные ребята. Поэтому и прошу тебя, лейтенант, завизируй документы, чтобы они сразу же отправились к Хольтцу, а не крутились в жерновах бюрократической машины Администратума.

— А если кто-нибудь узнает? — попытался сдать назад Брэм.

— Кто? — удивился Стокер. — Ты поставил подпись над распределением, которое делали техножрецы. С ними я уже договорился, не беспокойся, по большому счету им все равно, куда посылать огринов и кого назначат их учебным офицером, так что тут проблем не возникло. Нужна только твоя подпись.

— И скольких ты отобрал?

— Эта группа идет отдельно, остальных придется еще посмотреть, но тысячи три, я думаю, наберется.

— Три тысячи из полутора миллионов?! — Подивился лейтенант. — Ты шутишь?!

— Нисколько. — Мотнул головой тот. — Три тысячи — это элита. Пятьсот тысяч пойдут в обучение к комиссарам и офицерам, которые следят за тем, что именно говорят святоши. Дорст постарался набрать адекватных людей на эти должности. Остальных придется отдать на откуп проповедникам.

— Почему?

— Потому что таков договор, который заключил полковник Дорст с представителем Экклезиархии при учебной части. Ну и без помощи Инквизиции здесь не обошлось.

— А эти каким боком? — не понял Брэм.

— Ну, оказалось что не все из них такие упертые фанатики, некоторые даже вполне себе нормальные, как тот же Лондер. — Стокер хмыкнул. — Пойми, Империиум огромен, он занимает почти всю галактику и контролировать все миры просто невозможно, поэтому приходится полагаться на честность и порядочность губернаторов, на лояльность имперской гвардии и доклады Инквизиции. И потом, коррупцию еще никто не отменял, она идет рука об руку с человечеством как только оно придумало деньги. Имперский золотой стандарт является связующим финансовым звеном для всех планет, на которых имеет хождение и собственная валюта, а чиновники и церковники также хотят вкусно есть и сладко спать, что бы они там не пели про веру. Это только техножрецы за технологии готовы удавиться и даже не делятся ими с промышленными мирами, все подгребая под себя.

— Значит, не все так плохо?

— Как видишь. Так что ставь подпись смело, ты — последний кого будут подозревать в бумажных махинациях. Тем более, что всем плевать на огринов.

— А что мне за это будет? — алчно осведомился лейтенант.

— Ничего не будет. — Спокойно отозвался капрал. — Поработаешь за идею. Или тебе не жаль эти ребята?

— Нет, они мне никто.

— С какой ты планеты, лейтенант? Кажется Формалия Секундус? Там у вас орки под боком в трех системах, как бы не устроили Вааагх и кто же будет спасать мирных жителей?

— Ты на что намекаешь? — лейтенант немного встревожился.

— На то, что именно эти огрины могут прийти на помощь, так что помни об этом. Делая доброе дело для других — делаешь для себя. — Стокер постучал костяшкой указательного пальца по столу. — Так что давай, не жмись, с тебя не убудет. Ну а если хочешь денежку, то я так и быть подкину тебе немного наличности.

— Вот это другое дело, ладно, уговорил. — Лейтенант прислонил свой палец к экрану планшета, завизировав список. — Это что же, я теперь такой же еретик как и вы?

— Ну, с точки зрения Экклезиархии, да. — Кивнул Стокер. — Так что сильно не болтай. И потом, к тебе может прийти рядовой Хасенхофер и наябедничать на меня, что я отрицательно отзывался о проповедниках и Боге-Императоре, так ты при нем вынеси мне в

личное дело выговор или еще чего-нибудь такое придумай, чтобы только успокоился. Он наивный дурак, не более, мне его на самом деле жалко — такие погибают первыми.

Капрал вышел, а лейтенант остался в глубоких раздумьях — Стокер скинул ему все файлы по огринам со своего ОСД и он начал их просматривать, щелкая по папкам. Здесь было много чего интересного, сравнение различных культур варварских народов, их физиология — многие отличались друг от друга даже внешне, единственное, что их объединяло, это рост. Были огрины с зеленой кожей, похожие чем-то на орков, были сгорбленные чернокожие жители жарких планет, были и вроде как с нормальными человеческими лицами, но вертикальными зрачками и длинными руками, достававшими до колен. В общем, к каждой планете человек приспособлялся по-своему. Лейтенант пощелкал по камерам видеонаблюдения, чтобы найти тех, о ком говорил капрал. Действительно, одна довольно большая группа держалась особняком, но не исключала контакты с себе подобными. Они заняли в казарме один ряд коек у стены, сложили свои запасы и часть оружия, поставили охрану, короче, попытались наладить привычный им быт, потому что пока никто огринов не кормил и даже не занимался ими — техножрецы работали без отдыха, ведь нужно было поставить каждого из них на учет, ввести персональные данные и потом сформировать списки для передачи в учебную часть. Сейчас огрины получали свой первый документ, о существовании которого даже не подозревали. Что ж, может быть бывший капитан и прав, подумал лейтенант, отключаясь от камер наблюдения, для них будет лучше если сохранят трезвый ум в нашем теократическом обществе. Брэм был не дурак и прекрасно понимал, что одним пением литаний технику не исправишь, тут нужны знания и голова на плечах, но техножрецы не собирались ими делиться. Что это, саботаж или дурость? Он не знал, однако изменить ничего не мог. А вот такие люди как капрал и комиссар могли, раз делали хоть что-то, что было в их силах и лейтенант даже немного завидовал им. Раз уж карьера не удалась и его опустили на дно военной лестницы, так что мешает хотя бы создать более комфортные условия для себя. Для начала надо бы приглядеть за огринами и подумать, как из всего этого извлечь прибыль, ведь их поделки, мечи или топоры можно легко обменять на что-нибудь более материальное и нужное ему лично — сойдут как артефакты древних цивилизаций, да и коллекционеров холодного оружия тоже полно. С этими положительными мыслями лейтенант потянулся и снова хлебнул амасека. Вот с него и начнем, надо бы заставить капрала со связями, чтобы посодействовал в этом, раз уж он теперь с ним в одной лодке.

Помещение, которое выделили под казарму, было большим ангаром для приема челноков. Здесь построили этажи до потолка, разместили ряды двухъярусных коек, огородили центральный проем поручными, чтобы огрины не свалились вниз. Впрочем, при их гравитации им не грозило сломать кости, даже упав головой вниз — черепушка крепкая. Хвату и его команде, которая вышла после помывочной и облачилась в чистую одежду, выделили часть коек на третьем этаже слева. Кроме них там уже находились огрины, которые прошли проверку раньше, ведь постов техножрецов было много и они фиксировали людей как на конвейере.

Соседями оказались какие-то незнакомые южные племена, о чем говорил их немного темный цвет кожи, даже можно сказать смуглый, тогда как Хват и все остальные выглядели белоснежками. Они кучковались по двадцать — тридцать человек и, видя такую крупную группу, даже немного струхнули. Многие уже отошли от опьянения и теперь маялись

"похмельем", не понимая где они находятся и что вообще происходит. Те, кто был поумнее, сообразили, что их вожди просто их продали и теперь были злы. Хвату приходилось в прошлом командовать взводом и ротой, но там было как максимум сто двадцать человек, а тут почти триста, так что надо было заняться организацией всего этого бедлама, потому что сделать подобное в походе не удавалось.

Когда народ более-менее устроился и покидал свои вещи на койки, Хват хлопнул в ладоши, обращая на себя внимание.

— Друзья. — Обратился он ко всем. — Раз уж мы теперь вместе, то там нужно не просто познакомиться, но и узнать друг друга поближе. Я к чему все это говорю. — Он ткнул в ближайшего незнакомого ему человека. — Вот тебя как зовут?

— Сачок. — Ответил тот, чем позабавил Хвата и некоторых, но сейчас было не до веселья.

— Каждый из старших отрядов знает своих людей также как и я знаю своих, но все вместе мы не знаем друг друга. Чтобы полноценно отвечать, надо выбрать старших более малых отрядов, как охотничьи, тогда будет проще. Допустим, это будет десяток, согласны?

Воины и охотники закивали, да, с десятком управляться легче, даже вождь не всех знает в лицо, не говоря уже по именам.

— Идем дальше. — Произнес Хват. — Старшие десятков выбирают одного из своих, который будет главным над сотней. Как вам?

— А сотники выберут главного над всеми между собой? — спросил его Жила.

— Да, таков мой план.

— Хм, — задумался старший Верховиков. — Это очень интересно и занимательно, раньше мы никогда так не делали. Как же мы будем проводить выборы?

— А кому больше всех доверяют люди и согласны идти под его руководство? — ответил вопросом на вопрос Хват. — И потом, женщин среди нас меньше, чем мужчин, предлагаю поделить их поровну. — Он засмеялся, на что мужики захохотали, а девушки зафыркали.

— Хочешь, чтобы мы были отрядными женами? — спросила одна из них, бойкая конопатая девчушка кажется из рода Рудокопов.

— Ну, если до этого дойдет. — Улыбнулся Хват и хохот стал еще громче. — Слушайте, я не против, чтобы девушки организовали свой собственный отряд, между прочим мы все охотники и воины и можем сами о себе позаботиться. Но если кто-то изъявит желание вступить в мужской коллектив, то я не буду против. Правда им придется тяжело.

— Это еще почему? — спросила конопатая. — Да мы все вам фору дадим, да, девочки? — ее товарки закивали.

— Физиологию никуда не денешь. — Спокойно ответил Хват. — Вы слабее нас, быстрее устаете, редко когда можете удержать удар — военное ремесло не для вас, ваша задача — хранить очаг.

— Тогда чего ты потащил нас с собой?

— А вам хотелось бы быть в рабстве у хрен знает кого? — спросил, прищурившись, Хват и конопатая стусевалась. — То-то же.

— Знай свое место, Заноза. — Буркнул Мастер. Заноза, прокатил на языке это имя Хват, как оно ей подходит, точно шило в заднице. — Я согласен с Хватом — надо делиться. — Он осмотрел всех. — Перемешаем отряды, так мы еще больше скрепим братские узы между родами.

— Я с вами. — Гора поднял ладонь, голосуя.

— Я тоже. — Жила не отставал.

— Мы все согласны! — завопили остальные, на что соседи как-то нервно отреагировали, но на них не обратили внимания.

— Тогда давайте делиться. — Просто предложил Хват.

Естественно, большая часть захотела в его отряд, а место было ограничено, ведь каждый хотел получить толику удачливости от такого вождя и лидера. Многие обижались и лезли в драку, поэтому пришлось внести еще одно предложение.

— Вас лишили Состязаний на Арене? — спросил галдящих охотников Хват. — Так почему бы нам их тут не устроить? — Он посмотрел вниз. — Без оружия, на кулаках. Кто коснулся пола спиной — проиграл и победитель имеет право занять место в отряде того, кого хотел. Может быть я не хочу быть главным и пойду, например, к Горе?

— Брось, это невозможно. — Прогудел тот. — Пять десятков выбрали тебя, ты не имеешь права оставить их.

— Не имею. — Согласился Хват. — Ну как вам мое предложение?

— Согласны. — Кивнул парень со сломанным носом и ткнул пальцем в Подмышку. — Я вызываю тебя!

— Ладно, носатый. — Охотник полностью разоружился, даже верхнюю одежду снял, оставшись в удобных штанах из шкур. Его противник поступил так же.

Народ заголосил, предчувствуя потеху. Они быстро сдвинули койки, даже не заметив, что они прикручены болтами к полу — Гора поднатужился и просто вырвал их с металлом. Самые здоровые и сильные моментально организовали подобие Арены. Хват все высматривал камеры и, углядев две из них, прошел до места их установки и накинуд сверху пару рукавиц. Его отряд занял достаточно много места на левой половине третьего этажа, ряды были разделены стенками, своего рода отсеками, где максимум могло поместиться человек пятьсот, так что казарма вмещала общее количество несколько десятков тысяч. Местная служба безопасности могла обеспокоиться тем, что дикари устроили схватки, но это был единственный способ решить многие вопросы быстрее, чем болтовня и крики.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Соперник Подмышки разделся также как и тот до пояса, чем продемонстрировал превосходный мышечный рельеф и множество шрамов на теле. Он был не так сильно старше парня, но вот про его навыки знал только Мастер, к роду которого он и относился. Поединщики несколько секунд изучали друг друга, поводя плечами, разминаясь, после чего сблизилсь. Вопли в толпе прекратились — все смотрели молча, ничто не должно отвлекать соперников. Если сейчас офицеры на корабле и смотрели в камеры, то видели просто сборище огринов — могучие спины закрывали круг.

Сломанный Нос нанес удар первым, однако для него было удивлением, что Подмышка перехватил его руку и провел прием из айкидо, просто заламывая ее, бросая противника на пол. Шмяк, молодое тело рухнуло, а парень захлопал глазами. Народ выдохнул.

— Это как? — спросил он удивленно.

— А это хватки такие, друг. — Подмышка держал того за ладонь, резко дергая ее, поднимая соперника. — Без обид?

— Без обид. — Кивнул Нос. — Научишь?

— Обязательно. — Ответил тот, — но мой учитель знает лучше. — Он показал на Хвата.

Все усталились на него.

— Я не видел таких приемов. — Произнес медленно Гора. — Откуда?

— Мы трое, — Хват указал на Подмышку и Горелого, — пришли к Железным Клыкам после того, как наш род вырезали людоеды. Род Стальной Кирки когда-то славился не только своим оружием, но и славными бойцами на Арене. Искусство драться голыми руками передал мне мой отец до того, как ушел на службу и я запомнил движения, а потом кое-что даже добавил. Очень помогало, когда сражаешься с людоедами или мохначами.

— Это правда. — Произнес Болтушка. — Хват и двое его приятелей пришли к нам пять периодов назад. Они последние в своем роду.

— Остался еще Дрын. — Напомнил Подмышка. — Который даже завел семью. Хотя бы он продолжит наш род.

— Это интересно. — Задумчиво произнес Гора. — Вам надо поделиться своими секретами с остальными, пока вы их не забрали с собой в могилу.

— Обязательно. — Кивнул Хват. — Ну, кто следующий?

Лес рук, подумал он, глядя на счастливые физиономии охотников и воинов, этим только бы кулаки почесать друг о друга. Горелый оглядел соперников, выбирая самого сильного и здорового, чтобы показать на что способен.

— Эй, чумазый, — выкрикнула Заноза, протолкавшись вперед. — Может быть сразишься со мной?

— Я предпочитаю сражаться с тобой в постели, а не на Арене. — Ответил здоровяк, чем вызвал смех, но конопатая не смутилась.

— Я опрокину тебя на лопатки. — Она прямо посмотрела в глаза Хвату. — И займу твое место.

— Попробуй, — Горелый скинул с себя верхнюю одежду. — Может уже покажешь свои сиськи, чтобы я мог их оценить?

— Сейчас ты оценишь мой удар. — Засмеялась конопатая и со всего маху засадила Горелому ногой в пах. Многие воины поморщились, понимая, что он чувствует. — А как тебе это.

— Я был не готов, уф! — пробурчал, согнувшись и претерпевая боль парень, подставляя плечо под удары.

Заноза не смогла опрокинуть такой шкаф на лопатки даже при более низкой гравитации и улетела в толпу, когда здоровяк поймал ее в охапку и просто выкинул с арены. Народ улюлюкал и веселился. Помятая Заноза вылезла из толпы, где ее кто-то уже успел потрогать за титьку и она, не глядя, ткнула остреньким локтем в чей-то живот и, отряхнувшись, кинулась в новую драку. Ее кулачок метил Горелому в челюсть, но это было обманный маневр — конопатая оказалась чрезвычайно ловкой и гибкой. Она ушла от размашистых ударов парня, предпочитая бить не в корпус, а в ноги, в подколенный сгиб, в голень, во внутреннюю поверхность бедра. Горелый упал на колени и озверел, как это, какая-то девчонка, которая должна играть роль подстилки, смогла уронить его? Да никогда! Парень резко развернулся и его кулачище вот-вот должен был снести конопатой башку. Заноза поняла это, за мгновение до удара ее зрачки расширились, она слишком заигралась с этим болваном и вот сейчас он натурально вобьет ей голову в задницу, как чья-то рука протянулась и кулак со всей силы впечатался в нее. Конопатая видела, что это был Хват, который следил за поединком и не мог допустить убийства, а Горелый в порыве гнева был на это способен. Рука парня была вывернута и тот сел на задницу, посмотрев на своего товарища — охотники вокруг замерли в ожидании, что будет.

— Уймись. — Просто сказал Хват. — Ты опять забылся. — Он выпустил его руку и повернулся к девушке, которая не отрывала глаз от его покрытой шрамами руки. — А ты молодец, умеешь драться, пускай не честно, — в толпе хмыкнули, — но эффективно. Не любишь проигрывать?

— Предпочитаю побеждать. — С вызовом ответила она.

— Тогда объявляю ничью. — Спокойно произнес Хват. — Думаю, что она достойна своего отряда, как считаете?

— Пожалуй, я соглашусь с тобой. — Степенно кивнул Мастер. — Заноза, конечно, строптивая девочка, но уж больно резкая. Надеюсь, ответственность за других изменит ее характер.

— Горелый, ты идешь ко мне, больше некому приглядеть за таким балбесом как ты. — Улыбнулся Хват и парень поднялся с пола.

— Спасибо. — Кивнул он. — Что-то я и вправду забылся. — Он посмотрел на конопатую. — Извини, что помял тебя, но ты сама виновата.

— А нечего было такой хрен отращивать. — Ответила эта язва и все вокруг засмеялись, а Мастер шлепнул ей по затылку. — Чуть ногу не отбила.

— Вроде целый. — Сунул руку в штаны Горелый. — Хочешь проверить? — народ веселился вовсю.

— Как-нибудь в другой раз, милый. — Заноза призывно улыбнулась и пошла к зрителям, которые приветствовали ее как лидера.

— Ну что, кто следующий? — спросил Хват.

На самом деле поединков было не так уж и много — когда Гора и Хват набрали свои отряды, то остальные как-то сразу же рассосались, знакомые по совместным походам охотники и стоящие в карауле воины старались быть друг к другу поближе. Люди везде одинаковы и всегда образуют группы по интересам. Как только с командирами отрядов определились, то стали выбирать сотников и тут уже было без вариантов — Хват, Гора, Жила. Мастер сам снял свою кандидатуру. Он был взрослым и предоставил молодым самим решать, однако бывший в прошлом капитан ввел такую должность как советник при общем собрании сотников и Мастер с достоинством занял это место — возражений не было. Естественно, что лидером выбрали Хвата, ну кто бы сомневался. Когда завершились все эти поединки и дебаты, а койки были поставлены на место и даже болты вбиты обратно, правда спать на них было очень сложно — они шатались и норовили упасть — то занялись вопросами еды и размещения отрядов по кроватям. Где будем спать первый, а за ним и остальные. Сотня Хвата расположилась вначале лестницы, ведущей к ним на этаж, потом шел Жила и замыкал все это Гора. Заноза напросилась в сотню Хвата и теперь шушукалась о чем-то со своими девушками. В десятке Хвата помимо Горелого и Подмышки входили Кулак, Битень, Веселушка — это из его рода, Ловкач и Стержень пришли от Верховиков, а Молчун и Космач — из Рудокопов. Всего одна девушка, но упертая и целеустремленная, она дралась с превосходящим ее по силе противником из отряда Горы и смогла подсечкой уложить ее. Все-таки подсматривала за нашими с Подмышкой тренировками, подумал Хват, следя за ее движениями. Конечно, они были неумелыми, девушка совершала ошибки, однако уровень тренированности ее соперника тоже не был высоким — он мог сражаться топором или мечом, однако явно был слаб на кулаках и как итог оказался на лопатках. Чего это стоило Веселушке Хват видел — девчонка запыхалась и тяжело дышала, но не показывала этого. Ладно, упертая моя, подумал капитан, поработаем над твоими навыками.

Прошло уже достаточно много времени, а их до сих пор не кормили и даже никто не показался. Хват и остальные десятники распределили еду, которой осталось очень мало, так, червячка заморить. Но надо было поддерживать силы, а соседи, хотя и поглядывали в сторону своих более организованных сородичей, но не рисковали к ним приближаться. Их даже разделял один ряд незанятых коек. Ну и ладно, махнул на них рукой Хват, пускай сидят и боятся, нам бы со своими проблемами разобраться.

— Слышали? — вскинулся вдруг Болтушка, который входил в отряд Клинка. Он почесал себе затылок. — Как будто скребется кто-то.

— Мы же в пустоте, кто там может скрестись? — спросил его Живчик.

— Не знаю, но такое ощущение, что мы не одни. — Болтушка закрутил головой. — Как будто снаружи есть кто-то и он мне не нравится. — Парень поближе подтянул к себе меч.

— Успокойся, никого там нет. — Отозвался Хват. — Это тебе с голодухи мерещится.

— Может быть. — Болтушка было приуныл, но потом сразу же взбодрился. — А помните тогда на охоте, ну, мы еще пошли на рассвете, а старик Топотун все никак не мог разжевать тот кусок мяса. Это потому что у него зубов совсем не осталось, и не потому что их ему выбили, а потому что они выпали. — Болтушка засмеялся. — Ну так вот, когда мы на охоту пошли...

— Он что, еще не закончил? — удивленно спросила Заноза

— Это Болтушка. — Мрачно отозвался Клинок. — Моя кара и мое наказание.

— Это наше секретное оружие. — Отозвался Подмышка. — Когда враги будут одолевать, то мы стреляем им из пращи в их тыл и он заговаривает их до смерти.

А Болтушка продолжал рассказывать как ни в чем не бывало, хотя его мало кто слушал.

— ... как из-под снега выпрыгнет и тут Замах в штаны напрудил. Нет, я бы тоже напрудил, ведь червь был такой огромный, десять моих ростов, а может быть и больше, однако Замах успел как следует испугаться — мы все его запах почувствовали. Или это Вонючка так пах? Не помню, был тогда Вонючка с нами или нет. А, Клинок?

— Не помню. — Буркнул тот.

— Нет ты мне скажи. — Допытывался Болтушка.

— Сказал же, не помню. — Раздраженно отозвался старший.

— Клинок, дай ты ему в глаз, чего ты мнешься? — пробухтел Горелый.

— Да я бы дал, но ты видел, какая у него башка? Кулак по лбу скользит. — Посетовал Клинок, а Болтушка уже решил, что Вонючка на той охоте был, поэтому Замах не при чем, а это от Вонючки так пахло.

— Жратву несут. — Объявил дозорный Космач и Хват приподнялся на локте.

В помещение вкатили несколько контейнеров, один из которых остался на первом этаже, а вот остальные начали подниматься вверх, каждый на свой уровень, чтобы замереть перед поручнями. Стенки открылись сразу же на две стороны и там оказались плоские серые коробки, наверное, сухпак, подумал Хват и встал с кровати.

— Рекруты, — объявил механический голос. — Это еда. Одна коробка на одного. Раскрывать с торцов, количества продуктов хватит на трое суток. Приступайте к приему пищи.

— Это все конечно хорошо, но срать куда? — спросил Хват в начинающемся гуле, идущем снизу. Однако ему никто не ответил. — Ладно, разберемся, если что устроим отхожий угол. — Он посмотрел на своих людей, на стоявших позади них соседей с голодными глазами, которые, однако не решались пробиться за едой. — Подходим

организованно, не толкаемся, получаем одну коробку в одни руки.

С правой стороны третьего этажа уже рвали друг у друга еду, но Хват не переживал, что им не достанется — контейнеры были разделены металлической перегородкой, так что до еды, которая предназначалась его людям варвары не доберутся.

— Сначала мы, потом соседи. — Громко объявил Хват. — Подходим, не стесняемся. — Он и другие сотники начали быстро раздавать сухпаи.

Смуглые люди приближались осторожно, боясь, что у них отберут еду, но ребята Хвата им не препятствовали. Капитан отдал одному в руки коробку и спросил:

— Откуда вы?

Тот в ответ замотал головой, мол, не понимаю, и произнес что-то по-своему. В этом языке Хват уловил нотки английского и французского, но оба языка были настолько изменены, что даже знакомых слов вроде "быстрее" или "дай", "возьми" он не услышал.

— Ладно, надо будет налаживать средство коммуникации. — Проворчал капитан и начал тыкать себя пальцем в грудь и орать при этом, как обычно поступают русские за границей, пытаясь объяснить, что они хотят иностранцам. — Мы вас не тронем, понятно?! Сидите у себя в углу и сидите, к нам не лезьте, ясно? Еду берите, мы не звери, как те, которые внизу. — Он ткнул пальцем себе под ноги и парень упал на колени. — Встань, дурень, я не это имел в виду. Короче, все с вами будет в порядке, я обещаю, жратву будете получать в срок, только все не едите, а то не хватит на трое суток. Знать бы еще сколько это, — вздохнул Хват. — Давай, топай и остальных позови, а то чего мнутя там как бедные родственники.

Соседи получали пищу, а вот внизу уже разгоралась драка за еду и появились местные силы охраны, которые быстро вразумили рекрутов выстрелами из шокеров. Когда самые сильные и глупые утихомирились, то и остальные получили свой паек и теперь забились по щелям, грызя галеты.

— Хм, вкусно. — Произнес Горелый, вскрыв банку с мясом, потянув за кольцо. Он моментально проглотил содержимое.

— Все сразу не сожри. — Предупредил его Хват, вскрывая свою коробку — пока народ мирно насыщался. — Я тебя кормить не буду.

— Будешь, куда ты денешься. — Нагло отозвался Горелый.

— Получишь. — Погрозил ему кулаком капитан, на что тот мерзко улыбнулся. Это у него была такая игра — позлить Хвата. На самом деле здоровяк отдавал себе отчет в том, что придется экономить, а для выживания группы необходимо сохранить пищу.

Группы правопорядка навели тишину и удалились, контейнеры опустели и убрались следом. Хват расставил часовых, как свет внезапно отключился и раздались удивленные возгласы — вся многоэтажная казарма оказалась в темноте.

— Ну, раз не объявили тревогу, то просто предложили нам поспать. — Произнес Хват. — Те, кто не дежурит — отдыхать. Смены меняются как определились.

Здесь решили использовать водяные часы — проковыряли лезвием кинжала дырку в глиняной чашке, налили воды и пока она по капле вытекает, решили таким образом считать время. Другого способа у них не было.

Бывший комиссар Карл Хольц, а ныне старший офицер-инструктор в учебной части, предназначенной для нелюдей, гладил свой китель перед тем как явиться на службу — то есть выйти из своей комнаты офицерского общежития и проследовать в кабинет при

казарме. Его крайний набор уже отправился в войска и Хольтц искренне пожелал им удачи, конечно, сделать из мелких воришек-ратлингов образцовый полк не получилось, но он хотя бы привил им чувство дисциплины. Да еще отучил тащить все, что плохо лежит, а уж тем более не держать за пазухой хлеб из столовой, куда половина тут же попыталась попасть, да так и остаться в нарядах. Но только бывший комиссар прекрасно изучил этих коротышек, чтобы не попасться на их удочку, как молодые офицеры.

Собственно, полковник Дорст, который командовал частью и контролировал учебный процесс, специально подбирал проштрафившихся или накосячивших офицеров, тщательно изучая их личные дела, а иногда и вмешиваясь в военно-полевой суд, требуя смягчить наказание переводом в учебку. Некоторые воспринимали это как благо, другие грустно вздыхали, а с дураками полковник предпочитал не связываться. Ему нужны были опытные офицеры, которые могли преподавать тактику действий подразделений на поле боя, теоретики, те, которые всю жизнь просидели над книгами и могли много чего подсказать практикам, ну и бывшие комиссары естественно. Те, кто вел в бой солдат силой убеждения, редко когда применяя оружие. Хольтц был как раз из таких.

Случившаяся беседа с полковником расставила многие точки над "и", в том числе и по вопросу личного мнения комиссара по вмешательству церкви в учебный процесс. Да, ему не нравилось, что именно говорят проповедники и он прямо так заявил полковнику, что не допустит подобного. И привел доказательства. Да только Дорст и сам был в курсе того, что происходит. Здесь, в этом учебном полку, Экклезиархия столкнулась лоб в лоб с прожженными вояками, которые болт клали на их приказы и увещевания. Проповедников задвинули в угол, постоянно контролируя, чего он там бормочат, пока прямо с самой столичной планеты сектора не прибыла инспекция Святого Ордена и Инквизиция вместе с ними, потирая руки от желания расправиться с еретиками. Однако полковник намекнул инквизитору и святым отцам, что у него под рукой находится полтора миллиона нелюдей, которые настолько ему доверяют в плане командования, что прямо сейчас могут разорвать всю их компашку на мелкие клочья.

— И потом. — Добавил Дорст, глядя на побледневших святых отцов, которые привыкли к роскоши центрального мира, а не к вони и запаху пота новобранцев, ору сержантов и лязгу гусениц танков — скватов обучали вождению. — Мы здесь готовим защитников Империи, а не проповедников, так что этим солдатам незачем знать все ваши молитвы, они возносят хвалу только одному Богу — Императору и то, когда хотят остаться живы и остаются только благодаря своим полученным и закрепленным здесь навыкам. Так что, высокородные господа, не мешайте мне заниматься своим делом, я ведь не лезу в ваши. — И очень многозначительно посмотрел в глаза главному святейшему инспектору, который чуть сблелнул. — А то тут и инквизиторы рядом, которые и на вас могут найти управу. Надеюсь, мы поняли друг друга?

Инквизитор со своей свитой в это время рыскал по территории, ища ересь и не находил ее. Никаких остатков трупов сожженных младенцев, никаких святилищ и запрещенных культов, никаких крамольных разговоров — солдаты травили байки в курилках, мечтали о бабах и выпивке и им абсолютно было наплевать плетет ли Хаос против них свои скрытые сети. Обычная воинская часть, где полковой комиссар следит за порядком, ведь к каждому солдату инквизитора не представишь. А святоши, что ж, они ушли несолоно хлебавши, потому что полковник показал наедине главному инспектору одну очень интересную запись, которую ему передал один из доброжелателей губернатора всего сектора. Который и

осуществлял патронаж учебной части, потому что понимал, если на планеты, находящиеся в зоне его ответственности нападут орки, эльдары, силы Хаоса или еще какие-нибудь обезьяны-тау, то спасать кроме новобранцев и расположенных на планетах частях СПО будет некому — до Терры далеко, а враги уже стучат в двери. Губернатору самому не нравилось слишком уж возросшее влияние Экклезиархии, он помнил историю Эры Отступничества, когда один властолюбивый святоша натворил дел больше, чем все Губительный Силы вместе взятые. Так что он старался ограничивать возможности церкви запустить свои пальцы поглубже в армию, у нее для защиты сороритки есть. Вот пускай и пудрят мозги своим бабам и учат их как лучше поклоны отбивать, нечего тут в нормальную гвардейскую часть лезть.

В общем, инспекция с разочарованным инквизитором убралась восвояси, а полковник Дорст стал личным врагом номер один у Его Столичного Святейшества, но командиру части было на это пофиг — он готовил солдат, а не священников. И вряд ли святоши могли самостоятельно справиться с ордами демонов Хаоса, которых обычные вооруженные люди при поддержке псайкеров могли вполне порубить в капусту. Поэтому, когда в часть пришел комиссар Хольтц, здесь уже был относительный порядок. Те, кто хотел верить — верили, те, кто слушал вполуха, но прекрасно выполнял все нормативы — отправлялись в штурмовые роты, элиту гвардии. Здесь никто никого не заставлял верить — человек сам для себя выбирал поклоняться ли Богу-Императору или же поминать в битве своих богов. Кроме Богов Хаоса. С культистами у полковника и его офицеров был разговор короткий. И из сделанных наблюдений за огринами, этими громилами, комиссар понял, что есть некоторый процент упертых, кому эта болтовня святош до лампочки. А вот проповедников они раздражали и те старались наказать солдат, имеющих наглость высказать свое мнение по детской наивности. Чтобы этого не происходило, комиссар отбирал таких вот товарищей и самостоятельно, опираясь на помощников, проводил обучение. Специализировался он в основном на огринах, но приходилось заниматься и ратлингами, которые были гораздо смышленнее своих больших братьев и не велись на священную пропаганду, предпочитая быть поближе к кухне и набивать там животы, чем вкушать пищу духовную. Скваты так вообще были полностью приравнены к людям, имели своих полковых капелланов и проповедников и варились в своем собственном соку, так что Хольтц даже на их территорию не заглядывал.

Он прогладил воротник так, чтобы тот стоял ровно, одел теплый китель, застегнул все пуговицы, посмотрел на себя в зеркало. Форменная комиссарская фуражка, с которой он не расставался даже здесь сидела на голове как влитая. Кокарда в виде двуглавого орла крупно выделялась на черной коже. Лазпистолет в кобуре и именной силовой меч в ножнах полноценно дополняли образ неукротимого в своей вере комиссара. Того, кто ведет солдат в битву, а не на убой и выигрывает сражения во благо всех людей, живущих в Империи. Внимательные глаза комиссара придирчиво всмотрелись в созданный им образ офицера, Хольтц сам себе кивнул и вышел из комнаты, чтобы вовремя прибыть на рабочее место. Скоро пребудет транспорт с новобранцами и он должен быть готов.

Планета, на которой расположилась учебка, имела так мало полезных ископаемых, что их уже давно высосали, отдав территории военным, которые тут же устроили на них полигон. Здесь танкисты учились водить машины, здесь формировались инженерные части имперской гвардии из обычных людей, которые под предводительством механикусов учились чинить технику прямо на поле боя, разбирая ее до винтика. И хотя последние относились к этому как к ереси (кто поймет этих долбанутых на всю голову киборгов), но

все же проводили лекции и инструктажи. Все сводилось к одному — механикусов не так много и если парочка есть в полку, то уже хорошо и они так загружены работой, что даже выйти им из мастерской некогда. Здесь же существовали артиллеристские полки, грохот канонады пушек которых было слышно издалека, пехотные части, которые учили новобранцев за два месяца управляться с оружием. Это было просто пушечное мясо, ведь для того, чтобы получить подготовленного солдата нужны годы тренировок, а не какие-то паршивые два месяца.

Здесь, на планете, было множество учебок, как для людей, так и для нелюдей. Последние находились на одном большом вытянутом по меридиану острове, отделенном от континентов глубоким океаном и широкими проливами. Так для всех остальных было спокойнее. Учебка принимала только огринов и ратлингов, зверолодей все же старались комплектовать в другом месте и то сбрасывая как бомбы на головы врага — они были слишком уж неуправляемыми и все время дрались. У них даже речи как таковой не было — рычание, хрип, визги и стоны, в которых ученые до сих пор не могли разобраться. И если огринов еще можно было понять, а некоторые так вообще говорили на низком готике, пускай и с акцентом, то со зверолодьми такой номер не прокатывал. Животные, что с них возьмешь.

Комиссар вышел из общежития, поймал проезжавшего мимо на транспортере солдата и с ветерком прокатился с ним до пустой казармы на тысячу человек. Ряд таких казарм глядел своими окнами на здание штаба и на плац, так что Хольтц всегда был под присмотром также как и его подопечные. Он выскочил из транспортера, когда солдат притормозил и потопал к своему кабинету. Войдя в пустое, чисто вымытое пространство казармы, он оставил дверь открытой, чтобы ветер прогулялся по койкам. Вдохнув запах не выветриваемой вони огринов и вечно пахнущих едой ратлингов, Хольтц прошел за свой стол, плюхнулся в кресло и налил себе горячую кружку бодрящего напитка — термос каждые два часа подогревал готовую смесь. Коссианцы называли это чаем и комиссару нравился его терпкий вкус. Он отхлебнул и понял, что пора бы заварить новый, вот только его запасы подходили к концу. Что ж, придется идти на поклон к Леониду, подумал он, только ему отправляют посылки прямо с родной планеты. Хольтц заглянул в чашку, увидел в ней свое отражение и хмыкнул, как его вокс-передатчик зачирикал и на гололите возникло изображение бывшего капитана его полка Рэда Стокера. Он помахал рукой в знак приветствия и произнес.

— Я набрал для вас рекрутов, комиссар. — Упрямый капрал продолжал обращаться к нему по старому званию. — Необычные ребята, вам понравятся.

— Пересылай данные. — Просто сказал комиссар.

— Уже на пункте связи. — Ответил Стокер. — Мы только что вышли из варпа, все в порядке, потерь нет, будем на орбите где-то через час — один из двигателей сдох, поэтому скорость упала. Наверное, какой-то демон пошалил и откусил сопло. — Капрал улыбался.

— Шутник. — Погрозил ему пальцем Хольтц. — Значит через час. — Он встал, одернув по привычке китель. — Тогда иду.

— До встречи, комиссар. — Отсалютовал ему Стокер и отключился.

Его когитатор не был подключен к полковой сети, там хранились весьма специфические данные по культурным особенностям огринов и Хольтц не хотел, чтобы его подопечных обвинили в ереси, тем более, что он на досуге изучал их и делал кое-какие пометки. Все же у него складывалась некая теория о том, что все культы и религии так или иначе похожи друг на друга, различаются только способы управления паствой. Комиссар

прошел в пустую канцелярию — помощники были в отпуске, но скоро должны были вернуться. Он включил экран и связался с диспетчером на приемном пункте.

— К... э-э, старший офицер Хольтц, для меня должны были поступить данные по рекрутам с корабля "Завет".

— Принято. — Ответил аугментированный по самое не могу техножрец-оператор, вполне сошедший бы за сервитора, вот только последнему нельзя было поручить сидеть на узле связи. — Хотите, чтобы я переслал их на ваш терминал?

— Да, будьте добры.

— Сделано. — Тот отдал мысленные команды и файлы переключались по сети в когитатор канцелярии роты. — Что-то еще?

— Нет, это все, спасибо. — Комиссар отключился и начал изучать поступившие пикто- и видеофайлы.

А там было на что посмотреть — капрал снимал с самого начала посадки челнока на планету. Была у него такая привычка все фиксировать на видеокамеру и она уже не раз спасала жизнь не только бывшему капитану, но и его комиссару, когда их то и дело пытались обвинить в ереси. Сколько таких попыток уже было? Десять, двадцать? Он давно уже не вел им счет, но до сих пор был жив. Не иначе, как заступничеству Бога-Императора.

Первые несколько роликов он промотал — там были болота, джунгли, пески, мертвые равнины с которых забирали огринов и в каждом ролике капрал давал пояснения кто именно, откуда и как выглядит, стоит ли с ними возиться или отдать в общее обучение. Все это он уже слышал не раз и отмечал в памяти. Пока не открыл последний видеофайл.

— Планета ЛВ-семнадцать-дробь-три, известная как Мерзлая Дыра. — Начал капрал. — Температура колеблется от минус десяти на экваторе и до минус семидесяти пяти на полюсах. Средняя на севере — сорок пять — пятьдесят, на юге — двадцать пять, изредка чуть ниже. Средний рост аборигенов — два метра девяносто пять сантиметров и то за счет того, что планета имеет эллипсообразную форму, отсюда на экваторе гравитация на пятнадцать процентов ниже чем на севере. Северяне — крепкие физические развитые люди, которые умеют ковать железо и делать отличные прочные клинки, одежду из шкур и доспехи. Вот анализ стали, полученный техножрецами. — Пошли цифры и комиссар понял, что это отличная инструментальная сталь, некоторые миры-кузницы обзавидовались бы. — Северяне выживают за счет взаимовыручки и держатся вместе, тогда как южане больше склонны формировать альянсы, опираясь на выгодные для них условия. Отсюда некоторое разделение среди населения, большинство рекрутов — северяне, для которых южане придумали красивую сказку про Империум вот они и спешат на службу в гвардию. Но главное не это, а вот это. — Стокер обожал монтировать видео и сейчас это было снято с камер наблюдения на корабле. — Среди северян есть устойчивая группа в двести восемьдесят три человека, которые держатся обособлено, но тем не менее с охотой идут на контакт. — Один крупный абориген подошел и занавесил камеры шкурой. — Как они догадались, что за ними наблюдают, я не понял, но сделал он это для того, чтобы у службы безопасности корабля не возникло желания сорвать их ритуал или выборы, я не знаю. — Появилось изображение с других, более далеко расположенных камер, где было заметно, что два огрина дерутся в кругу, образованном зрителями. — Или это выборы вождей, но после этого они разбились на двадцать восемь отрядов по десять человек, остаток распихав по случайно выбранным, при этом определив главных. Потом, когда выдали еду, то никто из них не бросился за жратвой как остальные — один из них, тот самый, кто закрывал камеры,

организованно раздал еду и пропустил к ней их соседей по этажу. Затем они тихо поели и легли спать, выставив часовых. При этом они менялись через определенные промежутки времени, равные приблизительно двум часам тридцати пяти минутам, именно столько нужно, чтобы вода через проделанную дырочку вытекла из чаши. Так как полет продолжался почти две недели, а туалетов в казармах нет, также как и у сервиторов нет обонятельных рецепторов, то все огрины гадят где придется, но не эти. Обратите внимание, комиссар, что они сломали часть кроватей, чтобы сделать отхожее место. И спали на оставшихся по очереди. Конечно, срать в одном углу нехорошо, но хоть сервиторы явно не будут возражать, когда станут убирать дерьмо за огринами, но и до туалета никто из них больше не догадался. И это еще не все — в их подразделении поддерживается дисциплина, причем наказывают всех провинившихся, даже кого-то из сержантов, если можно их так назвать. Одного разжаловали и перевели в рядовые, назначив другого — разбирательство было быстрым. По мнению собрания он вел себя неподобающе, склоняв одну из женщин к сексуальным отношениям. У них есть женщины, комиссар, хотя с этой планеты мы всегда получали только мужчин. К тому же температурный режим, поддерживаемый на корабле слишком жаркий для огринов, поэтому они все разделись до пояса, перешли часть своей одежды, получив что-то вроде меховых шорт, а их женщины щеголяют в купальниках из шкур, может быть поэтому у кого-то и слюнки потекли. — Капрал засмеялся, но быстро прекратил. — Рекомендую вам заняться ими лично, с уже имеющейся дисциплиной и организацией они могут стать хорошими штурмовиками или же солдатами. И да, комиссар, говорят они на староморранском диалекте пустошей, так что проблем с коммуникацией у вас быть не должно. — Стокер замолчал, видео закончилось.

Комиссар побарабанил пальцами по столу — штурмовиков из них не получится, слишком мало времени отводится на переподготовку. Сначала гипнограммы по низкому готику, в которые частенько святоши пытались впихнуть свои установки, но Хольтц первое время лично контролировал процесс и сейчас подобного не повторялось. Также как и серьезного вмешательства в подготовку, похоже Экклезиархия махнула на все это рукой, сосредоточившись на интригах внутри своих орденов, потому что на столичной планете вроде как кто-то из них помер и сейчас решали, кто следующим поведет Орден нести разумное, доброе, вечное. Хольтц усмехнулся своим словам. Вот так и превращаются в еретика, подумал он, сначала мысли о том, а так ли все хорошо в Империуме, потом поиск истины ну и как результат — вступление в культ. Да только я знаю, что из себя представляет Хаос. Империум — это порядок. Коррупционный, дышащий на ладан, закостенелый в своих догмах и консервативный, но порядок, тогда как Хаос — это анархия реальности в квадрате. И это самое страшное.

Хольтц встал, одернул китель и вышел из канцелярии, не запирая дверь — здесь, в части, кроме ратлингов воровать было некому, огрины не опускались до такого. Это за крысятами надо присматривать, чтобы не сперли у тебя ОСД из кармана, здоровяки даже понятия не имели о воровстве. Комиссар вызвал транспорт и, когда солдат приехал, удобно устроился на пассажирском сиденье, повелев ему прибыть в космопорт. На острове была своя посадочная площадка и сейчас, когда капитан транспорта доложил о прибытии, атмосферные челноки прогревали двигатели, чтобы поскорее произвести разгрузку, а техножрецы готовились к плановому обслуживанию корабля.

Старших учебных офицеров в космопорту толкалось как мирных жителей на параде в честь Императора — все уже получили сообщение о прибытии и теперь дожидались

подопечных. Хольтц вызвал своих помощников, часть из которых были огринами, чтобы некоторым особенно упертым вколачивать знания через голову, но остальные — обычными людьми. Сейчас они бросали свои дела и возвращались в казарму, чтобы подготовить все к прибытию, поставить здоровяков на довольствие и решить еще кучу бюрократических проволочек, о которых огрины даже понятия не имели.

Первые два транспорта привезли пустынных олухов и джунглевых бородавочников, которых сразу же увели офицеры, понукая электрошоковыми дубинками и изредка пинками. Эти огрины достаточно смиренные и говорят на низком готике, так что с ними проблем никогда не возникало. А сейчас пойдут рекруты из диких и варварских миров, где об Империи слышали краем уха и то из рассказов стариков. Третий транспорт как-то странно трясся в воздухе, но потом прекратил. Похоже, огрины веселились вовсю, подпрыгивая при низкой гравитации, подумал с усмешкой комиссар. За время полета они уже должны были попривыкнуть к стандарту, принятому в Империи и научиться передвигаться более плавно и осторожно. Особенно с их-то силой.

Огромный челнок для перевозки бронетанковых войск плюхнулся на опоры, его аппарель откинулась и огрины повалили шумной толпой. Они создали что-то вроде круга или примитивного построения, причем Хольтц сразу же увидел своих — отдельная маленькая группка, за которой следовали их соседи по этажу, откололась от стада и встала рядом, но не с ними, причем образовав ровные ряды. Молодцы, подумал комиссар, какое-то понятие о построении у них есть, с такими будет приятно работать. Он подошел к строю — огрины смотрели на него одобряюще, заметив висящий на поясе меч в ножнах, сравнивая с другими офицерами, которые применяли непонятное жалящее оружие. Кураторы групп начали разгонять толпу по открытым транспортерам с помощью электродубинок, у некоторых рекрутов была клаустрофобия и они панически боялись крыши над головой и железных гремящих коробок, поэтому неохотно лезли внутрь. Хольтц вынул планшет и посмотрел на данные — эта группа была подсвечена зеленым, значит точно его, только вон те левые затесались, их пока в сторону.

— Так. — Он посмотрел на строй. — Меня зовут старший офицер Карл Хольтц, но вы можете обращаться ко мне товарищ офицер или комиссар. — Огрины молчали, изучая своего наставника, привычно сравнивая каков он в бою. Что ж, уже хорошо, если попросят продемонстрировать навыки, то это мы легко. — Вы пройдете учебный курс перед тем как отправиться по распределению в действующие полки Имперской Гвардии и моя задача обучить вас, дуболомов, работе с огнестрельным оружием. Это ясно?

— Да, товарищ офицер. — Ответил один из них, тот самый, что занавешивал камеру. — С нами проблем не будет, мы знаем, что такое дисциплина.

— Хорошо. — Кивнул Хольтц. — Тогда вон та группка останется, за ними придут другие офицеры и доставят вас на распределительный пункт. А вы сразу же в казарму. Напра-во! Шагом марш!

Огрины не шелохнулись, продолжая стоять и пялиться. Вперед вышел тот самый говорун и произнес:

— Господин офицер, я вижу в вас в ножнах меч и прежде чем выполнять ваши приказы, мы бы хотели убедиться каковы вы в бою.

Они никогда не меняются, со вздохом подумал Хольтц. Он отложил планшет на бортик транспортера, рука привычно легла на рукоять меча, который он извлек бесшумно, активируя лезвие. Сталь окуталась пленкой силового поля и огрины заворожено посмотрели

на это. Вышедший вперед молча вынул из ножен свое варварское оружие, оставив обоюдоострый топор висеть на ремнях за спиной и внезапно атаковал комиссара. Двигался он на удивление быстро и плавно для своего роста и размера, даже не подпрыгнул, привыкнув к малой гравитации, а его оружие метило в голову комиссару, но тот был уверен, что до убийства не дойдет — огрин мог задержать или изменить удар, если бы захотел. Поэтому Хольтц просто ушел в сторону, встречая изменивший свою траекторию клинок своим силовым мечом — огрин среагировал быстро, что говорило о его многочисленных рукопашных схватках. Он был опытным и сильным бойцом, это чувствовалось в его движениях и был их лидером, а лидер по определению не может проиграть. Но в то же время комиссар понял план этого громилы — его приятели не стали бы подчиняться никому кроме него, а значит комиссар не имел бы над ними власти. Этот огрин очень умен, подумал Хольтц, когда оружие здоровяка разлетелось на две половинки, а кромка силового меча оказалась прижата к его горлу, где уже выступила кровь, но огрину было наплевать на раны — на его теле было столько шрамов, что еще один совсем не портил картину. Здоровяк улыбнулся и сказал:

— Хочу такой же взамен сломанного.

— Я сломал, мне и платить по счетам. — Ответил ему комиссар, деактивируя меч и вкладывая его в ножны. — После вашего обучения я приму решение модернизировать ли твой топор или нет. — Он указал на оружие за спиной, — до уровня моего.

— Если у врагов Империи есть такое оружие, то мы против них останемся с голыми руками. — Заметил огрин.

— Не у всех, — ответил комиссар, — о ксеносах вы узнаете позже, что же касается ваших сабелек, то, как говорит один мой друг: поживем — увидим. А теперь направо! Шагом марш!

Огрины повернулись и потопали. Не в ногу, повернулись не вовремя, а так, как каждый успел или захотел, но это уже был прогресс. Они тут, в учебке, шагистикой заниматься не будут — стрельба, изучение устройства оружия, изучение ксеносских рас, их уязвимые места и не очень. Отдельная тема будет посвящена Хаосу и как бороться с его проявлениями. Особо одаренные будут обучаться вождению транспорта, предназначенного для огринов, те, у кого склонности к технике. Такие, как правило, были кузнецами в их родных мирах и работали с металлом. Мимо комиссара прошли полуголые тела в меховых шортах — было видно, что им жарко, что они потеют, но здоровяки не жаловались. Что ж, придется включить кондиционеры и залезть в теплую одежду, подумал Хольтц, а то эти ребята сдохнут от перегрева.

Огрины подошли к транспортерам и, когда комиссар уже хотел отдать приказ рассаживаться, услышал команду:

— Занять места в железных повозках поотрядно! — кричал побежденный им низкорослый огрин, все же Хольтц еще не привык к их лицам, которые были чем-то похожи на узкоглазых жителей планеты Пухет. Может быть носами? — В каждую повозку по три отряда! Бегом!

Комиссару даже делать ничего не пришлось — сами покомандовали, сами расселись, красота. После демонстрации силы он поставил себя выше их вождя, авторитет которого, однако, не упал в их глазах, даже вырос, ведь он пытался сражаться с тем, кто превосходил его технологически. Они даже не смогли понять как тонкий на вид меч перерубил оружие лидера и были явно впечатлены мощью кузнецов Империи, иное объяснение они себе

придумать не могли. Да и надо бы приглядеться к их вождю — из него может получиться толковый офицер. Хольтц сел рядом с солдатом, который только ждал команды.

— В казармы. — Просто сказал он и транспортеры вырулили с посадочной площадки.

Когда прибыли в расположение части, Хват почувствовал себя дома, единственное что окна отсутствовали, но яркий свет ламп легко решал эту проблему. Даже сердце чуть защемило от таких родных стен казармы, которая совершенно не отличалась от тех, что остались в прошлой жизни — каптерка с обмундированием, оружейка, кабинет ротного и канцелярия, ну и расположение конечно. И туалет. А то пришлось огородить ширму на корабле и срать за нее, никто даже не удосужился показать где там находятся отхожие места, да и вообще из заперли и никуда не выпускали. Пришлось проводить строевые учения, пока летели — объяснять порядок построения, выдумывая объяснения, о том, какие команды надо выполнять и как, оправдываясь рассказами стариков. Так что никто ничего странного не заподозрил и Хвату поверили. Да и народ, пускай из четырех родов, но подобрался сознательный и дисциплинированный, даже тот случай с Пышкой и Жевуном случился скорее от перегрева и присутствия рядом полуголого женского тела. Некоторые совершенно не могли сдерживать свои инстинкты, в том числе и Горелый, так что приходилось не просто их бить по рукам, а давить на правила и законы их мира. Если мы далеко от него, то не значит, что должны превращаться в дикарей, так сказал тогда Хват на общем собрании и сотники с десятниками его поддержали, так что Жевуну вынесли выговор, сместили его с поста десятника, а на его место назначили Молота, молчаливого кузнеца, который одним своим видом вгонял в панику.

Хват переступил порог, увидел ровные ряды застеленных двухъярусных коек — они были сделаны из толстой трубы, чтобы выдерживали вес человека, окинул взглядом двери канцелярии, где уже кто-то стучал по клавишам, внося списки прибывшего пополнения в штабные документы. Как все до боли знакомо.

— Распределяемся по отрядам. — Произнес Хват, указав на койки. — Первый, второй и так далее. — Сам же бросил свои вещи на кровать, потому что тумбочки не было.

— Построение в центральном проходе через десять минут. — Объявил входящий последним офицер, что встретил их на посадочной площадке и так ловко победил его своим необычным оружием. Впрочем, Хват бы все равно ему поддался — свернуть человечка в бараний рог ничего не стоило, но не этого он добивался — народ должен ощутить, что здесь люди главные и придется подчиняться уже им. — Десять минут наступит тогда, когда вот эта стрелка остановится на цифре восемь. Это вот здесь, если вы не знаете счета. — Он прошел в канцелярию и о чем-то стал разговаривать с сидевшим там человеком на незнакомом языке.

Сначала Хвата поразило, что его народ был выше обычных людей как минимум в полтора раза и он все никак не мог привыкнуть к этим коротышкам, а потом он увидел на поле совсем маленьких человечков, которые были уже по пояс обычным людям. На такого наступишь и даже не заметишь, что развеселило его.

— Хват, куда сложить оружие? — спросил Гора, ища место для своего боевого молота. Никто не стал требовать его отстранения от руководства группой, наоборот, все слышали слова комиссара о том, что если будут усердно учиться, то получают такое же оружие, как и у него. И все видели результаты боя, офицер не стал кричать и топтать ногами, не применил какую-нибудь дальнобойную пушку, не расстрелял выступившего против него Хвата, не

использовал жалящую дубинку. Он ответил на его вызов и сразу же указал на их место — они еще многое не знают в мире Империума и все это отлично поняли. Их вождь разговаривал с вождем людей, тот победил, но хуже от этого Хват не стал, потому что сейчас он ведет их и опирается на них, а разве можно подводить вождя? Если он сделает что-то против всего рода или группы, как сейчас, убьет невинного или воспользуется властью, чтобы удовлетворить свою похоть, то тогда можно выносить "вотум" недоверия лидеру. Пока же Хват сделал очень много для того, чтобы они выжили и даже устроились здесь лучше других, а то что его победил офицер, то все видели, он искусен в рукопашном бою, а учится даже вождю у более опытного воина никогда не поздно.

— Пока у кровати поставь. — Решил охотник. — Всем занять койки, вещи кладем на кровати, строимся в центральном проходе, как сказал офицер.

— Почему мы должны ему подчиняться? — спросил все еще сомневающийся Подмышка. — Да, он победил тебя, но не силой своего умения, а силой своего оружия, которого нет у нас, разве это может считаться чистой победой. — Парень переживал о неудаче Хвата как о своей собственной. — Он ведь такой маленький и хрупкий.

— Зато орет как мы. — Засмеялся Жила, но Хват его не поддержал.

— Я повторю сразу для всех. — Начал он. — Как сказал офицер мы будем проходить обучение, а он выступит нашим учителем. Вы же не подвергаете сомнению слова охотника, который показывает вам, как правильно убить мохнача? Или кузнеца, который обрабатывает металл, а не просто стучит по нему молотом? — Молот хмыкнул, соглашаясь. — Также и здесь. Мы не знаем службы в Имперской Гвардии, мы не знаем, что это. — Хват ткнул в настенные часы. — Мы не знаем, каким образом он может сделать нам такие же мечи как у него, так почему мы должны сопротивляться? Мы поступили к ним на службу, здесь есть опытные командиры, которые и будут нас учить, ведь Империум не ограничивается только нашей планетой. Нам говорят — мы выполняем. Не задумываясь, как делали это на охоте. Офицер сказал, что надо построиться, значит надо построиться, это для чего-то нужно. Здесь ничего не делается просто так, поэтому держите глаза и уши открытыми, впитывайте в себя информацию, а потом обсуждайте между собой прошедший день, потому что не всему можно верить, что видишь.

— Это ты сейчас о чем? — не понял Горелый.

— Я к тому, что нам могут сказать, что наша вера в Небесного Кузнеца просто дикарские выдумки, а есть только истинный спаситель человечества. Вы слушайте и кивайте, отвечайте так, как они хотят, но оставайтесь при своем мнении. Для нас важно единство, мы сильны тогда, когда вместе и когда верим в своих Богов, если нас разделят, то мы проиграем.

— Золотые слова. — Произнес голос офицера за спиной. Он говорил с акцентом точно также как и тот солдат на корабле. — Десять минут прошло.

Рекруты быстро создали подобие строя и комиссар оглядел своих подопечных, в особенности задержав взгляд на этом самом говоруне, который был чертовски умен по сравнению с теми, с кем приходилось работать до этого.

— Итак, вы попали на службу с Имперскую Гвардию, добровольно или нет, сейчас это неважно. А важно то, кем вы выйдете отсюда — защитниками человечества или же просто пушечным мясом. Думаю, что выражу общую мысль о том, что никому из нас помирать не хочется, поэтому трудитесь вдвое усерднее. — Комиссар оглядел строй. — Сейчас же я просто хочу поговорить с вами. Вижу, какая-то организованность у вас есть, передо мной

стоит не просто сброд, но еще и не войско. — Он использовал это слово, потому что в их языке не было слова "армия". — Однако в гвардии существует следующее разделение на отряды. Это "отделение", — незнакомое слово, — "взвод", "рота", "батальон", "полк". Сейчас я хочу услышать какое деление на отряды принято в вашем мире. — Хольтц сделал приглашающий жест рукой. — Давай, говорун, удиви меня. — Обратился он к Хвату. — Раз уж ты посмел выступить против меня там, на поле.

— Меня зовут Хват, товарищ офицер, — не было в их языке слова "сэр", по сути, он сказал "знакомый", то есть еще не друг, но уже уважаемый человек, так что Хольтц интерпретировал его как товарищ. Коссианцы, востроянцы, валлхальцы обращались так к своим офицерам, — и я являюсь для них лидером, а также сотником и десятником в одном лице. Вы должны понимать, зачем я это сделал. — Коимссар кивнул. — Путешествуя через пустоту, мы разбились на отряды по десять человек, которыми управляет один. Из десяти десятников выбирают сотника, который руководит всей сотней, отдавая прямые приказы своему десятку и всей сотне. Сотники собираются в совет, который вырабатывает дальнейшую стратегию действий. — Звучало это примерно так: "совет думает что делать дальше, продолжить охоту или же отступить", но комиссар его понял.

— Что ж, о какой-то организованности у вас понятие есть. — Кивнул он. — Сейчас перед вами стоит задача — изучить общий язык, на котором говорят в Империи. Так как долгого времени на это нет, а способности к языкам проявляются не у всех, то вам в головы будут вложены "гипнограммы". — Снова незнакомое слово. — Вы подождете своей очереди, зайдете в кабинет. — Он указал на канцелярию, — где вам и проведут процедуру. Некоторое время голова будет болеть, но кости у вас крепкие, так что справитесь. — Хольтц улыбнулся. — Ничего не бойтесь, некоторые люди опасаются всего незнакомого. — Он оглядел покрытых шрамами огринов, всех как один. Их лидер был особенно украшен ими, сильно выделялись отметины на лице. — Я вижу, что вы все добрые воины, и это очень хорошо — рукопашных схваток впереди будем еще много. Свое оружие можете хранить здесь. — Он указал на панель, которая откатилась по нажатию кнопки. Стыков заметно не было, так что Хват даже не обратил на нее внимания. — Здесь для каждого своя ячейка. — Комиссар показал, как открывается шкафчик. — Такие ниши есть по всей казарме, выберете себе ближайшие, чтобы не бегать через все расположение. Сейчас попрошу старших отрядов предоставить мне списки личного состава. — И с интересом посмотрел на огринов. Если они умеют писать, то я съем свой башмак, подумал Хольтц.

Хват, конечно, мог накарять по-русски, но кто знает, может быть в этом мире они занимают главенствующее положение или же не входят в Империю, да и раскрывать себя так глупо совершенно не хотелось, поэтому он ответил просто:

— У нас нет письменности.

— Как же вы передаете знания? — в комиссаре проснулся исследователь. Каждое новое пополнение огринов он расспрашивал особенно тщательно, все фиксируя на звукозапись.

— Устно. У нас хорошая память, а физические навыки мы закрепляем охотой и сражениями.

— Вы бьетесь друг с другом?

— Только с людоедами — бандами, которые пожирают себе подобных. — Ответил Хват. — Они не люди.

— Согласен. — Кивнул Хольтц. — А с другими? Есть у вас князья, графы, вожди?

— У нас есть Верховный Вождь...

— Который оказался порядочной гнидой. — Выкрикнул кто-то из строя, на что Хват зашипел и там заткнулись.

— Извините его, офицер, он не хотел. — Повинился перед комиссаром лидер. — Мы всегда вместе обсуждаем случившееся и что будем делать потом, каждый имеет право голоса, вот они и привыкли выкрикивать.

— Так что насчет власти?

— У каждого рода есть свой вождь, который ведет его. — Продолжил Хват. — Если род небольшой по численности, то вождь также как и все ходит на охоту или занимается ковкой металла и его добычей. Если род многочисленен, то вождь непосредственно руководит людьми, отправляя партии охотников за червями или мохначами, ведет переговоры с другими родами, заключает брачные союзы.

— Союзы?

— Нельзя долго брать себе жен из твоего рода — кровь надо разбавлять. — Ответил Хват.

Нашей бы аристократии да эти слова в уши, со вздохом подумал комиссар. Надо же, дикари, а догадались, что инбридинг к хорошему не приводит и даже организовали некоторый обмен женщинами. Так, теперь про женщин.

— Я вижу среди вас женщин, обычно "огрины" не отправляют их для службы в гвардии. Что же заставило вас принять их?

— Мы не слабее мужчин! — выкрикнула Заноза и ее тут же пнули под зад.

— Что это, зарождающееся равноправие? — усмехнулся комиссар.

— Женщина должна хранить очаг и ждать мужа с охоты. — Медленно произнес Хват. — Но есть некоторые, — он глянул в сторону Занозы, — особы, которые считают иначе. Мы не препятствуем им, как правило, хлебнув немного мужской доли, они стараются остаться в поселке. Но, как видите, товарищ офицер, есть среди них и упертые. Да и потом, наши женщины свободны, они вольны сами выбирать свою судьбу, но и прислушиваться к мнению вождя и мужа им тоже иногда приходится. Частенько через палку или крепкий кулак. Согласно нашим обычаям часть девушек отправляется для службы в гвардию. Мы так думали до определенного момента, который произошел в замке Верховного Вождя. — Огрин странно посмотрел на комиссара. — Это наше внутреннее дело и вам про него лучше не знать.

От здоровяка пахнуло такой волной угрозы, что комиссар ее сразу почувствовал. Он был опытным воином и предчувствие пятой точкой не раз спасало ему жизнь, так что Хольцц понял, что эту тему лучше не поднимать. Похоже комиссар только сейчас понял, что там, на поле, огрин просто дал ему выиграть. Он мог легко уклониться от меча, схватить его рукой за шею и придушить, но не стал. Он вообще не стал подрывать авторитет человека, но испортил свой. Это очень умный огрин и достоин стать офицером. Возможно, остальные сотники не хуже его. Это первая такая группа у него, надо бы поднять архивы и просмотреть результаты действий всех пополнений с этой планеты. Что же касается баб, то раз притащили их сюда, то ничего, справимся и с этим, однако лидер еще не закончил.

— Обещаю вам, что проблем с ними не будет — тренироваться станут наравне с остальными. Хотя я бы определил их в тыловые части — женщинам на передовой не место.

Вот он, патриархат, подумал комиссар. Многие миры посылают в гвардию как мужчин, так и женщин и все нормально к этому относятся, однако у этих огринов смертность настолько высокая, что если бы и женщины участвовали в их стычках, то они давно бы все

вымерли. Однако наводящий вопрос задать стоит.

— То есть ваши женщины сидят дома, растят детей и готовят еду?

Заноза фыркнула, однако ее снова пнули и она ничего не сказала, а от комиссара подобное действие не укрылось.

— Иногда женщинам приходится сражаться наравне с мужчинами, когда нападают паразиты или людоеды — выживание рода первостепенно и каждый берет оружие в свои руки.

— Паразиты — это животные?

— Они покрыты хитиновыми панцирями, из которых мы делаем хорошую броню. — При этих словах Хольтц вздрогнул. — Паразитами их называют потому, что их Королева откладывает свои личинки в живого человека, иногда в мертвого, но недавно скончавшегося. Поэтому мы сжигаем своих мертвых.

— А эта... Королева... как она выглядит? — настороженно спросил комиссар, подумав про тиранидов.

— Много ног, клешней и жвал, хитиновая защита шеи в виде короны, небольшое брюшко, в котором живут личинки. Если она их вовремя не отложит, то они могут развиваться внутри ее — им все равно, что жрать. — Ответил Хват, заметив, что комиссар серьезно встревожился.

— Где находится их планета? — спросил он у писаря, который немедленно прибыл на место после звонка комиссара.

— ЛВ-семнадцать-дробь-три, — пробурчал тот. — Сегментум Пацификус, был включен в Империум во время крестового похода Святого Макария четвертой армией. Разведчики просто высадились, зафиксировали, что на планете есть огрины, после чего туда прибыли миссионеры и построили там монастырь. На несколько столетий контакты с планетой прекратились по непонятным обстоятельствам, но потом там побывал кто-то из Вольных Торговцев, их отнесло штормом и планету снова открыли, после чего стали набирать рекрутов в гвардию по указу секторального губернатора. Население колеблется от десяти до двенадцати миллионов, согласно данным сканирования планета бедна рудами, есть углеродные месторождения, но их мало. Пищи нет, если только морская фауна, но температуры настолько критические, а климат неустойчив, что любое расположенное там предприятие может быть нерентабельным, поэтому от освоения планеты отказались, но включили ее в наш субсектор, сектор ответственности планетарного губернатора Ливердейла, но у того нет сил и средств ее колонизировать, ему бы со своим аграрным миром разобраться, так что он просто комплектует огринами свою десятину Императору.

— То есть это не современные тираниды или же их потомки? Надо разобраться с этим тщательнее, тем более, что Пацификус рядом с Темпестусом. — Пробормотал себе под нос Хольтц. — Как далеко от края галактики?

— Не очень далеко, с той стороны пустоты пришел флот-улей Левиафан. — Ответил помощник.

— Час от часу не легче. Может быть поэтому пропали миссионеры и прекратилась связь с планетой? — спросил он сам себя, но писарь понял это как адресованный ему вопрос.

— Не знаю. Нужно покопаться в архивах.

— Нужно посылать туда исследовательскую экспедицию. — Произнес Хольтц и обратился к Хвату. — Давно у вас появились эти паразиты?

— Они были всегда. — Пожал тот плечами. — Хитрые твари, воруют детей, даже

подкармливают их, чтобы росли быстрее, а потом... ну вы поняли.

— И как вы с ними справляетесь? Какова их тактика?

— Они часто нападают скопом, но если Королева поумнее, чем остальные жуки, то может пойти на хитрость. Мы собираем специальные охотничьи партии и выслеживаем их логова. Недавно уничтожили одно гнездо и сейчас родичи могут спать спокойно.

— Ты сказал, вы делаете доспехи из их хитина? Можно на них взглянуть?

— Да. Вот он. — Хват прошел к скатке и вынул оттуда тонкую на вид гладкую броню. — Смотрите.

— Композит. — Прошептал Хольтц, глядя руками изделие, на котором остался рисунок. — Это уже обработанный кусок?

— Да, после смерти паразита хитин становится хрупким и не издает их запаха. Чтобы можно было подойти ближе, мы покрываем доспехи чуть подмороженной жижей их внутренностей, чтобы сойти за своих. Ее можно употреблять в пищу, но только редко, в основном используется как средство исцеления. Чтобы получить такой доспех, — он был очень легким — комиссар взвешал его на руке, — нужно сначала его нагреть, потом молотом придать форму и остудить, только не быстро, а на воздухе, как металл хорошего меча. — Пояснил Хват.

— Очень похоже на их хитин. — Пробормотал комиссар на готике, а потом обратился к огринам на их языке. — Вот что, сейчас начнем процедуру обучения языка, ты за старшего. — Он ткнул пальцем в Хвата. — Каждый по очереди зайдет в "канцелярию" и пройдет процедуру. Проследи, чтобы никто не буянил и не разбил "аппаратуру". И не трогайте моего помощника, он просто делает свою работу. Потом составите с ним списки по отрядам, сформируете взвода. Я хочу, чтобы каждый взвод стал сотней, в котором четыре отделения по двадцать пять — тридцать человек. Должно получиться три ваших взвода, которые потом я дополню еще тремя — все-таки не вы одни такие уникальные. Есть и другие сообразительные "огрины", которые заслуживают стать элитными войсками в гвардии. Так что готовьтесь к тому, что в соседних казармах скоро появятся ваши сослуживцы. — Хольтц посмотрел на доспех. — Я могу это взять с собой? — спросил он, держа нагрудник, который был почти с него ростом.

— Лучше это. — Хват протянул ему наруч. — Материал тот же, но он меньше.

— Спасибо. — Поблагодарил комиссар и сказал уже официальным тоном. — Выполнять приказ.

— Слушаюсь. — Огрин вытянулся в струнку, что было странно, но Хольтц не обратил внимания — сведения были очень важны.

— Чего это нашего офицера как подменили? — вылезла едкая Заноза. — То ходил такой важный и надутый, а тут вдруг посерел и убежал куда-то. Неужели паразитов испугался? Так ведь нет их тут... и наруч твой украл.

— Его чего-то взволновало. — Произнес Болтушка. — Помните как...

— Заткнись! — сразу же проорало несколько глоток и парень озабоченно замолчал.

— Офицер знает, что делает. — Убежденно произнес Хват. — Может быть у них тут тоже завелись паразиты и они не знают как с ними справиться?

— Ну, тогда мы им покажем как надо! — Заноза потрясла кулаком.

— Лучше титьку покажи. — Произнес Горелый и все засмеялись.

— Так, отставить смех. — Жестко произнес Хват. — Все слышали приказ офицера? Пока мы не научимся говорить на общем языке, то и обучения никакого не будет. А ну, живо

построились в очередь. Я, так и быть, буду первым.

— Пусть лучше первым идет Горелый. — Снова влезла Заноза. — Он все равно тупой и командовать не умеет, вот и посмотрим, не испортили ли ему мозги этой самой "типоргаммой". — Она сходу переврала незнакомое слово. Хват хлопнул друга по плечу.

— Ну что, побудешь подопытным червем?

— Тут кость. — Постучал себя по голове Горелый. — Ничего с ней не случится.

Он первый плюхнулся в кресло, в котором на уровне головы был установлен обруч с экраном виртуальной реальности и помощник комиссара прилепил ему на выбритые виски электроды.

Хольтц в это время связался через вокс-передатчик с полковником Дорстом. Тот как раз проводил совещание по утверждению учебного плана со старшими офицерами и звонок комиссара был для него удивлением, ведь Дорст знал, что тот предпочитает сначала знакомится с новобранцами, а уже потом, после проведения процедуры изучения языка, идти в штаб с планом. А тут он сам звонит.

— Что такое, Карл? У меня тут собрание! — полковник был слегка недоволен.

— Ну и славно. — Кивнул Хольтц. — Сколько там боевых офицеров?

— МакКаллен здесь, Тормунд, Ханс, Прохоров и Ле Фанье, а что?

— Рекруты притащили с планеты кое-что интересное, о чем я обязан доложить немедленно.

— Надеюсь, не сифилис? — пошутил полковник.

— Это была бы самая меньшая из зол. Ожидайте меня, я уже в пути. — Комиссар отключился.

— Что снова придумал этот неугомонный Хольтц? — спросил Тормунд, который был родом с соседки Морраны Мантуса.

— Прибежит — узнаем. — Просто пожал плечами полковник. — Так, товарищи офицеры, предлагаю распределить дни стрельб, чтобы роты не мешали друг другу, начнем с МакКаллена...

Обсуждение было в самом разгаре, когда в дверь кабинета постучали, и, не спрашивая разрешения, к полковнику ввалился взмыленный Хольтц, который тут же подскочил к огромному тактическому столу, на котором была изображена карта местности. Он положил огромный темный наруч на экран и молча уставился на полковника.

— Это что? — спросил Дорст.

— Ничего не напоминает? — Хольтц уставился на Прохорова. Тот покрутил в пальцах, понюхал.

— Легкий. — Сделал вывод он. — Прочный. Композит?

— Откуда у дикарей такое? — спросил Ханс.

— Они говорят, это часть хитина некоего "паразита". — Произнес Хольтц дикарское слово. — Я думаю, что на их планете есть тираниды или же генокрады.

— Что?! — возопили почти все.

— Где находится эта их дыра? — полковник быстро убрал изображение местности и открыл карту галактики, но Хольтц был спокоен и теперь не особо спешил.

— Где-то здесь. — Он постучал пальцем в сегмент Пацификус чуть южнее основных столичных планет Макарианского Похода. — Они сражаются с ними уже достаточно давно и как видите до сих пор живы. Если на планете и есть тираниды, то что-то мешает им полноценно поглощать биомассу и бесконтрольно размножаться. Может быть холод?

— Они путешествуют на живых кораблях при абсолютном нуле, ты о чем вообще?! — удивленно спросил комиссара МакКаллен. — Они жрут все, что выглядит как органика, приспособливаются к любому миру, они уже давно бы там всех съели!

— Однако эти огрины живы и даже устраивают на них охоту. — Хольтц сложил руки в замок на груди. — У "паразитов" есть Королевы, чем не Патриарх Уля? При чем не все из них давят численностью, некоторые умудряются еще и тактику применять. Потом, они крадут людей и детей, помещают в них свои личинки и таким образом размножаются.

— Напоминает генокрадов. — Проворчал Прохоров.

— Вот и я о том же. Огрыны сжигают своих мертвых, но и эту заразу вывести не могут. — Хольтц посмотрел на полковника. — Надо отправить экспедицию на планету, узнать, в чем там дело. Согласно архивным данным там существует монастырь, построенный Экклезиархией, но о святошах теперь ни слуху, ни духу. Возможно тираниды и миссионеры прибыли одновременно и одни схарчили других, вот почему нет никаких сведений?

— Экклезиархии это не понравится. — Покачал головой полковник. — Но ты прав, экспедицию отправлять надо, я поговорю с губернатором, пока обойдемся своими силами. Отправишь с нами местных?

— Обязательно. — Кивнул Хольтц. — Среди них есть толковые ребята, помогут если что.

— Чем они помогут? — фыркнул Ле Фанье.

— Эти огрины сражаются с ними уже многие десятилетия и, как видишь, до сих пор живы. Они местные и не использовать аборигенов на их родной планете глупо. — Комиссар постучал пальцем по наручу. — Они побеждают их и используют их хитин как защиту. Они умеют придавать ему форму, а сталь их мечей легко поражает "паразитов". Конечно, я могу ошибаться, но вдруг на планете существует нечто, то позволяет людям их побеждать? Излучение, минерал, что-то, что разведчики пропустили? — Хольтц обвел всех взглядом, в котором каждый почувствовал одержимого идеей комиссара. — Что, если это выход, наше спасение и не только наше, а всей галактики?

— Орков не жалко. — Произнес Прохоров. — Пускай их переварят. Ушастые тоже не лучше, а хаосня и подавно. Все остальные ксеносы нам не друзья.

— Согласен, все так. — Кивнул Хольтц. — Но если мы не найдем способ хотя бы ограничить продвижение флотов-ульев, то исчезнем также как Древние или кто там был до эльдар вместе со всеми остальными. Может быть Хаос и справится с ними благодаря свойствам варпа, но человечеству это уже не поможет, да и потом тираниды могут найти управу даже на демонов.

— Перенесем обсуждение учебных планов на завтра, на десять утра. — Решил полковник. — Сейчас я свяжусь с губернатором и попытаюсь его убедить послать туда разведывательный корабль. Наруч тоже придется взять с собой.

— Хозяин будет недоволен. — Произнес комиссар, мотая головой. — Ты бы видел его, шрамов больше чем у ярого мазохиста, только все они получены в бою. Наруч можно просто просканировать.

— Но для губернатора нужны какие-то доказательства кроме виртуальных сканов! — Дорст посмотрел на Хольтца.

— Я поговорю с ним, может быть согласиться на обмен. Имперская броня тоже неплоха до определенного момента. — Прохоров при этих словах фыркнул.

— Ладно, идите к своим рекрутам. — Разрешил полковник. — Займитесь языками и

составлением планов обучения, а я постараюсь убедить власть проверить твои догадки.

Комиссар забрал наруч и вернулся в казарму, где уже часть прошла процедуру изучения языка и сейчас маялась головной болью, а некоторые даже блевали в туалете. Хотя бы догадались делать это там, а не в казарме. Хотя, все это могло быть заслугой их командиров. Хольтц нашел сидящего на кровати Хвата, который при виде входящего офицера подпрыгнул с койки и закричал:

— Встать, офицер в расположении! — не было в их языке команды смирно.

Огрины медленно выпрямились, а кто-то до того маялся головной болью, что даже не сделал и этого, впрочем Хольтц не обратил на это никакого внимания. Комиссар покрутил в руках наруч.

— Слушай, Хват, тут такое дело, моему начальству нужны части от этих паразитов, ты можешь мне их дать? На время.

— То есть вы лишаете меня брони? — спросил, отдуваясь от жары, Хват. — Голым воевать как-то неприлично.

— Я могу подобрать для тебя обмундирование.

— А для остальных? Нам что, не выдадут форму?

— Видишь ли, гвардия привлекает для службы нелюдей, которыми считают вас ученые, со всем их имуществом. То есть максимум, что она может — это оснастить вас огнестрельным оружием или же "кибернетическими имплантами" по желанию. Броня и одежда ваша, за редким исключением.

— Да мы сдохнем от жары в этих мехах, товарищ офицер. — Хват задумался. — Выдайте нам ткани, мы сами пошьем себе одежду.

— Даже так? — удивился он. — А если вам придется воевать в холодном мире?

— Ну, для него у нас уже есть что надеть, а вот для такой жары... не представляю как вы тут живете.

— Я забыл включить "кондиционер". — Произнес Хольтц и с потолка подул холодный воздух. — Однако мне придется одеть зимнюю одежду, я не валлхалец какой-нибудь, я тепло люблю.

— Ну, я думаю, что вы это как-нибудь переживете. — Улыбнулся Хват. — Давайте так, я отдам вам свой доспех, раз уж он вам так нужен, а взамен вы мне что-нибудь подберете из имперской брони, похожее по размеру.

— Ну, штаны и ботинки у нас найдутся. — Улыбнулся Хольтц в ответ, — но вот с верхней одеждой беда.

— Нам нужна ткань и металл, остальное мы сделаем сами.

— Если соседи услышат звукиковки, то подумают, что на нас напали "орки". — Засмеялся комиссар. — Хорошо, я подгоню несколько списанных транспортеров, на которых уже потренировались танкисты, там много искореженного металла, можете использовать его, только разводить костер в казарме я вам не дам — стучите молотками на плацу.

— Благодарю вас. — Хват прижал ладонь к груди и Хольтц повторил его жест. Ему надо было завоевать доверие этих великовозрастных детей. — Нам понадобится инструмент для резки, а то не хотелось бы отрывать листы руками.

— Хорошо, обратитесь к Федору, это мой помощник, он что-нибудь подберет. — Комиссар поспешил к когитатору.

Первые три дня как всегда была неразбериха с документами, буксующая бюрократия никак не могла поставить новобранцев на довольствие и те вынуждены были питаться

самостоятельно, что, впрочем, их не сильно волновало, потому что они сохранили часть сухого пайка, полученного на корабле. И честно делили его между собой поровну. Как Хват и обещал, он составил с помощником Федором списки личного состава, оказавшись в звании лейтенанта, также как и остальные сотники — командиры взводов. Десятников перевели кого в капралы, кого в сержанты, соблюдая таким образом документооборот, но для самих рекрутов ничего не изменилось. В свой увеличившийся отряд Хват принял группы Клинка и Молота, причем людей последнего разделили между двумя взводами, но те не жаловались — сделали по их желанию. И хренов Болтушка теперь трещал не переставая под боком у Хвата, что не внушало тому оптимизма.

Как Хольтц и обещал, он подогнал несколько списанных бронетранспортеров не на ходу просто позвав огринов за собой и они притащили их, тяня за стальные тросы, которые тоже решили использовать вместо поясов. Комиссар видел, как здоровяки играючи завязывают толстые канаты в узелок, используя как веревки, а те веревки, что они прихватили из дома, отличались такой прочностью, что любой металлург позавидует. Понятное, что они делались из жил животных, существующих при повышенной гравитации, отсюда и такая прочность, но чтобы до такой степени! Однако Хольтц к огринам больше не лез, сосредоточившись на информации по возможным тиранидам на их родной планете.

Когда губернатор получил эту информацию, то весьма встревожился — мир входил в его субсектор, до него было каких-то 167 световых лет, это считай что совсем рядом, так что тревога была обоснованной. Естественно, он тут же собрался трезвонить во все колокола, но Дорст, который очень давно служил вместе с губернатором, а точнее был его телохранителем, убедил правителя пока ограничиться исследованием. Если там что-то есть, то мы всегда успеем прибыть и вырезать всю это нечисть, пока же торопиться с выводами не стоит, вдруг это просто выверт эволюции и твари окажутся местными. Губернатор согласился и небольшая часть огринов полетела назад в качестве проводников. Они были не из подразделения комиссара — те остались с ним и он собирался сделать из них элитных солдат. Таких, чтобы ему не было стыдно.

Хольтц наблюдал, как будут действовать новоиспеченные командиры, а они засадили всех женщин на пошив легкой одежды из укрывного брезента, который списали вместе с БТРами. Машин было всего три штуки и они вмещали отряд в двадцать огринов, а ткань была достаточно большой и комиссар думал, что ее хватит для всех. Ему было интересно, что великаны будут делать с броней.

А они разрезали металл на кусочки, разобрали плиты обшивки и начали формовать доспехи, причем трудились с металлом некоторые из них, наверняка кузнецы, но и остальные от работы не отлынивали и визг от резки металла, грохота и ударов молотов стоял такой, что сбежались все офицеры посмотреть на то, что происходит, а кто-то даже снимал на камеру. Огрины построили несколько горнов, сшили одежды так, чтобы получить мехи и раздувать уголь, который привезли из дома. Их совершенно не волновала суета, творившаяся рядом — они делали себе новые доспехи и комиссар воочию увидел, как трудятся кузнецы. Они раз за разом расплющивали металл и сковывали его полосами, формируя пластины, причем ругались последними словами, говоря, что он мягкий. Собственно, для них наверное так и было и как итог сделанные ими доспехи были тяжелыми, однако очень понравились сотникам. Они не стесняли движения, защищали от ударов руки и ноги, колени и локти, нагрудники были похожи на броню танков и офицеры восхищено цокали языками, пытаясь снять на камеру. Однако комиссар сразу же пресек попытки выложить видео в сеть и офицер

сильно огорчился, а посмотреть там было на что.

Пока женщины возились в казарме с раскройкой материала, кузнецы делали нагрудники и наплечники с наручами для своих лейтенантов, часть солдат получила их бывшую броню, огрины постарались, чтобы все были защищены. Так что от БТРов остались только остовы, даже катки были разрезаны вдоль и пошли на щиты, которые некоторые огрины играючи запускали друг в друга, ловя на лету. Потом пришел полковник Дорст, удивился и прекратил этот балаган со съемками, однако здоровяки уже закончили. Они точно работали как орки и словно съели металл с машин, утащив самые лакомые куски с казарму, где их женщины уже пошили легкую летнюю верхнюю одежду — штанов и ботинок хватило на всех и на еще десять раз по десять таких же подразделений, комиссар просто не сказал всей правды.

Когда огрины стали выглядеть более-менее однообразно, одевшись в брезентовые одеяния, Хольтц привел в соседнюю казарму еще пятьсот рекрутов из джунглевых огринов, а в третью казарму — четыреста пустынных. Причем последние не могли переносить холод, тогда как у первых огринов отметка термометра стояла всегда на — 25 градусов и то они щеголяли в шортах, говоря, что им жарко. Каждая рота могла действовать в тех условиях, к которым привыкла, а здесь, на острове, было все для этого. Его южная оконечность достигала полюса и там было холодно, потом земля постепенно переходила в тундру, там в лесостепь, затем субтропики и заканчивалось все это джунглями. Остров не тянул на континент, он был невероятно вытянут по меридиану, единственное, чего не было, так это пустынь, но песчаным огринам вполне подошла бы тундра. Военно-полевые занятия должны были проходить в тех зонах, где возможные действия отрядов, но сначала надо было потренироваться на полигоне и с оружием.

— Это, — Хольтц любовно провел рукой по крупному дробовику "Потрошитель", — ваше оружие, дробовики "Потрошитель", использующий разрывные болтерные снаряды, которые взрываются при соприкосновении с целями. Круглый магазин содержит в себе двадцать три патрона, меняется очень быстро, — щелк, комиссар нажал на кнопку и тот упал ему в руки, так как был очень большим, как раз под лапы огринов, и офицер ловкой поймал его, — запомнили? — Все закивали. — Хорошо, вставляется на место так же, до щелчка. — Дробовик своим магазином был похож на ППШ, да собственно и присоединялся также. — Если не слышали щелчок, то вот здесь загорается синий огонек, показывающий, что оружие готово к использованию. Механизм стрельбы снабжен отсечкой, то есть очередями вы огонь вести не сможете. Что, Хват? — спросил Хольтц, заметив вытянутую руку — огрины научились этому не с первого раза, но все же научились не выкрикивать с места, а сначала поднять руку, а потом задавать вопрос.

— Почему? — спросил капитан. — Если противника прижать беглым огнем, то он не сможет даже головы поднять, в это время с ним можно сблизиться и закидать гранатами. — Он указал на стоящую на столе банку.

— Ты откуда про них знаешь? — подозрительно спросил Хольтц.

— Дедуля рассказывал. — Безмятежно отозвался он.

— Значит, дедуля. — Хмыкнул комиссар. — Да, это гранаты. Сделанные специально под вашу руку. Тянете за это кольцо — швыряете во врага, раздается взрыв, он мертв. Разлет осколков приличный, взрывчатки сюда не пожалели, так что вам лучше быть подальше от места взрыва. Но с вашей силой метнуть гранату далеко не составит труда. А насчет твоего вопроса про очередь — твои родичи очень веселятся, когда стреляют и выпускают все

патроны в молоко, а потом машут дробовиком как дубиной. Да, его можно использовать и так. Еще вопросы?

— Мы его разбирать будем? — задал вопрос Мастер, который очень любил металл и все что с ним связано. Он сразу же был очарован механизмами, выдрал из БТРа коробку передач и крутил шестеренки пальцами, все рассматривая их. Его заворожила их работа и идеальное зацепление — отличный кандидат в водители.

— Да вам, собственно, не зачем. — Пожал плечами Хольтц.

— А если в бою на передовой он сломается, то как быть? — спросил Хват. — Патрон не выстрелит, вдруг там зацепиться за что-то?

— Не зацепится, дробовик очень надежен, сделан с повышенными допусками, так что утыкания не произойдет. — Через несколько дней все шпарили на общем языке, который на слух Хвата оказался смесью китайского, английского, немного немецкого и испанского. Русских слов, к сожалению, он не слышал, но один из офицеров иногда ругался по матерному, а Федор, помощник комиссара, любил, когда чуть выпьет, пропеть песню на корявом русском, чем вгонял Хвата в ностальгию, но открыться он, понятное дело, не мог. — Вот когда подсоединяешь магазин, то да, такое возможно. В целом он крепкий, детали крупные, а механизм простой, но разбирать при Механикусах не рекомендую, а то можете оказаться обвиненными в ереси. Потренируетесь в разборке во время стрельб. Оружие на людей не направлять, оно должно всегда смотреть в сторону мишеней — это понятно?

Хват вспомнил свою собственную смерть и ему стало грустно. Никто от олухов не застрахован, а здесь их было не просто много, а очень много. Вон какие здоровые дети сидят, которым дали в руки такие опасные игрушки, эти могут многое наворотить с ними. Между тем комиссар продолжил.

— Кроме этого оружия офицеры имеют при себе лазпистолет, который может стрелять очередями. Он разработан специально под огринов, имеет повышенную мощность, но низкую скорострельность и соответствует скорее хелгану, чем лазгану, отсюда его крайняя ненадежность и уменьшенное время работы. Но тем не менее он пользуется устойчивым спросом в войсках и командиры частенько вооружают им сержантов. На этом про дистанционное оружие все.

— А как же ваш меч? — показал на оружие Гора, которого сильно заинтересовал клинок. — Его же применяют в бою?

— О да. — Кивнул Хольтц. — С этим мечом связана интересная история.

— Расскажите. — Потребовал Гора. — Мы любим истории, связанные с оружием. — Говорил он немного с акцентом, как и остальные, но вполне понятно, а не жевал и выплевывал слова как орки.

— Этот меч я получил взамен своего цепного на третий год службы. — Вспомнил Хольтц. Он всегда рассказывал эту историю. — Мы тогда здорово схлестнулись с силами Хаоса, культистам удалось призвать сильного демона и он вот-вот должен был обрести невиданную мощь, как Инквизитор, который действовал совместно с нами, заключил временный договор с Видящей эльдаров, достаточно сильным псайкером. Эти ксеносы, конечно, чрезвычайно заносчивы, но что касается сил Хаоса, то они всегда на нашей стороне. Так вот, эльдарка и инквизитор сражались славно и храбро с тем демоном, пока мы прикрывали их спины от нашествий его слуг и мутантов. Тогда я сломал свой меч — он застрял в теле особенно крупного порождения Хаоса, кости и плоть уплотнились в

механизме выброса ошметков, цепь заклинило, мотор визжал как резаный, пока не сгорел, а мутанту было хоть бы хны, он даже не заметил, как будто я уколол его зубочисткой. Патроны в болтере закончились давно, лазпистолета при мне тогда еще не было и я понял, что мне каюк. Помирать очень не хотелось, вокруг гибли мои боевые товарищи, натиск мутантов усиливался, как демон был побежден и рухнул на колени. Вся эта братия Хаоса на миг остановилось, но этого было достаточно, чтобы Видящая вынула меч из рук павшего Инквизитора и кинула его мне — я дрался рядом с ними и кольцо постоянно сужалось. Мутант очнулся и рванул на меня, но силовой меч это вам не цепная пила — я порезал его на ремни. Мы сражались с эльдарами бок о бок и победили. Ксеносы ушли — я не мог обратить свое оружие против тех, кто помог нам выстоять и получил строгий выговор в личное дело, думал, что меч у меня отнимут, однако наше подразделение спасла запись пикточерепа и Инквизиция взяла меня на заметку, предложив место в их рядах. Но я не мог бросить своих товарищей и поэтому отказался. Тогда один из Инквизиторов, славная юная женщина, вручила мне этот меч и повелела использовать его только против истинных врагов. Так он стал моим.

— Значит, его вам не сделали? — уточнил Мастер.

— Я не знаю, кто его делал — этот меч превосходит все, которые делаем мы. — Хольтц активировал клинок и посмотрел на сияющее лезвие. — Однако вам я могу сказать, что таких мечей не так уж и много, все пользуются цепными, а ваше оружие с ними легко справиться. И как я и обещал, ваше оружие тоже можно сделать силовым, все зависит от вас самих, будете ли вы усердно учиться и кто станет достоин такой чести. Но если вы увидите хаосита, вооруженного подобным мечом, то лучше использовать "Потрошители" и лазпистолеты и убить его на расстоянии.

— Как же так, товарищ офицер? — спросил Хват. — У нас не будет тяжелого вооружения?

— Вы сами как тяжелое вооружение. — Ответил комиссар. — Огринов вооружают "Потрошителями", гранатами и лазпистолетами и точка.

— Я видел крепления под большую пушку на транспортере. — Закинул крючок Хват. — Если бы у нас был такой хотя бы один в отделении, то это решило бы многие задачи в битве.

— Ты чего-то не договариваешь, Хват. — Прищурился комиссар.

— Сражение с врагом, который может убить тебя на дальней дистанции должно проходить по правилам. Мы вооружены оружием ближнего боя, значит, нам надо быть к противнику как можно ближе, так? — новоиспеченный лейтенант зашел издалека. — Но мы не можем подобраться, потому что он уничтожит нас заблаговременно выстрелами из своего, какой бы хорошей не была наша броня. Тогда нам нужно такое же оружие как и у него, чтобы мы могли издалека прижать огнем его солдат, приблизится и занять их позиции, чтобы сойтись в рукопашную.

— В рукопашной вы можете сражаться с орками, тиранидами, культистами, и то не всегда, но вот все остальные, ты прав. — Кивнул комиссар. — Тау уважают плазму во всех ее проявлениях, эльдары любят свои сюрикеновые пистолеты и ружья, некроны вообще используют какую-то там линейную индукцию, которая может поразить тебя хрен знает откуда. — Хольтц задумался. — И что ты предлагаешь, продолжай.

— Это как ходить на охоту на червя. — Произнес Хват аналогию, которая была понятна родичам, но не Хольтцу, ему нужно было разжевать, а рекрутам понять, что лейтенант хотел сказать. — Один спускается вниз в тоннель, играя роль жертвы, а остальные отрезают червя

путь назад, чтобы не сбежал. Также и в битве — кто-то владеет боевым молотом лучше остальных, кто-то мечом или топором и глупо было бы вручать молотобойцу саблю. Я к чему все это говорю, по моему мнению в подразделении нужно иметь различное дистанционное оружие, точно такое же как у солдат-людей. Я видел у них такие трубы, из которых они пускали дым, а потом происходил "бах" как от гранаты. Почему у нас таких нет?

— Ты хочешь разделить специальности в подразделении? — задумчиво спросил Хольтц. — До этого никто еще подобного не делал, но это не значит, что это невозможно. Хм, я поговорю с полковником на эту тему, пожалуй пара гранатометчиков, расчет тяжелой лазерной пушки, который легко заменит один огрин и огнеметчики вполне могут пригодиться. Да и лазганы тоже не помешают, но где нам взять такие? Механикусы несомненно заинтересуются, но узнав, для чего они нужны, будут против. — Он покачал головой. — Хотя... стоит обратиться к Циммерману, он любит эксперименты и один взвод мы вооружим по новому. Если получится, то будем внедрять повсеместно. — Хольтц посмотрел на лейтенанта. — Молодец, Хват, хвалю за сообразительность.

— Благодарю.

— Нужно отвечать: "Служу Императору", а то полковой комиссар заподозрит тебя в ереси. Но они тоже разные бывают и я постараюсь вам подобрать более-менее нормального. — Хольтц улыбнулся. — Еще вопросы?

— Когда будем стрелять? — прогудел Гора.

— Когда пройдем теоретический курс ксенобиологии. Иначе говоря, будете узнавать, как лучше всего укокошить чужих.

— И когда?

— Завтра. — Хольтц посмотрел на наручные часы. — Сейчас уборка в казарме, смена дневальных, личное время и сон. Выполнять.

— Все слышали? — спросил, поднимаясь, Хват. — Времени не так много, Кочерыжка, Сипун, Дохлый, сегодня дежурите по графику в туалете.

— Есть, лейтенант! — все трое просияли и убежали драить очки. Странно, что они такого находили в этой грязной работе, подумал комиссар, скрываясь в своем кабинете.

А насчет тяжелых турелей это он здорово придумал или подсказал кто, гонял мысли в голове комиссар, плюхаясь в кресло и набирая номер по вокс-связи. Взвод таких огринов с лучеметами мог заменить кучу бронетехники на поле боя и тогда танкисты останутся без работы, чему, впрочем, будут рады, ведь никто не хочет помирать. Нужно как следует донести эту информацию до полковника, может быть даст добро на эксперимент. Конечно, не всех огринов надо оснащать подобным оружием, но попробовать-то стоит, никто ничего не теряет, а Циммерману забава. Завтра еще прочту им лекцию по ксеносам, а потом стрельбы и ползание на брюхе в джунглях. Посмотрим, что они могут, как будут вести себя в непривычных условиях, а против них выставим роту Торчка и его джунглевых огринов.

— Слушаю, — отозвался полковник.

— Тут у одного из моих подопечных возникла интересная мысль... — начал излагать Хольтц. — ... надо подтянуть Циммермана.

— Ему это понравится, но как отреагирует их собрание на то, что мы вручим им такое мощное оружие?

— Я не собираюсь оснащать всех, пока только взвод, может быть роту, но не больше. Нужно пробовать, экспериментировать, а то мы уже десять тысячелетий топчемся на месте и

воюем по уставам, написанным хрен знает сколько лет назад. А если отступишь от этой линии и начинаешь играть с противником, чтобы победить, то ты еретик. Как-то однобоко все выходит, не находишь?

— Все боятся потери собственной власти и в первую очередь Лорды Терры, ты это прекрасно знаешь. — Палец полковника ткнулся в Хольтца. — Никому не нужна независимая Имперская Гвардия, лучше бы поскорее начать конфликт, чтобы она увязла в нем по уши и не думала о политике. Но ведь умирают обычные люди, а властители живут вечно, но таков наш долг — защищать их и все остальные миллионы триллионов, что живут на планетах Империиума. Так что я согласен, давай попробуем. Если все пройдет удачно, то я буду говорить об этом с губернатором.

Дорст отключился и комиссар вызвал Циммермана. На экране возник техножрец с блестящим стальным черепом, аугментированный настолько, что проще сказать какой орган кроме мозга у него есть, чем считать то, чего нет. В свое время Циммерман дошел до уровня магоса в своей иерархии, но был низложен его непосредственным руководителем по смешному поводу, где и подобран сначала губернатором, а потом и полковником. Как всегда свое черное дело свершила зависть к чужим успехам, а Циммерман был лучшим механикусом, которого встречал Хольтц. Тем более, что он был с одной с ним планеты. Бывший магос молчал, уставившись своими неживыми глазными имплантатами на комиссара.

— У меня есть для тебя работенка, Густав...

— Сегодня, как я и обещал, будет лекция посвященная ксеносам, основным их расам, которые вышли в космос и которых вы можете встретить в бою. — Хольтц осмотрел притихших огринов, которые уже начали привыкать к дисциплине. Нет, будучи на охоте или в бою, они тоже вели себя сосредоточено, не отвлекаясь на болтовню, но здесь жизни ничего не угрожало и здоровяки не понимали, почему бы не расслабиться. А тут приходилось молчать и слушать и даже не перебивать рассказчиком, не подвергать его слова сомнению и не ловить на вранье. Заслуга в этом была в первую очередь новоиспеченных лейтенантов, которым Хольтц донес свою мысль о дисциплине в подразделении. Солдат может думать о чем угодно, но обязан выполнить приказ в точности и в срок, втолковывал он им и громилы соглашались с ним.

— Начнем с наших давних друзей орков. — Комиссар щелкнул пультом управления гололитическим проектором и в воздухе возникло изображение оркоида — большого зеленого квадратного ксеноса с кривыми ногами, длинными, почти до колен руками, торчавшими из пасти кривыми зубами и лысой головой, одетого в рваные штаны, но зато имеющего кучу оружия и патронов к нему. Огрины зашумели, для них такое было необычно, даже лейтенанты подались вперед, чтобы потыкать в картинку пальцами и убедиться, что он неживой. Хольтц не мешал им — по большей части они были незнакомы с технологическими достижениями Империиума и иногда вели себя как дети, за что их и считали туповатыми. Но если ребенок познает окружающий мир через осязание и обоняние, то почему здоровому дядьке нельзя сделать подобное, раз уж он был лишен всех этих игрушек? И общество тут же выносит свой вердикт — имбецил. А то что этот дебил сражается гораздо лучше среднестатистического жителя улья, то это никого не интересует. И не пасует перед ужасами Хаоса и наступающей волной тиранидов, хотя тот же гражданский уже давно помер бы от страха. Так что жители могут идти в задницу со своим мнением. Так давно для себя решил Хольтц и внушал это остальным — не обращать

внимания на злые выпады в свой адрес. И особенно огринам, которые могли и кулаком стукнуть. Да так, что голова в задницу провалится.

— Итак, орки, — продолжил комиссар, — они древнее людей, возможно ровесники эльдарам, мы не знаем точно, да никогда и не узнаем, потому что орки почти не идут на контакт. Вся их жизнь состоит в том, чтобы собрать ватагу побольше, наделать много оружия и устроить колоссальный "Ваагх", так они называют поход на Империум, на эльдар, на всех, кто выглядит не так как они. В отсутствии противника орки дерутся между собой постоянно и больше всего страдают их меньшие братья — гретчины, которые находятся на низшей ступени в иерархии оркоидов. — Снова изображение носатого зеленого чужака с обвисшими ушами. Выглядел он не так колоритно как орк. — Они выполняют черные работы, убираются, готовят еду, а иногда и сами ей становятся, когда оркам нечего есть. — Брезгливые выражения на физиономиях огринов — определенно орки сразу же упали в их глазах. — Они способны поглотить любую органику, будь то ваши одежды, кожа, ремни и прочее, из чего вы делаете вещи. Размножаются орки спорами, что обусловлено их генетической природой. Убивая одного вы порождаете двоих, а то и троих — тела лопаются и из них разлетаются споры, вот почему в битвах с орками преимущественно используются огнеметы, чтобы выжечь поле боя, а то такое сражение может длиться бесконечно. Орки появляются из спор не маленькими, а уже сформировавшимися и точно знают что делать — брать в руки оружие и идти убивать вас, потому что знание у них в крови, а подчинение боссу — в генетике. Иногда среди орков появляются сильные индивидуумы, которые объединяют враждебные друг другу кланы для похода, а иногда создают такие ватаги, что летят на астероидах захватывать целые миры. Как я уже сказал с орками нельзя договориться, но только в определенных случаях и с вменяемыми боссами. Изредка они идут на контакт, когда ослаблены или хотят сохранить свой клан, но это временные союзы и удар в спину нельзя исключать, потому что и среди этих ксеносов есть хитрые бестии. Орки используют дальнобойное оружие, которое могут собирать на поле боя из кусков металла, частей машин и прочего хлама, — комиссар специально не говорил огринам о том, что таким оружием могут пользоваться сами орки, проверяя свою теорию и вспоминая видеозаписи Стокера, — но и также очень уважают рукопашную. Здесь вам пригодятся ваши мечи и топоры, — огрины одобрительно загудели, — так что лучше с ними не расставаться. Убиваются орки точно также на и все остальные, уязвимых мест у них много, если одеты в броню, то ищите незащищенные участки кожи, впрочем, вы это лучше меня знаете. — Лейтенанты и остальные кивнули. — Хотелось бы напоследок добавить, что среди орков есть также мастера психических сил, так называемые "чудилы", которые способны плевать плазмой или пускать молнии, но их очень мало, к тому же сами орки боятся их, так что подобного "мастера колдовских дел" вы вычислите в их орде без труда и старайтесь выбить его первым, собственно, как и босса — огромного, на голову или больше остальных орка. Обычно он орет приказы и ведет зеленошкурых в бой, лишившись мастера они как-то моментально теряют боевой дух и улепетывают, но бывают и исключения, если кто-нибудь из них поднимет знамя "Ваагх" и объединит остатки. Вопросы? — Комиссар оглядел огринов.

— Орки умнее нас? — спросил Хват. — Они знают какие-нибудь приемы, о которых неизвестно человечеству?

— Внешне они гуманоиды, значит и руки-ноги движутся у них точно также как и у вас. Излюбленные приемы орков — подбежать поближе и отрубить вам голову, так что если вы

хороши в рукопашной, то победить этих олухов не составит труда. Иногда попадаются слишком опытные орки и приходится повозиться, но, в основном, они полагаются на свою силу удара и замаха, так что нужно просто подловить их в этот момент и атаковать. Навык приходит с практикой.

Огрины важно закивали. Хольтц не сомневался, что ни справятся с орками, если уж могут завалить мохнача или того же паразита — Хват описал ему размеры зверей.

— Раз с орками все понятно, то переходим к еще одной древней расе — эльдары. — Смена изображения и на громил глядит высокомерный мужчина в облегающем костюме с длинными волосами.

— Человек! — кто-то из огринов не выдержал и показал пальцем на картинку.

— У него острые оттопыренные уши. — Заметил лейтенант Гора. — А так да, человек. — И все огрины посмотрели на комиссара в ожидании пояснений.

— Выглядит как человек, вы правы. — Кивнул он. — Эльдары высокие хрупко сложенные гуманоиды, но пусть это вас не обманывает — они очень стремительны в бою, к тому же все поголовно владеют психическими силами, кто-то в большей степени, кто-то в меньшей. Они появились в галактике вместе с орками и уже давно ведут войну с зеленошкурными с переменным успехом. Когда-то они владели всей галактикой и до сих пор трубят об этом на каждом углу, но неизвестное нам событие уничтожило большинство их расы и сейчас они рассеялись по галактике на своих космических мирах-ульях. Это большие корабли, которые дрейфуют в космосе и посылают своих разведчиков, исследователей или отряды в миры Империи. Эльдары, как и все остальные ксеносы, преследуют свои собственные цели, иной раз непонятные нам, но единственное, что объединяет людей и эльдаров — это борьба с проявлениями сил Хаоса, про которые я расскажу на закуску. Они высокомерные, презрительно относятся к людям, называя нас "монкей", то есть обезьяны, вас же вообще не считая даже за людей, поэтому не рассчитывайте на их снисходительность. Эльдары очень сильные фехтовальщики, а их мечи ничем не уступают этому. — Комиссар потрогал рукоять своего оружия. — Вступая с ними в схватку — вы вступаете на свой страх и риск, потому что отлично владея мечом, они помогают себе психическими техниками. То есть могут летать, высоко прыгать, мгновенно перемещаться в пространстве. Бах и они уже у вас за спиной и лезвие их меча торчит из вашей груди. Кроме оружия ближнего боя у них есть сюрикеновые пистолеты и ружья, стреляющие металлическими дисками, очень убийные и мощные пушки, к тому же бесшумные, так что бойтесь их. Эльдары вообще отличаются от орков именно своей незаметностью и тишиной, если ватагу вы услышите за километр по воплям и крикам, то обычного воина эльдар можете увидеть перед своей смертью, когда он отрубит вам голову.

— Убить такого умелого воина будет честью любому бойцу. — Произнес Мастер и все с ним согласились. — Жду не дождусь, когда встречусь с ними в бою.

Этих парней невозможно испугать, они как орки радуются битве и жажду более сильного противника, подумал комиссар, глядя на эти довольные рожи. Бьюсь об заклад, они наперегонки кинутся убивать эльдаров, только чтобы проявить свою доблесть.

— Обязательно встретитесь. — Кивнул Хольтц. — Кроме обычных эльдар существуют еще и Темные — эти поклоняются Богам Хаоса и занимаются бандитизмом, пиратством, захватами заложников и грабежами. Они творят насилие по всему Империи и их налеты изредка сопровождаются кораблями хаоситов, так что схватки с ними вам обеспечены. И если с обычными эльдарами, сколь они бы высокомерно себя не вели, удастся договориться

— вспомните историю моего меча — то вот с Темными — никогда. Их лучше убить сразу же. Что же касается уязвимых мест — они ничем не отличаются от человеческих, двигаются эльдары также, у нас много общего, так что не ошибетесь, когда отрубите им голову — они не восстанут из мертвых, если не продались демонам Хаоса. — Хват поднял руку. — Что?

— Если они так похожи на людей, то может ли быть у них общее потомство с нами?

— Захотелось попробовать ксеноса? — подмигнул комиссар, но выражение лица Хвата не изменилось. — Вообще-то это ересь и карается смертью, но человек соткан из страстей и пороков и всегда пробует что-то новое. Эльдары не стали исключением и если Темные это сосредоточие зла и изнасиловать для них человеческую женщину считается как развлечение, то обычные или Истинные эльдары до такого не опустятся. Если женщина-эльдар позволит прикоснуться к себе "монкею", то покончит с собой и гибрид, если уж будет зачат, то никогда не родится. Более того, гибридов быть не может по определению — Имперское Научное Собрание четко и аргументировано закрыло этот вопрос. Мы слишком разные, наши виды, кроме внешнего облика, не имеют ничего схожего, набор хромосом и ДНК настолько различен, что даже зачатия не произойдет. Но некоторые солдаты продолжают мечтать об эльдарках, если увидят их. А когда увидят демонетт и еще и выживут при этом, то навсегда забывают о подобных мыслях, к тому же порой теряют мужскую силу. Вопросы?

— Многочисленны ли эльдары? — спросил Хват. — И как нам отличить Истинных от Темных?

— А вам и не надо отличать — бейте и тех и других. Темные никогда не идут на контакт, а вот Истинные могут, если это необходимо для выживания их Видящей или же части отряда. Они даже могут заключить временный мир и если комиссар не дурак, то позволит им уйти, если же нет, то получит очередную медаль на грудь, но не более, но его отношения со всеми эльдарами будут испорчены. Эльдары одна из рас, с которой ведут финансовые отношения Вольные Торговцы, ведь жизнь на кораблях-ульях достаточно сложна и Истинные ограничивают себя во всем. К тому же они живут очень долго, тысячу, может быть больше лет, потому и относятся к нам таким презрительным образом — для их древней цивилизации мы остаемся все теми же обезьянами, которые только что слезли с деревьев и построили космические корабли. Как Тау для нас. Поэтому следующий рассказ я поведу про Тау. — Хольтц выпил воды и продолжил.

— Тау, ксеносы из спирального рукава Стрельца, которые шесть тысяч лет назад только строили каменные замки, а уже возомнили себя пупом галактики. Некогда люди открыли их, но не стали уничтожать, позволив развиваться и вот во что это вылилось — они вышли в космос и начали довольно агрессивную экспансию. Все бы ничего, но их вера столкнулась с нашей и Всеобщее Благо не более чем сказка для управления сознанием населения. У них одна идеология — или вы присоединяетесь к нашей Империи добровольно, либо мы вас присоединим, третьего не дано. Достаточно напористо и нагло для такой молодой расы. Особенно сильно веселились эльдары, которым заносчивые Тау предложили влиться в их империю. Это все равно, что карапуз сядет управлять государством вместо опытного политика. Естественно, им отказывают, тогда они объявляют чужаков своими противниками и несут Благо в массы с помощью оружия. А оно у них, должен сказать, неплохое. Плазма во всех ее проявлениях, дальнобойная, мощная, кроме того импульсные винтовки и подобия рельсотронов, которые выпускают снаряд с невероятной скоростью. Тау не слишком любят рукопашные схватки, предпочитая атаковать издалека, но уж если доходит до подобного столкновения, то тут удача не на их стороне. Они не используют мечи, их оружие по

большому счету церемониальное, однако огнеметы и бластеры еще никто не отменял. Тау слабаки по своей природе, поэтому используют скафандры и костюмы с сервоприводами мышц, которые увеличивают их силу в несколько раз. Но уверяю, что вы легко с ними справитесь, если сблизитесь с их порядками. Свою лепту на поле боя вносят их авианалеты, но наши истребители гораздо защищеннее их фанерных леталок и прикроют вас сверху. Действовать вам все равно придется в составе подразделений, а не самостоятельно, так что не волнуйтесь — в Имперской Гвардии каждый делает свою работу и делает ее хорошо. Кроме самих Тау в их армии служат другие ксеносы, из которых главное место занимают Крууты, ящероподобные птицы. Они быстрые и резкие, любят рукопашную и ловко пользуются своими палашами, так что их стоит опасаться. В остальном что Крууты, что Тау убиваются легко, также как и эльдары с орками.

— Слабаки. — Определил Гора. — Не достойны нашего внимания.

— Это все равно, что бить женщин и детей. — Произнес Жила.

— По-твоему женщины не могу постоять за себя? — резко спросила Заноза.

— Заноза не женщина — она мужик с яйцами. — Прогудел Горелый и все засмеялись. — Я видел в душе.

— Когда это ты успел подглядеть?

— Прекратили базар! — резко выкрикнул Хват и все стихло. — Простите их, товарищ офицер.

— Ничего, вы имеете право высказывать свое мнение. — Пожал плечами Хольтц. — Но только когда я закончу.

— Конечно. — Согласился Хват. — Есть что-то, что нам еще нужно знать про этих Тау и их Круутов?

— Да не особо, не буду забивать вам голову их верой во Всеобщее Благо, знайте только то, что Экклезиархия называет это ересью, собственно, также как и ваши верования в Богов. Поэтому при проповедниках не высовывайте язык, если не хотите оказаться в рядах еретиков.

— Солдату на поле боя нужно во что-то верить. — Произнес Хват. — И если это помогает ему побеждать, то неважно какого цвета у его Богов мантия.

— Только святоши до сих пор не дошли до этого понимания. — Ответил Хольтц. — Для них существует единый Бог-Император и точка. Другие боги не входят в этот список и я объясню почему — существует такая стихия как Хаос и о нем мы сейчас и поговорим. — Комиссар посмотрел не время и в свой планшет. — Силы Хаоса — это войска, пришедшие из варпа, совершенно другого измерения, которое еще называют имматериумом, то есть нематериальным, невещественным. Варп — это сосредоточие психических энергий, именно из него черпают свои силы эльдары и псайкеры, чудилы орков и прочие демоны, которые рвутся в наш мир. Именно варп позволяет путешествовать на космических кораблях на огромные расстояния, иногда преодолевая многие тысячи световых лет за дни или недели, если навигатор очень искусен в прокладке курса. Как и любой мир варп населен созданиями, о которых вы даже и подумать не могли — звери Хаоса, рогатые демоны и демонетты, могущественные существа, которые стремятся воплотиться здесь, в реальности, чтобы стать сильнее ну и конечно Боги Хаоса — эльдарские Кхорн, Тзинч, Нургл и Слаанеш. Почему эльдарские? Да потому что те первые стали изучать варп и его возможности и столкнулись с демонами, так что и богам они дали свои имена. Скажу сразу — проявления Богов Хаоса весьма материальны и вполне могут лишить вас не только жизни, но и выпить душу. — Хват

нахмурился. — То есть вы растворитесь в их чреве без остатка, потому что демоны и Боги Хаоса питаются человеческими, эльдарскими, оркскими страстями и желаниями. Коль быстро развиваются Тау, то могут еще присоединиться к нам в этом вопросе, но мне известно, что они предпочитают не связываться с варпом, используя свои громоздкие гипердвигатели. — Хват поднял руку. — Что?

— Если Тау не пользуются варпом, а они опасен, как вы говорите, то почему бы не использовать их технологию?

— Ты сейчас говоришь как еретик. — Улыбнулся Хольтц. — Механикусы немедленно сделали бы из тебя сервитора, хотя сами готовы душу продать за новую игрушку, инквизитор расстрелял бы тебя на месте за одно упоминание об этом, а полковой капеллан проклял бы твою душу. Ты видел наши корабли? Вы летели на одном из них сюда и примерно представляете его размеры, если один только челнок перевез сразу триста тысяч человек. Они огромны и часть занимает двигательная установка и варп-генератор. Так вот, корабли Тау еще больше, потому что их гиперпространственные генераторы жрут уйму энергии и чем больше их размеры, тем дальше осуществляется прыжок. Если бы Тау пошли по нашему пути, то их экспансия проходила бы быстрее, но пока они только еле-еле ковыляют по рукаву Стрельца и то их Империя ограничена максимум сотней световых лет. И они предпочитают не связываться с варпом, потому что знают что именно лезет оттуда. Сражения с демонами это не только наш крест, но еще и эльдар, и орков, и всех живущих в галактике, потому что демоны хотят царствовать и приносить кровавые жертвы, а мы не должны допустить подобного. — Комиссар снова отпил воды и продолжил. — Поэтому с Хаосом невозможно договориться — ему можно только продать свою душу за возможность физического изменения. Однако человек способен на такое, точно также как и эльдар, поэтому всевозможные культы постоянно ищут себе новых сторонников, проводят обряды для вызова демонов и с ними борется Инквизиция, разведчики на этом невидимом поле боя. Так как они чрезвычайно подозрительны, а культисты ловко маскируются под обычных граждан и распознать их нелегко, то инквизиторы подозревают всех и вся, даже простое инакомыслие искореняется ими очень жестоко, ведь сомнения ведут к ереси, а ересь — это проводник Хаоса. Вы можете верить в своих Богов, но только не выставляя это напоказ, иначе вас ждет расстрел. — Хольтц посмотрел на молчавших насупившихся огринов. — Понимаю как это звучит, вы сейчас думаете, что я заставляю вас отказаться от вашей веры и обратиться к церкви Бога-Императора, но на самом деле это не так. Экклезиархия именно так и поступает с малочисленными народами или же другими нелюдьями, просто внедряя им гипнограммы, но, как показывает практика, ни к чему хорошему это на поле боя не приводит. Конечно, огрины лояльно читают молитвы и вопят о воле Бога-Императора, при этом забывая, что они солдаты, а не пушечное мясо и гибнут пачками. Я же хочу добиться от вас не слепого бездумного подчинения и веры, а в первую очередь осознания того, что Хаос — это зло для всех, неважно в какого Бога ты веришь или же вообще в Высшее Благо.

— Но как же так? — не понял Хват. — Если Боги Хаоса материальны и могут посылать своих демонов к нам для сражений, то выходит и боги всех остальных народов тоже существуют?

— В точку. — Комиссар ткнул пальцем в огрина. — Кроме злых Богов есть и добрые, те, кто помогает вам в битве. Это и Бог-Император, и ваш Небесный Кузнец и Песчаный Вождь у пустынников и Великий Полоз у джунглевых огринов и много других. Все они составляют армию Бога-Императора, который ведет войну с Богами Хаоса в варпе. Только

они сражаются в имматериуме, а вы — здесь. И от наших усилий и веры в них зависит насколько сильны станут Бог-Император и его соратники.

Все огрины как один поднялись с мест, воздели правые руки вверх и заорали так, что будь здесь окна, то они бы вылетели. Комиссар заткнул уши, но почувствовал их невероятный совместный душевный порыв, словно это вопил один огрин, а не триста глоток. Это чувство даже охватило его самого, захотелось поднять руку и заорать вместе с ними, но Хольтц пересилил себя. Он понял, что в результате своей речи сделал то, чего святоши добивались с самого начала — огрины начали верить в заступничество Бога-Императора. В их сознании сложился образ, что Император — это Верховный Вождь или же лидер Светлых Богов, которые сражаются с Темными и в его отряды входит Небесный Кузнец, который создает оружие для воинов. А раз они все считают себя потомками тех воинов, которым Кузнец передал знания о стали и сделал это не просто так, а чтобы они помогли Императору сражаться, то их задача состоит в том, чтобы выполнить волю их Бога. И они сделают все возможное, чтобы Губительные Силы Хаоса не продвинулись ни на шаг. Знали ли об этом церковники? Наверное нет, раз насаждали насильно свои религиозные догматы. Ведь человека так просто заставить верить во что-то просто предложив ему альтернативу или же объяснив с точки зрения веры. Ведь вера и религия это совершенно разные вещи, и, к сожалению, Экклезиархия превратилась именно в такой институт, предпочтя слиться воедино с властью. А Боги Хаоса так любят страстные желания простых смертных и святоши не исключение. Вот почему для демона вдвойне приятнее обратиться на свою сторону такую верующую душу.

Огринь замолчали и удовлетворенно сели на места. Из канцелярии выглянул Федор и вопросительно взглянул на комиссара, но тот только рукой махнул, мол, все в порядке.

— Поэтому мы не должны допустить проникновения сил Хаоса в нашу реальность. Это угроза самой жизни, но некоторые еретики и культисты этого не понимают и сами зовут демонов сюда. Когда вы встретитесь с ними лицом к лицу, то самое главное — сохранить рассудок. Демонетты будут стараться обольстить вас и кто слаб до женской плоти может легко поддаться их чарам. Демоны будут запугивать вас, шептать на ухо заманчивые речи о золоте, превосходстве, власти. Это тоже будет испытанием для вас. Мой совет — четко держать перед собой цель и верить. В Небесного Кузнеца, в Бога-Императора, в кого угодно, но только не в Бога Хаоса, иначе его прислужники мигом поглотят вашу душу. И держать свои желания в узде, сжимая в кулак все то, о чем вы могли бы только мечтать, ведь если вы согласитесь на подарки демона, то никогда не вернетесь назад, а ваша душа растворится в его брюхе. Демон никогда не дает что-то просто так, он требует взамен очень большую цену, запомните это хорошенько. Когда вы сосредоточены в бою, то видите не сладкую деву в шелках с полуприкрытыми прелестями, а страшную образину с отвисшими грудями, рогами на голове и клешнями вместо рук. А кто-то поддается ее чарам и погибает. Надо иметь сильную волю и веру, чтобы противостоять этому и здесь я уже вам не помощник. — Комиссар развел руками. — Кто-то находит в себе силы сопротивляться, кто-то нет, это уже зависит от самого человека. — Хольтц допил воду из стакана. — Такова сейчас обстановка в галактике. Существует правда еще несколько рас, которые враждебно относятся к Империи и преследуют свои цели, но их мы рассмотрим позже. Хотелось бы также сказать про некронов, спящих в своих гробницах механических воинов, у которых души заключены в искусственные оболочки. Они древнее эльдар, их оружие мощнее, а тела настолько прочны, что повредить их можно только сосредоточенным огнем из пушек.

Встреча с ними не сулит ничего хорошего, биться против них могут только Астартес, единственная тактика гвардии — подавить числом. Но, слава Богу-Императору, некронов не так много и нечасто их спящие гробницы ворошат всякие придурки, от действий которых потом страдает целая планета или сектор, но тем не менее этих роботов стоит не просто опасаться — уничтожать до последнего солдата. Пока кому-то это удавалось.

— А кто еще? — спросил Хват.

— Тираниды. — Ответил комиссар. — Это что-то вроде ваших паразитов, но могут принимать различные формы. В основном давят массой, редко используя тактику — для них потери не важны. Их цель — поглощение биомассы. Все. С ними нельзя договориться, нельзя сотрудничать, они отбрасывают тень в варпе и невидимы для Богов Хаоса. Они как саранча — жрут все подряд, не оставляя камня на камне. Сдержат их очень сложно, единственный выход — Экстерминатус, полное уничтожение жизни на планете, атакованной тиранидами. Если это не важный индустриальный мир, который еще пригодится и его нужно будет отбить. Тогда война превращается в затяжную бойню. Пока еще никто не знает, как справиться с жуками.

— Нужно убить их королеву! — выкрикнула с места Заноза. — И они тут же станут беспомощными.

— Да только где ее найдешь и существует ли она никто не знает. — Грустно улыбнулся Хольтц. — На этом пока все, завтра идем на стрельбище, поэтому сейчас наводите порядок в расположении, у кого есть желание можете посмотреть записи боев с орками, эльдарами и тау. Покажу даже тиранидов и некронов, сами сделаете выводы. А потом спать.

Огрины встали с мест, расставляя большие табуретки вдоль кроватей — собрались мыть полы. Хольтц знал, что на этот раз в казарменном кинотеатре не будет свободных мест для зрителей, а также смешков и шуток — то кино, которое он собирался крутить, будет слишком грустным и очень документальным.

Глава 4.

Как и обещал комиссар, огринов на следующий день повезли на стрельбище. Каждый получил новенькое оружие прямо со склада, ведь арсенал в казарме был пуст. Хват осмотрел дробовик, весь в заводской смазке, с выгравированным клеймом производства на ствольной коробке. Он его даже понюхал, вдыхая такой знакомый аромат оружейного масла. Да, это тебе не старые автоматы в оружейке, которые стреляют так, как бог на душу положит, здесь война идет всегда и от надежности и точности оружия зависит жизнь солдата. Так что конструкторы постарались на славу. Понятное, что новичкам никто патронов не дал — огрины как дети, они бы тут же принялись палить во все стороны просто забавы ради.

Рота загрузилась в открытые транспортеры и, под предводительством Хольтца, выдвинулась на стрельбище, которое располагалось километрах в двадцати от учебной части — заросшее бурьяном и травой поле между вытоптанном огневым рубежом и мишенями, которые управлялись с пульта на наблюдательной башне. Это было первое занятие с оружием и комиссар как следует к нему подготовился — он не хотел, чтобы кто-нибудь из

огринов прострелил ему голову, просто размахивая дробовиком как дубиной и нажав на спуск. Случайно.

Прибыв на полигон, огрины высыпали из транспортеров, образовав некое подобие строя. Сейчас перед Хольтцем стояли только холодостойкие огрины — остальные отсиживались в казармах и слушали лекции его помощников. Удержать под контролем тысячную ораву детей комиссар бы не смог, это не люди. Понятие дисциплины громилам было незнакомо, но они пытались стоять смирно, хотя многие чесались или ковыряли в носу, смотрели по сторонам, харкали или пинали своих впереди стоящих товарищей в зад. Хольтцу было интересно, почему они так грубо друг с другом обращаются и он напрямую спросил Хвата, который был гораздо адекватнее других, чем тоже настораживал комиссара и у того появились некоторые мысли по этому поводу, но их надо было еще проверить. Громила пояснил, что толчками, пинками, ударами, люди таким образом выражают свои эмоции, дополняя их. Это не злобное переругивание, хотя и такое случается, просто когда огрина переполняют чувства, например, восхищение, то он немедленно должен выразить его. Пинком или толчком рядом стоящему. Интересно, подумал тогда Хольтц, разные дикарские культуры, разные обычаи, воистину Империум огромен.

— Слушаем внимательно. — Комиссар привлек внимание огринов, которые уяснили, что раз мелкий человек говорит, то сказанное им важно. — Подходить к огневому рубежу будем по трое, патроны в магазин снаряжать перед самым выстрелом. Запомните своими куцыми мозгами — оружие ни в коем случае не направлять стволом на человека. Ни в коем случае, это понятно?! Только на врага и только когда окажитесь в бою. — Хольтц заметил тянущуюся вверх руку. — Что?

— А если я терпеть не могу Горелого, то можно я его убью? — спросила непосредственная Заноза.

— Нет. — Покачал головой комиссар. — Пока я отвечаю за вас на территории учебной части, никто никого не пристрелит. Потом можете устраивать разборки сколько вашей душе угодно.

— За что ты меня терпеть не можешь? — прогудел громила.

— За все хорошее. — Ответила та.

— Разговорчики в строю! — призвал Хват к порядку. — Заноза. — Он погрозил девушке кулаком. — Все слышали, что сказал офицер? Оружие на людей не направлять, стреляйте только в сторону мишеней и не размахивайте стволами, дуболомы! Учитесь правильно обращаться с оружием!

Еще одна рука взметнулась вверх — на этот раз это был Жила.

— Разрешите вопрос, старший офицер? — попросился он.

— Давай. — Комиссар кивнул.

— Зачем нам это оружие? — осведомился неожиданно Жила. — Ведь враг умрет до того, как приблизится и честной схватки с ним не будет.

— На вас всех врагов хватит. — Усмехнулся Хольтц. — Еретики и мутанты вместе с тиранидами прут такими толпами, что даже лазган перегревается и отказывается работать. Вы даже оглянуться не успеете, как окажетесь окружены противником и даже это не поможет. — Комиссар похлопал по стволу дробовика, который лежал на столе как учебное пособие. — Так что точите мечи и топоры, они вам тоже пригодятся.

— Разрешите дополнить, товарищ старший офицер. — Хват тоже поднял руку. Интересно, что ты скажешь, прищурился Хольтц, но кивнул и огрин развернулся к своим. —

Комиссар хочет сказать, что надо сначала встретить противника издалека, чтобы максимально проредить его войско, чтобы снизить наши потери, потому что если мы рванем на него со всей силы, то добежать не успеем — нас всех положат. Потому что враг будет пользоваться дальнобойным оружием, а мы нет и это тактическая глупость с нашей стороны. Дело не в том, честный это бой или нет, дело в том, чтобы выжить и умудриться выполнить при этом поставленную задачу, а для этого все средства хороши. Вы же когда идете на охоту на червя, вы идете группой, при этом есть приманка и есть загонщики. В битве будет то же самое — только слаженность наших действий позволит нам победить. Сначала встречаем врага издалека и если он продолжает наступать и у нас заканчиваются патроны, тогда уже надеемся на добрую сталь наших мечей. Это уяснили?

— Да. — Закивали болваны.

— Чтобы я больше разговоров про нечестный бой не слышал. — Хват просверлил взглядом Жилу. — На войне всякое оружие сгодится, а мне еще нужно вернуть вас домой живыми и здоровыми, не забывайте об этом, у нас там осталось одно неоконченное дело.

Огрины внезапно насупились, кроме тех, который были приписаны к подразделению недавно и не входили в тот отряд, который посланник привел к замку Верховного.

— Все слышали?! — прогудел, оборачиваясь к роте Гора. — Настало время менять старые привычки — здесь много нового, что нужно изучить.

— Что ж, раз с этим разобрались, то приступим к практике. — Довольный комиссар поманил к себе офицеров. — Хват, Гора, Жила, начнем с вас, идите сюда.

Громилы подошли и окружили худенького Хольтца, который на их фоне смотрелся пигмеем.

— Снаряжайте магазины, как я показываю. — Он взял крупный патрон и вставил его в магазин. — Придавливайте одним пальцем, чтобы не выскочил и смотрите, как цепляется за закраину, а то может случиться перекосяк. Давайте, попробуйте.

Огрины повозились некоторое время, причем от комиссара не укрылось то, как Хват очень быстро и профессионально снарядил обойму, потом выщелкнул по одному болтерные патроны, хмыкнул, разглядывая миниатюрный двигатель и закручивающиеся снаряд в полете сопла для стабилизации, потом снова зарядил магазин и помог товарищам, которые еще возились, показывая как надо и лучше это сделать. Хольтц наблюдал за ним очень внимательно и складывал все вопросы в свою копилку. Комиссар ничего не забывал — должность обязывала подмечать странности в поведении солдат, а у этого огрина их было с избытком. И то, какие выводы делал Хольтц, ему очень не нравились. Что ж, для контроля и подтверждения подозрений надо провести еще ряд проверок и если Хват их не пройдет, то... он знает что делать. Таков долг даже бывшего комиссара, хотя бывших не бывает.

— На огневой рубеж становись, оружие направлено в сторону мишеней. — Отдал команду комиссар. — Дробовик достаточно точный, прицельная дальность от пятидесяти до семидесяти метров, разлет осколков — два метра, так что если будете стрелять в упор, то можете и сами пострадать. Это если разрывными, сейчас патроны снаряжены обычными стальными болванками. Существуют еще с картечью и дробью, хороши против толпы. — Комиссар продемонстрировал заряды с синей полосой и зеленой. — У вас будут и те и другие, выбор на поле боя за вами. Теперь дошлите патрон в патронник, передернув вот эту стальную рукоять. — Произошли три щелчка почти одновременно. — Все, теперь он у вас в стволе, направьте ствол оружия на мишень, совместите целик с мушкой — это такая прорезь на ствольной коробке и наплыв на конце ствола — и произведите выстрел.

Грохот был громким, три дробовика пальнули практически разом, две мишени из трех пошатнулись от попаданий и в них появились дополнительные вмятины. Следующим выстрелил только Хват, Жила и Гора не додумались до того, чтобы самостоятельно вести огонь, а вот "Остапа" понесло. Он натурально забылся, ощутив знакомую тяжесть оружия в руках и теперь, прикинув глазом к целику, уперев приклад дробовика в плечо, вел огонь почти не переставая. Пули раз за разом щелкали по мишеням, которые шатались от попаданий, датчики фиксировали их и установленный на башне когитатор привычно записывал показания. Хват так соскучился по стрельбе, он любил это дело, постоянно тренируясь в тире будучи еще человеком и хотя руки этого тела были другими, но память не подвела, навык прочно засел в голове, он знал куда пойдет пуля, как следует подправить оружие, чтобы обеспечить попадание. И еще — его успокаивала стрельба. Запах пороха сменился на выхлоп сопел микродвигателей, к которому нужно было еще привыкнуть, но это не было проблемой. Комиссар не соврал — стрельба велась одиночными с секундной задержкой и Хват уже подумал, что надо бы разобрать оружие и выкинуть этот механизм — промедление в бою может стоить жизни. Он стрелял до сухого щелчка бойка, который запускал микродвигатель в патроне, после чего опустил оружие стволом вниз и довольно произнес.

— Курсант Хват стрельбу закончил.

Все смотрели только на него, даже Гора и Жила с восхищением наблюдали за тем, как их сопливый командир расстрелял все мишени словно в тире — процент попаданий был очень высок. Комиссар же сохранил невозмутимый вид, но внутри помрачнел — никакой дикарь не может так профессионально стрелять, если он этому специально не учился. Нужно будет для беседы с ним позвать кое-кого, кто умеет не только слушать, но и делать выводы. Но пока пусть покажет на что еще он способен, а затем будем решать.

— Молодец. — Произнес комиссар. — Теперь остальные, разбейтесь на тройки, Хват, Жила, Гора, займитесь ими, мне нужно будет отлучиться ненадолго. Если что я наблюдаю за вами. — Хольтц указал на башню.

Огрины остались в своем кругу и начали делиться впечатлениями, а Хват с головой окунулся в свою работу инструктором по огневой подготовке. Он учил громил правильно держать оружие, колотил их по тыквам в случае нарушения техники безопасности — воспоминания о собственной смерти были еще живы в памяти и не хотелось бы повторения сценария. Не у всех получалось с первого раза, да и не должно было. Девчонки так вообще плохо соображали, но Хват был упорен, призвав все свое холоднокровие и терпение, чтобы втолковать им истины, так что к вечеру — патронов было много, стреляй не хочу — все более-менее начали попадать по мишеням и даже никто никого не убил, но этого было мало. За один день невозможно научить человека правильно и точно стрелять, нужна практика. Хват следил, чтобы никто из любопытных огринов не заныкал патрон и не протащил его в казарму, а то хватит мозгов поджечь и посмотреть, что будет. Ему помогали Гора и Жила, авторитет которых как командиров надо было укреплять. Хват даже как-то подзабыл, что комиссар куда-то подевался и вел себя как инструктор в учебке, привычно командуя. И его слушали — все видели результаты и задавали вопросы, на что тот только махнул рукой, мол, тут все просто, нужен только выверенный глазомер. Только лишь когда расстреляли последние патроны, а местное светило уже клонилось к закату, огрины чуть успокоились. Они даже забыли про еду, так были увлечены стрельбой и все разговоры о честном бою уже были позабыты — это было чертовски увлекательно, палить из дробовика.

Когда Хват построил всех, появился комиссар, а вдалеке зажужжали машины — кто-то ехал на полигон.

— Сейчас поужинаем и проведем ночные стрельбы, я договорился. — Объявил Хольтц. — К тому же раз уж вам так понравилось стрелять, то это оружие вас точно не просто удивит, но вдохновит. — Он посмотрел на Хвата. — Я подумал над твоими словами и решил, что ничего плохого в этом нет, если одна из рот огринов получит тяжелое вооружение и огнеметы.

Транспортеры, заехавшие на стрельбище, отличались от тех, на которых привезли огринов — закрытые, полностью бронированные, с откидывающимися аппарелями и установленным на крышах вооружением. Хват с интересом разглядывал боевую технику — напоминает чем-то немецкие "Ганомаги" формой и компоновкой, также гусеничное шасси и колеса впереди. Из одного транспортера выбрался механический человек или робот — Хват так и не смог их отличить, хотя многих видел на корабле. Эти странные чудики, которых называли механикусы, заменяли себе плоть на импланты и искусственные руки, словно собирались жить вечно. Чем-то они напоминали некронов, подумал Хват, вспомнив расширенную лекцию комиссара, если стремились к тому, чтобы воплотить себя в механизме. Только те поместили в искусственные тела свое сознание, то эти еще оставляли какие-то органы. У представшего перед ними техножреца вероятно остался только мозг, потому что все тело было механическим, даже на стальном черепе с застывшей усмешкой горели красные визоры глаз. Пахло от механикуса странной смесью смазки и металла — чувствительный нос Хвата, пускай и скрытый под маской, точно уловил аромат. Опять же дыхательная маска, с которой огрины не расставались, иначе быстро задохнулись бы, не мешала употреблять пищу — она просто одевалась на нос и закреплялась на коже липучими присосками, а фильтры можно было менять не снимая противогаз.

Техножрец подошел и что-то тихо сказал Хольтцу, который кивнул в ответ. В это время из транспортера такие же как он аугментированные по самое не могу сотрудники механикусы выносили большие пушки, которые напоминали своим футуристическим видом лазерное оружие. Наверное, это оно и было, решил Хват, разглядывая большие рукояти под лапы огринов, крупные стволы и магазины, напоминающие квадратные коробки ПК.

— Я поработал над лазерной турелью по твоей просьбе. — Говорил тем временем Циммерман Хольтцу. — Снял со списанного транспортера, приделал рукоять, подвел энергопитающую шину, чтобы можно было вести непрерывный огонь, используя зарядный ранец. Можно и автономно стрелять, но батареи хватит на семь-десять минут беглого огня или двести пятьдесят выстрелов. Переключения режимов на высокомошные выстрелы нет — я решил, что это неактуально для такого оружия, оно и так превосходит все аналоги, применяемые пехотой.

— Сколько всего сделал?

— Пока только два образца, а сколько необходимо?

— Если вооружать роту, то как минимум в одном отделении должно быть пять бойцов, вооруженных дальнобойным оружием. И еще пять огнеметчиков. Остальным и "Потрошителей" хватит.

— Я еще привез болтеры космодесанта. — Тихо произнес Циммерман. — Немного переделал рукояти и удлинил магазины, пусть попробуют. Ты хочешь подготовить из них элитный отряд? Но ведь это огрины, их разум примитивен по сравнению с нашим.

— Скажи это аристократам. — Хмыкнул Хольтц, зная, что бывший магос его не

заложит. — Они гораздо умнее этих даунов.

— Твоей проблемой, Карл, всегда был твой язык. — Прошелестел Циммерман. — Ты не умеешь его придержать в нужный момент.

— И вот я здесь вместе с тобой учу огринов стрелять. — Комиссар улыбнулся. — Неплохое окончание карьеры для боевого офицера, который мотался по Империи, затыкая один прорыв за другим.

— В Схолу тебя бы все равно не приняли на должность преподавателя — ты должен вбивать в неокрепшие умы веру в Императора, а не вносить смуту. — Циммерман не умел улыбаться, потому что мимика на черепе отсутствовала. — Благодарю заступничество Дорста за то, что тебя вообще не расстреляли.

— Я должен благодарить не только его, но и еще кое-кого. — Хольтц кисло растянул губы. — Если бы не она, то хрен бы я тут с тобой разговаривал.

— Я понял, о ком ты говоришь. — Циммерман обратил свои визоры на огринов. — Кому из них хочешь доверить свое оружие?

— Вот тому, со шрамом через весь глаз. — Комиссар ткнул в Хвата. — Пусть пока он постреляет, там посмотрим.

— Хорошо. Веди его сюда, буду рассказывать, как им пользоваться. — Клешня Циммермана вывернулась из-за спины и он ловко и легко подхватил большую лазерную турель, переделанную им для огринов.

Когда названный громила подошел ближе и подтянулась часть его соплеменников в качестве зрителей, то техножрец ощутил себя в окружении солдат космодесанта. Они были такие же большие и молчаливые, редко когда вставлявшие крепкое словцо, но при этом с быстрой реакцией и весьма сильны. Сейчас перед ним стоял их природный аналог, который вырос в суровых условиях на одной из планет Империи. Огрины были расслабленными, но техножрец видел, как перекачиваются бугры мышц на руках, у курток которых отсутствуют рукава, что их движения скорее напоминают хищника, который сыт и находится в прекрасном расположении духа. Промелькнула мысль, что он вручает это убойное оружие эти зверям, но в то же время Циммерман себя успокоил тем, что комиссар знает, что делает. Он ему доверился в свое время и между механикусом и человеком завязалась необычная дружба. Вот только алкоголь не действовал на организм техножреца по причине отсутствия множества органов, а мозг снабжали напрямую синтезированные питательные вещества, которые Циммерман вводил шприцем.

Он протянул оружие огрину.

— Бери и пойдем на огневой рубеж. — Просто сказал техножрец на чистейшем дикарском наречии, просто покопавшись в памяти и проведя анализ речевых оборотов и фонем, выделив основы для полноценного общения. — Остальные могут посмотреть. Тебе для стрельбы не мешают сумерки?

— Нет. — Хват принял лазерную пушку, которая оказалась чуть тяжелее дробовика. — На нашей планете ночи темнее.

— Хорошо. — Циммерман ответил только для того, чтобы огрин не чувствовал, что его игнорируют.

Они вышли к рубежу, клешня техножреца указала на узлы, давая пояснения.

— Это рукоять, спуск находится вот здесь, предохранитель — эта вот скоба, переводчик огня с одиночных выстрелов на очередь — здесь, сейчас оружие не заряжено, необходимо подсоединить батарею. Емкость позволит сделать двести пятьдесят выстрелов или около

десяти минут вести непрерывный огонь. Если нужно увеличить продолжительность ведения стрельбы, то в гнездо батареи подсоединяется энергопровод, который ведет от ранца. Его вешают на спину. — К огрину подошли два сервитора, которые тащили тяжелый аккумулятор. — Ранец заряжается также как и батареи и проходит обслуживание у техножреца. При ведении интенсивного огня точность оружия снижается, также как и его надежность, некоторые узлы требуют частой замены, но с этим справится любой механикус. — Огрин приладил ранец на спину, попрыгал с ним, проверяя, будет ли удобно, какова развесовка и не давят ли лямки, потом рукой нащупал энергопровод и безошибочно втокнул его в универсальный разъем, Циммерман даже слова сказать не успел.

— А где прицел? — спросил Хват.

— Для ведения стрельбы с помощью ранца прицел не нужен — оружие бьет больше по площадям, но он устанавливается в это место крепления. Стрелять нужно совмещая визуальную прямую от глаза и ствола оружия, где они сойдутся, там и будет точка попадания. Для стрельбы из лазгана, не подключенного к ранцу используют прицельное устройство "коллиматорного" типа, — Циммерман заменял те слова, которых не было в языке огринов на термины низкого готика, так что громила вполне его понимал. Техножрец осведомился перед разговором с рекрутами, загрузили ли здоровякам в память гипнограммы по языку и комиссар подтвердил его мысль, так что недопонимания между учителем и учеником не возникло. — Попробуй.

Хват подошел к огневому рубежу, лазган был потяжелее дробовика, но также удобно лежал в руках, энергошина совершенно не мешала вести огонь, ранец за спиной тоже весил прилично, но для обычного человека — громила ощущал его как привычно набитый рюкзак в походе. Лямки не давили на плечи и не натирали кожу — они были сделаны из какого-то мягкого полимера. Перед Хватом поднялись мишени и он выжал спуск. Неожиданно для него лазган разрезал наступающую темноту лучом, попав в край фигуры. Огрин снял палец со спускового крючка, чтобы перевести оружие в режим стрельбы одиночными — похоже непрерывным лазерным огнем можно было резать противника на части. После переключения дело пошло на лад — лазган имел феноменальную точность, рассеивания выстрела в воздухе не происходило, оружие стреляло короткими пучками частиц, как в "Звездных Войнах", которые Хват смотрел в прошлой жизни. Он быстро поразил все мишени — пушка била точно в центр, руки не подвели, опыт не пропешь, самодовольно подумал огрин. Он отсоединил энергошину, нажав на кнопочку рядом с разъемом, догадавшись, что это сброс батареи и энергопровод автоматически втянулся в ранец, чтобы не болтался и не мешался под ногами. После чего повернулся к техножрецу.

— Хорошее оружие против пехоты, нам очень пригодится.

— Это стандартная лазерная турель с бронетранспортера, имеет высокую мощность выстрелов, так что будете косить врагов пачками. — Встрял Хольтц. — Теперь попробуй это. — Он протянул болтер.

Хват принял новое оружие, не снимая ранца — он ему не мешал, а лазган повесил на плечо — Циммерман приделал к пушке ремень из того же полимера, что и лямки ранца. Механизм подсоединения магазина был таким же как и у дробовика, только форма обоймы напоминала калашниковскую. Хват проверил наличие патронов, передернул затвор, досылая патрон в патронник, наметил себе мишени, стреляя с одной руки как из пистолета — болтер был небольшим и компактным, похожим на ПП. Треск выстрелов разорвал тишину стрельбища, очередь прошла стальную плиту, оставив в ней неплохих размеров дыру,

отдача была невысокой и в крепкой руке здоровяка оружие не тряслось как в лихорадке. Хват одобрительно посмотрел на болтер.

— Впечатляет. — Похвалил он. — Нам такие бы определенногогодились. Есть что-то еще?

— Огнеметы. — Произнес Циммерман. — Выпускают огнесмесь на тридцать метров, плавит даже металл, температура пламени очень высокая. Рекомендуются применять против живой силы противника. Работает также как и лазган — баллон со смесью вешается за спину, в руках — спусковой механизм. Попробуем?

— Не я. — Мотнул головой Хват. — Мне нравится это. — Он потряс болтером и лазганом. — И "Потрошитель" тоже неплох, пусть огнеметы изучают те, кто ими будет пользоваться.

— Ты не хочешь узнать новое оружие? — вкрадчиво спросил комиссар.

— Незачем. — Пожал Хват плечами. — Если его принцип действия такой же, как и у этого, то все равно разберусь. Нажал спусковой крючок — пошла струя пламени, верно?

— Сам догадался или подсказал кто?

— Сам. — Хват начал снимать рюкзак. — Пускай теперь остальные постреляют — всем нужно уметь обращаться с таким оружием.

— Согласен. — Кивнул Хольтц. — У вас есть два часа, после чего возвращаемся в казарму. Через день — полевой выход.

Это известие поставило Хвата в тупик — вот так сходу отправлять новичков в поход. Или это своего рода проверка, смогут ли они ориентироваться на незнакомой местности и вообще в отличных от привычных условий. Циммерман вставил свои пять копеек:

— Я должен вас предупредить, что перед каждой перезарядкой вы должны читать специальную литанию, одобренную адептус механикус, но на это тратится много времени в бою, так что можете этим пренебречь. Однако среди адептов ордена есть требовательный индивидуумы, так что на всякий случай просто шевелите губами, вроде как проговаривая про себя. И еще — следите за оружием, вовремя протирайте от грязи фокусирующую линзу и заряжайте батареи, и тогда оно прослужит вам достаточно долго. В молитвах есть толк, но только тогда, когда они подкреплены техническим обслуживанием. К сожалению, многие забывают делать даже это, предпочитая взывать к Богу-машине вместо того, чтобы разобрать механизм и починить его. — Циммерман вздохнул, его легочный имплант повысил давление и механическое тело засипело. — Это напутствие на будущее.

— Учтем. — Кивнул Хват, приняв к сведению.

Задача, которую поставил Хольтц перед огринами была проста — захватить вражеский лагерь или же пленить офицера, который будет присутствовать в отдельно стоящем домике, расположенном в центре базы. Только точка назначения находилась в джунглях и врагами на время выступили громилы, которые жили в лесах и были привычны действовать в мясистой зелени и прятаться в кронах деревьев. Когда Хват узнал о задании, то попросил комиссара выдать им карты местности, на что тот покачал головой.

— Когда вы будете высаживаться на незнакомой планете, то никаких карт вам не дадут, а просто поставят цель — враг там, убейте его. Корабль делает орбитальную съемку по прибытии к месту боевых действий и до командиров доводят необходимую им информацию, в том числе и о сосредоточении противника. Сообщить ли что-то солдатам остается на совести начальника и по своему опыту скажу, то даже тщательное планирование иногда идет

хаосом, когда вмешивается неизвестный фактор, а он проявляется всегда. Так что учитесь импровизировать, ваша задача — захват лагеря. Численность его примерно равна вашей, вооружены также как и вы шоковыми дубинками. Никто не ставит задачи покалечить призывников или убить их, вас нужно за короткое время обучить действовать в составе подразделения и подчиняться приказам. Вы все опытные воины и не раз уже бились с врагами, так что учить вас как использовать дубину не буду, скажу только, что это все учения и применять полную силу не нужно. Во всем надо полагаться на интеллект. — Комиссар постучал себя по лбу и ушел. Его ждали другие ученики.

Джунгли, значит, подумал Хват. Что ж, надо подготовиться и перед этим сформировать диверсионную группу, выработать план нападения, чего ты там старший офицер не говорил, а без плана вести войну это просто потеря личного состава. Не дураки же в Империи сидят, раз столько лет уже сражаются с разными противниками и даже побеждают. Но сначала...

— Веснушка, у нас остались еще лоскуты этой ткани? — Хват показал на свою куртку.

— Да. — Кивнул девушка, которая отвечала за раскрой материала и вообще была очень опытная и профессиональная швея, если так можно выразиться.

— Нужно будетшить на одежду такие неровные лоскуты ткани. — Хват показал какого примерно размера. — Мне и моему отряду, всего десять комплектов. Справитесь?

— Конечно. — Кивнул та. — А зачем?

— Есть одна мысль и не использовать ее было бы глупо. — Покачал головой тот. — Гора, Жила, идите сюда, нужно кое-что обсудить.

— Ну как они тебе? — спросил Хольтц Циммермана.

— Слишком умные. — Ответил тот. — Я бы сказал, что они находятся на одной стадии развития с людьми, но, зная с какой они прибыли планеты, мне сложно такое осознать. Они не знают техники и оружия, но очень быстро все схватывают в отличие от других огринов и умеют делать выводы из увиденного. Как такое возможно?

— Вот это мы и пытаемся выяснить. — Ответил комиссар. — Я передал данные по их любопытной фауне полковнику Дорсту и тот пообещал, что постарается убедить губернатора субсектора послать на их планету экспедицию, возможно, она уже в пути и мы узнаем разгадку их феноменального интеллекта, а также некоторых животных, что обитают там. Но меня больше беспокоит не это, а их лидер, старший отряда, командир Хват.

— Ты говоришь о том, как он быстро разобрался в оружии? — спросил техножрец.

— Не только об этом. — Комиссар посмотрел в визоры механикуса. — Как он научился так метко стрелять и главное где?

— То есть его попадания по мишени не входили в среднестатистическую погрешность по всем призывникам?

— Рекрут не может попасть по мишени по определению — для этого нужен навык, нужно долго тренироваться до такой степени, чтобы тело запомнило или же иметь опыт работы с оружием. Он юнец, на его планете не знают луков и стрел, только копья и камни. Теоретически он мог научиться их метать точно, также как и использовать примитивную пращу, но это невозможно вот так сразу применить к огнестрельному оружию и уж тем более не к лазгану.

— Ты думаешь, что он одержим? Но тогда любой бы псайкер почувствовал это, а их проверяют при посадке не корабль.

— Вот это-то меня и беспокоит. — Помрачнел Хольтц. — Я устроил им полевой выход, поставил задачу захватить лагерь в джунглях, не дал никаких карт, обозначу только направление. Мне интересно посмотреть, как они будут выкручиваться в незнакомых условиях и особенно реакцию Хвата. Если мои ожидания подтвердятся, то прежде чем вынести приговор я расспрошу его.

— Убьешь?

— Если будет необходимо — да. — Просто кивнул Хольтц. — Это моя работа как комиссара — выявлять такие вот странности среди солдат и расследовать их. Находить истину.

— Смотри не ошибись, было бы глупо потерять такого уникама, если он окажется не причем. Просто выверт эволюции. — Посоветовал Циммерман, вставая. — Сколько тебе нужно будет оружия?

— Делай лазганы на всех, болтеров штук двадцать пять, огнеметов... думаю тридцати будет достаточно. — Комиссар задумался. — Если эксперимент удастся, то это будет самая непобедимая рота огринов во всем Империиуме.

— А если нет?

— Тогда меня, наверное, расстреляют. — Грустно улыбнулся он.

Их оставили на краю сплошной зеленой стены джунглей, выгрузив из транспортеров, вооружив электрошоковыми дубинками. Комиссар произнес напутственное слово и уехал с грузовиками и огрины оказались предоставлены сами себе, впрочем, Хват так не считал, без пригляда их все равно не бросят. Где-то в небе за облаками наверняка завис беспилотный дрон, который дает полную картинку происходящего. Что ж, пора начинать. Хват подошел к Горе и Жиле, которые поведут свои отряды и часть его людей через лес по направлению, выданному комиссаром.

— Помните, что я вам говорил. — В который уже раз произнес здоровяк. — Сначала впереди разведка, лучше одно отделение. Если пойдут два или три человека то засада их вырубит и вы притопаете прямиком в ловушку. Наши братья, что живут в джунглях, могут использовать вместо веревок вот эту прочную лозу. — Хват показал на лиану. — Могут рыть ямы и готовить ловушки. Я бы на их месте точно сделал. Им запрещено убивать и калечить нас, точно также как и нам, но это не значит, что надо расслабиться. Дорога к лагерю здесь одна. — Он указал на прорубленный проход в мясистой зелени. — Они прошли тут раньше нас, обустроились на месте, готовят пищу из местного зверья, которое тоже надо опасаться. В этих лесах полно всяких ядовитых гадов и прочих паразитов, так что бейте их не раздумывая — всякие ползучие и летучие тоже попадают в эту категорию. Двигайтесь как я учил — авангард, ядро группы, арьергард. В случае тревоги занимайте оборону, вряд ли они выделят для вашей поимки много народу, но если уж выделят, то, возможно, отобьетесь. Они кроме копий могут использовать луки и стрелы — здесь полно материала для их производства. И не жрите все подряд! — окрикнул Хват любознательного Мальша, который пробовал на зуб лист зелени с дерева. — У нас есть сухпай выданный на этот случай.

— Да все мы поняли, Хват, что ты по несколько раз повторяешь одно и то же. — Прогудел Гора.

— Я отвечаю за вас всех и вынужден сейчас оставить. — Покачал тот головой. — Нужно проникнуть в их лагерь с тыла, пройти по тем горам и спуститься со скал. Они уверены, что защищены с этой стороны, но я докажу им обратное. Это как охота за

Королевой паразитов — она хитрая bestия и обмануть ее может только точно такой же хитрец. И я сейчас выступаю в этой роли.

— Ну давай, хитрец, покажи на что способен. — Фыркнул Жила, постукивая дубинкой по ладони. — Мы можем сделать копья из стволов этих деревьев просто на всякий случай.

— Делайте. — Разрешил Хват, — но не тащите в рот незнакомую пищу — мы не знаем как она отразится на наших желудках.

— Нормально все будет. — Заверил Гора и некоторые засмеялись — все знали, что громила любил вкусно и сытно покушать.

— Тогда оставляю вас здесь. — Хват накинул на голову капюшон, скрывший его лицо почти полностью — он мог смотреть через полоски нашитые на ткань. — Группа, за мной.

Он отобрал десять человек, в основном тех, кто первоначально был с ним. Ребята все были опытные, учились быстро, на охоту ходили часто, так что знали, как это идти след в след, оставлять ложные метки и не шуметь. Веселушка шла вместе с ними, хотя Хват и старался ее отговорить, но девчонка заявила, что раз в его группе, то не нужно ее прогонять, она фору даст любому охотнику. И вообще, он, дундук, не понимает, что женщины ведут себя в незнакомой обстановке гораздо спокойнее мужчин, не паникуют и не кричат. Ну-ну, ладно, решил тогда огрин, будь по-твоему, и включил ее в отряд. Он с самого начала собирался напасть на лагерь с тыла, обойти ловушки или же, наткнувшись на засаду, потихому ее обезвредить. Шокер вполне мог выдать разряд от которого огрин гарантировано терял сознание.

Когда группа Хвата растворилась в джунглях, Гора поднял вверх руку.

— Выдвигаемся. Круча, ты впереди. Ступа замыкающая.

Колонна огринов втянулась в джунгли. Сперва им все было интересно — никто и никогда из них не видел столько зелени разом, а размеры стволов деревьев и их кроны поражали своими размерами, ведь карликовые кустарники возле гейзеров это все, что они видели в своей жизни. В ветвях прятались птицы и пели свои дневные песни, свет солнца скрыли крупные листья и в джунглях царил полумрак и духота. Было жарко, многим огринам становилось дурно, но их головы были прикрыты панамками, чтобы не напекло, а воля настолько сильна, что любой приступ они встречали как очередное испытание. Тем более, что здесь вокруг был враг и расслабляться явно не стоило. Передовой отряд внимательным взглядом осматривал верхушки деревьев, выявляя возможную засаду, замыкающие следили за тем, чтобы не оставить лишних следов, чтобы противник не понял какое количество прошло по джунглям — десять человек или сто. Ладони многих покоились на рукояти дубинок — комиссар заставил их сдать все холодное оружие, однако огрин без оружия — это не огрин. Половина все равно заныкала метательные ножи и стилеты, кто-то даже припрятал наконечники от копий и сейчас, обломав дерева, делал для себя при помощи лиан знакомое оружие.

Они прошли так несколько часов, ориентиром для передового отряда выступала гора, от которой лагерь отстоял на два пальца влево. Похоже, что там скалистая местность и Хвату придется применить все свое умение лазать по камням, чтобы проникнуть незаметно, но Гора не сомневался в способностях мальчишки. Он был еще молодой, но в нем ощущался лидер и не просто лидер, а заботливый отец, как вождь, который одновременно беспокоится о каждом сыне своего рода. Хват был именно таким, да, иногда он вел себя занудливо и странно, многое знал, о чем человек даже не слышал, но Гора для себя объяснял это тем, что таким образом парень выдает свою озабоченность их безопасности и просто очень

наблюдательный и умеет делать выводы.

Внезапно впереди послышался знакомый свист — это Круча звуками паразита-бойца привлекал внимание основного отряда. Гора тут же поднял руку кулаком вверх — всем стоять. Охотники замерли, потом начали медленно рассредоточиваться полукругом. К командиру прибежал гонец от Кручи.

— Что? — спросил одними глазами Гора.

— Там два наблюдателя. — Объяснил гонец жестами. — Мы заметили их раньше. Что делать?

— Захватить. — Решил Гора.

— Они не дереве.

— Сложно. — Задумался командир. — Влезть незаметно не получится?

— Нет. — Мотнул головой гонец. Весь их разговор происходил молча и огрины друг друга понимали без слов, обмениваясь жестами.

— Шум не поднимать, искать еще наблюдателей — они не должны быть одни.

В это время прозвучали два свиста — похоже, что Круча обнаружил остальных. Гора задумался. Напасть? Одобрил бы это Хват или нет? Или же действовать тихо и незаметно? Здесь, в джунглях можно было легко спрятаться, много растительности, листьев, стволов деревьев и местные жители научились все это отлично использовать. Однако в безлюдной снежной пустыне спрятаться можно только в одном месте — зарывшись в снег, так что в умении маскировки морозостойкие огрины могли дать джунглевым сто очков вперед. Но что если наблюдатели это ловушка? Своего рода приманка для червя, только сейчас ими выступают они, отряд Горы? Все может быть, тогда их проще обойти.

— Пусть Круча возвращается — будем искать другую дорогу. — Отдал приказ Гора, а Жила нахмурился.

— Не нападём? — чуть слышно спросил он.

— Нет. — Мотнул головой громила. — Это все может быть ловушка — слишком уж быстро мы обнаружили наблюдателей. Где-то здесь засада и мы ее не видим. Всем занять оборону, замыкающий отряд — вперед, Круча пойдет позади.

Ступа кивнула и повела свою сводную группу из парней и девушек вперед. Там были молодые охотники, но уже успевшие узнать, что это такое мохнач и каков он в деле. Со Ступой никто не сравнится в искусстве передвижения по снегу, Гора знал это совершенно точно — девчонка была легкая и не оставляла следов, к тому же отличным следопытом. Но здесь почва была влажная и мягкая, а вес огринов достаточно большой для того, чтобы продавить землю. Следопыты рода уже показывали ему места, где до них прошли джунглевые огрины, следы были свежими, затертыми и вели в стороны лагеря, но существовали и обманки. И также шли в одну строчку — охотники во всех мирах Империи думают одинаково.

Наблюдателей тревожить не стали, посадили двоих охранников, чтобы следили за ними из кустов, а весь отряд сделал большой крюк и таким образом вышел в тыл засаде, которую обнаружил все тот же глазастый Круча. Зеленокожие огрины ловко прятались в кустах зелени, но почесывания, хрипы и плевки выдавали их с головой — похоже они редко охотились на двуногую дичь, что морозостойким огринам приходилось делать гораздо чаще, совершая налеты на поселки людоедов. Или же они вели себя слишком беспечно, понадеявшись на то, что эти снежные олухи будут переть в лоб по тропе. В любом случае Гора решил их не трогать, хотя некоторые порывались надавать им по шеям, но все же эти

горячие головы здоровяк сумел остудить и задавил своим авторитетом. Важно выполнить задачу, а не потешить себя, почесав кулаки об собратьев, это еще успеется. Авангард и арьергард поменялись местами, теперь Ступа вела отряд, тщательным образом осматривая дорогу впереди. Скорость передвижения снизилась и, похоже, что ночевки в лесу не миновать, как над джунглями прошел какой-то летательный аппарат и снизился где-то возле отвесных скал. Глазастый Круча залез на дерево, которое смогло выдержать его вес и всмотрелся в скалу. Он радостный спустился вниз.

— Там группа Хвата. — Сообщил он. — Они осторожно спускаются по веревкам.

— Как ты их разглядел, ведь далеко? — удивленно спросил Жила.

— Камни не могут шевелиться. — Круча пожал плечами. — Раз они там, значит лагерь где-то внизу и железная птица тоже села где-то там.

— Разделимся. — Решил Гора. — Круча, пойдешь со мной. Ступа, проведи отряд Жилы севернее, пусть на это уйдет какое-то время, но мы успеем подготовиться и занять позиции. Как только в лагере поднимется суeta — атакуем. Это Хват устроит им потеху.

— Как бы нам все не пропустить. — Пожаловался командир второго отряда.

— Не волнуйся, не пропустишь. — Ступа обворожительно улыбнулась щербатой улыбкой — пары нижних зубов не хватало. — Если пошевелишься.

— Поговори мне еще. — Жила погрозил ей кулаком.

— Комиссара тут нет, так что мне бояться нечего. — Девушка продолжала улыбаться.

— Дисциплина — главное в подразделении. — Наставительно произнес Гора. — Иначе, это, как ее, будет разброд и разруха, вот.

— Анархия и хаос. — Вспомнил Клинок. — Ну так что, делимся или так и будем лясы точить?

— Вперед. — Отдал команду Гора.

Отряды каждый пошли своим путем занимать позиции.

Хват со своим отрядом достиг гор достаточно быстро, хоть и приходилось бежать почти все время. Гравитация на этой планете была низкая, сил у огринов и выносливости много, так что никто не запыхался. В засаду не попались, на разезды не нарвались, наблюдателей противника обошли по дуге — сказался опыт прошлой жизни, когда пришлось повоевать в зеленке. Это, конечно, не джунгли, но принцип тот же. Наблюдатели ставят свои посты в удобных для пересечения рек местах, на возвышенностях, оборудуют гнезда на деревьях и сидят там тихо, пока вражеская группа не пройдет мимо. Вот Хват и вел всех окольными путями, чтобы не попасться. Может быть он зря перестраховался, но недооценивать противника его научили в той же зеленке. Какими бы тупыми огринов люди не считали, а джунглевые бойцы жили тут всю жизнь и могли подкинуть сюрпризов, тогда как для "эскимосов" эта зелень была в новинку. Вот почему Хват наставлял Гору двигаться как можно медленнее и не спешить — можно ненароком попасться засаде.

Светило уже начало клониться к закату, как Хват и его группа вышли к скалам, сейчас им предстояло спуститься вниз — лагерь был как на ладони. Там стояла пара типовых домиков-казарм, расчищенный от растительности плац, хижины, вероятно построенные уже джунглевыми огринами. Их расхаживало от силы человек пятьдесят — остальные видимо уже были в лесу и готовили засады. Раз до сих пор было тихо, то Гора умудрился обойти их, решил для себя Хват и начал раздеваться, чтобы переодеться в шкуры — серая окраска мохнача подходила как нельзя кстати. Остальные тоже последовали его примеру, прихватив свою обычную одежду — он не знал, с чем им придется столкнуться и взял шкуры как

маскировку. Несколько веревок связали в одну, Горелый и Стержень остались наверху, чтобы вытянуть тросы, да и прикрыть в случае чего с тыла, а Хват и более легкие бойцы начали спуск вниз. Они прижимались к камню, сливаясь шкурами с его текстурами, замирали на время, когда некоторые огрины поднимали головы вверх. Одни раз чуть не были обнаружены, когда камень упал из-под ноги Молчуна и все замерли минут на двадцать, прежде чем решились продолжить движение. Наконец все были внизу и собрались возле ствола толстого дерева. Хват раздал цели — из его отряда все ходили в набеги на поселки людоедов и знали, как обращаться с часовыми. Ну, кроме Веселушки конечно.

— Просто вырубим их и все. — Произнес командир. — Используйте дубинки. Наша задача — проникнуть в то здание и захватить офицера. Видели, как железная птица прилетела? Там наверняка находится комиссар и ждет результатов этого выхода. Его больше всего интересует справимся мы или нет. Так вот, мы должны справиться, так что убираем охрану по-тихому и пробираемся к зданию. Лучше всего двери казармы подпереть чем-нибудь, можно даже этим стволом, чтобы сидящие внутри на подмогу не выбежали. — Хват подобрал толстое полено. — Если выдержит. В общем, действуем по обстановке. Вперед.

Они покинули свое укрытие и каждый двинулся к своей цели. Часовой, который достался Хвату, чесался и переступал с ноги на ногу, так что отвлечь его броском камня в кусты было плевым делом — огрин сразу не насторожился и перехватил дубинку поудобнее, поэтому не ожидал, что позади него возникнет фигура в шкуре и приложит шокером в основание черепа. Мышцы у этих громил были такими же сильными, а кожа плотной, так что Хват просто не рискнул душить его. Хотя можно было просто снять с него маску и зажать рот — сам бы нахлебался вредного газа. Но, что сделано, то сделано.

Вырубив таким образом еще двоих и оттащив их тела к третьему, Хват оказался перед проблемой — как пересечь площадь, ведь здание стояло почти в центре, рядом застыла летающая машина, которую с любопытством разглядывали зеленокожие огрины, но не все из них были увлечены техникой — кто-то и про службу не забывал. Хват ни кожей ни рожей не вышел — эти во-первых были зелеными, во-вторых, имели торчавшие из нижней челюсти внушительных размеров клыки, как у орков, крупные мясистые носы, а самое главное — глаза. Они были человеческими, а не с вертикальным зрачком как у Хвата. Только огрины с его планеты имели подобное строение зрения и этим серьезно отличались от других. Отряду Хват сразу же сказал, что пойдет за офицером, а задача остальных его прикрывать или же отвлечь охрану и уйти в джунгли, где затаиться и попрятаться. К тому же где-то на подходе уже должны быть отряды Горы и Жилы и скоро лагерь превратится в очень шумное и веселое место.

Он увидел, что Веселушка высунулась из-за угла казармы, осмотрела площадь, заметила Хвата и помахала ему рукой, но тот сделал отворачивающий жест рукой — скройся мол. Девчонка убралась, а на ее месте появился Подмышка, который ухмыльнулся и подмигнул, а потом... что-то загрохотало в той стороне и все огрины-противники разом повернулись. Их лидер пролаял команду и вся эта толпа устремилась на шум — похоже кто-то из дуболомов Хвата догадался со всего маху проломить стену в казарме. Наверное это был Битень, здоровенный битюг, шире Хвата и Горелого, но ниже ростом, совершенно квадратный, но очень сильный. Хват не стал дожидаться, когда огрины опомнятся и рванул к зданию, чтобы взять офицера в плен.

Охраны возле двери не было — все помчались на грохот и огрин легко отворил ее, чтобы протиснуться в помещение с низким потолком и входом, так что пришлось заходить в

полуприседе, тут же прикрыв за собой створку. В помещении было темно, однако глаза четко различили еще одну дверь — он оказался в тамбуре. Было желание выбить ее и вломиться с криком, чтобы напугать сидевших внутри, но Хват подавил его в себе и просто распахнул, входя внутрь. За небольшим столом сидел комиссар Хольтц в своей привычной одежде — форменном кителе, штанах и фуражке. А в правой ладони у него была зажата рукоять лазпистолета, ствол которого указывал Хвату точно с лоб.

— Я так и думал, что это будешь ты. — Сообщил комиссар. — Прикрой дверь, давно тебя жду.

Хват так и сделал, бегло осматривая помещение — оно было разделено на две комнаты в одной из которых и сидел старший офицер за большим основательно сделанным столом, на котором расположился экран компьютера, лампа, набор писчих принадлежностей. Позади комиссара висел большой портрет императора в позолоченной рамке, над которым раскинул свои крылья двуглавый орел, стена была задрапирована красным бархатом, который скрывал вход в другую комнату. Кроме стола комиссара, портрета и стула, на котором он сидел, ничего больше не было — ни шкафов, ни стеллажей с документами, просто голая комната, куда притащили стол. Хольтц с подозрением смотрел на Хвата.

— Кто ты? — спросил он, покачивая лазпистолет.

— Не понял? — вопросом на вопрос ответил Хват. — Человек как и вы.

— Давай я расскажу факты, а ты расскажешь мне остальную правду. — Комиссар откинулся на спинку стула, но оружие держал твердо. — Во время полета на корабле вы устроили что-то вроде турнира, били друг другу морды, а ты пошел и занавесил камеры наблюдения шкурами. Не хочешь ответить как ты про них узнал?

— Думал обычный крючок. — Пожал плечами Хват, понимая, что спалился по полной, но еще пытался отбрезаться.

— Идти так далеко, чтобы повесить одежду, когда ее можно было просто бросить на койку? — комиссар усмехнулся. — Ты за дурака меня держишь? — Хват молчал, глядя на Хольтца исподлобья. — Ладно, идем дальше. Оставим пока камеры, может быть и вправду за крючок сойдут, но как ты объяснишь свое умение отлично стрелять и попадать по мишеням? Не говоря уже про то, что сразу же сообразил, куда вставляется батарея и магазины у оружия, пока твои приятели чесали затылки. А эта операция по проникновению в лагерь — ты не полез в лоб, разделил своих людей, отправил часть отряда, причем наставлял их как действовать и они миновали засаду, а сам спустился по скале, откуда тебя не ждали. — Комиссар оперся локтями на стол. — Повторю еще раз свой вопрос — кто ты?

Хват размышлял. Несомненно его выкрутасы и умения вышли ему боком, комиссар немедленно заподозрил в нем врага, ведь он так много знает о Хаосе и рассказывал, что демоны иногда приходят оттуда, вселяясь в живых людей, поглощая их души и он вполне мог решить, что Хват один из таких демонов — все странности налицо. И как теперь отбрезаться? Или признаться? Но тогда он может решить, что чужая душа, пускай и родившая в этом теле будет лакомым куском для демонов и пристрелит его ненароком. Или грохнуть комиссара? В принципе это будет несложно, пару выстрелов он выдержит, когда "качнет маятник", потом ударить шоковой дубинкой и свернуть шею. Или придушить как вариант.

— Не советую. — Раздался женский, чуть приглушенный голос из-за портьеры. — Лучше скажи правду, признайся и твоя смерть будет быстрой.

— Черта с два! — прорычал Хват, кладя руку на дубинку. — Я не для того умер там,

чтобы снова получить пулю в башку, только уже здесь от параноиков!

— Расскажи, что ты скрываешь, покаяйся. — Произнес комиссар слегка напряженно. Его палец так и плясал на спусковом крючке.

А собственно что я теряю, подумал Хват. Пристрелить они меня все равно пристрелят, так может сказать им правду, а потом постараться прибить. Обоих. Лучше погибнуть в бою, чем вот так стоя как баран. Он отпустил рукоять и посмотрел на Хольтца.

— Вы мне все равно не поверите.

— А ты расскажи, может и поверим. Я видел такие вещи, которые не должны существовать по законам материального мира, но они существуют. — Комиссар подмигнул.

— Я умер и родился здесь. — Просто сказал Хват. — Там я был человеком, здесь — то что вы называете огрином. Просто моя память не стерлась, она перешла вместе со мной сюда. В прошлой своей жизни я был солдатом, командиром подразделения, я сражался за свою страну и был убит по глупости одним из курсантов военного училища. Это все.

— Что ж, выходит души и впрямь сражаются за Императора. — Пробормотал комиссар. — Ну как, он говорит правду?

Портьера откинулась и в комнату вышла высокая для человека женщина, но все же ниже ростом, чем Хват. Она была царственно красива, ее подбородок смотрел прямо на него, а вся ее осанка, походка и положение тела говорило о том, что она привыкла повелевать. Так может смотреть только господин, но вот глаз у женщины не было — только темная повязка на их месте. То ли она скрывала их, то ли была слепа от рождения. Она усмехнулась Хвату и произнесла.

— Если ты видишь физический недуг, это не значит, что хозяин, имеющий его слаб, он может быть сильнее тебя как волей, так и верой. — После чего повернулась к комиссару. — Он говорит правду. — И снова посмотрела на Хвата. — Как же ты смог сохранить разум, путешествуя в варпе? Я не чувствую в тебе признаков латентного псайкера.

— Не знаю. — Развел тот руками. — Я родился здесь и рос, становился сильнее, изучал свой род и место, где жил.

— Я говорю не об этом, — махнула та рукой, — как ты выжил в имматериуме?

— В мире духов? — спросил Хват. — Я не знаю. — Пожал он плечами.

— И ты уверен, что это не происки демона? — подозрительно спросила та.

— До своей смерти я вообще не был уверен, что существует жизнь после смерти. Когда мне попала пуля в башку, то я видел только темноту, никакого света в конце тоннеля и прочую лабуду, правда слышал какой-то голос.

— Что за голос? — встрепелась женщина.

— Да я не помню уже, скорее чей-то шепот.

— Вот такой? — прошелестело у него в голове и Хват отпрянул, оборачиваясь, автоматически хватаясь за шокер, а Хольтц улыбнулся. Сандра иногда проделывала с ним подобное, когда хотела подшутить над комиссаром и последнему это не особо нравилось. Впрочем, как и любому человеку, вон у огрина какая глупая физиономия. Сандра была псайкером, она должна была завершить свою службу очень давно и с болтерным зарядом в голове, но Хольтц ее вытащил, потому что был должен ей свою жизнь. Он натурально украл женщину из под носа инквизитора, который заподозрил ее в распространении ереси, а то, что она являлась псайкером было для него как красная тряпка для быка. Инквизитор не разбирался в происходящем, он решил проблему просто и эффективно — отдал приказ сбросить бомбу на поселок, где находилась Сандра. И еще сотня человек. Но разве стоит

сотня жизней против одной, но способной вселить в себя демона? Инквизиторов никогда не пугали потери среди гражданского населения и военных, если Империя в опасности. А Хольтц очень хотел жить, а эта дуреха смирилась со своей судьбой. Она даже вышла на улицу, раскинула руки, словно собиралась обнять летящую вниз бомбу. А вот он — нет. И часть его солдат тоже нет. Они выжили чудом, укрывшись в подвале какого-то дома, всего пять человек с ожогами различной степени тяжести. Комиссар вот даже мордашку не попортил, чего нельзя сказать о теле, а Сандра... она всегда была слепой, после того как пошла на службу Императору и ее не беспокоило отсутствие зрения, потому что видела она по-другому. Внутренним взором, от которого невозможно спрятаться. Вот и замысел инквизитора тоже не скрылся от нее и женщина успела предупредить солдат. Да только бежать было некуда.

Сандру тогда вывозили с осторожностью, под видом транспортируемого груза, хотя она порывалась покончить с собой, но комиссар, хоть и понимал всю опасность данного мероприятия, не мог совершить подобное злодеяние по отношению к тому, кто спас ему жизнь. Из всего подразделения остались в живых только пятеро и их быстро раскидали по частям, а комиссара списали на берег, хотя могли бы и расстрелять за его прошлые делишки. Он привез груз сюда, в учебку и теперь Сандра жила в этом лагере достаточно комфортно и ни в чем не нуждалась. Дорст знал, кого Хольтц прячет в джунглях и пока помалкивал. Пока.

А тут еще этот странный огрин, которого комиссар мог и сам раскусить, но все же предпочел воспользоваться способностями Сандры, чтобы все проверить. Сначала он посчитал его тайным культистом, но никогда не слышал, чтобы ересь распространялась среди огринов. Они верили в своих богов и даже не слышали про Хаос, хотя их невинные чистые души могли привлечь к себе демонов. Вот Хольтц и решил привлечь к проверке псайкера. Того, кто может поймать демона за хвост и изгнать его обратно в варп. Хват нахмурился, переваривая ее слова, соображая, потому что псайкер очень любила говорить как эльдар, у которых и набралась речевых оборотов. Собственно, поэтому ее и собирались ликвидировать потому что она якшалась с одной из Дальновидящих ушастых, а это противоречит кодексу Империи.

— Может быть, не знаю. — Пожал плечами Хват. — Да и не все ли равно? Я родился в этом мире и он стал моим — этого достаточно.

— Правда? — неожиданно грустно спросила Сандра. — И ты не скучаешь по своему прошлому?

— Это прошлое — оно прошло, но не забыто. — Хват рубанул ладонью воздух. — Мое будущее решается в этой комнате, я прав?

— А ты очень проницателен. — Заметил комиссар. — Да, твое будущее зависит от того, сумеешь ли ты убедить меня в лояльности Империи.

— Скажу прямо — мне не все в нем нравится. — Хват решил, что пришло время сказать правду. Возможно, она им не понравится, но он ничего не теряет. — Мне не нравится, что здесь заставляют верить в Бога-Императора и расстреливают даже за одну мысль о том, что может быть по-другому. — Комиссар и псайкер напряглись. — Мне не нравится, что я должен действовать в определенных рамках, мне не нравится, что я оказывается человек второго или третьего сорта и подобный расизм сквозит из всех щелей. — Хват говорил спокойно. — Мне здесь многое не нравится, но я знаю, что не смогу это изменить.

— А почему ты думаешь так все устроено? — спросил его комиссар. — Не потому что нам нравится так жить, а потому что у нас нет выхода! Вокруг Империи враги, из врага

лезут всякие рогатые демоны, с другой галактики на полном ходу претя флот тиранидов и один Бог-Император ведаёт сколько их будет ещё! Без стержня, без веры мы не выстоим! А если ещё и Хаос вторгнется на наши планеты, то человечеству придет конец! Нам нужен определяющий стержень и мы выбрали им Императора, потому что никто не мог предложить ничего другого! Если мы погрязнем в анархии, то нас уже ничего не спасет! К тому же Империиум огромен и не на всех планетах инквизиция и церковь следят за рьяным исполнением обязанностей гражданина, да и радостей в этой жизни еще никто не отменял. Вспомни свою планету, ведь там никто не насаждал веру в Императора, хотя могли бы.

— Не смогли бы. — Твердо ответил Хват. — В своей прошлой жизни я не особо верил в Бога. — Произнес он. — Такова человеческая природа — мы обращаемся к Нему в минуту серьезной опасности или просим о здоровье когда больны, а также еще много о чем. Но и есть люди, которые возносят ему молитвы, пишут лики на досках, создают предметы материальной культуры, чтобы всегда видеть образ перед собой. Их вера сильна, я не спорю и она придает сил божеству. Не будет веры — про нег забудут. У вас есть Бог-Император, но я не слышал про христианство ни слова, а про другие религии и по давню. Человечество всегда выбирает себе то, во что можно верить соответственно веяниям времени. Родившись здесь, на планете где плевков замерзает на лету, я подумал, что это и есть ад, только не пекло, а наоборот, холодный, морозный и промозглый, пробирающий до костей. Но когда я подрос, то понял, что даже эти скалы, камни и снег мне уже привычнее той прошлой жизни, потому что я принял этот уклад, я принял свою новую жизнь и это тело. Мой народ верит в Небесного Кузнеца, который спустился на железной птице и дал им секрет изготовления стали. Так почему я должен верить в вашего Бога-Императора, которого даже никогда не видел, не знаю, кто он и что сделал? И меня еще начинают заставлять, чтобы я поверил. Я ведь достаточно взрослый, чтобы менять свои взгляды.

— То есть ты отказываешь Императору в существовании? — спросил, прищурившись, Хольтц.

— По мне так пускай живет, где хочет и существует, как хочет. Я молюсь своим богам и не восстаю на чужих.

— А на демонов? — спросила Сандра. — Ведь в варпе есть свои Боги, что если ты начнешь молиться им? И не станешь с ними сражаться? Например, Кхорну, богу войны и битвы? Или Слаанеш, богу наслаждения и похоти?

— Я молюсь своим богам. — Твердо сказал Хват. — И если кто-то приходит в мой дом и начинает насаждать свою веру, то я беру топор и отрубая ему голову и рублю до тех пор, пока фанатики не закончатся. В истории Земли было много крестовых походов за веру и все они заканчивались одинаково — множеством смертей. Мне нет дела до чужих Богов, если они не лезут ко мне или к моему роду. Но если полезли, то тогда — берегитесь.

— Я уже говорил тебе, что наш Бог-Император сражается за нас в имматериуме. — Произнес комиссар, пропустив слова про Землю. — И твой Бог тоже там — все дело в вере. Ведь именно она придает им сил идти в битву. В Императора верят много людей в тысячах миров, они славят его в храмах и посвящают ему свои победы и это укрепляет его еще сильнее. Но Император не может без своей свиты, ему нужны помощники и тогда он создал примархов. Тех, кто будет помогать ему в битве. Возможно, ваш Небесный Кузнец это кто-то из них, ведь ты умный человек и не поверишь в эту сказку о железных птицах.

— Люди отражают события в мифах, потом они становятся легендами, а после — сказками. — Произнес Хват. — Да, я догадываюсь, что в древности мог случиться контакт и

возникла эта легенда о Кузнеце и вера в него, но людям нужно было во что-то верить, иначе они хиреют и слабеют. Кто-то верит в Бога, кто-то в движение светил на небе, кто-то во власть денег или материальных вещей, неважно, важно то, что это помогает им осознать себя как личность, иметь свои привычки и недостатки.

— А ты уже осознал себя? — спросила Сандра. — Кем-то большим, чем просто огрин с пушкой?

— Я уже стал. — Ответил ей Хват. — Я не просил выбирать меня старшим в отряде — они сделали это сами. И лидером я тоже быть не хотел — все случилось само. Возможно, так отражается мой прошлый опыт командования.

— Тогда я задам тебе главный вопрос. — Хольтц смотрел прямо в глаза Хвату. — Ты будешь сражаться за Империум так, как будто это твой родной дом? Или же предпочтешь ему это? — он покачал лазпистолетом.

— Это и так мой дом и не надо меня пугать, это излишне. — Огрин посмотрел на комиссара. — В моей прошлой жизни я сражался за свою страну, которая напоминала Империум. Она была такой же большой, занимала одну шестую часть суши и была окружена врагами, которые произносили сладкие речи, а втайне замыслили предательство, потому что не могли победить мою страну силой оружия. Они начали подрывную деятельность изнутри, — Сандра вздрогнула и "переглянулась" с комиссаром, — они расшатывали ее устои, использовали взятки и коррупцию, чтобы разделить ее, разорвать на мелкие кусочки и вскоре так и случилось — страна исчезла, но на ее месте возникла новая. Да, она была меньше, однако еще держалась изо всех сил, но врагам и этого было мало — они продолжали окружать ее со всех сторон войсками и давить изнутри. Потому что у одной шестой части суши много лакомых ресурсов, а вот населения мало. Я не знаю, чем там закончилось дело, возрождением страны или же ее падением, но теперь я здесь, в будущем, и вижу подобную картину. Ваш Империум — отражение моей страны, он также окружен врагами, которые хотят поживиться и попировать на его теле, а изнутри вас разрывают угрозы культов и Хаоса. А задача солдата — отражать угрозы и защищать мирное население. У моей страны даже герб был такой же как у вас, только слегка измененный. — Хват показал на двуглавого орла. — Так что я буду сражаться. И парни мои будут сражаться. Потому что кто, если не мы?

Сандра и Хольтц прямо смотрели на Хвата.

— Он искренен. — Произнесла медленно псайкер. — Он действительно верит в то, что говорит. И будет честнее некоторых чиновников, которые за взятку могут продать партию оружия даже Хаосу. Я в него верю. А еще я вижу, что он не отступит, он не бросит своих солдат, которые доверили ему жизни, он сделает все, чтобы они вернулись домой.

— Что ж, хорошо. — Комиссар убрал лазпистолет в кобуру. — Я редко ошибаюсь в людях, но все же проверить стоило. Добро пожаловать в Империум, душа из прошлого. Как было твое имя там?

— Разве это важно? — спросил огрин. — Здесь я Хват и точка.

— Как такое вообще возможно? — спросил Хольтц у псайкера. — Я о переселении душ.

— Я поняла. — Кивнула та. — Как видишь, возможно. Эльдары вообще используют специальные камни, заключая в них души, чтобы они не достались демонам варпа. Но то, что ты умер и родился вновь уже говорит о том, что сильная душа способна противостоять их ненасытной прожорливости. Мы не знаем всех тонкостей имматериума, да и не должны знать по большому счету, это эльдары приоткрыли дверь демонам в наш мир.

— Правда? — спросил комиссар. — Проклятые ушастики, я всегда что-то такое подозревал!

— Прошу, не называй их так, они ошиблись, от ошибки никто не застрахован и она стоила нам всем Глаза Ужаса. — Сандра провела ладонью по столу и повернулась к огрину. — Так что можешь не переживать за свою жизнь, человек, я не стану выжигать той разум.

— Выжигать разум? — удивился тот.

— Она псайкер если ты не понял. — Произнес устало комиссар. — Она владеет неподвластными обычным смертным силами, которые черпает из варпа, но в то же время она очень уязвима для них. Эльдары научили ее закрываться в варпе, чтобы путешествовать там в более спокойной обстановке, но, как ты уже знаешь, контакты Империиума с ксеносами не одобряются, за что Сандра и пострадала. А я ее вытащил из той задницы, в которую она попала.

— Ты будешь каждый раз рассказывать эту историю первому встречному? — осведомилась псайкер.

— Только таким как он, сумасшедшим и безбашенным как мы. — Улыбнулся Хольтц.

— Значит, вы меня отпускаете? — удостоверился Хват. — Не сдадите инквизиции?

— Разговор между нами не покинет этой комнаты, будь спокоен. — Кивнул комиссар. — Если только ты сам не проболтаешься перед святошами или инквизитором. А насчет отпустить... я бы на твоём месте не был так уверен в этом. Я приставлю к тебе наблюдателя. Ко всему вашему отряду. И это будет такой наблюдатель, ярый поборник веры в Императора и соблюдения всех законов Империиума, что вам волей не волей придется держать языки за зубами или же изображать тупых огринов!

— Какой-нибудь прыщавый амбициозный юнец, которого я собственноручно удавлю на первом же задании? — спросил Хват, воздев правую бровь. — В бою может всякое случиться.

— Ты прав! — захохотал комиссар. — Я и сам первое время переживал, как бы меня солдаты не пристрелили, однако сумел завоевать их любовь и верность. А молодые наглые комиссары действительно частенько гибнут первыми причем даже с согласия полковых офицеров. Но вы огрины, вам необходим свой персональный комиссар и я уж об этом позабочусь!

— Не сомневаюсь. — Улыбнулся Хват.

Хольтц встал.

— Ну, раз уж мы договорились, то пора прекращать этот балаган, а то твои приятели головы зеленокожим пооткручивают.

И развернул монитор в сторону огрина, чтобы тот посмотрел на массовую драку, случившуюся на площади лагеря — все смешалось в кучу и где свои, где чужие уже никто не мог разобрать. На такой случай у комиссара был приготовлен сигнальный пистолет и сейчас он был намерен им воспользоваться, чтобы прекратить случившееся безобразие.

— Прибыли, пушечное мясо! — ухмыльнулся пилот орбитального челнока, мягко опуская летательную машину на опоры. Двигатели еще ревели, но уже перешли в холостой режим и пилот глушить их не собирался — ему еще предстояло сделать немало рейсов между планетой и зависшими на ее орбите кораблями.

— Какое мы тебе мясо, олух? — презрительно спросил кто-то из молодых комиссаров только что выпущенных из Схолы, на что пилот только фыркнул и громко ответил так, что

всем стало слышно.

— Все вы мясо, если будете продолжать вести себя в том же духе. — Он встал с кресла и повернулся к бывшим курсантам. Левая половина его лица была аугментирована, из костей черепа торчала металлическая отливка, а улыбка представляла собой страшный оскал. Левая рука, часть тела и нога были заменены протезами, но пилот уже привык к ним. Он оглядел будущих комиссаров и пробулькал. — Солдаты не терпят хамского обращения и первый лазерный выстрел в бою ваш, если не уйметесь. — Один из молодых открыл было рот, но пилот опередил его. — На выход, мясо!! У вас есть десять минут, чтобы покинуть мой корабль!

— Это не твой корабль, инвалид. — Возразил кто-то из комиссаров и пилот положил руку на рукоять лазпистолета.

— А не пристрелить ли мне тебя прямо сейчас, чтобы ты не пудрил мозги нормальным солдатам и не сворачивал им кровь? — спросил он, глядя единственным своим настоящим глазом в глаза наглеца. Тот вспыхнул и сам потянулся к болтеру, но тут получил по затылку, да так, что новенькая фуражка слетела с его глупой башки и упала под ноги выходящим, которые решили последовать совету пилота или же были просто поумнее.

— Заткнись, Форелл. — Прошипел позади юнца голос старшего комиссара, который курировал эту группу. — Не порти мне отчетность, я сдам тебя твоему наставнику и пускай уже он решает пристрелить тебя или оставить в живых.

Старший комиссар поддал наглому юнцу коленом под зад и тот был вынужден подчиниться, потому что знал на своей шкуре, что такое тяжелая рука одного из преподавателей Схолы. Пилот кивнул старшему и вернулся на место — эту молодежь все время приходится учить.

Эмилия вздохнула, глядя на это представление и вышла из челнока следом за одноклассниками. Десять лет обучения в Схоле Прогениум под контролем Комиссариата позади, но ее еще никто не отпустил на вольные хлеба, пройдет немало времени, прежде чем они получит необходимый опыт и полноценное звание комиссара. А пока она зеленый новичок, но уже имеющий право карать и миловать, чего Эмилия старалась избегать в отличие от других молодых людей.

Она была незаконнорожденным ребенком лорда одного из влиятельных торговых Домов. Тот не мог жениться на ее матери и взять под свою опеку дитя, впрочем, он не сильно переживал по этому поводу, потому что таких детей у него было много и по всему сектору, а может и дальше. Спасибо отцу на том, что он устроил ее в Схолу и ей не пришлось получать общее образование в стандартном училище и потом превратиться в такой же винтик как ее мать в механизме Империи. Впрочем, тот винтик, каковым она являлась сейчас был явно важнее, чем какой-нибудь оператор машинного доения на аграрном мире, откуда она была родом.

Эмилия как и все девочки мечтала попасть в Схолу и служить Императору в качестве Сестер Битвы, этих славных воительниц, которые защищают пограничные миры от вторжения ксеносов и стоят на страже храмовых миров, ограждая их от влияния Хаоса. Но не сложилось. Писарь, что составлял списки поступающих в Схолу, то ли сослепу, то ли от скудоумия переврал ее имя и записал как мальчика — Эмилио Кармайкл и зачислил в комиссары. Собственно, перепутать было немудрено, она тогда была худой и плоской как доска, больше всего походила на мальчишку, стриглась коротко, потому что ужасно боялась насекомых, что имели обыкновение заводиться в волосах. И как итог оказалась в казарме

среди парней. Пока разобрались, да пока потом перевели ее в женский корпус много времени прошло и она натерпелась от этих малолетних хулиганов на всю жизнь, за что и возненавидела таких как этот Форелл. Почему пилот его не пристрелил? Всем бы стало только лучше.

В Схоле Эмилия училась средне, не преуспевала, но и не отставала, стреляла так себе, цепным мечом владела плохо — он был для нее тяжел и поэтому добрый дядя Клагон сварганил для нее силовой меч, более легкую версию, подходящую для женской руки. Она одной из первых на курсе получила такое личное оружие, что вызвало еще большую зависть среди одногруппниц. Поэтому у нее не было подруг, мальчишки варились в своем собственном соку, девочки ее игнорировали, потому что "эта худосочная выскочка уже подлизала шестеренки старому Клагону и получила такой королевский подарок". С ними было бесполезно спорить, ведь Эмилия была самой мелкой в Схоле, ее ростик едва дотягивал до 160 см, тогда как тут учились дылды с миров, на которых была низкая гравитация и превосходили ее почти на метр. И еще у них были большие сиськи, тогда как грудь Эмилии как будто затормозилась в своем развитии. Однако эти дылды были слабачки и им приходилось ходить в экзоскелетах, тогда как она чувствовала себя прекрасно. Вот только цепной меч так и не поддавался ей потому что был изрядно тяжел и огромен.

Инструктора в Схоле были старыми опытными воинами, прошедшими не одну кампанию против орков, тау, тиранидов, еретиков Хаоса и прочих мятежников. Они учили своих учеников давать отпор даже в самой ужасной ситуации и никогда не падать духом, а верить в силу своего оружия и в помощь Императора, конечно. А также вдохновлять своих солдат, потому что от этого зависит и их жизнь. Кто-то слушал вполуха, кто-то с фанатичным блеском в глазах, но Эмилия все мотала на ус. Она была умной девочкой и понимала, если на людей давить, то они могут и ответить. Больно. Как она сама сделала той дылде Жаклин, что постоянно доставала ее. Ей даже не помог рост и экзоскелет, Эмилия вызвала ее на поединок и так отметелила своим мечом, у которого Клагон снизил мощность, чтобы не резать сталь, но обозначать удары, что после этого вся компашка зареклась с ней связываться. Но постоянно устраивали пакости вроде тех, что подсыплют соли в еду или нальют воды в ботинки и утром перед построением там хлюпает как в болоте. А может быть и нассут, у них ума хватит. Эмилия старалась не думать об этом.

Она с нетерпением ждала выпуска, предвкушая, что все это скоро закончится, у нее будет свой отряд или рота, а может быть даже полк и она поведет их в сражения во славу Императора, как когда-то примархи несли Его Волю тысячам миров. Эмилия хорошо изучила историю и хорошенько запомнила слова одного из преподавателей, который сказал, что у народа, не знающего прошлого, нет будущего. Поэтому все источники, относящиеся к Темным Векам или еще раньше, хоть и были утеряны, но остались записи в дневниках, которые сейчас хранились в архивах Экклезиархии, Комиссариата, Администратума и других важных министерств. Кому-то не нравились скучные рассказы с датами и событиями, но Эмилия впитывала все это как губка, чтобы потом перед солдатами блеснуть эрудицией и сослаться на древних авторов.

Потом она получила назначение и ей пришлось отправиться на один из миров, который был отдан под учебку Имперской Гвардии, где принять под свое командование целую роту! Роту! Правда их почему-то было всего 300 человек и имя у лейтенанта какое-то странное — Хват. Даже без фамилии. А может быть это и была фамилия, девушка как-то не подумала. Но эта рота вливалась в другое подразделение — 102 пехотный полк Валлхальских Ледяных

Воинов, который был изрядно потрепан и теперь проходил переформирование. Часть новобранцев они получили со своего родного мира, после чего в Администратуме решили прикрепить к ним ее роту. Комиссар Каин, преподаватель в Схоле, посмотрел в ее документы о назначении, как-то хитро улыбнулся и произнес:

— Что ж, девочка, тебя ждет невероятное будущее. — Он сунул планшет в сумку. — И захвати с собой теплую одежду.

— Зачем? — не поняла тогда Эмилия.

— Поверь, тебе не будет жарко. — Каин умел улыбнуться так, чтобы подбодрить. Ну еще бы, такой прославленный герой Империиума как он мог заставить солдат атаковать превосходящего их по численности противника одним движением бровей. Ей никогда не достичь таких высот, как комиссар Каин. — Желаю удачи, младший комиссар Эмилия Кармайкл. — Он приложил два пальца к фуражке и ушел по своим делам.

Транспорт со Схолы быстро набили бывшими курсантами, будущими солдатами, которые должны были пройти подготовку в учебке. Когда флот ушел в варп, стало немного страшно, Эмилия боялась, что демоны ползут из всех щелей, генераторы поля Геллера откажут и их корабль поглотит Хаос, но все обошлось. Однако она не расставалась со своим силовым мечом и лазпистолетом. Перед отправкой Клагон поменял в мече генератор поля и сказал, чтобы она теперь осторожнее им махала и рубила только врага, а не гвардейцев.

— Вдохновляй их словом, а не выстрелом из болтера. — Сказал старый механикус. — Вот это работа настоящего комиссара, а не глупца, идущего по простому пути.

Она запомнила напутственные слова каждого из бывалых воинов и комиссаров, ведь те были опытными профессионалами и знали что такое битва не понаслышке, а вот некоторые молодые юнцы вроде Форелла имели свое собственное мнение. Ну что ж, жизнь научит.

Она спустилась по аппарели и оказалась на бетонной площадке среди таких же челноков, которые то взлетали, то садились. Курсантов построил зычный голос старшего комиссара, который немедленно связался с кем-то по вокс-передатчику и заказал транспорт, на что его вежливо послали — в космопорту царила неразбериха, подготовленные войска комплектовались солдатами и уходили в космос, грузясь на борта крейсеров и транспортов, так что до мелкой группки молодых комиссаров в тысячу человек никому не было дела. Почтовый челнок, на котором они прилетели, уже начали загружать посылками и корреспонденцией и он вот-вот должен был взлететь, так что старший проорал команду и комиссары бегом припустили с поля в сторону административных зданий. Они успели вовремя убраться, потому что кораблик полыхнул огнем дюоз и свечой умчался в небо. Группа перешла на шаг и Эмилия крутила головой по сторонам, разглядывая происходящее. Силовой меч покачивался в ножнах, лазпистолет с заряженной батареей покоился в кобуре, за плечами небольшой мешок, где хранились ее немногочисленные личные вещи — средства гигиены, ОСД, фотографии мамы в рамочке, некоторые памятные ей предметы.

Группа молодых комиссаров шла вдоль желтой линии, рядом постоянно проносились машины и транспортеры, перевозя солдат, такие же отряды двигались им навстречу, некоторые даже бегом, потому что челнок ждать не будет. Старший довел их до здания штаба и скрылся внутри, оставив за старшего старосту группы. Комиссары разбрелись по площадке перед входом, читая агитационные плакаты и выдержки из статей военных репортеров о том, как гвардия славно громит врага. Форелл и тут отличился.

— Ха, смотрите, как эти голопузые пишат о себе! Да ставлю сто золотых империалов, что они разбежались едва завидев босса орков!

— Кончай, Форелл. — Лениво сказал кто-то. — Ты теперь будешь с этими голопузыми из одной чашки есть.

— Я?! Да никогда! Я комиссар, они должны беспрекословно выполнять все мои приказы!

— Тебя пристрелят в первом же бою. — Неожиданно для себя сказала Эмилия, читая статью про победы гвардии. — Твои же солдаты, если покажешь свой гонор.

— Это кто там снизу вякнул? — Форелл повернулся к девушке. — А, это ты мелкая, — Он чуть наклонился к ней. — Вот что я тебе скажу, я собственноручно пристрелю всякого, кто попытается поднять на меня оружие, потому что я есть власть!

— А если они выстрелят в спину? — Эмилия прямо смотрела в глаза юнцу.

— Почему они должны стрелять мне в спину? — не понял тот.

— Потому что ты поведешь их в бой. — Ответил за девушку подходящий к ним крепьши из соседнего потока. — Или ты плохо слушал на лекциях? — Он был абсолютно спокоен, но вот Форелл почему-то сразу сдулся и отвернулся, сделав вид, что увлечен агитацией. А крепьши повернулся к Эмилии и протянул ладонь для пожатия. — Владимир. — Представился он.

— Эмилия. — Суховато ответила девушка, на что парень ухмыльнулся.

— Не будешь против если я спрошу куда тебя назначили?

— В сто второй пехотный Валлхальский, дали роту, правда всего человек триста.

— У меня в шесть раз больше. — Снова вылез Форелл, но тут же отвернулся, заметив взгляд Владимира.

— А тебя? — проявила любезность Эмилия.

— Пятьдесят шестой бронетанковый Флавийский. — Усмехнулся парень. — Говорят, что они все слишком мягкие для гвардейцев, вот и проверим на деле.

— Солдаты гвардии — хорошие бойцы. — Покачала головой девушка. — Иначе зачем отдавать целую планету под учебку?

— Это учебка всего сектора, а в субсекторе их несколько, а уж сколько в Сегментуме я даже не знаю. — Владимир пожал плечами. — И как их тут учат, я тоже не знаю, хорошо или плохо, не поймешь, пока не окажешься лицом к лицу с противником. — Парень посмотрел на двери. — О, комиссар идет, что-то быстро он вернулся. Еще увидимся? — Она внезапно кивнула, чему сама удивилась.

Старший призвал к построению и вчитался в какой-то список в планшете.

— Так. — Начал он, собравшись с мыслями. — Сейчас я зачитаю фамилии тех, кто отправится на северный континент в учебную часть, чтобы принять сформированные роты. Слушаем внимательно и молча. Форелл, тебя это касается в первую очередь. Кого назову выходим из строя и становимся вон там, возле плаката гвардейца. Лисецкий, Вонг, Брон, Глаздов, Траст, Пинкертон, Вачовский... — Комиссар охрип, пока дочитал. — ... Самюэльс, Пак Сон Хи. — Он осмотрел группу человек в двести. — Поступаете в распоряжение капитана Сомерса. — На крыльце штаба уже собрались офицеры, один из которых подошел к группе.

— Наш транспорт отправляется через полчаса, так что ноги в руки и бегом на погрузку. — Хриловатым прокуренным голосом заявил капитан. — Кто будет медлить и пререкаться — пристрелю на месте. Ясно?

— Да, сэр! — завопили будущие комиссары.

— То-то же. — Кивнул капитан. — Напра-во! Бегом... марш!

— Следующая группа останется здесь. — Старший ткнулся взглядом в планшет. — Форелл, друг мой, — Он ухмыльнулся, — для тебя тут найдется персональный учитель. Чего встал, живо к плакату! Итак, Форелл, Мигон, Стэн, Фабурж, Каст... Долкен и Прист поступаете в распоряжение майора Громова.

Могучий мужик, размерами больше каждого из сопливых юнцов раза в два, что по высоте, что по ширине, плотоядно улыбнулся, подошел к группе и посмотрел на молодых из под кустистых бровей.

— Построились. — Пророкотал он. — Нале-во! Шагом марш!

И увел бедного Форелла и остальных на растерзание полковым комиссарам.

— Восточный материк. — Объявил старший. — Логинов. — Владимир вышел вперед и встал рядом с плакатом. — Мышкин, Соркин, Таластиан, Гарсия, Чжу Ю Циань, Кан... Ямато, Бин Фаллук!

Этих вышедший вперед капитан, протезированный почти как пилот челнока молча увел грузиться.

— Южная точка материка! Лорстат, Дорн, Джонсон, Випер, Харак, Факих, Соренсен... Вилле, Пиетон. — Комиссар мотнул головой в сторону старшего лейтенанта, который просто развел руками — мол, ребята, вам крупно повезло, так что не переживайте.

— И теперь на закуску. — Комиссар оглядел оставшихся в количестве сорока человек, среди которых была и Эмилия как единственная девушка. — Полетите на остров в учебку для нелюдей. — Комиссар ухмыльнулся, глядя на вытянувшиеся физиономии. — Даже фамилии называть не буду, догадались уже, что вы все попали. — Он захохотал. — Майор, примите их.

— За мной, барышни. — Рыжебородый, крупных размеров мужик, в форме махнул рукой. — Не обращайтесь внимания на слова этого расфуфыренного петуха, вы попали в элиту гвардии.

— Если бы я не знал тебя, Тормунд, то точно вызвал бы на поединок. — Проворчал комиссар.

— А давай. — Повернулся майор к старшему. — Посмотрим, не растерял ли ты навыки, наедая пузо в Схоле.

— Слушай, я люблю подраться, но не здесь же. — Пошел на попятный комиссар.

— Я даже меч доставать не буду, уделаю тебя голыми руками. — Тормунд был размерами гораздо крупнее комиссара.

— Совсем сбрендил со своими огринами. — Пожаловался тот. — Уймись, здоровяк, это была шутка, может быть чуть неудачная.

— Я так и знал, что ты размяк. — Хмыкнул Тормунд. — Двигаем, не останавливаемся. — Это уже рекрутам. — Нам предстоит долгое путешествие через океан, а потом погрузка ваших подразделений на челноки и отправка на поля сражений, где вы сможете проявить свою доблесть. Или сдохнуть во славу Императора! — Майор захохотал, довольный своей шутке.

Эмилия приуныла. Она поняла, почему у командира роты, к которой она приписана было такое короткое имя — он был чертовым огрином. То есть не человеком, а громилой, который ее раза в два больше, наверняка тугоухим и громогласным, а также тупым настолько, что не умел читать и писать, а также считать. И как пытаться руководить такими? Как заставить их делать то, что нужно, как заработать среди них свой авторитет, если они понимают только язык силы? К тому же от них постоянно воняет, а еще они, как

слышала Эмилия, разводят вшей в своих волосах на черный день. И этих дикарей берут в гвардию?! Да лучше служить вместе с какими-нибудь "Мужественными всадниками", чем нюхать вонь огринов! Хотя даже у всадников определено нужно быть осторожным, чтобы не вляпаться в конское дерьмо, которое они не убирают за своими лошадьми.

Тормунд загнал будущих комиссаров в дышащий на ладан транспортный челнок для перевозки войск, который был ну просто большого размера и явно предназначенный для огринов. Внутри воняло чем-то кислым, скамьи были запачканы то ли засохшей блевотиной, то ли дерьмом, а может быть и огринскими соплями. Все это выглядело настолько омерзительно, что Эмилии прямо сейчас захотелось выпрыгнуть на лету из челнока и бежать куда глаза глядят и пускай потом с ней делают все что захотят. Если она выживет при падении. Девушка отогнала от себя суицидальные мысли, зная, что демоны Хаоса только и ждут, чтобы воплотиться в теле, имеющей такую слабую душу. Но это было несправедливо, она выдержала все издевательства одноклассников, прошла через столько испытаний и мучений и вот она, награда. Ей придется увещевать тупых мужланов и вытирать им сопельки для того, чтобы заставить идти в бой. Она не воспитатель в яслях, а комиссар. Впрочем, она не одна такая, вон какие кислые у всех рожи, только рыжебородый майор веселится, глядя на понурых комиссаров.

— Вам повезло, ребята! — прокричал он в шуме моторов. — Не все так плохо — огрины отличные парни, они защитят вас. И забудьте все, что вам говорили в Схоле про них, эти дураки даже сотой доли не знают.

— Но они ведь тупые громилы! — возмутился кто-то. — Как можно ими руководить? Если только каждому не вставить в башку имплант, повышающий сообразительность.

— Он им не требуется. — Засмеялся Тормунд. — Они гораздо умнее всех вас вместе взятых! Да, они не умеют писать и читать, но им и не требуется, для этого есть вы! — Он ткнул пальцем во вздрогнувшего молодого. — Они отлично стреляют, соображают в тактике лучше вашего, умеют выживать там, где вы копыта откинете за сутки. Они отличные охотники и следопыты, а уж воины из них вполне могут сравниться с самими космодесантниками, так что нечего грустить. Главное, найти к ним подход. — Тормунд посмотрел в планшет, потом тут же нашел взглядом единственную девушку-комиссара. — Особенно повезло тебе, Кармайкл. — Он указал на Эмилию. Майор вообще любил во все тыкать своим кривым перстом. — Твои огрины просто загляденье, сам бы с удовольствием сходили с ними в бой, но нельзя, списан на берег, Хаос меня поберет!

— Они же вонючие. — Тихо произнесла девушка, но хренов майор легко прочитал по губам.

— Вот будет сюрприз! — он засмеялся еще громче, а комиссары загрустили еще сильнее.

Летели действительно долго, майор Тормунд уже успел задремать, его не беспокоил шум двигателей и тряска в воздухе, тогда как молодежь даже нормально сидеть на могла — скамейки были жесткими и неудобными. Один попробовал расположиться, но челнок плюхнулся в воздушную яму и будущий комиссар вслед за ним слетел на пол, так что никто больше не пробовал. А вот майор спал как ни в чем ни бывало, его тело регулировало свое положение даже во сне и все эти потрясушки ему были по барабану. Так что когда челнок покрутился над посадочной площадкой и наконец-то опустился на свои опоры, то комиссары, не дожидаясь команды, гурьбой вывалили наружу, как только аппарель шлепнулась на бетон. Тормунд всхрапнул и проснулся, зевнул и собрался уже проорать

команду, но молодежь из челнока как ветром сдуло. Майор пожал плечами и вышел наружу, чтобы обозреть неравный строй. К приземлившемуся аппарату уже подъезжали транспортеры, чтобы доставить комиссаров к своим подопечным. Эмилия высматривала своего провожатого, пытаясь его угадать, но все равно не смогла — к ней подошел худой высохший военный в звании лейтенанта.

— Прошу следовать за мной. — Скрипуче произнес он.

— Погодите, вдруг вы ошиблись. — Пропищала Эмилия.

— Я мог перепутать девушку только с ним. — Лейтенант указал на женоподобную фигуру одного из молодых комиссаров, который отрастил себе круглую жопу, пребывая больше в столовой, чем на занятиях физподготовки. — Но у него нет груди. Или есть?

— У вас у всех здесь такой плоский юмор? — спросила Эмилия, протягивая лейтенанту свой рюкзак, чтобы он его помог дотащить. Вещей немного, но все же мужчина он или нет? Тот только махнул рукой, приглашая следовать за ним.

— Топай за мной, тут недалеко, всего километров восемь.

— И вы хотите, чтобы я прошла их на этой жаре?! — недовольно спросила девушка.

— Что такое, принцесса? — Лейтенант с усмешкой посмотрел на нее. — Ждешь хорошего обращения? Сначала надо доказать, что ты этого достойна.

— И что мне сделать, сесть на шпагат? — огрызнулась Эмилия.

— Для начала прошагать эти восемь км, а потом посмотрим. — Лейтенант топал как заведенный.

— А почему их повезли?

— Потому что их роты находятся далеко отсюда — километров в двадцати, а то и больше. Но я бы не стал ради сопливого юнца гнать сюда транспортер — и ножками дотопают.

— Вы так ко всем относитесь? — зло спросила девушка.

— Конечно. — Кивнул этот злодей. — Кроме огринов, конечно.

— А почему?

— Потому что они и ответить могут. Кулаком по голове, да так, что башка в задницу провалится. Топай, не останавливайся.

— А эти огрины... они правда такие большие, вонючие и грязные как про них говорят?

— Увидишь.

Больше лейтенант на ее вопросы не отвечал или же мычал что-то такое невразумительное. Мимо проносились транспортеры, перевозя войска и Эмилия видела, что из открытых машин торчат большие головы огринов. Присмотреться не получалось, но все же они серьезно отличались от людей, некоторые были на них более похожи, некоторые менее, некоторые вообще страшные и хорошо что все они сидели в машинах. А то рука Эмилии так и тянулась к рукояти меча.

Прошло достаточно много времени и явно не 8 километров, а гораздо больше, когда лейтенант свернул в сторону одноэтажных казарм типовой сборки. Их было три штуки и входными дверями они смотрели на чисто выметенный плац. Сердечко Эмилии забило сильнее от волнения, вот сейчас она увидит тех, с кем ей придется служить не один год, потому что комиссара приписывают к подразделению раз и навсегда, если только солдаты не гибнут в полном составе, а тот чудом оказывается жив. Или вовремя смывается с поля боя. Помнится, комиссар Каин рассказывал пару баек про таких вот трусливых остолопов.

Лейтенант рванул на себя большую и широкую дверь казармы, пропуская даму с вещами

вперед. Эмилия вошла в полутемное помещение и тут же столкнулась нос к носу с огрином, который был выше ее в два раза. Он посмотрел на девушку сверху вниз, ничего не сказал, повернулся и пошагал куда-то внутрь расположения, откуда слышалась непонятная тарабарщина, смех и изредка восторженные вопли. Видимо, огрины праздновали день окончания учебы и жаждали битвы.

— Чего стоишь, проходи. — Лейтенант взмахом руки указал на дверь канцелярии. — Сначала к старшему офицеру, потом познакомишься с личным составом. А мне пора. — Он вышел из казармы, хлопнув дверью.

Казарма для солдат отличалась от казармы для будущих комиссаров, где они ютились по десять человек в одном кубрике, тем, что спальное помещение было большим, стояли ряды двухъярусных коек, центральный проход был свободен и там на железных табуретах сидели кругом огрины и неистово лупили друг друга по спинам. Они все были полураздеты до пояса, Эмилии в глаза сразу же бросилось количество шрамов у каждого из них, словно он бывалый солдат, а также хорошо развитая мускулатура. И среди них были женщины, которые носили полоски грубой ткани вместо бюстгалтеров, прикрывая ими грудь и вели себя точно также как и мужчины, то есть бурно выражали свои эмоции. И еще в казарме было холодно. Очень холодно, так, что пар шел изо рта. У девушки моментально начали подмерзать кончики пальцев на руках и она поспешила в кабинет старшего офицера, надеясь, что там будет теплее. Может быть именно это имел в виду комиссар Каин, когда предупреждал ее про теплую одежду. Эмилия быстро постучала, огрины даже не заметили ее, хотя дневальный должен был предупредить о приходе офицера, но того даже не оказалось на посту. Или тот огрин и был дневальный? Бардак, форменный бардак!

— Входите! — раздался голос из-за двери и Эмилия быстренько проскочила внутрь, потирая ладошки друг о друга.

Перед ней за столом сидел комиссар. Бывший комиссар, она поняла это по отсутствию знаков различия у него на плече и груди. Но фуражка, китель, выправка, цепкий взгляд глаз и сжатые в полоску губы выдавали в нем человека, который требовал выполнения приказов беспрекословно. Сейчас он изучал девушку, которая отогревалась в кабинете, потому что у офицера на полную мощность работал обогреватель. Комиссар закончил внешний осмотр и защелкал кнопками когитатора.

— Эмилия Кармайкл. — Произнес он, глядя в монитор. — Незаконнорожденная дочь Лю Гона и Эвелины Кармайкл. — Хольтц всмотрелся в азиатский разрез глаз метиски, хм, посмотрим что ты за фрукт, раз уж старый приятель удовлетворил его просьбу и прислал "смышленного справедливого комиссара, который думает, прежде чем нажать на спусковой крючок". — Отец от тебя отказался, раз ты не носишь его фамилию?

— Какое это имеет значение? — вскинулась девчонка. А она с гонором, это хорошо, пускай ее Хват обламывает, найдет коса на камень, к тому же огрины не станут подчиняться женщине, которая хоть стоит по званию выше их лидера, но не доказала делом, что она сильнее. Если она сможет им понравиться, убедит их, что ей можно доверять, то тогда конечно, но сейчас... как бы она не закончила свою карьеру со свернутой шеей, где-нибудь в канаве. Хотя Хват не такой, Хольтц в этом уверен, он понял это еще там, в джунглях, когда вызвал переродившуюся душу на откровенный разговор.

— Тебе задал вопрос старший по званию. — Комиссар продолжал буравить ее взглядом, а соплячка не желала отводить глаза. Она тоже выпучилась в ответ и это рассмешило Хольтца, но на его лице не дрогнул ни один мускул. Девчонка пыталась давить

психологически, но не знала, что перед ней сидит профессионал в подобных гляделках. Он уже знал, что победит в этом поединке и Эмилия, выдержав паузу, отвела глаза.

— Да, сэр. — Произнесла она. — Мой отец не признал меня своей дочерью, но помог поступить в Схолу. За это я ему благодарна.

— Иначе говоря, заплатил за твое обучение. — Кивнул Хольтц. — Смотри, не разочаруй его. И благодарна ты ему только за это?

— А за что еще?

— Хотя бы за то, что он дал тебе жизнь. — Проворчал комиссар.

— Вот уж постарался! — всплеснула девушка руками.

— Да уж как смог. — Хольтц продолжил ее разглядывать. — Теплую одежду взяла?

— Нет. — Мотнула она головой.

— Ну значит будешь мерзнуть. — Пожал плечами комиссар. — Тебя ведь предупреждали. Твои подопечные привыкли жить при низких температурах, им на жаре становится дурно, а когда они дуреют, то лучше поскорее убраться с их пути. Так что придется некоторое время потерпеть либо купить одежду. Пока же я дам тебе свой бушлат. — Комиссар потянулся и снял со спинки стула верхнюю одежду. — Накинь, чтобы не замерзнуть окончательно.

— Как же я буду перед ними выглядеть? — Эмилия закусил губу. — Чучело какое-то. Комиссар должен преодолевать трудности и воодушевлять солдат своим примером.

— Тогда мерзни. Мое дело предложить, твое — отказаться. — Хольтц накинул бушлат. — Идем, представлю тебя коллективу.

— Погодите. — Эмилия запротестовала. — Я еще не готова, мне надо собраться с мыслями, так сразу. Что я им скажу? И почему они сидят в центральном проходе? Разве они не должны быть на работах или дежурить по казарме? Почему их там так много? — вопросы сыпались из девушки как горох из дырявого мешка.

— Все работы ими уже сделаны, дежурные убираются в туалете, сейчас личное время. — Ответил комиссар. — Не трусь, пойдем.

— Да я не трушу. — Девушка вздохнула и потянула за ручку дверь.

— Вещак здесь оставь. — Посоветовал Хольтц. — Он пока тебе не понадобится.

И открыл дверь.

— Смирно! — тут же прозвучала команда и огрины вскочили на ноги. Оказывается дневальный был, только он не посчитал нужным подать команду, когда в казарму вошел незнакомый офицер. Или он не знал, как должен выглядеть комиссар? Эмилия семенила за старшим офицером, который шел по центральному проходу и пряталась за его спиной, однако солдаты все равно ее заметили и смотрели с интересом.

— Построится. — Отдал команду Хольтц и огрины мигом навели порядок — табуретки были убраны, игра — аналог костей — спрятана в чей-то карман, а в центральном проходе появилось подобие строя.

Хольтц прошел на середину, Эмилия остановилась рядом по левую руку от комиссара, словно она его близкий помощник или адъютант. Она чувствовала, что множество пар глаз изучает ее, огрины присматриваются, делают первые выводы. Комиссар остановился и на пятке развернулся к строю великанов.

— Это ваш ротный комиссар — Эве...э-э, Эмилия Кармайкл. С этого момента она будет направлять вас в битвах, доносить слово и волю Императора до каждого из вас, так что не подведите меня.

— Слава Императору! — грохнул строй.

— Знакомьтесь. — Хольтц улыбнулся в кулак и по-быстрому ретировался в кабинет, а Эмилия осталась наедине с этими громилами.

Может быть от холода, может от внезапной смены обстановки, но она только сейчас заметила, что от огринов не воняет, их тела были чистыми и никаких насекомых по ним не ползало, а волосы у многих были заплетены в косы, виски выбриты, а некоторые так вообще были лысыми. Как тот крепыш, что стоял в начале строя. Их кожа блестела даже при такой низкой температуре, было заметно, что им жарко, а вот девушка замерзала. Ее губы начали чуть-чуть подрагивать, как один из огринов, такой же полураздетый как и все остальные, кроме девушек (о боже, это их женщины?! Что за уродки вблизи, кошмар!!) вышел вперед и произнес на низком готике с акцентом.

— Выключите кондиционеры, а то она тут дуба раньше времени даст. Тогда кто поведет нас в битву? — И подмигнул, зараза такая.

Дуть с потолка перестало, но казарму основательно выстудили, так что нагрелась бы она не скоро, а громилы не догадались включить обогрев. Огрин подошел к Эмилии, он был не так высок по сравнению с остальными, скорее средний индивидуум, но все же явно превосходил ее в росте и был явно выше той дылды.

— Присаживайся, Душовочка. — Последнее слово здоровяк произнес на незнакомом языке. — В ногах правды нет. — Он пододвинул к ней табурет, который напоминал стол, так что Эмилии для налаживания контакта пришлось на него залезть. Она не стала садиться, но теперь была почти одного роста с огринами. На некоторых рожах появились ухмылки, но в основном великаны вели себя смирно. — Меня зовут Хват. — Представился огрин и девушка вспомнила, что видела это имя напротив графы "лейтенант" и именно он является командиром всего этого сборища. Однако никаких внешних признаков мозгового имплантирования она не заметила — кожа головы хоть и была в шрамах, но от частых порезов острыми предметами или же когтями, словно большая кошка поцарапала. — Будем служить вместе во благо Империи.

— Я являюсь командиром роты этих вот прекрасных парней. — Продолжил он. — Нахожусь в звании лейтенанта если это будет привычным для вас. Также являюсь одновременно командиром первого взвода.

— То есть как это? — не поняла Эмилия и от волнения начала немного тормозить. — Это ведь... но... такое... разве можно занимать сразу две должности?

— Мне можно. — Ответил огрин. — Кроме меня командирами взводов являются вот эти два почтенных джентльмена. — Говорил великан странно и вполне понятно, как нормальный человек, что никак не связывалось с его внешностью и уж тем более с теми рассказами, что она слышала от преподавателей.

Из строя показались двое — один был очень высоким и крупным, второй пониже, но какой-то весь крученный, словно состоял из одних мышц.

— Гора и Жила. — Представил Хват своих офицеров. — Носят звание младших лейтенантов. Каждый взвод разбит на три отделения. Командиры отделений находятся в звании сержантов. Первый взвод: Шорох, Клинок, Ступа. Второй взвод, взвод ташлеу Горы — Круча, Плечо, Ушастый. Третьим взводом руководит Жила. Его сержанты — Заноза, Пятка, Зуб. Сейчас имена солдат вы все равно не запомните, но со временем постарайтесь выучить. Если привыкнете.

Кто-то из строя фыркнул и Хват рывкнул на своей тарабарщине на одну из женщин,

худощавую и высокую, которая что-то резко ответила, но потом замолчала.

— Должен вас предупредить сразу. — Хват смотрел прямо в глаза Эмилии и от него сквозило такой силой и волей, что она почувствовала себя маленькой девочкой, которую поймали на месте преступления, так что пришлось отвести глаза — она не могла выдержать его напора. Это не комиссар, который выглядит как человек, ясен и понятен, от огрина веяло чем-то диким, какой-то первобытной энергией, которая ломает цивилизованного гражданина как соломинку. — Мы не умеем читать и писать по-имперски, нам в голову вложили только разговорный язык, не более того. Так что вы будете своего рода нашим писарем, переводчиком, будете доводить письменные приказы начальства о награждениях и взысканиях, о поставленных перед нами задачах, сидеть вместо нас на собраниях офицеров, потому что мы люди третьего сорта. А мы будем делать свою работу — сражаться с врагами Империи.

— Я должна быть вместе с вами. — Пискнула Эмилия. — А не отсиживаться в тылу.

— В бой своих солдат поведу я. — Сказал, как отрезал. — Ваша задача — выжить в этой мясорубке.

— Но комиссар всегда присутствует на передовой.

— Если он по своей дурости сложит голову, то это только его вина. — Произнес Хват. — Задача комиссара — вдохновлять солдат, а нам это без надобности, вдохновения у нас на пятерых хватит, можем даже поделиться. Просто таков порядок — к каждой роте огринов должен быть приписан комиссар. Не мы его установили, не нам и нарушать, просто я прошу вас, не мешайтесь у нас под ногами.

— То есть как?! — Эмилия уже отогрелась, попривыкла и перестала бояться огрина, уперла руки в бока. — Я передаю вам волю нашего Императора, я его глас и глаз, — она запуталась и мысленно вздохнула. — Я должна осуществлять контроль на поле боя!

— Хорошо. — Кивнул Хват. — Веснушка, иди сюда. — Позвал он кого-то из солдат и девушка невысокого роста вышла из строя. — Я вижу у вас силовой меч, умеете им пользоваться?

— Конечно! — кивнула Эмилия и ее рука легла на рукоятку. — Если вы считаете, что я буду обузой, то сильно ошибаетесь.

— Вот это мы сейчас и проверим. — Произнес Хват. — Рост Веснушки — два метра сорок семь, она самая маленькая из всех в нашей роте. И слабенькая. — Девушка нахмурилась. — По сравнению с мужчиной, конечно. — Тут же поправился огрин. — Сразитесь с ней, а мы оценим.

— То есть я должна сейчас биться с одним из солдат по вашему желанию? — Эмилия выпучила глаза. — Вам не кажется, что это перебор? Я комиссар! Я представляю власть! — Нужно проявить твердость, решила она.

— Назначенная власть для нас ничего не значит — мы сами выбираем себе вождя по делам и поступкам его. — Произнес высокий лейтенант, кажется, Гора. — Вы будете служить с нами, мы должны вас хорошо узнать, а сделать это можно только в бою. И это не дает вам права командовать нами.

— Я должна сейчас соблюдать ваш дикарский ритуал?! — Эмилия разозлилась. — Меня назначили в вашу роту, я не просила о командовании такими тупицами как вы!

— Или так или никак. Либо мы принимаем вас, либо вы идете на все четыре стороны, со старшим офицером я как-нибудь договорюсь, он с радостью займет ваше место. А вы будете учить следующие пополнения огринов. Решение за вами. — Сложив руки на груди

произнес Хват.

Эмилия почувствовала себя глупо — она так боялась опозориться перед солдатами, что в итоге сама сделала это. Начала, как тот же Форелл качать права, орать про власть и Императора и на нее смотрят как на дуру. С чего она вообще решила, что огрины тупые? Услышала это от преподавателя, который прочитал это в книге, которую написал обиженный на огринов комиссар? Ведь еще учитель истории предупреждал, что не всем источникам нужно безоговорочно верить — они легко могут лгать. Если произвести выборку и сравнить даты, выявить совпадение, то можно считать это событие верным. А тут одни голословные заявления. Может быть потому, что огринов никто как следует не изучал, не считал это нужным, вот и сделал скоропалительный вывод, а остальные подхватили. И что теперь делать, как вывернуться? Сыграть в их игру? Но будет ли это против правил, не предаст ли она кодекс комиссара, если пойдет на поводу у них. Эх, спросить бы совета у комиссара, но он специально ушел, покинул ее, чтобы посмотреть, как она справится. И уйти сейчас нельзя — громилы сделают верный вывод, что она сдалась. Ну что ж, пусть Император ей поможет.

— Даже так? — нахмурилась девушка. — Ладно, здоровяки, сами напросились.

Она спрыгнула с табурета и вытащила меч, активируя его. Лезвие привычно загудело, огрины одобрительно загудели в ответ, как будто восхищались оружием. Что если призвать их к порядку, объявив, что это чудо, подумала Эмилия, но увидела, что стоявшая перед ней девушка как бы с ленцой вытащила из ножен кривую саблю. Такой удобно резать, но не колоть. Вот ты и попалась, подумала Эмилия, против силового меча не устоит не один металл. Ее надежды о скорой победе разрушились в прах, когда лезвие сабли окуталось синеватой дымкой — у дикарки оказалось такое же силовое оружие. Как? Это нечестно! Так, Эми, соберись, вспомни как ты наваляла той дылде, здесь перед тобой такая же.

Огрыны подались в стороны, образовав что-то вроде круга. Эмилия пошла по часовой стрелке, обходя противника, изучая его, постоянно меняя положение меча, чтобы дикарка не смогла прочесть ее намерений. Но та стояла столбом, кончик сабли чуть-чуть приподнимался над полом, она словно ждала атаки и Эмилия медлила. Она вспомнила шрамы на телах огринов, точно такие же присутствовали на девчонке, тогда как у нее не было ни одной боевой отметины — царапины и редкие порезы от тренировочных мечей не в счет, а уж про ушибы с синяками и говорить не приходится. Хотя искусный воин старается не получать ран, но здесь у всех шрамов больше, чем звезд на небе, так что это не говорит о том, что они все олухи, скорее о том, что встречались с искусными противниками. И побеждали. Эта дикарка не так проста, она не подбадривает себя криками и речевками, она ждет атаки и готова к ней. Ладно, сыграем по ее правилам. Эмилия атаковала резко и быстро — сначала прямой удар в грудь, изменение траектории, потом подсечка под ноги. Лезвие меча вспороло воздух, но Веснушки там уже не было, здоровенная дикарка как-то умудрилась просочиться ей за спину и несильно ударила основанием рукояти в спину. Эмилия чуть покачнулась, но быстро развернулась и атаковала вновь. Она провела серию резких ударов — свою любимую связку, но дикарка отразила их все, ловко крутя саблю и подставляя ее под лезвие меча. Силовые поля соприкасались и энергоразряды проскакивали между ними, высекая снопы искр. Огрыны молчали, никто не сопел и не вопил, не подбадривал поединщиков, они внимательно следили за происходящим. Веснушка вдруг неожиданно оказалась рядом с Эмилией и схватила ее одной рукой за горло, а пальцы второй сомкнулись на кисти ладони, державшей меч. Ее сабля упала к ногам — дикарка

просто бросила ее и теперь сильная девушка легко удерживала трепыхающуюся Эмилию.

— Я могу убить ее хоть сейчас. — Произнесла Веснушка на родном языке и посмотрела на Хвата. — Она слаба и не станет хорошим воином, от нее будут только проблемы.

— Она комиссар. — Напомнил ей тот. — Убьем ее — пришлют другого, еще хуже, а нас накажут. Мы должны быть под контролем Империи постоянно и она будет осуществлять этот контроль. Она проиграла и поняла это, оставь ее.

— Слабая. — Фыркнула Веснушка, выпуская Эмилию и та плюхнулась на задницу. — Меч как следует держать не умеет, а еще пытается атаковать. И все время трясется, боится нанести удар.

— Научится. — Хват легко перехватил руку комиссарши, которая соскочила и попыталась нанести ответный удар в горячке боя. — Хватит. — Произнес он на низком готике. — Вы проиграли, но в этом нет позора, просто ваш противник оказался более умелым.

— Что? — не поняла Эмилия. — Как это умелым? У меня по фехтованию отлично!

— Ну, это в вашей академии или где вы там учились. — Ответил Хват. — Вы двигаетесь слишком медленно, шевелите плечами прежде чем атаковать, ваши действия очень легко просчитать, тем более что сдерживаете удар, когда должны бить в полную силу. Это в вас говорит тренировочный бой, где курсанта нужно достать, а не убить. Это у вас в голове. — Он постучал по виску. — Но мы это исправим.

— Мы? — не поняла Эмилия и тут же задала вопрос. — Откуда у нее силовой меч?

— Сабля. — Поправил Хват. — Или правильнее *talkhus*. Это подарок старшего офицера. Не всем, но лучшим мечникам и воинам, предпочитающим ближний бой. Наши мечи и топоры против силового оружия бессильны, вот почему старший офицер сделал нам такой подарок.

— Я надеялась на то, что он из стали. — Тихо произнесла Эмилия, вкладывая меч в ножны. — Я прошла ваше испытание?

— Пока еще нет. — Пробурчал Гора. — Надо будет поработать над техникой фехтования, а то Хват прав — двигаешься ты как снулая рыба. Нужно больше схваток и не учебных. Но навык есть, его только нужно развивать.

Что это, похвала в устах огрина или насмешка? Почему громилы так неуважительно относятся к технике фехтования, принятой в Империи? Как будто их лучше. Тут она вспомнила, как дикарка легко отбивала ее атаки, подставляя саблю, вынуждая Эмилию тратить силы на то, чтобы пробить ее защиту. И при этом могла легко снести ей голову, но похоже совершить убийство ей запретили. Лейтенант Хват? Или Гора? Кто из них главнее? Надо срочно разобраться в иерархии огринов, оказывается это все равно как изучать ксеносов — запретный плод всегда сладок и интересен.

— Слабая. — Повторила Веснушка на родном языке. — Не получится у нее ничего.

— Она упорная. — Ответил ей Хват. — И упертая, она не отступит, я это вижу.

— Я тоже. — Кивнул ему Гора. — Или ты увидела в ней конкурентку? — Огрины засмеялись, а Веснушка стушевалась и скрылась в строю от внимательных глаз "офицеров".

— Что она сказала? — узкие глаза Эмилии превратились в щелочки — наверняка какую-нибудь гадость в ее адрес.

— Она придумала вам имя. — Ответил Хват, глядя на Веснушку.

— У меня уже есть имя.

— Тогда позывной, называйте как хотите. — Огрин повернул к ней голову. — Вы же не

будете против более короткого и емкого имени, которое легко произнести в бою, чем кричать "товарищ комиссар" или "госпожа Эмилия Кармайкл", так?

Девушка задумалась. В словах огрина был смысл, к тому же солдаты всегда давали друг другу прозвища, словно принимая в свое боевое братство. Так что надо соглашаться, упираться — только отношения портить.

— И какое же?

— Кнопка. — Просто сказал Хват и улыбнулся.

— И что это значит? Клавиша на панели когитатора? Или то, что на меня можно давить, как на нее?

— Нет. — Покачал головой огрин. — Это слово имеет и другое значение. Кнопка — это маленькая острая штучка для крепления бумаги к предметам, например к деревянной доске. Она очень маленькая и острая, незаметная, но колючая, особенно если подложить ее под задницу.

— А зачем ее подкладывать? — не поняла девушка.

— Шутка. — Просто сказал Хват. — Это такая шутка — когда одному больно, другим смешно.

Эмилия вспомнила издевательства над собой одноклассниц, как они веселились, когда избивали маленькую девочку, но аккуратно, чтобы не оставлять следов. Хотя некоторые преподаватели поощряли стычки на ножах между курсантами, но служба безопасности Схолы старалась пресекать подобные случаи, но не слишком активно. И вот сейчас огрины окрестил ее маленькой злой штучкой, которая исподтишка может колоть людей в попу. Потому что не может вызвать их на честный бой? Или это слово имеет какой-то другой смысл? Да, она маленькая по сравнению с ними, да слабая, но может уколоть очень больно, может быть он имел в виду это? И какой же он после этого тупица, если способен выдавать такие аналогии? Другая на ее месте обиделась бы, но она умнее, она примет это прозвище, раз огринам так удобнее.

— Что ж, — улыбнулась Эмилия, — значит, теперь меня зовут комиссар Кнопка.

— Вот это по-нашему. — Хват подмигнул ей. — Где ваши вещи?

— Я оставила их у комиссара.

— Вам стоит привести себя в порядок. — Огрин указал в сторону кабинета комиссара. — Душевая для женщин слева от туалета дальше по коридору.

Это он так ненавязчиво намекнул на то, что от меня воняет, подумала Эмилия, потянув носом. Вроде все как обычно, черт, она забыла купить хотя бы дешевые духи, чтобы скрыть запахи казармы и длительного перелета сюда на зафрахтованном почтовике. И как этот громила смог унюхать? И почему от них в таком случае не воняет.

— Мы часто моемся. — Сказал вдруг Хват и Эмилия вздрогнула. — Нет, я не умею читать мысли, но все думают, что огрины нестерпимо воняют. Это не мы, это джунглевые или болотные огрины — те натуральные грязнули. — И он засмеялся.

— Что ж, я последую вашему совету. — Произнесла Эмилия и поспешила к комиссару, который так и сидел за когитатором, просматривая неведомую информацию.

— Как все прошло? — спросил он, подняв голову.

— Ужасно. Мне пришлось драться с одной из них и я проиграла. — Призналась Эмилия.

— Поздравляю, ты на верном пути. — Хольтц захлопал в ладоши. — Огрыны верят только храбрым воинам, таким образом они принимают в семью — выставляют против

незнакомца одного из своих сильных бойцов и смотрят, как он справится.

— У меня ничего не получилось — я дралась против самой маленькой из них и проиграла.

— Эти огрины не совсем обычные. — Комиссар посмотрел на Эмилию. — Я кое-что скажу тебе по секрету, так что сильно не болтай и вообще держи рот на замке вне этого отряда. — Он дождался, когда девушка кивнет. — Клятву с тебя я принимать не буду, сама поймешь, не маленькая. Эти огрины сражаются с малолетства, потому что иначе в их мире не выжить. Младенец встает на ноги через два дня после рождения.

— Это невозможно! — выдохнула девушка.

— Увы, но это так. — Комиссар постучал пальцами по столу. — Никто ими никогда плотно не занимался, планета дает рекрутов и этого достаточно. Но вот чем они там живут, какова их культура и образ жизни, окружающий их животный и растительный мир — все это стало изучаться только после того, как ко мне попал кусок их брони. — Хольтц вытащил наруч Хвата и показал его Эмилии. — Ничего не напоминает?

— Э-э-м, нет. — Попыталась она припомнить.

— Откуда, ты же еще с ними не встречалась. — Покачал головой комиссар. — Огринь живут при очень низкой температуре в снегах, пищи очень мало, животный мир скуден. Известны только два представителя наземной фауны — так называемый ими "мохнач" и "снежный червь". В океане разнообразия побольше, но они не ловят рыбу на удочку, а ныряют за ней. Отчего на планете развились как бы две эволюционные ветви человечества — это огрины, которых ты видела и человекоподобные амфибии, которые могут извлекать кислород из воды либо задерживать дыхание очень надолго. Последних ты здесь не увидишь — у огринов хватило ума не отправлять их для службы в гвардии, потому что эти рыболоды непременно захиреют без воды, да и ученые Ордоса Ксенос могут признать их врагами и применить тактику выжженной земли, а их и без того мало. К чему я тебе все это рассказываю? — спросил Эмилию комиссар и та промолчала, ожидая продолжения. — К тому, чтобы ты осознала, с кем имеешь дело. По последним полученным данным огрины постоянно сражаются с подвидом тиранидов, который прибыл очень давно в нашу галактику.

— Что?! — удивилась девушка. Так вот откуда такое количество шрамов на их телах — тираниды чертовски шустрые убийцы и справиться с ними нелегко, особенно в ближнем бою. — Как такое возможно?

— Их передовые разведчики начали проникать в нашу галактику давно, как минимум семь-восемь тысяч лет назад. Возможно, один из кораблей совершил посадку на планете огринов или же просто сбросил десант и они размножились до необходимого состояния.

— Но как они не поглотили всю планету?! — не поверила словам комиссара Эмилия. — Ведь они жрут все подряд и очень быстро!!

— Не знаю. — Пожал плечами Хольтц. — Ученые, посланные туда, пока это не выяснили, но разбираются, поэтому экспедицию и послали. Так что будь в курсе, что солдаты, которые сейчас готовятся ко сну, превосходные воины с малолетства и уважают только грубую силу, умение сражаться и показанную доблесть в бою. Они словно орки, но на службе Имперума. Если сумеешь найти к ним подход, то вольешься в их семью.

— Семейю?

— Огринь выбирают себе вождя — опытного и мудрого охотника или воина, он становится отцом для всего рода или племени, как-то так. — Хольтц встал и посмотрел на

часы. — Если хочешь, то можешь ознакомиться с материалами, собранными по различным культурам огринов на моем терминале. Спать тоже можешь прямо тут, а то они опять включают кондиционеры и там наступит привычные для них минус тридцать. Это считается на их планете летом.

— Кошмар! — Волосы Эмилии чуть не встали дыбом от осознания стольких низких температур. — Я обязательно просмотрю материалы, но сначала посетую душевую, а то мне уже намекали, а на почтовиках всегда экономят воду.

— Огрины тебе подсказали? — Хмыкнул проницательный комиссар. — Они прямые ребята, всегда говорят правду и не умеют лгать, точно также как и обманывать — это у них не принято. Личные вещи каждого входят в имущество рода и если вождь попросит, то родович не откажет. Никогда. Они различают свое и чужое, но по-настоящему дорожат только оружием и доспехами, к остальному относятся равнодушно и не знают что такое деньги. Счастливые. — Хольтц снова посмотрел на часы. — Мне пора идти, скоро отбой, огрины сами улягутся — слово старшего для них закон, а Хват очень ими уважаем, так что не шарься по казарме после отбоя — могут и ботинком запустить.

— Тогда мне нужно спешить. — Эмилия раскрыла свой рюкзак и начала искать сменное белье и предметы личной гигиены. Хольтц обошел ее и сказал:

— Когитатор не выключай, пускай работает. Я приду завтра утром как обычно в семь, подъем в шесть, так что не проспай. Раскладушку возьмешь в шкафу, постельное тоже там.

— Я буду спать в казарме. — Произнесла Эмилия. — Не отдельно, раз уж теперь я их комиссар.

— Уверена?

— Да. — Она тряхнула головой.

— Тогда удачи. — Комиссар вышел из кабинета, пряча улыбку. Похоже, девочка, мой приятель в тебе не ошибся и направил сюда нужного человека.

Хольтц ушел, огрины бродили по казарме, совершая вечернее паломничество в туалет и душевую и обратно, похоже они действительно заботились о гигиене своего тела гораздо чаще, чем даже люди. Или привычку им привили уже здесь. Эмилия не стала ждать, когда они наплещутся под струями холодной воды (о, Император, они еще и под холодной водой моются!!), а быстро проскочила в душевую, в которой находились пара девушек. Они искоса посмотрели на комиссара, сравнивая ее тело со своим.

— Какая худышка. — Произнесла Ступа, намывая волосы. — И всего пара шрамов.

— Если не научится сражаться как следует, то вместо очередного шрама ей отрубят голову. — Заноза засмеялась. — Я не понимаю, почему Хват вступился за нее?

— Она наш комиссар и имеет право отдавать приказы, а мы должны их беспрекословно выполнять. — Напомнила ей Ступа.

— Мы никому ничего не должны. — Твердо сказала Заноза.

— Правда? — удивилась девушка. — Тогда почему ты не скажешь это Хвату?

— Потому что... он лидер. — Чуть тише добавила Заноза. — Я видела, как он одним движением отрубил голову вору и видела его в бою, он сильный вождь, ему можно доверять.

— Если наш вождь доверяет ей, то почему мы не должны? — спросила ее Ступа. — По-моему одно вытекает из другого.

— А по-моему ты слишком много на себя берешь. — Резко ответила ей Заноза.

— Хочешь поспорить? — Ступа приподняла бровь. Она была из рода рудокопов и отличалась от Занозы крепким телосложением, толстыми прочными костями и твердо

стояла на ногах — сшибить ее было невозможно. Потому ее и назвали Ступа — девушка на спор как-то пальцами раскрошила камень в порошок. Она явно была посильнее Занозы, которая, кроме своего острого языка еще и отлично умела драться, была гибкой и ловкой, а также умелой охотницей.

Девушки прекратили помывку и между ними возникло напряжение. Эмилия почувствовал это, хотя не понимала их тарабарщину, но характерные для драки позы, сжатые кулаки и заострившиеся скулы на монголоидных лицах явно говорили о том, что эти две что-то не поделили и это сейчас выльется в побоище и фингалами тут явно не отделаются. Мозг лихорадочно начал искать выход из сложившейся ситуации, чтобы не допустить кровопролития. Ведь это задача комиссара — не допускать драк среди солдат. Девчонки сопели, не отводя взгляда друг от друга, на Эмилию никто не обращал внимания и она громко кашлянула. Уши обеих дернулись в ее сторону, но ни одна не повернула голову.

— Простите, что вмешиваюсь в вашу драму, но вы не могли бы мне помочь потерять спину? — Эмилия была сама вежливость.

— Конечно, госпожа комиссар. — Произнесла на неплохом низком готике с едва уловимым акцентом та, что была слева. Правая фыркнула и вернулась к помывке. Она была выше на голову коренастой физически развитой девушки, которая проявила дружелюбие. Она подошла к Эмилии, приняла из ее рук мочалку и аккуратно несильно стала ерзать ей по спине. Какая она маленькая, думала Ступа, как ребенок, словно я сейчас купаю младенца. Тут-то ее осенило, может быть Хват увидел в ней именно это — маленькое беззащитное существо, которое еще не превратилось во взрослую особь и неважно сколько ей лет. Просто ей не достает боевого опыта, она не проходила ту школу жизни, к которой привыкают все пещерники. И эта дура Заноза не в состоянии это понять, Ступа зыркнула в сторону девушки, но ничего не стала говорить. Худенькое тело Эмилии еле-еле сопротивлялось сильному напору, с которым Ступа терла ей спину, но комиссар молчала.

Вторая быстро домылась и ушла, снова фыркнув напоследок и Эмилия осталась с девушкой одна. Та прекратила отмывать ей спину, которая превратилась в сплошное красное пятно — кожа у комиссара явно была тоньше, но девушка терпела "издевательства". Эмилия повернулась к ней и произнесла:

— Спасибо. — Та просто кивнула. — Могу я узнать, что между вами произошло?

— Этого больше не повторится, госпожа комиссар.

— Называйте меня Кнопка. — Она улыбнулась. — Как назвала та девушка.

Ступа помедлила, решая, стоит ли ей говорить правду, но неведение лучше оскорбления, так что...

— Хорошо. — Снова кивнула она и протянула руку. — Я Ступа, командир третьего отделения первого взвода.

— Будем знакомы. — Эмилия прибавила еще горячей воды. — А она?

— Это Заноза. — Выплюнула Ступа. — Склочная язва, командир первого отделения третьего взвода. Ее назначили только потому, что она хороший следопыт и охотник, к тому же она чуть не победила Горелого.

— А Горелый это кто?

— Горелый — родович Хвата, он и еще один, Подмышка, пришли к Железным Клыккам, когда их поселок вырезали людоеды. Они были на охоте и не знали, а когда вернулись, то... в общем, они отомстили этим выродкам, перебив их всех.

— Кошмар! — Эмилия покачала головой. — И как вы живете в вашем мире?

— Хорошо живем. — Пожала плечами Ступа, выключая воду. — У нас нет яркого света как этот, — она указала на потолок, с которого светили лампы, — нет повозок для передвижения, нет дальнобойного оружия и всяких интересных бытовых предметов, вроде моментального подогревателя воды и пищи, но мы не страдаем от их отсутствия. Мы делаем предметы из металла, наши кузнецы самые искусные в горах и многие поселки идут обменивать наши изделия на еду и шкуры. Я из рода Рудокопов, а эти трое — Стальной Кирки. Они последние и их слишком мало, чтобы основать поселок, а его родовичи где-то сражаются среди звезд за Империум.

— Он хочет их найти? — догадалась Эмилия.

— Наверное. — Кивнула Ступа, заканчивая разговор. — Мне пора, скоро отбой.

— Но... как вы узнали, у вас же нет часов.

— У каждого есть свои часы. — Хмыкнула девушка. — Научитесь и вы определять время. — Она вышла, притворив дверь.

Срочно, срочно к когитатору, изучать, запоминать, узнавать новое. Эмилия переоделась в чистое, забросив грязные вещи в машинку — огрины ей не пользовались, стирая в тазиках, она видела замоченную отмокающую форму и поспешила в кабинет комиссара. Она просидела до полуночи за экраном, читая доклады офицеров и научного отдела Империума и выяснила для себя много интересного, что не входило в курс лекций Схолы. Вообще о нелюдях мало упоминали, говорили, что они есть и служат в Империуме и только благодаря воле Императора их не истребили под корень, а ведь могли бы. Но когда офицеры, да те же комиссары начинали с ними плотно общаться, то не видели в угрюмой физиономии громилы описанного в справочнике тупицу, наоборот, они могли их удивить своими знаниям тактики, а иногда и дать дельный совет. Просто никто у них его не спрашивали. Эмилия так увлеклась, что с сожалением оторвалась от когитатора, осознав, что огрины уже давно спали, хватит читать, потому что ее голова вдруг оказалась на столе перед включенным экраном. Кое-как собрав все свои силы, Эмилия вышла из кабинета, доковыляла до свободной койки и рухнула в нее, укрывшись толстым одеялом, которое нашла в шкафу. Сначала было комфортно, свежий морозный воздух, который она вдыхала, клонил ее в сон, но тело начало подмерзать, как что-то тяжелое и теплое накрыло ее. Девушка попыталась посмотреть, но глаза уже слипались и она толком не разглядела, как чья-то большая тень отступила от кровати.

— А меня ты шкурой не накрывал. — Заметила Заноза.

— Так ты и не мерзнешь. — Парировал Хват. — И вообще, команда отбой прозвучала уже давно, какого ты там ворочаешься и не спишь? Подъем в шесть утра и валяться в кровати тебе никто не позволит.

— Если только ты не согреешь мое ложе. — Игриво произнесла Заноза.

— Давай я согрею. — Прогудел лежащий под ней Червь. — Я запросто.

— Под тобой койка рухнет. — Фыркнула та. — Засохни, Червь!

— Умолкни, Заноза. — Хват подошел к ее кровати. — Иначе будешь туалет мыть всю ночь, раз тебе не спится.

— С чего бы это? Я же сержант, мне не положено.

— Да заткнетесь вы уже или нет! — рокотнул Гора. — Задолбали, Хват, трахни ты ее уже, чтобы она от тебя отстала.

— Я очень разборчив. — Ответил тот и кто-то тихонько захихикал. — И потом, я не хочу, чтобы мне всю жизнь выклевали мозг.

— Ему комиссарша понравилась. — Тихо произнес этот хихикающий голос.

— Размер для меня мелковат. — Хват улыбнулся, вспомнив матерную песню. — Так что не судьба.

— Я твоя судьба. — Томно произнесла Заноза.

— Небесного Кузнеца тебе в лоно! — подал голос снизу Червь. — Ты сейчас дождешься, что я не удержусь и даже эта натянутая снизу сетка на кровати тебя не спасет от меня!

— Все, закончили базар! — резко произнес Хват, шлепнув Червя по лбу и они мигом заткнулись. — Время для шутки закончилось, всем спать, завтра или послезавтра придет приказ на отправку в войска и будет не до смеха. Всем выспаться и быть готовым к маршу.

Он вернулся на свое место, плюхнулся на койку и мигом заснул. Это умение было приобретено им еще в прошлой жизни.

Глава 5.

Через два дня пришел приказ на отправку роты огринов в распоряжение 102 пехотного Валлхальского полка, к которому и была приписана комиссар Кармайкл. В документе все было четко сказано — офицерам обеспечить погрузку личного состава на транспортный челнок под номером ХСР-4624, который должен совершить посадку в космопорту острова и доставить их на корабль "Зерно Истины", болтающийся на орбите. Именно там рота вольется в подразделение, а комиссар Кармайкл и лейтенант Хват предстанут перед очами полковника Конота, командующего 102-ым Валлхальским.

Огрины собрались быстро, вещмешки уже были уложены, амуниция подогнана под физические параметры бойцов, личное оружие поставлено на предохранитель, батареи и наполненные патронами магазины для болтеров хранились в подсумках. Эмилия подивилась выучке этих громил, за те два месяца, что они пробыли в учебке, времени даром не теряли, улучшая навыки стрельбы и постоянно имитируя на полигоне всевозможные боевые ситуации. Комиссар Хольгц готовил своих учеников к отражению любых атак и проведению успешных нападений. Но больше всего Эмилию поразило оружие огринов — они почти все поголовно ходили с лазганами, переделанными под их размеры из стационарных лазерных турелей или же из установок на транспортерах. При этом про дробовики громилы тоже не забывали, часть вооружалась ими и личным холодным оружием. Но и это было еще не все — у каждого в отделении была своя специализация, однако это не означало, что огрин не умел пользоваться другим оружием. Например в отделение из тридцати человек входило пять снайперов с невероятно убойными стволами, в основном они были девушками, и примерно поровну солдат, вооруженных лазганами и дробовиками, кроме того вторым оружием некоторых являлись огнеметы, а часть таскала на себе зарядные ранцы для лазерного оружия, чтобы превратить его подобие скорострельного хелгана, каковым он по сути и являлся, при этом оставаясь достаточно мобильной. У каждого, помимо холодного оружия было два вида стрелкового — лазган или дробовик и лазпистолет, малый болтер, огнемет или же снайперская винтовка. Когда же Эмилия увидела пару ракетометчиков, пусковые

установки которых напоминали стоящие на транспортерах, то поняла, что триста харь по своей огневой мощи вполне заменят собой небольшое подразделение гвардейцев рыл эдак в 1000, а может быть и больше.

Кроме оружия и малой толики личных вещей все оргины были облачены в доспехи и броню. Командиры, гранатометчики, снайперы, огнеметчики и операторы тяжелых лазганов, для которых хелган был просто слабенькой пукалкой, все они носили броню, сделанную из бронелистов транспортеров "Химера" или же "Саламандра", некоторые несли за спиной щиты из того же материала, чтобы прикрываться ими в ближнем бою, когда закончатся патроны или же разрядятся батареи. Остальные были облачены в хитиновые доспехи, прикрывающие все уязвимые места. Кожаных не было от слова совсем — рота больше всего напоминала штурмовую и легко могла сблизиться с противником, даже выдержав обстрел из минометов, такова ее была защищенность. Наверное. Эмилия, глядя на этих могучих воинов, почувствовала себя не просто беззащитной в своем легком бронежилете и плаще комиссара, она ощутила себя натуральной пушинкой по сравнению с этими амбалами.

Рота построилась на плацу и комиссар Хольтц вышел перед ними, чтобы сказать напутственное слово. Эмилия стояла слева рядом с Хватом, как того требовал устав и ощущала себя коротышкой рядом с этими исполинами. Хольтц оглядел строй, задерживая взгляд на каждом, словно видел их впервые. Отчасти так оно и было — привыкнуть к этим рожам за два месяца почти невозможно, тем более, что у комиссара кроме них еще три роты проходили подготовку. На эту просто раньше времени пришел приказ, остальные пока сидели в казармах и ждали своего назначения.

— Орлы! — сказал он. — Я горжусь тем, что сделал из вас. Два месяца назад вы стояли передо мной, расхлябанные, неподготовленные, одетые в шкуры и свои доспехи, но оставались теми же храбрыми, могучими воинами, которые способны дать отпор не только Хаосу с его демонами, но и всем остальным ксеносам. Сейчас передо мной стоят солдаты Императора, которые стали еще сильнее и эффективнее в бою. Ваша задача проста — убивать тех, кто посягнул на нашу территорию, защищать гражданских, чтобы они могли дальше трудиться во благо Империи, охранять наши границы от вторжения Хаоса и противостоять ему. — Он задержал свой взгляд на Хвате. — Я верю, что у вас все получится. Многие офицеры не считают огринов за людей, воспринимая их только как пушечное мясо и сильных бойцов, так докажите им обратное! Посрамите своими воинскими подвигами тех, кто считает вас тупицами! Вперед солдаты, за Императора!

— За Императора! — ответил слитно строй и Эмилия ощутила нечто вроде эйфории. Ее тонкий и слабый голос потонул в хоре трехсот глоток, которые в едином душевном порыве ответили на речь комиссара.

Хольтц с гордостью осмотрел подопечных. При помощи Хвата, человека, вернувшегося из варпа и сохранившего свою память, он смог за такой короткий срок сделать невозможное — подготовить огринов к будущим сражениям. Нет, они и до этого являлись хорошими бойцами на мечах и топорах, однако стрелкового оружия совсем не знали, но все быстро схватывали, им нужна была только практика. А еще — они безоговорочно доверяли своему военному вождю, которым и выбрали Хвата и это сильно упрощало дело. И эта вера в то, что он знает больше и лучше их, помогала им в обучении. Хват работал с каждым индивидуально, объясняя, как лучше стрелять, как перемещаться, как атаковать и отступать и Хольтц видел в этом, пусть и немного незнакомую школу подготовки, но явно военную и радовался тому, что вместо Хвата не возродился какой-нибудь певец или музыкант, от

которого толку в бою никакого. Представить огрина, голосящего на сцене было верхом его воображения и комиссар внутренне улыбнулся. Да, неплохая вышла бы шутка.

Что самое интересное, соплеменники Хвата не требовали от него объяснений почему он знает гораздо больше чем они сами. Доверие было не просто полным, любое распоряжение вождя исполнялось неукоснительно. Нет, они могли разговаривать на равных и шутили с ним по-дружески, но всегда понимали, когда пришло время забыть про смехуечки и подчиниться. Возможно, это объяснялось их существованием в родном мире, где без взаимовыручки ты погибнешь. Возможно, еще чем-то, но комиссару по большому счету было на это наплевать — Сандра сказала четко и ясно: Хвату можно верить, а слову этого псайкера комиссар доверял больше, чем всем заверениям святош вместе взятых, даже если к ним присоединится Инквизиция. Она была мощным псайкером и точно определила, что это не хитромудрая комбинация какого либо демона, душа действительно сохранила свою память при возрождении и теперь комиссар знал точно, что он не растворится в бушующем шторме врапа, его обязательно прибьет к берегу. Главное, не родиться синекожим тау или ушастым эльдаром и не дай Император — орком, а то будешь бегать вместе с другими зеленокожими в обносках и неистово вопить "Ваагх!" Хольтц этого просто не вынесет. Он еще раз осмотрел строй и отдал команду.

— Нале-во! — все как один повернулись, даже молоденькая комиссарша Эмилия успела точно выполнить команду. — На посадочную площадку... шагом марш!

И огрины, нагруженные боеприпасами и оружием, вещмешками и медоборудованием, которое затребовал Хват для своих костоправов и комиссар пошел ему навстречу, потопали навстречу своей судьбе. Все, с этого момента у них будет новый командир и доносить до них слово Императора будет совсем зеленый молоденький комиссар. А ему, Хольтцу, нужно готовится к приему следующей партии, которая прибудет через неделю, может быть через две из другого сектора галактики.

Эмилия вздохнула — протопать до площадки предстоит не восемь километров, а гораздо больше. Она видела, что из других казарм на соседних плацах точно также строятся огрины и направляются на посадочное поле, чтобы прибыть в свои подразделения. Как правило этих громил отдавали в пехотные полки как штурмовые роты, реже они попадали в бронетанковые войска и то в качестве тягловой силы и десанта на броне боевых машин. Эмилия знала, что их ждет 102 Валлхальский, который изрядно потрепало и теперь он проходил переформирование. Какая такая чернильная душа в Администратуме решила, что подразделению нужна штурмовая рота огринов, девушка не знала, однако приказ уже был давно подписан и с ним ознакомлены все, в том числе и полковник Конот, нравилось тому это или не нравилось.

Девушка поправила лямки рюкзака и вздохнула, как услышала позади себя голос Хвата.
— Болтушка, ко мне!

Тут же где-то из середины строя выбежал боец, вооруженный "огринским" лазганом, на боку у него в ножнах болтался кривой меч, за спиной — баллон с огнесмесью, боец был огнеметчиком.

— Поступаешь в распоряжение комиссара, будешь ее помощником и адъютантом. — Распорядился Хват.

— Мне не нужен помощник! — возмутилась было Эмилия.

— До посадочной площадки двенадцать километров, — произнес Хват. Так и знала, что тот лейтенант обманул меня, подумала девушка. — Ты будешь тащить свои пожитки все это

время? И тормозить нас?

Болтушка протянул руки, чтобы принять вещмешок комиссара, который для него не являлся ношей. Он не сказал ни слова, что для огрина было странно, а Хват тем временем продолжал.

— Сиплый, прими огнемёт у Болтушки и отдай ему свой лазпистолет.

— У него же есть лазган, Хват. — С присвистом ответил тот. — Зачем ему мое оружие?

— На хрен тебе лазпистолет в кобуре, если за спиной у тебя будет баллон для огнемёта, в руках "Потрошитель", а в ножнах — меч? — вопросом на вопрос ответил лейтенант. — Давай, не спорь, с оружием знаешь, как обращаться.

— Слушаюсь. — Бойцы на ходу поменялись оружием. — Разрешите встать в строй?

— Давай. — Кивнул Хват.

Так у Эмилии появился свой помощник, который тащил ее вещи, вот только поручить ему заниматься бумажной работой явно не выйдет — огрины не знакомы с письменностью и не умеют читать, однако разговорный язык знают. Видимо, в Администратуме считают, что этого достаточно и теперь ей придется прозябать за документам, составляя списки личного состава, проводя учеты боеприпасов и вышедшего из строя оружия, получения продуктовых карточек и обеспечение подразделения довольствием. Как же тут станешь героем, если из тыла не будешь вылезать? Девушка снова вздохнула.

— Чего вздыхаешь? — спросил ее Хват. Огрин считал комиссара равным себе, да и остальные обращались к ней за последние сутки просто по званию, не называя имени. Конечно, можно было бы призвать огринов к порядку, но портить с ними отношения в самом начале службы не хотелось ибо возрастал шанс получить лазерный импульс в бою. Это пускай Форелл показывает свой гонор, бьюсь об заклад, что солдаты пристрелят его первым делом, если не сам комиссар полка, к которому приписали этого недоумка.

— Да так. — Пожала плечами Эмилия. — Теперь на мне будет висеть бумажная волокита, тогда как вы будете в бою.

— И что в этом плохого?

— То, что я не стану героем.

— А ты стремишься к этому? — Хват прищурил правый глаз. — По-моему отличительные знаки и грамоты не стоят твоей жизни, которую ты можешь потерять на передовой. Лучше быть живым офицером в тылу с кучей выговоров в послужном списке, чем героически убитым, но награжденным посмертно.

— Это пахнет трусостью. — Буркнула Эмилия.

— А по-моему это пахнет умом. — Отозвался Хват. — Тем более кому-то нужно держать связь с командованием и я не всегда могу это делать, потому что обязан вести своих людей в бой.

— Вот видишь, ты сам себе противоречишь, говоря, что офицер не должен быть на передовой. — Подловила его Эмилия.

— Я строевой офицер и избранный лидер, я своим примером должен вдохновлять и направлять других, видеть всю картину боя. Для командования другими взводами у меня толковые офицеры есть — разберутся.

— Я — комиссар и моя задача та же.

— А насколько вы опытны в бою, комиссар? — спросил Хват. — Вы встречались с противником?

— Нет. — Мотнула головой Эмилия. — Но я хорошо подготовлена.

— Не считите за оскорбление, но мы видели вашу подготовку и я с уверенностью могу сказать, что вам до звания опытного воина и бойца еще расти и расти. — Эмилия вспыхнула и уже хотела наговорить грубостей, но вспомнила свое поражение и промолчала, а Хват тем временем продолжил свою мысль. — Поэтому если не будете против, то вас нужно будет подтянуть в фехтовании, хотя стреляете вы наверняка метко, но боеприпасы имеют свойство заканчиваться в самый неподходящий момент.

— Согласна. — Кивнула девушка. — И в чем же состоит моя неподготовленность?

— Ты сражалась в тренировочных боях, это видно по движению твоих руки и ног. — Ответил ей Хват. — Перед тем, как нанести удар, ты задерживаешь руку — не надо. Бей в полную силу, ты должна убить противника, а не пощадить его, это проблема всех тренирующихся — они невольно закрепляют рефлекс задержки удара. Поэтому победить такого противника очень легко, в своей голове он подсознательно воспринимает поединок как тренировку и не ждет, что будет внезапно атакован. Тем более, что вставая в стойку, ты уже показываешь противнику как будешь нападать и защищаться — его нужно запутать. Держись расслаблено, но будь готова отразить удар с любой стороны. Дело не в том, что ты умеешь, а что нет, и как закреплены твои рефлекс — все дело в этом. — Хват постучал себя по виску. — Если с головой не дружишь, то ничего не выйдет. С этого момента мы и начнем.

— Что значит — дружить с головой? — заинтересовано спросила девушка. Ее еще не поучал тупой огрин, который, оказывается, знает гораздо больше нее.

— То есть совершать действие, полностью погружаясь в него. — Пояснил Хват. — Ты должна пребывать в бою как... ну... как будто ты купаешься в море. То есть быть расслабленной, твое тело совершает мощные гребки, поддерживая себя на плаву, а сознание в это время находится в покое. То есть отрешенное. И вот когда ты достигнешь такого состояния в бою, то тебя очень сложно будет победить противнику, который надеется на технику и выучку.

— Ты же только что сказал, что надо думать, а сам говоришь про то, что надо выкинуть мысли из головы? — не поняла Эмилия, — сам себе противоречишь?

— Возможно, я не так выразился. — Хват пощелкал пальцами. — Чтобы достичь этого душевного состояния надо сначала научиться контролировать свой разум, наверное так. Сложно объяснить.

— А ты постарайся. — Проникновенно произнесла Эмилия.

— Мы уже рождаемся с этим, мы получаем это знание в бою, — Хват поморщился. — Не скажу, что это самый приятный урок, но по-другому никого из нас не учили. Научишься и ты, нужно только часто практиковаться с оружием.

— Но я же могу кого-нибудь порезать?

— Медик будет рядом, если что. — Пожал плечами Хват. — Видишь этот шрам? — он ткнул себя в лицо, где через глаз проходила заросшая борозда. — Я был недостаточно быстр, чтобы убрать голову от когтей мохнача и поплатился за это. А он мог легко меня убить, так что количество шрамов не говорит о том, что боец опытен, скорее уж о его некомпетентности.

— Ну ты загнул. — Прогудел Горелый, идущий рядом с Хватом. — Тот мохнач напал из засады, если бы не твоя реакция, то мы бы тут не разговаривали.

— И это еще один минус — я не заметил место, где он спрятался. — Ответил ему Хват. — Мой просчет.

— Да как же его заметишь, была пурга, все следы замело, ровный слой наста, иди по

нему и иди. — Удивился огрин.

— Снег был чуть-чуть наметен бугорком.

— Так может там камень?

— Ладно, не спорь, что было, то было. — Махнул лейтенант рукой. — Так или иначе, а я заработал отметину.

— А эти две на лбу? — спросила Эмилия.

— Это подарок Королевы. — Усмехнулся Хват. — Шустрая бестия.

— Какой Королевы? — не поняла девушка.

— Королевы паразитов.

Она вспомнила, что огрины называют тиранидов паразитами и сражаются с ними уже довольно долго. Однако, крупные у них там хищники, подумала девушка, рассматривая глубокие борозды, и каким же образом твари не пожрали все на их планете? Не зря губернатор отправил туда экспедицию, не зря, есть там какое-то средство, которое сдерживает тиранидов и позволяет огринам расправляться с ними.

Так, за ничего не значащими разговорами, в которых Эмилия узнавала про быт и проживание огринов все больше и больше, они достигли посадочного поля, куда стекались множество таких же подразделений под водительством комиссаров. Молодые выпускники были угрюмы и неразговорчивы, Эмилия увидела несколько знакомых физиономий, но те были заняты управлением своих отрядов, поэтому не обратили на девушку никакого внимания, так что пришлось разыскивать свой транспорт. На одной из посадочных площадок между двумя крупными грузовозами был втиснут челнок небольших размеров с искомым номером и скорее всего принадлежал кораблю "Зерно Истины", на котором и перевозился 102 Валлхальский. По левому борту под кабиной пилота был намалеван знак Имперского Флота, а уже под ним какое-то изображение летящей птицы, больше напоминающей ящера. Да и буквы точно указывали на принадлежность челнока к нужному кораблю. Возле опущенной аппарели стояли пара скучающих солдат, одетых в камуфляжную форму имперской гвардии. Эмилия думала, что валлхальцы должны быть все в меховых шапках и длиннополых шинелях, какими их изображают на агитационных плакатах, однако ошиблась — оба воина точно принадлежали к 102-ому, потому что на наплечнике каждого ярко красовалась эмблема — сжатый кулак, опущенный вниз, который, словно таран, вонзался в землю и изображенные на его тыльной стороне цифры — 102.

— Вот наш транспорт. — Объявила комиссар и скучающие солдаты ее услышали.

До этого они пялились на проходящие мимо роты огринов и ратлингов, изучая громил и коротышек. Все подразделения выглядели более-менее одинаково, но вот эта компания громил, вооруженных тяжелыми лазганами, гранатометами, напоминающими пушку "Леман Русса" и огнеметами определенно вызывала уважение. Когда Эмилия приблизилась к аппарели, то один из солдат поднял руку ладонью вперед.

— Товарищ комиссар. — Обратился он к девушке. — Вы точно не ошиблись транспортом? Сто второй Валлхальский — пехотный полк, а не подразделение низкоорбитального развертывания. — Это он так намекал на вооружение огринов.

Вместо слов Эмилия протянула сержанту предписание. Тот быстро пробежал его глазами и хмыкнул.

— Поистине, пути Императора неисповедимы. — Пробурчал он. — Добро пожаловать на борт, полковник Конот будет удивлен. — После чего громко крикнул огринам: — Рассаживаемся возле левого борта, тупицы!! Правый уже занят.

— Не ори, мы не глухие. — Бросил ему проходящий мимо Хват, а Подмышка наклонился к сержанту и тихо произнес:

— И не тупицы, больше не говори этого слова, а то я могу огорчиться, а когда я огорчен, то веду себя весьма плохо и пробиваю головы тем, кто меня огорчил, тем, что есть у меня под рукой. — Такая глубокомысленно завернутая огрином фраза ввела солдата в ступор.

— Поверьте, — произнесла Эмилия, наслаждаясь вытянувшейся физиономией сержанта, — этих ребят лучше не сердить.

— Я уже заметил. — Он проводил строй, топающий по аппарели. — Когда рассядутся, то прикажите им пристегнуться — мы немедленно взлетаем.

— Ждали только нас?

— Да. — Кивнул сержант. — Подразделение ратлингов уже загружено.

— А эти трусливые коротышки что тут делают? — удивилась Эмилия.

— Приказ Администратума. — Пожал плечами сержант, провожая взглядом крайнего заходящего огрина — Покатыш тащил на себе битком забитый жратвой вещмешок, баллон с огнеметом, дробовик и до кучи боевой молот. Огрин вообще не испытывал дискомфорта — ему это было привычно. — Также как и с вашей ротой — приданы в усиление сто второму.

— Ясно. — Эмилия кивнула и поспешила сесть — огрины пристегивались и без ее команды.

Сержант закрыл аппарель и полез наверх, в кабину к пилотам. Новобранцы сидели внизу и глазели друг на друга. Огринов было не так много, как ратлингов, которые словно мыши расселись вдоль борта. Они чесались, фыркали, глазели по сторонам и немного робели от присутствия исполинов, которые вели себя мирно. У каждого коротышки между ног был зажат дальнобойный лазган или же снайперская винтовка — стреляли крысята изумительно и теперь у полка была своя отдельная рота снайперов, которая очень бы пригодилась в той заварухе на Фелиции 5. Да и здоровяки наверняка дали бы противнику просратья, подумал сержант, карабкаясь по лестнице.

Сержант коротко кивнул пилоту, мол, взлетаем, все на борту. Тот уже связался с диспетчерской и получил добро, а также взлетный коридор, чтобы не столкнуться со сновавшими туда-сюда челноками. Другие десантные модули в это время грузились новобранцами-людьми и среди них не было ни одного валлхальца, что не нравилось сержанту. Их полк изрядно потрепало и пришел приказ принять пополнение на месте формирования конвоя, чему полковник Конот явно не обрадовался. Он вообще последнее время был сам не свой, все время ходил мрачный и что-то втолковывал своему заместителю майору Голубеву, который в подразделении до своего повышения командовал ротой солдат и был обычным лейтенантом. Но в том бою полегло почти семьдесят процентов личного состава, полковник чудом остался жив точно также как и комиссар, все солдаты, которые имели звания капралов были переведены в сержанты, несколько сержантов получили временные звания лейтенантов — полковник не хотел получать пополнения только что из училища, полагаясь на уже обстрелянных бойцов, но выбора не было — ему сунули молодых. И вот сейчас Конота поставили перед фактом — принять в свое подразделение роту огринов и ратлингов. К тому же полку приписали 12 "Стражей", которыми командовал молодой лейтенант Симонс, бронетанковую роту, состоящую вперемешку из 4-х "Леман Руссов" и "Химер", оснащенных тяжелым станковым оружием, командиром которой являлся капитан Смоляк. Инженерную службу представляли собой пара тягачей и часть ратлингов, которые сейчас сидели в трюме и являлись пополнением. Кто решил, что коротышки способны

справиться с полевым ремонтом тяжелой техники без техножреца никто не ведает, но механикусы в полку тоже были и их осталось чертовски мало. Заведовал ими бывалый воин и опытный техножрец Децим Тонериус, которого все просто звали Магос. Децим был не просто польщен, он знал, что путь ему в миры-кузницы закрыт, раз уж молодого адепта Омниссии определили для служения в имперской гвардии и с гордостью носил это прозвище, чиня оружие солдат прямо под обстрелом, заряжая батареи и ковыряясь в потрохах боевых машин под вой и свист бомб и мин. Собственно, Дециму повезло со своими помощниками, которые не так ревностно относились к исполнению уставов механикусов и наставляли солдат заботиться о своем оружии самим, потому что были завалены работой по самую свою механическую макушку. И ратлинги поступали в распоряжение Магоса только как подай-принеси или же как чистильщики брони и оружия от крови и мозгов как гвардейцев так и солдат вражеского противника. Полкового капеллана уколошили в той же заварухе на Фелиции и теперь в подразделение прибывал новый и сержант уже предчувствовал, что получит новую толику заезженных святошами наставлениями про веру в Императора и коварство Хаоса. Не впервой, перетерпит, главное не заснуть на проповеди, а то их бывший капеллан, упокой Император его душу, рассказывал так гнусаво и нудно, что глаза сами собой закрывались и добрая половина полка тут же погружалась в целительный сон. Может быть это и было заслугой капеллана, лечить души солдат во сне?

Челнок запустил двигатели и шустро покинул планету, пилот четко выдержал коридор, лавируя между летающими посудинами. На экранах радаров зелеными точками отображались собранные на орбите планеты корабли, которые готовились к походу. Их "Зерно Истины" уже виднелся визуально — челнок летел быстро и уже готовился к стыковке. Легкий эсминец класса "Кобра", способный нести на своем борту до 15.000 бойцов, сейчас спрятался в тень планеты, но пилот видел родной кораблик очень четко. Капитаном его был очень опытный и старый флотоводец, участвовавший не в одной битве против орков, тау, эльдар и сил Хаоса, счет сбитых им кораблей перевалил уже за второй десяток. Эсминец был быстр, имел на своем вооружении с десятков пусковых аппаратов с загруженными там управляемыми ракетами и обычными торпедами, доки для базирования космических истребителей и принятия челноков, несколько дальнобойных лазерных пушек, однако его защита была слабой — генератор пустотного поля не был настолько мощным, чтобы обеспечить относительную неуязвимость в бою. Поэтому капитан Ландер придерживался тактики "ударил-отступил" и действовал всегда в составе оперативной группы. Сейчас же командование субсектором формировало флот для помощи нескольким планетам системы Дон, системы Калридия, системы Фауст и Трон, которые находились под угрозой нападения орков, да еще и эти мерзкие тираниды из улья-флота Левиафан где-то рассеялись по всему рукаву Ориона и везде оставляли следы хорошо законспирированного культа генокрадов. До тау было далеко, эльдары тоже сильно не совали нос в эти места и капитан был относительно спокоен на их счет, если только какие-нибудь залетные пираты или темные не появятся на горизонте.

Пилот мастерски посадил челнок в отсеке эсминца, продавив пленку силового поля. Аппарель откинулась, грохнувшись по металлу дока и на корабль стали сходить новые войска — сначала огрины, потом ратлинги, потому что последних можно было легко затоптать и их офицер благоразумно решил не торопиться. Пилоту предстоял еще один рейс на планету, на этот раз забрать человеческое пополнение. Он дождался когда все выйдут, получил разрешение на взлет и упорхнул к космос. А сержант повел новобранцев в отсеки,

выделенные для расположения 102 Валлхальского. Коридоры были большими и широкими, народу на корабле пока было мало, 18 бронетанковый еще полностью не загрузился и тяжелые челноки стыковались с эсминцем для перегона броневых машин в трюмы корабля, а о 54 артиллерийском даже не было слышно, так что валлхальцы живо отжали себе самые комфортабельные помещения верхнего уровня, если их можно было таковыми назвать — потолки высокие, кровати в два яруса, широкие проходы и что самое главное — близко к столовой. Сержант провел огринов в отдельный отсек.

— Располагайтесь, тут места для вашей роты как раз хватит.

— Спасибо. — Поблагодарила его Эмилия, швырнув фуражку на ближайшую койку, а Хват притормозил сержанта.

— Где у вас тут включается кондиционер? — спросил он и это ввело того в ступор, хотя валлхальцы первым делом озаботились установкой привычной температуры. — Слишком жарко.

— Минус двадцать подойдет? — спросил тот.

— Все равно жарко. — Посетовал Хват. — Давай минус тридцать.

— Большой расход энергии, капитан может не дать разрешение. — Ответил сержант.

— Ладно, согласен на двадцать пять. — Хват еще торговался и это восхитило сержанта. Он обратился к своим на родном языке. — Снимаем броню, чтобы не париться, личное оружие сдаем под охрану, первым дежурит отделение Шороха, назначь дневальных сам.

— Понял. — Ответил квадратный огрин, занимая койку рядом с Хватом.

— Подождите! — прокричала Эмилия уходящему сержанту. — Где я могу поговорить с полковником Конотом?

— Он сам всех вызовет, когда придут остальные, пока располагайтесь. — Ответил сержант и скрылся за углом.

— Где тут туалет? — спросил Дохлый Ступу. — Я ссать хочу тех пор когда мы еще на челнок грузились.

— Вон там. — Хват указал рукой, потому что слышал вопрос солдата. — Видишь значок "писающий мальчик"? Вот и дуй туда.

Половина страждущих ломанулась по направлению к двери и Горелый покачал головой.

— Зассанцы. — Сказал он.

— Я на тебя посмотрю, когда прижмет. — Засмеялся Подмышка. — Хват, что, наша служба уже началась?

— Наверное. — Пожал тот плечами. Говорили они на родном языке и Эмилия не понимала их тарабарщину, отчего немного злилась. — Раз погрузили на корабль, то куда-то повезут. Или кинут в мясорубку или поставят задачу охранять какой-нибудь город.

— Поживем — увидим. — Отозвался снайпер Меткий, раскладывая вещи по кровати — скатка шкуры, несколько заначеных сухпаев и предметы личной гигиены.

— О чем вы говорите? — подозрительно спросила Эмилия.

— Народ интересуется когда же кровопролитие. — Ответил Хват. — А то заскучали по мишеням стрелять, хочется и на живых оружие попробовать, а то какое веселье по досками палить?

— Точно. — Подхватил Горелый, которому вручили ракетомет и он потряс им. — Хочу попробовать эту штучку в деле.

— Ничего, уже скоро. — Кивнула Эмилия. — Пока же будем ждать вызова от полковника — он наверняка проведет брифинг, на котором и поставит задачу. И

постарайтесь больше не говорить на своем языке — я его не понимаю.

— Так учи. — Хват пожал плечами. — У тебя есть персональный учитель — Болтушка. Живо научись.

Адъютант с готовностью закивал.

— Комиссар, я с удовольствием научу вас разговаривать на основном языке, а не на этом глухом наречии степняков или булькающем языке поморов, а то совершенно непонятно, чего этот рыбоед там хочет. Для начала вам понадобится запомнить основные слова...

Когда Болтушка заговорил, то Эмилия сначала растерянно посмотрела на Хвата, который резко отвернулся от нее, скрывая ухмылку, а потом обреченно закатила глаза. Она поняла, что огрины над ней таким образом подшутили, ведь имя Болтушки говорило само за себя — рот его не закрывался. Девушка начала сосредоточенно копаться в рюкзаке, а огрин все жужжал под ухом.

— Мы использовали его как вокс-передатчик. — Встрял Хват. — Когда в пещере скучно и снаружи метет такая пурга, что не выйдешь.

— Ага, Болтушка нас развлекал своим враньем. — Загоготал Горелый и пошел занимать свою очередь в туалет.

Эмилия еще раз вздохнула, Хват прав в одном — язык надо учить и никого лучше этого болтуна она не найдет. А тот как назло все трещал и трещал, словно последние часы еле-еле сдерживался и молчание было для него пыткой.

В это время полковник Конот просматривал поступившие на пополнение документы. Он уже давно служил в гвардии и привык, что пожелания и рекомендации офицеров всегда пресекаются глупостью Администратума и чиновников, которые ни черта не смыслят в военном деле. Во-первых, они не отправили его полк на реформирование хотя бы в ближайший сектор к родной планете, во-вторых, они не произвели слияние с таким же потрепанным валлхальским, хотя могли бы, а предпочли, чтобы 102 получил новых рекрутов с этой захолустной планетки, которую определили под учебную часть. И в-третьих, полковник не понимал, зачем ему рота огринов, этих здоровенных тупиц, от которых толка в бою будет немного. Они только и могут, что жрать в три горла и дубасить друг друга при случае, никакого понятия о дисциплине и тактике действия. Единственный от них плюс — это то, что его солдаты-ветераны не будут дохнуть пачками, когда впереди них будет идти это пушечное мясо. И потом, как ими управлять? Этому лейтенанту Хвату определено не повезло с этими дуболомами. Полковник не видел огринов вживую за свою службу — как-то не сложилось и представлял их точно также, как и все другие граждане Империи, которые когда-то слышали, что есть такие нелюди, а именно тупыми сильными громилами, которые двух слов связать не могут и ведут себя как орки. Зря их включили в Империю, на людей они совсем не тянут, подумал со вздохом Конот.

Дверь отворилась без стука и в кабинет — переоборудованную каюту на корабле — ввалился комиссар Стэнфорд Марш. Полковник посмотрел на него грустными глазами, когда тот плюхнулся на стул и снял с себя фуражку, утирая пот и протягивая руку к пузатому термосу с заваренным чаем. Комиссара Конот знал давно, еще с начала своей службы и был в нем уверен как в самом себе. Марш никогда не тянулся за лазпистолетом при всяком странном случае, пытаясь первым делом разобраться и найти виновных. К солдатам относился как к людям, а не как к единицам в отчетах и рапортах, всегда произносил речь над погибшими и вдохновлял оставшихся, лично ведя их в бой. Он не прятался за спины

солдат, вел себя с ними как равный, но в то же время был требователен к исполнению отданных им приказов. Полковник с удовольствием назначил бы Марша своим заместителем, но им теперь являлся майор Голубев, повышенный во звании, а комиссар... что ж, он всегда будет его правой рукой.

— Ну и денек. — Помотал головой Марш. — Сейчас принимал пополнение — молодые зеленые юнцы, жить которым до первого боя.

— Что, все так плохо? — спросил Конот.

— Не то слово. Их научили с какой стороны у лазгана приклад и куда надо нажимать, чтобы выстрелить и все! Никакого понятия о тактике, двигаются как обожравшиеся свиньи. Слушай, в СПО и то лучше готовят бойцов. — Он отпил чая из кружки, куда плеснул себе из термоса.

— Ну, не все так плохо, — пожал плечами полковник, — здесь есть тренировочная комната, она однозначно будет закреплена за нами, потому что танкистам и артиллеристам в космосе тренироваться, все равно что пытаться прогуляться в варпе.

— Они могут делать это на когитаторах. — Марш помрачнел. — А комната маленькая, максимум человек двести туда можно впихнуть.

— Значит будем проводить тренировки частями. — Конот постучал по консоли, — меня не люди волнуют, а огрины, будь они неладны, и ратлинги.

— С последними проблем не будет, я уверен. — Произнес комиссар. — Их всего пятьсот человек, половина сформирована как снайперы и будет распределена повзводно в наши роты, остальные — инженерная служба и хоззвод. То есть станут чистить нужники и ремонтировать танки, готовить еду и чинить обмундирование.

— Меня не это волнует, а то, что они все как один воришки.

— Ну, в нашем полку кроме запасных батарей для лазганов тащить нечего. — Пожал плечами комиссар. — Мы ведь будем на передовой, а там все под присмотром, хрен куда смоешься, ну а если у кого-то в их маленькой башке возникнет такая мысль, то у меня всегда есть решение проблемы. — Он похлопал себя по мелкокалиберному болтеру, на который удачно обменял свой лазпистолет. Патроны были дороговаты, но ему за них не платить.

— К нашему подразделению приписали и огринов. — Произнес Конот и посмотрел на Марша. — Что думаешь о них?

— Впервые услышал от тебя. — Удивился тот. — Точно? Может быть кто-то приказом ошибся?

— На, почитай. — Он развернул экран монитора к комиссару и тот начал шевелить губами, вчитываясь в сухие строчки распоряжения. — Получено по связи полсуток назад. Они уже здесь, на борту.

— Уже прибыли? Оперативно. И кто ими командует? А, вижу, лейтенант Хват. Не повезло этому молодчику, всего девятнадцать лет, даже молоко на губах не обсохло, а уже офицер, только что из Схолы. Хм, странно, я думал он должен быть старше.

— Их комиссару вообще восемнадцать. — Заметил Конот.

— Эмилия Кармайл. — Прочитал Марш и посмотрел на полковника. — И что, мне теперь ей сопельки вытирать? Точнее, им обоим?

— Придется. — Конот взял карандаш и обломил его посередине двумя пальцами, после чего начал аккуратно и медленно зачищать ножом обе половинки. — Чья-то мудрая голова в Администратуме решила придать нам роту огринов после той мясорубке на Фелиции, да еще назначить им командиром зеленого лейтенанта.

— Они бы все равно не помогли — культисты перли как одержимые.

— Они и были одержимыми. — Напомнил комиссару полковник. — Что ж, обжаловать решение мы никак не можем, придется приспособливаться и как-то взаимодействовать с этими огринами. Как вообще вбить в их тупую башку мысли о дисциплине и подчинении?

— Кто ими занимался? — спросил Марш, пробегая глазами список личного состава. От него не укрылось, что все имена огринов носили или обозначение каких-либо предметов или действий, и были похожи на прозвища, один Вонючка чего стоил, а вместе с ним Яичко, Мошонка, Стояк, и еще ряд подобных кличек. Так что этот лейтенант Хват вполне может оказаться одним из них, мелькнула такая мысль у комиссара. — Ага, вижу, старший офицер Хольтц. — Он задумался. — Знавал я одного комиссара Хольтца, может быть это он? Или его однофамилец?

— Хочешь связаться с ним? — понял его мысль Конот.

— Ну да, расспросить, что это за ребята, надо же узнать своих подчиненных.

— Давай, потом мне расскажешь. — Полковник посмотрел на часы. — Через два часа собираю на совещание всех офицеров рот — до нас уже довели приказ, поэтому такая спешка с погрузкой. Пока восемнадцатый бронетанковый погрузят, да потом еще пятьдесят четвертый артиллеристский на очереди, много времени пройдет.

— Как всегда опаздываем на свидание со смертью? — с усмешкой спросил Марш, вставая и залпом допивая чай, на что Конот погрозил ему кулаком.

— Типун тебе на язык. — Мрачно сказал он. — Накличешь.

— У меня для нее всегда припасен подарок. — Марш вновь похлопал себя по кобуре с болтером. — Ты знаешь, что я редко когда промахиваюсь.

— Вали давай. — Махнул рукой полковник.

Он еще раз просмотрел документы. Погрузка его личного состава на эсминец уже завершена, теперь ждем, когда крейсера и единственный в их составе гранд-крейсер загрузятся войсками и генерал Виттон отдаст приказ прыгать в варп. Пакеты с документами уже были разосланы по кораблям — генерал не слишком доверял вокс-связи, которую можно было прослушать, предпочитая посылать курьеров — оставалось их только вскрыть и зачитать перед личным составом приказ о месте назначения и вероятном противнике. Полковник заказал себе чаю у адъютанта, потому что комиссар уже все выхлебал и тот мигом метнулся в столовую за кипятком, чтобы заварить свежий. Пока тот бегал, пришел Марш с улыбкой на лице. Быстро он обернулся, подумал Конот.

— Чего такой счастливый? — спросил его полковник.

— Ну, хоть в чем-то нам повезло. — Радостно возвестил комиссар. — Эти огрины, пусть и не обстрелянные бойцы, но воины хоть куда — на своей родной планете постоянно рубятся с тиранидами!

— Да ты что!!! — Удивился полковник. — Почему ее до сих пор не зачистили?!!!

— Да никто и не знал, что там есть тираниды. — Пожал плечами Марш. — Их мир — ледяной шарик, ресурсов там кот наплакал, температуры низкие, находится в самой дыре сектора, единственная от него польза — это сами огрины. И все, Империи больше ничего не надо, главное подавай свежее мяско.

— Как тогда узнали про тиранидов?

— Хольтц раскопал. Броня огринов сделана из их хитина, достаточно крепкая и прочная, вот он и отослал материал на экспертизу. А там подтвердили, что это возможно тиранидская шкура. И послали экспедицию на планету. Только ты сильно не трепи перед

остальными — Хольтц это мне поведал по секрету как комиссар комиссару. Незачем кому-то знать, что там на самом деле происходит, поэтому экспедицию и послали под видом научно-исследовательской, вроде как изучать этническую культуру огринов, быт и общественное устройство, а то вдруг окажется что перебдели со страху и это не тираниды, а какие-нибудь местные жуки.

— Не тираниды? — Конот удивленно вскинул брови. — А что если нет?

— Ты что, Сэм, не знаешь, как тираниды планеты захватывают? — удивился Марш. — Мир огринов должен был пасть еще тысячелетия назад!

— Так почему не пал?

— Вот с этим сейчас и разбираются. Короче, как шепнул мне комиссар, он думает, что там есть какое-то оружие, может быть излучение породы или магнитного поля планеты, в общем, какая-то хрень, которая сдерживает их, не дает бесконтрольно размножаться. Ну, он так думает, а что там на самом деле пускай ученые выясняют.

— Ладно. — Полковник положил руки на стол. — Раз уж эти огрины такие молодцы, то посмотрим на них в деле. Можешь провести с ними пару тренировок?

— Допустим дать им сыграть роль орков, а против них выставить молодняк?

— Ты мне всегда нравился, Стэн. — Улыбнулся полковник. — Своей сообразительностью и терпением.

— Скоро собрание. — Напомнил ему комиссар. — Пойдем.

— Да, пора. — Полковник прихватил пакет и вышел из кабинета.

Суэта матросов на корабле никогда не стихала — они носились по коридорами как сумасшедшие, патрульные обеспечивали порядок, техническая и ремонтная служба постоянно что-то латали, остальные наводили порядок. Капитан Ландер не любил, когда в помещениях грязно и требовал соблюдения чистоты от перевозимых им войск. Полковник и комиссар прибыли к назначенному времени точно в срок — дверь в зал для совещаний распахнулась и Конот зашел туда первым, кивнув собравшимся офицерам, среди которых своей массивностью выделялась фигура огрина, единственного не человека. Его присутствие удивило Конота, но тот сообразил, что это и есть лейтенант Хват, вставая за трибуну и открывая пакет. Прежде чем начать он осмотрел своих офицеров, половина из которых были молодые безусые рожи, задержав свой взгляд на огрине, который спокойно смотрел на его. Изучая огрина, полковник думал, что раз они так хороши по рекомендации обучающего их комиссара, то и командир у них должен быть компетентным. В его вертикальных зрачках невозможно было ничего прочесть и полковник решил, что потом побеседует с ним отдельно. Рядом с огрином сидела мелкая девчонка, видимо их комиссар и из-за колоритной фигуры не человека ее совсем не было заметно. Такое несоответствие по росту заставило полковника улыбнуться, но на его лице это никак не отразилось — он был слишком стар и опытен для того, чтобы показывать свои эмоции. Конот раскрыл пакет, всмотрелся в список офицеров и распределение его по ротам и взводам.

— Итак, начнем. Товарищи офицеры, рад вас поприветствовать на борту нашего корабля "Зерно Истины". Меня зовут полковник Сэмюэль Конот, я являюсь командиром сто второго валлхальского пехотного полка, где вы и будете проходить службу под моим командованием. Пусть вас не смущает малый размер этого судна и незначительное количество пушек, преимущество этого корабля не в том, чтобы давить массой, а в скорости, маневренности и огневой мощи торпедных аппаратов. Но не будем об эсминце, я собрал вас здесь затем, чтобы познакомится и обсудить поставленную перед нами задачу. — Конот

сверился со списком. — Для начала пройдемся по списку и назначим офицеров в их подразделения. Лейтенант Броскен, назначаетесь командиром третьей роты.

Молодой прыщавый юнец подпрыгнул с места, сотворил знак аквилы и заорал:

— Служу Императору!!

— Не надо так бурно выражать свои эмоции, — поморщился Конот, — полкового капеллана тут нет и орать не зачем.

Лейтенант стусевался, потому что не понял смысла сказанных полковником слов. Его так научили в Схоле и он просто сделал то, что требовалось, вот и все. А тут, оказывается можно и не кричать, тем более, похоже его новому командиру это не нравится, что странно. А не тайный еретик ли он? Нужно срочно поговорить с полковым комиссаром, да вон он, стоит рядом с полковником и его ладонь лежит на рукояти болтера. Наверное, он тоже заподозрил ересь в словах командира. Но пока дергаться нельзя, все же я его подчиненный, а он мой начальник, решил лейтенант и сел обратно. Конот тем временем продолжил.

— Лейтенант Сигмунд, назначаетесь командиром пятой роты.

Здоровенный крепыш с бородкой клином встал, отдал честь, как это было принято в войсках имперской гвардии, повторил слова предыдущего лейтенанта, но орать не стал. Полковнику Сигмунд сразу же понравился своей обстоятельностью, неторопливостью и открытой физиономией — парень ничего не скрывал и не так бурно выражал фанатизм веры в Императора, что могло с ним сыграть злую шутку в случае столкновения с силами Хаоса. Дальше пошло легче.

— Лейтенант Зальц — шестая рота, лейтенант Курчатов — восьмая, лейтенант Го Сюн — девятая, лейтенант Бриск — десятая. Лейтенант Крох. — Еле заметное движение в рядах и на стул взобрался мелкий ратлинг, чтобы его было видно. Он даже поднял руку и полковник кивнул малышу, дав понять, что заметил его. — Отдельная снайперская рота. Лейтенант Хват. — Встал тот самый огрин, упершись головой в потолок — на эсминце в отличие от крейсеров место сэкономили и такие комнатухи делали не слишком большими. — Отдельная десантно-штурмовая рота огринов. — Полковник вчитался в строки. — То есть как? — спросил он не у огрина, а у комиссара, на что тот пожал плечами, а Хват рокочуще заговорил.

— Наша специализация — взлом обороны противника. — Произнес он. — Мы спускаемся по тросам с высоты тридцать-пятьдесят метров им на головы, товарищ полковник.

— Без гравишуттов? — спросил Марш и Хват повернулся к нему.

— Для огринов такую штуку еще не придумали. — Спокойно ответил он. — Так что мы пользуемся тросами. Кости у нас крепкие да и сами мы не маленькие, так что даже пятьдесят метров это приемлемая высота.

— Хм. — Задумался полковник. — Вы же там все поляжете.

— Это смотря куда выбросят. — Флегматично пожал плечами Хват. — Думаю, до подхода основных сил мы продержимся.

— Пушечное мясо. — Произнес кто-то, но его услышали, однако офицеры никак не прореагировали.

— С вашим вооружением это будет проблемой. — Покачал головой полковник, вспомнив, что все громилы приходят в гвардию с дубинами наперевес. Однако этот огрин своими ответами больше напоминал человека, уверенного в себе, который знает, что делает. Может быть Марш и прав, раз решил, что из них будет толк.

— Мы вооружены тяжелыми лазганами, переделанными их лазерных турелей. — Произнес огрин фразу, от которой охнули все в том числе и полковник. — Огнеметами, ракетными установками, гранатометами, есть болтеры. — Он похлопал себя по кобуре, откуда торчала "безоткатная" пушка космодесанта, — "Потрошителями" и еще холодным оружием, часть из которого имеет силовую начинку. Нас можно задавить только толпой, но и тогда будет гора трупов, товарищ полковник. Просто так мы не сдохнем — заберем с собой часть сил неприятеля.

— Что ж, глядя на тебя — верю. — Кивнул он. — Садись. Продолжим. Лейтенант Смок — хозвзвод. — Поднялся еще один ратлинг, помахав ладошкой. — Остальные офицеры переведены из сержантского состава. К тому же нам придан новый капеллан Виктор Орелиус, который сейчас отсутствует и младший комиссар Эмилия Кармайкл, — девушка встала, — она отвечает за роту огринов. Комиссар Тонк и комиссар Визл, которые должны были прибыть со своими подразделениями сейчас задерживаются — забухали с горя. — Полковник улыбнулся и послышались смешки. — Их сейчас разыскивает планетарная полиция и как только найдет, то немедленно отправит к нам на корабль с попутным транспортом. Пока не продолжим без них, тем более, что этих разгильдяев ждет неплохая такая выволочка от комиссара Марша. — Стоявший рядом с полковником Стэн кивнул. — Итак, все имена и фамилии названы, перехожу к сути дела.

Позади полковника возникла двухмерная карта галактики, один из районов которой укрупнился и Эмилия узнала в нем сегмент Темпестус, далее командир пролистал еще немного, увеличивая масштаб, чтобы добиться размеров системы. Полковник развернулся к карте и ткнул в нее указкой, которую взял под трибуной.

— По последним разведанным на орочьей планете Грок образовался новый варбосс, который смог подчинить себе все остальные кланы, пообещав бойцам незабываемый "Ваагх". — Полковник усмехнулся. — Естественно все как один в душевном порыве начали строить корабли и долбить астероиды, чтобы атаковать наши планеты. Возможной атаке могут подвергнуться пять систем, три из которых очень важны для Империи — это промышленные и индустриальные миры, которые производят технику, оборудование и прочую аппаратуру. Кормят их еще две системы, где существуют аграрные миры с мягким климатом. Наша задача состоит в том, чтобы высадиться на Кассандре и усилить местные войска СПО. Командование решило, что одного эсминца на орбите будет достаточно, тем более, что в заданном районе сосредоточится крупная флотская группировка и в случае атаки на одну из систем немедленно передислоцируется к месту боя. Но такие мелкие подразделения как наше трогать не будут, ведь атака может быть отвлекающим маневром, так что наша задача — защита Кассандры и ее столицы — Велатии. Кроме нас в операции будет участвовать восемнадцатый бронетанковый и пятьдесят четвертый артиллеристский, так что без поддержки мы не останемся. К тому же нашему полку приданы рота "Стражей", под командованием лейтенанта Симонса, — офицер встал, — и бронетанковая рота капитана Смоляка. — Второй офицер также показался остальным на глаза. — На месте развертывания сопротивления населения не ожидается, оно полностью лояльно Империи, но, по своему опыту скажу, что такое редко когда случается на окраинных мирах. Палки в колеса они нам в открытую вставлять, конечно, не будут, но и помогать тоже, так что никакой надежды на местные СПО не питаем — они подготовлены значительно хуже гвардейцев, — полковник осмотрел офицеров, — но и с молодыми солдатами я бы произвел тренировки. Флот будет идти до точки назначения две-три недели или же прибудем раньше,

на все воля Императора, все это время отдаю стрелковой и тактической подготовке. В нашем распоряжении тренировочная комната корабля, график я составлю позже и отправлю по ротам. Товарищи офицеры, вопросы?

Руку поднял бывший сержант Тихонький, которого перевели в лейтенанты и назначили командиром первой роты. Сержант был опытным бойцом и не раз вытаскивал солдат с поля боя на своем горбу, не надеясь на медиков. Полковник ценил его за расторопность и быстрое принятие решений, а также Тихонький не боялся ответственности за жизни солдат, но и не жертвовал ими. В общем, парню не хватало образования Схолы, чтобы получить офицерскую должность и только трагический случай позволил это сделать.

— Какого рода ожидается сопротивление? — спросил Тихонький. От офицеров не укрылось, что он не добавил в конце обращение к полковнику и некоторые молодые скривились — не по чину, мол, обращаешься, выскочка, но офицеру было на них плевать.

— Как всегда у орков — шумные стреляющие пушки, грохочущие машины и леталки. Ты что, сер... э... лейтенант, забыл?

— Никак нет, товарищ полковник. — Тот мотнул головой. — Я к тому, что много ли их будет, раз надежды на СПО нет никакой, то, может быть, сыграть с орками в "ударил — беги"?

— Хочешь подставить СПОшников? — спросил его комиссар. — Это не слишком почеловечески.

— Они нам помогать точно не будут. — Рубанул воздух ладонью Тихонький. — Вспомните Партон четыре, где мы рубились без передышки и снабжения, а СПО в это время загорали в своих гарнизонах, боясь высунуть носы наружу.

— Ты теперь всегда будешь его вспоминать? — сузил глаза комиссар. — Там были культисты.

— А что если эти тоже культисты? — спросил лейтенант. — Ведь разведка просто предупредила о возможном вторжении орков, а это может быть все чистой воды вымысел, товарищ комиссар.

— Инквизиции на тебя нет. — Проворчал Марш. — Вот вечно ты, Сережа, ковыряешься пальцем в носу, а потом вытащишь из него такую зеленую страшную соплю, что прямо мерзко становится. Умеешь ты настроение испортить.

— Что если это ловушка? — продолжил Тихонький. — Где это видано, чтобы войска перебрасывали из одного сегмента в другой? Сейчас мы оголим здесь рубежи, а те же тираниды или хаос полезут захватывать беззащитные планеты в этом сегменте?

— Уймись, Тихонький. — Проворчал полковник. — У нас есть приказ и мы должны его выполнить, ясно? Не тебе обсуждать стратегию командования.

— Так точно, товарищ полковник. — Тихонький замолчал, но было ясно, что он остался при своем мнении.

— У кого еще есть вопросы, — Конот обвел взглядом офицеров, — кроме бредовых предположений?

Все молчали.

— Отлично, раз вопросов нет, то все свободны, кроме комиссара Кармайкл, лейтенантов Хвата и Тихонького. — Полковник посмотрел на бывшего сержанта.

Остальные офицеры покинули помещение и разбрелись по своим ротам, а бывший сержант с укором посмотрел на полковника, который тут же напустился на него.

— Чего ты вылез со своей болтовней? — Прошипел Конот. — Думаешь ты один такой

умный? Мне самому много чего не нравится, но я молчу на совещаниях в тряпочку, а ты тут свой рот раскрыл тем более при молодых лейтенантах. Что они подумают о нас? То что мы сборище недоумков и командира может перебить любой солдат, да еще и права при этом качать?

— Нет, товарищ полковник. — Тихонький покраснел. — Просто все это так напомнило Партон четыре...

— Я помню, что там было. — Рывкнул Конот. — Иди к своим и держи свой поганый рот на замке, а я влеплю тебе выговор в личное дело уже как лейтенанту, чтобы эти сопливые идиоты успокоились. Или ты хочешь обратно в сержанты?

— Было бы неплохо. — Тихонький выпятил губу. — Но поставят какого-нибудь тупоголового урода только что из училища и придется нам подыхать, чтобы спасти его задницу.

— Значит, не хочешь? — прищурился комиссар.

— Да я не против, ребят только жалко.

— Ладно, вали уже отсюда. — Махнул на него рукой полковник и обратился к огрину. — Теперь что касается вас — младший комиссар Кармайкл, поступаете в распоряжение комиссара Марша точно также как эти два недоумка Тонк и Визл, его приказы и указания выполнять неукоснительно, от этого будет зависеть ваша жизнь. А вы, лейтенант Хват, кто вообще придумал оснастить огринов лазерным оружием, да еще и сформировать из них десантно-штурмовую роту? Хольтц?

— Это была моя идея, — Признался тот, — а комиссар, то есть старший офицер Хольтц ее одобрил. — Ответил огрин. — Конечно, мы можем наступать вместе со всеми, под прикрытием танков и артиллерии, но оказаться в тылу противника это такой соблазн для моих горячих ребят.

— И вы останетесь там без поддержки, где вас же там сразу и укокошат. — Покачал головой Марш. — Глупость достойная огрина.

— Ну, не все так плохо. — Улыбнулся Хват. У полковника затекла шея смотреть на верзилу и он ладошкой помассировал загривок. — Я знаю, какими считают нас люди в Империи и готов заявить, что с сообразительностью и дисциплиной у меня и моих парней все в порядке. Мы не будем жертвовать собой и лезть на рожон. У нас есть броня — доспехи сделаны из листов обшивки списанных танков и транспортеров. У нас есть дальнобойное мощное оружие и огнеметы для ближнего боя, мы не станем стоять на месте и ждать, когда нас расстреляют — закрепимся на местности, зачистив ее, и станем потихоньку продвигаться на воссоединение с основными войсками. Или же можем выступить как рота прорыва при поддержке танков и артиллерии, на ваше усмотрение, товарищ полковник. — Тут вдруг Хват сузил глаза и от него повеяло таким холодом, что Конот прямо загривком его ощутил, а комиссар тут же насторожился. — Но если вы отдадите глупый приказ, который приведет к гибели множества бойцов, то я откажусь его выполнять. Можете меня расстрелять, но вы сделаете только хуже себе и своим солдатам. — Огрин сложил руки на груди. Он стоял как скала, такой же непоколебимый в своем решении и полковник понял, что ничего не сможет сделать с этим громилой, не убедить, не сломить его волю, только убить. А вместе с ним и придется убить его подчиненных, потому что те могут отомстить за своего командира — в дикарских мирах слово вождя — закон, а огрины явно пришли из такого вот мира. Комиссар Марш также сузил глаза в ответ.

— Что ж, хорошо, что сразу же предупредил о том, что можешь саботировать

приказы. — Он потянулся к рукояти болтера.

— Не надо меня пугать, товарищ комиссар, — спокойно отозвался Хват, а стоявшая рядом Эмилия напряглась. Он что, нарывається на конфликт? Но ведь они на одной стороне, разве нет, зачем обострять и тем более пытаться не выполнять приказы, ведь они же гвардия, они обязаны подчиняться, — уже и так пуганый. Я и мои парни будем честно выполнять свою работу — уничтожать врага, а вы обещаете мне, что станете предварительно согласовывать со мной свои планы по атаке и обороне. — Огрин смотрел прямо в глаза полковнику, словно игнорируя комиссара. — Может быть, я подскажу дельный совет, потому что массовое закидывание противника трупами солдат — это глупость. Именно это я имел в виду, когда говорил, что откажусь выполнять приказ.

Комиссар тихо выдохнул. Сначала он решил, что огрин проявил строптивость и будет огромной проблемой в полку, однако тот четко дал понять, что не желает вести своих людей на убой, собственно, как и полковник Конот. Просто иногда случаются такие ситуации, когда иного выхода нет. Эту свою мысль комиссар и озвучил огрину.

— Я знаю, когда приказ граничит с предательством. — Ответил тот. — Если такое случится, то поверьте, мы сделаем все возможное, чтобы полк вышел из котла с минимальными потерями. — Слово "котел" он произнес на незнакомом языке, но Марш его понял — оно чем-то отдаленно напоминало горское наречие Валлхалы и обозначало окружение войск, а не емкость для готовки пищи, как уже было решил комиссар.

— У вас же нет соответствующей подготовки. — Заметил Марш. — Два месяца это очень мало.

— Мы охотимся и воюем всю жизнь. — Ответил ему Хват. — Конечно, это не то же самое, но наши шансы выжить в бою значительно выше, чем у этих молокососов, которых вы набрали.

— Значит так? — удивился комиссар. — А продемонстрируйте их. Сыграйте роль орков в тренировочной комнате. Ваша рота в триста харь туда не влезет, но один взвод — запросто.

— Сто человек? — Удивился Хват. — Тогда уж давайте отделение. Мое отделение, тридцать человек против вашей роты, идет?

— Пари? — комиссар вскинул бровь. — А вас не мало?

— Можно было и вдесятером раскидать это мясо. — Хмыкнул лейтенант. — Вы же хотите проверить их в деле? — спросил он.

— Да, я хочу знать, могу ли я рассчитывать на них в бою. — Кивнул Марш.

— Тогда мне нужно знать, как ведут себя эти орки и каким образом атакуют, чтобы совпадение было полным. — Заявил Хват и полковник выпал в осадок, услышав такое от тупицы. — Если солдаты привыкнут хотя бы к нам и не бросятся бежать, то из них будет толк, если же нет, то я бы на них в бою не рассчитывал.

— Орки постоянно орут и подбадривают себя воплями. — Ответил полковник. — Они облачены в разнообразную броню, которая не слишком отличается от вашей — те же бронелисты, только грубо подогнанные к телу. Пушки у них мощные, стреляют как картечью, так и всякой фигней, вроде гвоздей, металлического мусора, разрывных снарядов. Орки передвигаются на красных машинах, потому что те ездят быстрее — цвет играет для них сильную роль. — Конот усмехнулся. — Но и пешком тоже бегают. Да и ростом они редко когда ниже вас, а их варбоссы так вообще гиганты, так что если новобранцы не напрудят в штаны от вашего ора, то из них получатся гвардейцы.

— Что насчет оружия? — деловито спросил Хват.

— Получите парализаторы, мы же не собираемся друг друга перебить. — Ответил комиссар. — Выстрел гарантировано отправит вас на пять минут в аут, вроде как вы умерли, так что все просто.

— Тренировочная комната — какая она?

— Большое высокое помещение с различными укрытиями и препятствиями. — Произнес полковник. — Увидите.

— Там можно потренироваться с холодным оружием?

— Несомненно. — Кивнул комиссар. — Хочешь отточить навыки?

— Нет, хочу немного подтянуть по фехтовальной подготовке нашего комиссара. — Хват указал массивным подбородком на Эмилию. — А то после училища ее удар как-то не впечатляет.

— Задерживает руку? — хмыкнул со знанием дела комиссар. — Знакомо, я сам ею займусь. Теперь идите, отдохайте, располагайтесь, о тренировке мы сообщим позже. Где вы разместились?

— Секция А-шесть, товарищ комиссар. — Ответила девушка, опередив Хвата.

— Столовая находится на том же уровне, секция Б-два. — Произнес полковник. — Питание трехразовое: завтрак, обед и ужин. Время — семь ноль-ноль, час и двадцать ноль-ноль по корабельному времени. Подъем в шесть, между приемом пищи теоретические лекции и тренировки — зачитывать буду я и комиссар, основываясь на своем опыте. Такое не пишут в учебниках и не преподают в Схолах, где сидят одни теоретики, так что рекомендую записывать у кого дырявая память.

— У нас преподавал сам комиссар Каин. — Пискнула Эмилия. — Товарищ полковник.

— Каин?! — Конот расхохотался. — Как же, наслышан. Хитрый, вертлявый сукин сын, который вывернется из любой переделки. Пожалуй, с него можно брать пример как обращаться с солдатами.

— Каин тот еще фрукт. — Усмехнулся Марш. — Никогда своей выгоды не упустит, поэтому и дожил до таких преклонных лет. Ладно, идите.

Когда офицеры ушли, то комиссар обратился к полковнику.

— Что думаешь про огрина?

— То, что из него будет толк. — Ответил тот. — Выходит я сильно ошибался, когда считал их тупицами, он умен и сообразителен и к тому же очень требователен. Он заботится о своих солдатах как о племени, о более сплоченном коллективе и мечтать нельзя. Плюс к тому как они вооружены — это все равно что отряды космодесанта. Мне кажется ничем не хуже.

— Согласен. — Кивнул Марш. — Но мне не нравится, что он начал вмешиваться в процесс командования.

— Его можно понять — от наших приказов зависит жизнь его людей. — Полковник посмотрел на комиссара. — Да ты и сам знаешь, что на смерть своих я бы не повел. И нам пока везло, что никто из командования не решил поиграть в солдатиков. — Конот показал пальцем вверх.

— Тут ты прав. — Проворчал Марш. — Что ж, может быть поставить Тихонького против Хвата в тренировочном бою?

— Сержант опытный вояка, его не напугаешь, а вот этого прыщавого крикуна я бы проверил... как там его... — полковник заглянул в список. — ... лейтенант Броскен.

— Неприятный тип. — Кивнул комиссар. — Ставлю пятьдесят золотых импералов, что

он уже дожидается меня в коридоре, чтобы пожаловаться на тебя о том, что ты плохо относишься к Экклезиархии и к проповедям капелланов в частности. Нужно еще выяснить что это за фрукт такой, этот Орелиус. Может лейтенанта сразу в расход, списать на боевые?

— Погоди, это будет выглядеть слишком подозрительно,ждемся боя и вот тогда... он проявит себя.

— Согласен. — Кивком ответил Марш.

Через некоторое время, когда все корабли были загружены, а те два молодых комиссара так и не пойманы, но места в подразделении считались вакантными, адмирал флота отдал команду на вход в варп, корабли построились, навигаторы приготовились и активированные двигатели создали несколько точечных проколов в другое измерение, после чего суда исчезли из реального пространства. Привычно загудели поля Геллера, навигаторы растворились в управлении кораблями, чтобы не потерять своих в этом бушующем море хаоса и беспорядка. Астропаты постоянно поддерживали связь с судами, чтобы не потеряться в мешанине хаоса иного измерения — путешествие началось.

Хват вернулся в расположение, где в его отсутствие порядок поддерживал Гора. Он свистом собрал всех и быстро рассказал о поставленной задаче, люди немедленно стали обсуждать битву с орками, размышляя, так ли они сильны, как о них рассказывал комиссар. Хват же привлек к себе внимание еще одним объявлением.

— Командир хочет убедиться в наших возможностях, а также проверить новобранцев в тренировочном бою. Скоро он составит график сражений, в которых мы выступим как орки, поэтому не забудьте одеть доспехи, оружие нам выдадут, что-то вроде тех шоковых дубинок — будем играть роль плохих парней.

— Это еще почему? — спросил Хвата Шорох.

— Потому что орки, оказывается, чем-то похожи на нас — физическими параметрами, вооружением и сообразительностью. Так считают люди. — Хват фыркнул и многие засмеялись. — Да и проверить людишек не помешает — если они напугаются нас, то от орков дернут так, что только пятки засверкают.

— Тогда нам достанется все веселье! — выкрикнул Горелый. — Так парни?

— Не так. — Хват покачал головой. — Мы не самоубийцы и противника ни в коем случае не надо недооценивать. Люди считают нас тупицами и очень удивляются, когда узнают, что это не так. То же самое может быть и с ксеносами. Орков объединил их варбосс, это кто-то вроде нашего Верховного Вождя и доказал он свое право повелевать другими с помощью оружия. Убил ли он своих противников или использовал хитрость, это неважно, главное, что у него есть мозги, чтобы руководить другими. И потом, орки строят космические корабли, что уже говорит об их интеллекте, раз могут собрать работающую вещь из различного мусора и относиться к ним, как к тупицам нельзя.

— Все поняли? — прогудел Гора. — Не расслабляться, прямо с корабля мы пойдем в бой!

— Нет. — Покачал головой Хват. — Сначала займем позиции на планете и будем ждать прилета орков — такой план. И еще — местное население может относиться к нам как к захватчикам, поэтому с их стороны тоже возможно нападение на гарнизон или же провокации. Помните, все вокруг нас потенциальные враги.

— Ясно. — Гора погладил живот. — Пожрать бы.

— Столовая должна быть в секции Б-два. — Произнес Хват. — Только я не умею читать их закорючки.

— Просто пойдём по коридору и найдём. — Предложил Шорох.

— Прием пищи осуществляется по времени. — Вспомнил Хват и посмотрел на висящие часы. — Когда стрелка будет подходить к восьми, то можем идти, а пока разведаем что где есть на корабле.

— Согласен. — Ответил Жила.

Столовая нашлась быстро, но только она была для офицеров, а солдатам предлагалось питаться отдельно, так что Хват отказался бросать своих и "трапезничал" вместе с обычными воинами. Эмилия сначала не поняла, почему лейтенант не стал ужинать, но потом сообразила, что таким образом он не хочет ставить себя отдельно от личного состава. Огрины все делали вместе и такое разделение явно уронило бы авторитет Хвата в их глазах. Вождь должен быть примером для остальных. Тогда девушка тоже решила не выделяться и попросила писаря внести в список еще несколько имен офицеров, которые будут питаться в солдатской столовой. Тому было все равно кто какую пищу станет есть и где именно, и он быстро произвел перевод. Так что рота в полном составе стояла на раздаче в восемь ноль-ноль. Помещение было большим, несколько кухонь и прилавок сразу же работали и на другие подразделения, столов и стульев хватало, так что проблем с размещением не возникло. Первый взвод занял отдельный столик, за ним второй и так далее. Огринов никто не тревожил, даже самые отчаянные забияки и любители подраться предпочитали не связываться с громилами, да и полиция бдила, следя за порядком, так что в столовой было относительно спокойно.

Рота огринов заняла левый ряд столов, на центральном расположилась команда людей, а дальше — мелкие ратлинги, которые чинно поглощали пищу, сидя на лавках и болтая ногами. Один из них уронил ложку и попытался ее поднять, как кто-то из людей наступил ему на руку и коротышка зашипел от боли.

— О, мелкота, я тебя и не заметил. — Фыркнул здоровенный детина, оттоптав малышу кисть.

Ратлинги загудели как встревоженный пчелиный улей. Левая кисть солдата миглом опухла, может быть, кости были сломаны и присутствие медика было необходимо для осмотра и постановки диагноза. Старший отряда ратлингов в звании лейтенанта, которого Хват видел на совещании у полковника, подошел к детине и строго произнес.

— Извинись, пожалуйста.

— Что? — удивился тот. — А ты берега не попутал, крысеныш?

— Ты нарочно отдал моему снайперу руку и он не сможет крепко удерживать винтовку и точно вести огонь, так что извинись. — Твердо сказал лейтенант.

Разговаривали они громко и до ушей Хвата и сидевшей рядом с ней Эмилии долетало каждое слово. Гора нахмурился и пристально посмотрел на забияку, который решил самоутвердиться над слабым по его мнению коротышкой. Огрины осуждали подобное поведение, считая его проявлением слабости и трусости. Нет ничего лучше вызвать противника на честный бой и оттяпать ему голову, если он того заслуживает, но не так гадить исподтишка — это позор. И сейчас подобное происходило в столовой, в месте, где весь род поглощает пищу, добытую охотниками. Это святое место и испоганить его такими действиями ни в коем случае нельзя.

— Что происходит? — тихо спросила Эмилия.

— Ссора. — Хват тоже наблюдал за тем, как накаляется обстановка, а вот полиция почему-то даже не спешила вмешиваться — глазела издалека. — Не нравится мне все это.

— Мне тоже. — Произнес громко Гора на родном языке и огрины перестали есть, стуча ложками. В столовой наступила тишина.

— Ты, мелкий ублюдок, просишь меня извиниться за то, что твой солдат такой растяпа, что даже ложки теряет? — здоровяк смотрел на коротышку-лейтенанта сверху вниз. — Это ты должен в первую очередь следить за ним, чтобы он и такие как он не тянули свои грабарки к моим карманам. Я уверен, что он, когда за ложкой потянулся, у меня десять золотых спер. А ну-ка, выворачивай карманы!! — Здоровяк схватил бедного ратлинга за шиворот.

Теперь уже все в столовой наблюдали за происходящим, а полиция куда-то смылась. Либо побежала за подмогой, либо за командиром подразделения, где числился этот зачинщик. Хват вдруг встал, сложил на поднос грязные тарелки и пошел по направлению мойки, но так, чтобы его путь пересекся с ссорящимися. Лейтенант-ратлинг не отступал от своего, он упрямо смотрел на человека и злился, что не может призвать его к ответу. Как вдруг здоровяк полетел на пол, выпустив из руки коротышку, и шлепнулся носом о металл. Ратлинг ловко приземлился, перекатом встав на ноги, баюкая отдаленную руку и прижимая ее к груди, однако сумел ее дополнительно не повредить в падении. А вот здоровяк крепко приложился и сейчас возился на полу как таракан.

— О, мелкота, я тебя не заметил. — Произнес здоровенный огрин, державший поднос в одной руке. Он был раза в три или четыре выше ратлинга, настоящая гора.

Хват наклонился и подцепил забияку за шиворот, ставя на ноги.

— Не ушибся? — участливо спросил он и здоровяк как-то сразу припух, когда увидел перед собой такую мышечную массу и огромную рожу с каменным подбородком, а еще страшными глазами в вертикальном зрачком — не иначе отметина ксеносов. Внутри забияки закипела злоба, но он понимал, что огрин — это не слабый ратлинг, этот и размазать по полу сможет, так что пришлось испытывать ненависть, не выставляя ее наружу. — В следующий раз будь аккуратнее. — Огрин ловко миновал ратлинга, тот почувствовал движение воздушных масс и чуть отступил в сторону — этот может и натурально раздавить.

Человек посмотрел вслед могучей спине и прошипел ратлингу.

— Я с тобой еще не закончил. — После чего сел на свое место. — И с ним тоже. — Добавил он уже тише.

В столовой посчитали, что инцидент исчерпан и вернулись к поглощению пищи, когда появились полицейские вместе с молодым лейтенантом азиатской наружности. Они внимательными взглядами осмотрели мирно жующих солдат, после чего офицер обменялся с патрульным ничем не значащими фразами и ушел доедать свой паек, а Хват вернулся на место тем же путем, что и пришел. Проходя мимо ратлинга, он услышал как тот произнес одними губами: "спасибо" и кивнул, дав понять, что принял благодарность.

— Он мне не нравится. — Гора указал ложкой на человека. — Гнилой внутри. Я бы его пришиб.

— Да, та еще сволочь. — Согласился Хват. — В бою надо будет приглядеть, чтобы не стрелял в спину.

— Если только ратлинг не убьет его раньше. — Заметила Ступа и посмотрела на Эмилию, которая напряжено вслушивалась в родную речь огринов, улавливая отдельные слова — Болтушка старался на славу и она уже начала составлять небольшой словарик. — Нашему комиссару не нравится, что мы непонятно для нее говорим.

— Пусть учит язык. — Пожал плечами Хват. — Для нее это не трудно. Все насытились?

— Да. — Ответили несколько глоток.

— Тогда сдаем посуду и в казарму — скоро отбой, а завтра новый день на этом корабле.

Нам еще предстоит показать каковы "орки" в бою. — Лейтенант усмехнулся.

Тренировочные бои назначили только на третий день путешествия в варпе, до этого момента полковник разбирал бумаги и занимался прочими необходимыми мелочами, так что руки не доходили до составления графика, однако Хват использовал это время с пользой, приведя Эмилию в тренировочный зал после занятий с Болтушкой, который почему-то плохо переносил путешествие в варпе и постоянно говорил, говорил, говорил, да так много, что ему чуть кляп в рот не вставили, чтобы только помолчал, и спарринг-партнером для нее выбрав ту же Веснушку. К его удивлению здесь уже всю отработывали атаку одно из подразделений молодого лейтенанта, кажется Сигмунда. Он довольно толково гонял солдат, заставляя перемещаться перебежками и использовать укрытия — пока они не стреляли, а имитировали бой, крича наперебой кто убит, а кто нет. У лейтенанта не было доступа к парализаторам и электрошоковые дубинки ему тоже не выдали, так что он "по-детски" играл в войнушку, вооружив солдат лазганями с вынутыми батареями, а то еще ума хватит пальнуть. Новобранцы кричали "тра-та-та, ты убит! А вот и нет! А вот и да!" и все это выглядело как игра, но пускай лучше так учатся, чем в бою их пристрелят в первой же атаке. Хват занял уголок, где был установлен небольшой тренировочный комплекс, Эмилия сняла с себя верхнюю одежду, оставшись в майке, Веснушка проделала то же самое — солдаты остановились поглазеть, что там делают два огрина, один из которых оказался женщиной, и комиссарша, но Сигмунд живо вернул их в реальность, на этом примере показывая, как их беспечность может сказаться в бою и их дальнейшей жизни в качестве трупа или инвалида. Хват тоже разделся до пояса — на корабле было жарко и основная часть огринов страдала от жары и не вылезала из душа, не лимитировано расходуя холодную воду, отчего матросы постоянно бегали, ища утечку. Ведь они набирали емкости с водой и поливали друг друга прямо в казарме, в которой и так было холодно и вскоре образовывались ледяные лужи. Некоторые придумали замораживать воду и пихать ее под майки, таким образом охлаждаясь. Хват и сам так делал несколько раз, правда потом ходил мокрый — тело быстро превращало лед обратно в воду. А еще огрины плескались, набирая воду в лопатообразные ладоши и брызгаясь друг в друга. Ну чисто дети. Хват запретил им это делать, но в душевой всегда стоял визг — половине рекрутов едва исполнилось восемнадцать и они еще оставались подростками. Хват решил сосредоточиться на обучении. Он кинул две палки обоим поединщикам, которые принес с собой.

— Представьте, что это мечи. — Произнес он. — И бейте в полную силу. Это касается в первую очередь тебя, Кнопка, твоя проблема в том, что ты задерживаешь руку уже произведя удар, тогда как нужно усилить нажим. Не сдерживайся, бей, представь, что перед тобой твой злейший враг. У тебя ведь были враги?

— И не один. — Ослабилась девушка. — Но я их наказала.

— Этот враг силен и хитер. — Продолжил Хват. — Он искусен в ближнем бою и обладает предвиденьем, представь себе все это и когда настроишься — атакуй.

Эмилия собралась, несколько раз вздохнула и выдохнула, после чего прыгнула к Веснушке, проведя ряд движений — палка устремлялась то вверх к груди противника, то норовила ударить по ногам, а то и в живот. Но та оказалась шустрой и ловко отбила все выпады, хотя Эмилия пыталась бить по всю силу.

— Тебе не хватает концентрации. — Вещал тем временем Хват. — Ты не должна иметь посторонних мыслей, ты вообще не должна их иметь, твой разум должен быть чист и безмятежен. Представь себя словно плывущий по реке цветок, его несет течением, от него не зависит скорость передвижения и направления, он просто плывет. Также и ты, старайся прочувствовать рисунок боя, вплетись в него, ощути движения своего противника, познай его слабые и сильные стороны и нанеси завершающий удар. Настоящий бой длится секунды, неумехи дерутся дольше.

Лейтенант Сигмунд свернул себе башку, разглядывая дерущихся полуголых девчонок, его солдаты тоже прекратили вопить и прыгать и смотрели за боем с интересом, как маленькая человеческая девушка бросила вызов этой громиле в два раза превосходящей ее ростом. Ну, может не в два, но полтора точно, решил про себя Сигмунд, наблюдая за физически развитой огринессой. Она даже нашел ее в некотором роде привлекательной, особенно ему понравились коричневые точки возле носа, которыми обильно было усыпано лицо девушки. Только сейчас оно было сосредоточенным и хмурым — Эмилия настроилась и ее атаки стало уже все сложнее и сложнее сдерживать, однако Веснушка была в себе уверена. Она поняла, что человек внял совету огрина и попыталась ощутить ее, также как об этом говорил ее отец, довольно опытный фехтовальщик. Впрочем, среди огринов других и не было — окружающая среда обязывает, знаете ли, быть шустрым и ловким.

Эмилия провела ряд атак и отступила назад, тяжело дыша — она устала. Удары были сильными, Веснушка не очень умела дозировать свою мощь, поэтому пару раз палка чуть не вывернула девушке кисть. Эмилия вдруг поняла, что сражались они в полной тишине и увидела, что сотня солдатских глаз смотрят на нее и на ее партнершу. Хват повернулся к людям.

— Мы вам не мешаем? — спросил он своим хриловатым голосом и лейтенант Сигмунд закрутил головой. — Тогда почему не тренируетесь? Я уже сейчас вижу, что вы все трупы.

— Это еще почему? — вякнул кто-то из толпы, как Хват неожиданно вынул из штанов нож и метнул его в пластиковую стену укрытия рядом с говорившим. Тесак легко пробил поверхность и застрял внутри — огромная рукоять и кованое лезвие со следами молота.

— Потому что противника не надо недооценивать. — Произнес огрин, идя за свои ножом. — И надо уметь метать нож.

— Зачем он нужен? — спросил еще кто.

— Ты не видел зачем? — удивился Хват. — Только что твой приятель умер с клинком во лбу, а ты получил лазерный заряд. — Он оглядел солдат. — Вы ведете себя как стадо, где снайперское прикрытие, где тяжелое вооружение, где танки?

— Это ведь тренировочная комната — все названное тут не поместиться. — Подал голос Сигмунд, которому не понравилось, что какой-то тупица-огрин начал командовать. — Да и потом, у танкистов и артиллеристов свои командиры есть.

— Я не говорил, что сюда обязательно надо все тащить. — Хват сунул нож в чехол. — Пусть вон тот здоровяк будет танком, вон тот дохлый — снайпером, а эти — пехота. Или они у тебя все рядовые солдаты без специализации?

— Они все умеют стрелять из лазгана. — Обиделся за бойцов Сигмунд.

— А пользоваться огнеметом, водить транспорт и палить из болтера? — вопросом на вопрос ответил Хват. — Ведь чему-то их учили два месяца.

— Нас учили стрелять из лазгана и попадать. — Ответил кто-то из солдат. — И работать в команде.

— Хм, странно. — Хват задумался. — Тогда нужно срочно усваивать новое оружие, ведь не всегда ваша пушка будет у вас под рукой. Нужно уметь стрелять из всего, что стреляет.

— Умеешь из лазгана — умеешь из всего. — Заявил кто-то

— У лазгана нет отдачи. — Хват покачал головой. — Точность луча очень высокая и он летит именно туда, куда ты направил ствол. Попробуй также выстрелить из стаббера, болтера, дробовика и сразу же почувствуешь разницу.

— Полку ведь придали снайперскую роту, — вспомнил Сигмунд, — он должны нас прикрывать — а мы идти в бой.

— А что если ее накроет артиллерийским огнем и прикрывать больше некому? — спросил Хват. — Что если танки будут подбиты, "Стражи" выведены из строя, — он успел ознакомиться с этой техникой в учебке, разглядывая картинки в когитаторе Хольтца, да и здесь видел эту стальную "избушку на курьих ножках". Непрактичная слабая конструкция шагохода его не впечатлила. — Полк рассеян и сверху на него посыпятся десантники и вы окажетесь в окружении? Что тогда делать?

— Молится Императору? — предположил кто-то.

— Можно. — Согласился Хват. — А можно взять оружие и продать подороже свою жизнь, прихватив на тот свет еще несколько врагов.

— Тебе надо было идти в комиссары. — Произнесла Эмилия, когда огрин оставил размышляющего над его словами лейтенанта и вернулся к своим. — Комиссариат много потерял.

— Мне хорошо на моем месте. — Ответил Хват. — Итак, сейчас ошибки, Веснушка, тебя это тоже касается.

— Разве? — спросила та.

— Твои ноги все время открыты, ты их не прикрываешь и тебя могут достать. Упадешь — умрешь. — Хват был неумолим. — Поняла?

— Да. — Согласилась с советами лидера Веснушка.

— Тогда еще раз, на исходную. — Скомандовал он.

Сигмунд размышлял над словами огрина — тот был прав. В Схоле его учили тактике действий подразделений и также учили работать с любым оружием, но почему-то простых солдат они забывали. Но даже те же огрины вон, вполне себе машут мечами на уровне эльдарского фехтовальщика, стреляют из всего, что стреляет и умеют водить транспорт, что уже странно. Почему нелюдей учили лучше, чем обычных солдат? Или же их старшему офицеру было не наплевать на то, кто из них получится в конце обучения? И теперь обязанность по подготовке солдат свалилась на его, Сигмунда, плечи? Парень не было тупоголовым, он умел делать выводы из произошедших событий, но слушать советы от огрина? Такое было с ним впервые. А что если последовать им? Но тогда нужно будет переговорить с полковником, пока же стоит еще немного потренировать солдат в перемещении от укрытия к укрытию, а то прав громила — бегают скопом, натуральные трупы.

— На исходную!! — проорал Сигмунд вслед за огрином, повторяя его команду.

Веснушка и Эмилия провели еще несколько боев, но Хват все еще не был доволен.

— Используй свой рост, — говорил он, — бей по ногам, по связкам, а ты атакуешь в грудь и пытаешься достать до горла — орки такого же роста как и мы, если вступишь с таким громилой в бой, то можешь выйти из него вперед ногами. Урони противника до

своего уровня, потом уже режь ему горло. Еще раз.

— Я устала. — Пожаловалась Эмилия.

— Правда? — Хват вскинул левую бровь, а Веснушка фыркнула. — То же самое ты скажешь врагу в бою? погоди, я сейчас отдохну и мы потом продолжим. Нет, товариш комиссар, так не пойдет, вам нужно тренировать выносливость, мы слишком рано начали тренировки с мечами, пока займемся курсом общефизической подготовки. И ешьте больше пищи — вам нужны силы и мускулы, а не запасы жира. — Хват вдруг ткнул Эмилию в живот, но не сильно, а так, чтобы просто обозначить место. Она не успела убрать торс — двигался огрин очень быстро и это расстроило девушку, впрочем, громила это заметил. — Не стоит переживать. *Moskwa ne srazu stroilas.* — Произнес он даже не на родном языке — Эмилия бы распознала эту тарабарщину, в которую уже начала вникать. — Ладно, перерыв тридцать минут, потом продолжим.

— А она не такая слабая, как я думала сначала. — Сказала Веснушка. — Она просто маленькая и не такая сильная, но упорная и быстро учится. Навык у нее есть, его только нужно развивать.

— Не говори ей это, пусть думает, что сейчас едва дотягивает до твоего уровня. — Ответил ей Хват. — Тем легче ей будет в бою.

— Согласна.

А Эмилия положила себе спросить у Болтушки что значит ее имя — кассарощ, ведь именно это слово произнесла Веснушка, указывая на девушку. И почему-то она заподозрила, что перевод отнюдь не "кнопка".

Месяцем ранее до предыдущих событий.

Высокие потолки собора на Офелии 7 терялись где-то в темноте неосвещенного свода и сестра Стефания Долингерстатскартагенвайль, которую из-за очень длинной фамилии звали просто по имени, потому что у большинства сестер язык ломался уже на первых слогах, а памяти хватало максимум на пять, запрокинула голову, пытаясь высмотреть, где там соединяются плиты. Несомненно она вела себя неподобающим образом, но увлеченной сестре ордена Пронатус прощалось такое поведение, потому что свою большую часть жизни она провела, роясь в архивах и выкапывая из исторических документов возможные места нахождения как артефактов Темной Эры Технологий, так и времен Императора.

Многие считали, что архивы были утеряны, потому что основная масса документов оказалась перенесена на электронные карты памяти и зашифрованные носители, но это было не так. Во все времена, что бы там про церковь не говорили, она кропотливо собирала и хранила как древние манускрипты, относящиеся к периоду становления человечества как космической цивилизации, так и ее многочисленных падений. Книжки тщательным образом переписывались, когда приходили в негодность и эти занимались поколения писцов, изводя тонны чернил и используя специальные составы для покрытия ими исписанных страниц, чтобы бумага, а потом и пластик не разрушались и не гнили. Тяжелее приходилось с электронными источниками, где от времени часть информации стиралась и понять о чем шла речь было практически невозможно, однако восстановлением данных занимался специальный отдел сестре Пронатус, и Стефания иногда туда наведывалась, чтобы окунуться в вихрь исторических событий.

Естественно, многое было переписано и изменено в угоду правителям, но сестры

старались всегда придерживаться научной точки зрения и абстрагироваться от неправильных толкований, которыми грешили многие авторы. Но вот если их мнение пересекалось в нескольких источниках, то можно было считать событие верным, нежели ложным, однако сестра Стефания как всегда имела свое мнение. Так, она не считала создание космодесантников чем-то выдающимся, ведь в Темную Эру Технологий люди научились не только трансформировать себя, но и терраформировать планеты, а также создавать новую жизнь на основе взятых образцов. Тогда наука генетика шагала рука об руку с кибернетикой и существовали две разные ветви развития человечества. Одни считали, что стоит пойти по пути киборгизации, усиливая свое тело искусственными имплантами — к таким относились современные потомки механикусов. Вторые же считали иначе, что все в нас уже заложено самой природой и это нужно просто развивать. Но победили приверженцы киборгизации, создав Железных Людей, машины, в которых отсутствовала самая важная человеческая черта — любовь. Именно это иррациональное начало двигало исследователями, потому что рядом с ней всегда идет вдохновение, любопытство, выражение различных эмоций от смеха и радости, до злости и отчаянья. С помощью любви создавали невероятные машины и совершали удивительные открытия. А еще любовь всегда шла рука об руку с верой и любовь к Императору еще сильнее укрепляла силы сестер и братьев. Этот критерий нельзя было измерить ничем и именно он отличал человека от логичных размышлений машины, определял ту самую грань, когда зло превращалось во благо или наоборот. И все знают, чем это закончилось — машинный разум сделал один единственный вывод из вышесказанного — человечество должно быть уничтожено, потому что плоть слаба, индивидуум не может соперничать с роботом в скорости производимых операций, поэтому он расходный материал и должен быть ликвидирован, потому что сделал свое дело — родил искусственный разум. Только люди были с этим не согласны и началась война. Страшная, кровавая, когда приходилось вновь учиться убивать, ведь человечество по большей своей части погрязло в роскоши и развлечениях. Связи между системами были разорваны, некоторые отдаленные колонии дрались в полном отчаянии, не ожидая подкреплений. Кто-то выигрывал, кто-то побеждал, война закончилась только тогда, когда пал последний оплот Железных Людей. Стефания прочитала все это в "Занимательных записках генерала Отто фон Курца", который приводил уйму фактов и ссылок на различные источники, из которых и взял часть своих описаний. Некоторые Стефании удалось добыть и с трудом расшифровать, потому что написаны они были не на латыни, которая сейчас является Высоким Готиком, а на немецком языке, давно уже канувшем в лету, точно также как и множество других языков. Где-то возможно еще разговаривают на измененном немецком, но где именно, сестра не интересовалась.

Часть генных технологий нашел Император и это позволило создать ему Примархов, своих верных последователей, один из которых взбунтовался против него, но это уже другая история. Комплекс был только один, основательно укрыт на глубине в три километра земной толщи, имел автономный источник питания, который мог функционировать многие тысячи лет просто потому, что был живым. Да-да, генетики продвинулись очень далеко, получая энергию из живой клетки. Состарившееся ядро умирало, но на смену ему приходило новое, подхватывая бразды управления в свои щупальца. Императору хватило ума не уничтожить комплекс, а разобраться как он устроен, хотя нынешние представители церкви немедленно нарекли бы данное создание ересью Хаоса и предали бы все огню, тем самым лишив человечество еще одного альтернативного источника энергии. Безотходное

производство — именно это определяет развитость цивилизации и если она не оставляет после себя горы мусора, полностью усваивая ресурсы, то с такой расой можно вести полноценный диалог. Если же нет, то мы имеем то, что имеем сейчас — кругом враги, которые хотят оттяпать у Империи богатый кусок его территорий, осваиваемых им через пень колоду. Сестра Стефания не была еретичкой, но подобные мысли ее посещали постоянно, поэтому она истово молилась в своей келье, однако пылкий ум девушки все равно пытался анализировать происходящее в Империи. Старшие сестры все больше нагружали ее работой по переписи источников, откуда она черпала все больше еретических знаний. Нет, Хаос, несомненно зло, потому что то, что он вытворяет с людьми это богомерзко по определению, но вот генетические модификации, описанные в одной из книг очень уж похожи на эти самые проявления Хаоса, только без многочисленных рогов, копыт и клешней. Просто человек изменялся физически для определенной работы, как космодесантники. Ведь их можно считать мутантами, но мутанты запрещены в Империи, тогда как же быть? Чтобы решить этот противоречивый вопрос ордена вывели из вертикали власти Империи, оставив им бесконечную войну. Но кроме космодесантников существовали еще эволюционировавшие на своих планетах скваты, ратлинги, огрины, зверолюди и еще Император знает кто, как же быть с ними? А их вывели в отдельную категорию — нелюди. Вроде как пользоваться их услугами можно, даже требовать что-то с них, но допускать к управлению — ни-ни. Оставим власть людям. Как это лицемерно и подло по отношению к тем, кто пытался выжить в критических и опасных условиях, без надежды на поддержку. Стефания прочитала очень хорошо составленную и подробную книжку по этому вопросу. Брат Софис все точно описал и был сожжен на костре Инквизиции, а вот его рукопись, после надлежащих обработок, поставили на полку. Экклезиархия собирала все книги и заметки, до которых могла добраться, потому что в них черпала свою силу и знания, чтобы бороться с проявлениями Хаоса.

Но сестра Стефания прибыла в храм Санкториум не просто для того, чтобы поделится своими мыслями с канониссой Ордена Пресвятой Девы-Мученицы, ею двигал долг. Она должна была поделится своей находкой, потому что только сестры могли свершить подобный поход, а то, что он состоится, Стефания не сомневалась. Ей удалось убедить свою канониссу и та отправила молодую искательницу на Офелию 7 с курьерским кораблем и кипой книг, а также кучей чипов ОСД, ведь Стефании нужно было еще предъявить доказательства. И сейчас ее вели к трону канониссы, где она восседала, руководя орденом посредством вокс-связи, контролируя сразу несколько операций и миров, где служили или сражались ее сестры. К тому же в орден Пресвятой Девы-Мученицы входили еще несколько младших орденов, которые и делали "грязную" работу по охране монастырей или же отражению нападений сил Хаоса, ксеносов и прочих враждебных элементов. Стефанию подвели к лестнице, которая вела к трону и сестра опустилась на одно колено, приветствуя канониссу. Та благосклонно смотрела на нее сверху, одетая не в боевую броню, как представляла себе Стефания, а в обычную рясу белого цвета, расшитую красным.

— Я знаю, зачем ты здесь. — Произнесла глубоким грудным голосом канонисса. — Канонисса Августина уже предупредила меня, что сестры Пронатус раскопали что-то действительно удивительное?

— Да, канонисса, — смиренно ответила Стефания, — позвольте, я расскажу вам.

— Говори. — Разрешила та и сестра набралась духу, встав с колена, доставая мобильный гололитический проектор и вставляя в приемное гнездо карту ОСД. Она не

видела, как напряглись телохранители канониссы, как руки сестер опустились на рукояти силовых мечей и болтеров. Они всегда были начеку и ожидали нападения.

— Я хотела бы начать с того, что более одиннадцати тысяч лет назад Бог-Император во время своего похода посетил тот самый женский монастырь, что находился на планете Сан-Леор. Дочери Его встретили своего спасителя как подобает и предложили Ему разделить с ними скромный обед. — Рассказ Стефании сопровождали пикты из книг и зарисовки, сделанные древними монахинями карандашом. Вот Император сошел с корабля в лучах света и все сестры как один пали к его ногам. Вот он сидит за столом и его кормят той скоромной пищей, которую монахини употребляли сами. — Император не побрезговал, — при этих словах канонисса нахмурилась, но ничего не сказала, — и отведал поданную пищу, чем воодушевил наших сестер служить ему еще усерднее.

— Все это нам известно, сестра, — перебила Стефанию канонисса, — но Августина предупредила меня, что ты любишь растекаться мыслью по древу, так что соберись и переходи к сути.

— Я как раз собиралась об этом рассказать, канонисса. — Заверила старшую Стефания, чуть огорчившись, но не подав вида. — Итак, Император отведал пищу и отбыл восвояси, оставив сестрам ТРИ святыни. Блюдо, из которого он ел, чаша из которой он пил и полотенце, которым вытирал руки и губы. Сестры сохранили эти предметы от поругания во время Эпохи Отступничества, когда обманом Верховный Лорд Вандир заставил сестер нашего ордена служить ему. Но нашлись и те, кто не поверили его сладким речам. В этих монахинях была настолько сильна вера в Императора, что они узрели истину и, разделив святыни, спрятали их в отдаленных мирах галактики. Как известно, блюдо удалось найти и сейчас оно хранится здесь, в храме, нетленное полотенце хранится на Офелии четыре, но чаша считается утерянной до сих пор.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Канонисса подалась вперед, упершись взглядом в Стефанию.

— Тебе удалось ее обнаружить? — нетерпеливо спросила она.

— Только следы, канонисса, — кивнула девушка и переключила слайд. — Сестры бежали на трех разных кораблях, малых разведчиках и ушли в варп не одновременно. И если два из них благополучно совершили посадку на Малом Арнауте и Афинах, то вот третий затерялся. Долгое время считали, что он стал добычей демонов Хаоса, однако в бортовом журнале Вольного Торговца, который вел дела с Империей Аскарон, человеческим образованием, которое позже вошло в состав Империума, есть запись, что похожий на малый разведчик корабль совершил посадку на пятую планету от звезды, при этом на вызовы торговца он не отвечал и вообще старался быть незаметным. Владелец не стал преследовать корабль, у него своих дел было по горло, но систему отметил как потенциально опасную, решив, что это были пираты и они проскочили на свою базу. Вот запись с внешних камер корабля торговца. — Стефания включила кадры и тут же остановила их — разобрать что за темное пятно проскочило мимо судна было решительно невозможно.

— Стоит поблагодарить сестру Сусанну за проделанную ей ювелирную работу по очистке изображения и укрупнении борта корабля. — Появился еще один кадр. — Как видим форма соответствует малому разведчику, вытянутый корпус с торчащей из него лэнс-пушкой малой мощности, стабилизаторы для полета в атмосфере, два сопла двигателей, но не это главное, а отличительный знак — красная лилия. — Стефания показала еще две картинки. — Все три корабля были именно с такими отличительными знаками, из чего

можно сделать вывод, что торговец видел пропавший корабль.

— Они могли сесть на планету, а могли и укрыться за ней, а потом прыгнуть куда-нибудь еще. — Заметила канонисса.

— Могли. — Кивнула Стефания, не став спорить, а показав следующий кадр — документ из журнала торговца. — Только по заверениям капитана судна малый разведчик был неисправен, его скорость была меньше в два раза, поля Геллера не работали, и здесь мы отчетливо видим нападение на корабль в варпе. Они прервали прыжок в случайном месте и посадили корабль на планету для починки, но обшивка вскрыта в нескольких местах, часть отсеков разгерметизирована, поэтому и лилию так хорошо видно — бронелист отогнут и смотрит как раз в камеру. — Продолжила пояснения Стефания. — Планета, где сестры совершили свою посадку, необитаема и вряд ли там находятся механикусы с полным набором запчастей, значит их корабль или упал и сгорел, или им удалось выжить и они основали там монастырь, либо же спрятали святыню, чтобы ее никто не нашел, выполнив свою задачу. Вы же понимаете, что мы должны проверить даже такую возможность, пускай на нее и указывают только косвенные признаки, но я считаю, что этого достаточно.

— Где находится эта система? — задала вопрос канонисса.

— Под описание подходят восемнадцать систем с подобным расположением планет, разбросанных по галактике. — Ответила ей Стефания и глава ордена издала протяжный вздох. — Возможно, какие-то нам даже неизвестны и еще не открыты, но необходимо тщательно проверить те, которые есть. Они находятся как в пространстве Империи, так и других рас, вроде тау или эльдар с орками вместе взятых. Пока же предлагаю начать с сегмента Темпестус, в котором существует пять систем, попадающих под описание.

— Разве у торговца не было координат? — спросила канонисса.

— Я не нашла такой информации в его записях, возможно, он хранил данные на другом носителе, который не сохранился.

— Когда это произошло?

— Почти пять тысяч лет назад. — Тут же ответила Стефания — она хорошо подготовилась к докладу и сейчас заученные слова сами отскакивали у нее от зубов. — Верховный Лорд Вандир старался уничтожить всю доступную ему информацию и архивы, чтобы переписать историю и ему частично удалось это сделать, но он не слишком преуспел в этом деле. Если бы ему полностью удалось задуманное, то мы бы так и не знали своего прошлого, чтобы более не совершить ошибок.

— Не стоит ворошить былое. — Произнесла канонисса, — но и предавать забвению тоже не лучший вариант. — Она встала со своего трона и оказалась достаточно высокой, хотя Стефания была внизу и не могла точно определить ее рост. — Итак, ты меня убедила. — Глава ордена склонилась к одной из Превосходящих сестер и прошептала приказ. — Мы отправим на поиски один из наших кораблей. В помощь тебе будет предан младший орден Тупого Шипа Кровавой Розы. — Канонисса чуть растянула губы. — Это весьма щепетильные в вопросах сражения сестры, к тому же имеющие опыт многих битв, в случае опасной ситуации они смогут защитить и тебя и обретенную святыню, если ты ее найдешь. Пока же оставь все материалы мне — я просмотрю их в свободное время. Как только корабль с сестрами пребудет, то я вызову тебя для знакомства с их канониссой.

Стефания поклонилась и с облегченным радостным сердцем, что все так удачно разрешилось, поспешила покинуть зал. Ее ответили в келью для ожидания и сестра еще раз провела ревизию своих вещей — она прихватила с собой некоторые мобильные устройства

механикусов, вроде вокс-передатчика или же сканера минералов, позволяющего обнаружить искусственно возведенные постройки по процентному соотношению используемого материала. Рукоять небольшого лазпистолета уперлась ей в руку и Стефания посмотрела на оружие. Его всучила ей сестра Антония, пробормотав, что отправляться в такое опасное путешествие без оружия — самоубийство. Что ж, Антония всегда переживала за всех сестер, которые выбирали стезю полевого исследователя, хотя их охраняли сестры битвы. И вот сейчас, вскоре, она полетит на настоящем боевом корабле, а рядом с ней будут присутствовать искусные воительницы, одним ударом силового меча разрубающими тираниду или мутанта Хаоса, а прочие демоны при их виде бежали с поля боя, также как и при упоминании одного из орденов сестер, так сильна была их вера. Скоро Стефания в этом убедится сама.

Чтобы скоротать время, проводимое в ожидании, Стефания начала набрасывать оптимальный маршрут для движения корабля, чтобы не отклоняться и не метаться по всему сегменту. Определенно у орденов сороритас навигаторы очень опытные, так что могут избежать крупных варп-штормов, а также мест засад демонов и прочей нечисти. Только вот слишком малые силы экспедиции тревожили Стефанию — она бы предпочла связаться с гвардией и, пользуясь договором, усилить сестер битвы эскортом из двух или более кораблей с опытными воинами. Пускай сестры изумительные воительницы, но все же помощь не помешает. Однако, все на усмотрение канониссы, которой она теперь будет подчиняться.

Корабль с сестрами прибыл через три дня — видимо, они находились где-то поблизости, раз смогли появиться так быстро. Стефанию уведомили и она, прихватив свои пожитки, которые влезли в огромных размеров рюкзак и большую часть из них составляли книги и карты памяти, поспешила в зал. Ее пока задвинули в темный угол, чтобы не отсвечивала раньше времени, когда канонисса будет вести разговор с главой младшего ордена. Стефания уже начала скучать, как двери отворились и в зал вошла высокая женщина. Она шагала очень быстро и размашисто, но в то же время с какой-то грацией хищника, вся такая собранная и готовая к битве в своей силовой броне. Слева на поясе в ножнах висел силовой меч, справа на бедре в кобуре торчала рукоять болтера, за спиной ранец Серафимы. Кроме того из подсумков торчали запасные магазины и гранаты — даже сейчас канонисса выглядела воительницей. Когда она подошла ближе, то Стефания с удивлением обнаружила, что женщина очень высокого роста, она точно превосходит ее на полкорпуса. Значит она родом с планеты, на которой очень низкая гравитация, решила Стефания, продолжая рассматривать хмурое лицо канониссы, на котором четкими отметинами тянулись два шрама. Один на лбу, оставленный когтем тираниды или же саблей орка, второй шел от правого глаза, по скуле, через губу, отчего казалось, что женщина все время кривится в ухмылке, но это просто кожа так срослась, и заканчивался на остром подбородке. Нос и кожу возле него покрывали конопушки, что придавало женщине немного детское выражение лица, если бы его не портили шрамы и недовольная физиономия. Сестра битвы преклонила колена, приветствуя канониссу, стоящую выше ее по иерархической лестнице, после чего встала и сложила руки на груди. Она стала похожа на капитана пиратского судна, гравюру с изображением которого видела Стефания. Ей бы еще синего и желтого побольше, тогда будет точная копия, решила девушка.

— Что за спешка, канонисса Аурелия? Мне пришлось оставить все свои дела на Пиите восемь, чтобы прилететь сюда со всеми моими сестрами как вы и просили. Мир еще не зачищен от еретиков и вы хотите, чтобы они продолжили свое черное дело?

— С ними справятся и силы планетарной обороны. — Отмахнулась та. — Тем более, что ты сама приняла решение отправиться туда без ободрения с моей стороны и уведомления нашего ордена.

— Наша помощь была необходима этим солдатам, иначе все обернулось бы очень скверно. — Проворчала воительница.

— Не сомневаюсь. — Фыркнула канонисса Аурелия. — Но я вызвала тебя сюда не для светской беседы, у меня есть для тебя задание по твоим силам — сопроводить сестру Стефанию Долигеркерс..., короче, сестру Стефанию в ее сложном и опасном поиске.

В это время Стефанию чуть подтолкнули и она вышла на свет, в своем одеянии искателя, с рюкзаком за плечами. Канонисса насмешливо смотрела на нее, склонив голову на левое плечо.

— То-то я думаю, что за недоразумение прячется там в тени. — Стефания вздрогнула. — Что, девочка, не ожидала, что я увижу тебя?

— Не пугай это дитя, Симона. — Строго произнесла Аурелия. — Вы будете работать вместе и она не один из твоих подчиненных, а равная тебе, ведь именно она будет возглавлять поиск.

— А мы, значит, будем беречь ее нежную попку от появления на ней прыщей и истреблять блох? — зло произнесла канонисса и повернулась к Аурелии, уставившись на нее. — Мы — боевое сестринство, канонисса, наша задача — сражаться с врагами Империиума и пресекать ересь, где бы она не возникла, а не возиться с малолетними соплюхами!

Стефания разозлилась на такие слова в ее адрес, но промолчала, потому что уважение и подчинение старшему ей привили еще в раннем детстве. Когда глава ордена говорит именно так, то это что-то да значит. Девушка не стала орать и брызгать слюной, а включила голову, задавив в себе гнев, который, как известно, на сторону Хаоса ведет. Она понимала канониссу, которой поручили возиться неизвестно с кем, когда рядом под боком целая планета еретиков. Неужели эта Симона так кровожадна, что готова истребить всех, даже маленьких детей? Нет, этого не может быть, наверное, у нее какая-то своя личная психологическая травма, которую она пережила когда-то, нужно ей просто помочь. Но за Стефанию вступилась канонисса Аурелия.

— Эта соплюха, как ты выразилась, — сказала она жестко, — смогла раскопать в архивах то, о чем поколения сестер не могли даже и мечтать! Местонахождение Святой Чаши Императора!!

— Чаша — это миф. — Буркнула сестра.

— Что?!! — удивилась Аурелия. — Ты ставишь под сомнение одну из почитаемых нами святынь?!!!

— Никто не мог найти Чашу уже давно и вряд ли найдет. — Упрямо повторила Симона. — Мы просто потеряем время в этих поисках.

— То есть ты отказываешься от задания? — вкрадчиво спросила Аурелия и вот тут даже до тупоголовой Симоны дошло, что иногда нужно держать язык за зубами.

— Нет. — Она мотнула головой и ее короткий хвостик черных как ее доспехи волос размазался в воздухе — канонисса брила виски и за ушами, оставляя короткие волосы посередине, гриву которых она и собирала в хвост. — Я выполню его, но останусь при своем мнении.

— Ты всегда имела свое мнение. — Хмыкнула Аурелия, зная как разговаривать с

Симоной. — Поэтому ваш младший орден и называется Тупым Шипом. Не догадываешься почему?

— Почему? — неожиданно спросила та, кривя губу из-за шрама.

— Потому что вами не жалко пожертвовать! — резко ответила Аурелия. — Извини, сестра Стефания, что ты услышала этот разговор, но у нас с канониссой Ганн старые разногласия, идущие еще из Схолы.

Так они учились вместе, дошло до Стефании, вот почему Симона так нагло разговаривает с канониссой. Но та тоже хороша, как это сестрами можно жертвовать? Они ведь должны побеждать в битвах, а гвардия их поддерживать и вдохновляться их победами.

— Это точно. — Проворчала та и исподлобья посмотрела на Аурелию. — Снова наступишь на меня Абатессе?

— Если бы я это делала каждый раз, слушая твои крамольные речи, то тебя бы уже давно не было в живых. — Засмеялась Аурелия. — Пополните запасы пищи и воды, возьми с собой тяжелое вооружение, кто знает, что может случиться в вашем поиске и отправляйтесь в путь.

— У меня есть все, что мне нужно. — Упрямо сказала Симона. — Но за заботу спасибо.

— Может быть попросить Имперскую Гвардию предоставить нам один из его полков? — пискнула вдруг Стефания.

— Сами справимся без этих озабоченных мужланов. — Отрезала Симона. — Пойдем, сестра, покажу тебе твою каюту. Отдельную, а то ты вряд ли сможешь спать среди храпящих, пердящих, воняющих потом сестер битвы. — И усмехнулась в открытую — ее улыбка была похожа на оскал тираныда.

Руны парили в воздухе, ведя свой незамысловатый хоровод вокруг застывшей фигуры женщины-эльдар, являющейся одной из Дальновидящих мира-корабля Биэль-Тан. Сейчас женщина пребывала в трансе, изучая будущее, которое было уготовано ей и всему кораблю и ей очень не нравились грядущие события. Если ничего не предпринимать, то погибнет много эльдар, мир, несомненно, выживет, но возродить его уже не удастся, не говоря об поддержании какой-то видимости жизни. Детей с каждым годом рождается все меньше, воины аспекта, как бы они не были искусны в битве, гибнут в неравной борьбе с врагами эльдар, будь то мон-кей или у-орм, а также демоны Хаоса. Дальновидящая Воэйра все это прекрасно знала, потому что в прошлом была воином аспекта, своего первого пути, пока у нее не пробудились псайкерские способности. Было это лет триста или что-то около того назад.

Один из экзархов мира-корабля предложил ей оставить ее путь воина и вступить на путь видящей и Воэйра тут же согласилась, потому что понимала, что так будет лучше для всех эльдар. За это время у нее сформировалась своя собственная боевая группа, которая сражалась вместе с братьями и сестрами против врагов. Собственно, Воэйра сама подбирала себе воинов и помощников, часто обращаясь к рунам, чтобы войти в медитацию и узнать как будет хорош тот или иной эльдар в битве. Пока Дальновидящая Мака не подсказала ей, что делать подобное очень часто не рекомендуется.

— Так ты будешь все время полагаться на видения будущего и в итоге они сыграют с тобой злую шутку. — Произнесла Мака. — Старайся полагаться на разум и исходить из этого. И еще, цель не всегда оправдывает средства, как любят говорить мон-кей, не надо всех их воспринимать врагами, иногда они бывают полезны.

О чем именно говорила Дальновидящая, тогда еще молодая провидица Возйра не поняла, но вскоре убедилась, что сражаться вместе против могущественного противника гораздо приятнее и эффективнее, чем грызть друг другу глотки, когда от этого выигрывает Хаос. Кто-то из ее воинов осуждал подобные проявления дружелюбия, всегда предлагая напасть на союзников после окончания битвы, но Возйре удавалось сдерживать эти горячие головы до определенного момента. Пока удавалось.

В одном из рейдов против сил Хаоса ее группа встретила войсками имперской гвардии мон-кей, которые также вели сражение против еретиков, как они их называли. Полковой псайкер предсказала о приходе демона и комиссар вместе с командованием принял решение атаковать место призыва небольшой группой, тогда как основные силы отвлекали на себя мутантов и демонов. Возйра решила вступить с ними во временный союз, чтобы не дать родиться могущественному демону, но часть ее воинов с осуждением восприняли эту идею. Пока они так переругивались, ритуал уже начался и время было упущено. Мон-кей гибли, пока эльдары со злорадством смотрели на это и тут внутри Возйры что-то сломалось. Кодекс чести воина говорил ей, что нет большей славы, чем погибнуть в бою, но путь видящей предсказывал, что жизни эльдар важнее жизни мон-кей. Полковой псайкер, комиссар и прочие солдаты тогда погибли в том неравном бою, но пришли генетически модифицированные воины мон-кей, закованные в броню и смогли одолеть демона, а полковой капеллан прогнал его обратно в варп ценой своей жизни. Тогда Возйра отступила и пошла на поводу у своих воинов. И это до сих пор грызло ее изнутри — не было ли это предательством даже не по отношению к мон-кей, которые всегда являлись врагами мира-корабля, а по отношению к самой жизни, как сути? Прорвись демон в материум, то он бы поглотил множество душ, пожрал бы их за один присест и тогда разразившийся мощный варп-шторм отрезал бы сектор от остальной части галактики и Глаз Ужаса был бы уже не один.

Когда через сотню лет сложилась похожая ситуация и тот же самый воин снова подал голос, Возйра убила его не задумываясь. Ее переполнял гнев на саму себя, на трусливых воинов, у которых она пошла на поводу в прошлый раз и сейчас она жаждала исправить свою ошибку. Часть приятелей воина тогда выразили ей свой протест и попытались сбежать и некоторым это удалось, но оставшееся меньшинство единогласно поддержало свою Дальновидящую и вступило в бой с демонами на стороне мон-кей. По пути культа шел один из их Инквизиторов, в его свите были несколько сильных псайкеров, но и они не смогли бы совладать с силой пробудившегося демона. Вместе с Инквизитором опять действовала гвардия и совсем молоденький комиссар ловко размахивал своим цепным мечом, кроша мутантов направо и налево, пока не сломал его. Тут ему бы и пришел конец, но Возйра подхватила силовой клинок, выпавший из руки мертвого Инквизитора и кинула его комиссару. Тот немедленно присоединился к сражению с демоном и втроем, при поддержке псайкера мон-кей, а также стрелков гвардии и воинов аспектов, сдерживающих лезущих защитить своего патрона мутантов и еретиков, демона удалось изгнать. Комиссар был бодр, девушка-псайкер же серьезно пострадала и то потому, что не умела закрываться в варпе. И тогда Возйра, повинувшись неведомому порыву, вложила ей в голову знание, после чего эльдары покинули этот мир — гвардия им не препятствовала ибо комиссар во всеуслышание издал такой приказ. Все же среди мон-кей не все одержимы ненавистью. Точно также как и среди эльдар, подумала Возйра, вставая и собирая руны в мешочек, который закрепила на поясе. Нужно идти к экзарху, только после его санкционирования возможно проведение

боевой операции.

Экхарх Таладриэль принял ее без проволочек — Дальновидящих на Биэль-Тан было мало, это тебе не Ультве, которые болтаются на краю Глаза Ужаса и там без психических способностей просто не выжить. Высокий эльдар поджал губы, ожидая, чем же его на этот раз "порадует" Дальновидящая. Он был одного с ней роста, Воэйра была высокой женщиной и сильно выделялась среди своих низкорослых воинов, что не было для нее проблемой в битве. Для вражеских снайперов или стрелков она была трудной мишенью, хотя бы потому, что молниеносно перемещалась, а еще ее сюрикеновый пистолет очень точно поражал живую силу противника. Воэйра предпочитала оттягивать момент вступления в ближний бой, если только не было другого выхода.

— Мой повелитель. — Дальновидящая склонила голову в почтительном кивке и коснулась пальцами правой ладони лба. — Я получила дурные вести.

— Ты мне никогда хороших и не приносила. — Попытался пошутить экзарх. — Что на этот раз?

— Пришествие, мой повелитель.

— Где и когда? — деловито поинтересовался он.

— Я не прошу вас отправлять туда множество наших воинов, экзарх, я возьму только свою группу. Там будет кому сражаться.

— Мон-кей? Или у-орм? — спросил Таладриэль.

— Первые, мой повелитель.

— Постоянная проблема от этих обезьян. — Поморщился экзарх. — Что ж, вижу ты снова хочешь помочь этим недоумкам?

— Моя обязанность — хранить жизни эльдар мира-корабля. — Ответила Воэйра. — Если этого не сделать, то мы исчезнем.

— Даже так? Тогда почему я не могу послать туда войска?

— Потому что Его можно спугнуть и он попробует воплотиться в другом месте и в другое время.

— Разумно. — Согласился Таладриэль. — Что тебе понадобится?

— Моя группа, Теневой Охотник и полная конфиденциальность. — Твердо сказала Воэйра. — Никто не должен знать, потому что услышав даже отголосок мысли, Он может изменить свое решение.

— Как скажешь. — Кивнул экзарх. — Мне стоит напомнить тебе, что мон-кей не надо оставлять в живых?

— Нет, мой повелитель, этого больше не повторится. — Воэйра склонила голову.

— Пусть сделают свою грязную работу, а ты подчисти за ними и их самих. — И экзарх захохотал.

— Не сомневайтесь. — Дальновидящая развернулась и вышла из комнаты.

Глава 6.

Корабль адептус сороритас вывалился из варпа в системе с семью планетами,

подходящей под описание, и тут же направился на орбиту пятой. Сестра Стефания присутствовала в рубке, куда ее пустили без разговоров — навигаторам нужно было точно знать место назначения и без подсказок сестры ордена Пронатус было не обойтись. Стефания впервые посетила рубку когда корабль отчалил с Офелии 7 и канонисса Симона тут же проводила ее к капитану корабля, миловидной девушке Жюстин Кадье, если не считать ее аугментаций, необходимых капитану корабля, по пути закинув вещи в одну из кают. Стоит сказать, что на корабле сестры битвы попытались создать хоть какой-то, но уют — палубы и коридоры были вычищены, никакой грязи и мусора, большие помещения для перевозки солдат были разделены перегородками и отдельными отсеками, где воительницы жили по двое или четверо. Часть помещений корабля занимали тренировочные залы и перевозимая сестрами техника — несколько танков "Иммолятор", боевые транспортеры "Экзорцист" и "Рино", а также шагоходы. Всю машинерию обслуживали сестры-техножрецы, боевые экипажи постоянно проводили тренировки на тренажерах и имели кое-какой военный опыт в редких кампаниях против еретиков или ксеносов, но Стефания знала, что в основном они занимаются охраной пограничных миров или же планет, где расположены храмы. Это гвардия постоянно на передовой, сестры же придерживаются тактики "ударил-отступил" и не могут вынести продолжительного боя. Это были слова одного из комиссаров, которые вошли во все учебники Схол. Стефания почитывала иногда и такого рода литературу, чтобы быть в курсе.

Первые две системы с планетами оказались голыми — безатмосферные холодные миры, где существовал только лед и камень. Сверхмощные сканеры не смогли обнаружить даже под километровой толщей планеты ничего интересного, кроме выхода полезных ископаемых и карстовых трещин. Если бы корабль упал здесь или сестры смогли починиться и улететь, то остались бы следы, а их не было. Ветер не мог занести их по причине своего отсутствия, метеоритная пыль оседала прибавляя явно не по метру в день, так что канонисса Ганн отвела исследованию каждой планеты по восемь суток, после чего приказывала двигаться дальше, потому что список был длинным и посетить нужно было все. Она с самого начала не верила в существование Чаши, но более себе подобных высказываний, которые позволила при Аурелии, не совершала. Однако любопытная Стефания спросила ее, почему она так считает, ведь она же сестра битвы, на что высокая канонисса грубовато ответила ей, что это не ее дело.

— Ваша задача, сестра, — наставительно произнесла Симона, — состоит в том, чтобы направлять нас и носом рыть землю в поисках своего священного предмета.

— Но это ведь наша общая святыня, — не унималась Стефания, — почему вы не хотите это признать?

— Я признаю только это. — Похлопала по рукояти болтера Симона. — И еще это. — Ласки ее руки удостоился силовой меч. — Чаша, каким бы сильным символом она не являлась, не спасет меня в битве. Только точные руки, верный глаз и молитва, вознесенная к Императору, вот три столпа веры сестер битвы.

— А еще вовремя поднесенные боеприпасы и подошедшее подкрепление. — Дополнила ее слова Превосходящая сестра Катерина или просто Кэт, как ее звала канонисса. Она являлась ее заместителем и командовала отрядами в отсутствие Симоны.

Вообще все тетки, которые входили в боевое подразделение канониссы, были старше Стефании. Молодых сестричек было мало и они разбавляли собой отряды опытных воительниц, что было правильно, потому что кто еще сможет наставить молодежь на путь

истинный. Вся же организованная структура ордена напоминала такую в имперской гвардии, только здесь отряды входили во взвода, а взвода в роты, которые и образовывали сам орден. Возможно, организационное устройство у других орденов сестер битвы отличалось от этого младшего ордена, но всех подобное разделение устраивало, тем более, что Симона проводила военные советы перед каждой высадкой, отдавала приказы подразделениям, истребительному прикрытию назначала очередность дежурств и проведение разведмероприятий, чтобы вскрыть возможные засады противника. Канонисса четко выполняла свою работу и любопытная Стефания опять заинтересовалась тем, кто подсказал ей.

— Да никто. — Пожала та плечами. — Сама догадалась. Так просто удобнее и всегда есть с кого спросить за результат.

На корабле царила жесткая дисциплина, сестры ходили по струночке, читали обязательные молитвы перед принятием пищи, перед началом тренировок, перед тем, как ложиться спать и на собраниях, которые проводила канонисса. Наверное, даже в душ ходили с молитвой, но сестра этого не видела. Стефания тоже присутствовала при чтении литаний шевеля губами и сложив руки лодочкой. Некоторые сестры бросали на нее заинтересованные взгляды, но никто не решался подойти, словно она была чумной или же боялись гнева канониссы, которая четко донесла мысль до своих подчиненных не лезть к сестре Пронатус. Вообще Стефания считала, что все сестры ходят в силовой броне, но на корабле они переодевались в форму — ботинки с высоким берцем, штаны, майка и куртка, все это с элементами броневых вставок, как в имперской гвардии, чтобы в случае атаки на корабль быть готовыми отразить ее. И никто не расставался с оружием.

Корабль вышел на орбиту пятой планеты от светила, операторы постов наблюдения запустили сканирующие системы и стали ожидать поступления данных. Сухие строчки отчетов побежали по экранам когитаторов и Симона начала получать доклады.

— Атмосфера планеты отличается от Терры на ноль два процента, состав газов идентичен, вредных примесей не обнаружено. — Говорила одна оператор.

— Гравитация выше нормы на пятнадцать процентов, — вторила ей другая, — обнаружены большие залежи тяжелых металлов в районе квадратов б-шесть, б-восемь, д-четыре, д-шесть, де-семь и ка-двенадцать, м-десять, более глубокое сканирование не проводилось, но уже понятно, что планета богата рудами.

— Поверхностное сканирование не обнаружило жилой инфраструктуры, позвольте провести исследовательский полет и запустить полный цикл? — запросила третий оператор.

— Выпускайте истребители. — Распорядилась Симона. — Первое звено — обеспечит прикрытия "Славного", второе звено — стандартное патрулирование системы, третье звено — тщательный облет планеты, поиск возможных развалин и руин, остатков поселений и городов. Продолжайте искать сосредоточения чистого металла.

— На данный момент обработано тридцать шесть процентов данных, необходимо сменить орбиту. — Тут же доложила оператор.

— Выполняйте. — Это уже капитану судна, которая рьяно взялась за дело, командуя пилотами истребителей и челноков, не дожидаясь приказа от канониссы. Полет в варпе прошел успешно, никто не сбрендил и не сошел с ума, астропаты и навигатор вели себя привычно, так что можно было пока расслабиться на их счет.

— Есть контакт! — внезапно пришел доклад от одного из истребителей третьего звена. — Обнаружен монастырь древней постройки. Местность открытая, степная, рядом

протекает река, километрах в пятидесяти от монастыря находятся горы, даю подсветку цели. — Операторам пришла вся информация об обнаруженном здании.

Сердце Стефании затрепетало в надежде на то, что именно здесь находится Чаша, но Симона вела себя не так возбужденно, относясь скорее ко всему скептически.

— Третьему звену — разведка местности, обшарьте все, составьте подробную карту. — Канонисса повернулась к Стефании. — Собирайтесь сестра, мы спускаемся вниз.

— Все? — удивилась та.

— Зачем? — недоуменно спросила Симона. — Хватит и трех взводов.

— А сколько в вашем взводе сестер? — спросила Стефания.

— Боишься за свою тушку? — усмехнулась канонисса. Видимо, она любила отвечать вопросом на вопрос.

— Переживаю. — Буркнула Стефания.

— В каждый взвод входит пять отрядов по двадцать человек. — Наставительно произнесла Симона. — Итого мы имеем триста охранников на одну сестру Пронатус. Достаточно такого количества?

— Приемлемо. — Кивнула Стефания, направляясь в каюту за вещами.

— Ничего, здесь еще пять тысяч сестер, которые могут спуститься вниз по первому моему зову. — Хмыкнула Симона. — Кроме них есть тяжелая техника и артиллерия, так что мы прихлопнем врага, как муху, который решит, что мы легкая цель.

Вся группа загрузилась в один десантный челнок и пилот вывела его из ангара, чтобы как на скоростном лифте спуститься вниз. Модуль прорвался сквозь плотные белые облака и полетел над широко раскинутой степью, приближаясь к строениям. Сестры, не дожидаясь команды, натянули на лица дыхательные маски, чтобы не подхватить какую-нибудь заразу. Атмосфера атмосферой, но наличие чужеродных микроорганизмов еще никто не отменял. Помимо этого все воительницы были привиты от всевозможных заболеваний и патогенов, вызывающих болезни, но перестраховаться не помешает. Когда челнок коснулся опорами поверхности и аппарель с грохотом откинулась, то передовой отряд сестер тут же занял оборону возле челнока, а две установленные на нем лазерные турели прикрывали переднюю и заднюю полусферы от возможных атак с воздуха. Стефания вышла следом за канониссой, которая даже болтера не достала и вела себя слишком беспечно.

Челнок приземлился в километре от монастыря, древние стены которого уже заросли травой. Сезоны дождей мочили кладку, влага расшатывала кирпичи, проникая внутрь, замерзая зимой и тая летом. От ворот осталась только стальная окантовка с несколькими металлическими плитами, среди которых гнилыми зубами торчали старые трухлявые доски, и та уже проржавела насквозь — тронь, она рассыплется в прах. Стена кругом опоясывала монастырь, который был возведен на небольшом пригорке. Внутренний двор уже давно превратился в такую же степь — поверх камней нанесло земли и на ней проросли цветы и пахучие травы. Почувствовать этот запах в дыхательных масках никто не мог, да и не горел желанием — не хватало еще загнуться от какой-нибудь неведомой болезни.

Челнок заглушил двигатели и прилетевшие отряды рассредоточились по местности. Канонисса повела свой взвод напрямик в монастырь, чтобы приступить к исследованиям руин. На первый взгляд строения напоминали человеческие, но могли легко оказаться и ксеносскими, например эльдарскими или даже орочьими, хотя последнее утверждение спорно, хотя на плнете могла существовать совершенно незнакомая в Империи цивилизация и не факт, что гуманоидная. Симона притормозила в воротах, которые были

распахнуты настежь. Она тронула створку и та покачнулась, а потом петли, на которых она висела, обломались, и тяжелая воротина упала на землю. Стефания не поняла, что именно ее отшвырнуло от входа. Она шлепнулась на задницу, рядом с ней уже стояла канонисса, которая немедленно отреагировала на возникшую опасность, которую сама и спровоцировала. Именно она спасла сестру, да и сама поспешила убраться из-под падающей створки.

— Ничего не трогать. — Тут же предупредила она всех по вокс-связи. — Ступать осторожно, не хватало еще провалиться в подземелья. Внутрь монастыря пока не соваться — разбиваем полевой лагерь во дворе. — Симона присела и провела рукой в перчатке по чуть примятой траве, проследила за направлением движения какого-то невесомого невидимки, покачала головой. — Не нравится мне это. — Пробормотала она. — Удвоить внимание и осторожность. — После чего повернулась к радистке. — Дай мне связь с кораблем.

— Сейчас. — Та быстро настроила аппаратуру. — Капитан на связи.

— Жюстин, держите пространство под контролем — мы тут не одни. — Произнесла Симона. — Высаживай вторую и третью роты целиком.

— Отправить вниз пару танков? — спросила капитан.

— Пока не надо, если что мы справимся своими силами. — Канонисса отключилась. — Далия, выделите для охраны челнока отряд сестер. Виргина, Франческа, Эримания, установите стационарные турели здесь, здесь и здесь. — Симона ткнула пальцем в места развалин на стенах. — Всем быть начеку.

— Почему вы так решили? — спросила любопытная Стефания.

— Следы видишь? — канонисса указала пальцем на примятую траву. — Трава примята и не так как от вера или упавшего камня, которого здесь рядом нигде нет. Следы свежие и кто-то постарался скрыть свое нахождение здесь, но видимо спешил, раз не успел подравнять за собой траву и этот кто-то прошел в монастырь. — Симона ткнула пальцем в черный зев прохода внутрь здания. — Значит ли это, что он или они живут там или же устроили засаду мы не знаем, так как местный это житель или залетный ксенос, поэтому надо быть начеку, потому что все, кроме нас, нам враги.

— Что если это абориген?

— Вот и узнаем, но я всегда предполагаю худшее.

Как только челноки отчалили с корабля, второе звено, осуществляющее патрулирование, зафиксировало точку выхода корабля из варпа, а астропаты немедленно ощутили приближение уродливых вибраций Хаоса. Жюстин с изумлением смотрела на то, как из дыры в пространстве выходит крейсер хаоситов. Его надстройки и тарелки связи, искаженные имматериумом, выглядели страшно и коряво, весь он был какой-то скрученный и измятый, но вот пушки и лазерные установки не претерпели подобной трансформации и вполне могли обеспечить крейсеру огневую мощь, которой он и так превосходил старенький сторожевик втрое. Капитан тут же врубила сирену тревоги.

— Внимание экипаж!! Обнаружен крейсер Хаоса, всем немедленно прибыть на свои боевые посты, приготовитесь к отражению атаки. Истребителям прикрытия держать оборону, второе звено, немедленно возвращайтесь!!

— Выполняю! — отозвалась командир второй эскадрильи, закладывая вираж.

— Крейсер открыл свои трюмы и производит массивную высадку десанта на планету!! — закричала оператор. — Множество капсул и челноки с танками!

— Ждали нас. — Прочлила капитан. — Всем транспортным и десантным челнокам

немедленно обеспечить эвакуацию сестер с планеты. Штурман, противоракетный маневр корабля, боевому расчету приготовить лэнс-орудие!! Второе звено, постарайтесь сбить как можно больше десантных капсул!! Первое звено — атакуйте истребители!!

— Есть, мэм!!

— Выполняю. — Одновременно отозвалась командир эскадрильи.

— Что там происходит? — вклинился в переговоры капитана голос канониссы, которая услышала суету в эфире — радист была на связи и передала трубку Симоне в первый же момент. Первые капсулы хаоситов уже начали вход в атмосферу, да и истребители атмосферной разведки моментально ушли ввысь — их командир приняла самостоятельное решение отразить атаку на корабль.

— Это засада хаоситов. — Коротко ответила она. — Мы против их крейсера, сами не справимся. К вам идет их десант, а на нас выпустили истребители.

— Поняла, продержитесь там сколько возможно.

— Челноки за вами уже выслали, ожидайте эвакуации.

— Сбежать?! — изумленно спросила Симона. — Ну уж нет!! Высаживай войска. Жюстин!! Мне нужны здесь все!!

— Это самоубийство!! — закричала та. — На крейсере как минимум сотня тысяч солдат, вас просто сомнут, а челноки не дойдут до места посадки!!

— Это значит только одно, что байки про Чашу — правда, недаром эти уроды сюда заявили. — Спокойно отозвалась канонисса. — Наша обязанность защитить ее от сил Хаоса, чтобы тем не достался такой мощный артефакт. Пока же постарайтесь сбить как можно больше десантных капсул и выжить.

— Уже выполняется. — Кивнула капитан, хотя Симона и не могла ее видеть, но выражение ее лица было не просто злобным, оно пылало яростью и направлена она была отнюдь не на хаоситов, а на саму "главнокомандующую". — Не глупите, канонисса, у нас еще есть время сбежать!!

— Сестры битвы не бегают от противника, пускай он и сильнее. — Грозно и упрямо возразила ей Симона. — Сохрани корабль и прореди противника, а на земле мы им займемся.

— Как скажешь. — Грубовато ответила капитан и отключилась, но канониссе было уже все равно, времени для подготовки обороны оставалось все меньше. Жюстин повернулась к астропату. — Вызывай кого-нибудь на подмогу, иначе нас тут размажут по всему космосу.

— Сейчас. — Сосредоточилась псайкер и Жюстин почувствовала зуд в затылке. — Проклятые хаоситы не дают сосредоточиться, ставят помехи, нужно объединить разумы.

— Сестра Виола, сестра Бригитта, помогите ей. — Тут же распорядилась, испытала небольшой приступ паники и страха, когда астропаты начнут творить свое колдовство, капитан, возвращаясь к управлению кораблем и истребителями. — Первое звено — помогите уничтожить как можно больше капсул с десантом, третье звено — возвращайтесь.

— Уже в пути, капитан. — Ответила ей командир третьего звена, врубая форсаж и не заботясь об экономии топлива.

— Крейсер выпустил истребители — они ушли на перехват второго звена. — Доложила оператор.

— Операторам систем ПКО сосредоточить огонь на истребителях, лэнс-орудие заряжено?

— Да, капитан.

— Огонь.

Корабль ощутимо трянуло и мощный поток лучевой энергии вгрызся в пустотный щит крейсера, однако тот выдержал удар, растворив импульс и сам огрызнулся ворохом торпед и лазерных лучей. Штурман повел корабль вниз к планете, одновременно ускоряясь, чтобы попытаться "отпрыгнуть" от гравитационного поля и выйти на эффективную дистанцию поражения торпедами. Десантные капсулы хаоситов продолжали снижаться, истребители затеяли свою чехарду, садясь друг другу на хвост, паля из лазеров и космос наполнился росчерками лучей. И на фоне этого начинающегося сражения все ощутили призывной вопль астропатов, который те кинули его через варп, пытаясь достучаться до союзных войск — они ощутили, что рядом проходит эскадра кораблей и направили свой зов точно по адресу.

Адмирал Костюшко как раз приготовился выпить очередную чашку рекафа, как в дверь его кабинета постучали и адъютант запричитал тонким голосом:

— Господин адмирал, разрешите войти.

— Давай, Кен, — махнул тот рукой, вдруг что срочное. Если бы не было срочным, то адъютант не стал бы ломиться к нему в тот момент, когда адмирал принимал пищу — он был очень хорошим помощником и знал, когда можно, а когда не стоит. Адмирал отставил чашку с рекафом, потянул носом ароматную сигару в предвкушении закурить и уставился на Кена, который уже протягивал ему бумагу. — Это что?

— Только что получили. — Ответил он. — Подразделение сестер битвы просит помощи. На них напали хаоситы.

— Даже так? — вскинул адмирал бровь.

Не то, что он сильно переживал за сестричек, которые были снаряжены не хуже космодесанта, но бежать им на выручку всем флотом сломя голову не собирался. У него была своя задача, которую нужно было выполнить и никакие призывы святош не могли ему помешать — жизни одного подразделения сестер не перевешивали триллионы гражданских, что могли пострадать от набега орков. У него была своя задача и она явно была важнее той, которую сами себе обозначили сестры. Раз Экклезиархия не уведомила их о том, что в этом районе космоса действует их подразделение, то адмирал мог и кидаться на выручку, а просто пропустит мимо ушей. Но вот потом, если вылезет правда, а она вылезет, то он окажется между молотом и наковальней, так что помочь надо да и бросать девушек на съедение монстрам Хаоса тоже не хочется. Адмирал взял письмо и быстро пробежал глазами.

— Скрытая область рукава Ориона? — спросил он. — Не исследованные территории? На хрена их туда понесло?

— Не могу знать, сэр! — четко ответил адъютант.

— Так. — Адмирал побарабанил пальцами по столу. — Обеспечь мне связь с генералом Гриссом. — Все же посылать на выручку сестрам его солдат без ведома из непосредственного командира было бы крайне неразумно. Адмирал отвечал за корабли и флот, а вот генерал — за наземные службы, пехоту, танки и прочих гряземесов.

— Грисс на связи. — Прогудел генерал в вокс-передатчик. Он находился в своем кабинете на два уровня ниже адмирала и точно также принимал пищу и пребывал в благодушном состоянии духа после употребления оной.

— Только что пришло сообщение — сестры битвы нуждаются в помощи. — Без обиняков начал адмирал. — Если мы завернем к ним, то можем выбиться из графика, да и время потеряем, варп его поberi. Что предлагаешь?

— К черту сестер! — все знали, что генерал не слишком уважал соломенноволосяных воительниц, однако все же подумал и осведомился. — Чего они хотят? — до него доходило не сразу, врожденный генетический дефект тупоумия.

— Помощи, чего же еще. — Хмыкнул адмирал. — У меня все корабли наперечет, лишних нет, каждый должен прикрыть отведенный ему мир.

— У меня с полками та же ситуация — на каждом корабле свой гарнизон. — Генерал задумался. — Далеко до них?

Адмирал переадресовал этот вопрос адъютанту.

— Навигатор говорит, что можем повернуть и выйти хоть сейчас. Через несколько минут будем на месте, но время уходит все быстрее, если не изменим курс, то добираться придется два-три дня.

— Сколько еще по времени до точки назначения?

— Два дня.

— Орки уже на всех парах могут нестись на астероидах и всюю готовятся "набигать", как только высадутся, — грустно пошутил Грисс. — Мои парни все равно торчат без дела у тебя в кораблях и я не могу решать, я ведь как и они только пассажир, так что выбор за тобой.

— Уф! — выдохнул адмирал и вновь постучал пальцем по столу. — "Сияющий Свет" и "Долгожитель" нужны мне для прикрытия индустриального мира Балтазар, "Длань", "Непререкаемый", "Синедрион" обеспечат охрану Симиллы, "Сторожевой Императора" и "Феникс" — прикрытия добывающего мира Агла, остаются только "Пылающий Рассвет", "Легион" и "Зерно Истины" — по каждому на один захолустный мирок. — Адмирал снова задумался. — Кассандра — аграрный малонаселенный мир, куча разбросанных фермерских хозяйств по всей планете, даже если орки попадут туда, то мы всегда сможем перебросить свои войска и выбить эту погань, но вряд ли они вообще туда нос сунут — слишком далеко. Промышленные и индустриальные миры нравятся им гораздо больше. Кто у тебя летит на "Зерне"?

— Валлхальцы. — Не задумываясь, ответил генерал. — Пехотный, бронетанковый и артиллерийский — полный набор.

— Крепкие ребята, им не привыкать сражаться с превосходящим их в численности противником. — Кивнул адмирал. — Что ж, Кассандру если что мы прикроем, как думаешь, может быть послать их?

— Подойдет. — Кивнул тот. — Но что если хаоситов окажется больше?

— Да это бабы как всегда паникуют с перепугу. — Уверил Грисса адмирал. — Увидели разукрашенную рогами и черепами лоханку еретиков и уже заорали на весь варп. Успокойся, капитан Ландер опытный вояка, а его кораблик — крепкий орешек. Да и твои парни, я уверен, не подкачают.

— Это правда. — Кивнул генерал. — Как только обеспечат сестричкам безопасность и лишат их девственности, то пускай немедленно отправляются к месту назначения.

Хохот адмирала был Гриссу ответом и он кивнул адъютанту — отправляй сообщение на "Зерно". Тот немедленно умчался в рубку к астропатам.

Капитан Ландер получил приказ прервать путешествие в варпе и помочь сестрам. Навигатор вопрошающе уставился на капитана, когда астропат скороговоркой передал ему сообщение.

— Меняем курс. — Тут же приказал тот и врубил сигнал тревоги. Баззеры взревели по всему кораблю, гвардейцы, опрокидывая лавки и столы, вихрем выметнулись из столовых, чтобы прибыть в казармы. — Внимание всем, боевая тревога!! — твердо сказал капитан. — Наземным подразделениям и службам немедленно прибыть на палубы с челноками и быть готовыми к высадке! Бронетанковому и артиллерийскому полкам начать погрузку техники! Шевелитесь, ребята, у вас меньше пяти минут.

— Все слышали? — спросил Хват, быстро облачаясь в броню и подхватывая лазган. Он не суетился и не торопился, каждое его движение было четко выверено. Эмилия со страхом посмотрела на огрина и тот вдруг ей задорно подмигнул, мол, не бойся, все будет хорошо. — Началось.

Огрины быстро собирались. Если ты не умеешь быстро реагировать на опасность, то немедленно умрешь в их суровом мире, так что оружие они всегда держали под рукой, да и собрать свои нехитрые пожитки было делом пяти секунд. Болтушка подхватил рюкзак Эмилии, повесив его на левое плечо и поспешил к выходу, не дожидаясь девушки, которая и так была относительно налегке. Огрины втянулись колонной в широкий коридор, по которому уже бежали гвардейцы и флотские — они торопились занять свои места. С громилами никто не сталкивался, а если подобное и происходило, то быть размазанным по стенке никому не хотелось, так что колонна достаточно быстро добралась до трюмов. В это время с Эмилией связался комиссар Марш.

— Кармайкл, ваш транспорт ждет в ангаре а-десять. Давайте шустрее!

— Уже бежим, товарищ комиссар! — отозвалась девушка, для которой привыкнуть к обращению "товарищ" было сложновато после десяти лет "сэрканий" и "мэмов"

— Задача простая — бить противника. — Продолжил тот. Она слышала в динамике топот и поняла, что комиссар сам передвигается бегом. — Вас высадят сразу на передовой, так что предупреди огринов.

— Поняла. — Кивнула девушка скорее по привычке — ее все равно не могли видеть.

Челнок дождался не только их — туда же грузилась 2 рота, лейтенантом которой неожиданно для себя стал немолодой сержант Холан. Усатый командир зычно распоряжался, загоня солдат в транспорт и его сержанты рассаживали свои подразделения по отделениям, чтобы не было путаницы. Он заметил огринов, подходящих к его кораблю, чуть помрачнел, но не выдал своих мыслей. Холан ожидал худшего, что сейчас громилы займут весь отсек, рассядутся как им будет удобно, начнут харкать и ковырять в носу, в общем, вести себя дебиловато. Каково же было его удивление, когда рота поступила также как и он — расселась по отделениям, командиры заняли свои места, а к лейтенанту подошел громила и представился, протягивая свою лапу.

— Лейтенант Хват. Что слышно о противнике?

— Лейтенант Холан. — Бывший сержант попытался пожать эту ладонь, но его ручка утонула в огромной кисти. — Я знаю не больше вашего — прибыл по тревоге со своим подразделением на место сбора. Думаю, что указания дадут уже в космосе.

— Тогда подождем. — Тут транспорт неожиданно трянуло. — В нас попали? — спокойно осведомился огрин.

— Нет, это навигатор так спешил, что вывел корабль из варпа чуть быстрее, чем нужно. — Ответил Холан, прыгая в кресло и пристегиваясь. — Сейчас стартуем! — Хват последовал его примеру. — И пусть поможет нам Император добраться до поверхности в целостности и сохранности!

Пилот челнока уже давно запустил двигатели и сейчас они шумели вхолостую — он только ждал команды на взлет. На панели приборов загорелся зеленый огонек, стальные створки раскрылись и он двинул машину вперед, продавливая чуть мерцающую пленку силового поля. Перед ним мирно плыла в космическом пространстве зелено-голубая планета, которую совершенно не касались дела, происходящие на ее орбите. Шар спал, укутанный белоснежным одеялом облаков и не хотел, чтобы его тревожили какие-то муравьи, которые устроили между собой непонятную возню. Пилот повел челнок вниз — на экране когитатора возникли строчки с указаниями координат высадки, дисплеи картографов рисовали рельеф местности, чтобы человеку было удобно и понятно, куда сажать. На мониторах радаров плясала мешанина красных и зеленых точек, в космосе росчерки лазерных лучей мешали ровно вести транспорт и пилот применил все свое умение управления модулем, чтобы доставить войска вниз, где уже рубились войска Императора.

Командир эскадрильи второго звена сняла с хвоста истребитель хаоситов, который разлетелся на мелкие кусочки и тут же заложила вираж, не снимая пальцев с клавиши открытия огня — в прицел попадал тяжелый транспорт для перевозки бронетехники, который уже нацелил свой нос на планету. Похоже, уроды решили не просто задавить сестер числом, а смять их и раскатать в блин. Этого не будет, еретическая погань, зло подумала командир, выстрелами продавливая пустотный щит, который лопнул и часть лучей прошла по обшивке, прожигая ее, но этого явно было недостаточно.

— Химера, Кошка, сосредоточить огонь на тяжелом транспорте! — отдала приказ командир, продолжая вести огонь и маневрируя под обстрелом.

— Не могу стряхнуть еретика с хвоста! — закричала Кошка. — Снимите его!

— Сейчас. — Отозвалась Лиса, на встречном курсе сбивая истребитель хаоситов, но и сама получила повреждения. — Черт, меня подстрелили! Левый стабилизатор вышел из строя, не могу удержать машину, ее закручивает!

— Лиса, уходи на корабль! — тут же отдала приказ командир. — Я займусь им!

Но еретик оказался опытным пилотом — он крутился как змея, уходя от выстрелов и нанося небольшой, но урон истребителю Кошки. Про транспорт пока пришлось на время забыть и тот воспользовался моментом, чтобы на всех парах двинуться к планете. Трех сестер битвы на одного хаосита оказалось слишком много и в итоге он разлетелся осколками по космосу, но и два истребителя тоже пострадали — к еретика на помощь подоспели его приятели, да и крейсер своими зенитными системами работал против машин сестер.

— Мы не выдержим их атак! — запаниковала Химера.

— Отставить! — резко и грубо оборвала ее командир, у которой отказал левый двигатель и стабилизатор, отчего машину теперь закручивало вправо и он резких маневрах можно было забыть, но она еще более-менее управлялась, не то что у Лисы. — Наш долг — истребить всю ересь, что существует в галактике и мы его выполним! Перегруппируемся и атакуем вражеские истребители, оттянем их поближе к нашему кораблю, пусть ПКО поработает по ним.

— Выполняю. — Флегматичным голосом отозвалась Лыдинка, чей истребитель еще не пострадал.

На хвост поредевшей эскадрильи сели истребители хаоса, почувствовав легкую добычу. Они тут же открыли огонь и девушкам пришлось применить все свое умение, чтобы хотя бы выжить. Командир про себя прочитала молитву, взывая к Императору, как вдруг космос вспучился и прямо перед ней возник нос выходящего из варпа корабля. Она попыталась

отвернуть, но было уже поздно, истребитель на полном ходу врезался в носовой таран, фюзеляж смяло и грудь командира проткнул стальной прут, а в кабину с моментально треснувшими стеклами ворвался холод космоса.

— Нет!! — закричала Химера, видя гибель своего командира. — Проклятые хаоситы!!

— Они тут не при чем. — Спокойно отозвалась Льдинка. — Это корабль гвардии.

— Дебильные мужики!! — всхлипывая, вопила сестра. — Чтоб вы сдохли!!

— Зря ты так. Рассчитать выход из варпа таким образом, чтобы не столкнуться — это надо постараться. — Отозвалась Кошка. Их истребители нырнули под защиту эсминца, который немедленно огрызнулся выстрелами систем ПКО, создавая такую мощную волну огня, зацепляя своих и чужих, что космос прямо закипел от такого количества энергии и истребители с перехватчиками хаоситов превратились в пепел. — Беру командование на себя. — Объявила Кошка. — Задача — атаковать истребители Хаоса, у кого машины неисправны, возвращайтесь на корабль для скорого ремонта, всем остальным перегруппироваться.

— Выполняю. — Отозвались Химера, Льдинка, Пичуга, Соколица и Троица.

Капитан Ландер оглядел поле космического сражения — его позиция была не слишком удачной, навигатор вывел их между крейсером хаоситов и сторожевиком сестер битвы, который уже был немного поврежден и заваливался на левый борт. С первого взгляда стало ясно, что сестры хотели увеличить свою скорость за счет гравитации планеты, проскочить рядом с крейсером и атаковать его из лазерных пушек и турелей, но еретики оказались опытными войсками и их уродливый капитан мигом разгадал намерения сестер. Он поймал их торпедами на взлете от планеты, снял щиты и потом ударил из лазеров, повреждая часть торпедных аппаратов и прошивая обшивку. Гермозатворы сработали как надо, но часть экипажа все равно погибла от удушья и холода. Однако Ландер не думал так глупо подставляться — у него у рукаве была пара сюрпризов, да и его кораблик явно превосходит в скорости обычный имперский сторожевик.

— Челнокам начать спуск. — Отдал он приказ. — Эскадрилья истребителей — на взлет. Задача — прикрыть корабль от атак перехватчиков противника. Боевым расчетам открыть огонь из торпедных аппаратов по готовности. — Тут же на консоли зажглись огоньки подтверждения. — Огонь! — отдал приказ капитан.

Эсминец вздрогнул, выпуская такой ворох самонаводящихся ракет вперемишку с неуправляемыми торпедами, что крейсер хаоситов начал отходить в сторону, чтобы не попасть под залп, но он был слишком медленным и неповоротливым, тогда как "Кобра" уже начала свой маневр, уходя вниз, к планете и закручиваясь вокруг своей оси, чтобы выйти правым бортом к крейсеру и обстрелять его еще раз. Пилот понимал капитана без слова — оба были подключены к системе нейросвязи и просто обменивались мыслями — голосовые команды нужны были для операторов систем и остального экипажа. Ландер хотел повторить маневр сестер, только не стал брать такую широкую параболическую траекторию как они, а сократил дугу — его маневровые двигатели это позволяли. Стартовавшие истребители занялись машинами противника и капитан надеялся на мастерство пилотов, командиром которых был такой же как он старый опытный ветеран Гроск, позывной Кабан. Ландер доверял ему как самому себе.

Крейсер хаоситов огрызнулся торпедами, пытаясь обстрелять внезапно возникший из варпа эсминец, но тот был очень шустрым, часть из снарядов ушла в сторону, часть сбили турели ПКО, а часть поглотил пустотный щит. Для перезарядки аппаратов требовалось

время и сейчас правый борт его "Кобры" был готов открыть огонь, тогда как левый снаряжал пусковые установки. Капитан обернулся к связисту.

— Установите связь с сестрами. Я хочу знать, почему эти идиотки не используют лэнс-орудие.

— Сейчас. — Кивнул оператор и тут же настроился на канал сестер. — Говорите капитан.

— Здесь капитан Ландер. — Четко, по-военному, представился он. — Ваше судно на ходу?

— С вами говорит капитан Жюстин Кадье и я хотела бы...

— Чего вы там хотите меня не волнует. — Резко перебил ее Ландер. — Если хотите выжить, то должны выполнять мои приказы быстро и четко. Почему не стреляете из лэнс-пушки?

— Она повреждена. — Раздраженно отозвалась Жюстин. — Корпус пробит, левая половина двигателей не работает, оставшиеся на половинной тяге — мы всю энергию перевели на щиты!

— Торпедные аппараты целы? — грубо спросил капитан. Эти дуры умудрились просрать такое мощное орудие, просто подставившись под атаку крейсера. Да, он больше и мощнее их вдвое, но и голову иногда можно и нужно включать.

— Мы на дистанции торпедного удара, капитан! — воскликнул оператор боевых систем.

— Огонь! — немедленно отдал приказ Ландер и корабль снова тряхнуло, но противник тоже не дремал и отработал по быстро проходящему эсминцу своими лазерами. Пустотный щит схлопнулся, броню обшивки прожгло высокомошными выстрелами, часть турелей выбило и заклинило, пару торпедных аппаратов испарило вместе с канонирами, но потери были неизбежны, капитан знал это и морально был к ним готов, к тому же аварийно-спасательные команды немедленно приступили к ремонту. Самое главное, что эсминец не потерял ход.

— Слушайте мой приказ, капитан. — Ландер всмотрелся в гололитическое изображение женщины, у которой были необходимые аугментации на голове для лучшего управления экипажем. — Мы их немного потрепали, сбили щит и восстанавливаться он будет шесть-семь минут. — Капитан мельком взглянул на экран когитатора, который выдал ему справку по противнику. — Ваша задача — подойти на дистанцию эффективного удара — нашего двойного залпа он не переживет. Сделайте это и мы все будем живы и в шоколаде. Вы любите шоколад? — неожиданно спросил Ландер и Кадье немного зависла. — Ладно, сделайте что я прошу и все останемся живы, а потом я вас так и быть свожу в ресторан. — Он отключился.

— Капитан, этот флотский что, только что позвал вас на свидание? — спросила старший помощник Дзолинда.

— Нет. — Прошипела Жюстин и злобно сверкнула настоящим глазом на оператора. — Выполняем, что он сказал.

— И вы подчинитесь этому невоспитанному мужлану? — удивилась старпом.

— Если мы этого не сделаем, то мы трупы! — взревела Кадье. — Вот почему ты старпом, а я капитан! Выполнять!!

— Есть, мэм! — пилот начал набирать ход, а старпом предпочла сосредоточиться на командовании аварийной службы.

— Разворот! — командовал Ландер и пилот заложил вираж. Эсминец начал маневр, как его догнали несколько лазерных лучей и торпед, выпущенных напоследок крейсером хаоситов и часть сопел двигателей оказалась повреждена. Корабль трянуло и на консолях зажглись несколько тревожных огоньков.

— Половина двигателей вышла из строя! — тут же доложил оператор. — Пожары в отсеках!

— Ремонтными командами приступить к починке! — тут же отдал приказ капитан. — Потушить огонь!

Оператор нажал пару клавиш и в коридорах упали гермозатворы, а опустившееся автоматически переборки ушли вверх, давая доступ холоду космоса внутрь корабля. Все, кто находился в отсеках — погибли. Это была страшная и мучительная смерть, но она была необходима для выживания корабля и остального экипажа и все это понимали. Только дебилы могли возмущаться и поднимать восстания на кораблях — это бы не обеспечило победу. Да — жестко, да — несправедливо, но таковы установленные правила — корабль должен бороться до конца и аварийно-ремонтные бригады делали все, чтобы исправить повреждения. Оператор выждал минуту и снова закрыл переборки, открывая затворы. Иногда удавалось найти выживших, но это кому как повезет.

— Набрать ход! — Отдал приказ капитан. — Всю энергию на двигатели!

— Сожжем сопла и трубопроводы могут лопнуть! — Встрял старпом.

— Наплевать. — Отмахнулся Ландер. — Потом починим, сейчас наша главная проблема — крейсер хаоситов. Если мы его не расколем, то нам всем хана. Как продвигается выгрузка десанта?

— Часть уже села на планету, часть сожгли в атмосфере. — Тут же отозвался оператор. — Часть еще даже не грузилась. Оба состыкованных с нами грузовых транспорта уничтожены — они своими корпусами прикрыли нас от торпедного залпа.

— Значит бронетанковый и артиллеристы еще у нас? — осведомился Ландер.

— Примерно половина. Остальные или внизу, или были сбиты.

— Тогда пускай держатся там. — Капитан хмуро посмотрел в обзорные экраны. — Мы сделаем свою работу, они — свою.

— Занять оборону! — выкрикнула Симона, вытаскивая болтер. — Все под защиту стен, напротив ворот ставим турели. Где вторая и третья роты?

— Они еще в пути, канонисса! — доложила радист.

— Пусть садятся как можно ближе к монастырю. — Она видела, что в небе появились спускаемые капсулы космодесанта хаоса. — Чертовы громилы! Ну ничего, как-нибудь справимся.

Болтер привычно лег в левую руку, меч остался в правой. Сестры не паниковали — они знали что делать и сейчас быстро разворачивали тяжелое вооружение. Стефания не знала, куда ей деться, как Симона повернулась к ней и бросила:

— Иди под защиту стен монастыря, сестра. Вифания, Лета, обеспечьте ее защиту.

— Да, канонисса. — Две девушки подхватили Стефанию под подмышки и потащили к полуразвалившемуся строению. — Давайте, шевелитесь сестра.

Симона видела, как из капсул кроме космодесантников хаоса выбегают мутанты и еретики и открывают беглый огонь. По челноку, по отрядам сестер, что еще не успели втянуться под защиту стен. С модуля начали стрелять из турелей, положил сразу нескольких

громил, однако дымные шлейфы ракетных пусков взметнулись где-то позади капсул и челнок потонул во взрывах. Его топливо разлилось по степи и загорелось, ветер потянул дым на наступающих и они воспользовались этим прикрытием, что подобраться как можно ближе к стенам. Ведя беглый массивированный наступательный огонь, космодесант хаоса и мутанты достаточно быстро сблизилась с развалинами и их возле ворот встретили сестры, применив огнеметы. С той и с другой стороны вспыхнуло пламя, загорелась плоть, степь, трава, раздались крики как восторга, так и боли и ужаса. Но кроме этого все сестры испытывали тяжелейший психологический прессинг со стороны хаоса. Голоса то и дело пытались пробраться в голову, под черепушку, чтобы подчинить себе волю человека. Слабые волей сдавались им, сильные сопротивлялись, чем вызывали еще больший напор — голоса мешали как следует сражаться. Но Симона и ее сестры были сильными и закаленными в боях, она привычно отринула все эти сладкие речи, прочитала молитву, взывая к помощи Императора и вступила в бой — она была самой крайней справа и на нее наседали значительные силы.

Внезапно над головами прошли истребители и сбросили бомбы, накрывая сестер. Комья разрыхленной взрывами земли вперемешку с телами полетели вверх и осыпались кроваво-грязевым дождем, накрывая уцелевших, которых контузило. Кого-то засыпало и ближайšie к ним сестры тут же начали откапывать потерпевших и искать раненых, но эти работы были тут же прерваны атакой хаоситов и стоны умирающих потонули в грохоте выстрелов, шипении огнеметов и лазерных установок. Пилот одного из уцелевших челноков увидела, что на нее заходит один из истребителей хаоситов. Лазерные турели работали непрерывно, пытаясь сбивать врагов, но тех было много и налетали они часто. Челнок еще не завершил выгрузку, аппарель была уперта в землю, когда еретик нажал на гашетку и выпустил по транспорту очередь лазерных импульсов. Пилот автоматически дернула штурвал на себя, отрываясь от земли, ставя челнок свечой. Те сестры, что не успели сбежать по аппарели, теперь сыпались вниз, кто-то из них зацепился руками за край стальной плиты, кто-то покотился кубарем обратно в трюм, сбивая с ног не успевших выбраться. Лазерная очередь вспорола землю и тела тех, кто попал под нее. От высокомошных зарядов не спасала никакая силовая броня — огромные рваные дыры в телах, некоторые были разрублены пополам или же испепелены. Лазерная турель, установленная на транспорте, попала несколькими удачными выстрелами прямо по кокпиту истребителя, убив сидевшего за штурвалом еретика и машина рухнула вниз носом, перепахивая землю, размазывая о корпус своих и чужих. Пилот чуть отвела челнок, чтобы посадить его на ровном месте, как в борт кораблю прилетело сразу несколько ракет и он взорвался, раскидав свои обломки по всей горячей степи. Постепенно дым застилал все вокруг и только шум от выстрелов возвещал о том, что в этом тумане ведется бой.

Космодесантники были большими и сильными, искусными в ближнем бою, но и Симона тоже не была льком шита. Ее силовой меч ловко находил прорехи в обороне противника, а болтер стрелял очередями, раз за разом отправляя в варп своих последователей. Сестер спасало то, что космодесанта было не так уж и много — в основном культисты и еретики, вооруженные стандартным оружием Империи, а также мутанты. А вот этих было много и они перли волной, даже не заботясь о потерях. Впрочем, Хаос никогда не жалел своих подданных.

Симона сражалась яростно и активно, здоровенный космодесантник напирал, размахивая своим цепным мечом. Его рот раскрылся в ужасном оскале и оттуда показались

жучиные жвала. Зрелище было очень неприятным, таким, что канониссе захотелось поскорее его прибить, но отбиваться сразу от троих противников становилось все сложнее и ей приходилось пользоваться ранцем, чтобы разрывать дистанцию и расстреливать противников сверху, пока в джетпак не прилетел шальной выстрел и не повредил его. Справа лезли двое мутантов, постоянно тыкая в нее клешнями и костяными пиками, слева орудовал мечом десантник. Пули болтера не могли пробить его броню и Симоне никак не удавалось как следует прицелиться, потому что приходилось отбивать атаки мутантов. Дым от горящих челноков и степи добрался и до них и все погрузилось в темный туман. Дыхательная маска спасала от вони и гари, однако еретикам было все равно — они фанатично лезли на стены, заваливая их трупами. Сестры все отступали с поля, отходя под развалины монастыря, пытаясь сдержать атаку, многие уже упали замертво и кто-то из уродов выхватывал огромные куски плоти из их тел, жадно давясь и поглощая мясо на месте. Симона даже не могла воспрепятствовать этому святотатству и прекратить надругательство над трупами сестер — тут самой бы выжить. На место убитого мутанта тут же вставал новый, космодесантник так и не отставал, его удары стали все точнее и болезненнее, силовая броня уже получила несколько повреждений и смялась, двигаться становилось все тяжелее, экзоскелет, встроенный в броню, испытывал нагрузку как от гравитации планеты, так и от резких движений и нанесенных повреждений и тоже требовал немедленного ремонта, но Симона понимала, что не сможет выйти из боя. Может быть ее решение было глупостью, но теперь она не думала об этом, а о том, чтобы забрать с собой как можно больше врагов. Ее смерть не будет напрасной.

Внезапно мутантов стало вдвое больше и они рванули к канониссе. Космодесантник чуть посторонился, пропуская мясо вперед. Симона отмахнулась от пары клешней, выжала спуск болтера, но сухой щелчок бойка возвестил ей, что патроны кончились. Перезарядить оружие она не успевала и сосредоточилась на фехтовании, однако один из мутантов вцепился ей в руку с оружием своими зубами и канонисса с размаха отрубила ему голову, но сама не выдержала напора и повалилась на спину. Мутанты радостно заревели, они больше напоминали зверей, чем людей и тотчас же кинулись к Симоне, чтобы закусит сладкой "консервой", как их что-то смело в сторону, а цепной меч космодесантника встретился с огромным сверкающим лезвием силового лабриса и был перерублен надвое. Канонисса видела, как огромная спина большого существа заслонила его от солдата Хаоса, который не ожидал внезапного подкрепления и даже не успел распрощаться с жизнью, как топор отрубил его голову. Симона не могла поверить в то, что помощь вдруг пришла оттуда, откуда она не ждала. Она приподнялась на локте и посмотрела по сторонам — везде, рядом с ее сестрами молча рубились огромные люди, ростом превосходившие даже космодесантников. Они моментально отжали наступающих, создав нечто вроде линии фронта, летающие в воздухе истребители хаоса куда-то исчезли, а на поле приземлялись челноки имперской гвардии, из трюмов которых выбегали солдаты и тут же вливались в бой. Тут и там вспыхивали выстрелы тяжелых лазганов, ухали дробовики и взметалось пламя огнеметов — солдаты тут же вступали в бой, стабберы "Стражей" и лазерные пушки непрерывно стреляли, кося пехоту хаоситов как спелую пшеницу, но тех все равно было много. В дыму подробности рассмотреть не удавалось, но Симона поняла главное — сейчас она не погибнет, раз Император распорядился послать им на выручку свою гвардию.

— Прикрой мне спину. — Хрипло произнес огрин, отбиваясь от наседавших еретиков, укладывая их пачками. Он в правой руке косил их топором, левой постреливая из огромных

размеров болтера. Только сейчас Симона поняла, что непростительно разлеживается на поле боя, когда за нее дерутся. Она немедленно вскочила, не забыла перезарядить болтер и тут же вступила в схватку.

Громила дрался ловко, словно прошел длительную подготовку в рядах космодесанта, однако канонисса четко видела, что это не человек. Большая голова, глубокие глазницы, в которых прятались глаза, мощный покатый лоб и крепкая ковшеобразная челюсть. А еще длинные руки, которые достигали кончиками пальцев чуть ли не колен, треугольная фигура и ноги, больше похожие на тумбы. И все это было заковано в броню, подогнанную под физические параметры тела и сделанную из листов защиты транспортеров гвардии. За спиной у огрина на ремне болтался лазган, в левой руке был зажат болтер и не такая мелкокалиберная пушка как у Симоны, а натуральная стационарная дура, которая одним выстрелом отправляла в варп все эти дьявольские бестии. Мутанты верещали и наступали, рощерки лазерных лучей били из гари, которая уже рассеивалась — ветерок потянул с гор и сейчас перед канониссой открылось место битвы.

Тут и там в степь воткнулись десантные капсулы хаоса, сели челноки, из которых волнами выбегали еретики, в небесах изредка проносились перехватчики врага, но истребители не давали им атаковать и сбросить бомбы, хотя некоторые все же успевали и тогда на земле вспыхивали бутоны взрывов, разбрасывая тела гвардейцев и еретиков в стороны. Позади, возле монастыря, из челноков гвардии выводили в поле танки и артиллерию, столько, сколько успели загрузить, спешила пехота, решительно сжимая лазганы. В какофонии боя не было слышно призывов комиссаров и офицеров, однако они незримо присутствовали в бою, ведя за собой в битву.

Огрин очистил перед собой пространство от мутантов, как-то ловко сунул лабрис себе за спину в кожаный меховой чехол и тут же подхватил лазган, переделанный из стационарного лазера под его ладони, плюхнулся и перекатился, спрятавшись за телами и открыл прицельный огонь по наступающим.

— Не стой столбом, прячься. — Крикнул он и Симона его хорошо услышала — она слишком увлеклась наблюдением за тем, как другие сражаются, что было совершенно непростительно. Повела себя как молодая девчонка, отругала она себя, используя вместо укрытия раздувшиеся тела каких-то мутантов.

Мутанты и еретики заметили, что к сестрам прибыло подкрепление и взвыли от ненависти, усилив свою атаку, стараясь проломить строй, потому что деваться им с открытого пространства степи было некуда. Огрины натурально вросли в землю, прячась за трупами и стреляя по наступающим. Их огнеметы, напоминающие танковые, выжигали траву вместе с плотью, лазганы шипели и плевались импульсами, некоторые стреляли без остановки, используя зарядные ранцы и создавали такой вал огня, который вкупе с поддержкой "Стражей" и танков просто размазывал атакующих. Огрин, что спас канониссу от смерти, кинул пару своих гранат и еретики полетели вверх тормашками от мощных взрывов. Хвату приходилось стрелять без остановки, оружие нагрелось, мощность выстрелов постепенно снижалась — линза мутнела от воздействия высокой температуры, а враги еще не закончились. Они лезли как сумасшедшие и он видел все проявления Хаоса у них на лицах и телах. Мерзкие, скрюченные и страшные люди, которые отдали свою душу для служения Темным Богам явно не заслуживали снисхождения. Они напоминали зверей, да и вели себя точно также, визжа и вопя от злобы и ненависти, брызгая слюной и царапая когтями все, до чего могли дотянуться. Но пока еще их можно было сдерживать.

Артиллеристы развернули четыре своих минометных гаубицы, которые сумели запихнуть в челнок и сейчас начали накидывать в самую гущу наступающего войска. 54 артиллерийский делал все, чтобы поддержать пехоту, которая клином вгрызлась в войска Хаоса и на острие этой атаки отчаянно из всех сил дрались огрины. Командир расчета видел это в свой бинокль — полковник Дэниэлс высадиться не успел, его челнок был сбит над планетой, капитан видел это своими глазами, когда смотрел в иллюминатор и сейчас он был главным, потому что некому больше управлять четырьмя единственными гаубицами, на которые приходилось в четыре раза больше снарядов. Сейчас капитан был зол и не просто хотел отомстить за смерть их командира, а перепахать этих еретиков, перемолоть, стереть в порошок, в пыль, сжечь, чтобы даже костной муки не осталось.

— Навестись на квадраты пятьдесят шесть, пятьдесят семь и шестьдесят четыре! — Командовал он, получая данные с полевого вычислителя, изредка отрываясь от бинокля. — Огонь!!

Минометы ухнули и снаряды порвали наступающих в клочья, заодно присыпав землей и контузив половину. Здесь, вдали от войск Хаоса, артиллеристы не испытывали такого жесткого прессинга, которому сейчас подвергалась пехота. Командир видел в бинокль, как комиссар орал на кого-то из солдат, подгоняя его, но тот упал на колени и зарыдал. Тогда офицер извлек болтер и прострелил ему башку, потому что миндальничать в этой мясорубке не собирался. На остальных это произвело впечатление, но кто-то не шибко умный навел оружие на комиссара и сразу же отправился вслед за паникером в объятия варпа. Артиллерист одобрил это, он бы и сам поступил точно также, потому что разносящий панику солдат во время боя подведет все подразделение и они просто погибнут. Он видел, как отдельная снайперская рота ратлингов рысила к развалинам монастыря, чтобы взобраться повыше и поддержать огнем пехоту. Они ловко перепрыгивали через тела и лавировали под обстрелом — их преимуществом был малый рост. Полевые медики уже развернули свой лагерь прямо во дворе монастыря и первые раненые начали поступать. Им помогали сестры госпитальер, кого-то моментально отправляя на операцию, ампутируя конечности и коля обезболивающие.

— Заряжено! — доложили ему командиры расчетов.

— Огонь! — артиллерист знал, что эта свалка может продолжаться еще долго, главное, чтобы хватило снарядов, да и эсминец со сторожевиком сестер вполне могли победить крейсер Хаоса, объединив усилия. Если к ним не придет подкрепление из варпа.

Эмилия билась рядом с огринами, стреляя из своего лазпистолета и добывая мечом тех, кто все же иногда пролезал между громил и пытался зайти к ним в тыл. Болтушка был рядом и поддерживал своих собратьев огнем из дробовика, но был почему-то очень бледен. У этих огринов и так была белая кожа, а сейчас адъютант Эмилии так вообще посерел. Было видно, что ему плохо, дыхательная маска сползла, из горла вырывались какие-то хрипы, но огрин продолжал сражаться. Эмилия первой заметила, что ему плохо. Она была не так сильно занята, как остальные, поэтому схватила огрина за руку.

— Что с тобой?!! — выкрикнула она, пытаясь, чтобы тот ее услышал.

Болтушка вымученно посмотрел на комиссара, в его черных неимоверно расширившихся зрачках металась боль — они были просто огромными, что напугало девушку.

— Не могу! — простонал он. — Они все время говорят! Не так как раньше, а еще настойчивее, не могу. — Он вдруг упал и потянул за собой Эмилию, которая не успела

выпустить руку.

— Кто-нибудь, помогите!! — закричала она и к ней метнулись две женщины, что стояли во второй линии обороны. Комиссара предупредили о тактике огринов — впереди мужчины, их поддерживают женщины. Никто не заставлял их лезть вперед, тем более, что это и не приветствовалось. Они более слабые чем мужчины, они продолжатели рода, если все погибнут, то род прервется. Собственно, также как и мужчины, но женщин в подразделении было мало и их берегли. Не как будущих жен, а как сестер. Эмилии было странно это осознавать, но вся рота была как одна семья и их отец — Хват, как выбранный лидером.

— Что такое Болтушка? — заботливо спросила одна из них, щупая лоб огрину и быстро освобождая его от брони. — Трудно дышать? Где болит? Ранен? — она была медиком подразделения и умело обращалась с медикаментами и болячками — научили за два месяца. Собственно, как и стрелять. Как сказал Хват, лучше иметь под рукой своего знахаря, чем обращаться к человеческому, который даже не знает их анатомии. Звали ее Ласка.

Рядом с Болтушкой на колени опустилась Заноза, не забывая постреливать по сторонам, прикрывая.

— Что с ним? — спросила она на родном языке и Эмилия с удивлением обнаружила, что поняла ее речь.

— Я не знаю, он цел, но почему-то находится в бреду. — Быстро ответила на готике Ласка. — Ран нет, порезов тоже, может быть нехватка кислорода?

— Ты когда меня фильтры, придурок?! — напустилась на него Заноза, а медик быстро сняла маску с огрина и заменила ему фильтры. — Отвечай?! — и Заноза хлестнула его по лицу.

Болтушка часто задыхался, его взор на несколько секунд прояснился.

— Не могу держаться!! — просипел он. — Голоса в голове, они сейчас разорвут меня!!

— Он псайкер!! — дошло до Эмилии. — Он слышит Хаос и демоны хотят поглотить его душу!! — Она направила свой лазпистолет в голову Болтушке.

— А ну-ка убери свою пукалку, товарищ комиссар! — Заноза тут же направила на нее ствол своей снайперской винтовки, переделанной из лазгана. — Я не позволю убить Болтушку только потому, что он слышит голоса, он сильный, он выкарабкается, я в это верю!!

— Он опасен!! — возопила Эмилия. — В него может вселиться демон!!

— Тогда мы поступим вот так. — Послышался вдруг громкий голос Горы, которому доложили о том, что происходит и он поспешил к месту конфликта. Хвата звать не стали — на его фланге была настолько напряженная обстановка, что ослаблять его — невероятная глупость, к тому же Гора мог и сам разобраться с возникшей проблемой. Он наклонился к Болтушке и сдавил ему череп руками да так, что тот затрепал, а огрин взвыл.

— Ты меня слышишь?!! — прокричал Гора как будто в колодец и Болтушка попытался кивнуть, но руки командира не давали это сделать и он только моргнул веками. — Борись, сын Железных Клыков, борись, или ты размяк как эти бабы?!! — Гора ревел так, что его было слышно вокруг, огрины дрались, прикрывая своего командира и обеспечивая его безопасность, рядом гроыхали взрывы, летели комья земли вперемешку с оторванными конечностями. Эмилия не опускала руку с оружием, держа направленной на огрина, а Заноза так же не отводила свой лазган от ее головы. — Борись, во имя Небесного Кузнеца и его мастеров!! Борись, вспомни, ради чего ты здесь!!

Болтушка зарычал, в его зрачках отразилась ярость, но Гора не отпускал голову огрина,

а палец Эмилии так и плясал у нее на спусковом крючке. Тело Болтушки задергалось, затряслось, и он вдруг сильно лягнул Гору в живот, но тот не отпустил своих рук, продолжая давить на череп. Нос огрина вдруг начал проваливаться вниз, кожа на лице стала какой-то податливой и мягкой — Гора ощутил это под пальцами. Заноза перенесла свое оружие и теперь оно смотрело на огрина, который повел себя не просто странно — он начал хрипеть и извиваться, пена пошла изо рта, а пальцы царапали землю. Кожа на голове покраснела, сам он как-то вдруг надулся, глаза вдруг полезли из орбит, но еще не вывалились из впадин, а Гора держал крепко. Он видел, что с солдатом происходит что-то непонятное и вспомнил, что комиссар рассказывал о влиянии Хаоса на чувствительных людей, что их души могут захватить демоны. Он начал читать молитву, вознося ее к Небесному Кузнецу:

— Отец наш, давший нам силу и знание, мы просим тебя, забери этого славного воина в свои чертоги, ибо пал он на поле боя не от руки врага, но от хитрости его. Пусть он служит тебе верой и правдой, раздувает твои меха и зажигает огонь. — Гора склонил голову, прикрыв глаза, после чего очень сильно сжал руки, да так, что череп почти трансформировавшегося Болтушки треснул под его пальцами и тело уже в агонии засучило ногами. Гора был силен, а здесь, на этой планете с низкой гравитацией стал еще сильнее и даже прочные кости огрина не смогли помешать ему раздавить тому голову. Мозг просочился между пальцев и Болтушка затих — его лицо смяло в страшной маске смерти и Эмилия отвернулась, чтобы блевануть на землю — ее вырвало, а ослабевшие пальцы выпустили оружие. Гора загреб грунт пальцами, пересыпая его, очищая таким образом ладони от плоти и повернулся к Занозе.

— Когда закончится бой, сождем его вместе со всеми. Оружие и броню не трогать.

Та кивнула, а лейтенант повернулся к бледной Эмилии.

— Товарищ комиссар, — обратился он к ней официально, — в следующий раз лучше просто зовите меня, а не пытайтесь убить кого-то сами. Вы не знаете, как это делать правильно и причините только боль, да и сами можете пострадать, это моя ноша, не ваша. — Гора отвернулся и с неистовой яростью обрушился на противника — ему было тошно от того, что он сделал, но никто не осудил командира. Все огрины понимали необходимость случившегося.

Заноза отвернулась и начала отстреливать противника, а бледная Эмилия, взглянув еще раз на труп огрина, дрожащими руками подняла выпавший из руки лазпистолет и попыталась оказать посильную помощь, но к ней подошла Ласка и положила руку на плечо, полностью скрыв ее под собой.

— Не надо. — Просто произнесла она. — У вас сейчас шок, рядом идет бой, вы принесете больше вреда, чем пользы и потом... раз Хаос такой могущественный, то вы можете быть следующей на очереди, потому что перенесли потрясение.

Эмилия испугалась. По настоящему, как это было тогда, в детстве, где ее заперли в темной комнате в наказание за хулиганство. Там было темно и страшно, из каждого угла мерещились чудовища и лезли демоны и маленькая девочка забилась под стол и дрожала так до тех пор, пока не отключилась от психологического истощения, мозг поставил на пути страху единственную доступную ему преграду — беспомощность. Но то чувство осталось навсегда и вот сейчас оно вспыхнуло с новой силой. Эмилия посмотрела на дерущихся огринов, на валлхальцев, которые встали с ними плечом к плечу, на сестер битвы, которых было мало, но и они не отставали от громил и молча рубились с воинами Хаоса, мутантами и еретиками. А она сидит здесь и ничего не делает. У нее был выбор — оставить все как

есть, сдать себя и пустить себе лазерный импульс в голову, потому что она недостойна звания комиссара, или же встать и продолжить сражаться, засунув глубоко подальше все эти переживания. Она вспомнила изречение одного из преподавателей: "война это не только смерть, это еще такая жизнь и если не знаешь ради чего сражаться, то лучше сразу пускай себе пулю в башку". Теперь Эмилия знала. Она собственными глазами увидела, что Хаос делает с людьми, как выворачивает их наизнанку, как они гибнут, не в силах противостоять ему и как своим товарищам приходится собственноручно убивать друзей. Ведь Болтушка был не просто знакомым, сама Эмилия знала его меньше двух недель, но для Горы и остальных он был родичем, тем, кто пил вместе с ними, ел вместе с ними, смеялся и шутил, ходил на охоту, целовал девушек, а может быть и нет. А теперь его тело лежит здесь, на безымянной планете с раздавленным черепом. Потому что не было другого выхода, Гора понял, что переродившийся под влиянием Хаоса Болтушка будет уже не Болтушка, а один из этих монстров, что так неистово наступали. Губы девушки сложились в тонкую черту. Врешь, Хаос, не возьмешь! Я потеряла одного из своих подчиненных, которого ты забрал у меня, этого словоохотливого парнишку, которому "посчастливилось" родиться с этим проклятием, так еще и хочешь забрать остальных?!! Не выйдет!! Эмилия решительно встала и подошла к Занозе, доставая лазпистолет. Девушка чуть скосила глаз, ожидая, что комиссар попытается ее пристрелить, но та встала рядом и начала методично расстреливать подставляющихся под выстрелы мутантов. Заноза ощутила, что что-то изменилось в этой мелкой худышке, как будто она стала больше и от нее вдруг повеяло знакомой силой и волей. Той самой, которую Заноза чувствовала в себе самой. Она прострелила головы двум еретикам и переместила прицел на другую цель. Она не видела, как один из солдат-новобранцев вскинул свой лазган и направил его на девушку, целясь так, чтобы не промазать. Он просто хотел отомстить любому огрину за тот позор, что случился с ним в столовой. Палец уже выжимал спусковой крючок, как бах! Его голова натурально раскинула мозгами. Лейтенант Крох отнял глаз от прицела и сменил позицию, чтобы снайперы Хаоса не смогли его обнаружить — еретики подтянули еще войска. Ратлинг с самого начала присматривал за обидчиком одного из своих подчиненных и понимал, что такие люди всегда таят злобу и пытаются нагадить исподтишка, а огрины — он видел! — были воинами хоть куда и почти в одиночку сдерживали натиск еретиков. Они тоже гибли, но не так быстро как люди и им необходимо было помогать, а не убивать в спину, как это пытался сделать предатель. Крох со своими занял все стены монастыря и теперь постреливал отсюда вместе с сестрами битвы, которые пока не возмущались присутствием тут нелюдей, все же они недолго любили как ратлингов так и огринов, но помощь, оказанная теми сестрам, была неоценима.

Хват прикрылся телом десантника в броне и бросил взгляд на высокую женщину, которую успел спасти от неминуемой смерти — да довольно метко и точно стреляла из болтера, точно также скрывшись за телами мутантов, которые, после их убийства, больше напоминали бесформенные куски плоти и мяса. Напор еретиков неожиданно чуть ослаб и наступила небольшая передышка — передовые части его рота смогла перемолоть при поддержке артиллерии и нескольких танков "Леман Русс", на которых хаоситы сосредоточили свои удары. Вездесущие "Стражи" поддерживали то один фланг, то другой, все время перемещаясь по полю боя и пока еще никто из них не получил повреждений — лейтенант Симонс знал свое дело. Однако Хват видел, что среди севших в степи челноков движутся коробки техники и точно также ползут артиллерийский минометы и если войска не успеют укрыться среди развалин монастыря, то те все тут перепашут. Нужна поддержка с

воздуха, но видимо там, наверху, ситуация еще хреновей, потому что истребители как гвардии, так и противника уже давно исчезли из поля зрения и бомбы больше не свистели над головой.

Хват прострелил несколько голов особо ретивых мутантов, перекатился снова и посмотрел на женщину, которая быстро перезаряжала болтер. Она заметила его взгляд и вопросительно посмотрела в ответ. Короткий хвостик ее темных волос выбился из-под шлема, броня была вся измазана в грязи и крови, в ней враги уже успели понаделать дырок для вентиляции, но хоть такая, чем вообще никакая. Хват чуть растянул губы в улыбке.

— Связь есть? — спросил он, успокаивая еще одного ретивого еретика.

— А у тебя? — вопросом на вопрос ответила женщина. — Вы вообще откуда здесь взялись?

— Так вы же нас позвали. — Хват пожал плечами, еще раз прицельно стреляя. — Дай гранату, мои закончились. — Он протянул к ней руку и женщина, помявшись, вложила в его ладонь маленький кругляш.

Хват сдвинул детонатор и зашвырнул ее очень далеко — Симона проследила взглядом. Она так кинуть бы не смогла, но сильный огрин легко проделал подобное. Граната взорвалась и настигла парочку скрывающихся за бруствером из тел хаоситов, которые пытались установить переносной миномет. Огрин показал рукой на монастырь.

— Надо отходить под защиту стен.

— Нет! — твердо заявила Симона. — Мы встретим врагов здесь!

— И они нас перемелют с пушек? — наглый огрин снова ухмыльнулся. — Посмотри сама.

— Я — канонисса ордена Шипа Розы, — важно объявила Симона, — и требую, чтобы ты обращался ко мне подобающе, огрин!

— А я лейтенант роты. — Спокойно отозвался тот. — И мой непосредственный командир — полковник Конот. Все вопросы к нему. Если мы начнем тут выяснять, кто из нас круче, то от этого выиграют только наши враги. Так как насчет связи, а то моя накрылась? — на его ладони лежала смятая бусина вокс-передатчика, которую он, после демонстрации сестре битвы тут же выкинул.

— Связь есть. — Неожиданно для себя произнесла Симона.

— Свяжись с командованием, пусть отводят войска либо вызовут авиаудар по дислокации их техники, если есть кому наносить.

— Тогда уж лучше сказать об этом вашим артиллеристам. — Канонисса ткнула большим пальцем себе за спину.

— Все-таки высадились, черти. — Восхитился огрин. — Ну тогда еще поживем. Так как вас занесло сюда, канонисса? — спросил он, точным выстрелом отправляя в варп еще одного его последователя. Он вообще очень метко стрелял для огрина.

— Это секретная информация. — Буркнула та.

— Которая помрет вместе с вами. — Наглый огрин широко улыбался. — Ладно, не хотите говорить, не надо, тогда лучше свяжитесь с артиллеристами, пускай накроют этот гадюшник до того, как он развернется.

— Говорит канонисса Ганн. — Забубнила в микрофон Симона. — Обеспечьте мне канал связи с полковником... — она вспоминала фамилию, пока огрин не подсказал, — полковником Конотом. Как можно быстрее.

— Сестра Миранда убита. — Раздался голос в наушнике. — Говорит сестра Шарлота, я

передам ваши указания, канонисса.

— Дай мне связь с полковником гвардии, не надо передавать мои слова и работать посредником. — Чуть не зашипела Симона, на что сестра, сидевшая возле рации, ответила:

— Я не умею переключать каналы, и вообще не умею обращаться с рацией.

— Тогда передай ее тому, кто умеет. — Раздраженно сказала канонисса, а огрин как-то неодобрительно покачал головой, но сейчас ей было на него наплевать.

— Сейчас. — В динамике зашуршали, потом затопали и знакомый властный голос произнес в трубку. — Слушаю.

— Кэт, это ты?

— Да, Симона, — обрадовано ответила ее заместитель, — мы думали, что ты погибла!

— Как слышишь, я еще жива, благодаря одному огрину и его приятелям. — Канонисса кинула на громилу быстрый взгляд, но тот увлеченно палил по подходящим войскам еретиков. — Соедини меня с полковником гвардии как можно быстрее.

— Сейчас. — Кэт переключала каналы. — Готово!

— На связи. — Коротко прозвучал в динамике мужской голос.

— Говорит канонисса младшего ордена Ту...

— Покороче, канонисса, мы не на приеме у губернатора. — Оборвал ее полковник. Они что, все такие, подумала Симона, но не стала возражать, и так ясно, что сейчас не время для перепирательств.

— Хаоситы выгружают технику — танки и гаубицы. Если накроют нас, то всем хана. Можно запросить поддержку с воздуха?

— Уроды. — Буркнул Конот. — На орбите сейчас беспокойно, наш эсминец и ваш сторожевик пострадали от ударов их крейсера, но тому тоже досталось, к тому же количество истребителей Хаоситов превышает наше и когда пилоты отобьются — неизвестно, так что мы тут пока сами по себе. Хорошо, что уроды решили отозвать их в космос, а то бы давно засыпали нас подарками сверху.

— Тогда ударьте артиллерией по этим координатам. — Симона сверилась с картой на наручном ауспексе. — Семьдесят четвертый и семьдесят пятый квадрат. Перепашите там все, чтобы даже крупинки не осталось, а то еретики успеют убрать технику и ударить по нам, пока наши артиллеристы раскачаются.

— Если хватит снарядов. — Произнес мрачно Конот. — Я поговорю с капитаном Бладом, он сейчас командует пятьдесят четвертым здесь, на планете — их полковник погиб при высадке, так что все вопросы к нему. Как там огрины, держатся?

— Они нам славно помогли. — Признала Симона. — Если бы вы не появились вовремя, то нас бы смяли.

— Скажите спасибо астропатам — орали на весь варп так, что было слышно возле самой Терры. — Полковник засмеялся. — Ладно, держитесь там, в случае массовой атаки отходите под защиту стен — мы прикроем турелями, инженерный взвод уже устанавливает их и развернул госпиталь. Сколько у вас раненых?

— Много. — Мрачно отозвалась канонисса, глядя на то, как некоторых сестер с оторванными руками и ногами эвакуируют медики. — От высадившихся осталась едва треть.

— Скажи ему, что боеприпасы на исходе. — Встрял огрин.

— Огрин говорит, что патроны заканчиваются. — Передала его слова Симона.

— Полевой госпиталь сможет принять всех, но госпитальеров мало, так что на стол будем класть самых тяжелых. Кто именно из огринов с вами? Офицер? — спросил

полковник. — Их там триста харь.

— Хват, товарищ полковник. — Огрин покинул свое "укрытие" и змеей переполз к Симоне, приблизив свои губы к передатчику на ухе. Канонисса ощутила его горячее дыхание на волосах и автоматически отодвинулась, пытаясь держать дистанцию, но здоровяк был очень близко. Его мощная туша ощущалась как скала, которая неожиданно подошла к паломнику и тот понял, что не сможет ей противостоять. И в то же время рядом с огрином чувствовалась безопасность, у Симоны наступила уверенность что все будет хорошо. — Я со своими занял правый фланг, атаку удалось отбить, но еретики высадили дополнительные силы. — Он увидел, как среди техники расцвели разрывы снарядов — это артиллеристы начали работать по целям. — Наши начали долбить и пока попадают, но если мы их не задержим, то сюда подойдет слишком много народу.

— Сколько вас там? — спросил полковник.

— Вместе со мной около тридцати, первое отделение в полном составе, про остальных нужно узнать, сейчас пошлю бойца. Восемь человек убиты. — Процедил Хват. — Боеприпасы к болтерам и дробовикам заканчиваются, к лазгану осталось не так много батарей — две я уже израсходовал, у остальных то же самое. Ракеты закончились, гранат тоже нет, подкинуть бы патронов, товарищ полковник.

— Так быстро? — удивился Конот.

— Так они перли как сумасшедшие и такой волной, что даже ствол нагрелся, да и линза потемнела. — Пожаловался огрин.

— Придется потерпеть, сынок. — Произнес Конот. Он видел, как штурмовая рота огринов высадилась первой и клином вонзилась в ряды хаоситов, раскидав их, отвлекая на себя, давая возможность спокойно высадиться остальным и теперь полковник возносил хвалу Императору за то, что кто-то принял такое мудрое решение там, а Администратуме. Значит, там еще не все дураки сидят, есть и умные головы. — Связи с орбитой пока нет, челноки привезли с собой только то, что успели загрузить. В космосе идет бой и будет ли подкрепление — неизвестно. Наш полк высадился полностью, восемнадцатый бронетанковый и пятьдесят четвертый артиллеристский — меньше половины, к тому же часть из них сбили во время полета, нам еще повезло, что были первыми, так что надо держаться — у нас другого выхода нет.

— У нас есть оружие ближнего боя, но если они не пойдут в рукопашную, а предпочтут стрелять издалека, то нам однозначно кирдык. — Последнее слово Хват произнес по-русски, но полковник его понял.

— Снарядов у артиллеристов пока хватает, танкисты тоже без дела не сидят, как только установлю связь с восемнадцатым бронетанковым, то попрошу, чтобы они усилили твой фланг.

— Нужно рыть окопы и организовывать оборону. — Посоветовал огрин. — Либо закрепится в развалинах, какое-никакое но укрытие.

— Этим уже занимаются. — Ответил полковник. — Посылаю к вам роту Сигмунда, правый фланг нужно удержать, а то концентрация войск на вашем направлении превышает на двух остальных — у вас там что, медом помазано? — Пошутил полковник, но тут же стал серьезным. — Пока Хаос медлит и его технику расстреливают артиллеристы, нужно использовать эту передышку с пользой и перегруппироваться.

— Так точно, товарищ полковник.

— Пара "Стражей" Симонса поддержат вас огнем. — Ободрил Конот. — И еще сестры

битвы. Сколько вас там осталось, канонисса?

— Меньше полуроты, полковник. — Со вздохом произнесла Симона. — Многие погибли в самом начале и раненых сейчас эвакуируют. С боеприпасами тоже беда.

— Печально. — Ответил он. — Но нам отступать некуда. Ладно, как только получим данные с орбиты и узнаем как у них там дела, там и будем планировать дальнейшую стратегию. До связи. — Конот отключился.

— Что ж, спасибо и на этом. — Огрин потянулся к подсумкам и посмотрел в сторону залегшего в десяти метрах от него громилы. — Горелый, тебе батареи нужны?

— Пока есть. — Тот помахал оружием. — А вот ракеты я все расстрелял, да и магазин к болтеру остался только один.

— Ничего. — Хват посмотрел на убитых. — Космач! — окликнул он. — Собери боеприпасы с трупов родичей — нам они нужнее. Молчун, пробеги по цепи, узнай как дела у Горы и Жилы.

— Понял. — Космач пополз к мертвым, которые хоть так могли помочь живым, а второй огрин ползком начал пробираться к другим отрядам.

Головы поднимать было опасно, хотя атака хаоситов и захлебнулась, но подкрепления были в пути и топали со свежими силами, высадившись вне радиуса обстрела стационарных лазерных турелей, а среди трупов и в воронках от взрывов засели остатки нападавших, которые изредка постреливали и довольно метко, но Хват не знал, что снайперы лейтенанта Кроха их вычисляли и тут же ликвидировали. Его солдаты не были тупыми и не стояли во весь рост, стреляя из оружия — еще в учебке он и комиссар заставляли их плюхаться носами в землю по время обстрела. Хольгц даже применял слабые лазганы, чтобы создать видимость настоящего боя — маломощные выстрелы могли разве что обжечь кожу огринов, но не убить, а броня так вообще отражала все подобные попадания. Родичи Хвата не были тупыми, они очень быстро учились, особенно преуспевая в области спасения своей жизни. Понимая, что стоять под обстрелом из дальнобойного оружия глупо, все тут же принимали "упор лежачий" и вели ответный огонь. Это когда противник подобрался слишком близко, когда перемешались свои и чужие, тут уже не до ползания по земле — вставай и дерись. И огрины дрались.

Плечо сначала укрылся за трупом особо большого мутанта, потом подтащил к себе за ногу еще одного и еще, создав достаточно плотный бруствер — выстрелы вражеских снайперов попадали в плоть, отчего тела мертвяков вздрагивали, но это не беспокоило огрина. Рядом с ним лежала носом в землю женщина в броне. Сестры битвы перемешались с ротой огринов, их раскидало по всему флангу и на одну сестру приходилось по два, а то и три солдата. Женщина приподнялась посмотреть на поле битвы, чуть задержала взгляд, как ее голову накрыла огромная ладонь и прижала к теплomu перепаханному грунту.

— Не высовывайся. — Прогудел лежащий рядом огрин. — Жить надоело?

— Еще раз так сделаешь — пожалеешь! — прошипела сестра и Плечо удивился.

— Ты не ценишь собственную жизнь? — спросил он.

— Я с удовольствием отдам ее во имя Императора! — с жаром произнесла женщина.

— Отдавать что-то не забрав взамен — глупо. — Покачал головой Плечо и сестра удивилась. — Тем более в бою. Разменять жизнь бойца на выстрел — это неравномерный обмен. — Он посмотрел назад. — Заря, ко мне!

К парочке извиваясь как змея подползла девчонка-огрин с большущей снайперской винтовкой, напоминающей противотанковое орудие. Сестра хотела было возразить на слова

огрина, призвать его к ответу за то, что позволил себе нести подобную ересь, но лежавшая рядом с ней сестра Тоскана тыкнула молодое пополнение в плечо и прошептала на ухо.

— Дура. Сейчас не время и не место, чтобы искать ересь. Эти огрины спасли нам жизнь.

— Заря. — Обратился к девушке Плечо. — Сейчас я проделаю в туше дыру, сможешь подстрелить вражеского снайпера? Он засел в воронке.

— Сделаю. — Просто кивнула та, подползая к огрину.

Плечо шевельнул трупы и они снова вздрогнули от попаданий, но причинить вред залегшим солдатам еретик не мог, а вот они ему вполне. Когда ствол винтовки просунулся между ног у мутанта, а Заря приникла к прицелу, внимательно исследуя поле битвы, вражеский стрелок выдал себя, блеснув оптикой окуляра. Он не слишком и прятался — удобно устроился на краю воронки, прикрывшись телом своего товарища, однако часть лица и винтовку было отлично видно. Девушка выдохнула, сосредоточилась и плавно потянула спусковой крючок. Оружие дрогнуло и крупнокалиберная пуля прошла точно между телами, попадая в левую часть лица еретика и снося ее начисто. Снайпер даже крикнуть не успел как уже умер, а Заря немедленно откатилась от позиции, чтобы ее не нащупали остальные засевшие на поле стрелки. Плечо поправил "бруствер" и посмотрел на сестру.

— Теперь можешь высовываться. — Сказал он. — И мы узнаем, сидит ли еще где-нибудь вражеский снайпер. — Он фыркнул, довольный своей шуткой, а сестра покраснела от злости. Она открыла было рот, но ее снова бесцеремонно толкнули и вместо нее ответила Тоскана.

— Моя сестра не слишком сдержана на язык, огрин. — Произнесла она. — Впрочем как и ты. Но я благодарю вас от лица нашего ордена, что подоспели вовремя.

— Воины Верховиков всегда приходят вовремя. — Важно заявил Плечо и повернулся к Заре. — Останься. — После чего снова обратился к сестрам. — Где ваши мужчины? Почему они не сражаются за вас?

Женщины переглянулись. Как объяснить тупоголовому громиле, что в войска Экклезиархии принимают только женщин, что это решение давно минувших дней? Он ведь не поймет и будет судить со своей колокольни варварских обычаев, к которым привык на родине. Однако...

— Но у вас в отряде тоже есть женщины и они сражаются бок о бок с вами. — Тоскана указала на Зарю.

— Верно. — Кивнул Плечо. — Они всегда поддерживают нас, находятся на второй линии. А первую мы оставляем за собой, потому что это наша обязанность — защитить жен и сестер от нападения.

— Они что, ваши жены?! — удивилась сестра.

— Нет. — Покачала головой Заря. — Сейчас мы сестры, а это наши братья. Вот вернемся домой, то можно будет подумать о создании союза. — И посмотрела на Плечо, который хмыкнул, но ничего не сказал.

— А сейчас, значит, нельзя? — удивилась Тоскана. — Что же вам мешает?

— Правила. — Отозвался Плечо. — Мы живем по правилам и если кто-то их нарушает то становится изгоем, а нарушает еще раз — мертвым. Таков наш уклад.

— И каковы ваши правила? — спросила любопытная сестра. Ей стало интересно, что даже у эти варваров есть свой кодекс.

— Самое главное правило — взаимовыручка. — Просто ответил Плечо. — Тот, кто

пройдет мимо чужой беды — отступник, пройдет мимо второй раз — изгой, а потом уже и труп. Мы слушаем и верим в нашего вождя, который ведет нас к победе, мы защищаем свой дом и своих женщин, мы не нападаем первыми, если можно избежать конфликта, но если враги продолжают наступать, то мы уничтожаем их поголовно, чтобы не плодить мстителей.

— Что, даже женщин и детей? — спросила удивленно Тоскана.

— Если род отступился от правил — то да. — Кивнул Плечо. — В нем уже есть гнилое семя, которое не взрастит хороший плод. Больной корень лучше отрубить и выкорчевать, иначе он заразит остальных.

— Сурово. — Кивнула первая сестра. — Слишком жестко.

— Наш мир ошибок не прощает. — Произнесла Заря. — Но и вы сюда зря сунулись без поддержки. Веля себя слишком беспечно.

Сестра вспыхнула.

— Упреков от огрина я еще не выслушивала!

— Она права, Грета. — Тоскана снова лягнула ее ногой. — Канонисса поступила слишком опрометчиво и теперь мы понесли потери.

— Войска Хаоса упали как снег на голову!

— Всегда нужно быть готовым к худшему, но мы расслабились. — Тоскана опустила голову и уткнулась лбом в землю. — Сестры Агрипина, Сатия, Мирия, Валентия, Селестия и много других погибли в первые же минуты и тебе это прекрасно известно. И сейчас наша задача состоит в том, чтобы не искать виноватых и не собачиться между собой, а сплотиться и выстоять. — Он подняла голову и в глазах сестры засиял огонь веры. — И мы выстоим, чего бы это нам не стоило. — Она не стала картинно вставать и кричать боевой клич. — При поддержке гвардии, огринов, артиллерии и танкистов мы выполним возложенную Императором на нас миссию. А пока, сестра, будь добра и благосклонна к нашим союзникам, которые гибнут точно также как и мы.

Ответом ей было стыдливое молчание сестры Греты.

Артиллеристы продолжали бить по площадям, техника хаоситов получала повреждения и ее оттащивали назад, чтобы починить. Пара транспортов поднялась в воздух, чтобы перебросить войска еретиков поближе к монастырю, но были сбиты сосредоточенным огнем зенитных пушек, установленных на челноках гвардии и больше таких попыток они не предпринимали — два чадящих костра были тому примером. Похоже хаоситский главнокомандующий решил больше не терять транспортные средства, однако достаточно многочисленную группировку в сторону засевших возле монастыря сестер и гвардейцев отправил. Полковник Конот устроил свою ставку во внутреннем дворе монастыря и взгляделся в наспех составленную карту местности, которую получили с пиктокамер когда транспорты летели к планете. Рядом с ним возник комиссар Марш, весь перемазанный грязью и в крови, но это была не его кровь, что уже хорошо.

— Чем порадуешь? — спросил он.

— Огрины нам здорово помогли. — Полковник постучал пальцем по экрану. — Они разрезали войска хаоситов надвое, прижали правый фланг и истребили там всех быстрее, чем четыре роты вместе взятые. Почему так долго возились?

— Новобранцы. — Пожал плечами Марш. — У кого-то сдали нервы, когда увидели эти мерзкие рожи, кто-то оказался слаб духом и поддался влиянию Хаоса — попытался переметнуться к еретикам, некоторые просто умерли со страху.

— А скольких пристрелил ты?

— Только троих. — Марш пожал плечами. — Я таких сразу вижу — начнут воду мутить и панику разводить, так что их надо сразу к ногтю. Зато остальные нормально воевать начнут. Жаль, что не валхальцы, но даже из этого сброда я сделаю отличных солдат.

Конот согласно кивнул, обратив внимание, что к ним идет одна из сестер битвы в своей черной броне с изображениями лилий на нагрудниках. Ее соломенные волосы были пострижены под каре, на поясе пристегнут шлем. Кэт не интересовалась, кто из этих гвардейцев полковник, потому что к ее удивлению у них не было стандартных знаков различий, только едва видимые маленькие уголки и треугольники в районе петлиц, которые и выдавали кто есть кто. А когда увидела, что комиссар, форму которого сложно с кем-то перепутать, подошел к седовласому мужчине и они повели разговор, то воительница решила, что это именно командир пехоты и есть. И не ошиблась.

— Превосходящая сестра Катерина. — Представилась она, протягивая руку для пожатия. — Хочу поблагодарить вас от лица нашей канониссы за оказанную нам помощь.

— Спасибо, она уже сделала это. — Полковник кивнул. — Что привело вас к нам, сестра? — Он имел в виду приход Катерины, а не подразделение в целом, тогда как гвардия сама откликнулась на зов и пришла на помощь.

— Я так понимаю, что наше дальнейшее выживание зависит от нас самих? — Кэт была проницательна.

— Именно. — Кивнул комиссар. — Стэн Марш. — Представился он. — А это полковник Конот.

— Очень приятно. — Кэт прикоснулась пальцами ко лбу.

— В другой момент я бы пригласил вас в кафе, но я вижу, что случай неподходящий. — Марш улыбался.

— Знаете, комиссар, — вздохнула сестра, — не в обиду будет сказано, но я это слышу каждый раз от вашего брата, как только наш орден вынужден сражаться с вами бок о бок.

— Вынужден? — спросил вкрадчиво полковник и Кэт поправилась.

— То есть я хотела сказать, что мы благодарны за оказанную помощь и все такое, но сейчас есть более важные дела, не так ли, чем романтические увлечения.

— Ну что вы, я не имел в виду ничего такого. — Марш улыбался еще шире. — Просто таким красавицам не место на войне.

— Не я выбирала свой путь. — Кэт пожала плечами. — И я рада, что посильно служу Императору и Империи, защищаю граждан от еретиков и ксеносов.

— Похвально. — Полковник похлопал в ладоши и сделал это искренне. — Теперь, когда вы уже закончили обмен любезностями, то давайте подумаем, как нам распределить войска, раз уж ваша канонисса осталась на передовой. Она сейчас в надежных руках на правом фланге. — Конот постучал пальцем по экрану. — Сколько у вас осталось сестер?

— Сначала высадились мы, а потом еще две роты здесь и здесь. — Кэт указала пальцем в перчатке на нужные координаты. — Хаоситы атаквали с этого направления и про третью роту я не знаю — основной удар пришелся на них. Остался там кто-нибудь в живых или нет, неизвестно, но ваши огрины разрезали силы еретиков, давая шанс остальным, и если канонисса находится на правом фланге, то и часть второй роты наверняка с ней, потому что она с небольшим отрядом кинулась им на выручку.

— Роты с первой по шестую заняли позиции на левом фланге. — Начал рассказывать Конот. — Пятую я отрядил в помощь огринам, с боеприпасами у них худо, но это и понятно — мутанты перли волнами без остановки, чудо, что они вообще смогли их задержать. У меня

есть бронетанковая рота, но спустились вниз всего восемь машин, тогда как "Стражи" лейтенанта Симонса — все. Я думаю поставить тяжелые машины по центру и окопать, тогда можно будет разгрузить это направление и перенаправить девятую роту в помощь огринам? — полковник посмотрел на Марша.

— Можно. — Кивнул тот. — За моральный дух громил я не волнуюсь, вон как ловко разделались с мутантами, но вот если им не хватит боеприпасов, то их просто расстреляют издалека, если подтащат минометы и починят свою артиллерию. Сколько времени до подхода основных сил еретиков?

— Полчаса, может быть меньше и их будет не шесть тысяч как нас, а гораздо больше. — Конот покачал головой. — И это только передовой отряд, а позади идут еще танки и основные силы пехоты.

— Нам срочно нужна поддержка с орбиты. — Пожаловался комиссар. — С вашим кораблем есть связь?

— Да. — Кивнула Кэт.

— Так чего же вы молчали?!! — возопил полковник.

— Так вы не спрашивали. — Пожала плечами сестра.

— Соединяйте, мы должны узнать, что там происходит. — Немедленно потребовал Конот.

Кэт сама настроила рацию, усилив сигнал, чтобы он мог добить до корабля. Сначала шли только помехи, но потом через них пробился слабый голос оператора связи.

— "Славный" на связи, кто говорит?

— Это сестра Катерина. Как обстановка на орбите? — полковник стоял рядом и внимательно слушал.

— Нам удалось вывести из строя крейсер, уничтожить часть его орудий и повредить двигатели, но эсминец гвардии сильно пострадал и не может передвигаться также как и мы. У нас тоже проблемы, лэнс-пушка отказала, часть доков и ангаров разгерметизирована, погибло много сестер и членов экипажа.

— Что с истребителями?

— В строю осталось всего восемь машин и все они проходят скоротечный ремонт, вылететь смогут только через два дня, не раньше.

— Что с истребителями и челноками противника? — задал свой вопрос Конот и Кэт переадресовала его оператору.

— Они уничтожены все поголовно. В космосе наступила относительная тишина, но если вдруг Хаосу придет на подмогу еще один корабль или флот, то мы будем простыми мишенями для него.

— Не упоминай всуе. — Буркнула Катерина.

— Сможете связаться с эсминцем и запросить у него поддержку? — спросил полковник.

— У них вышла из строя система связи и антенна уничтожена.

— Так используйте астропатов, какая проблема!! — взорвался Конот.

— Извините, не подумали. — Покаялась оператор. — Сейчас же отправим сообщение.

— Нам нужно знать, могут ли они принять челноки, которые мы отправим за подкреплением и боеприпасами. — Нервно произнес Конот. — Пусть ответят как можно скорее.

— Поняла. — Оператор отключилась.

— Ну, хоть эти живы. — Выдохнул Марш. — Жаль, что у них лэнс-пушка повреждена, могли бы поджарить их орбитальным ударом.

— Нужно послать на их корабль нашу техкоманду. — Полковник посмотрел на Кэт. — У вас там есть техножрецы?

— Конечно есть! — обиделась та. — Какой уважающий себя капитан полетит в варп без ремонтной службы.

— Тогда какого они так долго возятся? — спросил Конот.

— Может быть пушка серьезно повреждена и запустить ее не двумя пальцами щелкнуть. — Возразил ему комиссар. — Ладно, раз уж будет подкрепление, предлагаю готовиться к обороне. Пока мы можем укрыть солдат за трупами, но вот артиллерийского обстрела они не выдержат, значит, нашей целью будет уничтожить их технику. Я вижу, что "Боги войны" уже славно потрудились, но снаряды и у них не бесконечны, а часть пушек так и не была повреждена. Четыре наших орудия против их семи. — Комиссар всмотрелся в электронный бинокль, максимально приблизив изображение. — Нет, уже шести. Хм, что они делают?

— Что? — не понял полковник.

— Посмотри сам. — Он передал ему прибор. — Малая часть движется в нашу сторону, а большая уходит в сторону гор и с ними техника. Я бы сказал, что они бросили этих на убой или для того, чтобы задержать нас, измотать, а сами попробуют обойти с фланга или это хитрый отвлекающий маневр.

Кэт при этих словах забеспокоилась и тоже прикинула к биноклю.

— Действительно, — пробормотала она. — Этих мы сдержим, но вот что задумали остальные?

— Что вообще нужно Хаосу в этой дыре? — спросил комиссар. — Я мельком посмотрел карты системы пока мы летели вниз — мы находимся в скрытой области сегмента Темпестус, тут неизученная территория, никаких записей о ней в архивах нет.

— Меня интересует другой вопрос, — полковник отнял свой бинокль от глаз, — что здесь делали сестрички битвы и откуда тут развалины этого древнего монастыря?

— У меня вопросы те же! — Марш уставился на Кэт.

— Боюсь, что на этот вопрос может ответить только канонисса. — Произнесла та, сделав морду тяпкой.

— Я могу! — раздался чей-то звонкий голос и к офицерам подбежала мелкая сестра, одетая в легкую броню гвардии, перешитую по ее фигуре. — Я все объясню!

Судя по выражению лица Катерины она явно была недовольна тем, что в разговор командиров вмешалась эта слишком уж дружелюбная и открытая сестра Пронатус, которая просто жаждала поделиться знанием — к ним спешила Стефания.

— Это дело находится в компетенции Экклезиархии. — Официальным тоном заявила Кэт. — И мы не имеем права разглашать поставленную перед нами задачу. — И в упор посмотрела на Стефанию, которая смутилась перед Превосходящей сестрой.

— Да ладно вам, сестра, — махнул рукой комиссар, — можете поделиться с нами вашей тайной, все равно дальше это планеты она не уйдет — я не из болтливых, а моим парням даже незачем знать, зачем вы здесь. Но если это поднимет их боевой дух, то я во всеуслышание заявлю об этом.

Катерина колебалась. Несомненно комиссар был прав — новость про обретение одной из святынь тут же облетит весь Империеум и если солдаты узнают, что поучаствовали в этом

мероприятии, то это станет визитной карточкой этого подразделения, а их боевой дух взлетит на недостижимую высоту. Она посмотрела на сестру Стефанию и чуть кивнула, разрешая.

— Мы считаем, что на этой планете может находиться Чаша, из которой пил сам Император! — радостно, с воодушевлением возвестила Стефания.

Комиссар и полковник переглянулись и Марш сузил глаза.

— Теперь понятно, что тут делают силы Хаоса. — Помрачнел комиссар. — Слетелись, почуяв поживу. Эта Чаша — просто святыня или какой-то мощный артефакт? — спросил он напрямую. — Который может сослужить службу силам Хаоса?

— Несомненно. — Кивнула Стефания. — Заполучив в свои грязные лапы Чашу, Хаос сможет влиять на Императора, если вовсе его не убить!

— И ты молчала! — возопила сестра Катерина и проходящие мимо сестры, что спешили во время передышки установить турели, остановились и посмотрели на своего замкомандира. — Мы подвергаем угрозе величайшую святыню нашего народа, просто болтая и теряя время!! Мы обязаны отыскать ее и забрать у сил Хаоса, а не сидеть здесь в ожидании непонятно чего!!

— Вы выбрали этот монастырь в качестве ориентира при посадке или у вас были точные сведения, что Чаша хранится именно здесь? — спросил Конот.

— У нас есть восемнадцать потенциальных мест, где она может находиться. — Ответила смущенно Стефания. — Это только третье, которое мы посетили, и уверенности что Чаша здесь у меня нет — монастырь слишком сильно разрушен.

— Восемнадцать! — комиссар задумался. — Но Хаос уже появился в третьем из вашего списка. У вас в подразделении есть предатель, который слил Хаосу информацию?

— Это исключено! — заявила Катерина.

— Тогда как они узнали, что надо прибыть именно сюда и высадиться в это самое время, а? — теперь уже полковник сузил глаза. — Я не верю в простые совпадения. Кто знал о вашей миссии?

— Все на нашем корабле. — Кэт отступила чуть на шаг. — Канонисса Аурелия и ее окружение, главы Экклезиархии, святейшие первосвященники...

— Короче, каждая собака, что бегаёт во дворе церкви и выкусывает блох. — Подытожил Конот. — Астропаты Экклезиархии наверняка связывались между собой и перехватить их сообщения было легко, да еще вы орали на весь варп так, что сюда, возможно, движется поддержка Хаоса. — Полковник снял фуражку и утер пот на лбу, хотя воздух в степи был свеж и приятен. — И мы застряли здесь. Нужно в срочном порядке укреплять оборону и вызывать подкрепления — нашим поредевшим подразделением мы атаку Хаоса не выдержим и если Чаша находится здесь, то она непременно попадет в руки еретикам. Вы уже проверили монастырь?

— Нет. — Мотнула головой Катерина. — Не до того было.

— И еще несколько часов не будет, если мы не высадим подкрепления. — Заявил Марш, глядя в бинокль на наступающие войска Хаоса. — Там космодесант, много мутантов и просто еретиков, а еще... черт, демонетты!! Только их мне тут не хватало!! — Он резко отнял бинокль, потому что одна из этих мерзких созданий Хаоса почувствовала взгляд комиссара и уставилась на него, призывно улыбаясь и проводя левой рукой по голому бедру — правая представляла собой уродливую клешню. У Марша была сильная воля, чтобы сопротивляться ее чарам, однако о своих солдатах он такого бы не сказал — хитрые бестии

ловко дурманили головы и подбирались слишком близко, чтобы насадить доверчивых и оболваненных воинов на свои клешни. — Нужно связаться с танкистами!!

— Они на левом фланге. — Отозвался полковник. — Ими командует майор Попов, полковник Стравински остался на орбите либо же погиб при высадке — майор не знает. Я попрошу его перебросить несколько машин к правому флангу — похоже уродки нацелились именно туда. Почему?

— Там канонисса. — Кэт сложила руки на груди. — И там погибло больше всего их воинов, они захотят отомстить.

— Уверен так и будет. — Кивнул полковник. — Будем готовиться к тяжелому бою.

— Превосходящая сестра!! — закричала радистка. — "Славный" вызывает!

— Выведи на громкую связь. — Распорядилась Кэт.

— А как? — сестра, которую назначили ответственной за связь ни бельмеса в этом не смыслила.

— Дай сюда. — Катерина вырвала у нее из руки трубку и щелкнула парой тумблеров на железном ящике радиостанции, который был подвешен у сестры за спиной вместо привычного ей ранца. — Это Катерина, слушаю.

— Мы связались с кораблем гвардии. — Тут же начала докладывать обстановку капитан Кадье. — Он сильно поврежден, антенна связи срезана выстрелом хаоситов, двигатели повреждены, генератор пустотного поля неисправен и кое-что еще по мелочи, но перевозимые войска не пострадали и рвутся в бой.

— Капитан Ландер готов принять челноки? — спросил полковник и Кадье его услышала благодаря чувствительному микрофону.

— Да. Часть ангаров не пострадала, так что можете посылать за подкреплениями. Капитан Ландер предупредил, что следующей атаки "Зерно" не выдержит, так что пусть пилоты позаботятся о солдатах. Пока же он может помочь только космической разведкой и информацией.

— Что с подкреплениями? — спросил Конот. — Он может вызвать в систему еще кого-нибудь из гвардии, чтобы прикрыли нас с орбиты.

— Я задала ему тот же вопрос, но он ответил, что это исключено. Адмирал Костюшко не будет разделять флот, в приказе четко стояло — оказать помощь сестрам и как только они, то есть мы будем в безопасности, выдвигаться к месту назначения — планете Кассандра. Орки могут напасть в любой момент.

— Значит мы тут застряли. — Кивнул сам себе полковник. — Что ж, не впервой. Ждите челноки — нам потребуются все войска, что есть на обоих кораблях.

— У меня пять тысяч сестер битвы томятся в каютах. — Жюстин улыбнулась, но ее все равно не было видно, скорее она сделала это по привычке, когда канонисса находилась на мостике. — Но челноков всего два и они уже забиты под завязку.

— Когда истребители будут готовы к вылету? — спросил комиссар.

— Через два дня, не раньше — половина из них еле доползли на маневровых. Сейчас техножрицы проводят ремонт.

— Капитан Ландер может перекинуть часть своих механикусов для ускорения их починки? — спросил полковник.

— Вероятно может, но я у него не спрашивала.

— Узнайте. — Отдал приказ Конот. — Преимущество в воздухе осталось за нами, раз все истребители Хаоса уничтожены и было бы глупо его не использовать. Отправляю вам

челноки, их всего осталось пять штук, так что грузите в первую очередь тяжелую технику — минут через двадцать у нас тут ожидается веселая компания из демонетт и мутантов.

— Поняла. Отправляем вам наши два — там парочка "Иммоляторов", и "Рино", да и патронов хватает.

— Не помешает. Проследите с орбиты куда это направилась банда еретиков — мы подозреваем... ладно, ничего в общем, конец связи. — Закончил полковник.

Жюстин замолчала — пошла отдавать приказы, а Катерина внимательно посмотрела на Конота.

— Мы не можем доверять всем — если среди вас есть предатель, то он прослушивает эфир или же имеет доступ к информации. — Пояснил полковник свою недоговорку. — А сейчас нам надо готовиться к отражению атаки. — Он нажал пару кнопок на своем мобильном пункте управления, который уже развернули инженеры-ратлинги. Мелкота умудрилась проделать это быстро и четко. — лейтенант Крох!

— Слушаю, товарищ полковник! — тут же отозвался тот.

— Отправь один взвод прикрыть правый фланг — там ожидается наиболее мощная атака, остальных раздели поровну с левым и центром.

— Выполняю.

— Симонс, пару "Стражей" на правый фланг.

— Есть!

— Майор Попов!

— Слушаю, товарищ полковник! — молодежато отозвался командир неполной танковой роты, который уже окопал машины по самую башню, нагребая землю отвалами, закрепленными на технике.

— На тебе центр. Твоя задача — удержать его. Седьмая и восьмая рота тебе помогут и сестры тоже. — Кэт кивнула.

— Понял, товарищ полковник. Наблюдаю многочисленного противника.

— Артиллеристы поработают по ним, ну дальше уже напрягаться нам. — Конот переключил канал. — Капитан Блад!

— Да, сэр! — отозвался тот.

— Переносите огонь поближе к нашим позициям — хаоситы приближаются.

— Понял, выполняю. — Ответил тот и пожаловался. — Снаряды на исходе, осталось на десяток залпов и все.

— Потерпи, капитан, я уже отправил челноки за подкреплением и боеприпасами. — Полковник посмотрел на стартующие в космос машины. — Продержись, если часть прорвется, то сестры тебя прикроют, но ты все же отведи машины — твои гаубицы единственное что у нас есть дальнобойного.

— Вас понял. — Блад отключился.

— Вот так как то. — Произнес полковник и посмотрел на Катерину. — Теперь нужно только молиться и держаться.

Сестра согласно с ним кивнула и привычно сложила ладони лодочкой, вознося прошение к Богу-Императору.

Хват первым почувствовал неладное, когда заметил вышагивающих полуголых женщин впереди войска мутантов и прочих мерзких образин. Они грациозно передвигались, прыгая словно лани по трупам, их смех отражался весенними колокольчиками, а улыбки были такими сладкими и призывными, что хотелось немедленно подбежать к этой красотке,

обнять ее и нести на руках. Но что-то смущало Хвата в их облике, была какая-то неправильность, какое-то смещение черт, искажение, но вот какое он понять не мог и поэтому старался поменьше смотреть в их сторону, но вот другие...

— Ух ты, баба! — восхитился Горелый и привстал. — Голая. — Он совсем высунулся из-за трупа.

— Совсем сдурел?! — выкрикнул Хват и метнулся, чтобы сбить приятеля с ног, как рядом с его головой прошел лазерный луч — еще немного и огрины был бы трупом. — Стреляем по бабам — они е. уг нам мозги!!

Симона очнулась от слов Хвата — огрин смог вырваться из-под чар демонетт и теперь раздавал пинки и приказы всем остальным, приводя тех в чувство. На миг самой канониссе показалось, что там, на поле, идет со своим войском сам Император и она уже была готова бежать ему навстречу, но только сейчас поняла, что ее просто заморозили. Проклятый Хаос, подумала канонисса, выпуская очередь по демонетте из болтера.

— Сестры, не спим!! Открыть огонь по демонеттам!! — громко приказала она.

Когда те поняли, что ментальная атака провалилась и войска оказались слишком крепкими для них, то издали яростный пронзительный клич и кинулись вперед. Они были очень шустрыми и ловкими, умудрялись уворачиваться от лазерных выстрелов, прыгали как кузнечики и вообще как-то очень быстро сблизилась с позициями гвардейцев и устроили резню. Бы. Устроили бы, если бы не огрины, которые вдруг поднялись все как один и в центре этого воинства стоял Хват, который ревел. Из его глотки лился такой призывный боевой клич, что даже саму канониссу пробрала дрожь от воодушевления — она ощутила, что все огрины стали как один и голос каждого вплетался в голос Хвата, создавая единую гармоничную песнь. Движения демонетт замедлились, они даже как будто начали спотыкаться и тормозить, чем воспользовались снайперы, а потом огрины достали из-за спин свое оружие ближнего боя и кинулись в атаку.

Симона видела, что первые ряды, состоящие из мутантов и еретиков чуть дрогнули, но приказы их властелина немедленно прекратили все сомнения и хаоситы начали стрелять, однако пробить из лазганов крепкую танковую броню огринов они не могли, а те словно взбесились, превратились в берсерков, которых из них сделал Хват. Он сам рубился с двумя демонеттами, ускользая от их атак и нанося им непоправимые повреждения. Однако дьяволицы были шустрыми и несколько порезов и ран огрин все же получил, но не обращал на них никакого внимания. Самоубийственную атаку огринов поддержали два "Стража", автопушки которых раскрутились до невероятных скоростей и теперь косили еретиков как спелую пшеницу жнет комбайн. Симона встала и издала боевой клич сестер.

— Вперед!! — закричала она. — Или вы хотите, чтобы вся слава досталась огринам?!!

Воительницы поднялись все как одна и побежали на выручку громилам, которые уже смешали свои порядки с передовыми отрядами хаоситов. Завязалась такая свалка, что артиллеристы прекратили огонь и начали отходить, опасаясь, что еретики прорвутся. Пушки окопавшихся "Леман Руссов" бухали как пулеметы — центр был открыт и начал постепенно смещаться к правому флангу, наседая на огринов слева, подставляя свой бок, чем воспользовался майор Попов.

— Сравнять их с землей!! — кричал он, самолично наводя орудие. Автомат заряжания каждые три секунды подавал снаряд, а майор словно услышал этот призывной клич огринов и сам вел себя слишком возбужденно.

Гвардейцы как-то поняли, что победят и поднялись все как один — комиссару даже не

пришлось отдавать команду. Марш сам бежал впереди всех, размахивая своим цепным мечом, разчленяя подвернувшихся под руку мутантов и еретиков, которые предпочли давить на огринов — похоже командующий хаоситов сообразил, что они будут у него занозой в заднице и в первую очередь старался уничтожить именно их. Войска Хаоса подставили свой бок и Марш ударил в него — солдаты стреляли как на учениях четко и метко, минометчики посылали в самую гущу еретиков мину за миной, оторванные конечности, уродливые тела и клешни с лазганами против стабберов, автопушек и болтеров — все смешалось в кучу. Полковник Конот пытался командовать в этой какофонии боя, но быстро понял, что люди как будто сошли с ума — они рвались в битву словно кто-то подталкивал их и побеждали — войска хаоса стали сдавать, их постепенно окружали и на передовой рубился Хват со своими огринами. А когда на посадку зашли четыре челнока с сестрами битвы и два из них сели возле гаубиц, то полковник понял, что они не только выдержат, но и размажут еретиков, выкинув с этой планеты или же перебьют всех.

Хват с хрустом вонзил свой топор в башку мутанта, который даже не попытался сопротивляться, после чего оглянулся. Он стоял посреди тел в компании таких же как он перемазанных чужой кровью и кишками родичей, причем все улыбались. Не блаженными идиотскими улыбками, а людей, которые сейчас проделали очень важную и нужную работу и теперь с чистой совестью могут идти отдохнуть. Хват посмотрел на лезвие своего силового оружия — кровь на нем не держалась и стекала вниз. Он деактивировал поле и теперь лабрис превратился в обычный топор. Огрин сунул его в чехол за спину и повернулся к канониссе, которая тоже билась рядом с ним, используя одновременно болтер и свой меч — Хват так не умел, поэтому стоило бы научиться. Он мог стрелять и махать топором, но вот так ловко перезаряжать оружие и в то же время атаковать противника как это делала хрупкая на вид женщина не получалось. Он и сейчас сунул оружие в кобуру, предпочтя использовать только лабрис, потому что так было привычнее и удобнее, да и хаоситов, вооруженных лазганами было не так уж и много — в основном мутанты с клешнями и эти мерзкие бабы, которые ловко влезают в мозги.

— Кажется, на сегодня мы закончили. — Произнес он, обращаясь к канониссе. — Нужно сжечь трупы, чтобы не было заразы.

— Сестры этим займутся. — Кивнула та, отключая свое оружие и вкладывая его в ножны, после чего посмотрела на Хвата. — Что это было?

— Что? — не понял тот.

— Ты заревел и все остальные подхватили твой вопль, а потом вы кинулись в атаку как сумасшедшие. Зачем?

— Не знаю. — Пожал плечами тот. — Так было правильно.

— Правильно? — удивилась канонисса.

— Ну да. — Кивнул он. — Не ударь мы внезапно, то нас бы растоптали, навалившись. Просто я ощутил, что надо сделать именно так и не иначе. — Хват посмотрел на идущего к нему Гору, который также как и все был покрыт чужой кровью. — Извините, мне надо заняться отрядом. — Он приложил палец к виску и поспешил к командиру.

— Наши потери? — тут же осведомился Хват.

— Немного. — Гора словно отмахнулся. — Это была славная битва, достойная упоминания за костром, сидя дома вместе с родичами, но я пришел говорить не об этом. — Великан склонил свою голову. — Я убил Болтушку. Своими руками. — Огрин посмотрел на Хвата. — Он был из твоего рода, это должен был сделать ты, но ты был занят и звать тебя я

не решился. Прости меня, брат. — Гора опустился на колени.

— Встань. — Спокойно произнес Хват. — Почему ты это сделал?

— Он начал меняться. Так, как показывал комиссар на движущихся картинках. — Покаялся Гора. — В него вселился демон, вскоре он стал бы как они. — И ткнул пальцем в мутантов.

— Болтушка оказался псайкером? — спросил Хват и Симона, которая слушала их тарабарщину, поняла только это слово и сразу же насторожилась.

— Комиссар сказала именно это слово.

— Что ж, Болтушку нужно сжечь отдельно от остальных, пускай он вернется на второй круг и проживет свою жизнь с честью, чтобы присоединится к мастерам Небесного Кузнеца. Будем считать, что ему просто не повезло. — Хват говорил как огрины, потому что был одним из них. Он доверился этому народу, принял их уклад очень давно и не пожалел. Единственное, что у него осталось из прошлой жизни — это обрывки знаний и военный опыт, который он старался применять как можно чаще, чтобы его воины и родичи выжили на этой войне. — Для остальных сложим большой погребальный костер.

— Здесь нет горючего камня. — Пожаловался Гора. — Это будет сложно сделать.

— Здесь есть кое-что другое. — Хват подмигнул. — Используем технологии имперцев, они тоже должны сослужить нам хорошую службу.

— Хват! Тебя вызывает старший офицер! — к огрину подбежала небольшого роста человеческая девушка, в которой Симона с удивлением для себя узнала комиссара. Неизменная фуражка колоритно соседствовала с имперской броней, можно было подумать, что это солдат напялил на себя часть униформы комиссара, но нет, девчонку выдавала выправка, характерные для учеников Схолы движения и манеры. Уж Симона в этом кое-что понимала, так как сама восемь лет провела в Схولة, обучаясь искусству битвы под надзором опытных сорориток. Неужели этими громилами командует эта кроха, подумала она. Девушка была хоть и мелкой, но тоже успела поучаствовать в бою — ее форма и защитные броневые пластины были запачканы кровью, но сама она на вид выглядела целой, чего не скажешь о многочисленных порезах, оставленных демонеттами на огрине. — Ты ранен!! — вскричала комиссар. — Скорее к медику!!

— погоди, Кнопка, не кричи. — Притормозил ее Хват и Симона удивилась еще больше — этот громила обращался к комиссару как к равному. Это очень и очень странно. — Сейчас вместе пойдем. Гора. — Обратился он к командиру второго взвода. — Подсчитай потери, соберите родичей и сложите их там. — Хват указал на чистый от трупов пригорок, обрыв, под которым делала поворот река.

— Хорошее место. — Согласился с ним огрин. — Мы все сделаем, иди, получай свою порцию тумачков за нас. — Гора хлопнул Хвата по спине и, довольно ухмыляясь, ушел.

Симона решила присоединиться к сладкой парочке — комиссарше, которая ростиком едва дотягивала огрину до пупка и громиле, который был ранен, но совершенно не обращал внимания на множество порезов. Канонисса прислушалась к разговору, который вели между собой человек и огрин.

— Я не смогла с тобой связаться — что случилось? — Эмилия мельком взглянула на высокую сестру битвы, в которой с удивлением узнала канониссу — расположение лилий на броне и характерная татуировка возле левого глаза выдавали в ней командира, хотя она и не носила знаков отличия, а на спине, вместо символа ордена, красовался реактивный ранец, который был поврежден в бою. Канонисса была высокой женщиной, но не дотягивала целой

головы до роста Хвата. Похожа на ту дылду, подумала Эмилия, косясь на сестру битвы, внутри нее сама собой зародилась неприязнь.

— Рация сломалась. — Ответил Хват. — Я ее выбросил.

— Мог бы взять у того, у кого она работала — ты командир, ты должен командовать отрядом, а не лезть в самую гущу битвы.

— Я и командовал, ты что, не слышала? — усмехнулся тот.

— Это ты про свой вопль? — Эмилия нахмурила брови. — Мне на секунду показалось, что возникло какое-то сумасшествие в ваших рядах — вы все действовали как один, одновременно пошли в бой и победили. Даже меня чуть-чуть зацепило, я прямо ощутила вашу сплоченность. — Комиссар вопросительно смотрела на Хвата, ожидая ответов.

— Это было не сумасшествие, а связь родов. — Хват посмотрел на Эмилию. — Под этот боевой клич наши предки когда-то ходили в битву, я его просто вспомнил.

— Как это вспомнил?

— Вот так. — Пожал плечами огрин. — Он словно всегда сидел во мне, в моей памяти, — он вдруг задумался, — странно... я ведь... но как?... хм, странно.

— Ты о чем? — не поняла Эмилия.

— О своем, об огринском. — Хват мягко похлопал ее по спине и перешел на свой родной язык. — Канонисса все еще идет за нами и прислушивается? Ты понимаешь меня?

— Да. — Кивнула Эмилия. — Не весь, но понят.

— С тобой еще нужно заниматься, жаль, что твой учитель погиб, но мы подберем тебе другого.

Эмилия вдруг напряглась и опустила глаза в землю.

— Он стал превращаться прямо на моих глазах — это было страшно. Нос провалился, лицо изменялось, это уже был не Болтушка, а нечто среднее между огрином и мутантом, а может быть и демоном, а потом Гора... раздавил ему череп. Руками. — Эмилия вдруг всхлипнула — ее оставила эйфория боя и она превратилась в того, кем всегда была — не волевого комиссара, который не показывает страха перед подчиненными, а простую девчонку, которую вдруг кинули в мясорубку войны. И хотя она была дочерью своего народа и знала про врагов все, но знать и видеть это разные вещи, а уж окунуться и вкусить все прелести битвы, это вообще за гранью. Хват все это знал и единственное, что он мог сделать — это подбодрить комиссара.

— Не печалься, такова его судьба. Лучше уж пусть он умрет от руки родича, чем от выстрела лазгана или снаряда автопушки. Но его душа не была пожрана демоном — тот просто не успел. Я на это надеюсь и Болтушка когда-нибудь возродится в семени его рода. — Хват посмотрел куда-то вдаль. — Я в этом уверен — я знаю.

— Правда? — всхлипнула носом Эмилия.

— Тебе не стоит плакать — что подумает о тебе комиссар Марш? — Хват поискал по карманам чистую тряпицу, которой протирал линзу лазгана. — На вот, утрись. Да и умыться тебе не помешает.

— А тебе — посетить лазарет, а то кровь так и продолжает бежать. — Эмилия встревожено смотрела на рану.

— Проклятая бестия добралась до меня своей клешней. — Хват потрогал рану. — Странно, вроде как уже давно должна была зажить.

— Это потому что она нанесена существом, порожденным в варпе, а не в реальном мире. — Канонисса подошла ближе. — Дай-ка я взгляну. — Она схватила огрина за руку,

чтобы отвести от раны, но тот сам ее отнял. — Скверно, кровь просто так не остановится, порез надо очистить священными молитвами.

— Даже так? — удивился огрин и канонисса почувствовала в его голосе насмешку и тут же стукнула Хвата по лбу, но тот ловко убрал голову от удара.

— Не богохульствуй. — Строго произнесла Симона. — Идем к сестрам госпитальер, твой полковник подождет.

Канонисса схватила Хвата за руку и потащила в сторону развернутой полевой палатки, в которой уже орудовали сестры. Она не обратила внимания, как на нее надулась Эмилия, посчитав то ли конкуренткой, то ли ей просто не понравилось, что ее подчиненными распоряжается какая-то сестра битвы, пускай она и канонисса. Это не дает ей никакого права командовать ее людьми, ишь ты, чего о себе возомнила, дылда в силовой броне.

— Эмилия, — обратился к ней Хват, — иди к Горе, попроси собрать всех родичей с такими же не закрывающимися ранами как у меня, пусть идут к той палатке. — Он указал куда именно.

— Хорошо. — Кивнула девушка и убежала к своим подопечным, которые вполне могли истечь кровью просто потому, что были слишком упертыми и упрямыми.

— Ты имеешь влияние на комиссара, почему? — спросила Симона, подзабыв, что тянет огрина за руку, который не слишком и сопротивлялся. Для стороннего наблюдателя показалось бы что странная парочка — широченный и высокий мужик и хрупкая, но вытянутая девушка прогуливаются по полю боя, как будто другого места не нашли.

— Она еще молода и неопытна. — Ответил тот. — Ей нужен наставник, а комиссар Марш все время ее не будет держать рядом — она приписана к нашему подразделению.

— Я спросила не об этом. — Как-то с укором в голосе произнесла канонисса.

— Она приняла наш уклад. — Пожал Хват плечами, освобождаясь от цепкой хватки Симоны и входя в палатку. — Это был ее выбор.

— Значит, стала такой же как вы?

— Еще нет. — Огрин осмотрелся внутри.

Полевой медблок развернули очень быстро и для этого не пришлось вкапывать столбы для брезента — все за людей сделала техника, достаточно было просто активировать коробку, из которой выдвинулся центральный столб, а уже от него протянулись штанги, удерживающие ткань. Палатка напоминала скорее цирк — такая же круговая конструкция с натянутым куполом. Хват осмотрелся в поисках свободной медсестры — на койках лежали раненые и покалеченные люди, в основном женщины — сороритас пострадали больше всех. Сестер госпитальер было мало, но вполне хватало, чтобы обслужить пострадавших. Две из них проводили сложные операции, разрезая и сшивая плоть, подключая к человеку аппарат искусственного жизнеобеспечения. Все это оборудование прибыло с челноком после начала наступления второй волны и сестры постарались как можно быстрее все подготовить к приему раненых, потому что одними антибиотиками и зеленкой с фуроцелином тут не обойтись.

— Сестра Магнолия, осмотрите рану этого воина. — Громко произнесла Симона. — Похоже, это подарок от демонетты.

Одна из ухаживающих сестричек тут же поспешила к огрину, который возвышался перед ней на почти на метр — женщина была невысокой и худенькой, использовала экзоскелет, как и все остальные, чтобы комфортно перемещаться на планете с повышенной гравитацией. Хват присел на корточки перед ней, чтобы медику было удобно и та тут же приступила к

своим обязанностям. Ее искусственный глаз сфокусировался на ране, изучая до мельчайших подробностей рассечение тканей и уже начавшую отмирать плоть — если бы огрин так и проходил с этой раной, то скоро завернул бы ласты, просто сгнив заживо.

— Скверная рана, но повезло, что не задета яремная вена. — Чуть синтетический голос выдавал аугментацию гортани сестры. — Сейчас все будет хорошо.

Она взяла чистый тампон, смочила его водой, приложила к ране и зашептала слова молитвы. Хвата натурально обожгло, как будто в рану сунули раскаленную кочергу. Он сцепил зубы, собрав всю свою волю в кулак, чтобы не издать и стопа, но сестра посмотрела на него своим настоящим глазом.

— Если больно — кричи. — Произнесла она. — В этом нет ничего стыдного.

— Тогда вашу палатку снесет ужасным ураганом. — Пошутил огрин — боль чуть отступила, а рана перестала кровоточить. Он скосил глаз — теперь она выглядела не мертвенно-бледной, а нормальным порезом с розовой кожей и красной кровью.

Как это, подумал Хват, сестра мне ничего не колола, только смочила вату водой и прошептала слова, это что за шаманизм? Хотя, может быть против варпа помогает именно это, а не куча ненужных лекарств? Он даже вспомнил строки одного русского поэта, который писал: "Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести". Что если сестры госпитальер знают какое именно СЛОВО нужно произнести чтобы остановить заразу варпа? Опять же на ум пришла цитата из давно прочитанной книги, когда Хват, будучи человеком, валялся в госпитале. Автор приводил как пример воздействие на клетки организма речевых вибраций. Своего рода мантры и прочие молитвы, в которых слова подобраны не просто так, а с определенным звучанием, чтобы входили в резонанс с больными клетками и заставляли их излучать здоровые вибрации. Что если здесь используется тот же принцип? Или же сестре помогает вера? Но тогда такого еретика как он медик не смогла бы вылечить, однако же результат налицо. Значит, все же правильно подобранные слова. Хват поерзал и сестра строго сказала:

— Не шевелись — рану нужно еще зашить. — Она отошла за ниткой и иглой.

— Скоро сюда набегит толпа раненых как я огринов. — Хват улыбнулся. — Места для них маловато.

— Ничего, сестры потеснятся. — Симона улыбнулась в ответ и запоздало вспомнила, какова ее улыбка на самом деле, но огрин не поморщился как некоторые святейшества и высокородные господа, он просто кивнул, вроде как принял к сведению. — Я забыла поблагодарить тебя за свое спасение.

— Не за что. — Тот пожал плечами. — Это наша работа — спасти принцесс из горящих башен замков.

— Чего? — не поняла Симона. — Каких принцесс?

— Эти шрамы придают вашему лицу колорит, канонисса. — Хват смотрел прямо ей в глаза. — И не портят его, как вы думаете.

— Ты что, псайкер?!!

— Я не умею читать мысли, — огрин развел руками, — но вы очень редко улыбаетесь и это заметно. Не стоит переживать из-за шрамов — я же не переживаю.

Симона ступевалась — еще никто ей подобного не говорил и она не знала, что ответить. Быстрая и яростная в бою, она не умела вести себя в гражданской жизни, которую совсем не знала. Выручила ее сестра Магнолия, приступившая к операции над огрином. Канонисса кивнула ему головой, прощаясь и тот ответил только одними глазами — медик

уже стягивала кожу первым стежком, предварительно обколос место ранения обезболивающим и противостолбнячным. Она умело заштопала огрина и тот встал, собираясь покинуть госпиталь и освободить место для других, но сестра его задержала.

— Нужно взять у тебя кровь на анализ и кусочек кожи.

— Это еще зачем? — не понял огрин.

— Виды огринов серьезно различаются друг от друга. — Сказала Магнолия. — Мне нужно знать, как действуют на вас человеческие лекарства.

— Но вы же вкололи мне что-то.

— Это универсальное средство — оно подходит всем. А вот со стимуляторами и регенераторами могут быть проблемы. Хорошо бы провести сканирование внутренних органов, чтобы точно знать сколько камер в вашем сердце. Или их два, а легких четыре, я ведь не знаю.

— Но меня уже обследовали техножрецы.

— Механикусов больше интересуют технологии, нежели плоть — ставлю десять империалов на то, что они больше изучали состав стали вашего оружия, чем вас самих. — Сестра ткнула пальцем в лабрис за спиной. — Ну так как, сдадите мне немного крови? Я всю ее с вас не высосу, даю слово.

— Берите, раз так нужно. — Хват подставил руку и сестра ловко вонзила в нее шприц.

Закончив все необходимые процедуры, она заставила огрина снять броню и раздеться до пояса под предлогом тщательного осмотра и тот ощутил себя как на выставке — даже раненые женщины уставились на рельефную мускулатуру полуголого мужика. Магнолия, чтобы не смущать сестер видом мужчины, быстро нацепила датчики и старенький когитатор заскрипел своими мозгами, считывая данные. Этого времени было предостаточно, чтобы рассмотреть Хвата в подробностях — все его многочисленные зажившие шрамы и порезы, белую кожу и густую растительность на груди и животе, которая не мешала любоваться мышцами. Поддоспешник весь пропитался потом и кровью и его нужно было немедленно отстирать, так что огрин одел броню прямо на голое тело — его не смущал грубо обработанный металл пластин — внутри было также комфортно, как и в брезентовой рубашке.

Хват вышел из палатки и увидел, что к ней, под предводительством Эмилии, направляется группа огринов человек в двадцать. Некоторые выглядели настолько плохо, что их поддерживали товарищи и чуть ли не тащили на себе.

— Этих первыми! — тут же распорядился Хват, принимая из руки больных Вонючку и первым занося его в палатку — один громила тащил другого.

Пришлось положить его на землю, под тело подстелили ткань и к сестре Магнолии присоединились еще несколько госпитальер — раны у здоровяков были тяжелыми. Хват оставил над ранеными старшим Жевуна, который получил незначительный, но уже гноящийся порез, а сам отправился к полковнику — получать пи. лей за самовольную атаку.

Глава 7.

Когда Хват добрался до полковника Конота, там уже собралось достаточно народу — выжившие молодые лейтенанты подразделений, командиры 18 бронетанкового и 54 артиллерийского, сестры битвы, в том числе и канонисса Симона, а также командир роты снайперов-ратлингов Крох и его товарищ из инженерной службы, фамилию или имя которого огрин не помнил. Штаб командования расположили во внутреннем дворе монастыря, техники и механикусы быстро обустроили укрепленный пункт, собранный из доставленных материалов с орбиты. Хват приблизился к этому блиндажу и услышал грохот — вечерело, приближалась гроза и темные тучи натягивали с востока. Он посмотрел на Эмилию, которая чуть поежилась от пронзительно дунувшего ветра, усиливающего свою скорость в развалинах, и решительно шагнул в двери бункера, которые охраняли двое солдат.

— О, явился. — Крякнул полковник. — Ответь мне на один вопрос, Хват, какого хрена ты поднял своих бойцов в самоубийственную атаку, когда еретиков можно было просто встретить слаженным огнем?!

Глаза Конота метали молнии, но он уже немного успокоился и теперь просто ждал ответа от тупоголового лейтенанта, который сначала произвел хорошее впечатление, а потом все испортил. Хват стоял, сторбившись, потому что бункер собирали с расчетом на обычных людей и потолки были высотой 2, 4 м, а не под его рост. Впрочем, высокая канонисса не испытывала дискомфорта — ей-то было как раз, хотя она также возвышалась над остальными, но громила и тут ее переплюнул, заняв много места. Огрин позыркал по сторонам, разглядывая присутствующих — ратлинг ему ободряюще улыбнулся, а комиссар Марш развел руками, что ж, раз натворил дел, то изволь отвечать.

— Чего молчишь? — спросил полковник, когда пауза затянулась.

— Думаю, чего соврать. — Ответил Хват и некоторые офицеры растянули губы в улыбке. — Если я отвечу, что так надо было, то вы не поверите.

— Ты что, эльдарская Дальновидящая, чтобы будущее предсказывать? — полковник сверлил флегматичного огрина взглядом. — Подставил столько людей, понес потери, которых можно было избежать.

— Нет. — Покачал головой Хват в ответ. — Эти страшные девки варпа оказались слишком уж шустрыми, если бы прошли через нас, то изрядно порезвились бы в тылу. Я собрал всех в один кулак, а то мы очень растянулись по флангу и прорвать нас в одном месте для них было плевым делом.

— Не ругайтесь, полковник, — поддержал огрина майор Попов. — Он оттянул на себя их силы, а мы удачно ударили им в бок и вырезали под корень. А так, возможно, мутанты при поддержке демонетт точно прорвались бы.

— Почему не отвечал по вокс-связи? — грубовато и зло спросил Конот, оставив это вопрос. Чего сейчас после драки кулаками махать, что случилось, то случилось.

— Рация накрылась, вы же знаете. — Хват поковырял пальцем в ухе. — Слишком маленькая и хрупкая.

— Ладно, подберем тебе что-нибудь. — Проворчал Конот и уперся кулаками в тактический стол, на котором уже подсвечивалась сфотографированная карта местности. — Итак, две атаки нам удалось отбить, крейсер хаоситов выведен из строя, что очень хорошо, но на планете присутствуют их силы и они превышают наши в два, а то и три раза, может больше. — Полковник постучал пальцем по карте. — Действия Хаоса не поддаются логике — вместо того, чтобы продолжить нас давить, они отступили к горам для перегруппировки. Какие ими двигали причины, мы не знаем, но догадываемся. — Он посмотрел на

канониссу. — Ваш выход, канонисса Ганн.

— Хорошо, раз уж наша говорливая сестра все уже разболтала, то мне ничего не остается, как повторить ее слова. — Симона вышла вперед. — Мы высадились на эту планету в поисках священной Чаши, из которой изволил пить сам Император. Что будет, если сей могучий предмет попадет в руки Хаоса, думаю, объяснять не надо. — Она обвела всех глазами. — Сейчас я скажу настолько крамольные слова, что не надо воспринимать их как близкое влияние Хаоса и помутнение моего рассудка при столкновении с ними. В результате воздействия Хаоса на Чашу либо Император умрет и Империиум падет вслед за ним, либо он через Чашу станет подвержен влиянию Хаоса, который сможет им манипулировать, что из этих вариантов хуже, я не знаю. Поэтому наша задача — найти Чашу и уничтожить еретиков, которые оказались здесь.

Ответом ей было молчание — все переваривали в своих мыслях сказанное. Любой капеллан немедленно отреагировал бы на подобное заявление, да и комиссар тоже, но дело в том, что его произнесла та, кто сама отдала всю жизнь служению Императору и слышать подобное заявление от такого человека было по крайней мере странно. Однако все понимали, что она права, какой бы правда не оказалась, но защита такого мощного артефакта необходима. Один из офицеров, кажется командир второй роты, поднял руку и спросил.

— Вы точно уверены, что Чаша находится именно здесь, в этих развалинах? — он еще сомневался и прикидывал, а не подверглась ли канонисса влиянию Хаоса.

— Я ни в чем не уверена — ее еще нужно отыскать, но раз Хаос приперся сюда, то это неспроста. — Симона покачала головой. — Либо, как уже озвучил полковник свою мысль, в наших рядах есть предатель, который сдал Хаосу весь наш список с планетами, либо это просто совпадение, во что я не верю, поэтому будем исходить из того, что им все известно.

— Если бы Хаос узнал о вашей миссии, то не послал бы сюда всего один корабль. — Задумчиво произнес Тихонький, теребя губу. — Они бы...

— Так, сержант, а ну-ка заткнулся быстро! — резко произнес полковник. — Даже слышать не хочу твоих теорий!

— А что такого? — удивилась канонисса, — пускай говорит, а мы слушаем, вдруг скажет что-нибудь дельное.

— Я это веду к тому, что Хаосу на этой планете нужно что-то другое, раз они не стали нас атаковать, а хотели только задержать. Похоже, они сами удивились, что тут кто-то нарисовался до них. — Произнес лейтенант. — Смотрите, они высадились и послали незначительные силы, которыми можно было легко раздавить сестер, уж не обижайтесь, — Симона фыркнула, — за полчаса. Но тут прибыли мы, вам повезло, что наш корабль проходил близко к этому району. И силы Хаоса поняли, что это не будет простой прогулкой по планете, потому что высаживать свою технику и войска они стали одновременно с нами. — Тихонький поднял указательный палец вверх. — И отправили силы, пускай и при поддержке демонетт, только для того, чтобы связать нас боем, заставить строить укрепления и ждать нападения. У них не было достаточно времени, чтобы призвать более сильных демонов, а то бы мы тут сейчас не разговаривали. Несомненно, они точно начнут ритуалы призыва, как только укрепятся, но только до этого пройдет много времени, прежде чем они атакуют. А раз им надо потянуть время, то и атаковать их надо прямо сейчас, пока они не закрепились как следует. Перегруппируемся и вперед.

— Сдурел? — спросил его полковник. — Мы понесли потери при высадке и

сдерживании двух волн, от десяти полных рот осталось максимум восемь и ты предлагаешь атаковать противника, который превосходит нас в численности как минимум в пять раз, а может и больше. Сколько погибших в твоём подразделении?

— Сорок четыре человека.

— А у тебя? — спросил он Хвата.

— Тридцать восемь. — Ответил тот. — Они не будут забыты, дома про них сложат славные песни.

— Меня сейчас не волнуют ваши варварские обычаи. — Поморщился полковник. — Меня тревожит другое, что наши потери, пускай и не вышли за пределы расчётных, но все же это не цифры на бумаге, как привыкли в Администратуме, а живые люди. Сестры потеряли полностью почти две роты воительниц, артиллеристов из всего полка осталось только двенадцать гаубиц — остальные были уничтожены в космосе. Восемнадцатый бронетанковый вообще сократился до трети — пятьдесят машин. — Конот уставился на Хвата. — А мы здесь строить машины и танки не можем и готовить солдат из добровольцев и ополченцев тоже, уж извини, это не виртуальная стратегия, это война, мать её!

— Я все понимаю, полковник, — спокойно ответил Хват. — Но лейтенант дело говорит — нужно атаковать сейчас, пока они на марше. Успеют закрепиться в горах — мы их потом ничем не выковыряем. Преимущество будет утеряно.

— Сидим здесь. — Твердо сказал полковник. — И не надо на меня так смотреть, я отвечаю за каждого из вас. ЗА КАЖДОГО, понятно?! От последнего невымытого распи. я десятом взводу до нашего комиссара! Мне принимать решение — не вам и я хочу, чтобы оно было взвешенным и рациональным, а не вроде того, что я видел недавно. "Враг на горизонте, убьем его, а!!!", — Конот замахал рукой, словно держал в ней саблю. — Больше подходит для орков, но мы боремся здесь не с ними, а с проклятыми хаоситами и я хочу сохранить не только ваши жизни, но и жизни ваших солдат и до кучи сестер битвы! А также души! — полковник с силой выдохнул и утер рукавом пот со лба — техники постарались и в помещении было жарко, к чему он не привык.

Все подавлено молчали, только Хват чуть шаркнул по полу, переступил с ноги на ногу. Симона решила, что пора брать инициативу в свои руки.

— Что ж, все это хорошо звучит, только наша задача — найти Чашу и доставить её в храм на Офелии. Здесь она или нет, неважно, но сейчас все осложнилось присутствием хаоситов. Все понимают, что оставить их в живых было бы крайне неразумно? — она обвела глазами офицеров также как это сделал полковник. — Поэтому предлагаю следующее — сейчас разбиваем лагерь, лечим раненых, кому нужно — имплантируем искусственные органы и конечности, у нас есть запас, сестры госпитальер этим займутся. Нам нужен каждый солдат в строю. А все остальные — готовимся к обороне, возводим укрепления. И ещё — нужно изучить это место, мы тут можем быть не одни.

— Местная цивилизация? — спросил Марш.

— Возможно. — Уклончиво ответила Симона. — А может быть и нет, не знаю, но кто-то до нашей высадки прошёл в развалины и вышел ли он оттуда — неизвестно.

— Тогда нужно проверить. — Прогудел Хват.

— Непременно. — Согласилась канонисса. — Но сначала нужно организовать лагерь и его охрану — солнце уже садится, скоро будет темно и кто полезет из мрака я даже не хочу думать. Внутренний двор достаточно большой, чтобы загнать технику и разместить солдат. Нужно назначить дежурства на стенах, пусть это не будут смешанные отряды из сестер и

ваших солдат.

— Бойтесь за их честь? — спросил, ухмыляясь, лейтенант Броскен, которого неожиданно не пришибли в этом бою.

— Нет, я боюсь за вашу. — Спокойно отреагировала Симона. — И не хочу, чтобы солдаты, вместо того, чтобы бдить, флиртовали с девчонками — это всем выйдет боком.

— Согласен. — Проворчал полковник и зыркнул на лейтенанта. — Броскен, потом останешься, я поговорю с тобой с глазу на глаз. Итак, перейдем к распределению постов — какую сторону вы займете?

— Мы можем встать возле реки. — Канонисса прочертила ногтем дугу на карте. — И взять под наблюдение восточную часть и захватить южную башню. На вас — север и запад.

— Значит, будем следить за еретиками. — Кивнул полковник и посмотрел на Симону. — А вы за тылами.

— Предлагаю разместить мои машины здесь, на подходах к развалинам. — Встрял майор Попов, который сейчас вроде как командовал 18 бронетанковым — полковник не выходил на связь, да и на корабле его не смогли найти, возможно, попал под разгерметизацию и его вышвырнуло в космос. Но тем не менее майор сдаваться не собирался и принял это непростое бремя командования. — Окопаемся как следует — даже с воздуха не заметят, если еще сетку сверху натянем.

— Свои гаубицы я расположу здесь. — Подал голос капитан Блад, тыкая в карту. — Мы будем иметь возможность обстрела всех частей света и в то же время будем прикрыты от стороннего наблюдателя развалинами стены и самим замком. Они нам мешать не будут, лучше позиции не найти.

— Мои сестры изучат развалины. — Симона посмотрела на полковника. — Если хотите, то можем сформировать сводную разведывательную группу из ваших солдат и моих воительниц. Как видите, я от вас ничего не скрываю.

— Это можно. — Ответил комиссар Марш вместо полковника. — Но у наших солдат нет опыта скрытого проникновения, так что боюсь они будут больше шуметь, чем двигаться бесшумно.

— У меня есть. — Произнес Хват, сложив руки на груди и офицеры посмотрели на огрина и больше всех пялилась Симона. — Десятки вылазок против паразитов и людоедов. Могу даже подкрасться со спины и тихо придрушить.

— Да что ты говоришь! — изумился полковник. — С твоими габаритами только и ходить в разведку! Вот он может легко это сделать! — Конот ткнул пальцем в ратлинга, — а вот ты нет.

— Как хотите. — Пожал плечами Хват. — Я просто предложил — специалистов у вас все равно нет.

— А ты, значит, тайный ученик культа ассасинов? — полковник хрюкнул от смеха.

— Я не знаю, кто это. — Спокойно отозвался огрин. — Но на нашей планете есть такие мерзкие твари, которые зовутся паразитами. Они мастера по невидимому перемещению и чтобы их обмануть, нужно не просто ходить бесшумно, нужно еще и уметь прятаться. Если ты этого не умеешь — то ты труп. Мы не знаем, кто прячется в этих развалинах, но если он до сих пор не дал о себе знать, то это не значит, что его нет. Может быть они просто готовят удар изнутри, когда мы тут все расслабимся.

— Даже не буду спрашивать, кто это. — Полковник мотнул головой и задумался. В словах огрина было рациональное зерно, к тому же он знал, что громилы сражаются всю

жизнь с тиранидами, а те поголовно используют телепатическую связь, а комиссар Хольц что-то такое говорил про то, что Хват и его ребята убили какую-то там их Королеву, которая явно не сидела сложив лапки, так что огрин и вправду может оказаться так хорош, как говорит. Да, полковник был на него еще зол за то, что тот поднял своих в атаку, но после пришло понимание, что не сделай он этого, то прорвав огринский фланг демонетты точно изрезали бы молодняк, недаром комиссар Марш орал до хрипоты, приводя их в чувство. А громилы оказались на удивление устойчивыми к их чарам, что уже само по себе странно. Конот принял решение. — Хорошо, набери своих лучших бойцов — пойдете с сестрами.

— Нет! — воспротивилась Симона.

— Вы же только что предлагали это. — Не понял полковник. — Почему же отказываетесь?

— Потому что там могут быть узкие лазы, где камень просел или же завалы и огрины просто застрянут. Я бы лучше взяла ратлингов.

— Дело ваше. — Пожал плечами Хват, а лейтенант Крох чуть напрягся. Лезть в неведомую дыру ему очень не хотелось, но если полковник отдаст соответствующий приказ, то придется.

— Если там будут завалы, то громилы легко их раскидают с такой то силищей. — Хмыкнул Марш. — К тому же прикроют вас с тыла, если там действительно кто-то засел, какая проблема? — спросил Симону комиссар. — Или вам не нравится именно этот огрин?

Канонисса не нашлась что ответить и упрямо сжала губы. У нее создалось впечатление, что огрин сам напрашивался в эту экспедицию, а не предатель ли он? Хотя он спас ей жизнь, но это может быть только уловка, чтобы войти в доверие, сам комиссар говорил, что огринов их подразделение приняло недавно и они еще как следует не сработались с ними. Если что она, Симона, будет держать ладонь на рукояти болтера и первая пустит этому громиле пулю в лоб. Ладно, пускай делают что хотят, но она, буде Чаша найдется, не подпустит этих грязных нелюдей к святыне и защитит ее всеми своими силами.

— Решено. — Произнес полковник. — Хват, бери пять человек, думаю хватит. Тихонький, возьми свою десятку, Крох — тебя тоже касается. Ну и канонисса соответственно.

— Такая толпа. — Простонала она. — И вы думаете нас не будет слышно?

— Это уже от вас зависит. — Хмыкнул полковник. — К тому же с вами идет специалист по незаметному проникновению. — Это он так Хвата поддел, но тот никак не среагировал — то ли не понял, то ли посчитал за похвалу.

— Давайте только не торопиться с походом. — Произнес огрин. — Мне нужно похоронить своих погибших и постирать портки от крови и кишок, а то запах может выдать нас с головой.

— Согласна, нюхать ваше амбре мне уже поднадоело. — Уколола его Симона.

— И ничего они не воняют, дылда тупая. — Тихо проворчала Эмилия, но ее услышал только комиссар Марш и наклонился, шепнув на ухо.

— Останься после всех, у меня есть к тебе разговор.

— Да, товарищ комиссар. — Кивнула девушка, мгновенно представив, что ее будут распекать за неподобающее отношение к канониссе.

— Значит, договорились. — Полковник удовлетворенно потер руки. — Размещаем солдат, готовимся к обороне, исследуем комплекс.

— Кстати, это не монастырь. — Подал голос Магос, который тоже присутствовал на

собрании и молча наблюдал за всеми, чтобы потом поделится информацией с полковником — Децим был отличным физиогномистом и точно угадывал настроения офицеров. Полковнику нужно было знать, кто лоялен ему, а кто просто прикидывается, на кого можно положиться, а на кого нет. — Это стандартная колонизационная постройка, которые еще сохранились на некоторых планетах со времен Темного Века Технологии и я бы предпринял экспедицию в его недра с целью отыскать там какой-нибудь артефакт их времен — сразу видно, что здания старые и древние. Строители использовали местные материалы, они плавил камень и сразу же придавали ему готовую форму, вероятно, с помощью неизвестных силовых полей, поэтому комплекс до сих пор не развалился окончательно. — Магос увлекся — он любил рассказывать о величии человечества в ту эпоху. — Они усиливали межатомные связи с помощью неизвестных устройств, придавали камню невиданную прочность — это все равно как мегалитические сооружения на Terre, которые сохранились до наших времен. Вроде Стоунхенджа или южноамериканских пирамид. Я бы поискал здесь — в подвалах могли сохраниться некоторые вещи и технологии колонистов той эпохи.

— Может быть Хаос прибыл за ними? — спросил кто-то из молодых лейтенантов.

— Тогда бы они атаквали нас очень яростно и активно. — Возразил ему Тихонький. — И захватили бы монастырь. Нет, они прибыли по другой причине, неизвестной нам, и направились вообще в другую сторону.

— Хм. — Полковник задумался. — Только не сам, Децим, ты мне нужен здесь, пошли кого-нибудь с группой.

— Я отправлю с вами смышленного парня Юния, он будет ждать здесь, в бункере. — Магос постучал механодендритом по полу.

— Нет уж, лучше пусть останется снаружи. — Возразил ему полковник. — Да и нужно назначить время и место сбора.

— Через четыре часа. — Объявила канонисса. — Возле входа в развалины. Думаю этого времени хватит всем, чтобы привести себя в порядок, поужинать и отдохнуть.

— Тогда решено. Товарищи офицеры, объявляю собрание закрытым. — Провозгласил полковник. — Задача поставлена, теперь ее нужно как можно быстрее выполнять.

— Есть. — Козырнули все и Броскен хотел было просочиться на выход первым, но Хват его придержал, просто перекрыв дорогу, а Конот напомнил "забывчивому" лейтенанту. — Броскен, останься.

— Да, сэр. — Обреченно ответил тот.

— Эмилия, тебя это тоже касается. — Возвестил комиссар и Хват услышал продолжение фразы, уже выходя — у него был очень чувствительный слух. — Расскажи мне все от начала высадки и до этого момента — кто как себя вел, не было ли паники или еще чего-нибудь странного, как огрины восприняли Хаос и его влияние, давай по порядку.

Хват усмехнулся про себя — Марш душу из девчонки вытрясет, он такой щепетильный в этих вопросах. Он задержался на выходе, поджидая канониссу и Тихонького, да и с ратлингом перекинуться парой слов не помешает. Бывший сержант, а теперь лейтенант появился почти следом за ним и уткнулся в огрина.

— Лейтенант, нужно кое-что обсудить.

— Это насчет вылазки?

— Естественно. — Фыркнул Хват. — Бери только самых проверенных и опытных людей, вооружение — дробовики и холодное оружие.

— Не учи ученого. — В ответ фыркнул тот.

— Темные коридоры, закрытые пространства, теснота и толкотня могут помешать вести сосредоточенный огонь. — Хват уверенно смотрел на Тихонького — давил своим авторитетом. Симона, выйдя из бункера, слышала его последние слова. — Лучше будет, если вы пойдете замыкающими, в арьергарде, будете прикрывать нас.

— Обычно позади трутся ратлинги.

— Малышей пустим перед вами вместе с сестрами битвы — пойдут посередине. — Хват кинул взгляд на женщину. — Вы ведь не возражаете, канонисса?

— Этой операцией командую я. — Твердо сказала Симона. — Как я скажу — так и будет, это ясно? И не вам определять порядок передвижения, благодарите полковника за то, что он вам вообще разрешил в ней участвовать.

— Давайте не будем сориться, мы здесь все на одной стороне. — Подошел к ним лейтенант Крох. — Наша неприязнь и разногласия только на руку Хаосу.

— Согласен. — Кивнул Тихонький.

— Я и мои парни — передовой отряд, возражения не применяются. — Хват поднял ладонь вверх, чтобы прервать уже начавшийся поток слов канониссы. — Мы ведем разведку — вы осуществляете поддержку. Гвардия прикрывает тылы — это понятно? Если вы намекаете на наши габариты, то они не будут помехой, скорее, я расценю это как оскорбление. — Он сверлил взглядом женщину, которая отвечала ему тем же. Сильная воля обоих разбивалась о неприступность и упрямство — никто не хотел отводить взгляд. Казалось, воздух наэлектризовался и сейчас вспыхнет между ними — такова была концентрация мужчины и женщины. Человек поежился, лейтенант ощутил себя словно в поединке псайкеров, но два воина перед ним совсем им не соответствовали — они просто привыкли командовать и не желали подчиняться другому. При этом Хват не был женоненавистником, он просто не верил в то, что женщина может эффективно командовать отрядом, а Симона в ответ не доверяла тупоголовому огрину, который, возможно, являлся предателем, ведь он не человек, а мутант, пусть и по прихоти эволюции получивший право на жизнь. К тому же он может наплевать на скрытность и, завидев противника, кинуться в атаку, как такого остановить? Только пулей из болтера в затылок, но пробьет ли она его крепкий шлем, сделанный из брони транспортера?

— Что тут происходит?! — из бункера появился комиссар Марш, которому охрана сообщила, что огрин и канонисса сцепились друг с другом словно звери и тот уже было решил, что сейчас произойдет смертоубийство.

— Обсуждаем стратегию совместных действий. — Ответил Хват, не отводя взгляда от женщины, впрочем, Симона тоже не спешила сдавать позиции.

— Я вижу, что вы готовы вцепиться друг другу в глотки, а не работать вместе. — Марш сложил руки на груди, а появившаяся за ним Эмилия, которая не успела ничего толком рассказать, уставилась на своего лейтенанта, который решил поставить эту дылду-выскочку на место. Ну и что, что она канонисса, это еще не дает ей никакого права командовать ЕЕ отрядом огринов.

— Вам показалось, комиссар. — Произнесла Симона. — Все в порядке.

— Ничего не в порядке. Ну-ка, быстро посмотрели на меня, оба! — рука Марша потянулась к лазпистолету, чтобы простимулировать офицеров, но те отреагировали одновременно повернув головы и комиссар оказался под "перекрестным огнем" их глаз. — Так-то лучше. — Удовлетворенно произнес он — Марш сам был мастером играть в гляделки. — Вам нужно готовиться к разведывательному выходу, а не строить друг другу

глазки.

— Я должен был убедиться в нашем временном командире. — Произнес Хват и мельком взглянул на Симону, наткнувшись на такой же взгляд. — Я видел ее в бою, она хороша, но компетентна ли как командир? Без обид.

— То же самое я могу сказать и о тебе, огрин. — Фыркнула Симона. — Только недалекий разумом может поднять все свое подразделение в самоубийственную атаку.

— То же самое я могу сказать и о вас. — Холодно произнес Хват. — Вместо того, чтобы эвакуироваться вы остались сражаться с превосходящим вас противником, когда разумнее было бы сохранить людей.

— Только трусы бегут с поля боя!

— А дураки погибают. — Огрин пожал плечами. — Думаю, мы оба поняли друг друга.

— Несомненно. — Также язвительно ответила Симона.

— Так, хватит, я не хочу больше слушать вашу перепалку, у нас и так проблем хватает, чтобы еще друг с другом ругаться. — Заявил комиссар. — Вы согласились действовать вместе и точка. Хотите вы этого или нет, а разведгруппу все равно придется послать — не хочу, чтобы еретики проникли к нам в тыл по какому-нибудь тайному ходу, ведущему от реки.

— Встречаемся через четыре часа. — Симона посмотрела на быстро темнеющее небо как от туч, так и от заката светила, не обращая внимания на огрина. — Я вас ждать не буду.

— Мы очень пунктуальны и придем вовремя. — Заверил ее Хват и, повернувшись, зашагал в сторону расположения своих войск, а Симона еле слышно выдохнула. Она не могла показать свою слабость перед сестрами и уж тем более перед комиссаром и его мелкой помощницей, которая по совместительству набралась наглости у этих огринов. Но этот здоровяк здорово ее напугал — от него веяло такой сильной волей и харизмой, что канонисса уже готова была признать поражение, но появление комиссара и его слова позволили ей сохранить лицо. Что ж, она не против, чтобы огрины шли впереди — если бугаи наткнутся на кого-нибудь, то это определенно спасет остальной отряд.

Комиссар вроде бы посчитал инцидент исчерпанным и вернулся в бункер, уводя за собой Эмилию, которая хмуро посмотрела на канониссу почти также как и огрин, лейтенант Тихонький и Крох предпочли потеряться до того, как словесная разборка перерастет в драку и Симона неожиданно поняла, что осталась одна. Она смотрела в уходящую мощную спину огрина и ее мысли крутились возле этого здоровяка. Почему она вообще на него так разозлилась, ведь он спас ей жизнь? Он просто хотел предложить разделить сферы ответственности и командования, а она полезла в бутылку, настояла на том, что она главная. Черт, это все влияние Хаоса, похоже случившийся бой, в котором она была на волосок от смерти, выбил ее из колеи и теперь просто нужно успокоиться и прийти в норму. К канониссе подошла Кэт.

— Какой наглый огрин. — Произнесла она и посмотрела на Симону. — И ты пойдешь с ним в развалины?

— Придется. — Ворчливо ответила она. — Конечно, он остер на язык, что для них нехарактерно, да и слишком умен, но сражается он славно и пускай уж лучше будет на нашей стороне, чем прислуживает Хаосу. К тому же он спас мне жизнь.

— Правда? — Кэт с интересом посмотрела на Симону. — А у тебя случайно не проявился эффект Спасителя?

— Ты о чем? — не поняла та.

— О том, что не влюбилась ли ты в этого огрина подсознательно. — Ехидно посмотрела на канониссу Катерина.

— Сейчас как дам в глаз. — Строго произнесла Симона, повернувшись к ней. — Будешь по лагерю с фонарем ходить и освещать себе путь. Для меня существует только Император и никто больше.

— Ну, мы-то с тобой знаем, что это не совсем так. — Кэт снова подмигнула. — Например, тот флотский лейтенант, как там его звали, кажется Фабрицио?

Языкастая сестра битвы шлепнулась задницей на землю от удара канониссы — Симона всегда держала слово, рука у нее была тяжелая, усиленная экзоскелетом силовой брони, а удар поставлен, но командир не стала бить в лицо. Кэт потеряла плечо и укоряющее посмотрела на Симону, протягивая ей руку, чтобы та помогла подняться.

— Ты ведь его так и не забыла? — произнесла она тихо, чтобы проходящие сестры не услышали.

— Это в прошлом. — Сухо произнесла канонисса.

— Извини меня, я правда такая дура?

— Иногда бываешь, это да. — Кивнула Симона и чуть улыбнулась. — Фабрицио был моей ошибкой, стоившей карьеры — я тогда была молодая и глупая, два года как из Схолы, а он такой смазливый... хватит об этом, сейчас я полностью принадлежу только Императору.

— Но ты ведь с нами, разве это плохо? — Кэт обвела рукой развалины с копошащимися гвардейцами и сестрами битвы. — И ты стала канониссой как и хотела, пускай и младшего ордена, а не попала в репентии или же из тебя не сделали "Машину покаяния", хотя легко могли бы за твою слабость. Мы все здесь не без греха, поэтому искупаем его по мере сил и возможностей.

— Я знаю. — Тихо ответила канонисса и посмотрела на Катерину. — Наш орден, один из многих, был создан как альтернатива штрафным батальонам Имперской Гвардии — сюда ссылают всех сестер, которые когда-то свершили грех или же только подумали о нем. Быть репентией или Машинной покаяния — это значит гарантировано умереть в первом же бою и после того, как в системе Адмония при нашествии орков были полностью вырезаны два младших ордена, состоящие почти целиком из таких сестер под командованием канонисс, разбавленных обычными сестрами, то только тогда Экклезиархия задумалась о создании таких как мы — штурмовых рот и батальонов орденов, защищенных лучше, чем лоскуты ткани, прикрывающие грудь. Мы просим прощения в битвах с врагами Империи и искупаем свою вину только за допущенные мысли о торжестве плоти над духом. Всю свою жизнь. То, что позволено простым гражданам — для нас является запретом. С одной стороны таких штурмовых орденов не так уж и много, а сестер, которые чуть не переступили черту гораздо больше, так что недостатка в воительницах у нас не будет. — Симона грустно посмотрела на Катерину.

— Все это так. — Согласилась Кэт, — но согласишься, что это чрезвычайно сложно держать свое тело под контролем, когда рядом находятся такие сильные мужчины.

— Неужели, Кэт, ты снова держишь кого-то на примете? — с подозрением спросила канонисса. — Даже не думай, у тебя уже есть второе предупреждение — третьего не будет. Или это в тебе говорит Хаос? — Глаза Симоны сузились и рука потянулась к рукояти болтера, но Катерина замотала головой.

— Я в порядке, Симона, моя вера крепка как никогда. Хотя комиссар Марш был так настойчив. — Превосходящая сестра мило улыбнулась и расхохоталась. — Да ладно тебе, я

просто немного поиграла с ним в словесную игру, как ты с этим огрином. В этом нет ничего плохого.

— У нас Хаос под боком, а ты позволяешь себе такие вольности! — возмутилась канонисса.

— Ну иногда ведь можно. — Промурлыкала Кэт. — К тому же Его преосвященства здесь нет и наказать нас будет некому, да и они сами тоже не прочь развлечься в тихой келье, как я слышала. И не всегда с девушками.

— Все эти слухи распускают еретики! Чтобы я больше этого не слышала. — Твердо сказала Симона, ударив кулаком в раскрытую ладонь. — Пусть мы и штрафной орден, но превратиться вам в хаоситов я не дам! Если тело вожделеет, то необходимо неистово и усердно молится, подчинить его себе, а не идти у него на поводу. — Она посмотрела на часы. — Время вечерней молитвы пришло и я проведу ее как подобает, а ты будешь стоять рядом и каяться в тех мысленных грехах, которые пришли в твою глупую голову, понятно? — Кэт рассеяно кивнула. — Мне нужно до этого успеть набрать группу, а на тебе организация обороны. Делай то, что умеешь делать хорошо.

— Ладно. — Со вздохом согласилась Кэт. — Что-то меня и вправду занесло, видимо близость Хаоса дает о себе знать. Ты права, я должна обратиться к Императору, чтобы вразумил меня и дал мне сил противостоять еретикам.

Сестра развернулась и потопала созывать подчиненных на вечернюю молитву. Рядом трудились ратлинги из инженерной службы, помогая техножрецам возводить полевые укрепления, несколько огринов притащили обломки корпуса подбитого челнока и пытались сделать из них ворота, впрочем их быстро отогнал один из механикусов, которые разрезали металл по контуру — им идея громил понравилась, да и закрыть такую дыру в стене было просто необходимо. Некоторые щели в развалинах уже перекрыли, вбив анкера в прочный камень и приварив к ним стальные листы, гвардейцы ставили палатки, две инженерные машины под управлением техножрецов рыли несколько кругов траншей для пехоты — полковник добротнo готовился к обороне.

Приблизительно через полчаса все сестры собрались перед канониссой получить очередную порцию наставлений и прощений. В первых рядах стояли ветераны вперемешку с новичками, каждая из них преклонила колена — море голов сейчас раскинулось перед Симоной. Здесь были почти пять тысяч воительниц — они полностью перекрыли часть двора и канонисса решили провести проповедь там, где ее подчиненные не мешали бы работам.

— Сестры!! — возвала к своей пастве канонисса. — Поблагодарим Императора за то, что он подарил нам еще один день для борьбы с врагами Его!! Проявления Губительных Сил повсюду и наша задача, наш долг, наше предназначение искоренять их везде. Выжигать святым огнем, освобождая землю от влияния Хаоса, спасая от мерзких ксеносов, у которых, как известно, нет души, поэтому они творят все что им заблагорассудится. А мы должны препятствовать этому всеми своими силами. Сестры! Вознесем же молитву к нашему Богу-Императору, чтобы он дал нам малую толику своих сил и своего благосостояния, чтобы осветил наш путь и благословил на деяния во славу Его!!

Симона сложила руки лодочкой и начала громко и четко проговаривать слова:

— От молний и бурь, наш Император защищает нас, от чумы, обмана, искушения и поражения, наш Император защищает нас, от бича Кракена, от богохульства Падших, от порождения демонов наш Император защищает нас. За то, что они приносят только смерть,

за то, что они никого не щадят, за то, что они никого не прощают, мы молим тебя, дай нам сил уничтожить их!!!

Голос канониссы был громким, он вплетался в сонм таких же голосов сестер и все они создавали такой звуковой эффект, что независимо от состояния каждая из них словно сбрасывала с плеч тягостный груз. Плечи воительниц распрямлялись, они не ощущали усталости и давления на себе врага, они жаждали только одного — деятельности. Симона произнесла последние слова, вкладывая в них весь свой гнев и всю ненависть, направленную на еретиков, что каждая из ее подчиненных подсознательно приняла этот призыв. Канонисса мысленно обратилась к Императору, ведя с ним свой личный разговор, как в ее душевное равновесие снова влезла эта неугомная сестра Пронатус. Стефания вытянула руку и указывала куда-то за стену.

— Смотрите, канонисса, огрины устроили сожжение тел своих соплеменников и водят вокруг них хоровод!

Симона тут же встрепенулась. Она немедленно посмотрела к ту сторону и страшные мысли о призыве громилами демонов тут же посетили ее голову. Действительно, на небольшом холме возле реки пылал высокий костер, в котором угадывались силуэты людей, а темные точки ходили кругом, схватившись за руки и что-то пели. Их тарабарщину было слышно даже здесь, ведь орали они громко и воодушевленно, да так, что все побросали работу и уставились на это представление. Рука Симоны сама метнулась к болтеру.

— Ересь! — выдохнула она. — Первый взвод — за мной, остальным — продолжать готовится к обороне. Сейчас я разберусь с этими мутантами!

Она быстро сбежала с постамента, который сестры успели то ли сколотить, то ли вообще притаранили с собой с орбиты. Симона одела шлем, включила ночную подсветку, чтобы лучше видеть, но зарево от пожара ярко освещало все пространство не только перед ней, но и двор и вскоре ее пришлось деактивировать. Она бежала к месту проведения ритуала огринов бегом и прибыла совместно с комиссаром Маршем, Эмилией и ротой лейтенанта Холана, которого тот позвал за собой. Они остановились метрах в ста от хоровода огринов, который те продолжали водить, взявшись за руки. Несомненно, они пели какую-то песню и даже пламя вторило им, взметаясь вверх, искря и пыхая, а вот тела их товарищей прямо на глаза превращались в прах, что вообще невозможно.

— Немедленно прекратить!! — заорал комиссар, размахивая лазпистолетом. — Вас видно за километры!! — Марш в первую очередь подумал о маскировке, а не о проведении ритуала.

Огрыны не обращали на него никакого внимания, затянув особенно долгую и длинную ноту, которую резко и неожиданно оборвали. Наступила такая тишина, что было слышно как потрескивают дрова, в качестве которых огрины использовали сгнившие ворота и кое-какие найденные ими доски, щедро политые толпивом. В основном же по недавнему полю битвы, где еще лежали и уже начали смердеть тела убитых, разносился запах прометиума. Похоже танкисты поделились с громилами частью своего топлива.

Внезапно огрины расступились, разомкнули цепь и все одновременно повернулись к людям. Они стояли и молча смотрели на застывшего с лазпистолетом комиссара, на замершую Эмилию и канониссу, которая так и не могла оторвать руки от рукояти болтера. Среди громил кто-то зашевелился и вперед вышел их командир — Хват понял, что совершенное деяние нужно объяснить. Его черная фигура на фоне пламени выглядела зловещей и внушительной, как будто это из костра вылез только что родившийся демон.

Палец канониссы так и плясал на спусковом крючке болтера, однако она не давала себе волю чувствам, опознав в демоне огрина, который вовремя защитил ее.

— Мы сожгли своих павших родичей. — Произнес он и его голос достиг ушей каждого. — Мы отдали им дань памяти и проводили в тяжелый путь восхождения к Железному Трону Небесного Кузнеца, выкованному им в битве, подле которого они станут сидеть и сражаться с демонами по его воле. — Он смотрел на людей. — Если вы думаете, что мы призывали кого-то из них, то глубоко ошибаетесь.

— Именно так все и выглядит. — Проворчала канонисса, направляя на огрина оружие. — Только еретики сжигают жертвы для призыва или заарканивания демонов.

— Мы — не они.

— Откуда мне знать? Ваш варварский культ не должен существовать в Империуме, где почитают нашего Бога-Императора. Только он несет истинный свет, все остальные — ложны! — произнесла Симона. Ее палец начал давить на спусковой крючок.

— И поэтому вы убьете меня только за то, что наша вера отличается от вашей? — спросил Хват и его губы чуть тронула усмешка. — Тогда чем же вы лучше Хаоса, который хотя бы не скрывает своих намерений.

— Твои слова — самая страшная ересь, что я слышала. — С удовлетворением в голосе произнесла канонисса. — И я с удовольствием убью тебя!

— Нет! — неожиданно перед ней выскочила Эмилия и встала, загоразивая огрина. Ее лоб уперся прямо в ствол оружия. — Послушайте, канонисса, огрины вам не враги, они просто так хоронят своих мертвых! Они своими действиями не хотели призывать никакого демона, да и не смогли бы!

— Уйди с дороги, девочка! — Симона качнула стволом болтера. — Ты не виновата в этом!

— Нет! — упрямая девчонка твердо смотрела ей в глаза и канонисса узнала этот взгляд — так глядел на нее Хват и точно также глядел любой уверенный в своей правоте человек. Неужели они успели ее обратить в свою веру, мелькнула в голове мысль. — Поверьте, вы совершаете ошибку, у них есть причины, чтобы сжигать своих мертвых!

— И какие же? — неожиданно для себя спросила Симона и даже удивилась своему вопросу. Разве эти еретики ее еще интересовали? Всем им место подле их мерзких хозяев, живущих в варпе.

— Огринь живут на ледяном шарике где-то в сегменте Пацификус, у них нет деревьев, нет дров, они жгут уголь и добывают железо, из которого делают отличные мечи и топоры. Они просто не имеют возможности закапывать своих мертвых в снег просто потому, что тело там будет лежать вечно замороженным. Или до того момента, пока тираниды не имплантируют в его свою личинку, которая разовьется до взрослой особи.

— Что?! — ствол болтера чуть покачнулся в сторону, но Эмилия также среагировала, переместившись вслед за ним.

— Огринь уже несколько тысяч лет сражаются с тиранидами на своей родной планете. — Выдохнула Эмилия. Она не хотела говорить, потому что комиссар Хольтц ее очень просил, но сейчас у нее не было выбора — она знала, что канонисса вознамерилась уничтожить всю ее роту, ее первых подчиненных. Тех, кто спас их от гибели. И на это она ответила такой черной неблагодарностью. Что если вера в ней не так сильна как говорят? Может быть есть какая-то червоточина, которой воспользовался Хаос, чтобы посеять между ними зерна раздора? Ведь ему это на руку — вывести наиболее боеспособное и сильное

подразделение из строя. А ведь это ее солдаты, она должна не только воодушевлять их в битве, но и защищать. Комиссар Марш сам говорил ей об этом. — Они называют их паразиты. Те эволюционно развиваются только в чужих телах, что живых, что мертвых, поэтому огрины сжигают своих мертвецов — это не варварский культ, это необходимость, которая со временем превратилась в подобный ритуал! Вы слышали слова их песни? — неожиданно спросила девчонка.

— Я не понимаю тарабарщину мутантов. — Брезгливо произнесла канонисса, однако ствол болтера все же опустила.

— Я понимаю. — Заявила эта пигалица. — Они пели о восхождении их братьев и сестер к Железному Трону, на котором восседает их Бог — Небесный Кузнец. Ничего не напоминает?

— Я сказал бы аналогия прямая. — Произнес Марш, вкладывая лазпистолет в кобуру. — Лейтенант Холан, возвращайтесь к своим работам.

— Слушаюсь, товарищ комиссар. — Тут же отозвался офицер, разворачиваясь к солдатам. Он летел вместе с этими огринами, одним из первых вступил в битву и видел, как они яростно и неистово обрушились на еретиков. Холану было их немного жалко — по сути своей варвары, которые не изменили своим верованиям, простые наивные ребята, которые могли вот так вот сложить головы только по одному подозрению в распространении ереси, пускай их обычай и был похож на ритуал призыва. Но вот так, не разобравшись, рубить с плеча как эта канонисса... нет уж, таких воодушевителей нам не надо. А девчонка-комиссар хороша, не осталась в стороне, а храбро встала на защиту своих подчиненных. И Марш тоже молодец, эх побольше бы нам таких комиссаров, жизнь простого солдата была бы гораздо проще. — Рота, круг-ом. Шагом марш в расположение лагеря.

Солдаты потопали к замку, заворачивая головы на происходящее — любопытство никуда не денешь, и возле огромного костра остались только сестры битвы, которые так и не опустили оружие, ожидая приказа канониссы. Без ее команды никто не решался стрелять, да и многие сомневались, что убьют огринов с первого раза — ведь часть из них сражалась с ними бок о бок и теперь знала каковы громилы в бою. Да и броня у них танковая, которую их оружие не возьмет, если только это не станковый вариант.

— Тогда зачем делать такой большой костер? — ворчливо спросила канонисса, прекрасно понимая, куда клонит комиссар. — Его же издалека видно.

— Хаоситы и так знают где мы. — Ответил Хват, который понял, что эту тупоголовую дуру на удивление удалось вразумить. — К тому же света достаточно, чтобы демоны не подкрались незамеченными. Я извиняюсь за то, что не предупредил о самом обряде, поэтому давайте считать все это недоразумением.

— И что, вы каждый раз будете сжигать своих мертвых? — спросил их Марш.

— Да. — Ответил огрин. — Это гораздо лучше, чем бы их плоть кормила червей в земле.

— Еще одно твое слово, мутант, и я клянусь, что прострелю твою башку. — Грозно произнесла Симона..

— Тогда Хаос победит. — Спокойно произнес Хват. — Вам не кажется, канонисса, что ваши действия напоминают испуганную девчонку — вы мечетесь из крайности в крайность, угрожаете союзникам, пытаетесь их убить, не шевелите извилинами вашего мозга, словно подверглись чьему-то влиянию. Посмотрите на себя со стороны — все уже поняли, что мы просто хоронили своих родичей, а вы до сих пор настаиваете на ереси. Мир в Империи

много, обычаев и верований еще больше, так почему их все надо приводить к одному знаменателю? Только потому, что вам так удобно?

Симона ощутила себя глупо — и как она выглядела в глазах гвардейцев, которых комиссар уже отпустил, и сейчас продолжает настаивать на том же самом на глазах тех же огринов и этой девчонки, которая встала на их защиту, грудью закрыв от ствола ее болтера. Может быть огрин и прав и Хаос незаметно забрался в ее голову, когда она дралась с ним? Слишком много ошибок, много слов и мало дела, а ведь по человеку судят не только по одежке и регалиям. Сейчас Симона напомнила себе канониссу Дарту, которая вот так же визжала и требовала выполнения приказов и в итоге кто-то из комиссаров не выдержал и пристрелил ее. Что за резня потом случилась между сестрами и гвардией, лучше не упоминать, но в архивах все описано четко и ясно. И дано наставление — избегать конфликтов в будущем, потому что сестры и гвардия на одной стороне. Здесь, на этой планете, если случится подобное, то Хаос победит, огрин несомненно прав и придется некоторое время терпеть этих варваров, тем более через три часа идти с ними бок о бок исследовать подземелья замка и не хотелось бы погибнуть там от случайного выстрела в спину. Ведь громилы могут затаить на нее злобу, раз она так плохо отзывалась об их боге. Чем примитивней дикарь — тем легче обидеть.

— Ладно. Убедил. — Канонисса убрала болтер в кобуру и все сестры последовали ее примеру. — В Империуме есть только одна вера и это вера в Бога-Императора, все остальные — ересь. И проявлять свои еретические взгляды — навлечь на себя гнев Инквизиции и внимание Экклезиархии. Что вы с блеском и проделали. Мы сейчас находимся в трудном положении, ты прав, чтобы ссориться друг с другом, но впредь предупреждайте, если хотите сжечь кого-то из своих мертвецов. Лучше уж пусть ваши обряды проходят под моим присмотром, чем залетного инквизитора. — Симона отвернулась и бросила через плечо. — Разведмероприятия остаются в силе.

— Конечно. — Кивнул Хват, немного расслабляясь. Он уже думал, что придется отражать атаку сестер и потом делать из лагеря ноги, потому что их явно примут за еретиков и службе Императору конец. Улететь отсюда они не смогут, прибиться к Хаосу у него и остальных нет никакого желания — все прекрасно рассмотрели эту мерзость, так что придется основать поселение здесь, на этой планете, дождавшись пока сестры и гвардия уберутся отсюда, найдя свою Чашу или нет. Это были просто мысли, но, похоже, все обошлось и только благодаря их комиссару. Молодец, девочка, в тебе дух настоящего воина, несмотря на то, что ты такая маленькая и щуплая.

Эмилия также как и Хват облегченно вздохнула и переглянулась с комиссаром, который успел с ней поделиться информацией об огринах, узнав ее от Хольтца, да и она сама кое-что порассказала из прочитанного на том когитаторе. А вот эта дылда канонисса явно нарывается на драку и с Хватом в подземельях может произойти все что угодно. Надо его обязательно предупредить. Сестры битвы развернулись и потопали вслед за своей предводительницей, но одна из них все же осталась.

— Я сестра Пронатус, меня зовут Стефания. — Представилась она, разглядывая огринов с интересом. — Будет ли мне позволено поговорить с вами о ваших обычаях и обрядах? Не думайте, что я выведываю, просто мой орден всегда интересовался всем необычным и странным, что есть в Империуме, а также изучал культуры различных народов, чтобы комиссары и даже капелланы могли легко найти с ними общий язык. И не обращайтесь внимания на слова канониссы — она сражается с проявлениями Хаоса всю свою жизнь и это

в ней говорит профессиональный опыт.

— Значит, хотите рассказов, сестра? — спросил Хват. — Их есть у меня. Можете пообщаться с Мастером, он знаток наших ритуалов. Это вон тот широкий огрин. — Громила помахал рукой. — Лучше вам пройти в лагерь — хаоситы вполне могут послать разведчиков и нечего тут размахивать флажками, чтобы привлекать их внимание, все равно погребальный костер уже прогорел. — Действительно, пламя как-то быстро затухало, оставляя после себя только прах от сгоревших тел и ничего больше. Даже костей и черепов не осталось, что было очень странно — ведь огрины были крепкими здоровяками, а их тела эволюционно отличались от человеческих в сторону упрочнения. Для того, чтобы сжечь столько нужно было бы несколько часов, но никак не десять минут или чуть больше. Все это очень странно и разбудило в Стефании чисто научный интерес. — Сейчас бойцы развеют прах и мы вернемся в расположение лагеря. — Хват повернулся к Эмилии и спросил ее на своем наречии:

— Испугалась?

— Немного. — Ответила та неожиданно правильно.

— Ты молодец, в тебе живет дух воина, укрепляй его тренировками и станешь как мы.

— Как вы?

— Такими же могучими и сильными! — со смехом произнесла Веснушка, подходя к комиссару и опускаясь перед ней. — Простите меня за то, что думала о вас плохо — у вас есть внутренний стержень, а ваш дух очень силен, вы достойны основания своего рода. Я буду благодарна вам, если вы примете мой меч в качестве своего. — Она протянула свой клинок, который Эмилия даже удержать не могла. Комиссар непонимающе уставилась на Хвата, который подошел ближе.

— Веснушка хочет сказать, что будет вашим ординарцем. — Пояснил он. — Просто коснитесь клинка и произнесите: "Я назначаю тебя своей верной рукой", только правильно.

— Я назначаю тебя своей верной рукой. — Постаралась не ошибиться Эмилия и у нее получилось — Веснушка встала, улыбаясь, вкладывая свою саблю в ножны.

— Сейчас это был какой-то обряд? — встряла сестра Стефания, которая записывала происходящее на камеру своего наручного ауспекса. — Я не поняла ни слова, и мое почтение вам, комиссар, раз сумели изучить язык огринов. Многие говорят, что он очень труден.

— Так и есть. — Важно кивнула Эмилия. — За комплимент спасибо. И да, это был один из обрядов.

— Я объясню лучше. — К группке подошел Мастер. — Давайте пройдем в лагерь, сестра. И вам нечего бояться — мы никогда не поднимаем оружие на наших союзников, если только они не желают нам смерти.

— Я это учту, э-э...

— Мастер, сестра, просто Мастер. — Огрин чуть склонил голову в знак почтения.

Хват громко свистнул и вдруг у Стефании под ногами зашевелилась земля и из укрытий появились огрины, которые заблаговременно залегли там. Они выкопали ямы и прикрылись тканью, на которую сверху насыпали земли. Возможно, по кому-то из них даже пробежались сестры битвы, но не заметили что почва под ногами мягкая или же шевелится — огрины словно превратились в камень. Комиссар Марш с удивлением смотрел на то, как громилы отряхиваются от земли и чистят оружие.

— Все это время они были здесь?! — произнес он и уважающе поглядел на Хвата.

— Мы не могли позволить себе, чтобы проведению обряда кто-то помешал. — Ответил тот, правильно истолковав его взгляд. — Да и разведчики Хаоса опять же могли незаметно подкрасться.

— Да вы полны сюрпризов! — восхитился Марш. — Чему еще вас научил комиссар Хольтц?

— В основном стрелять из оружия и использовать укрытия. — Пожал плечами огрин. — Все остальное мы умели и до него.

— И это тоже?

— Мы делаем засады в снегу. — Пророкотал Гора. — Земля чуть плотнее, но с помощью вот этого очень быстро разрывается. — Он показал Маршу саперную лопатку размерами естественно больше стандартной, как раз под руку громилы. — Норматив закапывания — десять минут. — Припомнил лейтенант.

— А что вы еще умеете? — спросила сестра Стефания.

— Много чего. — Пожал плечами Хват. — Мастер ответит на ваши вопросы. Сейчас все возвращаемся в лагерь, Космач, Молчун, Подмышка, Веселушка — идёте со мной.

Вот так просто, подумала Эмилия. Приказал — и они пойдут с ним на смерть. Наверное, ей стоит чему поучиться у этих огринов. Внезапно раздался выстрел и Заноза удовлетворенно опустила оружие.

— Какой-то недобиток пытался сбежать. — Пояснила она. — Я бы проверила поле на предмет схронов противника.

— Комиссар? — обратился к Маршу Хват.

— Да, да. — Закивал тот. — Нужно провести поисковые мероприятия. Выдели отряд для этого, а я со своей стороны дам бойцов.

— Хорошо.

Перед самым выходом на разведку подземелий замка, к канониссе прибежала запыхавшаяся сестра Стефания. Симона не хотела ее принимать, потому что эта выскочка уже порядком ей надоела, но без нее поиски Чаши оказались бы сильно затруднены. Сестра очень быстро взмахнула рукой, имитируя приветствие и канонисса кисло подумала, что именно с этого и начинается падение. Сначала забывают совершать минутные ритуалы, потом подвергают их сомнению, а затем уже полностью переходят на сторону Хаоса. И сестры Пронатус, она уверена, будут первыми в этом списке, потому что их исследовательская задача предполагает соприкасаться с проявлениями всего необычного и Хаоса в том числе. Они изучают противника, иногда полностью погружаясь в его среду, теряют душу и переходят на вражескую сторону.

— Что такое, сестра? — спросила Симона.

— Я разговаривала с огринами об их планете и их ритуалах и мелкая комиссар была права! — восхищенно затараторила Стефания. — Они действительно уже тысячелетия сражаются с тиранидами, чей корабль давным-давно залетел в нашу галактику. Наверняка это был передовой разведчик флота-улья, но дело не в этом, а в том, что громилы не дали распространиться этой заразе по всей планете. Канонисса, я горю желанием исследовать этот феномен! Прошу вашего разрешения для связи с Санкторумом Офелии, для того, чтобы просить их отправить туда экспедицию!

— Пока это невозможно. — Покачала головой Симона. — Как только мы здесь закончим, вот тогда сможете связываться с кем хотите, но пока нет.

— Жаль. — Притворно вздохнула Стефания. — Тогда я быстро соберусь.

— Это еще зачем? — не поняла Симона.

— Я иду с вами. — Просто сказала сестра Пронатус. — Тем более, я могу определить, есть ли здесь следы Чаши или нет.

— Мы как-нибудь сами разберемся. — Твердо произнесла канонисса.

— Вы знакомы с ловушками, которые могут оставить строители монастыря или же те сестры, что сокрыли здесь Чашу? — спросила хитро Стефания. — Иногда книжные черви могут знать больше, чем имеющие огромный боевой опыт воительницы.

— Сестра, — холодно отозвалась Симона, — ты будешь нам только помехой и обузой.

— Я могу за себя постоять. — Произнесла Стефания, вогнав батарею лазгана до щелчка и повесив оружие за спину. — Тем более раз с нами идут огрины, отряд гвардии, ратлинги и прославленные сестры битвы во главе с канониссой, то я вообще спокойна.

— Будь по-твоему. — Не стала спорить та — она уже устала от этих разговоров, хотелось битвы, где все просто и понятно. Враг впереди, его надо убить и не нужно ломать голову по поводу тактических изысков, словесных баталий и прочих умственных нагрузок, которые вызывают у нее только головную боль. Симона любила действие, а не мозголомные многоходовые операции, которые обожают Инквизиторы. — Выдвигаемся.

Пятеро огринов, с десятков гвардейцев и несколько ратлингов уже собрались возле входа в монастырь — они ждали только сестер. При этом Хват рассказывал что-то смешное и на лицах обычных солдат были улыбки, а когда канонисса приблизилась, то гвардейцы грянули хохотом, но резко оборвали его, завидев вечно хмурое выражение лица главы младшего ордена.

— Позитивный настрой перед боем тоже хорошо. — Произнесла Симона, чтобы не быть такой уж неприветливой. — Порядок движения следующий — огрины впереди, сестры, гвардия — центр, ратлинги замыкают.

— Разрешите внести уточнение, канонисса. — Поднял руку лейтенант Тихонький. — Лучше смешать ратлингов и гвардейцев, а то коротышек вырежут позади и подберутся к нам с тыла. Без обид. — Произнес он, глядя на лейтенанта Кроха, который лично решил отправиться в разведку.

— Да какие уж тут обиды. — Пожал плечами тот.

— Хорошо, делайте так как считаете нужным. — Не стала спорить Симона. — Выдвигаемся.

— Держитесь позади нас шагах в тридцати. — Произнес Хват, беря свой мощный лазган наизготовку. — Идем прямым коридором, по пути проверяем боковые помещения, если встретится пересечение коридоров, то мы ждем вас, чтобы определить направление, в котором нужно двигаться. Такой вариант подойдет?

— Вполне. — Кивнула канонисса.

— Тогда следом за нами. — И огрины по одному втянулись в помещение.

Симона привычно включила ночную подсветку, гвардейцы активировали фонари, но чуть притушили их, чтобы не выдавать свое местоположение, а вот огрины не воспользовались ничем — они просто пошли вперед и их могучие спины некоторое время маячили впереди, пока вдруг неожиданно не растворились в воздухе. Симона даже остановилась от неожиданности, да и лейтенант крикнул.

— Ну и дела. — Покачал он головой. — Они что, исчезли?

— Похоже на то. — Подал голос один из солдат. — Я их не вижу.

— Все нормально. — Донесся голос Хвата где-то впереди. — Здесь развилка, идите.

Огрины проявились как-то неожиданно, словно соткались из воздуха — один из них присел на колени и что-то изучал на полу, остальные держали под прицелом коридоры. Следопыт поднялся и что-то тихо произнес на своем варварском наречии. Хват посмотрел на канониссу.

— Молчун говорит, что небольшой отряд прошел в ту сторону. — Он указал на правый коридор. — Было это не так давно, часов шесть, может быть восемь назад.

— Какова численность отряда? — тут же спросила Симона. — Кто это был?

— Высокие, легкие, следов почти не оставляли. — Медленно произнес Молчун. — Но оставили запах. Древний, старый, опытный. Количество воинов неизвестно. — Он посмотрел на Хвата. — Может быть три, может четыре десятка.

— Равны нам. — Ответил тот и посмотрел на канониссу. — Ваше решение? — Он явно не оспаривал ее командование, но действовать все равно стал бы исходя из собственного опыта и предпочтений. Симона решила ему доверится, хотя не одобряла проводимых огринами варварских ритуалов, но потом, немного успокоив разум, мудро рассудила, что привычки моментально не меняются и требовать от дикарей соблюдения всех норм и правил, что приняты в Империи, в той его части, что более-менее находится под контролем Терры было бы неразумно. Огрин был прав — множество миров жили по своим законам и правилам и при этом лояльно относились к огромному государству, что раскинулось почти по всей галактике.

— Идем за эти отрядом. Всем утроить бдительность. — Канонисса махнула рукой вперед и огрины снова исчезли. Как они это проделывают?

Возйра сосредоточилась, руны парили в воздухе, помогая ей смотреть в будущее, но присутствие на этой планете Хаоса постоянно отвлекало — приходилось держать ментальные щиты, чтобы иномирные бестии ее не ощутили. Пока что дальновидящей удавалось скрывать отряд от внимания как хаоситов так и высадившихся почти одновременно с ними мон-кей, но ее силы не были безграничными.

Эльдары прибыли первыми на эту планету, просто потому, что именно здесь должно было произойти пришествие демона. Не ощутив присутствия Губительных Сил, дальновидящая сочла это успешным знаком и приказала своим воинам занять строение мон-кей, уже начавшееся разрушаться от времени. Это было идеальным местом для проведения ритуала призыва и Возйра решила устроить на хаоситов засаду внутри. Как только они соберутся все вместе и начнут проводить обряд, тут-то и нужно их всех перебить. Демон, уже сунувший свою голову в лазейку из варпа, получит такой сильный удар по своей сущности, что немедленно уберется назад, при этом потеряв часть своей энергии. Конечно, там он не станет добычей более крупных хищников, однако же это отобьет у него желание лезть в материум надолго. Однако она ошиблась.

Как только замыкающий заметил посадочный челнок мон-кей, Возйре ничего не оставалось, как укрыть отряд в большой зале подземелья, достать руны и сосредоточиться на происходящем наверху. Как она и предполагала, Хаос тоже высадился здесь, но не полез в руины, он мог бы легко смять мон-кеев, но почему-то не стал этого делать, значит имел своей целью что-то другое. А именно — призыв своего господина, который собрал значительные войска для защиты места своего проявления. И это серьезно насторожило Возйру — что если ее искусство Дальновидящей не так развито, как она думала и ошибка, которую она допустила, может стоить жизни ее воинам? Или она взяла с собой слишком

мало? Тем не менее, Хаос отправил только часть своих сил на уничтожение мон-кей, сам же двинулся куда-то на север — Дальновидящая четко ощущала его орды.

Когда уничтожение передовых отрядов мон-кеев было только делом времени, им на выручку прилетели еще и ситуация очень серьезно поменялась. Воины, разумом сопоставимые с у-орм, но сильные также как лучшие бойцы мон-кей, яростно обрушились на хаоситов и те, не ожидавшие такого подкрепления, запросили поддержки. Их лорд направил часть своего воинства им на выручку, но Воэйра видела, что целью своей он ставил только задержать мон-кей, а не уничтожить. Отбив две атаки, они тут же принялись возводить укрепления, не преследуя хаоситов, тогда как те удалялись все дальше. И Дальновидящая начала медитировать, чтобы выяснить их планы, но у лорда Хаоса были сильные псайкеры, который совместно могли засечь ее дух и атаковать в ответ, поэтому пришлось применить все свое искусство, чтобы остаться невидимой для них.

Однако часть своих видений будущего Воэйра все же получила — она ощутила себя в каменном мешке, над головой давили тонны породы, было тяжело дышать, словно не хватало воздуха, а вот воздействие Хаоса ощущалось так близко и совсем рядом, что это не просто напрягало Дальновидящую, но и изрядно пугало. Но она была не одна — тяжесть вдруг начала поддаваться под ударами большого кулака с вытатуированными на нем цифрами мон-кеев, а сквозь камень внезапно стало прорастать растение, ломая его, растирая в порошок. Эти неожиданные помощники придали Дальновидящей сил и она обрушила карающий меч на вылезающего из варпа демона — дальше была только тьма. Что все это значит, Воэйре еще необходимо было истолковать и она разорвала контакт с имматериумом, потому что Хаос уже начал ощущать ее присутствие.

Руны сложились в мешочек, который Дальновидящая подвесила себе на пояс. Ее воины сидели в засаде, ожидая появления поклонников и были готовы к битве, как Воэйра ощутила, что кто-то идет коридорами прямо к ним. Она осторожно протянула нить разума, чтобы ощутить кого именно несет к эльдарам, как почувствовала, что среди обычных мон-кеев есть и мутанты. Коротышки и здоровяки, причем последние шли впереди и от них веяло чем-то смутно знакомым, но вот чем Воэйра не могла вспомнить. Она попыталась прочитать их разумы, но простые на первый взгляд, они не позволяли проникнуть глубже, только считать поверхностные мысли и то сосредоточение как будто постоянно ускользало от Дальновидящей. Эти у-орм были определенно странными и двигались они точно к месту засады эльдар. Рука Воэйры легла на рукоять ее меча — если это разведывательный отряд мон-кей, то он не должен их обнаружить. Их можно было бы всех перебить, но пока Дальновидящая колебалась стоит ли это делать — рядом присутствовал Хаос и ей не помешает любая помощь, оказанная даже такой молодой расой как эти обезьяны. Неприятно это осознавать, но они смогли подняться тогда, когда эльдары пали и теперь правили галактикой, хотя это было предназначение более древнего и мудрого народа. Воэйра верила в это всегда и экзархи только подогревали эту веру об исключительности эльдар, пока видящая Мака немного не приоткрыла ей глаза, да и сама Воэйра узнала, что мон-кей точно также сражаются с проявлениями Хаоса, с мерзкими отродьями, что пришли из другой галактики и с орками конечно. Кроме Хаоса Воэйра больше всего ненавидела орков, наверное, это было заложено в ее генетике.

Пара у-ормов просочилась в помещение, где засели эльдары и ее командир вопросительно взглянул на Дальновидящую, которая все еще пребывала в раздумьях. Само неожиданное появление этих громил уже заставило ее насторожиться — они определенно

не были псайкерами, но их природа по прихоти эволюции или же чьему-то умыслу, помогали им скрывать свой облик от других разумов. Только благодаря своему опыту работы с варпом и тому, что почти все воины в ее отряде обладали теми или иными псайкерскими способностями, эльдары засекли у-ормов, которых стало уже пятеро. Один из них присел на колено, втянул носом воздух и вдруг громко произнес:

— Здесь.

Остальная четверка вскинула свое оружие, но пока не стреляли — они не видели эльдар, но ощущали опасность каким-то своим звериным внутренним чутьем. Возйра даже восхитилась ими на некоторое время и уже собиралась было отдать приказ атаковать, как один из громил повернулся немного боком, проводя стволом по круглому залу и Дальновидящая углядела на его плече сжатый кулак, направленный вниз. И цифры. Те самые, которые она прочитала в своем предвиденье. Ее рука легла на ствол лазбластера находящегося рядом с ней воина, с силой опуская ее вниз. Громилы тут же отреагировали на это движение — как они его заметили, загадка, но стволы их тяжелых лазганов, которые больше напоминали стационарные турели, снятые со станин, явно превосходили по мощности стандартные поделки Империи, предназначенные для пехоты, тут же нацелились на Возйру, которая скрывала свой облик за мороком.

— Покажись, ксенос. — Произнес один из них, центральный у-орм. — Мы видим тебя и твоих воинов.

Дальновидящая провела рукой, развеивая свой морок. Она с интересом смотрела на этого мутанта, который неведомо как углядел ее. Но вот почему он сам не стреляет первым, что это, проявление дружелюбия со стороны имперцев или же просто глупость? А может быть его не научили как следует встречать ксеноса?

— Я не чувствую в них Хаоса. — Произнес Молчун, целясь в высокую женщину в странной броне с крыльями на спине. — Броней они похожи на людей.

— Это эльдары. — Ответил ему Хват на готике и женщина склонила свою голову на бок, словно изучая того. — Что вам здесь нужно?

— Тот же вопрос я могу задать и тебе, у-орм. — Произнесла певуче эльдарка.

— Я первый спросил. — Упрямыствовал Хват. Она здесь явно не одна, рядом с ней есть точно кто-то еще, но их почему-то не видно, хотя какие-то полупрозрачные силуэты угадываются в темноте залы.

Огринам не нужны были фонари — они и так все отлично видели, пускай и чуть тускло, сказывались особенности зрения, но вот позади топала канонисса с гвардейцами и они вполне могли устроить резню с ушастиками. Почему Хват вообще начал этот разговор? Потому что так было принято в поселках — чужаки сопровождалась к вождю и тщательным образом расспрашивались и если вели себя мирно, то уходили восвояси. Если же они возвращались ночью и дозор засекал их, то они были немедленно убиты — тот, кто приходит с честными намерениями не прячется в тени. Эльдары же явно поджидали здесь кого-то и этим кто-то могли оказаться как люди, так и хаоситы, ведь часть из них рвалась к замку. А то, что рассказывал комиссар Хольтц про разных эльдар в корне отличалось друг от друга. Темные всегда нападали, с Истинными можно было договориться и раз в них не стали сразу стрелять, то значит, эта женщина пришла сюда не ради расправы над гвардейцами — они легко могли бы уже давно ударить сестрам битвы в тыл и скрыться в степи, покинув замок, но не сделали этого. Конечно, их цели не ясны, но и ввязываться в бой с гвардейцами они тоже не намерены — Хват чувствовал, что их мало, что это просто малый разведывательный

отряд точно такой же как и их, а основные силы где-то сидят и дожидаются известий.

Позади затопали сестры битвы и канонисса увидела в ночной подсветке силуэт эльдарки.

— Всем к бою! — закричала она, как ведьма протянула свою руку и Симону сковало нечто невидимое. Из ее горла раздался сиплый звук, но отдать команду она не могла.

Огрины начали действовать незамедлительно, как только эльдарка применила какое-то заклинание — Хват и остальные выстрелили очередями в женщину, получив в ответ залпы из сюрикеновых пистолетов и лазбластеров. Оружие эльдар явно превосходило по мощности человеческое — броня Хвата была пробита в нескольких местах, кожу обожгло выстрелами, но импульс уже ослаб, к тому же часть из них прошла вскользь. Он видел, что попал в женщину, однако она своими психическими силами умудрилась поглотить высокомогущие выстрелы, да еще и ее броня сдержала часть зарядов. А вот их пули застучали по броне огринов не причиняя им серьезного вреда. Поняв это, эльдары выскочили из укрытий и, стреляя на ходу, вытащили силовые мечи и бросились на имперцев. С той и с другой стороны шел обмен выстрелами, взметнулось пламя — это Космач применил свой огнемет и двое воинов эльдар вдруг ловко откатились в стороны, чтобы броситься на опасного противника и уничтожить его. Огрин это прекрасно понял, он отпустил трубку огнемета, которая по шлангу притянулась к баллону и вовремя выхватил свою силовую саблю, парируя один удар и уворачиваясь от второго. Для эльдар было неприятным сюрпризом то, что громила двигался почти также быстро как и они и при этом не уступал им в искусстве фехтования. Он сдерживал натиск эльдаров, при этом умудрившись нанести им несколько порезов, совершенно не обращая внимания на свои раны. Возйра поняла, что совместное смертоубийство будет на руку только Хаосу и применила звуковой удар, используя психический крик на своих и чужих. В замкнутом пространстве он не просто ударил по ушам — контузил почти всех, многие потеряли ориентацию в пространстве и теперь мотали головами, пытаясь восстановить слух, встряхнуть мозги и понять, что вообще произошло.

— Хватит! — громко сказала она, продолжая удерживать буйную женщину внутри силового кокона. Очевидно, она была главой одного из орденов их церкви. — Мы пришли сюда не за вами!

— А зачем тогда? — спросил Хват, который очень быстро восстановился после крика, что было удивительно для него самого, ведь он знал, что такое контузия не понаслышке.

Трое стоявших рядом с ним эльдаров потянули свои мечи к горлу огрина, но тот был их выше, это раз, и его лабрис, крутанувшись в ладони слово невесомый, сам застыл возле шеи одного из воинов. Лезвие, покрытое силовым полем, чуть гудело и усилия огрина было бы достаточно, чтобы снести всем троим головы.

— Чтобы предотвратить пришествие могущественного демона из варпа. — Возйра говорила громко. — Наши склоки и драки ничто перед его появлением. Если он просочиться в этот мир, то здесь откроются врата имматериума!

— Ты лжешь, мерзкий ксенос! — прошипела Симона, которой ведьма разрешила говорить. — Хаос прибыл сюда не за этим!

— Верить — твое дело. — Возйра пожала плечами. — Но Хаосу нет дела до вашей святыни, которую вы так рьяно разыскиваете.

— Как ты?... — задохнулась от гнева канонисса, но потом догадалась. — Уже залезла ко мне в мозги, ведьма?

— Ты слишком громко думаешь, мон-кей. — Усмехнулась Дальновидящая. — Я

предлагаю вам выбор — присоединиться к нам, чтобы уничтожить демона или же продолжить жить в неведении и умереть от открытия врат варпа. Ну или от наших мечей, выбор за вами.

— Я не пойду на поводу лжи мерзкого ксеноса! — выкрикнула канонисса.

— А что если это не так? — подала голос сестра Стефания. — Известно много случаев сотрудничества эльдаров людей.

— Почему с вами всегда так сложно, мон-кей. — Вздохнула эльдарка. — Вы не понимаете очевидного и так спешите на встречу с вашим Богом-Императором, что не хотите видеть дальше своего носа. С вами или без вас, но мы выполним свою миссию.

— Она говорит правду. — Прогудел Молчун. — Они пришли не за нами. — Говорил он на родном языке и здесь его понимали только огрины. Молчун был потомственным следопытом и развивал свои способности. Это не было псайкерством, как решили бы имперцы, не связывало Молчуна с варпом, он вообще не знал, что это такое и в отличие от покойного Болтушки не слышал голоса демонов, которые парень старался заглушить своей болтовней. Но Молчун всегда точно знал, куда пошел тот или иной зверь или же человек, он улавливал запах и это не было физическим проявлением, скорее телепатическими способностями самого мозга. Во всяком случае Хват всегда верил, что говорят следопыты, ведь сам он мог выследить добычу по следам, но не так, как они, просто составив картину происшествия по косвенным признакам, домыслив ее в голове. И при этом не ошибившись ни разу, тогда как следопыт словно улавливал невидимый след оставленной мысли.

— Погоди, ксенос, не руби с плеча. — Произнес Хват, отводя топор от шеи эльдара первым, чтобы продемонстрировать мирные намерения. — Мы боремся против Хаоса, вы боретесь против него, так почему бы нам не объединить усилия?

— Что это? — с презрительной усмешкой спросила Воэйра, — у-орм оказался умнее мон-кея? Первый раз вижу.

— Предатель!! — заорала канонисса. — Тебя нужно сжечь на костре, мерзкий ксенолоб!!

— Предлагаю поддержать предложение огрина, канонисса. — Твердо произнесла Стефания. — Эльдары появились тут не просто так, перед нами стоит их Дальновидящая, а это очень сильный псайкер, а таковым нет причин сражаться с простыми солдатами забавы ради — они используют свои возможности только для достижения высшей цели. Прислушайтесь к ее словам, не воспринимайте все как ересь, в них содержится рациональное зерно.

Тихонький посмотрел на канониссу, но ничего не сказал. Тупоголовая баба продолжала упорствовать в своем упрямстве, которое к хорошему не приведет, он это знал точно. А мелкая сестричка молодец, сразу же сообразила, откуда ветер дует, да и в ксеносах, похоже, разбирается. Чертовы эльдары умудрились ранить пару его солдат, но все же не убили, словно сдерживали себя. И потом, лейтенант, будучи сержантом, уже бился бок о бок с этими ксеносами против демонов и их поддержка несомненно была своевременной помощью, оказанной зажатому в угол подразделению. Будь здесь комиссар Марш, он бы уже смог заключить временный, но союз с эльдарами — прикончить их мы всегда успеем, подумал лейтенант, но вот справиться с родившимся демоном — никогда. Тут полковой псайкер точно не справится, к тому же его у нас и нет — нового почему-то не назначили или же он не успел прибыть к месту сбора. Как те два молодых комиссара, которые предпочли потеряться где-то на планете, а не лететь защищать Империум в очередную задницу

галактики. Так что здесь Тихонький был на стороне Хвата — помирать от рук эльдар очень не хотелось и, хотя силы на первый взгляд были равны, но вот сам лейтенант не был уверен в том, что они победят. Ушастики живут слишком долго, чтобы отточить свои навыки в бою, а вот у него под командованием хоть и опытные ветераны, однако двое уже словили выстрелы из лазбластера эльдар, несколько получили раны от их клинков, да и сюрикеновые пистолеты не стоит сбрасывать со счетов.

— Хват прав, канонисса. — Сказал гвардеец. — Если начнем драку, то погибнем все, а демон все равно придет в этот мир.

— Трус! — бросила Симона.

— Как вообще такого недальновидного мон-кей могли назначить главой ордена? — фыркнула Воэйра. — Даже обычные солдаты уже сообразили всю выгоду нашего временного сотрудничества. Я предлагаю вам честную сделку — вы помогаете мне уничтожить демона, я обещаю вас не убивать.

— Интересное заявление. — Хват хмыкнул, глядя в прорезь шлема эльдарки, за которой даже не было видно глаз. — И какие у нас гарантии?

— Да, в этом деле без гарантий нельзя. — Брякнул Тихонький.

— Я поклянусь, что не причиню вам вреда до поражения демона. — Торжественно объявила Воэйра. — Слово Дальновидящей. Если оно для вас что-то значит, для моего народа этого достаточно.

— А потом, значит, ударите нам в спину? — уточнил Хват.

— Ксеносам верить нельзя! — гнула свою линию канонисса. — Их нужно уничтожить! Сестры, что вы стоите? В ат... агрх! — она снова захлебнулась своими словами.

— Мне наскучило слушать глупые речи этой женщины. — Бесцветным голосом произнесла дальновидящая. — В них нет смысла, только призывы и лозунги. Она не хочет признать правды, так пускай же и дальше проживает в неведении. Кто из вас старший, с кем я могу официально заключить соглашение?

— Нужно вызвать сюда полковника Конота и комиссара Марша, они точно старше всех. — Тут же заявил Тихонький.

— Чтобы они привели с собой армию? — усмехнулась Воэйра. — Если ты думаешь, что ты такой хитрый мон-кей, сумевший обмануть эльдара, то ты глубоко ошибаешься.

— Я просто предложил вариант. — Хмуро отозвался лейтенант.

— Мон-кей любят печати и документы, что ж, если это вас успокоит, то я могу подписать такое соглашение.

— Но дальновидящая, — обратился к ней один из воинов эльдар, — это противоречит нашему Кодексу! Они же дикари, примитивные создания, их даже разумными можно назвать с натяжкой! Мы только в крайних случаях опасности для нас можем заключать соглашения с мон-кей, но только временные и не документированные! И то если это будет грозить нашему кораблю-улью или миру! Они потом будут тыкать нас носом в эту подпись!

— Разве тебя заботит мнение каких-то мон-кей? — высокомерно спросила его Воэйра и воин утух — от дальновидящей повеяло такой силой, что ее ощутили все в помещении. — Все их жизни не стоят жизни одного из эльдар, например тебя. Любая их бумажка не имеет над нами силы, зато им будет спокойнее. Без помощи этих у-ормов нам не обойтись, я предвидела это. Самостоятельно мы не справимся.

— Если бы мы взяли больше воинов... — проворчал другой эльдар.

— Я взяла столько, сколько было необходимо! — резко произнесла Воэйра и тот тут же

заткнулся. — Не тебе судить мои решения!

— Да, Дальновидящая. — Воин склонил голову, принимая ответ командира.

— Так каково будет ваше решение, мон-кей? — обратилась она к присутствующим. — Смерть сейчас или совместная битва с демоном в будущем? Я терпелива, но мои воины уже успели заскучать.

— По мне так лучше вообще ни с кем не сражаться. — Пробурчал Тихонький. — Но я выбираю жизнь.

— Это будет славная битва с Хаосом. — Произнес Хват и от его горла убрался силовой клинок эльдара, который чуть отступил к дальновидящей.

— Я скажу, что все это — ересь! — упрямо произнесла канонисса, которая уже чуть успокоилась и снова ощутила себя душой, выставив напоказ все свое нутро. — Если ты говоришь правду, ксенос, то нам придется тебе поверить. Но я буду следить за тобой — любое твоё движение в сторону моих сестер и твоя голова покинет шею. Может быть тогда скажешь нам имя этого демона? Вдруг оно мне известно?

— Неверное, не стоит поминать его вблизи от орд хаоситов, но так и быть, уж удовлетворю твоё любопытство. — И в голове у Симоны отпечатались всего два слова: "Пожиратель Душ". Та вздрогнула и уставилась на эльдарку, которая развеяла своё удерживающее заклинание. — Вижу, что ты знаешь, кто это?

— Экклезиархии известны самые могущественные демоны. — Пробормотала канонисса и стала очень быстро соображать. Если Чаша попадет ему в лапы, то Императору однозначно конец — он воспользуется связью артефакта и Императора и выпьет его сущность без остатка, станет сильнее, а возможно бросит вызов кому-нибудь из Богов варпа, если сам в него не превратится. И все это может закончиться новыми варп-штормами и разрывом связей по всему Империи. Да и Симона понимала, что эльдары просто так на этой планете не появились бы, просто её первая реакция была сильнее разума, который уже потом начал обдумывать создавшееся положение. — Когда свершится призыв? Нужно спешить и действовать немедленно?

— Вижу, ты неожиданно прозрела, мон-кей? — также насмешливо спросила Воэйра. — И уже рвешься в битву? Мне нужно ещё вычислить точное место призыва и я уже знаю, что это не внутри этого здания. — Она обвела рукой зал и посмотрела на техножреца Юния, который застыл с начала битвы. — Ты уже связался со своим мастером?

— Отряд гвардии уже движется по коридорам. — Механическим голосом сообщил тот. — Я отправил им корректирующий приказ и полковник Конот с комиссаром Маршем, а также Магосом Децимом немедленно прибудут сюда. — Искусственные глаза Юния сверкнули. — Вам не будет причинен вред, потому что это контрпродуктивно для осуществления операции по изгнанию демона. Анализ показывает, что псайкер вашего уровня будет очень полезен для совместных действий против Хаоса, также как и воины эльдар.

— Говорит как некрон. — Произнес кто-то из воинов Аспекта. — Мне он не нравится.

— Эти мон-кей вообще странные — калечат свою плоть, чтобы превратить себя в механизм, но они безвредны в отличие от слуг К'тан. — Ответила ему Воэйра. — Но не нам их судить.

— Вы заключите с ними союз? — спросил то же неугомный воин.

— Несомненно. — Кивнула дальновидящая. — На данном этапе мон-кей нам необходимы хотя бы как пушечное мясо, после изгнания демона их судьба меня не

интересует — все во благо великой цели существования корабля-улья.

— Да, Дальновидящая. — Согласно кивнул воин.

— Чего это вы там балакаете? — спросил Хват. — Решаете, как нас подставить?

А этот у-орм очень проницателен, подумала Возйра и решила незаметно прощупать его разум, но сделать это не смогла — мозг генерировал определенной частоты вибрации, что позволяли считывать только поверхностные мысли и не проникать глубоко, словно кто-то установил заслон. Стало ясно, что вход для чужаков в этот разум закрыт, каким бы сильным псайкер не был. Вот только громиле знать об этом не обязательно. И если разумы обычных мон-кей были открыты как книга, то эти высокие страшили очень сильно от них отличались. Можно было предположить, что они эволюционировали в природных условиях до такой степени, что выработали методики постановки ментальных щитов от определенного воздействия на их разумы и взломать их без ведома хозяина было бы невозможно. Да, наверное так оно и есть. С другой стороны эти у-орм были еще молоды как раса и уже сейчас Возйра видела как сильно они отличались от людей — все были мутантами. И даже не высокий рост или сила определяли это, скорее странный набор способностей, которого у них не должно было быть, но они есть. Причем все из них работали неосознанно, не подчиняясь громилам, те пользовались ими также как своими мышцами, предназначенными для ходьбы или дыхания. Ведь мы же не задумываемся над тем, как дышать, мы просто делаем это. Также и эти здоровяки.

Когда все опустили оружие, то медики немедленно занялись ранеными как с той, так и с другой стороны. Возйра применила свои психические силы, чтобы закрыть раны воинам, урон которым нанесли громилы. Она уже обратила внимание на то, как они двигались, в особенности же присматриваясь к их командиру, тому, кто вел разговор с нею. Он тоже был ранен парой выстрелов, задевших его кожу по касательной и сейчас ему смазывала места ожогов мазью женщина-воин его расы. Она не сильно физически отличалась от мужчины, была такой же быстрой и ловкой как эльдар, но только чуть слабее. Однако это не делало ее плохим воином, Возйра чувствовала, что потенциал женщины еще не раскрыт. Впрочем, это не ее дело, громилы очень быстро привели себя в порядок, чтобы быть готовыми к бою.

Из коридора послышался топот и первых гвардейцев перехватил лейтенант Тихонький, который отдал приказ не спешить. К нему подошел Холан и два ветерана быстро перебросились парой фраз о возникшей ситуации, потом появился полковник Конот и комиссар Марш. Последний прищурил глаза, глядя на форму ксеносов — они вложили мечи в ножны, однако лазерное оружие в кобуры не спрятали.

— Кого я вижу, сама Дальновидящая посетила нас своим присутствием. — Всплеснул руками комиссар. — Я думаю, что благодарить за ваш визит стоит тех хаоситов, что резво маршируют к северным горам?

Этот мон-кей совсем не испытывал ненависти или же злобы по отношению к ее народу и к ней самой, скорее он знал, на что способны эльдары и, видя, что серьезного кровопролития не произошло, уже успел сложить в уме два плюс два, в отличие от этой высокой дылды, которая даже ростом превосходила Возйру. Марш сразу же понял, что эльдары просто так на огонек не заглянут и эта Чаша, которую могут раскопать хаоситы еще всем как следует аукнется.

— Bravo, мон-кей! — восхитилась Возйра. — Наконец-то мне попался хоть кто-то, кто прислушивается к голосу разума и умеет делать выводы из увиденного.

— Не знаю, считать ли мне это оскорблением или комплиментом в устах ксеноса, —

задумчиво проговорил Марш, — поэтому пока по временному с выводами. Итак, мой вопрос — что вы здесь забыли?

Воэйра быстро пересказала ему про демона. Конот и Марш переглянулись.

— А вы здесь, в подвале, ничего такого не находили? — спросил комиссар и заметил, как напряглась канонисса, сообразив, что эльдары могли "прихватизировать" Чашу.

Воэйра отрицательно помотала головой.

— Не ври мне, ксенос! — прошипела Симона. — Отвечай прямо — вы забрали то, что мы ищем? — И канонисса направила ствол своего болтера прямо в лоб эльдарке.

Все снова схватились за оружие и ситуация резко накалилась — воины Аспекта уже были готовы атаковать по приказу Дальновидящей, но Воэйра была спокойна как удав.

— Если ты говоришь о том кубке, что является вашей святыней, то его здесь не было. Здесь вообще пусто и мертво — посмотрите сами. Это склеп, а не подвал.

— Ты врешь!

— Мне незачем это делать. — Пожала плечами Дальновидящая. — Мне не интересна ваша святыня, потому что я молюсь своим богам. Этот кубок не более чем символ поклонения.

— За эту ересь ты умрешь прямо здесь! — Симона уже готова была надавить на крючок, как Хват подошел к ней и придавил ствол вниз.

— Думаю, для начала надо решить проблему с демоном, а уже потом стрелять друг в друга. — Громко сказал он. — Была здесь Чаша или нет, мы не знаем. — Он посмотрел на эльдарку. — Но она может знать. — Воспоминания лекций комиссара Хольтца были еще свежи в голове, он касался жизни основных рас ксеносов, упоминая в них и Дальновидящих — сильных псайкеров, способных предсказать будущее. — Пусть помедитирует, может быть и выяснит ее настоящее местонахождение.

— Точно, она ведь Дальновидящая. — Щелкнул пальцами левой руки комиссар Марш, держа лазпистолет в правой, направленный на воина Аспекта. — Она сможет примерно определить нужный вам мир. — И посмотрел на Воэйру. — Пусть это условие войдет в наше соглашение.

— Я не могу заглядывать так далеко. — Огрызнулась Дальновидящая. — Предсказание будущего — не очень информативная вещь, они могут исполниться не так, как мы все думаем.

— Что, и призыва демона может не быть? — с надеждой спросил Тихонький.

— Чтобы его не было наша обязанность помешать этому случиться! — раздраженно произнесла Воэйра. — Если все пустить на самотек, то пришествие непременно свершится.

— Хаоситов нужно остановить, с этим никто не спорит. — Сказал полковник. — Ну а что с нашей просьбой? Может быть немного напряжетесь, Дальновидящая? Хотя бы укажите тип планеты, какая по счету она от светила сестры знают и так.

— Я попробую, но результата не обещаю. — Ворчливо согласилась Воэйра. Ну словно старая бабка, подумал Хват с усмешкой и эльдарка вдруг пронзительно взглянула на него. Ее вообще не волновало, чего там хотят мон-кей, но пока эльдарам нужна их помощь, придется пойти на уступки. У них много солдат, они смогут отвлечь хаоситов, пока ее группа пробирается за их спинами к месту проведения ритуала.

— И на этом спасибо. — Улыбнулся Конот. — Теперь вернемся к нашей общей проблеме — демону.

— Эти еретики никогда не успокоятся. — Проворчал комиссар, вспомнив былое.

— Да это прямо черная полоса невезения какая-то! — возмутился полковник. — Снова еретики, снова призыв, снова демон, наш полк на передовой, а мы только приняли пополнение! Когда же это закончится?

— Когда ворота в варп будут закрыты навсегда. — Ответила Воэйра. Ее низкий готик был безупречен. — И вы прекратите его дырять своими кораблями.

— Ага, как будто вы им не пользуетесь! — возмутился полковник и дальновидящая оставила этот вопрос без ответа. — Я так полагаю, что вы заключили устное соглашение? — он обратился к канониссе.

— Я ничего такого не говорила, это все вот эти два труса. — Симона указала пальцем сначала на Хвата, а потом и на Тихонького. — Но если она укажет нам нахождение Чаши и не обманет при этом, то я вычеркну эту эльдар из списка своих врагов.

— Премного благодарна. — язвительно произнесла Воэйра и приложила руку к груди, на что канонисса отреагировала своей жуткой улыбкой.

— Умереть в неравном бою это не признак трусости, а глупости. — Спокойно парировал огрин. — Если бы вы передохли, то кому бы это помогло?

— Вам не надоело? — спросил их Марш и посмотрел на эльдарку. — Что ж, выходит мы все сейчас в одной лодке и враг у нас один — Хаос. Как только мы его победим, вот тогда можно будет поговорить о наших проблемах, а сейчас давайте думать совместно. — Комиссар держался молодцом и показывал подчиненным, что действовать прямолинейно это тоже не всегда лучший вариант. Можно принять помощь и со стороны, если ее предлагает такой сильный псайкер как дальновидящая. У Марша также как и у Конота уже был некоторый опыт сотрудничества с эльдарами. Не слишком доверительный, он бы с ними рядом и посрать не сел, однако что касается Хаоса, тут они были очень щепетильными и не нарушали договоренностей. Вот потом, это да, это могли. Экзархи после битвы считали себя выполнившими обязательства и теперь видели в людях только врагов, так что сейчас опасаться нечего, нужно опасаться потом, когда демон будет побежден. Собственно, теперь стали понятны намерения хаоситов — они просто тянули время для того, чтобы все подготовить к проведению ритуала призыва. Возможно, все уже было готово и место это будет находится точно в центре их логова, а вокруг охранять его будут бесчисленные толпы мутантов и еретиков с космодесантом в придачу, так что задача по изгнанию демона осложняется. Марш посмотрел на дальновидящую.

— И где произойдет призыв?

— Не все так просто, мон-кей, — фыркнула та. — Мне еще нужно сосредоточиться, чтобы выяснить верное местоположение проведения ритуала. Могу только сказать, что там будет много камня и очень тесно.

— Естественные пещеры. — Тут же произнес Хват и посмотрел на Конота. — Пробитые подземными реками проходы или же ушедшие в недра водоемы — вот зачем они идут в горы. Ищут подходящее место, каменную залу.

— А теснота? — спросил полковник.

— Обычно над головой огромный массив камня и он давит на тебя. — Пожал плечами огрин. — Мы привыкли к этому, а вот вам, детям солнца, будет там неуютно.

— Огрин прав. — Снова вылезла Стефания. — Они живут в рукотворных пещерах и имеют дело с добычей металла, для них пещеры естественная среда обитания, поэтому они чувствуют себя там комфортно. Еретики же всегда выбирают места, где торсионные поля планеты сочетаются в одной точке и имеют наивысшую концентрацию, а также там, где

большое залегание тяжелых металлов — наведенная магнитная аномалия очень важна для их существования. Перед высадкой сестры сканировали планету на предмет богатых месторождений — я уверена, что таковое есть и в этих горах. — Она указала на запад, думая, что там север. — Нам нужно только получить сканы и пикты передвижения хаоситов с орбиты, чтобы определить наиболее вероятную точку проведения ритуала.

— Тогда вам и карты в руки. — Полковник посмотрел на канониссу. — Пусть операторы с корабля определяют возможный квадрат.

А эти мон-кей не так глупы, как я считала, подумала Воэйра, мигом начали соображать и прикидывать возможное место сборища. Только вот сколько времени пройдет до ритуала она не знала, да и верно ли они определили направление — тоже.

— Все это может быть обманом. — Произнесла эльдарка. — Хаос любит запутывать свои следы — нужно удостовериться, что место призыва находится именно в этих горах, а не в каких-нибудь других. Вы уверены, что все силы Хаоса высадились здесь?

— Нет. Если даже часть из них осталась на том корабле, что болтается на орбите как кусок говна, то спуститься вниз они не смогут — все их посадочные средства уничтожены. — Качнул головой комиссар. — Нам некогда было осматриваться — еретики наступали, сестры гибли. — Он сузил глаза. — Пока вы отсиживались в этом подземелье, наверху шел жестокий бой. Почему не помогли нам?

— Всему свое время. — Безмятежно ответила Воэйра.

— Ну, другого ответа от эльдара я и не ждал. — Буркнул комиссар. — Закрепим наш союз договором или на словах?

— Как хотите. — Пожала плечами дальновидящая.

— Тогда бумажный вариант подойдет. — В залу вплыл сервочереп, который немедленно начал строчить стандартный текст соглашения. Магос удаленно контролировал его работу, тогда как его помощник Юний делал вид, что очень занят созерцанием стенки, как сам пытался просканировать оружие эльдар. Воэйра усмехнулась — эти механизированные мон-кей совершенно не менялись. — Готово. Поставьте здесь свою подпись. — Комиссар протянул документ дальновидящей.

Та притянула к себе бумагу, быстро пробежав глазами текст. Что ж, составлен неплохо, действителен неделю по летоисчислению мон-кей и может быть продлен. Она вырезала мысленным усилием небольшой вензель, который засветился, а потом так и остался на бумаге.

— Довольны? — спросила она.

— Да. — Кивнул комиссар. — Теперь будет чем, в случае чего отмазаться от Инквизитора и этот листик прикроет нашу задницу.

— Когда это ты успел стать таким предусмотрительным? — удивился полковник.

— Да лет пять назад, когда меня чуть не обвинили в ереси, разве не помнишь? — улыбнулся Марш. — Да и ты тоже пошел бы вместе со мной в штрафной батальон.

— Такое не забудешь. — Полковник потер шею. — Что ж, раз вы наши союзники, пусть и временные, то можете вылезти из подвала и поставить свою палатку, скажем, на северо-восточном направлении во внутреннем дворе.

— Мы лучше останемся здесь. — Произнесла Воэйра. — Не стоит нервировать нашим появлением ваших солдат. Когда я закончу медитации, я предупрежу вас о месте проведения ритуала и мы покинем это место как можно скорее. Вам лучше сформировать группу ваших лучших солдат — я постараюсь провести их всех, но во время сражения с демоном нам будет

нужна ваша помощь. Хорошо бы, чтобы вы отвлекли хаоситов, что останутся снаружи, чтобы те не слишком спешили на выручку своему не родившемуся господину.

— Ладно. — Полковник кивнул. — Мы оставим вместе с вами часть наших солдат.

— Не доверяете?

— Доверяй, но проверяй. — Буркнул Марш. — Так нам будет спокойнее.

— Не бойтесь, что я, мерзкий ксенос, обращаю их в свою веру? — Воэира явно издевалась над мон-кей.

— Здесь останутся мои сестры вместе со мной. — Неожиданно произнесла канонисса. — Я дала себе обет следить за тобой и я его выполню. К тому же ты должна мне рассказать, где находится Чаша, не забыла?

— Твое право. — Кивнула дальновидящая. — Но сначала — демон.

— Мы пришлем смену. — Произнес полковник. — Хват, Тихонький, Крох — за мной.

— Есть, товарищ полковник.

Огрины и гвардейцы покинули залу и канонисса со своими сестрами осталась одна против эльдар. Впрочем, те вели себя довольно мирно и враждебности не выказывали, Дальновидящая тут же уселась в позу для медитации, закрыла глаза и вокруг нее закружились в невероятном танце магические руны. Симона успокаивала себя, что она не должна волноваться по этому поводу, потому что знала, эльдарке надо сосредоточиться, а руны помогают это сделать, но ведь та могла нанести ими непоправимый вред ей и сестрам. Опять же проклюнулся голос разума — эльдары могли атаковать и раньше, но медлили, а потом так вообще отступили, повинувшись приказам Дальновидящей. Но беспокойство канониссу все равно не покидало. Единственная, кто не переживал по этому поводу была сестра Стефания, которая немедленно, после ухода полковника, отправилась в одиночку изучать помещения подвала и Симона кивком указала на нее двум сестрам — пусть присмотрят за этой дурой. Стефания включила мощный фонарь и стала светить на стены, изучая ниши, в которых действительно лежали скелеты в лохмотьях. У некоторых отсутствовали части костей, да и вообще зрелище было не очень приятным, но техножрецы иногда выглядят куда страшнее, а уж о сервиторах и говорить нечего, так что Стефания изучала останки с видом ученого-энтомолога, который насадил на иглу новый вид бабочек и предвкушал написание научной статьи. Сестры охраны неотрывно следовали за ней.

— Канонисса Ганн, будьте любезны, подойдите пожалуйста! — громко попросила Стефания и Симоне пришлось топтать на ее зов, оставив мерзких эльдар под присмотром остальных.

— Что такое? — грубовато откинулась она.

— Вы знаете, что техножрец гвардейцев оказался прав — это действительно не монастырь, а колониционный комплекс, причем дата его развертывания — двадцать первое тысячелетие.

— Темная Эра Технологии? — спросила канонисса. — И как ты узнала?

— На наручном браслете этого человека выбита дата то ли его рождения, то ли смерти — восемнадцатое декабря четверста пятьдесят второго года М двадцать один. — Стефания указала на сохранившуюся металлическую полоску. — Я не знаю, что это за материал, но он выдержал почти двадцать тысяч лет и может быть интересен техножрецам. Я хотела спросить у вас, не будет ли оскорблением мертвых позаимствовать у них эту вещицу?

— Они жили в Темную Эпоху, были заблудшими душами, еще не обрета Императора, они чуть не уничтожили человечество, погрязши в разврате и ереси, так что можешь взять —

хуже от этого не будет. — Произнесла Симона. — Что-то еще?

— Склеп тянется далеко. — Стефания посветила во тьму, которую не смог рассеять даже свет мощного фонаря. — Умерших много и у них могут оказаться интересные вещи.

— Ну вперед, расхитительница гробниц. — Симона махнула рукой. — Только не нарвись на ловушку.

— Постараюсь. — Кивнула Стефания и увлеченно потопала дальше, рассматривая скелеты.

Канонисса вернулась в зал, где ничего не изменилось — эльдар также неподвижно продолжала сидеть с закрытыми глазами, остальные ее воины расположились рядом и занимались своими делами. Кто-то из них даже завалился спать, совершенно не беспокоясь по поводу присутствия тут людей. Им не доверяли, но откровенной враждебности не демонстрировали, скорее привычное для эльдар равнодушие, что Симону устраивало. Она уселась возле стены на корточки, положив болтер себе на колени и стала наблюдать за ксеносами, дабы не проворонить их вероломную атаку.

Сестра Стефания заметила, что у каждого умершего на руке была бирка с различной датой, разброс между которыми не превышал двух-трех месяцев. Девушка предположила, что это все же даты смерти и они как-то связаны с колонистами, то есть что-то их убивало в течение этого времени. Может быть болезни, которые они не смогли победить? Сейчас каждый человек прививался специальной вакциной, стимулирующей иммунитет, способной бороться даже с инфекциями варпа, а там ведь совершенно другое измерение и вакцина эта пришла неизменной именно с этого периода времени, когда человечество завоевывало звезды и стремительно колонизировало планеты. И вот здесь такая загадка — все первопоселенцы мертвы. Что их убило? Или кто? И не грозит ли сестрам и гвардейцам смертельная опасность? Все эти вопросы роились в голове у Стефании и ей становилось по настоящему страшно. Она проверила фильтры дыхательной маски, которую не снимала с самой высадки также как и остальные сестры. Она отсекала вредные газы, но не мельчайшие вирусы и, возможно, сейчас ее организм полон микробов-убийц. Нужно срочно предупредить сестер-госпитальер, чтобы занялись этим вопросом. Стефания решительно развернулась и зашагала назад, не дойдя несколько шагов до металлической таблички, которая висела над одним из скелетов. Сестры-охранники потянулись вслед за ней.

Полковник Конот прошел в построенный блиндаж и первым делом напруг связиста, чтобы тот получил данные с орбиты. Потом привычно уткнулся в карту, на этот раз передвинув ее в северный район. Здесь была гористая местность, заснеженные вершины соседствовали с голыми камнями, за которые цеплялся мелкий кустарник — отдельные зеленые области, словно поросли мха, были хорошо видны на пиктах с высоким разрешением. Дорог в горах не было — были глубокие ущелья, по которым бежали горные речушки, впадая в более крупную, несущую свои воды мимо построенного монастыря. Если хаоситы и полезут в горы, то только пешком — техника там не пройдет либо им придется ковырять камень, а они спешат, заметно как изменилось положение колонны — она уже вот-вот подойдет к подножию. В блиндаж следом за полковником вошли комиссар, огрин, лейтенант Тихонький и ратлинг Крох. Конот ведь не отдал им приказ "потеряться", так что вся троица следовала за ним. Полковник хмуро взглянул на огрина.

— Откуда вообще эти эльдары взялись? — спросил он.

— Прилетели. — Пожал тот плечами. — Вы ведь слышали колдунью — она умеет предсказывать будущее и говорит правду. Я ей верю.

— Почему? — поинтересовался комиссар.

— Потому что мой следопыт верит, а его очень сложно обмануть. — Ответил Хват.

— Наш с ними временный союз основывается на вере какого-то дикаря-огрина. — Покачал головой Конот. — Но я все же допущу, что эльдары тут не из-за этой Чаши и не из-за нас. Да и Хаос странно себя повел — атаковать не стал и сейчас изо всех сил несется к горам. Так что предвиденье эльдар может оказаться правдой и мы все неслабо так огребем от демона. — Полковник посмотрел на Хвата. — Как думаешь, справимся с ним вместе с ушастыми?

— Если пройдем небольшой группой — то да, справимся. — Кивнул Хват. — Нужно тридцать-сорок бойцов, диверсионная группа, которая пройдет по горам и выйдет в заданный квадрат как раз к моменту начала ритуала. Нужны сильные, выносливые бойцы. За своих я поручусь, а вот за людей... — он посмотрел на Тихонького.

— Типа, мы такие перед вами слабаки, что даже ноги поднять не можем? — язвительно спросил тот. — Да я всей вашей ораве фору сто очков вперед дам, первый к финишу приду, а вы еще будете плестись в хвосте.

— Мы живем в горах. — Спокойно ответил Хват. — Они наш дом. Эти горы, — он ткнул пальцем в изображение, — ничем от наших не отличаются, ну, может быть не такие снежные, так что я и мои воины будут чувствовать себя там как дома.

— Он прав, — кивнул комиссар, — как бы ты не ерепенился, Слава, а огрины проведут группу гораздо быстрее и более удобным маршрутом, чем выбирали бы мы. Нужно только узнать место сборища.

— Вот и ждем информацию с орбиты. — Нахохлился Конот. — Что там говорила эта мелкая сестра? Какие то торосонные поля, магнитные аномалии... короче, научная чушь, которую я даже от Магоса не слышал. Она что, правда такая умная?

— Пытается казаться ею. — Произнесла, входя в блиндаж, канонисса Ганн. Она провела рукой по воздуху и перед офицерами предстала Дальновидящая собственной персоной.

Тихонький первым схватился за оружие, Конот и Марш вынули свои мечи чуть позднее, один Хват не притронулся к пушке — если бы эльдар хотела напасть, то не стала бы снимать свою иллюзию. А так сходство с канониссой было просто потрясающим. Воэйра презрительно усмехнулась, говоря языком жестов, что люди слишком медлительные и в очередной раз продемонстрировав свое превосходство над ними. Марш со стуком гарды цепного меча вложил его в ножны.

— Проклятая эльдар! — ругнулся он. — Обязательно надо было так делать? Можно было просто позвать нас для разговора.

— Я узнала, где случится призыв. — Без обиняков и извинений (какие еще извинения от эльдар, опомнитесь!) произнесла Воэйра и подошла к карте. — Здесь. — Она постучала красивым ногтем по пикту с изображением довольно высокой горы. — Внутри, в пещерах.

— Точно? — усомнился Конот.

— Я — Дальновидящая. — С вызовом произнесла Воэйра. — Мне подвластны такие психические силы, о которых ваши псайкеры могут только мечтать!

— Да, да, — закивал комиссар Марш, — эльдар умнее и древнее всех, мы в курсе. — Он посмотрел на Дальновидящую, которая поджала губы при его словах. — Вы ведь пришли сюда одна для того, чтобы обсудить наши совместные действия, а не резать нас, верно?

— Я соглашусь с твоим суждением, мон-кей. — Степенно кивнула Дальновидящая и посмотрела на огрина. — Нам нужны будут проводники по этим горам, нам нужно будет

прикрытие и отвлечение противника.

— То есть вы хотите, чтобы мы всем полком полезли на хаоситов, пока вы будете бить демона? — спросил полковник.

— Что-то такое я и имела в виду.

— Ну уж нет! — замотал головой Конот. — Это исключено! Мы только что высадились, провели тяжелый бой, у нас много раненых и покалеченных, мы еще не успели закрепиться здесь, а уже должны будем выдвигаться? Я не настолько самоубийца, чтобы вести своих людей под огонь хаоситов!

— Тогда демон родится и наш союз уже будет не важен. — Твердо произнесла эльдар.

— Погодите-ка. — Влез Хват. — Нам не обязательно лезть туда пехотой, можно расположить гаубицы таким образом, чтобы накрыть орды хаоситов. Таким образом мы заставим их метаться туда сюда под обстрелом, так что им некогда будет обращать внимание есть ли у них кто-то в тылу и значительно уменьшим их живую силу.

— Гаубицы медлительные, они не смогут убежать. — Покачал головой полковник.

— Возьмите их на буксир, какая проблема? — не понял Хват. — Пусть их прикрывают танки, а нескольких наблюдателей можно послать вперед и следить за противником. К тому же с орбиты всегда подскажут пошли ли хаоситы на прорыв или продолжают сидеть в горах.

— Мысль. — Согласился Марш и уважительно посмотрел на Хвата. — Хольтц научил?

— Ага. — Не стал спорить с комиссаром Хват. — Нужно просто синхронизировать время начала обстрела, чтобы оно совпало с тем, когда мы будем внутри горы.

— Есть же вокс-связь. — Мотнул головой ратлинг.

— Хаоситы могут перехватить переговоры и тогда вся подготовка насмарку. — Покачал головой Тихонький. — Огрин прав, группа должна идти без связи, либо дать ее в самый сложный момент, чтобы вызвать челнок для эвакуации. Да и заброску тоже лучше проводить им же.

— Тогда нужно делать крюк. — Хват "заложил вираж" рукой. — Чтобы наблюдатели не просекли. У них есть псайкеры?

— Да. — Просто кивнула Дальновидящая. — Иначе как они призовут демона?

— Они тоже могут предсказать наше появление? — спросил огрин.

— Нет, они сейчас слишком заняты. — Возйра смотрела на изображение горы. — Там всего один вход.

— Не всегда. — Покачал головой Хват. — Где есть вход, есть и выход. Я возьму своего лучшего следопыта — он выведет нас к сборищу через черный ход.

— Хочу задать тебе вопрос. — Произнесла Дальновидящая. — Как вы узнали о засаде? Я сделала качественную маскировку.

— Запах. — Просто сказал Хват. — Вы пахнете по-другому, не так как люди. Вы умеете скрывать свои мысли, но от следопыта просто так не спрячешься.

— Ваш следопыт, он ведь не связан с варпом? Я не ощутила этой связи. — Снова спросила Возйра. Ее заинтересовала эта ветвь расы мон-кей, которых эльдары называли у-орм. Слишком молодые, еще копошащиеся на своей родной планете как черви, чтобы встать хотя бы в один ряд даже с мон-кеями, которые их презирали. И как оказалось, зря. Молодые расы еще не успели растерять свой потенциал, они рвались к звездам, и сейчас пример стоял перед ним. Это не человек, это нечто другое, эволюционировавшее из него и Возйре было интересно узнать больше о них.

— Мы вообще не знали, что такое варп, пока нам не рассказали о нем и не показали

его. — Хват пожал плечами. — Следопытами не становятся — им нужно родиться. Я умею выслеживать добычу, читать следы, могу выжить с одиночку на снежной равнине даже голышом, но я не следопыт — я охотник. А есть еще кузнецы и воины, те, кого ведет их родовая память. У них есть предрасположенность именно к тому делу, которое будет получаться наиболее хорошо. Я не знаю, как это объяснить — это есть и все. — Огрин пожал плечами.

Ну да, подумала Дальновидящая, с его точки зрения все просто и правильно. Родился ребенок и кем он станет зависит от его родителей, был ли один из них следопытом или охотником, чтобы передать свои гены. Естественный отбор в действии — выживают только самые умные, сильные, умелые, передавая свой опыт последующему поколению не через знания, а через кровь. Хм, интересный подход, необходимо плотнее изучить этих у-ормов, возможно, эльдарам есть что у них взять.

— Ладно, оставим это вопрос на потом. — Возйра повернулась к полковнику. — Кого вы планируете выделить для совместной операции?

— С вами пойдет лейтенант Хват, Тихонький и Крох. Все они тут. — Махнул рукой в их сторону Коног. — Можете обсуждать порядок движения с ними.

— Я достаточно мудра для того, чтобы не спорить с профессионалами. — Возйра посмотрела на Хвата. — Но я уверена, что ваша канонисса непременно увяжется следом и переубедить ее будет очень трудно.

— Да, на редкость тупоголовая язва. — Согласился Марш. — Она может все испортить, взяв с собой всех своих сестер, да еще и напав с воздуха.

— Может быть, не стоит ей мешать? — задала вопрос Возйра. — Своей атакой она отвлечет достаточно сил хаоситов.

— Мы оказались здесь по причине напавшего на сестер битвы Хаоса, когда те попросили о помощи и подобное предложение пахнет предательством. — Проворчал полковник. — Но как ее убедить, я не знаю.

— Пусть попробует та мелкая сестра. — Вспомнил Хват. — Она вроде бы имеет на нее влияние, нас же канонисса слушать не будет.

— Согласен. — Кивнул Марш. — Стоит попробовать.

— Она все равно не откажется от своей идеи. — Сказала Дальновидящая.

— Пусть тогда прихватит минимум сестер и только самых опытных, чтобы не путались под ногами. — Буркнул Хват. — Не хотелось бы пострадать от дружественного огня. — И посмотрел на эльдарку, имея в виду и ее. Возйра правильно поняла его взгляд и отрицательно мотнула головой, мол, пока жив демон они стрелять по союзникам не будут. А вот как его понял Хват, огрин вслух не сказал. Он подошел к карте, посмотрел, выпятив нижнюю губу, "прошагал" пальцами по пиктам, что-то прикидывая в уме.

— Уходить будем по реке. — Произнес он. — Челноку там негде сесть, в этом ущелье хаоситы не смогут преследовать нас толпой, только такой же колонной. — Он посмотрел на эльдарку. — Мы прикрываем, сестры и остальные тащат раненых. Крох, выдели нам пару снайперов, чтобы снимали особенно ретивых. — Лейтенант кивнул. — Выйдем в этот квадрат — обрушим скалы и перекроем ущелье, чтобы не пролезли. Пока будут там копать — выйдем в этот район, где нас челнок и подберет.

— Почему ты не говоришь, как войти? — спросил Тихонький.

— Войти — не проблема, выйти, вот в чем загвоздка. Просто так после изгнания демона нас не выпустят. — Хват посмотрел на Дальновидящую. — Если мы выпроводим этого, то

они смогут призвать другого?

— Нет. — Мотнула та головой. — Ритуалы призыва требуют кровавых жертв, длительной подготовки, наличия множества псайкеров и еще много какие факторы. Сейчас все это у хаоситов есть и поэтому они спешат — знают, что вы не станете их атаковать, потому что сами понесли потери.

— Я же говорил, что нужно было сесть им на хвост. — Горячо сказал Тихонький, но полковник на него так зыркнул, что тот счел за благо заткнуться.

— Нужно действовать прямо сейчас. — Хват постучал пальцем по карте. — Промедлим и демон вылезет из своей норы.

— До призыва — сутки. — Произнесла Дальновидящая. — Дольше медлить нельзя — нет смысла. Но вам нужно отдохнуть перед выходом.

— И еще отговорить канониссу. — Проворчал полковник. — Пускай лучше здесь командует.

— Попробуйте. — Войэра улыбнулась так, что Конот и остальные поняли — ни хрена у них не получится.

Глава 8, заключительная

Диверсионная группа медленно спускалась по крутому склону горы, стараясь не потревожить каменное крошево, щедро рассыпанное под ногами. Естественно, никаких троп и дорог тут не было и не могло быть, приходилось обходить крупные валуны, цепляться за сухие кустарники, которые язык не поворачивался назвать деревьями — слишком они были мелкими и щуплыми, однако растения обладали такой силой цепляться за жизнь, прорастая на голом камне, что и огрин бы позавидовал. Канонисса аккуратно спускалась следом за эльдарами, которые в свою очередь шли за огринами, прокладывая путь. Ее пытались отговорить от участия в этой операции, но Симона не могла себе позволить оставить ксеносов один на один с гвардейцами. Что если никакого демона нет и они в стоворе с хаоситами и ведут сейчас новые жертвы в ловушку? Хотя какая-то часть женщины не верила этому, но Симона совершенно не доверяла ксеносам, собственно, как и остальные гвардейцы.

Когда она подошла к блиндажу, вверив охрану одной из Превосходящих сестер, то ее там уже ждали сестра Пронатус и пара гвардейских лейтенантов с намерением отговорить. Услышав их первые реплики, Симона поняла, что точно не пойдет на поводу у солдатни и самостоятельно приглядит за ведьмой, да еще и разберется с демоном, буде такой появится. Между прочим это ее святая обязанность — бороться с врагами Империи. Она решительным взмахом руки отмела все аргументы и вошла в блиндаж, где, к своему удивлению, обнаружила стоящую перед картой Дальновидящую. Как она смогла пробраться незамеченной, загадка, но канонисса не стала поднимать бучу и орать, что эльдарку нужно немедленно пристрелить, заметив только, что используй она свои силы маскировки, то весь лагерь гвардии уже был бы вырезан. Полковник заерзал на месте, понимая опасность, исходящую от ксеносов, комиссар Марш, наоборот, был удивлен такой переменной в самой Симоне, а вот Дальновидящая заверила всех, что даже в мыслях не держала подобное, потому что сейчас они союзники, пусть и временные. Просто попросила поторопиться.

Еще там, в подвале, канонисса задумалась, почему она одна вела себя непродуктивно, тогда как полковник и комиссар, те, кто должен мудро руководить солдатами и нести им

Свет Истины Императора, согласились на сотрудничество с ксеносами. Ведь они были профессионалами, их послужной список включал в себя десятки компаний против ксеносов и еретиков, однако же могли отделить зерна от плевел, а вот сама Симона повела себя как истеричка, страдающая фанатизмом. Все это можно было списать на близкое соседство Хаоса, но вот канонисса смогла признаться себе, что он тут не при чем. Раньше все было просто — враг впереди, его нужно убить. Чтобы минимизировать потери среди сестер, ей приходилось изучать тактику и стратегию прославленных героев Империи, ведь завалить трупами каждый может и много ума для этого не надо, достаточно отдать команду вперед и подкрепить все это выстрелом в воздух или убийством труса на глазах у остальных. Однако таким образом ты настраивал подчиненных против себя, а не вдохновлял их и это плохо отражалось на твоих отношениях с личным составом — люди тебя боялись и ненавидели, а не уважали и ценили. Полковника Конота и комиссара Марша ценили. И они заключили временный союз с ксеносами. И вот с такой ситуацией она столкнулась впервые. Нет, она знала поговорку враг моего врага — мой друг, понимала, что для победы над большим злом нужно выбрать зло меньшее, однако же почему-то не смогла переступить через себя. Что это, наступление патологического кретинизма или кризис среднего возраста? Ответа на этот вопрос у нее не было и канонисса все больше начинала сомневаться в заветах. Нет, не Императора, а тех, кто трактовал их по-своему. Некстати вспомнился Вандир, тот, кто попытался переписать историю под себя и вымарывал любое не соответствующее его взглядам упоминание о деяниях святых или же величии примархов. А сомнение на сторону Хаоса ведет, она это знала точно и где-то в глубине души поселился страх. Тогда ее решимость в битве и вера должны быть непоколебимы. Ведь с верой в Бога-Императора у нее все в порядке, она это точно знала, но, столкнувшись с элдарами и поговорив с ними, теперь канонисса не была столь уверена в том, что они такие уж бездушные, как говорили в Экклезиархии. Они ведь пришли сюда, чтобы защитить не только свой народ, но и остальных, кто проживает в этом секторе, понимая, что родившийся демон может легко отрезать этот участок космоса варп-штормом и поглотить всех живущих, став Темным Богом. Может быть именно это имела в виду Дальновидящая, которая сейчас стоит и, пусть и молча, но проявляет интерес к обсуждению людьми плана нападения на хаоситов. И еще этот огрин, почему он ее так бесит?

Симона уже хотела влезть со своими советами, но тут огрин, сверкнув на нее своими нечеловеческими глазами, да так, что канонисса, не будучи псайкером, тут же поняла, что может огрести, все взял в свои руки и быстро набросал план атаки, а также задачу для каждого подразделения. Канонисса пока решила не обрывать его, просто посмотреть, что предложит тупоголовый громила, который очень неплохо соображал в тактике.

— Челнок высадит нас здесь. — Он ткнул пальцем в карту. — Спустимся на тросах, сесть там он все равно не сможет, а вот подойти незамеченным — запросто, вот по этому ущелью. Далее, восходим по вот этой расщелине, минуем пару склонов и через плато выходим к другому ущелью — тут уже придется спускаться по канатам. И по нему выйдем вот к этой точке. — Он прочертил толстым пальцем линию от места высадки до одной из гор.

— Вход в пещеру с другой стороны. — Произнесла Дальновидящая. — Там — толстая стена. Чтобы прорубиться сквозь нее потребуется время, которого у нас нет.

— Есть один способ. На этом пикте видно, что из-под горы вытекает мелкий ручей. — Хват бросил поверх карты снимок. — Мы расширим проход и пройдем по его руслу.

— Там может быть очень узко. — Заметила Возйра. — Только грызун и проскочит.

— Что-то подсказывает мне, что мы там пройдем. — Спокойно ответил огрин. — Я бы потратил еще несколько дней на разведку местности в этом районе, но похоже у нас нет этих дней, значит будем пробиваться там. Если они лезут в гору, то в ней есть крупные пустоты, по которым можно перемещаться, чем мы и воспользуемся. Если же окажется, что по ручью не пройти, то войдем через главный вход. Свалимся им на голову вот здесь. — Хват постучал пальцем по карте. — Придется ставить заслон от хаоситов, так что на нашу помощь внутри можете не рассчитывать, но я верю, что другой вход найдется.

На миг Дальновидящая застыла, словно прислушиваясь к чему-то.

— Возможно, ты и прав. Дальше. — Разрешила она и полковник поморщился, но понимал, что сейчас не время для взаимных обвинений и пикировок. Он вообще первый раз присутствовал на военном совете вместе с эльдар, точно также как и комиссар Марш.

— Тихонький и Крох будут прикрывать наше отступление — делать им внутри все равно нечего и так набирается достаточно крупная группа. — Хват посмотрел на лейтенанта. — Придется тащить на себе тяжелое вооружение и достаточно мин, чтобы заложить их в этом ущелье, по которому будем отходить к точке эвакуации. Снайперам организовать засады и гнезда, если хаоситы все же прорвутся. На склонах ущелья есть удобные позиции. Как только мы пройдем, засадным группам немедленно отходить в этот квадрат. — Хват показал на высокогорную площадку. — Челнок подберет их там. Вопросы?

— Какую роль ты отвел нам? Ведь нас не было в твоём плане, а я пойду обязательно, потому что это моя святая обязанность — бороться с проявлениями Хаоса. — Прямо спросила огрина канонисса. Она не стала спорить и доказывать, итак уже пару раз опозорилась и не хотела, чтобы ее считали за импульсивную дуру. Видно, все это близкое влияние Хаоса и хотелось бы с ним быстро покончить.

— Идете с нами в гору. — Хват посмотрел на нее. — У вас силовая броня и точное оружие, а также огнеметы — сможете задержать врагов некоторое время, пока эльдары будут изгонять демона. Ваша задача — точно и быстро стрелять.

— Принимается. — Симона подняла ладонь вверх, вроде как демонстрируя согласие и это еще больше удивило Марша, но тот ничего не сказал. — Когда выступаем?

— Не слишком ли далеко точка высадки? — спросил Тихонький. — Мы успеем добраться к началу... ритуала?

— Выступаем утром. — Ответил Хват на первый вопрос. — Добраться успеем, будем там даже раньше, если вас не придется тащить на себе. В горах воевать приходилось? — и, заметив, что все отрицательно мотают головами, произнес. — Плохо. Но это разовая акция, может и успеем, главное не переломайте себе ноги. Я отправлю с вашими отрядами пару своих бойцов, как проводников и переносчиков тяжелых болтеров — потом они вас выведут к месту сбора. Запомните, ваша задача — сдержать ораву хаоситов, пока мы будем делать ноги. Я уверен, что вся эта shobla сосредоточится у нас на хвосте и захочет поквитаться за убийство их предводителя.

— Как они будут вас преследовать, если вы обрушите им на голову своды пещеры? — спросил Тихонький.

— Не все же они полезут внутрь, кто-то будет и снаружи. Этих займут артиллеристы, а вот часть их войск может пройти по этому проходу между скал и отсечь нас от точки эвакуации. У них же есть псайкеры? — спросил Хват, обращаясь к Дальновидящей.

— Если бы их не было, то они бы не смогли провести ритуал призыва. — Ответила та на

удивление умному у-орму. — И псайкеры могут почувствовать наше приближение, однако скрыть всех я не смогу. — Она повернулась к канониссе. — Можете взять десяток своих людей, не больше — иллюзии таких масштабов очень сложно поддерживать.

— А огрины? Их ты тоже сможешь скрыть?

— Они большие и их пойдет немного, но я справлюсь. Просто надо будет двигаться как можно быстрее, чтобы достичь места проведения ритуала.

— Нужны только самые необходимые специалисты. — Произнес Хват. — Если что, у нас будет поддержка артиллерии и челнок сможет сверху сбросить бомбы.

— Его могут сбить. — Мрачно произнес Конот. — У хаоситов точно есть ракетчики. Пусть лучше эвакуирует вас — к этому моменту мы успеем подготовить крепость к обороне.

— Думаете, они будут атаковать? — спросила Симона.

— Несомненно. — Кивнул полковник. — После изгнания их господина они не просто захотят отомстить — они постараются сравнять нас с землей, это станет для них целью. Мы должны сдерживать пятикратный натиск, возможно их будет больше. — Конот посмотрел на Марша. — Так что здесь все решает скорость и количество боеприпасов. Будем готовиться к худшему.

— Нужно отдохнуть — вылет на рассвете. — Произнес огрин. — Марш будет трудным.

Комиссар дернулся было, но потом понял, что говорят не о нем.

Канонисса собрала свою группу достаточно быстро — она уже знала, кого именно возьмет с собой. Все сестры были ветеранами многих битв и ловко владели силовым мечом и болтером, чередуя атаки одного и второго, а также несколько их них имели при себе огнеметы, как и попросил огрин. В пещерах будет много ограниченного пространства и вот здесь такое оружие ближнего боя просто незаменимо.

Челнок высадил их диверсионную группу на рассвете — пилот прошел очень низко над землей, постоянно лавируя. Шум двигателей отражался от стен скал и канонисса надеялась, что их не будет так далеко слышно, впрочем, теперь понятно, почему огрин выбрал такую далекую и низкую точку десантирования — звук, если и был слышен, то терялся, разбиваясь о множество естественных барьеров в виде гор и ущелий. Огрыны спустились первыми, они были здорово нагружены как оружием, так и переносными стационарными турелями и несли на себе немало мин. лейтенант Тихонький отобрал в свою команду только проверенных бойцов, каждый из них не один раз встречался с еретиками, поклоняющимися Хаосу и был готов к схватке, к тому же несколько специалистов-минеров должны были обеспечить нормальный отход группе. Эльдары же просто попрыгали вниз, не пользуясь канатами для спуска, а Дальновидящая мягко спланировала, используя свои психические силы. Канонисса ничего не сказала на эту показушность — она крепко держалась за канат, скользя вниз по нему. Нечасто приходилось использовать такой вид высадки, но сестра битвы не хотела показаться неумехой перед громилами и другими гвардейцами.

Челнок улетел и Хват быстро распределил порядок движения в группе. Даже эльдарка не стала возражать, что удивило Симону, как это она подчиняется командам какого-то монкея, или нет, как она его называла, кажется у-орм? Это вроде "червь"? То есть ей надо гордиться, что людей приравнивали к обезьянам, тогда как огрины вообще опарыши, копошащиеся в дерьме.

Огрыны сразу взяли высокий темп и Симона поняла, что для них все горы как родные. Низкая гравитация позволяла брать им на себя больше груза, если они на своей родной планете таскали подобные тяжести, то сейчас даже не вспотели, а ведь приходилось

карабкаться вверх почти по отвесной стене. Дальновидящая хотела было предложить свои услуги, как двое огринов быстро разделись до пояса, сняли ботинки и, оставшись в одних майках и трусах, прихватив канаты, ловко цепляясь пальцами за выступы каменной стены ущелья, начали взбираться наверх. Они не использовали никакой страховки, высота была значительной и падение точно грозило им переломами, но детям гор было все равно. Оба за несколько минут достигли края ущелья и сбросили оттуда веревки, по которым начали подниматься их товарищи, таща на себе груз. При этом, когда канонисса поднялась наверх, то увидела, что громилы их даже не привязывали — они перекинули канаты через пояс и уселись на задницу, упершись ногами в камни. Здесь, на высокогорном плато дул холодный ветер, но кожа громил даже не покрылась пупырышками, наоборот, она немного блестела от пота. Эльдары, чтобы не тормозить группу, воспользовались веревками да психическими силами Дальновидящей и тоже вскоре оказались все наверху. Симона посмотрела на часы — они преодолели пять километров за два с половиной часа и сейчас перед ними раскинулось достаточно широкое каменное плато с торчавшими тут и там кривыми зубами скал. Сейчас быстрый переход до другого ущелья, которое и выведет к нужной горе.

— Здесь мы разделимся. — Произнес Хват. — Тихонький, Крох, берите проводников и организуйте засады. — Он повернулся к канониссе. — Выдержите быстрый темп?

— Ты хочешь бежать по этим камням?

— Следопыт волнуется. — Огрин показал на тянувшего носом воздух огрина. — Говорит, что хаоситы ускорили подготовку к проведению риутала. Нужно спешить.

Эльдарская ведьма с интересом посмотрела на Молчуна, потом на Симону и сказала.

— Я тоже ощущаю, как сгущается тьма варпа. У-орм прав.

— Вперед. — Решила канонисса.

Группа рванула вперед с такой скоростью, что пришлось повисить энергорасход экзоскелета, чтобы угнаться за этими громилами, бегущими со средней скоростью транспортера "Химера". Их не смущали камни под ногами, которые так и норовили подвернуться под ступню, они просто рвались к своей цели. Пришлось выкрутить кран на дыхательной маске, чтобы чуть увеличить подачу кислорода — на планете можно было свободно дышать, но все сестры пользовались масками на высокогорье, где воздух разрежен. Все равно восполнить баллоны газовой смесью они всегда успеют. Но вот огринов это не волновало — у них в масках заряжены кислородные патроны с нужной концентрацией, к тому же раз они живут в горах, то для них условия должны быть привычными, вот и носятся как лошади "Мужественных Всадников".

Огрины не подвели — вывели к горе как и обещали. Они спустились вниз по веревкам, которые держали их товарищи (те потом слезли сами — возвращаться на плато никто не планировал) и приблизились к вытекающей горной реке. Следопыт вновь понюхал носом воздух, сняв маску.

— Нужно будет немного расширить вход. — Произнес он.

Громилы взяли прихваченные с собой кирки и в несколько ударов раскрошили камень, позволив реке бежать веселее. Хват повернулся к сестрам и эльдарам.

— Исккупаться не хотите? — задорно подмигнул он. — Водичка в самый раз!

— Лезть туда? — удивилась одна из сестер. — А другого входа нет?

— Есть, но там очень дорогие входные билеты. — Улыбнулся огрин. — У вас же броня и дыхательные маски, просто пройдете по веревке, которую мы натянем — русло реки глубокое, поток сильный, так что придется попотеть.

— Дальновидящая, разумно ли это? — спросил один из воинов Возйру. — Лезть в воду?

— Делайте, как говорит у-орм. — Она раздражительно махнула рукой. — Время уходит, я немного ошиблась или же псайкеры Хаоса почувствовали наше присутствие. Демон варпа уже ворочается и чувствует приближение своего рождения.

Один за одним, сложив свою одежду и броню в непромокаемые мешки (они что, знали это заранее?), огрины ныряли в горный поток и их головы исчезали в темном зеве пещеры. Как их не выносило назад — непонятно, наверное, они там цеплялись своими грабарками за все крепкие выступы и постепенно продвигались вперед. Канонисса сунула палец в реку, брррр, водичка-то холодная, так и заболеть недолго. Однако лезть в воду все равно придется. Веревка, которую громилы привязали к вбитому в камень костылю, натянулась и Симона поняла, что пора. Она первая, набравшись храбрости, сунулась в воду, частично загерметизировав броню, но холод все равно пробрал до костей, однако ее решимость и вера была очень сильна, так что, вцепившись в веревку, Симона начала продвигаться вперед, хотя поток все время норовил ее сбить с ног, но "стальные мышцы" экзоскелета раз за разом подтягивали тело и проталкивали его вперед, пока вдруг чья-то рука не выдержала ее из воды.

— Обсушитесь здесь. — Произнес Хват и чуть подтолкнул замерзшую женщину к костру, который уже развели огрины. Она не одевала шлема и часть воды немного попала за шиворот и нагревать ее своим телом было долго и мучительно.

Она оказалась в огромном гроте, каменный потолок которого зависал над бурно шумящей подземной рекой. Первоначально вода пробила здесь проход, а потом тысячелетие за тысячелетием точила и сглаживала камень, шлифуя его и опускаясь все ниже. Берега реки были гладкими и чуть шершавыми на ощупь, давным-давно весь этот грот был заполнен водой, но потом она ушла и осталась только мелкая речушка. Что послужило этому, неизвестно, но сейчас это было явно на руку людям, явившимся сюда, чтобы выполнить самоубийственную миссию. Одна за одной из воды выплывали сестры, а огрины ловили их как рыбу и вытаскивали на берег. С эльдарами пришлось повозиться — слишком легкими они были и их просто смывало обратно, пока Дальновидящая своими колдовскими силами не сдержала поток воды, создав невидимую плотину и уровень реки гроте стал заметно повышаться.

— А раньше она так сделать не могла? — мрачно поинтересовалась Симона, конкретно ни к кому не обращаясь.

— Мы ведь черви. — Пожал плечами Хват, подумав, что это спросили у него. — Зачем высшим существам о нас заботится?

Канонисса ничего не сказала, предпочтя проверить оружие — болтер работал как часы. Когда все более-менее обсохли (в основном огрины, но они справились быстро), то Дальновидящая приказала всем выступать — впереди их ждало важное дело. Следопыт шел впереди и вел их по берегу реки, пока не свернул к неприметной щели в скале. Огринь снова достали кирки и в два счета выломали себе проход — пускай и бочком, но громилы могли протиснуться туда. Канонисса последовала за эльдарами, потому что не хотела оставлять их позади, да и приглядеть за ксеносами никогда не помешает.

Внутри проход стал еще уже и Симона подумала, что огрины могут легко в нем застрять и тогда их миссии конец, однако этого не случилось — они оставили часть мин в гроте, взяв только оружие ближнего боя и модифицированные под них болтеры и лазганы. Если эльдары продолжали продвигаться вперед, то как тут прошли огрины — непонятно, однако

вскоре канонисса заметила на уровне груди несколько свежих царапин. Они просто выламывали часть камня, ударяя силовым оружием или же каким-то другим инструментом. Эти дикари не так просты, как мы думали, настоящие пещерные жители, все-то у них под рукой, решила канонисса, когда вывалилась из щели и увидела, что огрины и эльдары стоят в кружке, а откуда-то снизу идет отсвет пламени.

Симона быстро приблизилась к ним и уже открыла рот, чтобы спросить, как Хват прижал палец к губам и поманил рукой. Он приблизился к краю скалы, залег, рядом с ним расположилась Дальновидящая и канониссе ничего не оставалось как последовать их примеру. Двое огринов тоже подползли к краю и смотрели вниз.

Там, на каменном возвышении, пылал черный камень неправильной формы, напоминая каплю смолы с застрявшим в ней насекомым, в котором чуть разгоралось inferнальное пламя, а вокруг него, сцепившись руками, стояли псайкеры хаоситов, напевая что-то. Они были настолько увлечены действием, что не обращали ни на что внимания, все их сосредоточие сейчас было направлено на призыв своего господина. Первым порывом канониссы было пристрелить кого-нибудь, но Возйра предостерегающе погрозила пальцем.

— Пока не стоит.

— Нужно прервать ритуал, пока они не призвали его! — шипяще произнесла Симона.

— Во время боя мы можем расколоть камень, в который заключен демон и он вырвется на волю. — Ответила ей эльдар. — И тогда он поглотит душу любого, кто присутствует в этом зале, в том числе и мою — ему без разницы.

— Боишься за себя?

— Я боюсь, что без меня вы точно не справитесь. — Дальновидящая смотрела вниз. — Получив мое тело, демон станет очень сильным, чтобы с ним сразиться потребуется могучий псайкер превосходящий мой уровень как минимум вдвое, а у вас такого нет. Пусть лучше примет эту жалкую и хилую оболочку — сил справится с ним вместе у нас хватит.

— Будем ждать когда они закончат? — спросил Хват. — Я бы закидал их гранатами.

— Непременно так и сделаем, но нужно дать им провести ритуал, как я уже говорила — камень очень хрупок и его легко повредить.

— И что, нельзя было его сделать прочнее? — проворчал лежащий рядом с Хватом огрин.

— Хаоситы своими песнопениями смогли расшатать его кристаллическую решетку, сейчас демон должен ощутить душу своей жертвы и провести мостик между душой и врапом.

— Разве его не надо спасти? — холодно осведомилась канонисса, имея в виду привязанного человека.

— Он сам с радостью продаст повелителю свою душу. — За эльдар ответил огрин. — Я вижу блаженную улыбку прямо отсюда и его не опоили чем-то — на груди и руках знаки Хаоса.

— Он верит, что отдав демону тело, станет бессмертным и могущественным, как остальные хаоситы. — Эльдар пожала плечами и жест вышел чисто человеческим. — Поэтому у ваших еретиков так много последователей — обещание вечной жизни прельщает многих.

Канонисса хотела было наговорить грубостей, но сдержалась, а Возйра с интересом посмотрела на нее, но ничего не сказала. Странно, эта самка мон-кей стала вдруг переосмысливать свое поведение и стараться сдерживать свои эмоциональные порывы. Значит, она не так уж и бесперспективна, стоит хотя бы поддержать ее в этом стремлении

измениться, ведь это очень сложно — взглянуть на свой фанатизм с другой точки зрения. Да и поведение гвардейцев мон-кей легло в нужную почву, заставив канониссу соображать. Ведь враг — это не только тот, кто стреляет в тебя, это еще и твой внутренний искушитель, гнев или страх, который наносит больше вреда, чем пользы и сражаться с ним нужно в первую очередь. Подчинив себе внутренних врагов, ты станешь сильнее. Похоже, мон-кей только сейчас начала это понимать, тогда как другие представители ее рода остаются темными у-ормами.

Хаоситы заплясали в неведомом экстазе, неистово затряслись, камень покрылся сетью трещин и из него начало просачиваться нечто темное, словно дымка. Этот отросток ощупывал камень, пока не наткнулся на лежащее тело с идиотской улыбкой на лице. Темный сгусток немедленно рванул к жертве. Тут же камень покрылся еще большей сетью трещин, повиснув в воздухе, и демон немедленно заполнил живой сосуд, за микросекунды выпив душу владельца.

— Вперед. — Скомандовала эльдар, приподнимаясь и прыгая вниз, на лету шепча заклинания.

— Гранаты! — крикнул Хват и метнул в толпу хаосопоклонников и особенно псайкеров несколько своих огринских игрушек — они, хоть и уставшие, были опасны больше остальных. — Веселушка, Подмышка, прикройте нас сверху, остальные — за мной!

Высота была метров двенадцать, может быть десять, но огрин как-то сумел спрыгнуть вниз, не переломав себе ноги. Взрывами гранат еретиков раскидало по залу, некоторые выли, держась за оторванные конечности, часть из них контузило, но боеспособных осталось еще много — за пришествием наблюдало множество еретиков и они тут же кинулись в атаку на огринов и эльдар, которые один за одним сигали вниз. Канонисса подняла руку вверх.

— Сестры! — вскричала она. — Очистим эту землю от скверны!!

И первая прыгнула вниз, используя экзоскелет на полную мощность. Если что, у нее были запасные батареи.

Хват и пара огринов уже рубились внизу, вынув свое оружие. Сначала они использовали свои тяжелые лазганы, здорово проредив толпу хаоситов, однако тех было очень много и лезли они с таким напором, что вскоре от стрельбы пришлось отказаться. Здорово помогали засевшие наверху на каменном карнизе стрелки эльдар и некоторые сестры — они отсекали бежавших на помощь еретиков, пока те не сообразили, где именно скрываются нападавшие. Вверх полетели гранаты, взрывами задев и своих и чужих — еретикам было наплевать на потери, потому что их господин требовал защиты, ибо был еще слаб. Осколками посекло огринов, но от серьезных ран их спасла тяжелая броня и шлемы на головах, а на царапины громилы вообще не обращали внимания. К ним присоединились сестры с огнеметами и еретикам стало невероятно жарко — их вопли боли разнеслись по всему залу. Однако слышимый от входа гул предвещал, что перебить всех в этом зале не удастся — к хаоситам со всех ног бежала подмога.

Воэйра не обращала внимания на дерущихся — она сразу же атаковала демона, который еще не обрел полную силу, но даже в таком состоянии он смог отбить ее атаку. Занятое им тело начало трансформироваться по желанию своего хозяина, наращивая мышечную массу, приобретая стальной прочности кожу и толстые кости. Эльдары атаковали демона наскоками, но все было тщетно — он оказался слишком силен и становился еще мощнее. Отрастив вместо правой руки пику, он насадил на нее одного из воинов эльдар и выпил его душу, став еще сильнее. Воэйра закричала от гнева и боли за такую потерю в отряде и

нанесла демону сильный психический удар, дополнив его молнией, от которого тот пошатнулся, однако устоял, а выстрелы лазбластеров причиняли ему мало вреда — кожа в местах попаданий моментально зарастала.

— ГЛУПАЯ МЕЛКАЯ ЭЛЬДАР!!! — Пророкотал демон. — ТЫ РЕШИЛА БРОСИ МНЕ ВЫЗОВ?!! Я С РАДОСТЬЮ ПРИМУ ЕГО И ВЫПЬЮ ТВОЮ ДУШУ, ВЕДЬ ТАКОУ ПОДАРОК ДЛЯ МЕНЯ!!! — Он захохотал.

— Возвращайся в варп, демон! — ответила Воэйра, одновременно ударяя молнией и совершая финты своим мечом, атакуя монстра, который тоже был невероятно ловок, уходил от ударов и наносил ответные своей пикой.

— ТЫ НЕ СМОЖЕШЬ ДОЛГО СОПРОТИВЛЯТЬСЯ. — Глумливо произнесло адское создание. — ВСЕ ТВОИ ПОТУГИ ТЩЕТНЫ!

Симона понимала, что с демоном одна эльдар не справится, а ее воины точно также несли потери, как и гвардейцы. Канонисса направила свой болтер и очередью прочертила на груди демона линию из попаданий, но его кожа поглотила их все. Тот мигом повернул голову к женщине.

— А ТЕБЯ Я ВЫПЬЮ СЛЕДУЮЩЕЙ!! ТВОЯ ДУША, ПОСВЯЩЕННАЯ БО ПОЛУТРУПУ, БУДЕТ НЕ ТАК СЛАДКА, КАК ЭЛЬДАР, НО ТОЖЕ ВКУСНА. — посмотрел на сражающихся. — О, Я ВИЖУ ОН ТОЖЕ ЗДЕСЬ!!! ПРИВЕЛ МНЕ ОБЕД, ОСТАНЕТСЯ НА ЗАКУСКУ!! ВСЕ КАК И ПРЕДСКАЗАЛА... — Последнее слово decisamente не произнес, а впечатал в головы присутствующим и Воэйра осознала, что это было имя какой-то демонессы, еще более могущественной, чем демон, которое лучше не произносить вслух, особенно сейчас. Теперь стало понятно, что затеял Хаос, это только предвестник наступления. Демон же осознавал, что он попытался обмануть свою госпожу и не хотел призвать следом за собой через отверстие в варпе еще кого-нибудь, кто бы смог полакомится его обедом. Ведь пусть он и заключил сделку, но ее можно легко отменить тогда, когда он станет сильнее и сравняется в этой силе с той, что указала ему путь. Нужно только собрать все куски его Сущности воедино и какие-то смертные не смогут ему помешать.

Хват слышал речи этого inferнального создания и память услужливо подсунула тот самый голосок, который он слышал во время своей смерти. Так вот, выходит, кого я должен благодарить за свою вторую жизнь, подумал огрин, демона и его подружку? Вы не того выбрали, уроды, я вам сейчас покажу кузькину мать. Огрин перехватил топор, попутно разбивая голову одному из хаоситов и кинулся к демону. Тот захохотал, предвкушая, как поглотит душу этого здоровяка, но тут его снова ударило молнией, а Воэйра, собрав все психические силы, которые ей были доступны, обрушила их на создание варпа. Тот разъярился и попытался ответить на выпад эльдар, который притормозил его, но тут ощутил комариные раздражающие укусы болтера канониссы. Симона подобралась достаточно близко к демону, чтобы попадание было эффективным и точным. Сейчас ее помощь нужна Дальновидящей как никогда. Ее сестры заняты сдерживанием наступающих хаоситов, сражаются плечом к плечу с воинами эльдар, часть из которых занята отражением их атаки. Высокие огрины выделяются среди толпы еретиков, сверху стреляют снайперы и кидают гранаты в самую гущу хаоситов, стоит такой шум и какофония боя, что есть вероятность обрушения свода, однако тот еще держится. Симона поняла, что выстрелы из болтера не приносят чудовищу серьезного вреда и вынула свой меч, осененный Светом Истины самого Императора. Демону это явно не понравится.

Возйра еще раз ударила молнией по демону и "ушла на перезарядку" — ей нужно было несколько секунд, чтобы восстановить свои силы, в это время канонисса нанесла удар своей сабелькой, подрезав бедро демону. Тот в это время отвлекся на одного из воинов эльдар и пропустил атаку, но сейчас развернулся и его рука-пика рванулась к канониссе, чтобы проткнуть ее насквозь, как подоспевший огрин левой рукой перехватил ее и со всей своей нечеловеческой силы вонзил лезвие силового топора в грудную клетку демона.

— Черта с два! — выдохнул Хват, удерживая клешню изо всех сил — демон был силен, но огрин держал его на одной силе воли. Вены на руке набухли, стала видна каждая мышечная волокна и что Хвату стоило удерживать inferнальную мощь мог сказать только Бог-Император.

Его ладонь стала стремительно чернеть, пальцы вдруг начали превращаться в прах, мясо отваливалось от костей, разлагаясь — он коснулся тела демона варпа и тот своим влиянием теперь убивал огрина, однако удар громилы нанес ему серьезные повреждения и демон разозлился на такую мелкую букашку настолько сильно, что немедленно решил ее раздавить, однако Возйра собрала все свои силы и вновь обрушилась на повелителя хаоситов, сбивая его с ног, роняя на пол. Она выхватила свою саблю и моментально оказалась рядом с поверженным демоном, росчерками лезвия кромсая его грудь. Хват высвободил свой топор из груди врага, тот ревел так, что закладывало уши и здорово дезориентировало, но огрин сосредоточился на завершающем ударе и, замахнувшись, перерубил плечо демону, который успел подставить под удар клешню, отбрасывая в сторону руку монстра, потому что ладонь Хвата уже вся превратилась в прах и уже не удерживала пику. Зараза варпа начала распространяться дальше, как Симона, увидев подобное, резким замахом своего меча отрубила огрину руку почти по локоть, оставив немного кости предплечья. Она спасала Хвата от медленной кончины и тот заревел от боли, отшатываясь от демона. Возйра не дремала и как только "Пожиратель Душ" отвлекся на мон-кей, она нанесла завершающий удар, отрубая ему голову. Ее сабля вонзилась до шейных позвонков, скользящим режущим движением эльдар освободила ее и снова рубанула, отсекая башку. Хаоситы почувствовали кончину своего хозяина и взвыли, кинувшись на пламя огнематов, их горящие тела пересекали границу сдерживающих их бойцов, но внутри круга их встречали эльдары и две Превосходящие сестры, что отвлекали демона своими выстрелами.

Рука Хвата шипела, освященный меч коснулся заразы варпа и одержал победу — отсеченная конечность полностью превратилась в прах, а культяпка даже не кровоточила. Во-первых, сработала природная регенерация и во-вторых — меч отсек плоть чисто и прижег рану, так что если крови и натекло, то немного. Демона начало корежить и ломать, его тело вспучилось и Симона закричала:

— Все назад, сейчас взорвется!!

Люди и эльдары отскочили от одержимого, как тот действительно лопнул, забрызгав всех плотью и вместе с ним лопнул и треснувший камень, что поддерживал тонкий проход из варпа в материальный мир. Ударная волна повалила всех, но огрины первыми оказались на ногах и не давали хаоситам встать, а те вели себя словно безумцы — начали кидаться на воинов с новой силой.

— Нужно уходить! — выкрикнул Горелый, мощными ударами убивая лезущих противников. — Завалят!

— Канаты! — вскричал Хват, засовывая топор себе за спину в перевязь, но не попадая — левой руки не было, чтобы подправить ее. Симона быстро помогла ему закрепить оружие

и огрин кивком поблагодарил канониссу, берясь за рукоять лазгана. Он висел у него на шее на ремне и огрин начал стрелять по еретикам, кося их ряды. — Сдерживаем волну до тех пор, пока все не поднимутся!! Не стойте, вперед!!

Эльдар не надо было просить дважды — Воэйра хоть и вымоталась во время боя и чувствовала серьезную усталость, но собрала свои силы в единый кулак, чтобы подбросить некоторых воинов, которые уже помогли выбраться остальным. Она указала на трупы эльдар одной из сестер битвы.

— Сожгите их.

Та кивнула и выпустила широкую струю пламени, после чего вернулась к отражению атаки еретиков, которые напирала из пещеры. Эльдары сверху сдерживали их огнем из лазбластеров и сюрикеновых пистолетов, которые метали крутящиеся диски настолько быстро, что глаз не мог уследить за ними. Огрины медленно отступали под их натиском, еретики вопили от горя и ненависти и лезли все сильнее. Их не заботили потери — сейчас самой главной задачей стала месть. Это не были воины из варпа — часть просто мятежники с промытыми мозгами, обычные люди, которые продали свои души и сейчас они старательно служили своему господину, который снова был низвергнут в родное измерение. Он вернется еще раз и тогда будет гораздо сильнее, чтобы покарать за свою неудачу весь род людской и эльдарский. Ведь момент его прихода близок, они просто немного его отсрочили.

Сверху кидали последние оставшиеся гранаты и поливали огнем. Веселушка и Подмышка скинули канаты и вытаскивали сестер по двое, благо силы хватало. Некоторые нахватили касательных ранений и единственный медик-госпитальер старалась изо всех сил, чтобы сестры могли продолжать сражаться. Среди эльдар тоже были свои раненые, но Дальновидящая категорически запретила приближаться к ним и оказывать помощь, хотя никто с такими предложениями к ней и не лез. Когда почти все оказались наверху, а огринов фактически прижали к скале, Войэра собралась с новыми силами и отбросила хаоситов, применив молнию вкупе с акустическим ударом. Пока те валялись оглушенными, огрины вцепились в канаты и полезли наверх. Броня отражала редкие выстрелы, пока кто-то из хаоситов не попал в канат и не оборвал его. Горелый полетел вниз и придавил своим телом кого-то из еретиков.

— Уходите!! — закричал он, понимая, что не выберется их этой толпы — в него тыкали железом и когтями с клешнями. — Быстрее!!

— Мы тебя вытащим!! — закричал Хват сверху — его вытянули за броню две пары рук.

— Поздно. — Горелый усмехнулся и щелкнул переключателем на лазгане. Комиссар показывал, как превратить батарею в мощную гранату, чтобы оружие не досталось врагу. От взрыва Горелый гарантировано погибнет, но и вместе с ним сдохнут эти исчадия. Он понадеялся, что Мира все же зачала и сохранит ребенка и у Обвала хватит ума не выгонять его младшую дочь из поселка, а Хват позаботится о его сыне. Ведь у него обязательно родится сын. — Хват, позаботься о Мире и моем сыне! Это моя последняя воля! — крикнул он громко из безумно вопящей толпы.

— Позаботишься сам!! — упертый родич скидывал ему веревку, в которую тут же вцепились хаоситы, пытаясь сдернуть его вниз, но это все равно, что обрушить скалу.

— Поздно. — Снова повторил Горелый и замкнул контакт.

Взрыв разметал еретиков на ошметки, ударная волна пошла вверх и отбросила спасшихся от края, тело огрина пострадало первым, он умер и на его лице застыла победная улыбка, пока ее не поглотил огонь. Хват сбросил веревку вниз, в его глазах плескалась

ярость пополам с горем, но подделать он ничего не мог, разве что умереть в бою. Тогда придется бросить остальных, но лидер не должен думать только о себе — он отвечает за всех сразу, это его ноша и хоронить бойцов — его проклятие. Хват быстро прошептал молитву и обронил.

— Уходим!

Никто не противоречил слову вождя и они знали, что Горелый останется в их памяти славным и сильным воином, павшим в битве, как и подобает храброму бойцу. Странно, но канонисса понимала огрина, точно также как и Воэйра, которая тоже потеряла нескольких хороших эльдар. Видя, как сражаются мон-кей и у-орм, как их командир кинулся на помощь к канониссе и сдержал удар демона, Дальновидящая изменила свое решение по поводу будущего этих людей. Да, она даже согласна называть их впредь люди, потому что в храбрости и силе они не уступали самим эльдарам. И потом, когда-то мы тоже были молодой расой и Древние относились к нам с терпением и пониманием, позволяя расселяться по галактике, а ведь могли бы просто уничтожить, как будущих конкурентов. Но нет, они позвали наш народ на битву с К'тан вместе, не приказав, но объяснив, что иначе вся живая жизнь исчезнет. Тогда почему мы стали такими высокомерными? Только потому, что древнее всех остальных? Но ведь орки тоже достаточно древние, однако, мы же не считаем их за равных, тогда откуда это презрение к младшим расам, которые погибают, сражаясь с Хаосом, пока мы отсиживаемся на мирах-кораблях или в колониях? Может быть, нам стоит пересмотреть свои взгляды? Ведь мир-корабль Ультве уже которое тысячелетие контролирует прорыв границ Глаза Ужаса и его воины часто приходят на помощь мон-кей? Возможно, в нас самих есть изъян и он сохранился еще со времен Падения? Над всем этим нужно тщательно поразмыслить, а пока ноги в руки, как говорит это у-орм. Нет, огрин, мысленно поправила Воэйра, подняв статус Хвата в своем личном табеле о рангах. Он это заслужил.

Хаоситы бесновались позади, пытаясь залезть на стенку, пока кому-то из них не пришла идея сложить лестницу из трупов или же распорядился кто-то поумнее и посильнее. К этому времени все прошли через щель и кто-то из огринов подождал, когда еретики соберутся в достаточном количестве и подорвал заряды. Скала схлопнулась, давя хаоситов и огрин быстро покинул опасное место, потому что своды пещеры могли и не выдержать значительных потрясений, которые случились недавно. Часть отряда уже ныряла в ледяной поток реки, Хват дождался Молчуна, который и взрывал мины.

— Все сделано. — Ответил тот на невысказанный вопрос.

— Давай, я следом. — Указал командир на реку и следопыт не стал спорить, он знал, что Хват тут не останется, но покинет место боя последним.

Тот обвел взглядом грот, посмотрел в ту сторону, где погиб его друг. Он отдал свою жизнь для того, чтобы другие смогли продолжить это святое дело — борьбу с Хаосом. Оказывается распри поселковых вождей меркнут перед этой опасностью. Сегодня Хват снова заглянул в глаза смерти и снова сумел с ней разминуться только благодаря жертве одного из своих родичей. Теперь их осталось всего двое, но ведь где-то в пространстве Имперiums воюют его отец и мать и он еще не терял надежды их разыскать. Он спрашивал у комиссара Хольгца и тот пообещал посодействовать в этом деле, однако пока никаких сообщений от него не приходило. И не потому, что комиссар забил на просьбу какого-то огрина, просто разыскать тридцать огринов, которые десять лет назад прибыли в учебку и были отправлены черт знает куда было очень сложно. Они вообще могли погибнуть где-

нибудь точно также защищая гражданские миры в неравном бою, но Хват предпочитал об этом не думать. Комиссар мог их и не помнить, он вообще мог прибыть позже, чем они и не столкнуться с его родителями, так что у Хвата оставалась только надежда. Он еще раз оглядел грот, активировал мины и нырнул в поток. Они взорвутся ровно через пять минут, завалив здесь все и группа в это время будет в безопасности. Они выполнили поставленную задачу, теперь нужно вернуться назад.

Его уже ждали и канонисса как-то тревожно заглядывала в поток и когда Хват вынырнул оттуда, то облегченно вздохнула. Огрин вышел из воды и огляделся.

— А где эльдар?

— Они ушли. — Пожала плечами канонисса. — Даже помощи не предложили, мол, дальше каждый сам за себя.

— Наш временный союз был заключен до момента победы над демоном и они выполнили обязательства. — Вспомнил Хват. — Так что договор ими не нарушен. А сейчас ноги в руки и вперед.

— Есть связь! — выкрикнула одна из сестер, протягивая канониссе наушник вокс-передатчика.

— С орбиты передали, что в вашу сторону движутся крупные силы хаоситов. — Тихонький слышал в чувствительном динамике, как Симоне говорят по гарнитуре. — Быстро валите оттуда, они уже на подходе.

— Вперед! — объявила канонисса. — Мне еще нужно вернуть вас обратно живыми!

— Еретики полезут из того ущелья. — Хват махнул в нужную сторону культяпкой, которую спешно перевязывала Веселушка, чтобы огрин не подцепил какую-нибудь заразу. Он помешал ей и девушка стукнула его в плечо и громила тут же затих. — Развилка как раз у нас на пути, так что поторопимся. Космач, Битень, не забудьте про мины.

— Сделаем, Хват. — Кивнули оба огрина.

Они не горевали по поводу гибели своего товарища, потому что понимали, что смерть в бою неизбежна и нечего проливать слезы по этому поводу, как делают люди, наоборот, родича стоит хвалить за проявленную им храбрость. Впереди будут новые битвы, в которых каждый сможет отличиться. Группа быстро побежала по ущелью, чтобы опередить хаоситов, которые верно определили направление их отхода — среди них есть сильные псайкеры и справится с ними обычным гвардейцам будет сложно, если эти мутанты нагонят группу. Трое огринов взвалили на плечи тяжелораненых сестер и побежали первыми — остальные будут их прикрывать.

Воэйра обернулась и посмотрела, как поредевшая диверсионная группа уходит по ущелью вниз. К ней подошел один из воинов.

— Почему мы не убили их, Дальновидящая? — спросил он. — Ведь договор с мон-кей выполнен и нас не сдерживает договор.

— Потому что им еще предстоит задержать силы Хаоса, чтобы мы могли спокойно уйти. — Спокойно ответила та и повернулась к эльдару. — Или ты считаешь по-другому?

— Наш временный союз с ними закончился и мон-кей снова враги, так зачем оставлять их в живых? — задал каверзный вопрос эльдар. — Они сильные воины и будут серьезными противниками.

— Может быть потому, что они это заслужили? — вопросом на вопрос ответила Дальновидящая. — Не стоит обращать на себя внимание Хаоса, уходим.

С точки зрения эльдар все было просто и логично, но вот почему-то внутри, где-то в

душе, Возйра ощущала, что совершила предательство и это скребло ее также сильно, как и потеря нескольких членов ее отряда.

Группа бежала по ущелью и когда достигла развилки, то несущиеся по нему отряды хаоситов было видно невооруженным глазом. Еретики заметили диверсантов, завопили еще сильнее и кинулись в погоню, а часть из них тормознула и начала плести заклинания, чтобы шваркнуть молнией или же устроить обвал. Хват от бедра послал в них очередь из лазгана, хаоситы ответили неприцельной стрельбой.

— Ставим мины. — Он видел, что снайперы Кроха оборудовали себе удобные гнезда, а тяжелые болтеры Тихонького уже давно держат выход из расщелины под прицелом. — Заманим их за собой. Сестры, вы вперед!

— Мы вас не бросим. — Твердо произнесла канонисса, вставая рядом с огрином и доставая болтер, прицельно стреляя по хаоситам. — Тем более у тебя теперь одна рука!

— Никто не собирается умирать. — Ответил ей огрин. — Просто мы не сможем бежать и стрелять назад — вся надежда на прикрытие. — Он посмотрел как Битень и Космач заканчивают установку мин. — Все, пошли!!

Группа снова побежала, хаоситы прочно сели им на хвост, чтобы покарать неприятелей. Скалы затряслись от воздействия псайкеров — похоже они точно хотят устроить обвал. Расчет тяжелого болтера приготовился к стрельбе, лента заправлена, патрон уже в стволе нужно только выжать спусковой крючок. Тихонький сам лично встал к оружию, позади него оказать поддержку огринам приготовился сержант Томсон, отличный стрелок из тяжелого вооружения. Рядом с ними залегли два огрина, которые и притащили оружие. Прямо под рукой были разложены зарядные батареи и оба были готовы отомстить за своих павших товарищей — они видели, что группа изрядно поредела.

Когда из расщелины выхлестнула толпа хаоситов, сработали мины и часть из них откатилась назад, но потом, расвирепев еще больше, бросились вдогонку и даже катящиеся потревоженные взрывами валуны и камни не помешали им продолжить преследование, да и псайкеры почему-то медлили. Вот тут и заработал один из стационарных болтеров. Тихонький повел стволом, оружие выплевывало одну за другой разрывные пули и от еретиков оставались только кровавые ошметки мяса и плоти. Наступление передних рядов захлебнулось, но задние напирали, раздались одиночные выстрелы из лазганов — враги старались подавить огневые точки гвардейцев. Вверх взметнулись ракеты, оставляя дымные шлейфы и лейтенант заорал:

— В укрытие!!

Он бросил болтер и метнулся назад, как гнездо накрыло ракетой. Взрыв был сильным, второго стрелка посеколо осколками, но Слава оказался жив, его просто немного контузило и отшвырнуло от орудия. Хаоситы завопили от радости и снова побежали вперед, пока болтер Томсона не заставил их остановиться. Он не стрелял в первый раз, позволив командиру засветиться. Сержант сообразил, что у еретиков могут быть ракетницы и просто наблюдал за толпой, заметив, откуда были произведены запуски и именно туда направил шквал огня. Середина войска взбухла от взрывов и ошметков тел, снайперы Кроха тоже не дремали — их было сложно засечь и самые опасные ракетометчики были выбиты ими. Пара огринов подняли свои гранатометы, которые напоминали мелкие гаубицы и выпустили весь барабанный магазин снарядов. Расцветающие бутоны взрывов были им наградой, а вопли боли и крики ярости — усладой для ушей. Под огнем болтера и лазганов огринов хаоситы не сообразили, что по ним стреляют и снайперы, однако их было так много и они бежали так

быстро, даже не обращая внимания на потери, что сержант даже не успевал положить их всех. Ствол оружия нагрелся, лента в патроннике закончилась и боек сухо щелкнул по металлу.

— Уходим! — объявил Томсон, хватаясь за лазган и стреляя в толпу. Сейчас урон его оружия снизился, хотя точность и возросла, но каждым выстрелом убить хаосита не получалось.

Один из огринов подхватил тяжелый болтер, второй взвалил Тихонького на одно плечо, контуженого и тяжелораненого второго стрелка на другое и побежал к точке эвакуации. Томсон видел, что снайперы также отработали по целям и покидают свои гнезда. Вскоре они присоединились к солдатам.

— Вы быстро свалили. — Произнес на бегу Томсон, обращаясь к Кроху.

— У каждого осталось по магазину. — Ответил тот. — Если расстреляем все, то останемся без защиты.

— Верно. — Кивнул сержант. — Как думаешь, они спасутся?

— Обязательно. — Ответил также Крох. — Выжить в битве с демоном и умереть от выстрела обычного мятежника было бы огорчительно. Связь есть?

— Да. — Сержант протянул руку к трубке, которую ему передал радист — он слышал весь разговор и бежал рядом. Гвардейцы притормозили на минутку. — Челнок, готовьтесь, у нас есть раненые!

— Сестры госпитальер уже развернули переносной лазарет. — Ответили там. — Сначала подберем диверсантов, потом вас!

— Вытащите их, они совершили невозможное и я не прощу себе, если они погибнут, затоптанные еретиками! — рявкнул сержант в трубку.

— Пилот уже прогревает двигатели. — Ответил гвардеец. — Им осталось немного — мы сели в самом широком месте ущелья!

Бортовой стрелок сидел за тяжелым лазганом и направил его спаренный ствол на поворот, который делала когда-то бежавшая по дну ущелья река. Сейчас она превратилась в мелкий ручеек, который впадал в ту самую полноводную реку, что катила свои воды мимо крепости. Его палец лежал на кнопке пуска и чуть не дернулся, когда из-за поворота вывернула сестра битвы. Стрелок за долю секунды опознал знакомую броню, затем увидел бегущих следом огринов. Пилот чуть увеличил тягу двигателей, готовясь сорваться с места, как только все будут на борту. Ладони стрелка вспотели — он видел, что группа показалась вся и их было очень мало. А следом за ними из-за поворота выхлестнула волна тел еретиков и вот тут гвардеец не стал себя сдерживать. Тяжелое орудие забухало, натурально разрывая тела неприятеля, они пытались притормозить, чтобы не попасть под обстрел, однако сделать это быстро было невозможно. Предназначенный для борьбы с бронированными истребителями противника, зенитный лазган просто испарял тела еретиков, образуя огромные дыры в их войске.

— Скорее!! — кричала с аппарели сестра битвы, стреляя из болтера и отсекая преследователей. — Поднажми!!

Сестры уже вбегали на пандус, когда ракетчики снова выпустили свои смертоносные снаряды. Пилот отстрелил тепловые ловушки, стрелок успел сбить только одну ракету и она разорвалась в воздухе, засыпав все осколками, однако две угодили в челнок. Судно покачнулось, на панели приборов вспыхнуло красным несколько огоньков, сигнализирующих об отказе некоторых систем и правого двигателя, но пилот не обращал на

это внимания — его задачей было вывезти отсюда диверсантов. Он рванул на себя штурвал, челнок задрал нос, чадя правым движком, последние огрины запрыгивали на задравшуюся вверх аппарель и хватались за протянутые руки, их затаскивали свои же товарищи, потому что сил у сестер и обычных гвардейцев, чтобы втянуть такую тушу просто не хватило бы. Пилот выжимал из подбитого судна все, что можно, уводя его в сторону, стрелки из нижней полусферы начали обрабатывать беснующуюся толпу, которая все увеличивалась. Сверкнула молния и попала в многострадальный двигатель, полностью обесточив его и машину закрутило вокруг своей оси. Маневровыми пилоту удалось выправить челнок, он применил все свое умение управлять судном, чтобы вывести машину из-под обстрела. Человек не заметил, что все это время бубнил молитву, обращенную к Императору и это, несомненно, помогало ему. Взлетели еще ракеты, пилот снова отстрелил ловушки, борт трянуло, но ракета не нанесла серьезных повреждений — попала не в двигатель, а в крепкую броню, разве что вмятина осталась. Челнок полетел на северо-восток словно подбитая птица, кренясь на один борт. Пилот не опасался атаки с воздуха, он знал, что у хаоситов не осталось летательных аппаратов. Он видел, что несколько точек бегут к месту эвакуации и направил машину к ним, чтобы ускорить ее. Опоры коснулись камня, аппарель так и оставалась открытой и сержант Томсон залез в челнок только после того, как все солдаты загрузились.

— Двигаем на базу. — Услышал пилот голос канониссы, поднявшейся в кабину, и оторвал машину от плато. А то я не знаю, подумал он, но злиться не стал. У него появилось уважение к этой женщине и ее сестрам, которые не побоялись встретиться с исчадием варпа лицом к лицу и если кто-то заявит ему, что сороритки трусливые лесбиянки, то пилот первым набьет ему морду, неважно в каком звании будет оскорбитель.

В трюме медики уже осматривали раненых.

— Этого первым. — Распорядилась сестра госпитальер, сейчас она была главной и никто не хотел спорить с лекарем. — Множество кровотечений, контузия, повреждения внутренних органов. — Все это она говорила своей помощнице, которая уже готовила аппаратуру. — Подключаем его и проводим операцию прямо здесь — до госпиталя не довезем — умрет, потерял много крови. Что с остальными? — спросила она у третьей помощницы.

— Поверхностные раны и контузия, у огрина отсутствует рука, сейчас займусь ими.

— Огрину обезболивающее и стимулятор. Перевязку в первую очередь, чтобы не было нагноения, эти тряпки сжечь. — Распорядилась главный врач, уже склонившись над тяжелораненым и активируя встроенную в череп аугментацию, сканируя тело.

— Не надо. — Покачал головой Хват. — Рана уже зажила.

— Мне лучше знать. — Решительно пресекла его попытку сестра. — Нужно осмотреть место отсечения и восполнить кровопотерю.

— Да там натекло всего пару капель. — Произнес тот. — Мы стойкие ребята.

— У нас есть протезы? — вмешалась в разговор Симона, когда медик, не обращая внимания на бурчащего огрина, разрежала ткань и начала изучать культяпку, сбрызгивая все это обеззараживающим раствором. Тот немедленно зашипел — что бы там огрин не говорил, а зараза все же успела зацепиться за лоскуты кожи и медик начала срезать отмирающее мясо.

— Нет. — Покачала госпитальер. — Для огринов ничего такого нет.

— Техножрецы могут его изготовить?

— Да, вполне, но я не уверена, что у них есть вся нужная аугментика — для огринов

редко когда делают протезы. Для начала нужно поставить гнездо.

— Я даю свое согласие на установку. — Властно произнесла канонисса. — И мне не нужно на это разрешение Омниссии — если жрецы откажутся то ты сделаешь это.

— Хорошо. — Кивнула госпитальер.

— Мы можем поставить тебе протез на корабле. — Симона посмотрела на Хвата. — Ты снова спас мне жизнь, а я отсекала тебе руку, это моя вина, так что платить и мне, но по-другому было нельзя.

— Я понимаю. — Кивнул он. — И не виню тебя за это. Я сам бы сделал то же самое.

— Знаешь, — вдруг сказала канонисса, не обращая внимания на глядящих на нее сестер и гвардейцев, — я, наверное, дура, раз злилась на тебя и на твоих друзей по пустякам. Ты сможешь меня простить? — Она смотрела в вертикальные зрачки огрина и находила их не страшными, но, по крайней мере, странными и уже привычными, что ли.

— Ты хорошо сражаешься. — Хват чуть растянул губы в улыбке. — Мне было приятно сражаться с тобой бок о бок. И с твоими сестрами. — Он оглядел всех, кто сидел в огромном трюме, в который легко поместился бы с десяток танков. — Но это еще не конец, хаоситы не успокоятся, пока не перебьют нас. И каждый еще успеет отличиться.

— Ты уже отвоевался. — Грустно произнесла Симона.

— Огрин с одной рукой, это только три четверти огрина. — Фыркнул Хват. — У меня еще есть правая и она целехонька, и ей я могу держать свой лазган и топор — хуже стрелять от того, что мне отсекали руку, я не стал. Я еще полноценная боевая единица.

— Он наш вождь и покалеченный или нет, останется им. — Заявила Веселушка. — Кроме него никто больше не сможет повести нас в битву. — Она оглядела огринов и те согласно закивали.

— Я буду твоей левой рукой. — Заявил Подмышка. — И всегда ей был.

— Я тоже! — вскинул ладонь вверх Молчун. — Пусть Горелый погиб, но он не напрасно отдал свою жизнь и мы отомстим за него, забрав столько жизней, сколько возможно.

— Да! — заорали громилы, да так, что даже пилот услышал. Он уже опускал челнок во дворе крепости.

— Я рада это слышать. — Канонисса поклонилась им всем. — Без вас у нас ничего бы не вышло. Вы очень сильные храбрые бойцы и для меня будет честью биться вместе с вами.

— На наш век сражений хватит. — Хват подмигнул ей. — Но сначала доклад полковнику. — Он подождал, когда медик закончит накладывать повязку и одним из первых покинул челнок. Канонисса следовала за ним.

Возле челнока уже собрался комитет по встрече — сам полковник Конот, комиссар Марш, огрин Гора и Эмилия тоже крутились здесь же, Превосходящая сестра Катерина, сестра Стефания и госпитальер Магнолия. Не хватало только майора Попова и капитана Блада, но это и понятно — один руководил артиллерией, второй отрядом танкистов и сейчас вторые быстро эвакуировали первых на позиции внутри монастыря. Как и было задумано Блад начал обстрел по хаоситам, чтобы отвлечь их внимание, когда от диверсантов пришел сигнал о готовности к атаке. Танкисты тоже были рядом на случай приближения разведки противника, кроме них артиллеристов охраняла рота лейтенанта Броскена, который совершенно не был рад этому факту.

— Как все прошло? — с ходу спросил Конот. — Изгнали демона или это была эльдарская шутка?

— Краснорожий оказался живучим гадом. — Хват продемонстрировал культияпку, — но при помощи ведьмы и канониссы его удалось уничтожить.

— Изгнать. — Поправила Симона и косо посмотрела на Марша. — Хаоситы притащили с собой какой-то камень, из которого выродок и выполз под завывания псайкеров.

— Значит, сейчас они остались без поддержки высших сил и без руководителя. — Удовлетворенно кивнул комиссар. — Пока разберутся друг с другом, кто виноват в том, что их хозяину не удалось материализоваться в реальном мире и откуда на этой планете взялись эльдар, то мы сумеем лучше подготовиться. Пойдемте в бункер, там карта, да и ветра нет. — Марш поежился под резкими порывами несущихся по небу холодных воздушных масс. Снова набегали тучи и сейчас хаоситы были ни при чем — шел мощный грозовой фронт. — Да и Магосу не лишним будет осмотреть твою руку — он там уже облюбовал себе уголок.

Никто возражать не стал, Хват только дал несколько указаний Горе, который переадресовал их Молчуну, а сам отправился с Эмилией и командиром на совещание. Теперь огринам доверяли все больше — полковник видел их в бою, знал, на что громилы способны и рассчитывал на них, уже выстраивая стратегию по-иному. В бункере было тепло и Хват чуть слышно вздохнул — для него слишком жарко. Все же снаружи было свежо, а искупавшись в холодной водичке, он вообще почувствовал себя как дома, и вот опять нужно лезть в это пекло. Придется потерпеть, Гора вон уже покрылся потом. Полковник первым делом спросил канониссу.

— Где эльдары?

— Как только бой закончился, они свалили, только пятки засверкали. — Ответил за нее Хват.

— Они не напали на вас? — спросил комиссар Марш.

— Зачем? — не понял огрин.

— Потому что союз истекал со смертью демона. — Пояснил тот. — И в природе эльдар заложено вероломство и подлость.

Огрин промолчал, а Симона пожалала плечами.

— Наверное, нам попались неправильные эльдары. Дальновидящая потеряла там часть своего отряда, нас стало поровну. Да, я ожидала от нее атаки, но они не стали этого делать, хотя некоторые воины так и горели желанием отрубить мне голову — это было слишком заметно.

— Странные эльдар. — Покачал головой Марш. — Судя по их броне и тотемным рисункам они с этого корабля, пытающегося возродить их расу. То есть лупят всех, у кого уши не той длины и у глаз не тот раскос. — Он усмехнулся. — И такое поведение для их Дальновидящей нехарактерно.

— Что-то всегда случается в первый раз. — Пожал плечами Конот. — Они сказали, где находится ваша Чаша?

— Здесь ее нет. — Мотнула головой Симона. — Похоже, Дальновидящая не хотела раскрывать рта при посторонних или же при своих, поэтому мысленно вложила мне знание. Чаша находится в холодном и темном месте, это все что ей известно.

— Хотя бы выполнила свое обещание. — Проворчал Марш.

— Ледяной мир? — предположил полковник.

— Не обязательно. — Влезла сестра Стефания. — Корабль мог упасть на воду, просто затонуть на большой глубине. Там тоже будет темно и холодно. Может быть, нам стоит просканировать океаны? — Спросила она у канониссы.

— Идея неплохая. — Согласилась та. — Но Чаши на этой планете точно нет — она в другом месте. Дальновидящая сказала, что от нее исходит пусть и слабая, но ощутимая сила Императора, своего рода псайкерский слепок. То есть ее могут нащупать псайкеры, а вот чьи они будут — наши или же Хаоса, это уже другой вопрос.

— Хотите улетать прямо сейчас? — спросил Марш.

— Корабль все равно сильно поврежден, ему требуется ремонт. — Покачала головой Симона. — И здесь есть скверна в виде сил Хаоса. Разве я могу ее тут оставить, на этой планете, чтобы еретики получили в свое распоряжение отличный форпост в скрытой области?

— Ни в коем случае. — Согласился с ней Конот. — Они будут осуществлять набеги на гражданские миры, да и потом, может быть, здесь уже где-нибудь есть их базы или колонии — планет и звезд тут тысячи, есть где спрятаться. Хорошо бы прошвырнуться по этой скрытой области, да только я не примарх и даже не Инквизитор, чтобы возглавить флот. — Полковник кисло улыбнулся. — Магос, посмотри, что можно сделать с рукой огрина.

— А что у него с рукой? — спросил Децим, появляясь словно чертик из табакерки. Он отодвинул ширму в стене зала для совещаний, выходя из соседнего помещения и шаркающей походкой направился к Хвату.

— Потерял в бою.

— Хм... — Хват видел, как в искусственных глазах техножреца сфокусировались видеолинзы. — Чисто сработано, похоже это был силовой меч. — Он мельком глянул на канониссу, но продолжать не стал. — Рука больше стандартного гнезда, придется делать эксклюзив. — Магос поднял голову и посмотрел на огрина. — Могу приживить только гнездо — саму руку придется еще изготовить и сборку проводить лучше на корабле — везти сюда материалы нерационально.

— Тогда приделайте мне к гнезду наконечник копья. — Попросил Хват. — Или же загнутый стержень, чтобы я мог держать щит и прикрываться им.

— Могу временно предложить механодендрит. — Магос пощелкал своей стальной клешней. — Поможет удерживать лазган, сервоприводы мощные, если сделать выдвижные лезвия, то можно перекусывать шеи.

— Пойдет. — Хват был доволен.

— Займись. — Распорядился Конот. — Мне сейчас нужен каждый боец, а огрин и подавно, тем более, если он командир. — Полковник взглянул на Хвата. — Как ты умудрился потерять руку?

— Да... — огрин почесал затылок, решая, говорить или нет.

— Это я ему отрубила. — Призналась Симона. — Демон напирал, а он схватил его рукой за клешню. От близости варпа и самого исчадия ладонь начала тут же превращаться в прах, но Хват сделал главное — притормозил этого выродка, да еще и засадил ему топором в грудь. Тут и эльдарка подключилась, да и я не дремала и мы его втроем одолели. А вот рука начала быстро гнить и я приняла решение ее отрубить, чтобы спасти ему жизнь.

— Однако. — Марш потер ладонью шею. — Тебя что, в детстве не учили хватать демонов за руки? Хотя, кого я спрашиваю, в тебя же в имени все заложено. — Он улыбнулся. — Ну, ты храбрец, честно, я бы не смог.

— При всем уважении, комиссар, вы бы его и не удержали. — Произнес огрин, пока техножрец щупал его культяпку и снимал мерки. — Он был дьявольски силен и быстр, просто слишком самоуверен и нам удалось его победить. Если бы он вселился в эльдар, то

мы бы не справились.

— Я еще чего-то не знаю? — полковник воздел бровь.

— Дальновидящая предупредила, что нужно дождаться того момента, когда демон войдет в тело жертвы. Если бы мы разбили камень раньше, то он бы вырвался на свободу, моментально набрав силу, образовался бы варп-переход и нас бы туда всех засосало. Возможно и всю планету. Так что пришлось ждать, когда он полностью займет оболочку, а уже потом атаковать.

— Ладно, изгнали и хрен с ним. — Махнул рукой Конот. — Одной и главной проблемой меньше. Только не вызовут ли они еще кого-нибудь?

— Если только низших существ вроде демонетт или зверей. — Ответила Стефания. — Сейчас на большее они не способны — еретики подавлены изгнанием своего господина и ищут виноватых. Тем более, что сильных псайкеров перебили во время ритуала призыва когда они выдохлись, а новый они провести не смогут — для него еще нужно готовиться, раз уж этот просрали. Ой! — Она прикрыла свой рот ладошкой, но офицеры только ухмыльнулись. — Когда они определяют нового лидера или же старый перебьет всех конкурентов, вот тогда и пойдут на нас — теперь у них одна задача, разделаться с убийцами их господина. Если только они не смогут вызвать себе подкрепление — еще один корабль из варпа или же небольшая эскадра легко уничтожит наши корабли.

— И что ты предлагаешь? — спросила ее канонисса. — Ждать?

— На орбите все равно идет спешный ремонт. — Ответила сестра Катерина. — Техножрецы с "Зерна" здорово помогают нашим сестрам. Главное поставить корабли на ход, хаоситы отсюда никуда не денутся, а если и попробуют слинять или же образовать базу, то их координаты мы точно знаем и можем вызвать сюда флот, чтобы очистить эту планету от скверны.

— Неохота это признавать, но теперь мы зависим от действий противника. — Конот покачал головой. — Решат ли они отсидеться или пойдут на нас, станет известно в ближайшие часы. Капитан Блад здорово накрыл их, но у хаоситов осталась кое-какая техника и гаубицы, так что сражение простым не будет. Использовать челноки в качестве воздушного прикрытия не получится — переносных ракетных комплексов у них полно также как и у нас. Посбивают всех и мы застрянем здесь надолго. Однако готовиться к эвакуации нужно прямо сейчас — орду, которая превышает нас впятеро или еще больше мы долго не удержим. — Полковник подошел к карте. — Вокруг крепости мы прорыли две линии окопов — передовой край и вторую линию. Как только враг начнет прорывать какое-то одно направление, то солдатам придется отходить назад, вот сюда. Здесь, здесь и здесь прорыты переходы, в окопах стоят мины. Если еретики займут их — то, бабах! Часть мы точно положим. Крох, ты здесь?

— Да, товарищ полковник! — отозвался коротышка.

— Смотри. — Конот поманил ратлинга пальцем, но тому стол был как раз на уровне носа, поэтому Гора подхватил его одной рукой, лейтенант даже на мгновение растерялся, а присутствующие улыбнулись, и поднес прямо к изображению. Ладонь огрина превратилась в переносной стул для коротышки.

— Садись удобнее. — Прогудел Гора и Крох не стал ерепениться.

— Займешь со своими снайперами эти вот башни. — Конот показал какие именно. — Прикрывайте пехоту, боеприпасов у вас много, так что не жалейте. Если гаубицы начнут долбить по вам, а их мы постараемся выбить в первую очередь, то отходите по этим

натянутым канатам на запасные позиции на стенах. Там все просто — схватился за трос и съехал вниз. Магос понаделал блоков и твои ребята уже подняли их наверх. Все понятно?

— Да, товарищ полковник. — Кивнул тот.

— Хорошо. — Конот повернулся к Хвату. — Теперь ты, Хват. — Он поморщился, когда Децим начал вкручивать в кость металлический стержень для крепления гнезда. Магос все предварительно обезболит, чтобы огрин не потерял сознание во время операции, но, задевая металлом незажившую плоть, техножрец заставлял Хвата немного гримасничать, стискивая зубы. — Со своими займешь центр. Там уже поставили стационарные лазганы и болтеры, поддержкой тебе будет рота лейтенанта Холана и Сигмунда. — Названные офицеры кивнули, принимая к сведению. Они тоже пришли на совещание вместе с прибывшими диверсантами, отсутствовал только Броскен по уважительной причине. — Здесь, здесь и здесь позиции для танков капитана Смоляка. Они поддержат вас огнем. Майор Попов будет держать левый фланг и часть машин перебросит на правый, капитан Блад со своими гаубицами будет внутри двора и ведет огонь, пока снаряды не закончатся. Симонс со своими "Стражами" засядет за рекой — тут чуть подальше есть брод. Я предлагал майору перекинуть туда пару танков, чтобы ударить хаоситам в бок, но ведь они могут и не пойти там. Но то, что ломиться будут по центру, за это я ручаюсь. Канонисса, на вас правый фланг. Мои парни возьмут центр и левый, а вы прикроете их со стороны реки. Согласны?

— Да. — Не стала кочевряжиться Симона, сама бы примерно также распределила сестер. — Что если перемешать подразделения?

— Не пойдет, возникнет путаница, оно нам надо? — спросил ее Марш.

— Сестры могли бы помочь вашим подразделениям, хотя бы огнеметчики.

— Этих можно. — Кивнул Конот. — Пусть сидят вместе с гвардейцами, тогда их атака будет неожиданностью для еретиков. Все знакомы с их тактикой?

— В общем и целом. — Произнес чуть бледноватый Сигмунд. Молодой лейтенант держался молодцом также как и остальные новобранцы.

— Вперед они пустят пушечное мясо. — Сказал комиссар Марш. — Может быть демонетт и зверей, чтобы отвлекли внимание. За ними уже пойдут стрелки — добивать выживших. Тактика Хаоса проста, когда их много — задавить числом. Если силы меньше их чем втрое, то они начинают хитрить и что-то соображать. Но сейчас такого нет, они уверены в своем превосходстве, часть наших солдат погибла при высадке, мы тоже понесли потери и не пытаемся атаковать, ну, кроме этой вылазки, поэтому они решат, что легко нас перебьют. Я надеюсь на это. Если же будут медлить или придумывать какие-нибудь свои хитроумные ритуалы, чтобы мы вылезли сами и подставились им под удар, то просто шваркнем с орбиты по их гнезду из лэнс-пушки. Ее-то техножрецы починили в первую очередь? — спросил Конот у сестры Кэт.

— Сейчас свяжусь с кораблем, выясню. — Тут же отозвалась та. — Пока только занимаются восстановлением двигателей.

— Пушка нужна нам как воздух. — Марш покачал головой. — Это будет неожиданный удар сверху. Хорошо бы еще устроить налет перехватчиками.

— Машины еще в ремонте, но если Хаос будет продолжать мять булки и тянуть время, то воздушная поддержка у нас будет. — Произнесла Кэт. — наших сестер ракетами сбить не так просто — они воюют уже достаточно давно.

— Добро. — Согласился Конот. — Пока оставляем все как есть. Тяжелораненых предлагаю отправить на орбиту, пусть или занимаются госпитальер. Всем остальным в

начале боя принять стимулятор, чтобы руки не тряслись и ум был ясным. Доз у нас хватит?

— Полно. — Марш махнул рукой.

— Это что, наркота? — спросил Хват.

— Ты где таких слов набрался?

— От комиссара слышал.

— Боевой стимулятор, — пояснила сестра Стефания, потому что никто не захотел объяснять огрину или же просто не успел это сделать, сестра Пронатус была очень словоохотливой, — это коктейль из химических и обезболивающих веществ, который подстегивает организм солдата и позволяет ему трезво мыслить в бою, глушит эмоции, чтобы они не испытывали паники и придает сил. Действие длится три часа, после чего идет сильнейшая депрессия, апатия, возможна рвота или сонливость, все зависит от индивидуальных особенностей организма. Стимулятор применяют только в крайних случаях, когда численность групп противника превосходит нашу в разы. Как сейчас. Или когда необходимо задержать малыми силами отряды врага. — Стефания посмотрела на полковника. — Разве сейчас такой случай?

— Ты описала все верно. — Кивнул тот. — Только наш стимулятор — это не инъекция для космодесанта, делающая их берсеркерами, они и так на химии сидят всю жизнь. Обычные витамины и глюкоза. Слышала про эффект Плацебо?

— Я поняла. — Кивнула та. — Самовнушение. Да, это срабатывает.

— Нам колоть не нужно, у нас с этим все нормально. — Хват посмотрел, как Магос заканчивает работу — теперь вместо отрезанной плоти из рукава торчал стальной обрубок, к которому техножрец подключил укороченный механодендрит.

— Ну-ка, попробуй. — Приказал он, но ничего не произошло. — Поче..., а забыл. Стал стар? Нужен имплантированный чип в мозг. — Магос отсоединил конечность. — Пока используй стержень. Или наконечник копья, как и хотел. Операцию здесь я не проведу — нужен корабельный лазарет.

— Спасибо и на этом, Магос. — Хват поклонился механикусу. Тот смотрел на него несколько секунд, потом кивнул и удалился в свою лабораторию за ширму.

— Так, с этим разобрались. — Конот посмотрел на время. — Сестра Кэт, свяжитесь с орбитой, пусть доложат нам о перемещениях хаоситов. Всем остальным — занять позиции, группе Хвата — отдыхать, мне вы нужны бодрыми и так сделали невозможное. У кого нет вокс-передатчиков, получить их. Все, свободны. — Полковник посмотрел на карту как на врага.

Огрины покинули бункер вместе с канониссой, которая чуть задержалась, отдавая приказание сестрам. Только сейчас она поняла, что проголодалась, впрочем, массивные фигуры огринов были видны возле полевой кухни. Гвардейцы развернули комплекс и теперь ратлинги кашеварили там, готовя что-то вкусное — запах доносился даже до бункера. Каждая рота получала свою пайку и шла на позиции, кто-то садился прямо во дворе, прихватив и сухпай, чтобы не бегать потом за ним. Симона обратила свой взор на сестер, который застыли рядом.

— А как у нас с пищей?

— Все готово. — Произнесла одна из Превосходящих сестер. — Постный обед можно подавать хоть сейчас.

А от варева ратлингов пахнет мясом, хоть и синтетическим, подумала Симона, вздохнув и тут же отчитала себя за такие мысли. Питаться этой пищей завещал им сам Император, а

она теперь ведет себя как какая-то гражданская женщина, которая молится раз в месяц и то по принуждению. Канонисса знала, как обстоят дела в тех мирах, где Экклезиархия не так сильна. Там и Императора почитают не так часто и мятежи иногда вспыхивают, главное, чтобы десятину в срок платили, а все внутренние проблемы ложатся на планетарного губернатора. Собственно, каждый мятеж начинается с таких вот разлагающих разум мыслей о торжестве плоти над духом. Это солдатам можно, а вот ей, особе духовного сана, не пристало питаться тем, что жрут бойцы. Хотя она как-то раз была на обеде в честь прибытия Его Святейшества и что-то не заметила там постной пищи. Собственно, как и синтетического мяса, из которого ратлинги умудрились сварить рагу, накопав съедобных корнеплодов или же прихватив их с собой — коротышки в этом деле были доками.

Марш остался в бункере и, также глядя в карту, спросил полковника.

— Не слишком ли мало ты выделил рот для поддержки огринов? Они ведь будут находиться на самом опасном направлении, что если их там продавят?

— Не продавят. — Буркнул Конот. — Половина огринов вооружена тяжелыми лазганами, другая — дробовиками, которые больше напоминают минометы. Кроме этого у них есть огнеметы, ракетницы, гранаты и болтеры, так что огневая мощь получается приличная, это все равно, что выставить роту космодесанта. Ты видел их лазган?

— Только со стороны.

— Децим разбирает его — пара штук потребовала ремонта. — Полковник прищурился. — И знаешь, что он сказал? Очень высоко оценил работу неизвестного магоса. Огринский лазган гораздо мощнее обычного, но слабее лазпушки. Батареи для него выдерживают два-три цикла зарядки, после чего их можно выбрасывать — нагрузка очень высокая, скорострельность по сравнению с тем же М-тридцать пять низкая, но зато каждый выстрел может гарантировано превратить одного хаосита в пепел. Система охлаждения ствола жидкостная, с принудительной циркуляцией, насос питается от той же батареи и там не вода залита, а незамерзающий раствор. А теперь представь, что сотня таких вот лазганов при поддержке пяти стационарных лазпушек, трех тяжелых болтеров, трех танков, гаубичного огня и двух взводов гвардии не сдержат натиск хаоситов? Думаю, они просто зажарят их еще на подходе.

— Если только те не откроют огонь из гаубиц. — Мрачно произнес Марш.

— Вот за этим мне и нужны "Стражи" на том берегу реки. — Конот провел пальцем по карте.

— Хочешь ударить в тыл? — тут же понял его задумку комиссар.

— Непременно. — Кивнул полковник. — Как только передовые отряды завязнут в заварухе, тут-то Симонс со своими ребятами выскочит артиллеристам в спину. Он может быстро уничтожить орудия и отступить. Пусть хаоситы гоняются за ним — я посажу роту Грачева вот здесь, они уже начали копать позиции. Пусть прикроют огнем "Стражей", если еретиков окажется много, а их самих вытащит оттуда челнок — я уже предупредил пилота, который эвакуировал диверсантов.

— Да ты, я смотрю, готовишься воевать с Хаосом как с Тау. — Покачал головой комиссар. — Тебе напомнить, что они все психи и безумны и все твои планы могут легко улететь в трубу?

— Я пытаюсь перекрыть все направления их атаки и делаю все возможное. — Конот оттопырил нижнюю губу и посмотрел на Марша. — А ты мне в этом не помогаешь. Давай, проверь лучше молодых лейтенантов.

— Я бы лучше проверил девственница сестричка Кэт или нет. — Притворно грустно вздохнул комиссар и улыбнулся. — Шутка.

— Только не подкатывай с ней к сестрам — могут не понять. Канонисса у них, конечно, с прибабахом, но после этого рейда как-то подозрительно притихла. Лишь бы не выкинула какой-нибудь фортель в бою.

— Огрины за ней присмотрят. — Хмыкнул Марш. — Я видел, как она на них смотрит, такое не скроешь.

— Странные у нее вкусы.

— Может быть она подбирает партнера себе по росту? — задумчиво спросил комиссар.

— Иди уже, бабник. — Хмыкнул Конот. — А я часок вздремну, а то всю ночь на ногах.

Он направился за ширму, где возился со своими железками Децим — техножрец Коноту не мешал, полковник устал так, что сейчас его бы не разбудил и залп из пушек.

Хват осмотрел позиции своей роты в окопах — для огринов вырыли специально поглубже, наделали огневых точек, установили тяжелые болтеры и лазпушки, даже собрали пару блиндажей, чтобы переждать артобстрел. Хвата приветствовали родичи, видели его отсутствующую руку, но не задавали вопросов, а понимающе кивали. Тот сразу же направился к Мастеру, который расположился слева от остальных, сунул ему под нос кульпяпку с гнездом.

— Можешь приспособить мне сюда наконецник копья?

— Легко. — Отозвался кузнец. — Могу даже установить сюда твой топор.

— Нет, лучше сделай копье и топор вместе, у людей он называется алебарда. — Вспомнил Хват. — Сейчас я набросаю рисунок, успеешь отковать?

— Помощников у меня много, конечно успею. — Кивнул Мастер. — Тем более для вождя, который потерял руку в бою. Это ведь случилось в бою?

— Ну, просто так я не дал бы ее отрезать. — Хмыкнул Хват и начал чертить прямо на земле, вспоминая изображение. — Можно сделать лезвие вытянутым, а с этой стороны зазубрины, чтобы рвать плоть, а вот тут ложу для ствола лазгана. Сможешь?

— Потребуется больше времени, чем я рассчитывал. — Пробурчал кузнец, разглядывая рисунок. — Может быть установить уже что-нибудь готовое?

— Возьми копье и привари к нему лезвие. — Посоветовал Хват. — Я сейчас позову техножрецов, они помогут.

— То есть ты считаешь, что я сам не справлюсь? — нахмурил брови кузнец.

— Я этого не говорил, но ты сам сказал, что понадобится время, а враги могут напасть очень скоро.

— Они возьмут плохой металл и сделают оружие слабым. — Мастер ткнул пальцем в сторону гвардейцев. — Я видел их поделки — совсем мягкие, я сделаю лучше.

— Тогда делай, не буду тебе мешать, но и не воспользоваться помощью механикусов глупо.

— Не беспокойся, к началу сражения уже будет все готово. — Мастер ударил Хвата в плечо, ободряя его. — Пока отдохни, я видел какими вернулись твои воины.

— Да, было сложно, но мы справились.

— Как и всегда. Пещерников просто так не сломить. — Мастер чуть свистнул, выражая свою гордость за родичей.

Хват прошелся по окопам, присматривая себе позицию, за ним хвостиком следовала Эмилия, а уже за ней Веснушка, которая решила стать адъютантом у комиссара. Пока Хват

отсутствовал, командование на себя принял Гора, озадачил бойцов углублением траншей и созданием огневых точек. Эмилия немного потренировалась с Веснушкой, но ростика не хватало и она частенько проигрывала, однако девушка указывала ей на ошибки и предлагала новый поединок. Если ничего не делать, а только мечтать, то результата не будет, сказала она и Эмилия с ней согласилась.

Когда диверсанты вернулись, то комиссар недосчиталась одного, а заметив, что у командира нет левой руки, решительно пробилась через встречающих и уже хотела высказать канониссе все, что она о ней думает, понимая, что из-за этой дуры Хват и потерял руку, однако Гора вовремя ее поймал. Это потом Эмилия поняла, что выставила себя еще большей дурой чем сестра битвы, услышав разговор в бункере, но канониссу не простила, хотя понимала, что другого выхода для спасения жизни Хвата не было. И вот сейчас он инспектирует окопы, подбирая место для себя. Как он будет сражаться с одной рукой? Ведь этот тяжеленный топор и лазган просто так не удержать.

— Может быть тебе не участвовать в этом бою? — робко спросила комиссар из-за спины огрина. — У тебя ведь нет одной руки.

— Ну и что? — вопросом на вопрос ответил Хват. — Мне не мешает ее отсутствие — указательный палец на правой руке цел и я могу легко нажать на спусковой крючок лазгана.

— А как ты будешь целиться?

— Сейчас над этим работает Мастер — увидишь, что получится. — Огрин дошел до позиций сестер, которые охраняли часть берега и стены крепости. — Космач, Битень, Череп, останетесь здесь, заодно присмотрите за сестрами. — Сказал он на родном языке и Эмилия поняла его через пень-колоду. Веснушка была не такой хороший учитель, как Болтушка, который просто озвучивал много слов и их приходилось запоминать. Подход к обучению у них был разный — девушка предлагала записывать предложениями, а не словами и запоминать уже их. Собственно, тарабарское наречие было не таким уж сложным — можно было поставить глагол в начало или в конец предложения и тебя все равно бы поняли, но если спутаешь одну букву в слове и скажешь не то, то голову за это могут в задницу вбить — оскорблений огрины не потерпят.

К позициям подошли три танка и начали окапываться, кружа на месте. Они разрыхляли землю, а выдвинутые в стороны отвалы отбрасывали ее. Потом танкисты набросали сверху земли, укрыв тела машин, выставив только башни — приготовились к отражению атаки. Хвату принесли его пайку — кто-то из огринов отстоял в очереди и получил еду сразу на десяток глоток. Тот подхватил закрытый котелок, отвинтил крышку и втянул носом аромат варева.

— Вкусно пахнет. — Прокомментировал он. — Есть будешь? — предложил он Эмилии. — Где твой котелок?

— А... эм... я забыла его где-то.

— Ничего, с крышки похлебаешь, — Хват отлил варева, — а вот ложку надо всегда с собой иметь.

Стоявший рядом огрин, что принес еду, сунул руку в карман и вынул оттуда "черпало" нормальных человеческих размеров.

— Держи. — Покровительственно произнес он, вручая Эмилии инструмент.

— Откуда? — только и спросила она.

— На кухне взял. — Пожал плечами тот. — Блестящая, у нас такого металла нет, стало любопытно.

— Ты ее украл?

— Что такое украл? — не понял огрин.

— Ну, украсть, взять без спроса у хозяина вещи. — Эмилия растеряно посмотрела на Хвата.

— Таких вещей там много и ложки брали все подряд, значит они принадлежат всем. — Сделал вывод огрин. — Я просто принес ее с кухни, чтобы отдельно за ними не бегать, у нас все равно свои есть, а мне блестяшка понравилась. Если хочешь, отнесу назад.

— Не надо, я сама отнесу. — Произнесла комиссар. — Больше не делай так — не бери без спроса.

— Это что же, у врагов еще и спрашивать надо? — поинтересовался боец.

— А причем тут враги?

— Ну, ты же сказала, чтобы не брать без спроса, а у кого — не уточнила. У врагов брать можно, потому что они враги и подняли оружие против меня и моих родичей, зачем я должен у них чего-то спрашивать? — Своим вопросом огрин поставил Эмилию в тупик.

— Балбес, не спрашивай у комиссара то, чего не понимаешь сам, лучше на еду налегай. — Прошамкал Хват с набитым ртом. — И бери все что хочешь у врагов, а у своих сначала спрашивай разрешения, понятно?

— Понятно. — Кивнул тот и замолчал, загрузив жевательные мышцы работой.

— Ему неизвестно понятие "красть"? — тихо спросила Эмилия у Хвата, который был явно чуть умнее остальных.

— Родичи не воруют друг у друга — у нас все общее. — Ответил тот. — Кроме брони, оружия и жены. — И улыбнулся. — Взять на поле боя трофей — это святое, но вот так украсть — такое не принято. Балбесу стало любопытно, что это за металл и он просто взял ложку как образец, показал кузнецу, да и забыл про нее. Он не держал худых мыслей, даже не думал об этом, что в Империи разделяют свое и чужое и могут наказать за воровство ложки. Комиссар Хольтц объяснил это мне и остальным, но до некоторых долго доходит. Если хочешь, можешь вернуть ложку, но готов поспорить, что про нее давно забыли. Вот если бы Балбес притащил на тресе транспортер "Химера" и объявил бы его своей собственностью, то это да, это был бы номер, а так... пускай лучше ложки таскают, чем технику.

— Странно у вас там все устроено. — Эмилия аккуратно ела из крышки огринской посуды, которая для нее была похожа на небольшой тазик.

— Все устроено для того, чтобы род выжил. Без взаимовыручки это будет сделать очень трудно.

— Еще я хотела спросить, — она посмотрела на Хвата. — Это комиссар Хольтц тебя научил в тактике и стратегии соображать?

— Нет, это я сам. — Усмехнулся огрин. — Нам частенько приходится мозгами шевелить. Как-то пришлось брать поселок людоедов, они здорово замаскировались и оборону наладили, сволочи. Понаставили постов, прикрыты были с трех сторон, вход только по ущелью, там ловушки и камни наверху. Тогда нас вел Кормчий, он был самым сильным воином рода Железного Клыка, но довольно глупым. Я предлагал ему послать одну группу в обход — вырезали бы наблюдателей, спустились вниз по скале и напали бы с тыла, а этот дебил всех повел в ущелье. Я тогда чуть не вызвал его на поединок, но меня отговорил Дрын. — Хват замолчал, уставившись вдаль, вспоминая. — Мы тогда потеряли много родичей, а людоеды получили много еды. — Он снова помолчал. — Мы позорно бежали и

все из-за одного дурака. Конечно, он смог забрать довольно много врагов на тот свет, но легче остальным от этого не стало. Там погибло много людей, а могли бы все сделать по уму. Поэтому я так вел себя на собрании — не хотел доверять жизни своих родичей командирам. — Огрин указал головой в сторону бункера. — На планах все выглядит хорошо и красиво, вот только реальность гораздо страшнее. — Он помахал своей культяпкой.

— А что стало с теми людоедами? — спросила Эмилия.

— Они обнаглели и кинулись за нами, пришлось бежать очень долго, так мы потеряли еще двоих — были серьезно ранены и если их тащить, то наша скорость падала. Они сами попросили оставить их, чтобы задержать нелюдей. Я по-быстрому организовал засаду и скоро мы услышали предсмертный крик мразей — воины подловили их. Родичи выполнили свое обещание, жаль только что у них не было гранат. — Хват замолчал, снова вспоминая. — Дрын тогда стал старшим в отряде, он и рассказал Обвалу как все дело было и остальные подтвердили его слова. Мы несколько дней ждали нападения — ослабший род это лакомый кусок, что для паразитов, которые словно чувствуют подобное, что для людоедов. Но те, видно, решили, что им пищи хватит. Тогда мы их атаквали сами.

Рядом с рассказчиком уже собрались несколько огринов и даже пара сестер битвы грели уши — Хват уселся на "границе" своей и их зоне ответственности.

— Сделали все по уму, напали под утро, когда самый сон, всю ночь спускались вниз по скале — решили не использовать веревки из жил мохнача. Скажу сразу, было трудно, пару раз чуть не соскользнул вниз, еще ветер дул сильный как назло. Стучать молотками нельзя — слышно далеко, нас бы тут же и встретили. Когда вниз спустились, то приступили к работе. — Он посмотрел на Эмилию и та сглотнула, догадываясь.

— Вы убили их? — спросила, просто чтобы спросить.

— Вырезали всех во сне. — Кивнул Хват. — Сначала воинов, потом женщин и детей.

— Детей?! — изумилась одна из сестер. — Их-то за что?!

— Потому что они людоеды. — Твердо произнес огрин. — Из них не вырастит ничего путного, они уже вкусили человеческой плоти и она гораздо слаще, чем жесткое мясо червя или мохнача.

— Откуда ты знаешь? — подозрительно спросил Балбес на родном языке. У него хватило ума перейти на него.

— По запаху. — Ответил ему командир. — Я не пробовал, если ты об этом, я еще не настолько опустил как они и не превратился в зверя.

— Их можно было бы отучить. — Из головы сестры битвы еще не выходили мысли про детей.

— Пробовали — не получалось. — Огрин посмотрел на нее. — Они смотрели на нас не как на разумных, а как на ходячее мясо. Я не хочу, чтобы мне ночью перерезали горло или выгрызли кусок плоти из ноги. Они опустились ниже людей и точка. С ними нельзя наладить диалог, это звери.

— Тогда вы не лучше. — Сестра битвы сложила руки на груди.

— Поступай с другими так, как они поступают с тобой. — Произнес подпирающий стену окопа Череп. — Это закон.

— Вы варвары! — сестра повернулась, чтобы уйти. — И я не хочу иметь с вами ничего общего!

— Так мы вас в свою дикарскую компанию и не приглашаем. — Пожал плечами Хват, а Эмилия задумалась.

Как бы она поступила в подобной ситуации? Было ли оправдано убийство детей и женщин? Хотя про последних утверждение спорно, вон они как ловко воюют наравне с мужчинами, так что диверсанты сделали все правильно. Их ведь пришло мало и нужно было выполнить задачу во что бы то ни стало. Можно для примера взять тот же Хаос, ведь среди еретиков тоже есть женщины и есть дети. Наверное. И разве их можно вернуть обратно в лоно церкви Бога-Императора? Как бы сестра битвы отреагировала на этот вопрос? Наверное, также как и канонисса, начала бы орать, что это все ересь, она не лечится и их всех следует предать огню. Эмилия с ужасом подумала, что начала рассуждать также как огрины и не близкое влияние ли это Хаоса? Но она, также, была умненькой девочкой и понимала, что в словах Хвата есть рациональное зерно. Огрыны живут в своем обществе давно, оно разделено на рода и поселки, есть ренегаты и опасные звери, так что им нужно себя как-то защищать и за тысячелетия они выработали свои способы. И лезть к ним со своими нравами и наставлениями как-то неправильно. Так что сестра битвы не права. Вот.

Хват словно не заметил, что сестры его проигнорировали, доел варево, облизал ложку и сунул ее в специальный подсумок, после чего посмотрел на Эмилию.

— Что, товарищ комиссар, тоже считаешь меня чудовищем?

— Нет. — Качнула та головой. — Вы были в своем праве — они забыли, что такое быть людьми. Это все равно, что сравнивать Империум и Хаос.

— Хоть у кого-то в голове есть мозги, а не лозунги. — Проворчал Хват и покосился на другую сестру битвы, что не ушла вслед за этой, но молчала. — Не в обиду сказано.

— Сестра Изабелла очень вспыльчива и эмоциональна. — Пожала та плечами, приняв слова огрина на свой счет. — Иногда она говорит ерунду и может нахамить, но потом отходит и просит прощения. Я не хочу вас судить — в каждом мире свои правила выживания, но предупреждаю — в Империуме такое не приветствуется.

— Так они и живут в Империуме! — воскликнула Эмилия.

— Я забыла. — Улыбнулась сестра. — Что ж, миров много, обычаи у всех разные. Я имела в виду промышленные и индустриальные планеты, где есть закон и центральная власть, а не разобщенные рода общественно-племенного строя.

— Мы поняли, сестра, можете не продолжать. — Произнес Хват. — Пока разговоров достаточно, мне нужно немного отдохнуть — битва впереди будет жаркой, поэтому всем проверить и почистить свое оружие и зарядить батареи. Неисправные сдать техножрецам и получить новые — я уже разговаривал с их Магосом по этому поводу.

Огрин откинулся на спину, прислонил голову к земле и прикрыл веки. Эмилия хотела спросить что-то еще, но поняла, что он уже спал и не стала тревожить командира. Она подхватила поставленный им котелок и пошла на кухню — отдать ложку и помыть посуду. Или поручить это Веснушке?

— С орбиты передали, что основные силы Хаоса уже на подходе. — Сестра Катерина доложила полковнику Коноту эту информацию лично, а не используя вокс-связь. Тот кивнул, принимая к сведению.

— Предупредить всех на позициях, ждем атаки. — Конот повернулся к своему радисту и тот тут же начал дублировать его приказ всем подразделениям.

Хват как раз закрепил алебарду на левой руке и теперь любовался оружием. Пальцев остро не хватало, но это пройдет, он знал, нужно только привыкнуть к этому. Лазган удобно

ложился в ложбинку между зазубринами — Мастер постарался, выточил для него ложе. Кузнец не стал кочевряжиться, а взял заготовку из брони транспортера и отнес ее к техножрецам, с которыми очень быстро придал ей нужную форму. Насадку можно было поворачивать вокруг своей оси и фиксировать, чему Хват был рад. Когда передали приказ полковника по вокс-связи, он посмотрел на побледневшую Эмилию, которая справилась со своим страхом и, собравшись с духом, храбро взглянула на огрина.

— Началось. Всем на позиции! — прокричал он.

Рядом с окопами подбросило вверх куски земли — хлопнули первые разрывы, артиллеристы Хаоса уже начали свою пристрелку. Хват прижался к стене окопа и притянул к себе комиссара.

— Не мельтеши, убьет осколком. — Он посмотрел на небо, которое снова собиралось заплакать — тучи так и сгущались. — Сейчас наши начнут стрелять в ответ.

Он услышал вой. Это были не завывания ветра — так могут вопить и рычать только дикие звери, которые ощутили жажду крови и теперь рвутся к добыче. Только Хват этой добычей становится не собирался. Он чуть привстал и увидел, что невероятно сильные, могучие и мощные твари бегут впереди еретиков и вот-вот проникнут в окопы.

— Огонь!! — закричал он, вскидывая лазган и выжимая спусковой крючок.

Стена импульсов возникла между гвардейцами и тварями, заголосили тяжелые болтеры, разрывая тела в клочки, однако звери варпа не собирались гибнуть просто так. Часть из них предприняла резкий рывок, а потом, открыв пасти, полыхнула натурально адским пламенем. Попавшие под огонь солдаты закричали от боли и ужаса, но их мучения не были долгими. Тут же в траншеях вспыхнула резня, где огрины бились с этими порождениями имматериума. У них присутствовал опыт многочисленных схваток с паразитами и мохначами, которые не уступали в скорости тварям, а первые еще и плевались кислотой, так что звери столкнулись с сильным противником, который достойно дал отпор. За ними спешили несколько демонетт и расчет лазпушки сосредоточил огонь на них, как на самых опасных противниках. Исчадие завизжало от боли после смертельного попадания и артиллеристы перенесли огонь вглубь, за территорию траншей, пытаясь нащупать огневые точки. Лазпушка стреляла без перерыва, ствол начал нагреваться, однако гвардеец понимал, что если прекратит огонь, то солдат просто сметут, потому что вслед за зверями и демонеттами на имперцев шла настоящая лавина хаоситов. Все это напоминало ползучую массу тиранидов, все шевелилось и вопило в экстазе, непрерывно стреляя. Плюсом к этому были постоянные разрывы снарядов вражеской артиллерии, которая наносила серьезный урон гвардейцам, калеча солдат.

Один из зверей подобрался слишком близко, отвлекся на огонь болтера сестер, пыхнул в их сторону жаром. Тяжелый лазган Хвата выплюнул пару импульсов и в боку твари образовалась серьезная дыра, но тот не помер. Он тут же развернулся и прыгнул к новой цели, чтобы покарать ее как следует — вражеские псайкеры позволяли ему быстро регенерировать, поддерживая канал связи с варпом. Однорукий гвардеец пусть и больших размеров показался зверю отличной добычей и он уже раскрыл свою пасть, как третий выстрел пришелся ему в плотку, а левая рука огрина взметнулась вверх, пронзая тело своим острым наконечником. Сестра битвы выпустила струю из огнемета и тварь моментально запылала. Хват швырнул ее, горящую, подальше и продолжил отражать безумные атаки хаоситов.

Лейтенант Симонс поглаживал рукояти управления "Стража" — он ждал приказа идти в

атаку. Его отряд вышел как раз к месту дислокации гаубиц противника, которые охраняли несколько танков. Они не станут серьезной угрозой, потому что лейтенант с самого начала не собирался завязнуть в этом бою надолго. Его технику еще не засекали, передовые части хаоситов уже схлестнулись с гвардией и сейчас в окопах было жарко, так что задача Симонса упрощалась — его с тыла не ждут. Нужно использовать момент. Ну чего он там ждет, подумал лейтенант, когда замигал огонек связи. Он даже отвечать не стал, чтобы не демаскировать себя, они условились с полковником, что мигающий вызов и будет тем самым сигналом.

— Вперед! — передал он приказ своим бойцам и "Стражи", чвакая по размытой земле берега, переваливаясь как курицы, двинули в воду.

Они быстро форсировали реку и набрали приличную скорость, передвигаясь по степи. На радаре уже возникли отметки противника, системы наведения брали в прицел стоящие гаубицы. "Стражи" разошлись полукругом и несущие ракетные установки вместо лазпушек чуть приотстали, чтобы разведка точно указала им в какой квадрат бить. Симонс и сержант Хабиб первыми визуально заметили отстрелявшиеся гаубицы и не выдержали, открывая огонь из установленных над кабиной тяжелых болтеров. Разрывные снаряды достигли своих целей, накрывая расчеты и нанося технике повреждения.

— Ракетчикам поразить квадрат девяносто семь и восемь!! — закричал Симонс в эфир. — Сержант Хабиб, Лукас, Джонсон, обойдите их с правого фланга!! Не давайте развернуть орудия!!

— Выполняю!

Ракетные "Стражи" остановились, присели, чтобы иметь прочную точку опоры и произвели запуски. Ракеты взлетели вверх и тут же ринулись вниз, накрывая указанные квадраты с техникой противника. Расчеты пытались развернуть орудия и поразить прямой наводкой внезапно возникших в тылу противников, а танкисты Хаоса в это время выезжали из укрытия, как Симонс вдавил гашетку лазпушки, подвешенной под кабиной, расстреливая гаубицы. Импульсы попали в оставленный в стволе снаряд и пушку разнесло к чертям, засыпав все осколками. Над полем потянулся дым от взрывчатых веществ, в котором как стервятники кружили "Стражи", непрерывно атакуя. Ракетчики произвели еще один запуск, как танк хаоситов прицелился и точным выстрелом поразил левого. Машина взорвалась, боеукладка сдетонировала и второго задело взрывной волной, опрокидывая на правый бок. Пилот попытался поднять машину, но гироскопы вывели из строя, ноги просто скребли землю.

— Гаубицы уничтожены. — Произнес в эфир Симонс, связавшись с радистом полковника, стреляя в бок башни танка, но не пробивая ее. Чертовы хаоситы наварили дополнительные листы брони. — Уходим. Кто-нибудь, подберите Каспара.

Рядом с машиной пилота остановился "Страж" и боец активировал самоликвидатор, чтобы техника не досталась врагу. Ее можно было эвакуировать, но это дело не нескольких секунд, когда ты находишься под обстрелом и к тебе на всех парах несутся захваченные еретиками танки. Так что пришлось попрощаться со "Стражем". Пилот быстро залез в кабину к товарищу и занял место второго стрелка за зенитной лазпушкой, из которой начал поливать огнем преследующих группу хаоситов. Похоже, план полковника Конота сработал как нельзя лучше.

С демонеттами и зверями, которых оказалось не так много, удалось разобраться при помощи стационарных лазпушек и болтеров, да и окопавшиеся танки тоже помогли. Но

окопы захлестнула волна еретиков, которые успели добраться до передовой линии и попытались закрепиться в ней, пока солдаты отражали нападения исчадий варпа. Огрины и гвардейцы не могли одновременно стрелять в разные стороны, а нападающих было не просто много, а толпа, которая огрызалась выстрелами из стабберов, автопушек и трофейных лазганов, к тому же среди них оказались космодесантники Хаоса, достаточно крепкие ребята. С ними могли поспорить только громилы, что и успешно делали. Канонисса, увидев, что со стороны реки почти никто не лезет, сама лично возглавила атаку на левый фланг еретиков, ослабляя давление на огринов. Сестрам пришлось залечь и вести непрерывный огонь по бегущим целям и в этой свалке уже было не разобрать, где свои, где чужие, потому что ряды смешались. Тут и там вспыхивали отблески пламени огнеметов, слышалось шипение лазганов и буханье дробовиков, взрывались гранаты, оторванные ноги, руки, куски тел то и дело взмывали в воздух. Огрины перешли на оружие ближнего боя и Хват задействовал обе руки. В одной крепко был зажат лабрис отца, вторая превратилась в смертельное орудие и он действовал им ловко и умело, коля противника и не подпуская близко. Спину огрину прикрывала Эмилия и Веснушка, которая защищала комиссара, но основной удар на себя все же принимал Хват, потому что в нем видели более опасную и приоритетную цель. Вокс-передатчик хрипел голосом полковника, отдававшего приказы, но Хвату некогда было ответить — еретики нажимали и даже возможность перевести дух выдалась не сразу.

Крох со своими снайперами даже не менял позиции — их никто не атаковал и ратлинги стреляли не переставая, оказывая посильную помощь сражающимся. Сам лейтенант спас уже не одного гвардейца и огрина, вовремя снимая рванувшего к солдату противника, но свалка на передовой линии усиливалась и теперь попадать по целям становилось все труднее — мешали свои. И тогда Крох переключился на дальних еретиков, которые только спешили к месту битвы — они были отличной мишенью.

Хват очистил вокруг себя достаточно места, посрубав головы особенно ретивым, как ему навстречу выступил космодесантник. Обилие рогов, когтей, костяных наростов, а также довольно страшная рожа, измененная Хаосом говорила о том, что он уже давно служит ему и сама суть человека исчезла, а вместо нее вылезла эта безумная сущность. Хаосит улыбнулся и атаковал Хвата, стреляя из болтера и занося силовой меч над громилой. Оружие сделало пару выстрелов, броня огрина один увела в рикошет, второй приняла на себя и в ней появилась глубокая вмятина, однако металл не пробил. Но импульса хватило, чтобы у огрина появилось одной гематомой больше. В хаосита выстрелила Эмилия из своего лазпистолета, но тот не нанес тому вреда, лишь немного отвлек. Хват же этим воспользовался, ушел от удара сверху, сам атаковал топором, целя в стык брони. Космодесантник был живучим и резвым, лезвие только слегка коснулось его, а он уже вновь стрелял, но патрон в ржавом болтере встал криво, случился перекосяк и оружие заклинило. Заминки хватило, чтобы огрин подскочил к хаоситу и насадил его как бабочку на свою пику, а потом с размаха перерубил ему руку, которой тот пытался закрыться. Видя, что космодесантника сейчас убьют, к нему поспешили на выручку пятеро еретиков, но встретили сильный отпор со стороны Эмилии и Веснушки, которые уложили сразу двоих. Еще двоих подстрелили сестры, а один прорвался к Хвату и ткнул его клешней в бедро. Огрин стиснул зубы от боли, нанося удар за ударом космодесантнику как более опасному и раненой ногой отпихнув хаосита. Капли крови побежали по броне и штанам, когда Эмилия, вынув свой силовой меч, разрубила еретика с ног до паха. Она встала рядом с Хватом,

который резким движением вынул алебарду из тела космодеканта и отступил чуть назад. Нога здорово кровоточила, мышца была порвана и болела, но бой только разгорался. Видя, что нужно нажать еще чуть-чуть, еретики подбодрили себя воплями и визгами и кинулись на огрина, как навстречу им метнулась стена пламени — это подоспели сестры битвы во главе с канониссой. Симона сражалась сразу с тремя хаоситами, одновременно атакуя их мечом и стреляя из болтера. Хват взял поудобнее топор и отрубил голову еще одному нападавшему. Он начал уставать, из множества полученных маленьких ранок бежала кровь и даже хваленная регенерация не успевала остановить их все, даже у огринов есть свой предел. Он понимал, что может перегореть, что не выдержит такого темпа, однако данное обещание Горелому, ответственность за своих родичей не давали ему умереть. Хват сильнее стиснул зубы, вспоминая то самое чувство, что овладело им в прошлом бою, вызвал его в себе и закричал. Сильно, пронзительно, так кричит умирающий, но не сдающийся зверь. Канонисса чуть присела от этого звука, которому вторили другие и даже вопли хаоситов стали не слышны. Как...

Что-то пронеслось сверху и на волнующееся море еретиков упали бомбы. Многочисленные взрывы разметали их строй и проредили войско настолько, что наступление потеряло всякий смысл. Еретикам ничего не оставалось как сдохнуть, что они и сделали, когда огрины перешли в наступление. Они яростно кричали и так неистово рубили головы, что передовые ряды дрогнули. Их гнев и ненависть были настолько сильны, что даже у безумных хаоситов возобладал инстинкт самосохранения. Рядом с огринами бежали гвардейцы и стреляли из лазганов, сестры битвы тоже помогали им, ощутив этот клич, который Хват кинул всем сразу. Даже полковник Конот ощутил что-то такое, давно забытое чувство, которое всколыхнул в нем огрин. Он был на передовой, хотя должен был быть в бункере, когда понял, что еретики могут прорвать центр, где они сосредоточили многочисленные силы. Сейчас нужен был каждый боец и Конот не исключение. Конечно, он командир и не должен так рисковать своей жизнью, но его приказы все равно никто не слышал, еретики захлестнули окопы волной тел и стволы лазганов перегревались от непрерывного огня. Ничего не оставалось, как вступить в ближний бой и пока огрины и горстка гвардейцев сдерживали центр, майор Попов и сестры битвы перемалывали фланги, чтобы замкнуть котел. Во второй раз. Однако центр могли прорвать и Конот повел сюда резерв, возглавив его. Подменив на второй линии стрелка лазпушки, полковник косил еретиков как комбайн спелую пшеницу. Но противник все не заканчивался, он лез с маниакальным упорством и при этом солдаты полковника перемешались с хаоситами, поэтому приходилось тщательно выбирать мишени. Конот поддержал огнем левый фланг, где молодые лейтенанты сидели в окопах, потому что центру он помочь точно не мог. И если бы не этот авианалет, то огринов непременно смяли бы, даже не помогла бы самоубийственная атака. Полковник перестал стрелять из лазпушки, где заменил собой погибшего стрелка, снял фуражку и утер лоб, глядя на то, как огрины добивают остатки хаоситов, к которым спешит еще подкрепление.

— Назад!! — прокричал Конот по вокс-связи. — Еще ничего не закончилось!! Всем назад!! Вернуться в окопы!!

Хват и остальные его слышали или же сестры битвы передали им приказ и наступающая волна гвардейцев остановилась, ошетилилась лазганами и, отступая на свои прежние позиции в окопы, начала стрелять, сдерживая новую волну еретиков. До бегущих подкреплений было не так далеко, как к нему через шум боя пробился голос радиста.

— Товарищ полковник, всех в укрытие!!! — кричал он. — С орбиты будут стрелять!!

— Всем в окопы!!! — заревел полковник не хуже Хвата. — Сейчас будет нанесен орбитальный удар!!!

Заставлять никого не надо было, огрины подхватили медлительных гвардейцев и попрыгали в траншеи, хаоситы замерли на время, как сверху, через тучи и грозовой фронт пробился мощный луч, такой столб огня, который ударил в землю, создавая настолько сильную ударную волну, что пласты дерна сорвало со своих мест, выжигая всю траву, превращая в запекшуюся крошку. От хаоситов остался только пепел. Если кто-то и смог пережить подобный удар, то сейчас он тяжело ранен до такой степени, что не может двигаться. Полковник успел только скатиться в окоп, как лазпушку смело волной от взрыва, а сверху посыпались комья земли вперемешку с кусками плоти и мяса. Конот прикрыл голову и сжался в комок, пережидая, когда же все успокоится. Грохот утих, но в ушах еще стоял гул, похоже, его опять слегка контузило. И если он находился здесь, то каково тем, кто был ближе к центру взрыва?

Хват успел шмыгнуть в окоп с Эмилией подмышкой и какой-то сестрой битвы, что стояла рядом — ту зацепил пикой, продев ее в ухо на силовой броне в районе воротника, где крепилось какое-то знамя ордена или что-то вроде того. Веснушка бежала позади и ссыпалась вниз вместе с сестричкой, которую притащила на буксире. И вовремя, потому что траншею накрыло дождем из земли вперемешку с мясом, чуть не сравняв с поверхностью. Гвардейцев засыпало грунтом, те, кто пережил ударную волну, кинулись откапывать товарищей. Пережидать рукотворную бурю пришлось недолго — грохот утих и Хват провел серию глотательных движений, чтобы частично снять глухоту. Он встал и посмотрел на перепаханное поле, на котором не осталось живого места. Похоже, трава здесь не будет расти еще очень долго. И над всем этим распухла шляпка гриба от взрыва, которую уже начали разносить воздушные массы. Хват проверил забитые фильтры кислородных патронов, которые сменил накануне, вытряхнул их и начал высматривать выживших вражин.

— Вовремя. — Канонисса закашлялась, выплевывая пыль.

— Прощальный подарок эльдар. — Произнес Хват.

— Это ведь стрелял наш корабль! — возмутилась Симона.

— Перед этим. — Ответил огрин. — Была серия взрывов, которые позволили нам атаковать. А уже потом ударили с орбиты.

— Это были не мы? — спросила Эмилия. — Может быть перехватчики?

— Нет, небо чистое. — Огрин задрал голову вверх и смотрел на инверсионный след, который оставил взлетающий на форсаже корабль.

От хаоситов местность зачищали еще неделю. Те, кто остался позади основных сил и не попал под удар сначала передрались между собой, выясняя, кто главнее, потом самый сильный объявил священный поход на окопавшихся гвардейцев, только силенок было маловато и их просто расстреляли издалека — потери среди солдат были большими и половина оставшегося в живых подразделения это считалось еще отличным результатом. Среди огринов тоже было с два десятка погибших и теперь рота сократилась до двухсот тридцати человек. И после проведения ритуала похорон, выжившие приступили к поиску еретиков. Те же хаоситы, у кого наступило просветление разума, предпочли спрятаться в горах и Хват с несколькими группам "осназа" — огринского спецназа, выковыривал их из щелей. Ни полковник Конот, ни канонисса не допускали даже мысли, чтобы оставить эту

ересь даже в количестве одного хаосита. Симона создала смешанные отряды с гвардейцами и парой огринов как силовой поддержкой космодесанта и такие группы действовали очень эффективно, да и отношения с солдатами вроде наладились и на нее теперь не смотрели как на блаженную дуру.

Однако все когда-нибудь заканчивается, с орбиты пришло сообщение, что корабль частично отремонтирован, поставлен на ход и готов выдвигаться к ближайшей верфи, чтобы пройти полный цикл восстановления, а уже потом продолжить свою миссию. Челноки стали вывозить сестер и их оборудование, танки и бронетехнику, приданную ордену, тогда как гвардейцы еще задерживались на этой планете — их корабль заканчивал ремонт двигателей и еще сутки солдаты просидят в крепости, к тому же посадочные модули принадлежали "Зерну Истины" и сороритас ими просто воспользовались, своих было мало. Настало время прощаться.

Полковник Конот лично присутствовал при этом, когда отряд канониссы загружался последним в челнок. Превосходящая сестра Кэт никак не могла расстаться с комиссаром Маршем, даже слепые видели, что эти два воина сошлись и расставание претило обоим, но это была необходимость. Симона сама как-то попривыкла к этим грубоватым мужчинам, которые кажутся невоспитанными и хамоватыми, но всегда придут на помощь, подставят плечо и не бросят тебя. Если бы все были такими в имперской гвардии, то она могла бы вздохнуть спокойно и с уверенностью смотреть в будущее. Но таких как полковник Конот и комиссар Марш были единицы, основная масса с презрением относилась к другим родам войск, а сороритас даже за таких не считала. И здесь канонисса доказала, что они ничем не уступят мужчинам в бою.

— А давайте запечатлеем этот момент на память. — Улыбнувшись, произнесла сестра Стефания и услужливый пикточереп подлетел к ней. — Канонисса, вставайте между полковником Конотом и комиссаром Маршем. Кстати, где он?

— Сейчас подойдет. — Смеясь, ответил ей командир. — Эй, Стэн, тут все ждут только вас!

— Уже идем. — Отозвался тот и Стефания принялась командовать.

— Так, вставайте здесь, сестра Катерина, вы рядом, лейтенанты Холан, Грачев и Тихонький, пожалуйста ближе к сестре Магнолии, не бойтесь, она вас не укусит. Сигмунд, Броскен, Бриск, Го Сюн, вы на передний план. Лейтенант Крох, вы, пожалуйста, выйдете вперед всех, чтобы вас было лучше видно. — Стефания на наручном ауспексе смотрела на получающуюся композицию. — Залыц, Курчатов, майор Попов, вы справа от полковника. Капитан Блад и Стивенс, поближе к капитану Смоляку и Симонсу, не стесняйтесь, у пикточерепа хороший хват. Вот так, никого не забыла?

— А как же огрины? — напомнила канонисса.

— Ой, точно! — сестра хлопнула себя по лбу. — Будьте добры, позовите пожалуйста Хвата и его офицеров и их комиссара тоже. И не забудьте про техножреца Децима Орелиуса, он тоже очень важен!

Огрыны прибыли довольно быстро — они околачивались рядом, их кузнецы не выводились из мастерских механикусов, перенимая опыт. Магос не был таким уж упертым последователем Омнисии и понимал, что его подчиненных на всех не хватит, а солдатам надо уметь чинить свое оружие, тем более, что огрины на высокие технологии не замахивались, предпочитая ковку металла. И вот тут обоим сторонам было чему поучиться друг у друга. Часть же солдат чистила оружие, броню и одежду, играла в свою дикарскую

игру и болельщики подбадривали участников, когда к ним подбежал вестовой. Хват все понял, как только увидел составленную композицию.

— Вы, пожалуйста, на задний план, вас и так будет хорошо видно. — Попросила Стефания. — Так успокоились, сейчас будет снимок.

Хват неожиданно подхватил Эмилию и посадил ее себе на шею, комиссар схватилась за большую голову огрина, чтобы не упасть, но тот крепко держал ее за ноги. Техножрецы нашли время, чтобы слетать на орбиту за запчастями и сделали ему отличную механическую руку с выдвигаемым лезвием внутри, как он и просил и благодарить за это стоило канониссу, которая настояла на немедленной операции, проведенной совместно с сестрами госпитальер. Попутно Магнолия сделала полную карту анатомии огринов и набрала их крови и кусочков кожи на годы вперед, чтобы изучить механизм регенерации. Децим был доволен своей работой, а то что аугментика оказалась слишком дорогой его не волновало, потому что канонисса распорядилась предоставить все необходимые материалы, что были на борту "Славного". Техножреца воодушевляла сама проблема создания нестандартного оборудования, которая требовала неожиданных решений и эта задача была гораздо интереснее, чем копать и чинить лазганы. Децим уже набросал эскизов возможных огринских протезов, да и гвардейцам не помешало установить аугментик, тем более раз все веселье оплачивала церковь. Стефания улыбнулась тому, что огрин поставил своего комиссара выше всех и отдала команду черепу запечатлеть картинку. Тот немедленно выполнил требуемое и присутствующие люди застыли трехмерными скульптурами на гололитическом пикте.

— Готово! — возвестила сестра. — Все желающие могут получить снимки у уважаемого мага Децима.

— Я не нахожусь в этом сани. — Напомнил тот. — Но все равно приятно, спасибо. — Он принял по отдельному каналу передачу от Стефании и поставил документ в приоритет на распечатку.

— Ну что ж, пора прощаться. — Канонисса пожалла протянутую полковником руку, потом комиссару и лейтенантам. Крайним оказался огрин и сидящая на его шее комиссар, которую тот не спешил спускать вниз. — Не хочу долгих расставаний, — Симона смотрела ему прямо в глаза, — поэтому скажу просто, прощай!

— У нас говорят, легкой дороги. — Хват улыбнулся. — Будете у нас на Колыме, милости просим.

— Колыма? — удивилась канонисса.

— Так я называю свою планету. — Он улыбнулся еще шире. — Может еще и свидимся.

— Империи большой, места много. — Симона улыбнулась в ответ. — Но я запомню, что в сто втором валлхальском служат странные, но сильные, храбрые и верные бойцы-огрины, которые не оставят в беде бедных девушек.

— Это если девушки не будут совать свои головы в самое пекло. — Также ответил ей Хват. — Ну, легкого пути, канонисса!

— Удачных боев тебе, Хват. — Она сложила руки в молитвенном жесте и скороговоркой произнесла литанию защиты. — Император защищает!!

— Император защищает!! — воздел кулак Хват вверх и остальные повторили его жест.

Канонисса шла к челноку со смешанным чувством то ли радости, то ли грусти. Ее состояние заметила сестра Кэт, у которой тоже были те же ощущения. Она обернулась и видела, что офицеры не спешили расходиться — массивные фигуры огринов загорали

полковника и комиссара, Эмилия также продолжала сидеть у Хвата на шее, лейтенанты беседовали о чем-то между собой и только огрин смотрел ей в след своими внимательными глазами. Симона неожиданно для себя махнула ему рукой и тот поднял свою механическую длань в ответном жесте.

— А мы не можем позвать их за собой? — спросила Катерина.

— Нет. — Симона посмотрела на подругу. — У них есть свои командиры и не забывай, что один из гражданских миров тоже нуждается в их помощи. Набеги орков это не шутка.

— Жаль. — Вздохнула Кэт. — Из огринов и гвардейцев получились отличные поисковые команды, да и поддержка от них колоссальная.

— Пока корабль не будет полностью отремонтирован и мы не восполним свою численность, я не стану продолжать миссию. Мне еще нужно будет сообщить в Санкторум об активизации Хаоса в скрытой области, возможно, сюда отправят несколько кораблей разных орденов для контроля границ и поиска еретиков.

— Согласна, но как же хорошо было бы прихватить этих ребят вместе с нами.

— Особенно комиссара Марша. — Хихикнула Симона и Кэт нахмурилась.

— Я сделала что-то не то? — спросила она, заглядывая ей глаза. — Это все влияние Хаоса заставило меня полюбить?

— Не думаю. — Покачала головой та. — Скорее, ты встретила хорошего человека. И вынуждена была его потерять — долг превыше чувств.

— Может быть, ты попробуешь выпросить их подразделение нам в помощь? — с надеждой смотрела на нее Катерина. — Ну, пожааалуйста!

— Пока мы будем на ремонте, обещаю, что попробую. — Ответила ей канонисса, думая о своем. — Все-таки два корабля лучше, чем один.

— Ура! — Кэт захлопала в ладоши и челнок оторвался от поверхности планеты, унося их в космос.

Хват посмотрел на улетающий посадочный модуль и пробормотал:

— О, Симона! На целом побережье лучше девушки нет. — Сказал он это по-русски, так что его никто не понял, а Эмилия наклонилась и спросила.

— Чего ты там бормочешь?

— Литанию прощания. — Ответил ей огрин, снимая с загривка. — Не привыкай ездить у меня на шее.

— Ты сам меня туда посадил.

— Один раз можно. — Улыбнулся Хват. — Пойдем, научу тебя играть в кости.

Симона привычно заняла свое место на мостике, отдав приказ Жюстине кивком, чтобы прыгали в варп, когда к ней подошли одновременно сестра Стефания со списком подходящих планет и сестра Магнолия.

— Что такое? — спросила Симона обеих сразу.

— Я насчет списка, пойдем также как и шли, сверху, или мне сделать выборку из самых холодных миров? — спросила Стефания.

— Ты же сама сказала, что корабль может лежать на дне океана, так что будем проверять все. — Твердо сказала канонисса. — А у тебя что?

— Приватный разговор. — Твердо произнесла Магнолия. — Я обработала результаты ДНК-тестов огринов и их медицинские карты.

— И что? Зачем ты вообще этим занималась, других дел нет, что ли?

— Потому что я госпитальер и должна знать анатомию всех людей, что живут в

Империуме. — Спокойно произнесла Магнолия. — Да будет тебе известно, что эти огрины не являются результатом естественной эволюции, они созданы искусственно и я готова это доказать.

Ответом канониссы были вскинутые вверх брови, а в середине списка Стефании своего часа посещения ждала планета под индексом ЛВ-17/3.

Воэйра предстала перед Таладриэлем, который вызвал ее для подробной беседы наедине. Она знала, чем она закончится и не препятствовала решению экзарха, тем более, что он пусть и заблуждался, но все же был в свое праве. И еще ей было жаль того воина, что донес ему на нее, такого она не ожидала.

— Как все прошло? — нейтрально начал разговор экзарх.

— Лучше, чем я ожидала. — Ответила Дальновидящая. — Мон-кей нам здорово помогли и с их помощью мне удалось изгнать демона обратно в варп.

— А не слишком ли ты доверилась им? — спросил Таладриэль, искоса глядя на нее. — Я задам тебе прямой вопрос — почему ты не убила их, а решила заключить с ними союзный договор?

— Это было гораздо продуктивнее, чем играть на руку Хаосу. — Ответила Воэйра. — Я сделала свой выбор, правильным он был или нет, не мне судить, но это помогло в борьбе с ним.

— Верно, не тебе. — Кивнул экзарх. — Судить тебя будет коллегия, и не за случайный союз с мон-кей, а за растрату дорогостоящих боеприпасов. Ты ведь приказала провести бомбардировку, когда их атаковали войска Хаоса? Те и другие наши враги, мне просто интересно, что тобой двигало?

— Честь и мудрость моего народа. — Гордо ответила Дальновидящая. — Пускай мон-кей не отличаются от приматов, и недавно спустились с ветвей, но они сражаются с нашим врагом самоотверженно и храбро, тогда как мы вынуждены влечить жалкое существование на кораблях как изгои. Наше время править прошло, пройдет и их.

— Ты забываешься, Дальновидящая! — гневно воскликнул Таладриэль. — Эльдары были оставлены Древними, чтобы править галактикой!

— Это мы так решили, и это привело нас к Падению. — Парировала Воэйра. — Веди Древние по сравнению с нами были как мы по отношению к мон-кей и они ценили жизнь, как ее саму, а не играли в грязные игры и не сталкивали лбами другие расы друг с другом. Все у них имели право на существование, даже их заклятые враги Некронтир.

— И что стало с Древними?! — зло воскликнул экзарх. — Я скажу тебе что — они исчезли!! Ушли, умерли, испарились, но их нет сейчас в галактике как вида, а мы есть! И некроны, какими стали некронтир, тоже есть! И это самое главное! Мы должны править галактикой, остальные нужны нам только для достижения этой великой цели!

— Экзарх, вы говорите как Темный и это меня настораживает. — Произнесла Воэйра.

— Хочешь бросить мне вызов?

— Нет, для этого мало оснований, всего лишь слова. Вы экзарх и я подчиняюсь вам. — Дальновидящая склонила голову.

— Мне жаль тебя, заблудшая Дальновидящая. — Таладриэль покачал головой. — Жаль, что твой дар проснулся так рано и ты еще не обрела достаточно мудрости, поэтому я хочу предложить тебе следующее. Встань на путь Странника, покинь этот корабль и возвращайся, набравшись мудрости. Если же ты окажешься, то ты знаешь, что тебя ждет.

— Знаю. — Кивнула Воэйра. — И принимаю ваше решение. Какое судно мне будет позволено взять?

— Малый разведчик подойдет, с ним справится и один. — Высокомерно ответил Таладриэль. — Я не стану позорить тебя при всей коллегии и замну твой проступок, если ты тихо покинешь этот мир-корабль.

— Я выполню вашу волю. — Воэйра поклонилась и вышла из помещения.

Возле двери ее ждал один из преданных воинов.

— Все случилось так, как вы и предсказывали, Дальновидящая?

— Да, Анион. — Кивнула он.

— Тогда я последую за вами. — Воин преклонил колено.

— Встань и не дури. Ты нужен кораблю больше, чем я. — Попросила его Воэйра.

— Нет, я не буду служить тем, кто выгоняет героев. — С жаром произнес воин. — И я не один такой, вся наша тройка пойдет с вами, а также тройка Селендии и тройка Зарона!

— Глупцы, вы сделаете себе только хуже. — Дальновидящая пыталась их отговорить.

— Мы уже все решили. — Твердо произнес воин. — Предатель нами будет наказан и места здесь для нас здесь уже не останется.

— Вы теряете свой дом по своей собственной глупости!

— Мы живем по чести. — Анион гордо выпятил грудь. — Пусть мон-кей еще слабы и неразвиты, но я был там с вами и я одобряю ваше решение. Против общей угрозы мы должны сплотиться, а не резать друг дружку.

— Я вижу, что вы уже все решили. — С грустью произнесла Воэйра, — что ж, будь по-твоему. Мне выдали малый разведчик, но там места для всех не хватит.

— Мы уже позаботились о транспорте, Дальновидящая. — Улыбнулся воин. — "Теневой охотник" готов к походу.

Назад пути нет, подумала Воэйра, я пошла против воли экзарха, но так было правильно, потому что я не хочу, чтобы об эльдар говорили как о предателях и обманщиках. Своими делами я продолжу борьбу с Хаосом и некронами, поэтому стоит податься к миру-кораблю Ультве, может быть, хотя бы там примут этих глупых воинов? Да и помощь им не помешает, я в этом уверена, ведь те эльдар уже достаточно давно сражаются с силами Хаоса. И потом, это видение Чаши Императора, такое чувство, что будущее Воэйры с ней как-то связано. Дальновидящая склонила голову в знак окончания разговора и направилась за своими немногочисленными пожитками, которые оставались на мире-корабле в ее келье.

Доносчик умер во сне отравленный быстродействующим ядом. Его товарищи не поняли мотивов его действий и решили, что так будет правильно. Просто у каждого свои понятия о чести.

Верховный вождь спустился в подвал крепости, построенной в очень давние времена, такие, о которых даже не осталось упоминаний. Он отворил крепкую тяжелую дверь, посмотрел назад, удостоверившись, что за ним никто не наблюдает и вошел внутрь. После прибытия исследовательской имперской экспедиции Верховный вождь ощутил, что власть может выскользнуть у него из рук. Имперцы привезли с собой много технических штуковин, облегчающих им жизнь, и вождь намеревался ими воспользоваться. Но сначала нужно было как-то избавиться от их обладателей и он уже предпринял некоторые шаги в этой области.

Для начала отправил с экспедицией своих проводников, которые должны были завести их в самую дикую глушь и бросить. Снег, мороз и хищники быстро убьют мягкотелых, а для

контроля он послал с ними нескольких воинов, чтобы проконтролировали процесс. Это были его верные бойцы и исполнители, которые не задумают предательство и в точности исполняют указания. А ведь все наверняка началось с того юнца, что попытался поднять бунт, но понял, что ничего не выйдет и быстро сбежал в гвардию, боясь возмездия. Тупоголовый трус как и весь его род. Верховный вождь помолится, чтобы он не вернулся.

С этими мыслями он подошел к пьедесталу на котором возлежал черный камень неправильной формы, из которого словно торчал маленький паразит — брюшко и когтистые лапки. Камень нашли не так давно и Верховный вождь распорядился поместить его в подвал и часто навещал находку. Она чем-то манила его, звала к себе и он подолгу, часами, проводил в подвале время, а потом в голове появлялись мысли, как устроить все так, чтобы было выгодно ему. Теперь уже убийства опоенных рекрутов не приносили удовольствия, хотелось больше жертв и крови, а это можно было сделать только на арене, поединки на которой запретил прошлый Верховный вождь. Но он все изменит, стоит возродить этот обычай и проводить его не раз в пять периодов, а гораздо чаще. Да, именно так.

В глубине черного камня засверкали красные и багряные огоньки и начали свой незамысловатый хоровод, словно откликнувшись на его мысли.

Больше книг на сайте - Knigolub.net